THE LIBRARY
BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

CA16

К66
1906

МАТЕРІАЛЫ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

Томъ III, книга 1-я.

333.32026
R92m
V.3, pt.1

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

МАТЕРІАЛОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ,

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ

ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Книга 1-я.

Доклады Хозяйственнаго Отдѣленія.

А. Надѣлъ и усадьбы, I — IX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
1860.

Изданіе Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу.

THE LIBRARY
BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ТОМЪ III-й, КНИГА I-я.

Стран.

Личный составъ Хозяйственнаго Отдѣленія. . . . . VII.

Доклады Хозяйственнаго Отдѣленія.

А. Надѣлъ и усадьбы.

I. Основаніе и размѣръ поземельнаго надѣла крестьянъ. *9 іюня 1859 года, № 1* . . . . . 5.

II. Угодья, поступающія въ надѣлъ. *27 іюля 1859 года, № 3.* 41.

III. Отводъ и обмѣнъ земель. *18 іюля 1859 года, № 6* . . . . 96.

IV. Право пользованія крестьянъ поземельнымъ надѣломъ. *5 августа 1859 года, № 8* . . . . . 150.

V. Опредѣленіе и размѣръ крестьянскихъ усадьбъ. *17 іюня 1859 года, № 2* . . . . . 249.

VI. Основанія оцѣнки и выкупа крестьянскихъ усадьбъ. *10 іюля 1859 года, № 4* . . . . . 271.

VII. Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ. *25 іюля 1859 года, № 7* . . . . . 312.

VIII. Право пользованія усадьбою до выкупа и право собственности на выкупленную усадьбу. *20 августа 1859 года, № 13.* . . . . . 357.

IX. Высшіе и низшіе размѣры поземельныхъ и усадебныхъ надѣловъ крестьянъ. *2 августа 1859 года, № 15* . . . . . 388.

Приложенія къ этому докладу:

1. Высшій и низшій размѣръ крестьянскихъ надѣловъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ . . 433.
2. Вѣдомость о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по 21-й губерніи. . . . . 449.
3. Вѣдомость, представляющая раздѣленіе уѣздовъ на мѣстности по величинѣ наибольшаго и наименьшаго надѣла крестьянъ угодьями. . . . . 473.

Личный составъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

1. **И. П. Арапетовъ.**
2. **Г. П. Галаганъ.**
3. Князь **С. П. Голицынъ.**
4. **К. И. Домонтовичъ.**
5. **Н. И. Желѣзновъ.**
6. **С. М. Жуковскій.**
7. **Н. А. Милютинъ** (предсѣдательствовалъ въ Отдѣленіи).
8. **Н. И. Павловъ.**
9. **Ю. Ѳ. Самаринъ.**
10. **П. П. Семеновъ.**
11. **Я. А. Соловьевъ.**
12. **В. В. Тарновскій.**
13. **А. Н. Татариновъ.**
14. Князь **В. А. Черкасскій.**

ДОКЛАДЫ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

НАДѢЛЪ И УСАДЬБЫ, I—IX.

Надѣлъ крестьянъ землею и прочими угодьями; право пользованія надѣлами; I — IV.

Усадьбы; оцѣнка ихъ; право пользованія усадьбами до и послѣ выкупа; V — VIII.

Размѣры земельныхъ и усадебныхъ надѣловъ; IX.

I.

ОСНОВАНІЕ И РАЗМѢРЪ ПОЗЕМЕЛЬНАГО НАДѢЛА КРЕСТЬЯНЪ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 1. Систематическій сводъ проэктовъ гл. V, ст. I, *а* и *б*).

—

9 Іюня 1859 года.

№ 1.

—

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 17-ти губерніямъ видно:

I. *Въ основаніе надѣла* крестьянъ полевыми угодьями Комитеты: большинство и 5 членомъ Симбирскаго, Костромской, меньшинство Московскаго, Тверской, Черниговскій, Харьковскій, Владимірскій, Полтавскій и Ярославскій, принимаютъ *число душъ* по 10 ревизіи; С.-Петербургскій, 2 члена Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, большинство Московскаго, Астраханскій, Псковской, Воронежскій и Новгородскій — *число тяголъ*. Большинство Нижегородскаго Комитета въ земледѣльческихъ и промысловыхъ имѣніяхъ полагаетъ надѣлъ по тяглямъ, въ лѣсныхъ — по душамъ; меньшинство прини-

маетъ оба способа безразлично. Вятскій Комитетъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ опредѣляетъ надѣлъ на тягло, въ оброчныхъ — на душу. *Тягло* Комитеты: Нижегородскій, 2 члена Симбирскаго и Вятскій, опредѣляютъ *отношеніемъ къ числу душъ*, полагая въ немъ $2\frac{1}{2}$ души. Вятскій Комитетъ, въ случаѣ желанія крестьянъ, допускаетъ надѣлъ и *по числу наличныхъ тяголъ*. Остальные всѣ Комитеты опредѣляютъ тягло *возрастомъ* работниковъ: Бѣлорусскіе члены Витебскаго — отъ 17, большинство Московскаго, Астраханскій, Псковской и Новгородскій — отъ 18, С.-Петербургскій — отъ 20 до 55-ти лѣтъ. Воронежскій — отъ женитьбы до 50 лѣтъ.

Бѣлорусскіе члены Витебскаго Комитета, кромѣ надѣла на тягло, принимаютъ еще въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, по мѣстному обычаю, надѣлъ *по дворамъ*, полагая на дворъ 2 работника.

Инфляндскіе члены сего Комитета, сообразно существующей въ ихъ уѣздахъ фермерской системѣ, съ раздѣленіемъ крестьянъ на хозяевъ и батраковъ, удерживаютъ надѣлъ *по домохозяевамъ*.

II. *Размѣръ надѣла* Комитеты: Тверской, оба меньшинства Владимірскаго, 4 изъ Бѣлорусскихъ членовъ и Инфляндскіе члены Витебскаго, 2 члена Симбирскаго, Ярославскій, при выкупѣ, а также при пользованіи во время срочно-обязаннаго періода, по желанію крестьянъ, Нижегородскій въ промысловыхъ и Вятскій въ оброчныхъ имѣніяхъ, *оставляютъ нынѣ существующій*. Ярославскій, при пользованіи, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, Нижегородскій въ земледѣльческихъ и лѣсныхъ, Вятскій въ издѣльныхъ имѣніяхъ и остальные Комитеты полага-

ютъ замѣнить настоящій надѣлъ *нормальнымъ*. Въ проектѣ Симбирскаго меньшинства 5-ти членовъ норма опредѣляется *по цѣнности земли* — на 100 рублей на каждую ревизскую душу; во всѣхъ другихъ Комитетахъ — *по количеству* десятинъ на тягло или на душу. При семъ, Симбирское большинство, Новгородскій, Полтавскій и Воронежскій полагаютъ *одинаковую норму для всѣхъ имѣній губерніи*. Другіе принимаютъ *различныя нормы*: Черниговское большинство, Астраханскій, Харьковскій и Владимірское большинство — *по полосамъ и уѣздамъ*, остальные — *по разрядамъ имѣній*; и притомъ, Нижегородскій, Московскій и Вятскій дѣлятъ имѣнія *по самому ихъ свойству*: на земледѣльческія, промысловыя и лѣсныя, на издѣльныя и оброчныя и проч.; Черниговское меньшинство — *по качеству почвы*; С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковской и Ярославскій — *по относительному количеству земли*: на многоземельныя, среднеземельныя и малоземельныя.

Изъ ближайшаго разсмотрѣнія постановленій Комитетовъ о размѣрѣ надѣла оказывается:

1. Изъ Комитетовъ, оставляющихъ настоящій размѣръ надѣла, всѣ принадлежатъ къ нечерноземнымъ губерніямъ, кромѣ одного только меньшинства 2 членовъ Симбирскаго Комитета.

2. Всѣ Комитеты, установляющіе общія нормы, уменьшаютъ, болѣе или менѣе, настоящій размѣръ крестьянскихъ земель. Уменьшеніе это менѣе замѣтно въ нечерноземныхъ губерніяхъ, напримѣръ, въ С.-Петербургской (въ многоземельныхъ имѣніяхъ 9, въ среднеземельныхъ 7, въ малоземельныхъ 5 десят. на тягло), въ Псковской

(тоже) и Новгородской (5, а съ дополнительнымъ надѣломъ 9 десят. на тягло); въ мѣстахъ же хлѣбородныхъ, Комитеты допускаютъ небольшіе надѣлы, какъ напримѣръ, большинство Симбирскаго Комитета (1½ десят. на душу), большинство Черниговскаго (отъ 1¼ до 2 дес. на душу), Воронежскій (3¼ дес. на тягло), Полтавскій (1½ дес. на душу) и Харьковскій (отъ 1½ до 1 дес. 2000 саж. на душу) (*).

3. Изъ Комитетовъ нечерноземныхъ губерній, болѣе замѣтное уменьшеніе надѣла полагаютъ слѣдующіе: Ярославскій (въ пользованіе, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, отъ 3 до 1½ дес. на душу), Костромскій (отъ 3 до

(*) Здѣсь необходимо объяснить, что нормальные размѣры надѣла, установляемые Комитетами, признано неудобнымъ сравнивать съ *средними цифрами* нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ, выведенными по нѣкоторымъ губерніямъ. При всей возможной точности со стороны Комитетовъ, означенныя среднія цифры не удовлетворяютъ цѣли по слѣдующимъ причинамъ: а) первоначальныя данныя, изъ коихъ сдѣланы выводы, доставлены не всѣми помѣщиками (по многимъ губерніямъ не получено отзывовъ отъ трети и болѣе владѣльцевъ), а потому нѣтъ надлежащей полноты въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя служили основаніемъ для послѣдующихъ выводовъ; б) означенныя данныя представлены не всегда самими помѣщиками, но большею частію ихъ управляющими и даже малограмотными старостами, на которыхъ вполнѣ полагаться нельзя; в) повѣрка всѣхъ полученныхъ данныхъ была физически невозможна для Членовъ Комитетовъ, и потому они могли лишь ограничиться, болѣе или менѣе поверхностнымъ, пересмотромъ, который очевидно недостаточенъ для математическихъ выводовъ; накоцецъ г) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не всѣ крестьяне имѣютъ опредѣленный надѣлъ (какъ напр. тамъ, гдѣ они работаютъ изъ снопа), среднія числа, выведенныя изъ дѣленія цифры отведенныхъ десятинъ на общую цифру крѣпостнаго населенія губерніи или уѣзда, не выражаютъ дѣйствительнаго средняго надѣла. Посему математическая *средняя цифра*, разсчитанная по нѣкоторымъ губерніямъ, не могла быть принята для сравненія съ предполагаемыми нормами надѣла. Вмѣсто того Отдѣленіе признало необходимымъ сравнивать эти нормы съ *обыкновенными* надѣлами, существующими въ разныхъ мѣстностяхъ. Матеріалами для сего служили, главнѣйше, показанія самихъ помѣщиковъ по имѣніямъ благоустроеннымъ (съ устраненіемъ тѣхъ имѣній, въ коихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ или другимъ причинамъ, крестьяне надѣлены, очевидно, слишкомъ щедро). Подробности сдѣланныхъ по сему предмету изысканій будутъ объяснены въ своемъ мѣстѣ.

1½ дес. на душу), Московскій (отъ 4 до 2½ дес. на тягло) и Вятскій (въ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ 7 до 5 дес. на тягло).

4. Кромѣ того, нѣкоторые Комитеты установили нормы, не объясняя, соотвѣтствуютъ ли онѣ характеру мѣстности; такъ напр. Астраханскій перенесъ въ свою губернію нормы, установленныя С.-Петербургскимъ Комитетомъ.

5. Не только въ сосѣднихъ однохарактерныхъ мѣстностяхъ, но для одной и той же губерніи большинство и меньшинство Комитета полагаютъ весьма различныя нормы, напримѣръ въ Симбирскомъ Комитетѣ большинство положило 1½ десят. на душу; 5 членовъ, по принятой ими оцѣнкѣ, отъ 2 до 3 десят.; 2 члена оставили существующій надѣлъ около 7 десят. на тягло; Нижегородское большинство въ земледѣльческихъ имѣніяхъ 5 дес. на тягло; меньшинство 3⅛; Черниговское большинство отъ 1¼ до 2 дес. на душу; меньшинство отъ 1½ до 3 дес.

III. Комитеты, какъ сохраняющіе настоящій надѣлъ, такъ и принимающіе норму, допускаютъ противъ нихъ нѣкоторыя *измѣненія*, именно:

Уменьшеніе существующаго надѣла допускаютъ, когда у крестьянъ находится земли на душу: Ярославскій Комитетъ (при выкупѣ) болѣе 5 дес., Владимірское меньшинство 5 членовъ болѣе 4, Владимірское меньшинство 6-ти членовъ и Тверское меньшинство болѣе 3 дес. на душу. Симбирское меньшинство 2-хъ членовъ раздѣляетъ землю по качеству и полагаетъ, что размѣръ надѣла (*), по количеству отбываемыхъ за него повинностей, не мо-

(*) Средній надѣлъ, по мнѣнію 2 членовъ, въ Симбирской губерніи — 6⅔ десят. на тягло.

жетъ превышать трехдневной барщины, что составляетъ для 1-го разряда около 8, для 2-го около 9, для 3-го около 11 десятинъ на тягло. Нижегородскій Комитетъ постановилъ, что въ оброчныхъ имѣніяхъ, хотя и сохраняется настоящій надѣлъ, но помѣщикъ, если пожелаетъ, имѣетъ право удержать изъ него $^1/_3$. Тверской Комитетъ опредѣлилъ, что въ имѣніяхъ, гдѣ господская запашка вовсе уничтожена въ продолженіи послѣднихъ 21 года, помѣщикъ имѣетъ право возстановить ее въ прежнемъ размѣрѣ. Почти всѣ Комитеты, оставляющіе настоящій размѣръ надѣла, положили, что помѣщикъ во всякомъ случаѣ можетъ, если пожелаетъ, $^1/_3$ всего количества земли удержать въ своемъ распоряженіи.

Увеличеніе настоящаго надѣла Владимірское меньшинство 5-ти членовъ допускаетъ, когда въ издѣльныхъ имѣніяхъ крестьяне донынѣ владѣли менѣе чѣмъ половиною воздѣлываемой земли. Вятскій Комитетъ въ оброчныхъ имѣніяхъ, когда у крестьянъ въ малоземельныхъ имѣніяхъ менѣе 2, въ среднеземельныхъ менѣе $2^2/_5$ дес. на душу. Два члена Симбирскаго Комитета, хотя и не полагаютъ увеличенія, но если настоящій надѣлъ менѣе 3-хъ дес. на тягло, то признаютъ полезнымъ переселеніе лишнихъ крестьянъ на земли казенныя, по распоряженію Правительства.

Уменьшеніе нормальнаго надѣла допускаютъ, когда у помѣщика, при нормальномъ надѣлѣ осталось бы: Нижегородскій Комитетъ (для земледѣльческихъ имѣній), С.-Петербургскій, 5 членовъ Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго и Астраханскій — менѣе $^1/_3$, большинство Симбирскаго Комитета и Московскій менѣе $^1/_2$, Полтавскій и Харьковскій менѣе $^2/_3$ всего количества земли. Вла-

димірское большинство въ издѣльныхъ имѣніяхъ менѣе ½, въ оброчныхъ менѣе ¼. Одинъ только Ярославскій Комитетъ полагаетъ нормальный надѣлъ неизмѣннымъ, хотя бы за тѣмъ у помѣщика не осталось вовсе земли. Костромской и Новгородскій Комитеты въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ владѣли количествомъ земли низшаго разряда нормы, полагаютъ оставить надѣлъ нынѣ существующій.

Увеличеніе нормальнаго надѣла допускаютъ Комитеты С.-Петербургскій и Псковской — до неопредѣленнаго размѣра, Московскій до существующаго, а Полтавскій (въ малоземельныхъ имѣніяхъ) до полнаго надѣла, *по желанію помѣщика*; при чемъ не даютъ крестьянамъ права отъ него отказываться. Симбирское большинство дозволяетъ помѣщику увеличить размѣръ надѣла, но съ тѣмъ, чтобы повинности крестьянъ не превышали двухдневной работы въ недѣлю. Новгородскій Комитетъ даетъ право *крестьянамъ*, сверхъ положенной 5 десятинной нормы на тягло, удерживать отъ настоящаго надѣла еще до 4 десятинъ за добавочныя повинности.

Сверхъ сего Комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, большинство Черниговскаго, Астраханскій, Псковской, Ярославскій и Вятскій допускаютъ всякое *увеличеніе и уменьшеніе нормальнаго надѣла по обоюдному соглашенію* крестьянъ съ помѣщикомъ.

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній Комитеты объясняютъ:

I. *Надѣлъ по тяглямъ* 2 члена Симбирскаго Комитета и Московское большинство — «издавна принятымъ при

раздѣлѣ земель и въ отправленіи повинностей обычаемъ». Псковской Комитетъ тѣмъ, что «тяглами выражается дѣйствительная рабочая сила имѣнія, одна способная къ производительному пользованію землей». «Опредѣленіе тягла возрастомъ рабочихъ, Московское большинство принимаетъ, во избѣжаніе недоразумѣній въ исчисленіи тяголъ при составленіи акта».

Надѣлъ по душамъ меньшинство Московскаго Комитета приняло при выкупѣ «для большаго удобства въ разсчетахъ съ Опекунскимъ Совѣтомъ». Вятскій Комитетъ въ оброчныхъ имѣніяхъ по обычной раскладкѣ оброка на душу. Костромской Комитетъ замѣчаетъ, что число тяголъ, по отношенію къ числу душъ, различно въ разныхъ имѣніяхъ, каждогодно мѣняется и зависитъ часто отъ произвола помѣщика. Полтавскій Комитетъ надѣлъ по тяглямъ въ Малороссіи находитъ невозможнымъ, потому что тамъ тягловымъ называется работникъ, имѣющій пару воловъ; число такихъ работниковъ весьма незначительно (обыкновенно $^1/_6$) и при томъ подвержено въ каждомъ имѣніи частымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе потери скота; посему надѣлъ сдѣланъ для всѣхъ въ однообразномъ размѣрѣ, съ уничтоженіемъ въ тоже время, и тягловой работы; за тѣмъ, тяглымъ работникамъ предоставлено на свой скотъ нанимать лишнее количество земли, гдѣ найдутъ выгоднѣе.

Надѣлъ въ Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской губерніи *по дворамъ*, а въ Инфляндскихъ *по домохозяевамъ* объясняется мѣстными обычаями.

II. *Относительно размѣра надѣла*, Комитеты, прини-

мающіе *норму*, приводятъ главнымъ образомъ два доказательства ея необходимости:

1) Симбирское и Черниговское большинство положительно утверждаютъ, что собственная польза крестьянина требуетъ возможнаго уменьшенія поземельнаго надѣла, которое «есть шагъ къ совершенному замѣненію его впослѣдствіи свободнымъ контрактомъ и къ уничтоженію обязаннаго труда».

2) 5 членовъ Симбирскаго Комитета объясняютъ, что нынѣ существующіе надѣлы введены были помѣщиками по произволу и не могутъ всегда служить ручательствомъ надлежащаго обезпеченія крестьянъ. «Сохраненіе существующаго надѣла» они считаютъ «несправедливостью къ тѣмъ помѣщикамъ, которые давали доселѣ крестьянамъ земли слишкомъ много и къ тѣмъ крестьянамъ, которые получали ее отъ помѣщика слишкомъ мало». Въ предположенной же ими общей нормѣ надѣла по цѣнности земли они видятъ «одинаковость средствъ крестьянъ» и «однообразіе повинностей». — Полтавскій Комитетъ объясняетъ, что настоящій «надѣлъ разнообразенъ; въ иныхъ имѣніяхъ его вовсе не существуетъ, а крестьяне работаютъ помѣщику изъ снопа; норма же даетъ надѣлу правильное основаніе».

Комитеты, полагающіе оставить надѣлъ *нынѣ существующій*, представляютъ въ пользу его и противъ нормальнаго слѣдующіе доводы:

1) *Невозможность опредѣлить общую норму надѣла*, которая бы вполнѣ обезпечивала бытъ и повинности крестьянина. Комитеты: Тверской, 5 членовъ Владимірскаго и меньшинство Нижегородскаго объясняютъ, что бытъ и

повинности крестьянъ нигдѣ не обезпечиваются однимъ земледѣліемъ, но и промыслами. Даже въ чисто земледѣльскихъ имѣніяхъ крестьяне, въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, уходятъ на заработки или занимаются домашними промыслами и ими главнымъ образомъ оплачиваютъ повинности. Тѣмъ болѣе это относится къ имѣніямъ промысловымъ или оброчнымъ. Опредѣлить, на сколько средства крестьянина обезпечиваются промыслами и слѣдовательно на сколько ему нужно земли, означенные Комитеты, по безконечному разнообразію промысловъ и неодинаковой степени развитія ихъ въ каждой мѣстности, находятъ невозможнымъ. Дѣйствительную потребность крестьянъ въ землѣ можетъ показать только настоящее ихъ владѣніе. Но члены Владимірскаго Комитета при семъ замѣчаютъ, что за оброчными крестьянами нерѣдко числится вся земля, изъ которой они пользуются весьма небольшимъ количествомъ, а остальную вовсе не употребляютъ, оставляя зарастать лѣсомъ и т. п. Потому означенные члены полагаютъ, что въ надѣлъ крестьянамъ должно поступить не то количество земли, которое нынѣ за ними числится, но то, которое они дѣйствительно сами обработываютъ. Такое дѣйствительное владѣніе опредѣляется количествомъ посѣва и накашиваемаго сѣна.

2) *Невозможность скораго и повсемѣстнаго приведенія въ исполненіе нормальнаго надѣла по недостатку межевыхъ и кадастровыхъ средствъ.* Мысль эту высказываютъ меньшинство Тверскаго и 5 членовъ Владимірскаго Комитетовъ. При сохраненіи же за крестьянами настоящихъ участковъ, не представляется необходимости немедленнаго размежеванія, а оно можетъ совершиться постепенно по мѣрѣ средствъ.

и 3) *Разстройство въ хозяйствѣ какъ крестьянъ, такъ и самого помѣщика,* вслѣдствіе измѣненія надѣла. Мысль эта единогласно повторяется всѣми Комитетами, отвергающими норму.

III. *Измѣненіе надѣла* противу положеннаго размѣра меньшинство Черниговскаго Комитета не допускаетъ даже и по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами, объясняя, что «нежеланіе крестьянъ брать поземельные участки въ опредѣленномъ Комитетомъ размѣрѣ можетъ происходить отъ такихъ случайныхъ причинъ, коихъ существованіе очень условно и даже непродолжительно. Земля же дается не для одного поколѣнія, она должна обезпечивать и тѣхъ, которые останутся послѣ отказавшихся отъ нея по личнымъ своимъ видамъ».

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Губернаторы Псковской и Симбирскій оспориваютъ принятыя Комитетами нормы, какъ недостаточныя, и признаютъ необходимымъ сохраненіе настоящаго надѣла; въ противномъ случаѣ послѣдній предвидитъ между крестьянами неминуемый ропотъ. Увеличеніе же нынѣ существующаго надѣла С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ и Псковской Губернаторъ полагаютъ возможнымъ допустить не иначе, какъ съ согласія крестьянъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ, разбирая проекты Губернскихъ Положеній, полагаетъ въ *тяглѣ* $2^1/_2$ *души.*

Относительно *размѣра* надѣла, Земскій Отдѣлъ въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе, С.-Петербургскій и всѣ послѣдующіе, разсмотрѣнные имъ, проекты, объясняетъ:

«Уменьшенные надѣлы не достигаютъ цѣли обезпеченія крестьянскаго быта и не представляютъ достаточныхъ средствъ къ исполненію обязанностей, не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и не согласны съ обычаями. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что не настоитъ надобности входить въ соображеніе, сколько нужно надѣлить крестьянамъ земли для обезпеченія ихъ быта, когда есть уже готовый надѣлъ — нынѣ существующій. Его опредѣлилъ самъ помѣщикъ, когда, съ одной стороны, власть его была неограничена, а съ другой — у него не могло быть побужденія уменьшить его. Измѣнять его вслѣдствіе новаго устройства нѣтъ основанія. Измѣненіе надѣла неизбѣжно разстроитъ хозяйство не только крестьянъ, но и самихъ помѣщиковъ, что прямо противно видамъ Высочайшихъ рескриптовъ. Вообще при опредѣленіи количества земли, отводимой крестьянамъ въ пользованіе, надлежало бы принять въ руководство отрицательное опредѣленіе, т. е. въ какихъ именно случаяхъ и на сколько можетъ быть уменьшаемъ настоящій надѣлъ».

«*Умепьшеніе* крестьянскихъ надѣловъ можетъ быть справедливымъ и умѣстнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, именно: 1) когда опредѣленныя за эти надѣлы повинности будутъ для крестьянъ обременительными, и 2) когда у помѣщика вовсе нѣтъ господскихъ угодій, какъ часто случается въ оброчныхъ имѣніяхъ. Всякій подобный случай необходимо представлять на разрѣшеніе тѣхъ лицъ

или учрежденій, коимъ будетъ порученъ разборъ подобныхъ дѣлъ».

«Право увеличивать нынѣ существующій надѣлъ можетъ быть предоставлено помѣщику лишь въ томъ случаѣ, когда на это изъявятъ согласіе сами крестьяне».

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніяхъ по проектамъ Губернскихъ Положеній, постоянно утверждаетъ, что уменьшеніе надѣла поведетъ къ ухудшенію крестьянскаго быта. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе проекты, хотя и дѣлитъ имѣнія по количеству земли на 4 разряда, но предлагаетъ въ каждомъ разрядѣ имѣній оставить размѣръ надѣла нынѣ существующій, измѣняя оный лишь по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Тоже указывается Графомъ Паниным и при разсмотрѣніи С.-Петербургскаго проекта. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, въ разборахъ Нижегородскихъ и Симбирскихъ проектовъ и въ статьѣ «Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса», изъясняетъ, что «во все время срочно-обязаннаго періода не слѣдуетъ допускать уменьшенія существующихъ надѣловъ; при выкупѣ же земли, надѣлы могутъ быть измѣняемы, но во всякомъ случаѣ на основаніи Высочайшихъ рескриптовъ, т. е. чтобы крестьянинъ имѣлъ достаточно земли или угодій для своего прокормленія и для уплаты всѣхъ своихъ повинностей».

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ и мнѣній оказывается:

За *основаніе* надѣла одни Комитеты принимаютъ число душъ, другіе число тяголъ. Нѣкоторые принимаютъ оба основанія: первое для оброчныхъ имѣній, второе для барщинныхъ.

Размѣръ надѣла одни Комитеты оставляютъ нынѣ существующій, другіе установляютъ для него новыя нормы или по цѣнности земли, или по ея количеству.

Принимая сохраненіе существующаго надѣла, допускаютъ въ немъ нѣкоторыя увеличенія и уменьшенія отчасти въ интересѣ помѣщика.

Изъ такого разнорѣчащаго взгляда самихъ Губернскихъ Комитетовъ на разсматриваемый предметъ истекаютъ слѣдующіе главные вопросы:

1) Должно ли, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принять въ основаніе разсчетъ по душамъ или по тягламъ?

2) Не должны ли, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, быть допущены, въ видѣ изъятія, какія-либо другія основанія для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, напр. разсчетъ по дворамъ, участкамъ, и проч.?

3) Долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою или сообразно существующему нынѣ надѣлу?

4) Принимая сохраненіе существующаго надѣла въ отношеніи къ размѣру, не должны ли быть допущены въ ономъ нѣкоторыя измѣненія?

5) Принятыя измѣненія въ размѣрѣ существующаго крестьянскаго надѣла должны ли быть однообразны во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, или слѣдуетъ допустить нѣкоторое разнообразіе?

Приступая къ подробному обсужденію сихъ предметовъ, Хозяйственное Отдѣленіе находитъ (*):

По первому вопросу:

Должно ли, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принять въ основаніе разсчетъ по душамъ или по тяглямъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно земледѣльческихъ, тягловой, самими помѣщиками заранѣе опредѣленный, размѣръ надѣла полагается нынѣ въ основаніе большей части хозяйственныхъ соображеній; несомнѣнно также и то, что еслибы тягло, въ самомъ дѣлѣ, постоянно выражало, съ полною достовѣрностію, дѣйствительную рабочую силу въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ, или, другими словами, еслибы дѣйствительно по всей Россіи были постоянно принимаемы одни и тѣже основанія для тягловой раскладки, то принятіе тягла за основаніе земельнаго крестьянскаго надѣла не представило бы особенныхъ неудобствъ, и даже, во многихъ случаяхъ, было бы сопряжено съ нѣкоторыми выгодами.

Между тѣмъ должно сказать, что не только въ значительной части Россіи, преимущественно сѣверной и степ-

(*) Во всѣхъ послѣдующихъ соображеніяхъ говорится лишь о надѣлѣ крестьянъ полевыми угодьями; объ усадьбахъ же представляется другой докладъ.

ной, душевой разсчетъ въ хозяйственныхъ соображеніяхъ преобладаетъ надъ тягловымъ, но и самое тягло всюду въ настоящее время представляется единицею крайне искусственною и произвольною; отношеніе числа тяголъ къ числу душъ не только не представляется равномѣрнымъ въ различныхъ полосахъ Россіи и даже въ ближайшихъ другъ къ другу мѣстностяхъ, но часто, или лучше сказать постоянно, въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, встрѣчаются имѣнія, гдѣ отношеніе тягла къ числу душъ весьма различно, исключительно опредѣляясь то произволомъ помѣщика, то большимъ или меньшимъ малоземеліемъ его имѣнія. Никто, по крайней мѣрѣ, не опровергнетъ того факта, что вообще менѣе душъ приходится на тягло въ полосѣ промышленно-оброчной и степной, гдѣ земли имѣются въ изобиліи и гдѣ самая цѣнность земли не такъ высока, и что на оборотъ, относительное число тяголъ уменьшается въ мѣстностяхъ хлѣбородныхъ и барщинскихъ, по мѣрѣ того, какъ въ этихъ мѣстностяхъ возрастаетъ цѣнность земельнаго надѣла и усиливается малоземеліе. Понятно по этому, что при опредѣленіи количества земли, соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянскаго сословія, за основаніе этого размѣра отнюдь не можетъ быть взята такая произвольная единица какъ тягло, и на оборотъ должна быть принята единица неизмѣнная, вездѣ представляющая почти равномѣрную сумму потребностей и силъ. Такимъ основаніемъ можетъ служить лишь разсчетъ по душамъ.

Невозможно не признать далѣе, что еслибы даже въ основаніе всѣхъ разсчетовъ была положена единица тя-

гловая, то и въ такомъ случаѣ эта тягловая единица въ дѣйствительности оказалась бы мнимою; такъ какъ, во избѣжаніе вопіющей неравномѣрности, надлежало бы предварительно установить опредѣленное отношеніе между тягломъ и душами; и слѣдовательно, въ сущности, душевой разсчетъ все-таки остался бы кореннымъ и легъ бы въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній.

Наконецъ, прямое принятіе во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ числа душъ за исходную точку разсчетовъ по вопросу о размѣрѣ крестьянскаго надѣла, представляетъ еще и ту весьма важную выгоду, что до сихъ поръ душевой разсчетъ былъ полагаемъ въ основаніе всей системы податей и повинностей казенныхъ и самаго поземельнаго кредита; почему принятіе того же основанія для опредѣленія земельнаго надѣла значительно облегчитъ всѣ статистическіе и хозяйственные выводы и сообщитъ имъ надлежащую точность и наглядность.

Въ силу всѣхъ сихъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ:

При опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принимать въ основаніе, каждый разъ, когда въ томъ встрѣтится надобность, разсчетъ по душамъ, а не по тягламъ.

По второму вопросу:

Не должны ли, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Россіи, быть допущены, въ видѣ изъятія, какія либо особенныя основанія для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, напр. по дворамъ, участкамъ и пр.?

Нѣкоторые Комитеты указываютъ на существованіе въ ихъ губерніяхъ особеннаго образа распредѣленія

угодій между крестьянами, на основаніи мѣстнаго обычая, по дворамъ или по единичнымъ участкамъ или грунтамъ. Первое указывается проектами Минскаго Комитета и Бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губерніи, при чемъ допускается впрочемъ извѣстное отношеніе числа работниковъ или тяголъ къ дворамъ; второе приводится проектомъ для Инфляндскихъ уѣздовъ той же губерніи.

Существованіе подобныхъ обычаевъ, несходныхъ съ принятыми вообще въ большей части Россіи основаніями общиннаго владѣнія, не можетъ конечно быть отвергаемо и во всѣхъ нужныхъ случаяхъ должно быть тщательно принимаемо во вниманіе.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что это различіе преимущественно касается распредѣленія даннаго количества надѣла между крестьянами (о чемъ будетъ говориться въ другомъ докладѣ); но едва ли можетъ имѣть вліяніе на самое опредѣленіе того общаго количества десятинъ надѣла, которое нужно для обезпеченія крестьянскаго быта. Это общее количество надѣла, какъ въ разсматриваемой мѣстности, такъ и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, едва ли не должно, напротивъ, во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, быть поставлено въ непосредственную зависимость отъ числа душъ, т. е. отъ количества народонаселенія, а не отъ произвольной цифры участковъ, дворовъ или тяголъ.

Но какъ вышесказанныя особенности относятся главнымъ образомъ къ губерніямъ Западнымъ, изъ которыхъ только двѣ — Минская и Витебская — вошли въ составъ настоящаго перваго труда Коммиссій, то Хозяйственное Отдѣленіе, не убѣждаясь еще въ необходимости измѣ-

нить для этихъ губерній то общее правило, по коему душевая единица принимается за основаніе разсчетовъ по вопросу о размѣрѣ надѣла, полагаетъ однако полезнымъ оставить окончательное разрѣшеніе этого вопроса, относительно сихъ губерній, до разсмотрѣнія всѣхъ Положеній Западныхъ губерній.

По третьему вопросу:

Долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою, или сообразно существующему нынѣ надѣлу?

Всѣ, какъ выше изложенные, такъ и другіе доводы, приводимые обыкновенно противъ сохраненія крестьянамъ за повинность существующаго надѣла, и въ пользу опредѣленія крестьянскаго надѣла посредствомъ искусственной нормы, должны, какъ кажется, быть подведены подъ слѣдующія главныя основанія:

1) Одно только опредѣленіе нормальнаго крестьянскаго надѣла, и при томъ въ возможно меньшихъ размѣрахъ, можетъ, съ одной стороны, привести къ скорому и естественному замѣщенію въ сельскомъ быту обязательнаго труда — трудомъ свободнымъ, а съ другой — доставить помѣщику постоянныхъ работниковъ для его хозяйства въ лицѣ свободныхъ крестьянъ, если они будутъ недостаточно обезпечены землею въ пользованіе.

2) Нормальный надѣлъ обусловливаетъ всюду однообразіе требуемыхъ отъ крестьянина повинностей и потому облегчаетъ правительственный надзоръ за правильнымъ ихъ взиманіемъ и отправленіемъ.

3) Сохраненіе существующаго надѣла было бы: во 1-хъ, несправедливостію въ отношеніи къ помѣщикамъ, донынѣ предоставлявшимъ крестьянамъ большіе и иногда даже несоразмѣрные съ повинностями надѣлы; во 2-хъ безнравственнымъ поощреніемъ и награжденіемъ тѣхъ владѣльцевъ, которые заблаговременно, и нерѣдко чрезмѣрно, сократили крестьянское земельное пользованіе; наконецъ, въ 3-хъ, тягостію для самихъ крестьянъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное сохраненіе существующаго надѣла повлекло бы за собою обремененіе крестьянъ, свыше мѣры, повинностями.

4) Сохраненіе существующаго надѣла невозможно особенно въ сѣверныхъ и степныхъ полосахъ Россіи, гдѣ, при совершенномъ, весьма часто, отсутствіи всякаго помѣщичьяго хозяйства и при существованіи крайне огромныхъ дачь, крестьяне пользовались почти безпредѣльными пространствами и притомъ самымъ неправильнымъ образомъ, или гдѣ, лучше сказать, огромныя пространства земли оставались въ сущности до сихъ поръ незанятыми никѣмъ, даже и самими крестьянами, а теперь были бы изъяты изъ непосредственнаго пользованія самихъ помѣщиковъ.

5) Если сохранить крестьянамъ въ пользованіе большой надѣлъ, каковымъ представляется нынѣ существующій, то въ послѣдствіи трудно будетъ согласить ихъ на выкупъ болѣе ограниченнаго количества, а слѣдовательно этимъ или затруднится самый выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, или Правительство, по неволѣ, вовлечено будетъ въ большія пожертвованія.

6) Наконецъ, самый нынѣ существующій надѣлъ пред-

ставляется нѣкоторымъ не менѣе произвольнымъ въ своихъ размѣрахъ, чѣмъ всякая вновь опредѣленная норма; ибо онъ установился исключительно подъ вліяніемъ крѣпостнаго права и во множествѣ случаевъ не находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ условіями мѣстной хозяйственной жизни.

Изъ всѣхъ изложенныхъ доводовъ, направленныхъ противу сохраненія нынѣ существующаго надѣла, нѣкоторые, какъ напримѣръ, четвертый и отчасти третій (относительно его чрезмѣрности и неуравнительности пожертвованія налагаемаго на щедраго и на скупаго владѣльца), очевидно имѣютъ значеніе лишь во сколько, во сколько новымъ Положеніемъ не было бы допущено ни малѣйшихъ ограниченій въ этомъ надѣлѣ, или не было бы принято никакихъ мѣръ къ обезпеченію тѣхъ изъ крестьянъ, поземельные надѣлы которыхъ предварительно черезъ мѣру сокращены владѣльцами. Другіе же доводы, какъ напримѣръ первый, полагаютъ въ основаніе будущаго устройства преднамѣренное недостаточное обезпеченіе крестьянъ землею, дабы лишить ихъ средствъ къ веденію, въ прежнихъ размѣрахъ, собственнаго самостоятельнаго хозяйства, и заранѣе осуждаютъ бо́льшую часть крестьянскаго сословія на батрачество, неминуемо сопряженное съ подобнымъ, разорительнымъ для крестьянскаго сословія, порядкомъ вещей. Понятно, что подобный доводъ не можетъ возбудить къ себѣ сочувствія Правительства, а слѣдовательно едва ли можетъ быть имъ принятъ во вниманіе; ибо главная цѣль Правительства состоитъ въ созданіи обезпеченнаго сословія сельскихъ обывателей, а отнюдь не въ лишеніи этого сословія, съ

первой поры его образованія, лучшихъ средствъ къ самостоятельному развитію.

За симъ, въ опроверженіе остальныхъ доводовъ и въ доказательство необходимости сохранить крестьянамъ за повинность по возможности нынѣшній ихъ надѣлъ, слѣдуетъ замѣтить:

1) Даже при опредѣленіи нормальныхъ надѣловъ, по необходимости не вездѣ равномѣрныхъ и равноцѣнныхъ, крестьянскія повинности очевидно не могутъ достигнуть повсемѣстнаго однообразія; къ тому же и самыя выгоды, могущія проистекать изъ такого однообразія, являются лишь весьма второстепеннымъ обстоятельствомъ въ сравненіи со всею совокупностію дѣйствительныхъ неудобствъ, порождаемыхъ нормою.

2) При несомнѣнномъ практическомъ складѣ крестьянскаго ума, трудно предположить, чтобъ крестьянинъ не съумѣлъ признать всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя можетъ представить ему предполагаемая, Высочайше утвержденнымъ 4 декабря 1858 года журналомъ Главнаго Комитета, помощь государственнаго кредита для выкупа лежащихъ на немъ повинностей и для прекращенія всѣхъ обязательныхъ его отношеній къ помѣщику. Стремленіе къ прочной и обезпеченной собственности, по всѣмъ вѣроятіямъ, побѣдитъ въ немъ слѣпую привязанность къ той части его земельнаго надѣла, безъ которой ему, на самомъ дѣлѣ, можно будетъ обойтись. Но если, и за симъ, противники существующаго надѣла сомнѣваются въ возможности, даже и предоставленіемъ подобныхъ осязательныхъ выгодъ, склонить крестьянина къ уступкѣ

нѣкоторой части своего надѣла *при добровольномъ выкупѣ*, то еще труднѣе предположить, чтобы крестьяне могли, охотно и безропотно, отказаться отъ владѣнія тѣми же самыми угодьями *теперь*, когда такое лишеніе не должно сопровождаться для нихъ даже и тѣми очевидными выгодами, которыя будутъ для нихъ сопряжены съ окончательнымъ выкупомъ ихъ надѣловъ у владѣльцевъ. Такимъ образомъ, самый доводъ, приводимый противъ начала существующаго надѣла, служитъ лишь къ вящшему доказательству, какъ трудно отступить отъ этого начала въ пользу произвольнаго сокращенія крестьянскаго надѣла.

3) Врядъ ли справедливо, чтобы существующій надѣлъ былъ явленіемъ произвольнымъ и лишеннымъ разумнаго основанія, ибо онъ установился самъ собою, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другаго сословія, налагавшихъ на помѣщика и нравственную, и матеріальную необходимость обезпечить въ достаточныхъ размѣрахъ бытъ своего крестьянина. Такая система, постоянно доселѣ поддерживавшаяся самимъ дворянствомъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть опровергнута указаніемъ на сравнительно рѣдкую случайность существованія нѣкоторыхъ или слишкомъ щедрыхъ, или слишкомъ скудныхъ надѣловъ, къ исправленію которыхъ могутъ всегда быть приложены самыя простыя мѣры. Можно, по этому, съ совершенною достовѣрностію сказать, что существующій нынѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, крестьянскій надѣлъ есть, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственное правильное практическое мѣрило того

количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина.

4) Искусственное опредѣленіе нормы надѣла въ каждой мѣстности представляетъ чрезвычайныя трудности, и можетъ быть почтено дѣломъ совершенно несбыточнымъ. Несбыточность эта, кромѣ многихъ другихъ причинъ, обуславливается главнымъ образомъ тройственною невозможностію: опредѣлить съ надлежащею точностію самыя нужды крестьянина въ каждой мѣстности, исчислить дѣйствительную производительность поземельнаго надѣла въ каждой отдѣльной полосѣ Россіи, наконецъ оцѣнить, даже и съ приблизительною достовѣрностію, степень выгоды, извлекаемой каждымъ крестьяниномъ изъ главныхъ и въ особенности вспомогательныхъ промысловъ, служащихъ восполненіемъ дохода, получаемаго отъ земли.

5) Но еслибы даже норма надѣла и была дѣйствительно удобоопредѣлима, то и въ такомъ случаѣ повсемѣстное и сколько нибудь быстрое приведеніе ея въ исполненіе должно встрѣтить на дѣлѣ почти непреодолимыя препятствія, по недостатку необходимыхъ для введенія ея межевыхъ и кадастровыхъ средствъ; эти средства, конечно, нужны также для утвержденія за крестьянами существующаго надѣла и для производства въ послѣднемъ самыхъ необходимыхъ измѣненій, но лишь въ несравненно меньшей мѣрѣ.

6) Во всякомъ случаѣ, введеніе подобной искусственной нормы, подъ опредѣленіе которой можетъ не подойти безусловно ни одинъ изъ нынѣ существующихъ въ Россіи крестьянскихъ надѣловъ, произведя повсемѣстную ломку и крестьянскаго, и господскаго хозяйства, и вынуж-

дая преобразованіе перваго на новыхъ и неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, не можетъ не подвергнуть страшному разстройству оба сословія.

7) Наконецъ, при такомъ всеобщемъ потрясеніи всѣхъ хозяйственныхъ условій сельскаго быта и при одновременномъ, болѣе или менѣе общемъ, сокращеніи крестьянскаго надѣла, было бы, безъ всякаго сомнѣнія, совершенно невозможно для Правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, или, по крайней мѣрѣ, достигать этой цѣли иначе, какъ съ помощію такихъ средствъ, которыхъ самое простое благоразуміе предписываетъ тщательно избѣгать.

Взаимное сличеніе силы и убѣдительности всѣхъ вышеприведенныхъ доводовъ, какъ противъ принятія существующаго надѣла, такъ и за возможное его сохраненіе, приводитъ Хозяйственное Отдѣленіе къ убѣжденію, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы, но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до сихъ поръ(*).

При этомъ Отдѣленіе считаетъ необходимымъ оговорить:

1) Что оно, подъ сими словами, разумѣетъ надѣлъ только на крестьянъ, не предрѣшая ни мало вопроса о будущемъ обезпеченіи дворовыхъ людей, ибо этотъ вопросъ долженъ быть предметомъ особаго доклада.

(*) Членъ Отдѣленія А. Н. Татариновъ предоставилъ себѣ объяснить свои соображенія по сему предмету въ Общемъ Присутствіи.

2) Что, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, надлежитъ принять существующій надѣлъ въ томъ размѣрѣ, въ коемъ онъ находится въ нынѣшнемъ 1859 году. Само собою разумѣется, что предметъ сей, за принятіемъ этого общаго начала, потребуетъ ближайшаго опредѣленія, нѣкоторыми дальнѣйшими и подробнѣйшими правилами.

Наконецъ, 3) что настоящимъ докладомъ разрѣшается исключительно только вопросъ о размѣрахъ надѣла; что же касается до угодій, входящихъ въ составъ надѣла, а равно до мѣста и порядка разграниченія онаго отъ господскихъ угодій, то всѣ эти вопросы будутъ разсмотрѣны особо, въ послѣдующихъ докладахъ Отдѣленія.

По четвертому вопросу:

Принимая за основаніе размѣръ существующаго надѣла, не должны ли быть допущены въ немъ нѣкоторыя измѣненія?

Если, при совершеніи настоящаго преобразованія, необходимо имѣть въ виду вполнѣ достаточное обезпеченіе крестьянскаго сословія поземельными угодьями, и если мѣру подобнаго достаточнаго обезпеченія сподручнѣе и вѣрнѣе всего искать въ размѣрахъ нынѣшняго крестьянскаго надѣла, то, съ другой стороны, справедливость требуетъ, чтобы практическимъ выгодамъ скорѣйшаго и легчайшаго разрѣшенія вопроса о надѣлѣ не были принесены въ жертву ни законныя выгоды дворянства, ни высшія нравственныя начала. Справедливымъ удовлетвореніемъ тѣхъ и другихъ, могутъ лучше всего быть отклонены нѣкоторыя изъ вышесказанныхъ возраженій

противъ основнаго начала — сохраненія размѣровъ существующаго крестьянскаго надѣла.

Выгоды дворянства, какъ выше сказано, могутъ въ двоякомъ отношеніи быть нарушены безусловнымъ проведеніемъ этого начала, если бы въ развитіи его не было допущено никакихъ ограниченій и изъятій: во-первыхъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики, по своему великодушію, предоставляли доселѣ крестьянамъ чрезмѣрно большіе земельные надѣлы, они потеряли бы возможность возвратить, въ непосредственное свое хозяйственное распоряженіе, всю ту часть этого надѣла, которая превосходитъ обыкновенный и дѣйствительно нужный размѣръ обезпеченія крестьянъ землею; во-вторыхъ, въ цѣлыхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по многимъ разнообразнымъ причинамъ, не развилось хозяйство помѣщичье и гдѣ поэтому, при особенномъ преобладаніи повинности оброчной, вся принадлежащая помѣщику земля оставлялась въ безотчетномъ неограниченномъ пользованіи крестьянъ, тамъ безусловное признаніе того же начала лишило бы дворянство возможности принять, въ непосредственное свое пользованіе, часть своей собственности, хотя бы даже послѣдняя и не находилась въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ.

Съ другой стороны чувство справедливости, какъ было также замѣчено, требуетъ, чтобы новое законоположеніе не освящало вопіющей неправды въ пользу тѣхъ (вѣроятно, весьма не многихъ) владѣльцевъ, которые заранѣе отобрали всѣ или почти всѣ земли крестьянскаго надѣла, оставивъ крестьянъ или вовсе безъ земли, или лишь при самомъ скудномъ количествѣ ея; требованіе это тѣмъ

болѣе справедливо, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ крестьяне очевидно были бы лишены и правильныхъ средствъ къ существованію, и возможности исправно отправлять лежащія на нихъ казенныя и общественныя повинности.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній кажется полезнымъ:

Во 1-хъ, въ огражденіе помѣщиковъ, установить, на основаніи положительныхъ данныхъ, *высшій предѣлъ* (maximum) крестьянскаго поземельнаго надѣла, на тотъ конецъ, чтобы каждый разъ, когда крестьянскій надѣлъ превышаетъ этотъ высшій предѣлъ, помѣщику было предоставлено, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, отрѣзать изъ крестьянскаго пользованія излишнюю часть надѣла (*). Само собою разумѣется, что означенный предѣлъ долженъ быть поставленъ въ такія широкія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняло лишь характеръ исключенія. Въ особенности же означенный наибольшій размѣръ (maximum) долженъ быть таковъ, чтобы, ни въ какомъ случаѣ, не могла безвозвратно отойти отъ крестьянъ та часть изъ настоящихъ ихъ угодій, цѣнность которой уже возвышена ихъ трудомъ и обработкою.

Во 2-хъ, долженъ быть установленъ *низшій предѣлъ* (minimum) крестьянскаго надѣла, для того, чтобы крестьяне, въ настоящее время, не могли быть надѣляемы

(*) Съ другой стороны и крестьянамъ должно, по всей справедливости, быть предоставлено право отказываться объ обязательнаго пользованія за повинность этимъ излишкомъ земли, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ.

меньшимъ противъ этого размѣра количествомъ земли; въ случаѣ, если бы въ которомъ либо имѣніи крестьяне случайно владѣли нынѣ землею въ количествѣ меньшемъ противъ сего низшаго предѣла, тогда помѣщикъ нарѣзываетъ недостающую землю изъ остальныхъ земель, развѣ крестьяне сами откажутся отъ принятія такой добавочной земли за повинность.

Но въ 3-хъ, такъ какъ, во многихъ имѣніяхъ, подобное скудное надѣленіе крестьянъ землею могло произойти отнюдь не отъ своекорыстныхъ видовъ помѣщика, но отъ дѣйствительнаго малоземелія, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ (безъ сомнѣнія довольно рѣдкихъ) случаяхъ, за надѣленіемъ крестьянъ землею даже и въ наименьшихъ размѣрахъ, предлагаемыхъ предшествующею статьею, или при сохраненіи за крестьянами всего нынѣшняго ихъ надѣла, можетъ въ непосредственномъ владѣніи самого помѣщика не оставаться ничего, или, по крайней мѣрѣ, останется самая ничтожная часть его поземельной собственности, то, во избѣжаніе подобнаго результата, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, согласно съ общимъ направленіемъ Губернскихъ Комитетовъ, постановить за правило, что помѣщику предоставляется, въ такомъ случаѣ, отрѣзать, въ свое непосредственное владѣніе, извѣстную часть принадлежащихъ къ имѣнію угодій, которыя состоятъ въ пользованіи крестьянъ.

Хозяйственное Отдѣленіе не скрываетъ отъ себя, что примѣненіе этого правила окажется весьма затруднительнымъ. Одно лишь согласное требованіе всѣхъ почти Губернскихъ Комитетовъ, въ соединеніи съ желаніемъ устранить, по возможности, разрывъ непосредственной связи

помѣщика съ принадлежащею ему землею, могли побудить Отдѣленіе къ принятію этого правила, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы земля отрѣзывалась отъ крестьянъ не внезапно, но по мѣрѣ уменьшенія въ имѣніи населенія, для чего необходимо облегчить выходъ части онаго въ другія званія и даже допустить переселенія на другія земли, съ возможнымъ отъ Правительства пособіемъ.

За симъ возникаетъ вопросъ: что̀ должно разумѣть подъ названіемъ *имѣнія*, изъ общаго количества угодій котораго помѣщикъ можетъ отрѣзать въ свое непосредственное владѣніе извѣстную часть?

Очевидно, подъ этимъ названіемъ нельзя разумѣть поземельной дачи (какъ части земли, нанесенной на планъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія), такъ какъ, съ понятіемъ дачи, не соединяется никакого чисто хозяйственнаго значенія и въ составъ одного и того же имѣнія, а иногда и одного крестьянскаго надѣла, входитъ множество отдѣльныхъ по планамъ дачъ. Къ тому же, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, или вовсе не происходило еще межеванія, или оно далеко не окончено.

Съ другой стороны, хозяйственный составъ имѣнія не всегда опредѣляется окружностію одной общей межи. Такъ напримѣръ, невозможно не брать при этомъ во вниманіе тѣхъ частей поземельной собственности помѣщика, которыя могутъ случайно находиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земель крестьянскаго надѣла, такъ какъ земли, составляющія этотъ надѣлъ и заселенныя крестьянами, не всегда состоятъ въ смежности съ дачами, образующими господское хуторное хозяйство. Весьма часто покосы и лѣсныя дачи находятся даже въ значительномъ

разстояніи какъ отъ господской усадьбы, такъ и отъ крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ. Иногда, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ малоземельнаго оброчнаго или издѣльнаго имѣнія, помѣщикъ владѣетъ значительною ненаселенною дачею, что̀ въ особенности встрѣчается въ лѣсной полосѣ Россіи.

Наконецъ, не должно, кажется, упускать изъ виду и того обстоятельства, что правило, предлагаемое въ пользу помѣщика, имѣетъ цѣлію лишь сохраненіе въ его непосредственномъ владѣніи извѣстной части земли, но отнюдь не чрезмѣрное сокращеніе размѣровъ крестьянскаго надѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ недальномъ разстояніи отъ послѣдняго, остается въ непосредственномъ владѣніи помѣщика достаточное количество земель.

Поэтому Отдѣленіе полагаетъ, что если *прирѣзка* земли крестьянамъ можетъ быть требуема лишь изъ ближайшихъ господскихъ земель, принадлежащихъ къ хозяйственному составу одного имѣнія, то съ другой стороны при *отрѣзкѣ* части крестьянскаго надѣла, когда опредѣляется общее количество угодій, составляющее совокупность помѣщичьяго владѣнія, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ не одно только населенное имѣніе его въ одномъ какомъ либо уѣздѣ, но всю совокупность принадлежащихъ ему въ собственность населенныхъ и ненаселенныхъ земель, какъ въ этомъ уѣздѣ, такъ и въ другихъ съ нимъ смежныхъ, хотя бы сіи послѣдніе находились въ другой губерніи.

По пятому вопросу:

Принятыя измѣненія въ размѣрѣ существующаго крестьянскаго надѣла должны ли быть однообразны для всѣхъ мѣстностей Россіи, или слѣдуетъ допустить при этомъ нѣкоторое разнообразіе?

Разсуждая о семъ вопросѣ, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ, прежде всего, не обратить вниманіе на то обстоятельство, что какъ производительность, такъ и цѣнность земли неодинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, и что по этому самые размѣры нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ весьма разнообразны, смотря по мѣстностямъ. Соображаясь какъ съ дѣйствительно существующимъ фактомъ, такъ и съ предположеніями Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ принять, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, неоднообразныя цифры, для опредѣленія допускаемыхъ измѣненій въ крестьянскомъ надѣлѣ.

Самыя же цифры эти должны быть въ точности опредѣлены, для каждой мѣстности, по ближайшемъ изученіи мѣстныхъ условій, и должны составить предметъ особеннаго доклада (*).

Между тѣмъ возникаетъ еще вопросъ: слѣдуетъ ли всѣ вышесказанныя измѣненія существующаго надѣла распространить на тѣ Западныя губерніи, гдѣ крестьянскій надѣлъ уже опредѣленъ инвентарными правилами, или гдѣ существуетъ участковое пользованіе крестьянъ землею?

(*) Впрочемъ, при окончательномъ опредѣленіи сихъ цифръ, будутъ приняты во вниманіе и объясненія, ожидаемыя отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

Руководствуясь тѣми же самыми соображеніями, которыя въ настоящемъ докладѣ уже были изложены, Отдѣленіе находитъ, что окончательное разсмотрѣніе этого вопроса должно быть, по необходимости, отложено до того времени, когда будутъ получены и разсмотрѣны составляемыя нынѣ Положенія для остальныхъ губерній Западнаго края.

На основаніи всего изложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ существующій, но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія, указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Примѣчаніе. Существующій надѣлъ принимается въ томъ размѣрѣ, въ коемъ находится въ нынѣшнемъ 1859 году.

2) Главныя измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла состоятъ въ опредѣленіи, для каждой мѣстности, извѣстнаго *наибольшаго* и *наименьшаго* размѣра земли на каждую ревизскую душу.

Примѣчаніе. Цифры, опредѣляющія *наибольшій* и *наименьшій* надѣлъ на душу, будутъ установлены, отдѣльно для каждой мѣстности, на основаніи ближайшихъ мѣстныхъ соображеній; о чемъ приготовляется особый докладъ.

3) Всѣ нынѣ существующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ, должны оставаться безъ измѣненія, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 6-й.

4) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣ существующій кресть-

янскій надѣлъ превышаетъ *наибольшій* размѣръ, тамъ помѣщику предоставляется отрѣзать сей излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ правилъ, которыя будутъ для сего установлены. Крестьянамъ же дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ за опредѣленныя добавочныя повинности.

5) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ противу установленнаго для ихъ мѣстности *наименьшаго* надѣла, тамъ помѣщикъ прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу недостающее количество (если крестьяне согласятся принять оное за повинности) изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика(*), съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Такая прирѣзка земли крестьянамъ не обязательна для помѣщика, если въ непосредственномъ владѣніи его состоитъ не болѣе одной трети общаго количества угодій, принадлежащихъ къ имѣнію.

и б) Если нынѣ помѣщикъ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ владѣніи болѣе трети общаго количества угодій въ имѣніи, то прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу, для пополненія установленнаго на душу наименьшаго размѣра, лишь такое количество угодій, чтобы за тѣмъ оставалось не менѣе трети оныхъ въ непосредственномъ его владѣніи.

6) Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ непосред-

(*) Вопросъ о томъ, изъ какихъ именно угодій будетъ прирѣзываться земля крестьянамъ, войдетъ въ составъ одного изъ послѣдующихъ докладовъ.

ственномъ владѣніи помѣщика нѣтъ одной трети общаго количества угодій, тогда предоставляется помѣщику отрѣзать, изъ существующаго крестьянскаго надѣла, такую часть, какая необходима для пополненія означенной трети, съ соразмѣрнымъ уменьшеніемъ крестьянскихъ повинностей. При этомъ соблюдаются слѣдующія условія:

а) Въ пользованіи крестьянъ не должно при этомъ оставаться, ни въ какомъ случаѣ, менѣе установленнаго на душу *наименьшаго* размѣра надѣла. На семъ основаніи, помѣщикъ отрѣзываетъ, для пополненія помянутой трети угодій, только такую часть крестьянскаго надѣла, которая превышаетъ установленный *наименьшій* размѣръ на душу.

б) Къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла приступается только въ то время, когда уменьшится, въ той же соразмѣрности, число поселенныхъ въ имѣніи крестьянъ: или посредствомъ перехода въ другія званія, или посредствомъ переселенія на другія земли. Для скорѣйшаго достиженія того и другаго, даются особенныя облегченія (какъ объяснено будетъ при обсужденіи вопроса о правѣ перехода крестьянъ), а для переселенія на казенныя земли оказываются отъ Правительства всѣ возможныя пособія.

в) Предоставляемая помѣщику отрѣзка части крестьянскаго надѣла въ его имѣніи допускается лишь въ такомъ случаѣ, когда въ общей совокупности земель, принадлежащихъ ему какъ въ томъ имѣніи, такъ и въ другихъ его владѣніяхъ, населенныхъ и ненаселенныхъ, и расположенныхъ во всѣхъ смежныхъ уѣздахъ, менѣе одной трети угодій состоитъ въ непосредственномъ его владѣніи.

Примѣчаніе. Окончательное опредѣленіе того, могутъ ли быть допущены тѣже самыя ограниченія существующаго надѣла въ Западныхъ губерніяхъ, гдѣ уже были введены инвентари, или гдѣ существуетъ участковое пользованіе крестьянъ землею, должно быть оставлено до того времени, когда будутъ получены и разсмотрены всѣ Положенія Комитетовъ и Коммисій, учрежденныхъ въ тѣхъ губерніяхъ.

Изложенное заключеніе Хозяйственнаго Отдѣленія утверждено журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммисій *іюня 17, 18 и 20 дней 1859 года, №№ 22, 23 и 24* (См. т. I. стр. 83).

II.

УГОДЬЯ ПОСТУПАЮЩІЯ ВЪ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 2. — Систематическій сводъ проектовъ гл. V, ст. I, *в.*)

—

27 Іюня 1859 года.

№ 3.

—

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ, представленныхъ по 21 губерніи, видно, что, по отношенію къ настоящему вопросу, Губернскіе Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни вовсе не опредѣляютъ, какія угодья и въ какой между собою пропорціи должны входить въ счетъ общаго крестьянскаго надѣла, предоставляя это усмотрѣнію помѣщика. Другіе положительно указываютъ, какія именно угодья должны быть предоставлены крестьянамъ; при чемъ многіе опредѣляютъ также долю каждаго угодья въ общемъ количествѣ надѣла, и, въ случаѣ невозможности или неудобства для помѣщика соблюсти эту нормальную пропорцію, допускаютъ замѣнъ одного угодья другимъ.

Третьи, наконецъ, сохраняютъ за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и ту между ними пропорцію, въ какой крестьяне до настоящаго времени ими пользовались.

I. *Къ первому разряду* относится Московскій Комитетъ, который ограничился постановленіемъ, что въ надѣлъ поступаютъ «удобныя земли», не обозначая входящихъ въ него угодій.

II. Изъ Комитетовъ *втораго разряда* большинство Нижегородскаго (для земледѣльческихъ имѣній), Костромской, Черниговскій, большинство и 6 членовъ Владимірскаго, Новгородскій и Ярославскій предоставляютъ въ надѣлъ крестьянамъ *только пахатныя и сѣнокосныя земли*. Меньшинство Нижегородскаго (для того же разряда имѣній), С.-Петербургскій, большинство и 5 членовъ Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Харьковскій, Полтавскій, Псковской, Воронежскій, Вятскій, Тамбовскій, Саратовскій и Астраханскій (въ 3-хъ уѣздахъ) присоединяютъ сюда еще *выгонъ*. Въ остальныхъ двухъ уѣздахъ (Астраханскомъ и Красноярскомъ), по совершенному неимѣнію пашни, Астраханскій Комитетъ включаетъ въ надѣлъ однѣ только сѣнокосныя и выгонныя земли. Большинство и 3 члена Рязанскаго Комитета, раздѣливъ губернію на 8 разрядовъ, въ первыхъ 7-ми предоставляютъ въ надѣлъ *только пахатныя и выгонныя земли* безъ луговъ; въ 8-мъ же разрядѣ, къ которому принадлежатъ нѣкоторыя селенія по обоимъ берегамъ рѣки Окя, не имѣющія полевыхъ угодій, въ надѣлъ входятъ *только выгонныя и луговыя земли*.

При этомъ:

1. Въ числѣ пахатной земли Черниговскій и Ярославскій Комитеты и Рязанское большинство отличаютъ, какъ особый ея видъ, *огородныя* земли подъ торговыя растенія.

2. *Изъ сѣнокосовъ* — Харьковскій, Саратовскій и Полтавскій Комитеты предоставляютъ крестьянамъ *только внутренніе, входящіе въ поля*; луговые же не иначе, какъ по обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ. Остальные Комитеты включаютъ въ надѣлъ и *луговые* покосы, но Владимірское большинство заливные или поемные луга — въ томъ только случаѣ, если нѣтъ другихъ, или отводъ ихъ къ одному мѣсту невозможенъ, и при томъ количество заливныхъ луговъ отводится въ половину противъ положенной нормы. *Лѣсные* покосы — Комитеты Черниговскій, Саратовскій и большинство и 6 членовъ Владимірскаго совершенно исключаютъ изъ крестьянскаго надѣла.

3. *Нормальную пропорцію пашни къ покосу* въ общемъ составѣ надѣла опредѣляютъ: Нижегородское большинство для земледѣльческихъ имѣній — въ 5 десятинномъ тягловомъ участкѣ $4\frac{1}{2}$ десятины пашни и $\frac{1}{2}$ дес. покоса; меньшинство для тѣхъ же имѣній — въ $3\frac{1}{8}$ дес. участкѣ $\frac{1}{2}$ дес. покоса. Астраханскій Комитетъ для 3-хъ уѣздовъ въ 7 дес. тягловомъ участкѣ 3 дес. пашни и 4 сѣнокоса. Костромской принимаетъ, что пашня должна составлять $\frac{2}{3}$, сѣнокосъ $\frac{1}{3}$ надѣла. Вятскій въ каждомъ изъ принятыхъ имъ разрядовъ имѣній установляетъ особое отношеніе между количествомъ пашни и луговъ. Тоже дѣлаетъ Владимірское большинство для каждой изъ принятыхъ

имъ 6-ти мѣстностей, а именно: количество пашни полагаетъ отъ 1½ до 2½ дес. на душу, покоса отъ ¼ до ¾ дес. По проекту 6-ти членовъ, пропорція сѣнокоса къ пашнѣ, по мѣстнымъ удобствамъ, видоизмѣняется въ предѣлахъ отъ 1 : 4 до 1 : 8.

4. *При недостаткѣ одного угодья*, принадлежащіе къ сему разряду Комитеты *допускаютъ замѣнъ его другимъ*. При семъ большая часть принимаетъ замѣнъ этотъ десятина за десятину и предоставляетъ его усмотрѣнію помѣщика. Только нѣкоторые указываютъ извѣстныя правила и ограниченія, а именно: Вятскій Комитетъ допускаетъ замѣнъ пашни лугами и обратно лишь тогда, когда, за отдѣленіемъ для крестьянъ нормальной пропорціи, у помѣщика осталось бы менѣе половины всего количества замѣняемаго угодья. Симбирское большинство предоставляетъ помѣщику замѣнять пашню неспособными къ распашкѣ поемными лугами не свыше той пропорціи, въ какой количество пашни состоитъ къ количеству луговъ во всей дачѣ. Меньшинство же 5-ти членовъ вовсе не допускаетъ такого замѣна, безъ согласія крестьянъ. Черниговское большинство приняло за основаніе, что огородная десятина стоитъ въ уѣздахъ 1 и 2 разряда — вдвое, въ уѣздахъ 3 разряда — втрое противъ пахатной, сѣнокосная луговая десятина цѣнится: поемная и возвышенная наравнѣ съ пахатной; болотная — вполовину; затѣмъ, согласно этой «качественной относительности угодій», предоставляетъ помѣщику право въ надѣлѣ замѣнять одно угодье другимъ. Меньшинство же сего Комитета замѣнъ пашни болотными лугами вовсе не допускаетъ, включать же въ полевой надѣлъ огородную землю дозво-

ляетъ помѣщику лишь тамъ, гдѣ она доселѣ надѣлялась крестьянамъ отдѣльно отъ прочихъ угодій и гдѣ она не вошла въ составъ усадьбъ, при томъ въ уѣздахъ 1 разряда цѣнитъ эту землю наравнѣ съ пахатной. Рязанское большинство допускаетъ замѣнъ полевой земли по слѣдующему разсчету: 1 дес. пашни равна $^1/_3$ дес. огородной, $^1/_2$ дес. выгона, $^1/_3$ поемной луговой хорошаго качества, $^1/_2$ дес. луговой средняго качества и 1 дес. луга въ оврагахъ и около низовьевъ пашенъ. Меньшинство 3 членовъ, въ своемъ выкупномъ проектѣ, опредѣляетъ, что часть пашни можетъ быть замѣнена лугами только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность луговъ не превышаетъ опредѣленную Комитетомъ цѣну вообще за уступаемую крестьянамъ землю; и во всякомъ случаѣ часть луговъ, назначенныхъ крестьянамъ, должна быть такого размѣра, чтобы дѣйствительная цѣнность ея, въ сложности съ цѣнностью остальной уступаемой имъ земли, не превышала опредѣленнаго Комитетомъ вознагражденія вообще за отходящую отъ помѣщика землю.

Сверхъ замѣна пашни покосомъ и обратно, Рязанское большинство предоставляетъ помѣщику замѣнять пашню *землею подъ мелкимъ лѣсомъ, кустарникомъ и пеньками отъ срубленнаго лѣса, способною къ распашкѣ*, десятина за десятину. — Симбирское меньшинство 5-ти членовъ допускаетъ замѣнъ пашни *способнымъ къ расчисткѣ кустарникомъ*, но не болѣе какъ на $^1/_{10}$ долю всей крестьянской дачи и полагаетъ этотъ кустарникъ въ $^1/_4$ цѣнности пашни. Владимірское меньшинство 6-ти членовъ упоминаетъ о замѣнѣ луговъ *лѣсными зарослями*. Костромской обязываетъ крестьянъ принимать въ число пахатнаго и

сѣнокоснаго надѣла *участки, поросшіе кустарникомъ, если они ими самими запущены.* Новгородское большинство постановило, что, по желанію помѣщика, въ надѣлъ могутъ поступать и находящіяся среди отводимыхъ крестьянамъ земель *болота*, удобныя къ воздѣлыванію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, до разработки ихъ подъ пашню или покосъ, помѣщикъ предоставлялъ крестьянамъ временно соотвѣтственный полевой участокъ. Новгородское меньшинство, допуская тоже самое, требуетъ, чтобы разработка такихъ мѣстъ подъ пашню или луга была произведена самимъ помѣщикомъ.

5. *Выгонъ.* — Нижегородское меньшинство, Полтавскій Комитетъ и 3 члена Рязанскаго — предоставляютъ крестьянамъ *только внутренній* выгонъ и потому причисляютъ его къ усадьбамъ. Симбирское же большинство и изъ внутренняго выгона обязываетъ помѣщика дать крестьянамъ *только ту часть, которая нынѣ занята ихъ огородами.* Остальные Комитеты, полагающіе надѣлъ выгономъ, предоставляютъ его крестьянамъ, *какъ внутренній, такъ и внѣшній.*

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ выгонъ доселѣ у помѣщика съ крестьянами былъ общій и раздѣлить его невозможно, бо́льшая часть Комитетовъ полагаютъ оставить его по прежнему въ общемъ пользованіи. Тамъ же, гдѣ такой раздѣлъ возможенъ, Харьковскій Комитетъ полагаетъ нарѣзать крестьянамъ по ¼ десят. на дворъ; Воронежскій— ½ десят. на тягло (вмѣстѣ съ сѣнокосомъ); Саратовскій— 200 саж. на душу; Рязанское большинство — 150 саж.; меньшинство 3-хъ членовъ—вмѣстѣ съ усадьбой 400 саж. на душу; Нижегородское меньшинство — половину всего

внутренняго выгона; Симбирское меньшинство 5-ти членовъ—по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ выгоновъ вовсе не было, Комитеты не обязываютъ помѣщика вновь надѣлять подъ него землю.

Въ случаѣ выкупа, Симбирское меньшинство 5-ти членовъ и Харьковскій Комитетъ полагаютъ, что выгонная земля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, цѣнится наравнѣ съ полевой.

6. *Выдѣлъ крестьянамъ лѣснаго участка или снабженіе ихъ лѣсомъ на топливо и другія хозяйственныя потребности* всѣ Комитеты признаютъ *необязательнымъ для помѣщика*. Исключеніе составляютъ только большинство Нижегородскаго и Бѣлорусскіе члены Витебскаго Комитета. Первое для промысловыхъ лѣсныхъ имѣній постановило, что въ число 3-хъ десятиннаго душеваго надѣла поступаетъ и лѣсъ,—безъ совершенно точнаго опредѣленія пропорціи его къ полевымъ угодьямъ. Послѣдніе положили, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ пользовались топливомъ, помѣщикъ продолжаетъ снабжать ихъ по прежнему, не налагая за это новой особенной платы. Остальные Комитеты, принадлежащіе къ этому разряду, кромѣ Костромскаго и меньшинства Новгородскаго, или оставили вопросъ о лѣсѣ безъ вниманія, или совершенно исключили лѣсныя угодья изъ обязательнаго для помѣщика надѣла. Нѣкоторые только изъ нихъ установили извѣстныя правила, по которымъ, въ случаѣ добровольнаго согласія помѣщика и по особому его условію съ крестьянами, отпускается имъ лѣсъ, и притомъ не иначе, какъ или съ уменьшеніемъ надѣла, въ замѣнъ

нѣкоторой части пахатной и сѣнокосной земли, или же за особыя добавочныя повинности, а именно: С.-Петербургскій и Псковской Комитеты постановили, что въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ снабжались топливомъ и лѣсными матеріалами на починку земледѣльческихъ орудій, помѣщикъ входитъ съ крестьянами въ особое по сему предмету соглашеніе, *или надѣляя крестьянамъ особый лѣсной участокъ въ замѣнъ нѣкоторой части другихъ угодій, или оставляя за ними прежнее право пользованія лѣсомъ.* Въ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе помѣщика состоитъ: или въ уменьшеніи надѣла въ многоземельныхъ имѣніяхъ на 2 десятины (вмѣсто 9—7 десят. на тягло), безъ уменьшенія повинностей; или въ увеличеніи въ среднеземельныхъ имѣніяхъ числа рабочихъ дней съ 10 до 13 за десятину; или же въ опредѣленіи особой денежной платы или таксы, сообразной съ мѣстными цѣнами. При томъ это право пользованія крестьянъ не стѣсняетъ помѣщика въ продажѣ лѣса. Вятскій «сверхъ полеваго надѣла предоставляетъ крестьянамъ, но не иначе какъ цѣлымъ обществамъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ есть лѣсныя дачи, право пользоваться изъ владѣльческой дачи дровами изъ сухоподстойника и валежника въ мѣрѣ, опредѣленной взаимнымъ согласіемъ съ помѣщикомъ, за вознагражденіе, не превышающее казенной таксы, смотря по разстоянію». Костромской принимаетъ пользованіе дровянымъ лѣсомъ, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Помѣщикъ обязанъ опредѣлить въ актѣ: «возможно ли, по мѣстнымъ условіямъ его имѣнія, предоставить крестьянамъ пользованіе лѣсомъ, какимъ и въ какомъ количествѣ, особымъ ли участкомъ на все переходное вре-

мя, ежегодно ли отводимымъ участкомъ, или право пользованія валежникомъ, буреломомъ и сухоподстойнымъ лѣсомъ въ цѣлой дачѣ, — и обязанности налагаемыя на крестьянъ за пользованіе лѣсомъ». Новгородское меньшинство обезпечиваетъ крестьянъ дровами только на шесть лѣтъ, въ томъ числѣ безплатно — однихъ лишь крестьянъ, состоящихъ на повинности натуральной, и не далѣе какъ въ теченіи первыхъ трехъ годовъ; попенная же плата, какъ въ продолженіи срочно-обязаннаго времени, такъ и въ послѣдствіи, опредѣляется въ уставной грамотѣ.

III. *Къ третьему разряду* Комитетовъ, полагающему оставить за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и въ той пропорціи, какими они доселѣ пользовались, принадлежатъ: Нижегородскій для промысловыхъ имѣній, 2 члена Симбирскаго, Инфляндскіе члены Витебскаго, Тверской, 5 членовъ Владимірскаго, 2 члена Рязанскаго и Минскій; послѣдній впрочемъ на одно только срочно-обязанное время (по истеченіи же сего времени въ составъ такъ называемой «арендной земли» должна поступить одна пашня; покосы же и выгоны къ арендной землѣ не отводятся, развѣ помѣщикъ самъ этого пожелаетъ). Но при этомъ *изъ числа нынѣ существующихъ крестьянскихъ угодій* означенные Комитеты *исключаютъ:* 2 Симбирскихъ члена — внѣшній выгонъ, Тверской — запольные покосы, оставляя за крестьянами только входящія въ поля; 5 Владимірскихъ членовъ — лѣсные покосы (*), и

(*) Вообще Тверской Комитетъ и меньшинство 5 членовъ Владимірскаго, признавая необходимость сохраненія за крестьянами существующаго надѣла, проводятъ однако болѣе или менѣе рѣзкую черту различія между угодьями полевыми и пустошными.

всѣ Комитеты, этого разряда, кромѣ Минскаго и 2 членовъ Рязанскаго въ двухъ полоcахъ,—лѣса.

Относительно *выгона*, Тверскій Комитетъ постановилъ, что онъ остается въ общемъ пользованіи помѣщика съ крестьянами; въ случаѣ же раздѣла, дѣлится между ними пропорціонально количеству господской и крестьянской пашни; 2 Рязанскихъ члена опредѣлили, что крестьянскій полевой выгонъ поступаетъ, по возможности, въ число крестьянскаго надѣла; если же выгонъ былъ общій, то онъ поступаетъ во владѣніе крестьянъ или помѣщика, смотря потому, въ чьихъ поляхъ онъ находится; если общій выгонъ придется между владѣльческими и мірскими полями, то онъ дѣлится по-поламъ.

Относительно *лѣсныхъ угодій*, 2 Рязанскихъ члена, раздѣливъ губернію на 5 полосъ, постановили, что въ 3-й полосѣ помѣщики обязаны давать крестьянамъ на отопленіе дрова, какъ и доселѣ давали, т. е. хворостъ, валежникъ, пеньки, сушникъ и проч., или иначе довольствоваться уменьшенной повинностью; въ 4-й полосѣ помѣщики обязаны или давать крестьянамъ дрова, или въ число 3 десятинъ отвести 1 десят. дровянаго лѣсу. Минскій Комитетъ на срочно-обязанное время сохраняетъ за крестьянами право на топливо въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они доселѣ имъ пользовались, и не установляетъ за это новой особенной платы; помѣщикъ долженъ опредѣлить въ вотчинномъ актѣ количество дровъ, тростника, очерета, торфа или другаго топлива, которое онъ будетъ отпускать каждому содержателю участка изъ лѣса или болотъ своихъ; опредѣленіе качества, времени и мѣста для вырубки топлива зависитъ единственно отъ помѣщика.

Изъ остальныхъ Комитетовъ 3-го разряда, не признающихъ обязательнаго снабженія крестьянъ лѣсными угодьями, Инфляндскіе члены, за пользованіе лѣсомъ, въ случаѣ добровольнаго на то согласія помѣщика опредѣлили съ крестьянскаго участка: за топливо—3 р., за строевой лѣсъ — 5 р. въ годъ. 5 же Владимірскихъ членовъ предоставляютъ крестьянамъ, при продажѣ помѣщикомъ лѣса, преимущественное право покупки.

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній, Комитеты, по вышеизложеннымъ постановленіямъ, приводятъ слѣдующіе доводы:

Относительно пропорціи пашни къ лугамъ, Черниговское меньшинство замѣчаетъ, что чѣмъ хуже качество пашни, тѣмъ больше нужно для ея удобренія скота, и слѣдовательно для прокормленія его тѣмъ болѣе необходимо покоса.

Исключеніе изъ обязательнаго для помѣщика надѣла луговъ Ярославскій Комитетъ объясняетъ «желаніемъ соблюсти интересы помѣщика, какъ землевладѣльца, и разнообразнымъ значеніемъ луговъ въ имѣніяхъ». Тверскій полагаетъ, что «владѣніе полевыми и выгонными землями, составляя кровную необходимость для крестьянъ, должно быть обезпечено помимо добровольнаго соглашенія владѣльцевъ; что же касается до луговъ и прочихъ земель, то опредѣленіе условій относительно владѣнія ими можетъ быть, безъ опасенія, предоставлено добровольнымъ соглашеніямъ; крестьяне будутъ нуждаться въ наймѣ этихъ земель, но за то будутъ имѣть свободный выборъ на большомъ пространствѣ и у разныхъ владѣльцевъ, ко-

торые съ своей стороны будутъ нуждаться въ рабочихъ рукахъ и въ производительномъ употребленіи своихъ земель». Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ объясняетъ: «луга и другія угодья крестьяне могутъ нанимать по вольной цѣнѣ, потому, что это доступно имъ на значительномъ отъ селенія разстояніи (отъ 15-ти до 20 верстъ), а потому и цѣна на луга, покоряясь конкуренціи, произвольно помѣщиками не можетъ быть возвышена, а потому и не требуетъ никакой таксы».

Исключеніе изъ надѣла лѣсныхъ покосовъ пять членовъ Владимірскаго Комитета приняли въ видахъ огражденія лѣсовъ отъ истребленія.

Исключеніе выгона Симбирское большинство оправдываетъ тѣмъ, «что помѣщикамъ необходимо сохранить неограниченное право на тѣ части выпусковъ, въ чертѣ селенія расположенныхъ, которыя могутъ быть нужны имъ по близости ли нынѣ существующихъ и впредь назначаемыхъ ими къ сооруженію зданій, или для скотоводства ихъ, или же по инымъ ихъ соображеніямъ и экономическимъ видамъ, какъ напр. для отвода новыхъ крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ, въ случаѣ умноженія народонаселенія». Владимірское же меньшинство 6-ти членовъ объясняетъ, что въ ихъ губерніи выгоновъ большею частію не существуетъ.

Исключеніе изъ обязательнаго надѣла лѣса Комитеты оправдываютъ главнѣйше, тѣмъ, что лѣса составляютъ неотъемлемое вотчинное поземельное право владѣльца, и ссылаются при этомъ на 4 п. III главы данной имъ въ руководство программы. Полтавскій прибавляетъ къ тому, что въ ихъ губерніи крестьяне и нынѣ не надѣляются

топливомъ отъ помѣщика. Костромскій, предоставивъ пользованіе дровянымъ лѣсомъ добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, объясняетъ, что «опредѣлить порядокъ сего соглашенія и обусловить пользованіе крестьянъ лѣсомъ, не представляется возможности, по чрезвычайному разнообразію имѣній.»

Но съ этимъ мнѣніемъ Комитета нѣкоторые члены не согласились и подали особыя мнѣнія, именно:

2 члена (гг. Владиміровъ и Макаровъ) замѣчаютъ, что постановленіе Комитета допускаетъ произволъ помѣщика. «Дрова крестьянину едва ли не важнѣе хлѣба, и потому крестьяне, по необходимости, вынуждены будутъ красть лѣсъ, если не обезпечить имъ право пользованія имъ на законномъ основаніи». Посему члены эти предлагаютъ: «1) Если крестьяне доселѣ, вмѣстѣ съ прочими землями, пользовались лѣсами и за это платили оброкъ деньгами и работами, то помѣщикъ *обязанъ* дать лѣсъ и нынѣ, въ количествѣ, необходимомъ для домашняго обихода, а крестьяне платятъ за это деньгами въ такомъ размѣрѣ, чтобы плата сія, въ совокупности со вновь назначенною рентою на земли, не превышала прежде платимаго оброка; 2) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ у помѣщика есть дровяной лѣсъ, но не въ избыткѣ, вблизи же нѣтъ казенныхъ дачъ, изъ коихъ бы производился отпускъ лѣса, помѣщикъ обязанъ давать крестьянамъ лѣсъ за попенныя деньги по казенной таксѣ, и 3) если у помѣщика нѣтъ дровянаго лѣса, а есть дачи съ однимъ сбереженнымъ строевымъ лѣсомъ, то онъ обязанъ давать изъ него только валежный, буреломный, сухоподстойный и сучья по той таксѣ».

11 членовъ (г. Корсаковъ и другіе) предлагаютъ слѣдующія правила: «1) отпускъ дровъ долженъ производиться изъ дачъ, лежащихъ отъ селенія не далѣе 15-ти верстъ и въ тѣхъ мѣстахъ дачи, гдѣ указано помѣщикомъ; 2) первоначально изъ валежника и проч., и только за неимѣніемъ его, изъ сырорастущаго въ размѣрѣ не болѣе 4 кубич. саженъ на усадьбу; 3) отпускаемый лѣсъ не долженъ быть крестьянами продаваемъ, промѣниваемъ, а также употребляться на лѣсные промыслы и издѣлія; 4) повинности за пользованіе лѣсомъ опредѣляются сначала по добровольному соглашенію, за недостаткомъ же его, крестьяне платятъ помѣщику кортомныя деньги по таксѣ, установленной для отпуска дровъ изъ казенныхъ дачъ въ уѣздѣ, или же, вмѣсто сего, по желанію помѣщика, крестьяне обязаны давать ему полѣсовщиковъ для охраненія лѣсовъ; 5) рубка и возка дровъ должна производиться всѣми крестьянами селенія вмѣстѣ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, по соглашенію съ помѣщикомъ; 6) размѣръ отпуска дровъ опредѣляется отношеніемъ количества принадлежащихъ помѣщику на 15 верстномъ разстояніи лѣсныхъ десятинъ къ числу душъ: гдѣ приходится по 5 десятинъ на душу, помѣщикъ обязанъ давать не менѣе 4 кубич. саженъ на усадьбу; гдѣ 3 дес.—2 саж.; гдѣ менѣе 3-хъ десятинъ на душу, тамъ съ каждыхъ 5 десятинъ отпускается 1 куб. саж.; гдѣ лѣса вовсе нѣтъ, крестьяне не вправѣ его требовать, и 7) при всѣхъ сихъ условіякъ помѣщикъ сохраняетъ полное право отчуждать лѣсъ и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію».

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагаетъ необходимымъ постановить, чтобы въ надѣлѣ ¼ была покоса, потому что «безъ него крестьянское хозяйство существовать не можетъ, особенно въ Московской губерніи, гдѣ требуется удобреніе, а оно возможно только при средствахъ къ содержанію скота».

Новгородскій Губернаторъ замѣнъ пашни болотами допускаетъ лишь въ томъ случаѣ, «когда крестьяне сами сего пожелаютъ, или когда обработка болотъ будетъ произведена на счетъ помѣщика». О надѣлѣ же крестьянъ лѣсомъ онъ говоритъ: «такъ какъ безъ дровъ крестьянину обойтись нельзя, то надѣлъ дровяными участками крестьянъ долженъ быть, во всякомъ случаѣ, обязателенъ для помѣщика въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ имѣются лѣса, въ мѣрѣ крайне необходимой и составляющей не менѣе ⅒ доли всего надѣла. Безъ этой мѣры крестьяне, обязанные пріобрѣтать покупкою то, чѣмъ прежде пользовались безплатно, будутъ стѣснены произвольными и по всей вѣроятности возвышенными цѣнами на предметъ первой для ихъ необходимости. Притомъ же плата за дрова составляетъ новый налогъ, нисколько не соотвѣтствующій улучшенію быта крестьянъ. Если не будетъ возможности произвести надѣла дровянымъ участкомъ, то Правительствомъ должна быть утверждена такса на дрова, выше которой помѣщикъ не вправѣ требовать за то количество дровъ, которое необходимо для годоваго продовольствія крестьянъ. Соглашенія, относительно пользованія дровами, могутъ быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне

пожелали бы получить бо́льшее количество, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія обыкновенной потребности на отопленіе и пищевареніе».

Псковскій Губернаторъ, по поводу принятыхъ Комитетомъ правилъ снабженія крестьянъ топливомъ, высчитываетъ, что эта самая необходимая и цѣнная въ Псковской губерніи жизненная потребность будетъ стоить каждому двухъ или трехтягольному семейству отъ 36-ти до 54 мужскихъ и столько же женскихъ дней въ году, что составитъ на тягло 18 дней или на деньги 4 р. 4 коп.»

Костромскій Губернаторъ, противъ принятаго въ проектѣ правила, замѣчаетъ, что «необходимо ограничить произволъ помѣщика, который могъ бы за пользованіе лѣсомъ назначать самыя обременительныя условія и крестьяне должны бы были на нихъ согласиться потому что въ мѣстахъ, окруженныхъ помѣщичьими лѣсными дачами, имъ, кромѣ какъ у помѣщика, лѣсу взять негдѣ». По его мнѣнію, можно или принять за основаніе таксу, назначенную за лѣсъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ, или держаться тѣхъ цѣнъ, которыя прежде платились помѣщику его крестьянами. «Вмѣненіе же въ обязанность продажи по таксѣ нельзя считать нарушеніемъ права собственности, а только ограниченіемъ произвольнаго возвышенія, подобнымъ тому, какое ежедневно полагается таксою, установленною на продажу жизненныхъ продуктовъ».

Изъ поданныхъ членами Комитета особыхъ мнѣній, Костромской Губернаторъ соглашается съ мнѣніемъ г. Корсакова, и только оспориваетъ справедливость требованія, чтобы крестьяне обязывались стеречь лѣсъ, и по-

лагаетъ, что во всякомъ случаѣ пространство лѣса, которое крестьяне обязаны стеречь, должно быть точно соразмѣрено съ количествомъ отпускаемыхъ имъ дровъ; иначе въ лѣсныхъ имѣніяхъ, гдѣ при огромной дачѣ иногда не болѣе десятка душъ, всѣ крестьяне за одно топливо обратились бы въ полѣсовщиковъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ на постановленія Симбирскаго Комитета о *выгонѣ* замѣчаетъ: «Выпуски или выгоны совершенно необходимы крестьянамъ для пастбища, и, въ избѣжаніе притѣсненій, необходимо обязать помѣщика, или отдѣлить крестьянскому обществу часть выгона, или дать право участія въ немъ за опредѣленную плату».

Относительно надѣла и снабженія лѣсомъ, Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе, С.-Петербургскій, Симбирскій и Костромскій проекты, полагаетъ, что «едва ли возможно лишать крестьянъ пользованія лѣсомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они его получали».

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммисіи Главнаго Комитета.

Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ Симбирскихъ проектовъ, замѣчаетъ: «крестьяне безъ выгона существовать не могутъ, слѣдовательно они должны будутъ платить за него помѣщику, что тотъ *потребуетъ*. Съ другой стороны нельзя отдать существующій выгонъ и крестьянамъ, потому что въ бо̀льшей части губерній земледѣльческаго разряда выгонъ у крестьянъ и помѣщиковъ бываетъ нераздѣльный, да и въ бо̀льшей части

случаевъ, по мѣстному положенію, его и раздѣлить невозможно». Это обстоятельство указываетъ на то, что нынѣшнія размѣщенія крестьянскихъ и господскихъ усадьбъ, проистекающія изъ крѣпостныхъ отношеній, съ измѣненіемъ этихъ отношеній, также должны быть измѣнены. Средствомъ къ этому должно быть совершенное отмежеваніе крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ отъ господскихъ дачъ.

Относительно лѣсовъ, Графъ Панинъ находитъ постановленіе С.-Петербургскаго Комитета полезнымъ.

Министръ же Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніяхъ какъ по С.-Петербургскому, такъ и по другимъ проектамъ «въ лишеніи крестьянъ безплатно пользованія лѣсомъ, которое они доселѣ имѣли почти во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ только есть лѣсъ», — видитъ «ухудшеніе участи крестьянъ» и признаетъ «полезнымъ принять къ руководству, при общемъ устройствѣ крестьянскаго быта, правила Эстляндскаго Положенія 1856 года, коимъ, относительно топлива, постановлено въ § 140: 1) если помѣщикъ доселѣ снабжалъ арендатора топливомъ, то онъ и впредь обязанъ исполнять тоже самое; 2) гдѣ же прежде этого не дѣлалось, тамъ помѣщикъ долженъ по этому предмету заключать съ арендаторами особыя условія. На основаніи же § 141, во время существованія барщины, помѣщикъ обязанъ снабжать крестьянъ лѣсными матеріалами для постройки живыхъ домовъ».

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій и мнѣній оказывается:

1) Одни Комитеты положительно опредѣляютъ въ проектахъ, какія именно угодья должны быть предоставлены крестьянамъ и въ какой между собою пропорціи каждое должно входить въ общій составъ надѣла; въ случаѣ же невозможности соблюсти эту нормальную пропорцію, предоставляютъ помѣщику право замѣнять одно угодье другимъ; прочіе Комитеты полагаютъ сохранить за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и ту между ними пропорцію, въ какой крестьяне, въ настоящее время, ими пользуются. Принятіе Комитетами того или другаго способа находится въ связи съ постановленіями ихъ о размѣрѣ и отводѣ надѣла. Первый способъ принимаютъ Комитеты, опредѣляющіе нормальный надѣлъ и немедленное отграниченіе его отъ помѣщичьей земли; вторый — тѣ, которые полагаютъ оставить въ каждомъ имѣніи размѣръ и границы надѣла, нынѣ существующіе.

2) При этомъ многіе Комитеты не включаютъ въ обязательный надѣлъ *выгона:* одни отзываются, что въ ихъ губерніяхъ не существуетъ выгоновъ; другіе же объясняютъ, что выгонъ нуженъ самому помѣщику, а раздѣлить его съ крестьянами бо́льшею частію невозможно. Противъ этого возражаютъ, что выгонъ точно также необходимъ и крестьянамъ, и потому, гдѣ невозможно его отдѣлить, онъ долженъ оставаться въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ; въ случаѣ же раздѣла, слѣдуетъ дѣлить его или пополамъ, или пропорціонально количеству крестьянской и господской пашни.

3) Всѣ Комитеты, кромѣ Нижегородскаго большинства для лѣсныхъ имѣній и Витебскаго по Бѣлорусскимъ

уѣздамъ, Минскаго на срочно-обязанное время, нѣкоторыхъ членовъ Костромскаго (въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ) и 2-хъ членовъ Рязанскаго для 3 и 4 полосы, исключаютъ изъ обязательнаго надѣла лѣсъ и не обезпечиваютъ крестьянъ пользованіемъ топлива. Въ основаніе приводятъ, что лѣсъ составляетъ исключительное вотчинное право владѣльца. Противъ этого возражаютъ, что несправедливо лишать крестьянъ пользованія лѣсомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно доселѣ было имъ предоставлено; и потому одни полагаютъ въ такихъ имѣніяхъ необходимымъ обязать помѣщика, по прежнему снабжать крестьянъ необдимымъ количествомъ лѣса, или въ замѣнъ извѣстной части полеваго надѣла, или за особыя добавочныя повинности, или же по казенной таксѣ. Нѣкоторые же, основываясь на томъ что крестьяне доселѣ пользовались лѣсомъ безплатно, полагаютъ, что установленіе платы будетъ составлять новый налогъ, нисколько не соотвѣтствующій улучшенію быта крестьянъ.

Бо̀льшая часть вопросовъ, возбуждаемыхъ соображеніемъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ и взглядовъ Комитетовъ, уже заранѣе предрѣшены мнѣніемъ Хозяйственнаго Отдѣленія (которое уже принято Общимъ Присутствіемъ Коммиссій) о необходимости сохранить крестьянамъ пользованіе за повинность существующимъ нынѣ надѣломъ, съ тѣми лишь ограниченіями, которыя изложены въ докладѣ Отдѣленія. Тѣмъ не менѣе, ради большей полноты и ясности, а также въ видахъ разрѣшенія, по возможности, трудной задачи обезпеченія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лѣсомъ, Хозяйственное Отдѣленіе сочло нужнымъ, руководствуясь основными нача-

лами упомянутаго перваго своего доклада, подвергнуть еще ближайшему обсужденію слѣдующіе вопросы:

1. Должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ?

2. При утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго имъ надѣла, можетъ ли быть полагаемо какое либо различіе между угодьями полевыми и пустошными?

3. Должны ли луга быть включаемы въ составъ того же крестьянамъ отводимаго надѣла?

4. Должны ли быть крестьянамъ отводимы въ пользованіе лѣсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?

5. Должно ли быть крестьянамъ дано участіе въ правѣ на лѣса въѣзжіе?

По первому вопросу:

Должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ?

Вопросъ этотъ, какъ уже замѣчено выше, представляетъ особенную важность для тѣхъ изъ Комитетовъ, которые принимаютъ за основное начало будущаго устройства крестьянъ, необходимость опредѣлить норму слѣдующаго имъ въ пользованіе за повинность надѣла. Естественно, что при убѣжденіи въ дѣйствительной возможности открыть подобную норму, при попыткахъ къ опредѣленію этой нормы на искусственныхъ основаніяхъ, и наконецъ при сопутствующемъ всѣмъ подобнымъ опытамъ

уменьшеніи существующихъ размѣровъ крестьянскаго надѣла, не могла не представиться необходимость опредѣлить, болѣе или менѣе подробно, и тѣ правила, которыми должно быть достигнуто сохраненіе извѣстнаго соотношенія между различными угодьями, какъ составными частями предназначеннаго крестьянамъ надѣла.

Разнообразіе тѣхъ постановленій, къ которымъ были приведены, въ этомъ вопросѣ, разные Губернскіе Комитеты, и которое встрѣчается даже между мнѣніями большинства и меньшинства однихъ и тѣхъ же Комитетовъ, разнообразіе это произошло, очевидно, не столько отъ различія мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько отъ личныхъ воззрѣній, которыя притомъ недостаточно подкрѣплены положительными данными.

Трудность, или лучше сказать, невозможность удовлетворительнаго выполненія той задачи, которую предложили себѣ многіе Комитеты, кажется, ясна: если искусственное опредѣленіе общаго количества угодій, нужныхъ для обезпеченія крестьянина, вообще уже признано дѣломъ слишкомъ затруднительнымъ, то тѣмъ труднѣе еще на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній, при совершенномъ отсутствіи точныхъ статистическихъ данныхъ для каждой мѣстности, изобрѣтать тѣ новыя соотношенія, въ которыхъ могутъ быть поставлены, въ каждой полосѣ, различные виды угодьевъ, составляющіе нормальный надѣлъ, напримѣръ уменьшенный надѣлъ пахатный къ надѣлу луговому и проч. Никто конечно не станетъ оспаривать, что это соотношеніе зависитъ, не только въ каждой полосѣ, но и въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, отъ множества случайностей, почти неуловимыхъ

и потому не подлежащихъ никакому общему законодательному опредѣленію.

Если же, въ виду такихъ непреодолимыхъ трудностей, возникаетъ еще направленіе, клонящееся къ ограниченію крестьянскаго надѣла почти исключительно однимъ видомъ угодій, напримѣръ одною пахатною землею, при чемъ вовсе отстраняется или, по крайней мѣрѣ, сокращается до послѣднихъ предѣловъ пользованіе другаго рода угодьями, напр. лѣсомъ, лугами и проч., даже тамъ, гдѣ эти угодья почти столько же необходимы для крестьянина, какъ и самая пашня, то Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ обязанностію заявить, что предложенная задача не только затруднительна въ исполненіи, но и положительно вредна по своимъ послѣдствіямъ. За симъ Отдѣленіе остается при полномъ убѣжденіи, что вообще мѣра взаимнаго соотношенія между различными видами угодій, образующими крестьянскій надѣлъ, не можетъ быть искусственнымъ образомъ заранѣе опредѣлена, но должна быть указана самою дѣйствительностію, въ предѣлахъ ограниченій, уже принятыхъ въ первомъ докладѣ, и быть можетъ, еще нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ будетъ говориться ниже, особенно въ отношеніи къ лѣсамъ.

Принятіе нынѣ существующаго надѣла за исходную точку всѣхъ предположеній (*) и признаніе возможности ограничить его лишь въ видѣ изъятія, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, наиболѣе выдающихся изъ ряда

(*) Членъ Отдѣленія Галаганъ, не участвовавшій въ обсужденіи перваго доклада Отдѣленія, предоставилъ себѣ изложить въ Общемъ Присутствіи нѣкоторыя особыя соображенія по вопросамъ настоящаго доклада, находящимся въ связи съ началомъ существующаго надѣла.

обыкновенныхъ явленій, представляетъ ту несомнѣнную выгоду, что облегчаетъ всю послѣдующую задачу Правительства въ этомъ дѣлѣ, и если не можетъ вовсе устранить всѣхъ возникающихъ затрудненій, то, по крайней мѣрѣ, служитъ къ значительному ихъ сокращенію. Отселѣ Правительству (если будутъ приняты первоначальныя предположенія Хозяйственнаго Отдѣленія) не предстоитъ нужды искать невозможнаго опредѣленія, для каждой отдѣльной мѣстности или полосы Россіи, нормальнаго соотношенія между различными видами угодій въ крестьянскомъ надѣлѣ; ибо это соотношеніе всякій разъ укажется ему фактомъ, дѣйствительно въ жизни существующимъ и выработавшимся постепенно, съ развитіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій. Останется только опредѣлить нѣкоторыя, по возможности общія, правила для тѣхъ имѣній, гдѣ, въ слѣдствіе принятыхъ ограниченій, помѣщику предоставлено будетъ отрѣзать извѣстную часть крестьянскаго надѣла, буде пожелаетъ, въ свое непосредственное владѣніе, или гдѣ онъ долженъ будетъ прирѣзать земли къ означенному надѣлу.

Такимъ образомъ предложенный вопросъ,— должно ли быть постановлено и соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ,— самъ собою исчезаетъ и переходитъ главнымъ образомъ въ другой вопросъ, — какія должны быть опредѣлены правила, на основаніи которыхъ можетъ быть производимо помѣщиками прирѣзываніе части земли къ крестьянскому надѣлу или отрѣзаніе изъ пользованія крестьянъ въ свое собственное непосредственное владѣніе той части нынѣшняго кресть-

янскаго надѣла, которая будетъ подлежать отобранію у крестьянъ на основаніи правилъ, предложенныхъ въ первомъ докладѣ?

Разрѣшеніе этого вопроса находится въ тѣснѣйшей связи съ другимъ, крайне важнымъ и многотруднымъ предметомъ, и именно съ вопросомъ о правилахъ для сепераціи или разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ; почему эти оба предмета должны быть разсмотрѣны въ совокупности. На этомъ основаніи, оба они отнесены къ другому докладу Хозяйственнаго Отдѣленія (объ отводѣ и обмѣнѣ земель).

За симъ, остается лишь установить нѣкоторыя положительныя правила, относительно одного изъ видовъ крестьянскихъ угодій, коимъ крестьяне пользовались до сихъ поръ въ неопредѣленныхъ размѣрахъ. Этотъ особенный видъ угодій есть — лѣсъ; и ему посвящены 4-й и 5-й вопросы настоящаго доклада.

По второму вопросу:

При утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго ихъ надѣла, можетъ ли быть полагаемо какое либо различіе между угодьями полевыми и пустошными?

Нѣкоторые изъ Комитетовъ, признающихъ необходимость сохраненія за крестьянами нынѣшняго ихъ поземельнаго пользованія, различаютъ въ ономъ угодья полевыя отъ пустошныхъ, и ограничиваютъ будущій крестьянскій надѣлъ однѣми только полевыми угодьями, независимо отъ другихъ ограниченій, о коихъ упомянуто въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1.

Такимъ образомъ, Тверской Комитетъ въ полевыхъ хозяйствахъ, не включая въ крестьянскій надѣлъ запольныхъ сѣнокосовъ и пустошей, отводитъ крестьянамъ (по проекту большинства): только полевыя пахатныя земли, бывшія до сего времени въ постоянномъ крестьянскомъ пользованіи и около селенія лежащія, со входящими въ эти поля сѣнокосами, или (по проекту меньшинства) тѣ же самыя пахатныя земли со смежными съ пашнею сѣнокосами, которыя во время пара не косятся, а служатъ пастбищемъ для скота. Владимірское меньшинство 5-ти членовъ также различаетъ, хотя не такъ строго, полевыя и пустошныя земли.

Ближе разсматривая эти отступленія отъ принятаго тѣми же Комитетами начала сохраненія за крестьянами существующаго надѣла, нельзя не признать, что отступленіе это въ результатѣ своемъ существенно измѣняетъ самые размѣры этого надѣла. Очевидно, что такое различеніе между угодьями полевыми и пустошными клонится къ сокращенію, въ значительной степени, количества земли, нынѣ находящейся въ пользованіи крестьянъ; ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Тверской губерніи совокупность однихъ только пахатныхъ полей крестьянскихъ, даже съ усадьбами, выгонами и сѣнокосами, разбросанными между ближними полями, не достигнетъ четырехдесятиннаго надѣла на каждую душу, принятаго Тверскимъ большинствомъ за высшій размѣръ. Тверское меньшинство, въ своемъ обзорѣ, утверждаетъ, что совокупность сихъ угодій почти никогда не превышаетъ даже и трехъ десятинъ на душу; а примѣрное исчисленіе наиболѣе обыкновеннаго въ губерніи размѣра крестьянскаго

посѣва еще болѣе подтверждаетъ эту мысль. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе одного только безусловнаго допущенія вышеуказаннаго различія между полевыми и пустошными угодьями, цифра принятаго высшаго предѣла для крестьянскихъ полевыхъ угодій дѣлается, косвеннымъ образомъ, на практикѣ недосягаемою, и надѣлъ, нынѣ, въ слѣдствіе повсемѣстнаго почти многоземелія Тверской губерніи, въ дѣйствительности превышающій эту указанную для него цифру, долженъ будетъ понизиться до такихъ размѣровъ, какихъ первоначально не имѣлось вовсе въ виду. Кромѣ того, принятіе означеннаго правила не только ведетъ къ отрѣзкѣ у крестьянъ значительной части луговъ и пастбищъ, столь необходимыхъ сѣверному хозяйству, но едва ли не породитъ еще и нѣкоторую несправедливую неравномѣрность между ними: по всѣмъ вѣроятіямъ оно повлечетъ за собою сохраненіе наименьшаго количества луговъ у крестьянъ, поселенныхъ на самой скудной почвѣ, ибо, такъ какъ у послѣднихъ обыкновенно бываетъ пахатныхъ полей меньше, то слѣдовательно, въ бо̀льшей части случаевъ, окажется, вѣроятно за ними и менѣе значительное количество полевыхъ покосовъ, окаймляемыхъ ихъ полями или пашнями.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній приводитъ Хозяйственное Отдѣленіе къ убѣжденію, что при утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго надѣла, не можетъ быть полагаемо, въ предѣлахъ уже принятыхъ ограниченій, того различія между полевыми и пустошными угодьями, которое предлагается нѣкоторыми Комитетами.

По третьему вопросу:

Должны ли луга быть включаемы въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность?

Разрѣшеніе этого вопроса само собою истекаетъ, какъ изъ сущности перваго доклада, такъ и изъ всѣхъ предшествующихъ соображеній, хотя, конечно, признавая необходимость вообще для крестьянъ отвода луговъ, тамъ, гдѣ оный нынѣ существуетъ, невозможно, съ другой стороны, не признать, что необходимость эта не равно ощущается, а потому и не равно должна быть удовлетворяема въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ этомъ отношеніи существующій обычай можетъ служить лучшимъ и вѣрнѣйшимъ указателемъ потребностей крестьянъ въ каждой мѣстности: само собою разумѣется, что вообще потребность въ покосахъ болѣе развита и самый покосный и пастбищный надѣлъ бываетъ значительнѣе въ нехлѣбородной полосѣ Россіи, почва которой требуетъ сильнаго удобренія, и въ степной, гдѣ существуетъ система залежная, и гдѣ скотоводство составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства мѣстныхъ жителей; напротивъ, луговой надѣлъ далеко меньше въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ трехпольная система, и гдѣ количество луговъ постоянно находится въ обратномъ отношеніи къ степени естественнаго плодородія почвы.

Ни одно изъ сихъ общихъ соображеній не должно быть упускаемо изъ виду, при опредѣленіи, для каждой отдѣльной полосы Россіи, того высшаго размѣра крестьянскаго надѣла (maximum), въ предѣлахъ котораго должны

заключаться и пахатныя и луговыя угодья, предоставляемыя крестьянамъ въ пользованіе.

Впрочемъ, за установленіемъ этихъ главныхъ началъ, нельзя не обратить вниманія на одинъ частный случай, хотя и второстепенный, но весьма часто повторяющійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ и требующій положительнаго разрѣшенія. Случай этотъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующемъ вопросѣ: что слѣдуетъ признавать существующимъ крестьянскимъ надѣломъ луговымъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго распорядка луга (всѣ или нѣкоторые) убираются крестьянами изъ части? (*)

Едва ли нужно доказывать, что въ такихъ случаяхъ весь убираемый крестьянами, изъ извѣстной части, лугъ никакимъ образомъ не можетъ быть признаваемъ за принадлежавшій, въ полномъ объемѣ своемъ, къ составу крестьянскаго надѣла. Относительно подобныхъ луговъ, по мнѣнію Отдѣленія, можетъ быть за крестьянами признано лишь прежнее въ оныхъ участіе; самый же размѣръ этого участія опредѣляется соотвѣтственно той части изъ убираемаго сѣна, которая доселѣ предоставлялась крестьянамъ, на основаніи существовавшаго распорядка. На примѣръ, тамъ, гдѣ крестьянамъ давалась третья копна, они должны сохранить за повинность третью часть луга; гдѣ покосъ производился изъ полу — половину онаго, и т. д. Въ случаѣ, если часть убираемаго сѣна, отдаваемая крестьянамъ, была непостоянная, измѣняясь отъ урожая,

(*) При этомъ, части, послѣ уборки достающіяся владѣльцу и крестьянамъ, бываютъ крайне разнообразны, и находятся въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ качества самихъ луговъ.

тогда должна быть выведена средняя цифра изъ послѣднихъ трехъ годовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ, безъ сомнѣнія, нельзя не предоставить, буде которая либо сторона пожелаетъ, раздѣлить по соглашенію означенный участокъ, вмѣсто прежняго общаго участія въ сборѣ произведеній со всего луга. Ближайшее установленіе правилъ, по коимъ должно производиться это разграниченіе, войдетъ въ другой докладъ Отдѣленія.

Съ другой стороны, при исчисленіи пространства земли, составляющаго крестьянскій надѣлъ (съ цѣлью опредѣлить, на сколько послѣдній выше или ниже установленнаго высшаго размѣра надѣла), участіе крестьянъ въ подобныхъ лугахъ влечетъ за собою зачисленіе имъ въ количество надѣла, числа десятинъ, соотвѣтствующаго степени ихъ дѣйствительнаго участія въ этихъ угодьяхъ при прежнемъ образѣ совокупнаго ими пользованія (*).

По четвертому вопросу:

Должны ли быть отводимы крестьянамъ въ пользованіе лѣсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по справеливому выраженію нѣкоторыхъ членовъ Костромскаго Комитета, подкрѣпляемому доводами поименованныхъ выше Начальни-

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, напримѣръ въ губерніяхъ Малороссійскихъ и Новороссійскихъ, существуетъ нынѣ отчасти сходное съ симъ совокупное пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ угодьями пахатными, при чемъ крестьяне пользуются извѣстнымъ снопомъ или извѣстною частію общаго хлѣбнаго урожая съ сихъ угодій. Въ такихъ мѣстностяхъ, всѣ разсчеты между помѣщикомъ и крестьянами по подобному совокупному пользованію пахатными угодьями заранѣе уже устранены, принятымъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, въ слѣдствіе перваго доклада Отдѣленія, рѣшеніемъ объ опредѣленіи, силою закона, наименьшаго, для каждой мѣстности, размѣра крестьянскаго надѣла.

ковъ сѣверныхъ губерній, лѣсъ, во многихъ мѣстностяхъ, составляетъ для крестьянина почти столько же существенную и необходимую потребность, сколько и самый хлѣбъ. Суровость климата и продолжительность зимы, вѣковая привычка къ болѣе просторной постройкѣ и возникающая отсюда потребность въ обильнѣйшихъ средствамъ отопленія, скудость хлѣбныхъ урожаевъ и дороговизна соломы, обычай пересушивать на овинахъ весь зерновой хлѣбъ, даже предназначаемый на сѣмена, всѣ сіи и многія другія причины полагаютъ въ этомъ отношеніи рѣзкую черту различія между лѣсистою и безлѣсною или малолѣсными полосами Россіи, возводя въ первой лѣсной надѣлъ и преимущественно дровяное довольствіе на степень предмета первой необходимости для крестьянина; напротивъ, въ большей части средней и особенно въ южной и степной Россіи, гдѣ, подъ вліяніемъ другихъ условій, привычки и потребности народа сложились совершенно иначе, и гдѣ торфъ, солома, лузга, тростникъ и кизякъ, по своему изобилію, замѣняютъ для крестьянина прочее топливо, тамъ лѣсъ составляетъ, въ большей части случаевъ, предметъ второстепенной нужды.

Всѣ сіи разнообразныя и неравномѣрныя потребности крестьянъ въ топливѣ должны, конечно, быть приняты во вниманіе, при составленіи новаго Положенія.

Если бы, въ лѣсистой полосѣ Россіи, вопреки указаніямъ Нижегородскаго и Минскаго Комитетовъ, Бѣлорусскихъ членовъ Витебскаго, меньшинства Новгородскаго, 13-ти членовъ Костромскаго, меньшинства Рязанскаго и одного члена Владимірскаго, потребности сельскаго населенія, относительно лѣснаго довольствія, были

упущены изъ виду, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого упущенія было бы крайнее стѣсненіе быта крестьянина, даже невозможность для него во многихъ случаяхъ исправно отправлять свои повинности и наконецъ трудность охранить помѣщичьи лѣса отъ самовольныхъ порубокъ ибо, по справедливому замѣчанію членовъ Костромскаго Комитета (гг. Владимірова и Макарова) и одного изъ членовъ Владимірскаго Комитета (г. Смирнова) (*), нужда можетъ повести крестьянъ къ преступному посягательству на господскій лѣсъ, коль скоро имъ не будетъ обезпечено пользованіе топливомъ законнымъ порядкомъ. На сохраненіе этого пользованія представляется тѣмъ болѣе причины, что оно нерѣдко утверждено за крестьянами многолѣтнимъ непрерывнымъ обычаемъ (**), и что отпускъ помѣщичьяго лѣса обыкновенно входитъ въ разсчетъ, при опредѣленіи самаго размѣра оброка или повинности. Всеобщность этого обычая не можетъ, конечно, быть отвергаема по тому только, что въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ нѣкоторыя имѣнія, которыя составляютъ какъ бы исключеніе изъ общаго правила, и гдѣ отсутствіе дровянаго снабженія крестьянъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, почти всегда замѣняется для нихъ какими-либо другими мѣстными выгодами.

Съ другой стороны, въ значительной полосѣ Россіи,

(*) Въ особомъ мнѣніи г. Смирнова, приложенномъ къ журналу Комитета 30 Марта 1858 года, онъ, въ самыхъ сильныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ, доказываетъ необходимость дровянаго довольствія для крестьянъ Владимірской губерніи.

(**) Общій Сводъ свѣдѣній по Вологодской губерніи подтверждаетъ повсемѣстность этого обычая въ Вологодской губерніи; Псковской Губернаторъ утверждаетъ, что тотъ же обычай существуетъ и въ Псковской губерніи; тоже можно видѣть изъ свѣдѣній по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ.

безлѣсной или малолѣсной, или наконецъ такой, гдѣ цѣнность лѣса достигла уже слишкомъ высокихъ размѣровъ и гдѣ лѣсныя угодья составляютъ драгоцѣннѣйшій капиталъ, почти взращенный трудами владѣльцевъ, несправедливо было бы налагать на послѣднихъ обязанность отпускать лѣсной матеріалъ крестьянамъ, тогда какъ доселѣ общее правило, или общій въ тѣхъ мѣстностяхъ обычай, избавлялъ ихъ отъ такого рода обязанности. Въ этой полосѣ Россіи, лѣсной матеріалъ почти постоянно, за рѣдкими лишь исключеніями, и теперь уже пріобрѣтается въ необходимыхъ случаяхъ тамошними крестьянами на собственныя ихъ средства; къ тому же, въ значительнѣйшей части всей этой полосы, дрова, какъ уже замѣчено было выше, замѣнены другаго рода сподручнымъ и дешевымъ топливомъ; въ остальныхъ же ея мѣстностяхъ, самое развитіе нѣкоторыхъ отраслей промышленности, сопряженное съ истребленіемъ лѣсовъ, доставляетъ крестьянамъ тѣ усиленныя средства, которыхъ требуетъ покупка лѣснаго матеріала. Если въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, имѣніяхъ этой полосы, помѣщики отпускали иногда своимъ крестьянамъ нѣсколько лѣса изъ сбереженныхъ своихъ дачъ, или даже покупали таковой на сторонѣ, такъ сказать — для подарка имъ, то такіе отдѣльные примѣры, почти исключительно завися отъ щедрости владѣльцевъ и не находясь въ связи съ какимъ либо обычаемъ постояннаго и срочнаго надѣленія крестьянъ лѣсомъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты во вниманіе.

На основаніи этихъ соображеній, обычай, общепринятый нынѣ въ полосѣ малолѣсной и въ полосѣ лѣсистой, долженъ (согласно утвержденному уже Редакціонными

Коммиссіями основному началу существующаго надѣла) служить исходною точкою для всѣхъ предположеній по вопросу о лѣсныхъ угодьяхъ.

За симъ, главная трудность состоитъ: во-первыхъ — въ точномъ опредѣленіи тѣхъ границъ, которыми можетъ быть отдѣлена малолѣсная полоса Россіи отъ лѣсистой, и во-вторыхъ — въ опредѣленіи дѣйствительной мѣры, въ которой крестьяне до-сихъ-поръ, въ различныхъ мѣстностяхъ этой второй полосы, на самомъ дѣлѣ снабжались лѣсомъ отъ владѣльцевъ и пользовались отъ нихъ дровянымъ довольствіемъ.

Соображенія по первому изъ сихъ вопросовъ составляютъ, безъ всякаго сомнѣнія, предметъ особенной важности. Отдѣленіе далеко не увѣрено въ томъ, чтобы оно, при разрѣшеніи этой задачи, достигло, съ перваго же раза, желаемаго и искомаго совершенства; оно полагаетъ напротивъ, что первоначальныя, такъ сказать лишь намѣченныя имъ, указанія необходимо должны быть еще пополнены и исправлены, какъ обсужденіемъ сего дѣла въ Общемъ Присутствіи Коммиссій, такъ въ особенности выслушаніемъ тѣхъ ближайшихъ указаній, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ членовъ, выбранныхъ Губернскими Комитетами. По этому самому, Хозяйственное Отдѣленіе имѣетъ честь представить на усмотрѣніе Общаго Присутствія только тѣ начала, которыя положены имъ въ основаніе своихъ предположеній; самыя же географическія соображенія Отдѣленія, по разсматриваемымъ нынѣ 21 губерніи, представляются въ приложеніи къ докладу, *лишь въ видѣ первоначальнаго опыта*, а потому и *окончательное опредѣленіе малолѣсной полосы должно, по*

мнѣнію Отдѣленія, быть отсрочено, какъ выше сказано, до выслушанія отзывовъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ однако необходимымъ и справедливымъ замѣтить, что и эти первыя предположенія его, относительно предѣловъ малолѣсной полосы, были бы, безъ всякаго сомнѣнія, удовлетворительнѣе, еслибы въ самихъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ заключались болѣе подробныя и точныя указанія на дѣйствительныя мѣстныя условія лѣснаго вопроса.

Что касается до дальнѣйшаго установленія правилъ пользованія крестьянъ лѣсомъ въ лѣсистой полосѣ Россіи, то главная трудность при опредѣленіи сихъ правилъ проистекаетъ изъ самаго свойства и образа пользованія лѣсными угодьями: ибо, тогда какъ пользованія извѣстною пашнею или лугомъ можетъ, съ достаточною степенью достовѣрности, быть доказано, и размѣры этого пользованія весьма приблизительно опредѣлены, пользованіе лѣсными угодьями совершенно ускользаетъ отъ подобной опредѣлительности вездѣ, гдѣ не введено самаго точнаго лѣснаго хозяйства, т. е. почти повсемѣстно. До сего времени, при отпускѣ крестьянамъ изъ господскихъ лѣсовъ дровъ саженями и лѣсу на стройку бревнами, почти нигдѣ не соблюдалось правильности, постоянства и опредѣлительности въ назначеніи ежегоднаго отпуска этихъ матеріаловъ; при отводѣ же ежегодно извѣстныхъ пространствъ для вырубки, точно также, не учреждался правильный оборотъ лѣсовъ, а самая вырубка извѣстнаго пространства не могла опредѣлить объема крестьянскаго

лѣснаго надѣла по отсутствію заботы о правильномъ возобновленіи лѣсной заросли на томъ пространствѣ.

Если присоединить ко всему сказанному еще слѣдующія обстоятельства: во-1-хъ, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне доселѣ безотчетно пользовались и подчасъ даже злоупотребляли огромными, почти безпредѣльными лѣсными дачами, а въ другихъ имѣніяхъ существуетъ весьма неопредѣлительный способъ пользованія крестьянъ сухостоемъ, валежникомъ и хворостомъ; во-2-хъ, что нынѣ не имѣется у Редакціонныхъ Коммиссій въ виду почти никакихъ положительныхъ данныхъ о томъ, въ какой именно мѣстности лѣсной полосы преобладаетъ тотъ или другой образъ пользованія лѣсными угодьями, и въ 3-хъ, что, напротивъ, не безъ достовѣрности можетъ быть предполагаемо существованіе, рядомъ другъ съ другомъ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, бо̀льшей части всѣхъ этихъ разнообразныхъ видовъ пользованія лѣсомъ, — то едва ли не слѣдуетъ склониться къ тому убѣжденію, что необходимо допустить самое большое разнообразіе въ опредѣленіи тѣхъ правилъ, на основаніи которыхъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, можетъ быть сохранено за крестьянами пользованіе лѣсными угодьями.

Посему, Хозяйственное Отдѣленіе, убѣждаясь въ невозможности принять на собственную отвѣтственность опредѣлительное разрѣшеніе этого вопроса, для каждой отдѣльной мѣстности или имѣнія, признаетъ необходимымъ возложить это дѣло на мѣстныя учрежденія.

Дальнѣйшее опредѣленіе самаго образованія этихъ мѣстныхъ учрежденій; обсужденіе того, должны ли онѣ совпадать съ тѣми Комитетами, которымъ будетъ ввѣ-

рено вообще приведеніе въ исполненіе на мѣстѣ новаго Положенія, или могутъ быть образуемы отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, или же совпадутъ съ тѣми учрежденіями, какія предположены для разбора споровъ и недоумѣній по крестьянскому дѣлу; наконецъ разрѣшеніе вопроса, должны ли то быть учрежденія губернскія или уѣздныя, — все это не подлежитъ нынѣ рѣшенію Хозяйственнаго Отдѣленія, и, по мнѣнію его, должно быть обсуждено совокупно съ прочими вопросами о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія.

Отдѣленію предстоитъ нынѣ лишь опредѣленіе общихъ началъ того Наказа, который необходимо будетъ дать отъ Правительства въ постоянное руководство симъ мѣстнымъ исполнительнымъ учрежденіямъ. Эти общія начала, по мнѣнію Отдѣленія, должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) Вышесказанныя мѣстныя учрежденія занимаются ближайшимъ опредѣленіемъ или регулированіемъ лѣснаго довольствія крестьянъ исключительно только въ той полосѣ Россіи, гдѣ сохраняется, въ извѣстныхъ размѣрахъ, необходимое снабженіе крестьянъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ. Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, или отдѣльныхъ частяхъ губерній, гдѣ устранено снабженіе крестьянъ лѣсными матеріалами отъ помѣщиковъ, не открывается вовсе подобнаго регулированія.

2) Во всей той части или полосѣ Россіи, въ которой помѣщичьи лѣса не будутъ изъяты вовсе отъ обязанности, въ извѣстныхъ размѣрахъ, снабжать крестьянъ лѣсными матеріалами, должно быть признано за срочно-обязанными крестьянами сохраненіе за повинность прежняго поль-

зованія топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, по возможности въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ они имъ пользовались донынѣ.

3) Само собою разумѣется, что и въ этой полосѣ Россіи помѣщики, у которыхъ нѣтъ лѣса, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязываемы къ доставленію крестьянамъ топлива, а равно не можетъ быть вновь установляемо для крестьянъ пользованіе помѣщичьимъ лѣсомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно донынѣ не существовало въ видѣ постояннаго обычая. Исключеніе изъ этого послѣдняго правила должно, по мнѣнію Отдѣленія, быть допущено лишь въ тѣхъ (по всѣмъ вѣроятіямъ, весьма немногихъ) имѣніяхъ, гдѣ, по великому количеству имѣющагося въ нихъ лѣса, такой отказъ крестьянамъ въ топливѣ можетъ быть разсматриваемъ, какъ нѣчто выходящее изъ обыкновеннаго порядка вещей, на примѣръ, гдѣ подъ лѣсомъ состоитъ половина всей состоящей въ имѣніи земли.

4) Для обузданія неограниченныхъ требованій крестьянъ и для возможнаго сбереженія выгодъ тѣхъ изъ помѣщиковъ, которые, по какой бы то ни было причинѣ, не будутъ имѣть возможности озаботиться сами о своихъ интересахъ, долженъ быть установленъ высшій размѣръ для крестьянскаго пользованія помѣщичьимъ лѣсомъ. Только самъ помѣщикъ можетъ изъявить согласіе на возвышеніе сего размѣра въ пользу крестьянъ.

При дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса и въ особенности по полученіи точныхъ мѣстныхъ свѣдѣній отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами, откроется быть можетъ надобность назначить нѣсколько такихъ высшихъ размѣровъ, приспособивъ каждый къ отдѣль-

нымъ мѣстностямъ лѣсистой полосы Россіи. Въ настоящее время Отдѣленіе полагаетъ возможнымъ установленіе высшаго размѣра снабженія крестьянъ топливомъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ заключеніяхъ Отдѣленія.

За симъ Хозяйственное Отдѣленіе уже теперь усматриваетъ, въ представленныхъ Губернскими Комитетами трудахъ, нѣкоторыя указанія, тѣсно связанныя съ этимъ предметомъ: а) большинство Нижегородскаго Комитета, установляя, для промысловыхъ лѣсныхъ имѣній, размѣръ надѣла въ 3 десятины на ревизскую душу (или $7\frac{1}{2}$ на тягло), объясняетъ усиленіе надѣла желаніемъ обезпечить въ такихъ имѣніяхъ крестьянамъ «слишкомъ по четыре «десятины на тягло лѣса, служащаго домашнимъ под«спорьемъ нѣкоторой лѣсной промышленности» (*), т. е. отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ десятинъ на душу; b) 11-ть членовъ Костромскаго Комитета (г.г. Корсаковъ, Жоховъ и другіе) опредѣляютъ высшій размѣръ дровянаго довольствія крестьянъ четырьмя кубическими трехполѣнными саженями въ годъ на каждую крестьянскую усадьбу, каковой размѣръ можетъ, въ другихъ словахъ, быть приравненъ ежегодному отпуску одной кубической сажени на каждую ревизскую душу; с) Рязанское меньшинство двухъ членовъ признаетъ необходимымъ, для одной изъ полосъ Рязанской губерніи, дровяной надѣлъ по одной десятинѣ на душу.

(*) Обзоръ основаній, стр. 6. Очевидно, большинство Нижегородскаго Комитета предполагаетъ, что въ такихъ промысловыхъ лѣсныхъ имѣніяхъ приходится всѣхъ прочихъ угодій, вмѣстѣ взятыхъ, пахатныхъ и луговыхъ, никакъ не болѣе одной десятины на ревизскую душу, — иногда быть можетъ менѣе.

Въ этихъ указаніяхъ ясно различаются, какъ разнообразная цѣль такого отвода крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ или для топлива, или для подспорья въ лѣсномъ промыслѣ, такъ и разнообразныя условія мѣстностей, для коихъ то и другое предполагается; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ самыхъ указаній довольно ясно истекаетъ также необходимость различенія въ лѣсистой полосѣ Россіи еще болѣе тѣснаго круга имѣній, промышленно-лѣсныхъ, отъ общей категоріи тѣхъ селеній, гдѣ крестьяне привыкли пользоваться помѣщичьимъ лѣсомъ только лишь для своего отопленія. На дѣлѣ такія промышленно-лѣсныя хозяйства во множествѣ случаевъ совпадаютъ съ тѣми мѣстностями, гдѣ господствуетъ подсѣчное (лядинное) хозяйство.

На этомъ основаніи, невозможно, кажется, не признать, вмѣстѣ съ большинствомъ Нижегородскаго Комитета, что въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ имѣніяхъ, гдѣ пахатныя и луговыя угодья, какъ указано выше, составляютъ лишь второстепенный источникъ народнаго довольства, необходимо надѣлить крестьянъ сравнительно большимъ количествомъ лѣснаго пространства, съ одной стороны — какъ необходимымъ подспорьемъ даже для ихъ промысловъ, съ другой — какъ однимъ изъ существенныхъ условій ихъ хлѣбопашества, отчасти основаннаго на періодической вырубкѣ и засѣвѣ хлѣбомъ лѣсныхъ пространствъ. Еслибы всѣ эти условія были упущены изъ виду, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьяне такихъ мѣстностей значительно потерпѣли бы въ своемъ хозяйствѣ, основанномъ на многолѣтнемъ обычаѣ, и что въ окончательномъ результатѣ оказалось бы ничѣмъ не оправ-

данное, въ ихъ невыгоду, отступленіе отъ основнаго начала существующаго надѣла; ибо имъ, въ самой многоземельной части Россіи, было бы отведено лишь ничтожное количество нынѣ находящихся въ ихъ владѣніи луговъ и пашни, съ присоединеніемъ къ этимъ угодьямъ одного дровянаго довольствія, которое, даже при высшемъ своемъ размѣрѣ, соотвѣтствуетъ лѣсному надѣлу не болѣе полутора десятинъ на душу. По этому, въ пользу крестьянъ такихъ имѣній, казалось бы необходимымъ принять слѣдующее основаніе: изъ общей *лѣсистой* полосы Россіи должно отдѣлить, подъ названіемъ *полосы лѣсной*, нѣкоторыя особенно *лѣсныя* мѣстности, въ которыхъ наиболѣе распространены подсѣчное (лядинное) хозяйство и лѣсные промыслы, и еслибы, въ такимъ мѣстностяхъ, нашлись имѣнія, гдѣ сумма занимаемыхъ нынѣ крестьянами усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ угодій не составила бы предположеннаго для сихъ мѣстностей высшаго размѣра надѣла, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ нарѣзать крестьянамъ все недостающее количество десятинъ изъ лѣса.

Принятіе такого правила для наиболѣе *лѣсной* полосы Россіи основано на томъ соображеніи, что: во 1-хъ, крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ пользуются нынѣ почти всѣмъ лѣсомъ, на столько по крайней мѣрѣ, на сколько это пользованіе возможно въ дѣйствительности; въ 2-хъ, при явной невозможности опредѣлить въ точности предѣлы такого почти неограниченнаго лѣснаго пользованія, нельзя не принять высшаго нынѣ установляемаго размѣра этого пользованія; въ 3-хъ, лѣсъ, въ этихъ мѣстностяхъ, почти замѣняетъ для крестьянина прочія угодья и

для него столько же необходимы, сколько въ другихъ полосахъ Россіи необходимы крестьянину пашня и луга; наконецъ въ 4-хъ, лѣсъ, въ такого рода мѣстностяхъ, на самомъ дѣлѣ, не имѣетъ торговой цѣнности, и сами помѣщики, лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, извлекали изъ него непосредственныя для себя выгоды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы необходимымъ принять мѣры, съ одной стороны — къ огражденію крестьянина отъ отвода ему въ надѣлъ (до цифры высшаго размѣра) лѣса негоднаго, почти порубленнаго и немогущаго служить ему подспорьемъ, съ другой — къ обезпеченію помѣщика отъ внезапнаго крайняго уменьшенія слѣдующей ему повинности и отъ чрезмѣрныхъ притязаній крестьянина; съ этою цѣлію можетъ быть узаконено, что послѣдній не можетъ отказываться отъ прирѣзки за повинность къ остальнымъ его угодьямъ такого количества лѣса, какое нужно для пополненія ихъ до цифры меньшаго размѣра крестьянскаго надѣла (minimum), установленнаго для той мѣстности; но что ему предоставляется отказаться отъ той же прирѣзки, производимой съ цѣлію пополнить его угодья до цифры высшаго размѣра надѣла (maximum).

Конечно, обозначеніе такихъ *лѣсныхъ* мѣстностей точными географическими границами, и вообще разграниченіе *лѣсистой* отъ собственно *лѣсной* полосы Россіи, есть дѣло довольно трудное и требующее подробныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

По этому, Хозяйственное Отдѣленіе не предполагаетъ входить въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса до выслушанія отзывовъ членовъ, избранныхъ Комитетами тѣхъ губерній, до коихъ дѣло это касается. Впрочемъ,

можно уже теперь указать на нѣкоторые уѣзды, которые, по всей справедливости, должны быть отнесены къ *лѣсной* полосѣ Россіи, напримѣръ: заволжская часть Нижегородской губерніи; нѣсколько сѣверныхъ уѣздовъ Костромскихъ—Варнавинскій, Ветлужскій, Макарьевскій, Кологривскій и пр.; Новгородской губерніи уѣзды Кириловскій, Бѣлозерскій, Череповецкій, Устюженскій, Тихвинскій и Демьянскій; Тверской губерніи уѣзды Весьёгонскій, Бѣжецкій, Осташковскій; Ярославской — Пошехонскій уѣздъ и пр. Во всякомъ случаѣ, точныя мѣстныя свѣдѣнія, ожидаемыя отъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, или извлекаемыя изъ другихъ доступныхъ источниковъ, могутъ служить лучшимъ въ этомъ дѣлѣ пособіемъ, и должны пополнить тотъ пробѣлъ по статистической разработкѣ лѣснаго вопроса, который, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, почти постоянно, встрѣчался въ трудахъ Комитетовъ лѣсныхъ губерній.

5. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *лѣсистой* полосы Россіи, издавна, установился особенный способъ пользованія лѣсными дачами, въ видѣ наслѣдственныхъ или семейныхъ участковъ. Такой способъ пользованія представляетъ двоякую выгоду: во первыхъ, въ отношеніи къ лучшему охраненію лѣсныхъ участковъ, тщательно въ такомъ случаѣ сберегаемыхъ крестьянами; во вторыхъ, въ отношеніи къ возможности точно опредѣлить размѣръ нынѣшняго крестьянскаго пользованія. Само собою разумѣется, что во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такой образъ пользованія уже существовалъ до нынѣшняго года и гдѣ размѣръ онаго не превосходитъ вышеуказанныхъ предѣловъ, тамъ этотъ самый размѣръ долженъ быть безусловно сохраненъ

6. Вообще вышеупомянутымъ мѣстнымъ учрежденіямъ должно быть вмѣнено въ обязанность, опредѣлять, въ предѣлахъ установленныхъ нормъ, размѣръ дровянаго пользованія крестьянъ каждый разъ, когда не состоится на сей предметъ добровольнаго соглашенія между владѣльцемъ и крестьянами.

7. Пользованіе это можетъ быть опредѣляемо: или въ видѣ ежегоднаго отпуска крестьянамъ топлива, или въ видѣ соотвѣтственнаго (сообразно правиламъ) отвода имъ постояннаго участка дровянаго лѣса, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и въ особенности по желанію владѣльца, если послѣдній предъявитъ оное. Помѣщику должно быть предоставлено, и въ послѣдствіи, снять со своихъ лѣсовъ обязанность ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ, черезъ формальный отводъ имъ соотвѣтственнаго постояннаго участка. Съ другой стороны, необходимо дозволить крестьянамъ отказываться отъ предоставляемаго имъ за повинность дровянаго довольствія, но въ такомъ случаѣ снабженіе симъ послѣднимъ перестаетъ быть обязательнымъ для помѣщика.

8. Ежегодный отпускъ крестьянамъ извѣстной части топлива можетъ быть опредѣляемъ не только въ видѣ дровъ, но и въ видѣ хвороста, валежника, сухостоя и пр. При этомъ должно быть предоставлено тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя къ этому дѣлу будутъ призваны, опредѣлить: а) въ которыхъ имѣніяхъ можетъ быть предоставлено помѣщику снабжать крестьянъ только валежникомъ, или также сучьями и подчистками отъ періодическихъ и проходныхъ рубокъ, и въ которыхъ должна быть разрѣшена крестьянамъ рубка лѣса сырорастущаго,

и б) на какомъ именно разстояніи отъ селенія крестьянамъ долженъ быть отпускаемъ лѣсной матеріалъ (*).

9. При отводѣ крестьянамъ, въ лѣсистой полосѣ, постояннаго дровянаго участка, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть требуемо отъ владѣльца, чтобы весь отводимый имъ участокъ состоялъ изъ спѣлаго дровянаго лѣса, даже и въ такомъ случаѣ, если у него таковаго много; напротивъ, владѣлецъ долженъ всегда имѣть право отводить крестьянамъ постоянный лѣсной участокъ, составленный изъ лѣсныхъ порослей разныхъ возрастовъ, лишь бы онѣ, въ общей сложности, приблизительно соотвѣтствовали массѣ лѣснаго матеріала, долженствовавшей бы находиться на участкѣ при условіяхъ правильной рубки лѣсосѣками. Отводъ крестьянамъ изъ помѣщичьихъ дачъ того или другаго лѣснаго участка долженъ, конечно, зависѣть главнымъ образомъ отъ взаимнаго соглашенія обѣихъ сторонъ, и только въ случаѣ спора, отъ рѣшенія мѣстныхъ учрежденій.

10. Симъ послѣднимъ необходимо предоставить установленіе, для каждой губерніи или для каждой мѣстности, извѣстнаго, нормальнаго отношенія кубической мѣры топлива, въ разныхъ его видахъ — дровахъ трехполѣнныхъ, швырковыхъ, хворостѣ и проч., къ площади лѣснаго пространства.

11. Въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ будетъ опредѣлено снабженіе крестьянъ извѣстнымъ количествомъ топлива, и гдѣ уже существуютъ фабрики или заводы, требующіе значи-

---

(*) Одиннадцать Членовъ Костромскаго Комитета полагаютъ, что во всякомъ случаѣ отпускъ сей долженъ производиться изъ дачъ, расположенныхъ отъ селенія не далѣе какъ за 15 верстъ.

тельнаго количества топлива, или таковые учреждаются вновь, или же выпродается лѣсъ на срубъ или съ землею, тамъ, для обезпеченія крестьянъ топливомъ, должны быть установлены нѣкоторыя особенныя правила.

12. Во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ будетъ предоставлено пользованіе въ извѣстныхъ размѣрахъ помѣщичьимъ лѣсомъ, но гдѣ не будетъ еще помѣщикомъ указанъ крестьянамъ постоянный и неизмѣнный лѣсной участокъ, тамъ, для точнаго измѣренія существующаго поземельнаго надѣла крестьянъ, причисляется къ пространству прочихъ, ими занимаемыхъ, угодій (усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ), таковое количество десятинъ лѣснаго пространства, которое, на основаніи правилъ, указанныхъ выше въ 10-й статьѣ, соотвѣтствуетъ кубической мѣрѣ дровянаго матеріала, предназначеннаго къ ежегодному отпуску крестьянамъ изъ помѣщичьяго лѣса.

13. Какъ ни казалось бы справедливымъ стараться сохранить за крестьянами, существующій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, обычай ежегоднаго отвода имъ изъ помѣщичьихъ дачъ матеріала строеваго и товарнаго, или подѣлочнаго, однако Хозяйственное Отдѣленіе, къ сожалѣнію, видитъ себя вынужденнымъ выразить то мнѣніе, что едва ли предстоитъ какая либо возможность къ точному опредѣленію размѣровъ подобнаго отвода и къ дѣйствительному осуществленію тѣхъ правилъ, которыя могли бы быть установлены по сему предмету. Къ тому же допускаемый, какъ выше сказано, въ третьей, лѣсной полосѣ Россіи значительный отводъ крестьянамъ лѣса вмѣститъ въ себѣ конечно весь нужный имъ строевой мате-

ріалъ и нѣкоторую часть подѣлочнаго. Въ полосѣ лѣсистой лишеніе этого рода матеріала, и теперь уже далеко рѣже имъ отпускаемаго, будетъ, по крайней мѣрѣ, не такъ для нихъ чувствителенъ, какъ могло бы быть лишеніе дровянаго довольствія, такъ какъ первый, во всякомъ случаѣ, составляетъ для крестьянъ разсматриваемой полосы предметъ менѣе настоятельной и ежедневной необходимости, чѣмъ дрова, и такъ какъ онъ, по цѣнности своей, можетъ всегда выдерживать сравнительно высшія издержки провоза.

14. Наконецъ, нельзя не обратиться къ вопросу: при отводѣ крестьянамъ земельнаго надѣла, въ различныхъ полосахъ Россіи, могутъ ли быть признаваемы за лѣсъ и на этомъ основаніи могутъ ли быть исключаемы изъ крестьянскаго пользованія пространства, заросшія кустарникомъ, или молодою небереженною лѣсною порослью, весьма часто разбросанныя между крестьянскими полосами, иногда также служащія пастбищными мѣстами для скота, иногда вырубаемыя ежегодно на топливо, а еще чаще единовременно удовлетворяющія всѣмъ симъ разнообразнымъ потребностямъ? Нѣтъ сомнѣнія, что исключеніе кустарника изъ нынѣ существующаго крестьянскаго надѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ представляетъ собою лѣсъ, было бы крайне стѣснительно для крестьянъ, какъ безлѣсной, такъ и лѣсистой полосы Россіи. Съ другой стороны подобныя пространства могутъ легко быть отличаемы отъ собственно такъ называемаго лѣса по простому признаку: были ли они формально заказаны до нынѣшняго лѣта (1859 года) или нѣтъ? По этому надлежало бы признать за правило, что не слѣ-

дуетъ относить къ лѣсу кустарника и зарослей, встрѣчающихся между крестьянскими пашнями и покосами, незаказанныхъ до 1859 года включительно, и находящихся нынѣ въ непосредственномъ пользованіи крестьянъ.

Такія угодья должны входить въ составъ будущаго крестьянскаго надѣла, въ предѣлахъ установленнаго высшаго размѣра этого надѣла. Но само собою разумѣется, что пользованіе крестьянъ, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, такого рода угодьями должно, въ лѣсистой полосѣ Россіи, быть принимаемо мѣстными Комитетами во вниманіе, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго пользованія топливомъ изъ заказныхъ господскихъ рощей (*).

По пятому вопросу:

Должно ли быть сохранено за крестьянами право участія во въѣзжихъ лѣсахъ?

На основаніи принятыхъ уже началъ, нельзя, какъ кажется, воспрещать крестьянамъ въѣздъ во въѣзжіе и общіе лѣса во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне не обезпечены дровами, въ достаточныхъ размѣрахъ, изъ другихъ участковъ или рощей помѣщичьихъ, и при томъ въ такомъ случаѣ, когда самый въѣздъ въ такіе лѣса не воспрещенъ, по какой либо причинѣ, Правительствомъ и не подлежитъ спору. Съ другой стороны, если помѣщикъ, въ одно и тоже время, владѣетъ частію лѣса на полномъ

(*) Членъ Отдѣленія Татариновъ предоставляетъ себѣ внести въ Общее Присутствіе особое мнѣніе по 4-му вопросу настоящаго доклада. Равнымъ образомъ Члены Желѣзновъ и Соловьевъ находятъ нужнымъ представить соображенія по нѣкоторымъ статьямъ сего вопроса.

правѣ собственности и имѣетъ право въѣзда въ общій лѣсъ, тогда должно быть предоставлено помѣщику отводить крестьянамъ дровяное довольствіе, по своему усмотрѣнію, изъ того или другаго лѣса, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ о разстояніи, допускаемомъ для крестьянскихъ лѣсныхъ отводовъ.

При этомъ, конечно, весьма трудно было бы опредѣлить тѣ дѣйствительныя выгоды, которыя могутъ быть извлекаемы крестьянами изъ права въѣзда; но слѣдуя тому предположенію, что они, во всякомъ случаѣ, подобнымъ правомъ воспользуются въ возможно большихъ размѣрахъ, справедливымъ кажется принять за правило, что предоставленіе крестьянамъ права въѣзда во въѣзжіе и общіе лѣса должно быть имъ зачитываемо (при опредѣленіи пространства ихъ земельнаго надѣла) за высшій размѣръ допускаемаго въ той мѣстности лѣснаго пользованія крестьянскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при окончательномъ размежеваніи такихъ въѣзжихъ и общихъ лѣсовъ, крестьянамъ, получившимъ право въѣзда, предоставляется изъ оныхъ въ постоянный надѣлъ лѣсное пространство, соотвѣтствующее тому же высшему мѣстному размѣру лѣснаго пользованія. Остальное за симъ лѣсное пространство должно оставаться за помѣщикомъ.

Наконецъ, само собою разумѣется, что крестьяне, согласно вышеустановленному общему правилу, могутъ отказываться отъ предоставляемаго имъ помѣщикомъ за повинность права въѣзда въ лѣса; но за тѣмъ снабженіе ихъ топливомъ для помѣщика перестаетъ быть обязательнымъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ:

1. Угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются въ томъ самомъ соотношеніи между собой, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время; а потому не настоитъ надобности установлять для сего какія либо нормальныя правила.

2. Состоящія нынѣ, въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, луговыя угодья, т. е. сѣнокосныя и пастбищныя мѣста, гдѣ сіи послѣднія есть, входятъ въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

3. Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго распорядка, сѣнокосы (всѣ или нѣкоторые) донынѣ убирались помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ за повинность.

Примѣчаніе. Правило это относится только къ тѣмъ сѣнокосамъ, которые не менѣе трехъ послѣднихъ годовъ сряду, до обнародованія Положенія, постоянно косились крестьянами изъ части. Впрочемъ подобное ограниченіе не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда крестьяне не пользовались вовсе постояннымъ сѣнокоснымъ надѣломъ, или имѣли въ своемъ пользованіи земли, менѣе установленнаго для той мѣстности наименьшаго размѣра.

4. При окончательномъ разграниченіи такого рода угодій, крестьянамъ отрѣзывается въ пользованіе за повинность постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ сборѣ произведеній со всего луга.

5. Само собою разумѣется, что всѣ правила о наибольшемъ и наименьшемъ размѣрахъ надѣла, т. е. объ отрѣзкѣ и прирѣзкѣ угодій, изложенныя въ первомъ докладѣ

Отдѣленія, остаются въ полной силѣ; но при этомъ не дѣлается различія между полевыми и пустошными угодьями.

Примѣчаніе. Изъ какихъ угодій должна быть прирѣзана земля крестьянамъ и изъ какихъ угодій можетъ быть отрѣзаемъ отъ нихъ излишекъ, будетъ сказано въ докладѣ объ отводѣ и обмѣнѣ угодій.

6. По отношенію къ вопросу о снабженіи крестьянъ дровянымъ топливомъ и отводѣ имъ лѣса, часть Россіи, нынѣ вмѣщающая въ себѣ крѣпостное населеніе, можетъ быть раздѣлена на три полосы: *малолѣсную*, *лѣсистую* и *лѣсную*.

Примѣчаніе. Точныя географическія границы между сими тремя полосами должны быть окончательно установлены по выслушаніи отзывовъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами для доставленія Правительству мѣстныхъ свѣдѣній.

7. Въ *малолѣсной* полосѣ, на помѣщиковъ не возлагается обязанности отпускать крестьянамъ какіе бы то ни было лѣсные матеріалы, или дѣлать имъ лѣсной отводъ.

8. Въ *лѣсистой* полосѣ, предоставляется крестьянамъ пользованіе за повинность *топливомъ* изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ: а) въ тѣхъ имѣніяхъ (и по возможности въ прежнихъ размѣрахъ), гдѣ отпускъ топлива производился имъ донынѣ въ видѣ постояннаго обычая, и б) во всѣхъ, безъ исключенія, имѣніяхъ, гдѣ болѣе половины земли состоитъ подъ лѣсомъ.

Примѣчаніе. Обычай отпуска топлива крестьянамъ изъ господскихъ лѣсовъ считается не существующимъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такого отпуска не было въ теченіи послѣднихъ трехъ годовъ до обнародованія Положенія.

9. Пользованіе крестьянъ лѣсомъ, въ лѣсистой полосѣ, ограничивается тѣмъ, во первыхъ, что въ отпускъ имъ вовсе не полагается лѣса на постройки и подѣлки, и

во вторыхъ, что *высшій размѣръ*, до котораго можетъ имъ быть назначаемо пользованіе топливомъ, простирается, смотря по мѣстностямъ, отъ одной половины до одной цѣлой кубической сажени дровъ на ревизскую душу. Опредѣленіе, въ этихъ предѣлахъ, этого *высшаго размѣра* для каждой мѣстности возлагается на мѣстныя учрежденія.

10. Въ *лѣсистой* полосѣ, каждый разъ, когда не состоится добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, возлагается на мѣстныя учрежденія (которыя будутъ указаны въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія), какъ разрѣшеніе могущихъ встрѣтиться споровъ между владѣльцами и крестьянами о пользованіи топливомъ, такъ и точное опредѣленіе порядка и размѣровъ такого пользованія, предоставляемаго крестьянамъ за повинность. Мѣстныя учрежденія должны при этомъ принимать въ соображеніе и количество остающихся нынѣ у помѣщиковъ лѣсовъ.

Примѣчаніе. Этимъ мѣстнымъ учрежденіямъ надлежитъ дать въ руководство Наказъ, примѣняясь къ изложеннымъ въ семъ докладѣ соображеніямъ.

11. Означенныя учрежденія опредѣляютъ, смотря по условіямъ каждой мѣстности, какое пространство лѣснаго отвода соотвѣтствуетъ приблизительно предположенному къ ежегодному отпуску количеству топлива.

12. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ опредѣлено снабженіе крестьянъ за повинность топливомъ, помѣщикъ, при продажѣ лѣсовъ своихъ на срубъ или съ землею, оставляетъ при имѣніи такое количество лѣса, какое нужно для по-

стояннаго обезпеченія крестьянъ топливомъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Покуда же происходитъ экономическая рубка или продажа лѣса, крестьяне могутъ быть, въ установленномъ размѣрѣ, снабжаемы въ топливо валежникомъ, хворостомъ, сучьями и прочими остатками отъ вырубаемыхъ и продаваемыхъ лѣсосѣкъ.

13. Если, въ такихъ имѣніяхъ, уже существуютъ или вновь заводятся фабрики и заводы, требующіе топлива въ значительномъ количествѣ, то крестьяне могутъ быть довольствуемы ежегоднымъ отпускомъ топлива изъ помѣщичьяго лѣса, въ видѣ валежника, сучьевъ и прочихъ остатковъ отъ ежегодныхъ лѣсосѣкъ. Во всякомъ случаѣ, при имѣніи должно быть оставляемо количество лѣса, нужное для постояннаго обезпеченія крестьянъ топливомъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ.

14. Помѣщику вполнѣ предоставляется отвести крестьянамъ, однажды навсегда, дровяной участокъ за повинность, и тѣмъ снять, на будущее время, со своихъ лѣсовъ обязанность ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ.

Примѣчаніе. Мѣры къ охраненію такихъ постоянныхъ дровяныхъ участковъ отъ неправильной рубки, должны составить предметъ особыхъ соображеній.

15. При вычисленіи пространства крестьянскаго надѣла (съ цѣлію опредѣлить, на сколько оно выше или ниже установленныхъ, для той мѣстности, цифръ высшаго и низшаго размѣра), предоставленное крестьянамъ топливо зачитается имъ въ надѣлъ за соотвѣтственное лѣсное пространство, согласно статьѣ 11-й.

16. Въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ владѣетъ въ одно и

тоже время лѣсомъ, принадлежащимъ ему на правѣ полной собственности, и правомъ въѣзда во въѣзжій или въ общій лѣсъ, тамъ предоставляется на его усмотрѣніе назначить крестьянамъ дровяное довольствіе изъ того или другаго изъ этихъ лѣсовъ, съ соблюденіемъ при этомъ лишь общихъ установленныхъ правилъ.

17. Не считается за лѣсъ кустарникъ, произрастающій между крестьянскими полями, если онъ находился въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, и не былъ заказанъ помѣщикомъ отъ порубокъ до 1859 года. Такой кустарникъ можетъ быть зачитываемъ крестьянамъ въ общее число прочихъ угодій.

18. Въ *лѣсной* полосѣ Россіи, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ совокупность усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ угодій крестьянскихъ не достигаетъ цифры, установленной для высшаго размѣра надѣла въ той мѣстности, должно быть крестьянамъ, по ихъ желанію, нарѣзаемо изъ лѣсныхъ угодій, въ пользованіе за повинность, все недостающее количество надѣла. Къ остальнымъ же имѣніямъ лѣсной полосы прилагаются правила, опредѣляемыя предшествующими статьями, отъ 8 до 17 включительно.

19. Крестьяне имѣютъ право отказаться: въ *лѣсной* полосѣ отъ такой нарѣзки до высшаго размѣра надѣла, а въ *лѣсистой* — отъ всякаго вообще дровянаго довольствія за повинность. Но въ лѣсной полосѣ для нихъ обязательно принятіе за повинность такого количества лѣсныхъ угодій, какое нужно для пополненія совокупности прочихъ ихъ угодій до назначеннаго для той мѣстности меньшаго размѣра крестьянскаго надѣла.

20. Если крестьяне откажутся, на основаніи предшествующей статьи, или отъ лѣснаго участка, или отъ дровянаго довольствія за повинность, то снабженіе крестьянъ топливомъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ видѣ, перестаетъ уже, на будущее время, быть обязательнымъ для помѣщика.

21. До приведенія всѣхъ сихъ правилъ въ исполненіе по каждому имѣнію, крестьянамъ отпускается топливо изъ господскихъ лѣсовъ на прежнемъ основаніи.

Изъ изложенныхъ въ этомъ докладѣ заключеній Хозяйственнаго Отдѣленія, Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммисій, журналомъ *10 и 15 іюля 1859 года, №№ 30 и 31* (См. т. I, стр. 91—92), утвердило положительно пять первыхъ статей, а равно и то общее начало, что снабженіе крестьянъ топливомъ за повинность, тамъ гдѣ оно доселѣ постоянно производилось, было бы и впредь обязательно для помѣщика на извѣстныхъ основаніяхъ. Что же касается до всѣхъ остальныхъ статей заключенія, относящихся къ самымъ правиламъ снабженія крестьянъ топливомъ, то Общее Присутствіе, утверждая заключенія Отдѣленія, нашло, что вопросъ о томъ, гдѣ именно снабженіе крестьянъ топливомъ будетъ обязательно и гдѣ не обязательно, можетъ быть рѣшенъ различно, а именно: или согласно съ мнѣніемъ Отдѣленія, раздѣлить всю Россію на полосы — лѣсную, лѣсистую и безлѣсную и, исключивъ послѣднюю изъ обязательнаго снабженія крестьянъ лѣсомъ, опредѣлить: на какомъ основаніи и въ какихъ имѣніяхъ должны быть снабжаемы лѣснымъ топливомъ крестьяне двухъ первыхъ полосъ; или же сдѣлать снабженіе крестьянъ топливомъ обязательнымъ по всей Россіи, въ имѣніяхъ, гдѣ отпускъ лѣса производился, не исключая и безлѣсной полосы.

Такъ какъ мнѣнія Членовъ Общаго Присутствія были раздѣлены по сему предмету, то Предсѣдатель, не принимая на себя лично рѣшенія столь важнаго и многосложнаго вопроса, затрудненнаго отсутствіемъ географическихъ и статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы произвесть безошибочно раздѣленіе Россіи на полосы, предложилъ Общему Присутствію: утвердивъ заключенія Отдѣленія только предварительно, отложить положительное разрѣшеніе этого вопроса до выслушанія объясненій Членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

По принятіи предложенія Предсѣдателя, Общее Присутствіе утвердило всѣ заключенія Отдѣленія, не находящіяся въ непосредственной зависимости отъ раздѣленія Россіи на полосы.

III.

ОТВОДЪ И ОБМѢНЪ ЗЕМЕЛЬ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 3.—Систематическій сводъ проектовъ гл. V, ст. 2, *а*, *б*, *в*).

—

18 Іюля 1859 года.

№ 6.

—

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 21 губерніи видно:

I. *Отводъ крестьянскаго надѣла* Полтавскій Комитетъ предоставляетъ вполнѣ усмотрѣнію помѣщика. Остальные Комитеты полагаютъ: или *сохранить за крестьянами прежніе участки*: всѣ, если поступаетъ крестьянамъ весь надѣлъ, или часть ихъ, если онъ уменьшается; или *отвести надѣлъ къ однимъ мѣстамъ*, или, сверхъ сего, *пріурочить его къ поселенію*. Большею частію Комитеты стараются соблюсти всѣ эти три условія вмѣстѣ, и одно изъ нихъ поставляютъ только главнымъ, остальныя —

второстепенными. Проекты: С.-Петербургскій, Псковской, оба Витебскіе, Астраханскій, Новгородское большинство, Ярославскій, 6 членовъ Владимірскаго и Воронежскій признаютъ главнымъ условіемъ сохраненіе настоящихъ участковъ; но въ случаѣ необходимости, для округленія дачи, въ избѣжаніе чрезполосности, предоставляютъ помѣщику замѣнять ихъ другими однокачественными. Московскій большинства, Рязанскій 3-хъ членовъ и Саратовскій—требуютъ отвода къ однимъ мѣстамъ. Московскій меньшинства, Костромской, Харьковскій, Вятскій, Тамбовскій, Рязанскіе: большинства и 2 членовъ, Владимірскіе: большинства и 5-ти членовъ и Симбирскіе полагаютъ пріурочить надѣлъ къ поселенію; въ случаѣ же невозможности — Симбирскіе: большинство и 2-хъ членовъ поставляютъ помѣщику въ обязанность дать крестьянамъ прогонъ на ихъ земли; а Симбирскіе 5 членовъ, Рязанское большинство дозволяютъ ему переселить крестьянъ на новыя мѣста. Нижегородскій Комитетъ, въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, принимаетъ отводъ къ усадьбамъ, въ промысловыхъ — сохраненіе настоящихъ участковъ. Тверской, въ имѣніяхъ съ полевымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, оставляетъ прежніе участки; въ лѣсныхъ хозяйствахъ полагаетъ отвести крестьянамъ равный прежнему надѣлъ изъ земель, ближайшихъ къ селенію; но при этомъ сохраняетъ за крестьянами право пользоваться прежними нивами: большинство — въ продолженіе 12-ти, меньшинство — въ теченіи 6-ти лѣтъ. Черниговскій Комитетъ, въ отмежеванныхъ имѣніяхъ, предоставляетъ помѣщику отводить надѣлъ къ однимъ мѣстамъ; въ неотмежеванныхъ оставляетъ настоя-

щіе участки, считая такой только надѣлъ временнымъ до предстоящаго въ губерніи межеванія. Минскій Комитетъ на срочно-обязанное время оставляетъ крестьянамъ прежніе участки, надѣленные имъ по инвентарямъ; по истеченіи же сего времени требуетъ отъ помѣщика отвода арендной земли къ однимъ мѣстамъ. Новгородское меньшинство оставляетъ крестьянамъ прежніе ихъ участки; но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ необходимымъ, чтобы основной надѣлъ, остающійся въ пользованіи крестьянъ послѣ срочно-обязаннаго времени и поступающій въ выкупъ, заключался въ одной окружной межѣ, и потому предоставляетъ помѣщику право: или обмѣнивать участки, или переселять крестьянъ.

Для покосовъ и пастбищъ нѣкоторые Комитеты дѣлаютъ исключеніе изъ общихъ правилъ отвода. Оба Витебскіе проекта даютъ право помѣщику мѣнять пастбища ежегодно. С.-Петербургскій и Псковской Комитеты постановили: гдѣ крестьянамъ невозможно отвести подъ сѣнокосы и пастбища отдѣльные участки (гдѣ они разбросаны по всему пространству имѣнія или находятся въ лѣсахъ), тамъ крестьянамъ предоставляется лишь пользованіе сими угодьями въ мѣстахъ и размѣрѣ, указанныхъ помѣщикомъ.

II. *Обмѣнъ крестьянскихъ земель на господскія, послѣ утвержденія акта*, Комитеты: Тверской, меньшинство Нижегородскаго, 6 членовъ Владимірскаго, и меньшинство Новгородскаго допускаютъ не иначе, какъ *по обоюдному согласію* крестьянъ съ помѣщикомъ, а Инфляндскіе члены Витебскаго, Вятскій и Саратовскій, *сверхъ сего согласія*, требуютъ еще *утвержденія Упзд-*

наго Присутствія. Остальные же Комитеты *въ извѣстныхъ случаяхъ* допускаютъ обмѣнъ и *безъ согласія крестьянъ*, а именно:

1) Если крестьянскія земли понадобятся помѣщику *для разработки ископаемыхъ*, могущихъ приносить ему доходъ. О семъ упоминаютъ всѣ Комитеты, кромѣ Бѣлорусскихъ членовъ Витебскаго и 5 членовъ Владимірскаго; но 2 Рязанскихъ члена исключаютъ изъ числа сихъ ископаемыхъ: торфъ, глину и песокъ, для разработки коихъ помѣщикъ не въ правѣ требовать обмѣна.

2) *Для проведенія дорогъ и каналовъ*, для осушки полей. О семъ упоминаютъ Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Московскій, Псковскій, Харьковскій, Ярославскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена, Владимірскіе: большинство и 5 членовъ, Полтавскій, Минскій, Тамбовскій и Новгородское большинство: послѣднее предоставляетъ помѣщику сіе право даже и относительно земель, выкупленныхъ крестьянами.

3) *Для устройства хозяйственныхъ и промысловыхъ заведеній:* заводовъ, фабрикъ, пристаней и водяныхъ мельницъ—С.-Петербургскій, Костромской, Псковской, Астраханскій, Ярославскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена, Владимірскіе: большинство и 5 членовъ, Полтавскій, Минскій, Новгородское большинство, Тамбовскій и Воронежскій.

4) *Если отъ устройства новыхъ запрудъ крестьянскіе участки подвергнутся затопленію* — Симбирскій, Московскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена и Новгородское большинство.

5) *Для уничтоженія чрезполосности* — Костромской,

Черниговскій, Владимірское большинство, Тамбовскій и Воронежскій, и

6) *Для округленія* и болѣе правильнаго *разверстанія полей* — большинство Нижегородскаго Комитета, Костромской, Полтавскій, Воронежскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена, Владимірское большинство и Московскій. Нижегородское большинство признаетъ за помѣщикомъ это право только въ продолженіи первыхъ 10-ти лѣтъ.

Въ этихъ случаяхъ Комитеты: большинство Нижегородскаго, Симбирскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Черниговскій, Ярославскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена, Владимірскіе: большинство и 5 членовъ, Полтавскій, Минскій и Воронежскій дозволяютъ помѣщику обмѣнивать крестьянскія земли, безъ согласія крестьянъ, не иначе, какъ *съ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія* или другихъ мѣстныхъ властей. Комитеты же: С.-Петербургскій, Псковской, Московскій, Астраханскій, Новогородское большинство и Харьковскій не полагаютъ непремѣннымъ условіемъ предварительнаго разрѣшенія Присутствія, а признаютъ его нужнымъ *только въ случаѣ спора*, предъявленнаго крестьянами. Костромской Комитетъ обмѣнъ для проведенія канавъ допускаетъ безъ согласія крестьянъ и безъ утвержденія Присутствія; для разработки ископаемыхъ и для устройства хозяйственныхъ заведеній—безъ согласія крестьянъ, но въ случаѣ спора—съ утвержденія Присутствія; для устройства помѣщичьяго хозяйства и уничтоженія чрезполосности — не иначе, какъ по особому акту съ крестьянами и съ утвержденія Присутствія. Тамбовскій Комитетъ положилъ, что прави-

ла для разбора споровъ и затрудненій по случаю обмѣновъ должны быть опредѣлены въ Сельскомъ Уставѣ.

Комитеты: С.-Петербургскій, Псковской, Харьковскій, Минскій и Тамбовскій при семъ опредѣляютъ, что возвращаемые участки могутъ быть употреблены помѣщикомъ лишь на тотъ предметъ, для коего были потребованы. Тамбовскій и Воронежскій полагаютъ, что во всякомъ случаѣ обмѣны должны производиться не иначе, какъ въ началѣ хозяйственнаго года.

Обзоръ основаній.

I. Въ обзорахъ основаній Комитеты, принимающіе отводъ надѣла къ однимъ мѣстамъ, объясняютъ его *необходимостью избѣжать столкновеній* между крестьянами и помѣщикомъ. Новгородское меньшинство указываетъ, что «настоящіе крестьянскіе участки разбросаны небольшими клочками среди лѣсовъ и болотъ. Отдать эти земли въ постоянное пользованіе, а тѣмъ болѣе продать ихъ крестьянамъ безъ обмѣна, значило бы лишить помѣщиковъ всякой возможности ввести на своей землѣ правильное хозяйство и вообще сдѣлать изъ нея какое-либо полезное употребленіе». Изъ Комитетовъ, принимающихъ пріуроченіе надѣла къ поселенію и перенесеніе, въ случаѣ нужды, усадьбъ на полевыя земли, Симбирскій, кромѣ предупрежденія столкновеній, указываетъ еще цѣль: *образованіе фермъ*. Сохраненіе настоящихъ участковъ Комитеты объясняютъ: Астраханскій — *мѣстными обстоятельствами* губерніи, гдѣ удобныя земли разбросаны клочками между безплодными; Черниговскій — *какъ*

временную мѣру до будущаго межеванія; Тверской—*низкимъ качествомъ почвы, которая становится плодородною только послѣ сильнаго и долгаго удобренія.* «Посему крестьяне должны будутъ принимать всякія условія владѣльца, лишь бы получить тѣ самыя пахатныя земли, коими прежде пользовались». Нижегородскій Комитетъ сохраненіе настоящихъ участковъ въ промысловыхъ имѣніяхъ объясняетъ *невозможностью въ настоящее время кадастра,* отводъ надѣла къ поселенію въ имѣніяхъ земледѣльческихъ — *необходимостью удобренія* и *возможностью сдѣлать* ближнимъ землямъ *общую оцѣнку безъ кадастра,* потому что плодородіе ихъ искусственное и одинаково вездѣ, независимо отъ естественныхъ свойствъ почвы.

II. Въ доказательство права помѣщика на обмѣнъ земель, Комитеты Тамбовскій и Воронежскій указываютъ на принадлежащее ему полное право собственности на всю землю; Московскій и Псковской ссылаются на Высочайше одобренную программу. Послѣдній, сверхъ сего, прибавляетъ, что «это право совозмезднаго отъема существуетъ во всѣхъ законодательствахъ, какъ неотъемлемая принадлежность права собственности». Предоставить же обмѣнъ добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами означенные Комитеты, а также Рязанское большинство и Костромской, считаютъ невозможнымъ потому, что «крестьяне въ большей части случаевъ не дадутъ своего согласія».

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

I. Изъ Начальниковъ губерній на отводъ надѣла обратили вниманіе С.-Петербургскій Военный Генералъ-Гу-

бернаторъ и Псковской Губернаторъ. Оба признаютъ необходимымъ сохраненіе за крестьянами тѣхъ земель, коими они нынѣ владѣютъ. Генералъ-Адъютантъ Игнатьевъ изъясняетъ: «замѣнъ настоящихъ участковъ новыми служатъ къ разстройству крестьянскихъ хозяйствъ и слыветъ въ народѣ *черным передѣломъ*. Его можно допустить не иначе, какъ по *крайней* необходимости, по удостовѣреніи мѣстнаго Присутствія и съ утвержденія Комитета. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ запретить замѣнъ всей земли и дозволить съ разрѣшенія Присутствія, замѣнять не болѣе одной трети». Псковской Губернаторъ замѣчаетъ, что «въ настоящихъ крестьянскихъ участкахъ положенъ весь капиталъ вѣковаго труда крестьянина», и потому «отведеніе ихъ полагаетъ» непремѣнно обязательнымъ для помѣщика, допуская исключенія изъ сего правила только въ извѣстныхъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ, и при томъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ, или же съ подлежащаго разрѣшенія Комитета.

II. По отношенію къ обмѣнамъ крестьянскихъ земель С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ предлагаетъ: примѣняясь къ § 204 Положенія объ Эстляндскихъ крестьянахъ 1856 года, постановить на сей предметъ слѣдующія, болѣе опредѣлительныя правила:

«Если помѣщику встрѣтилась надобность въ части земли, отведенной въ крестьянское пользованіе, для разработки въ ней минеральныхъ богатствъ, или для проведенія каналовъ и рвовъ предполагаемыхъ:

а) для возстановленія водянаго сообщенія;

б) для произведенія искусственнаго орошенія или осушенія земли;

в) для пользованія водою, какъ двигательною силою.

г) для устройства колодезей и водоемовъ, гдѣ настоитъ въ томъ надобность;

д) для устройства новыхъ дорогъ, или для необходимаго разширенія существующихъ; и если на уступку сего участка и на замѣнъ его другимъ, въ томъ же имѣніи однокачественнымъ, не послѣдуетъ согласія общества, тогда помѣщикъ долженъ доказать въ Уѣздномъ Присутствіи пользу сего предпріятія, и что для сего необходимо, и въ какой степени, возвращеніе участка изъ крестьянскаго пользованія».

«Замѣнъ этого участка другимъ, однокачественнымъ и въ недальнемъ разстояніи отъ крестьянскихъ усадьбъ, въ томъ же имѣніи расположеннымъ, съ тѣмъ, чтобы отъ того непослѣдовало разстройства для крестьянъ, можетъ быть допущенъ не иначе, какъ съ утвержденія Присутствія».

«Замѣнъ же участковъ, выкупленныхъ крестьянами, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по добровольному соглашенію».

Костромской Губернаторъ полагаетъ, что обмѣнъ крестьянскихъ участковъ можетъ быть допущенъ безъ ихъ согласія «только въ крайней необходимости, съ разрѣшенія Присутствія, и при томъ земли должны быть употреблены помѣщикомъ не иначе, какъ на тотъ предметъ, для коего были требованы».

Псковской Губернаторъ находитъ, что обмѣнъ долженъ быть допускаемъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ и съ утвержденія Присутствія. Въ этомъ помѣщикъ не можетъ видѣть нарушенія своего права соб-

ственности, «ибо всякая частная собственность, законтрактованная въ пользу или распоряженіе другаго лица, выходитъ уже изъ безотченной власти и безусловнаго распоряженія владѣльца».

Новгородскій Губернаторъ полагаетъ, что обмѣнъ земель, отданныхъ въ пользованіе крестьянъ, можетъ быть допущенъ только съ согласія общества; предоставленное же большинствомъ помѣщику «право проводить дороги, водопроводныя и осушительныя канавы не только на земляхъ, отданныхъ въ пользованіе крестьянамъ, но и выкупленныхъ ими, для крестьянъ стѣснительно и составляетъ отчужденіе имущества, могущее принадлежать по закону только одному Правительству».

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

I. Относительно отвода, Земскій Отдѣлъ, разсматривая проекты Губернскихъ Положеній, признаетъ пользу «разграниченія крестьянскихъ земель отъ господскихъ и необходимость переселенія, въ извѣстныхъ случаяхъ, или крестьянъ, или самого помѣщика»; но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что Комитеты по этой причинѣ откладываютъ самое введеніе новаго Положенія на слишкомъ продолжительные сроки: Нижегородское меньшинство на 1½, Симбирское большинство и 5 членовъ на 3 года со дня обнародованія; Нижегородское большинство и Костромской Комитетъ на неопредѣленное время, пока Комитетъ окончитъ разсмотрѣніе составленныхъ помѣщиками актовъ. А посему Земскій Отдѣлъ полагаетъ, что не слѣдуетъ «смѣшивать самое введеніе срочно-обязаннаго

положенія съ разграниченіемъ угодій и необходимыми переселеніями, для коихъ недостаточно не только 1½ года, но иногда 10 и даже 20 лѣтъ».

II. Относительно обмѣна, Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на Нижегородскій проектъ большинства, объясняетъ, что «правила проекта объ обмѣнѣ полей должны подлежать точнѣйшему опредѣленію, ибо къ предметамъ ископаемаго царства принадлежитъ: глина, песокъ и камень. Также выраженіе «болѣе правильное разверстаніе полей» слишкомъ неопредѣленно, чтобы не допустить возможности произвольныхъ въ этомъ случаѣ распоряженій. Утвержденіе обмѣновъ Уѣзднымъ Присутствіемъ не можетъ вполнѣ оградить крестьянъ отъ произвола, если оно не будетъ имѣть для своего руководства положительнаго закона. Въ циркулярахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 декабря 1857 и 17 февраля 1858 года, указано, что обмѣнъ дѣлается только по взаимному соглашенію помѣщика съ сельскимъ обществомъ. Въ циркулярѣ 17-го февраля прибавлено къ этому, что недоразумѣнія, могущія при семъ возникнуть, разрѣшаются мѣстнымъ присутствіемъ.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Главной Коммиссіи.

I. По отношенію къ отводу, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ одобрилъ замѣчанія Земскаго Отдѣла. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, въ разборѣ С.-Петербургскаго проекта, полагаетъ, что «при оставленіи за крестьянами настоящаго надѣла, не должно смѣшивать количества съ

мѣстностію; измѣненіе мѣстностей будетъ часто необходимо для устройства правильнаго хозяйства и для собственной выгоды крестьянъ». Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разсмотрѣніи Симбирскихъ проектовъ, замѣчаетъ, что «нынѣшнія размѣщенія крестьянскихъ и господскихъ усадьбъ, проистекшія изъ крѣпостныхъ отношеній, съ измѣненіемъ этихъ отношеній, также должны быть измѣнены», и что «средство къ этому измѣненію доставитъ совершенное отмежеваніе крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ отъ господскихъ дачъ». Посему Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ признаетъ полезнымъ постановленіе Симбирскаго Комитета о пріуроченіи надѣла къ поселенію и объ образованіи новыхъ поселковъ на полевыхъ земляхъ.

II. Относительно обмѣна земель, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ одобрилъ замѣчанія Земскаго Отдѣла. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, при разборѣ постановленій Нижегородскаго проекта большинства, объясняетъ, что «при открытіи минеральныхъ богатствъ въ нѣдрахъ земли, состоящей *только въ пользованіи* крестьянъ, земля должна быть замѣнена другою равнокачественною; но земля за которую заплачена часть выкупа, принадлежитъ крестьянину со всѣмъ тѣмъ, что и въ нѣдрахъ земли быть можетъ».

Десятилѣтнее право на разверстаніе полей между помѣщикомъ и обществомъ Графъ Панинъ находитъ слишкомъ продолжительнымъ и полагаетъ «замѣнить трехлѣтнимъ срокомъ».

Соображенія.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ постановленій и мнѣній оказывается:

I. Губернскіе Комитеты предполагаютъ двоякій способъ *отвода* надѣла: или сохраненіе за крестьянами настоящихъ участковъ, или отводъ надѣла къ однимъ мѣстамъ, преимущественно къ поселенію. Причину такого разногласія можно, до нѣкоторой степени, отыскать въ самомъ различіи мѣстностей. Сохраненіе прежнихъ участковъ признаютъ необходимымъ Комитеты и въ особенности Начальники тѣхъ губерній, гдѣ естественная производительность почвы весьма слаба и все плодородіе ея заключается въ трудѣ, положенномъ въ нее крестьяниномъ. Изъ черноземныхъ губерній оставленіе надѣломъ въ настоящихъ мѣстахъ, предполагается въ одной Черниговской, какъ временная мѣра, вызванная отсутствіемъ межеванія.

Въ защиту отвода надѣла къ однимъ мѣстамъ, указываютъ на необходимость предупредить столкновенія между помѣщикомъ и крестьянами, на самостоятельность крестьянскаго хозяйства и на удобство перехода со временемъ къ ферменной системѣ. Но при этомъ, въ случаѣ невозможности отвода къ поселенію, одни Комитеты полагаютъ переселять на вновь отведенныя земли самихъ крестьянъ, другіе — оставлять прогонъ скота отъ мѣста водворенія къ угодьямъ.

Защитники сохраненія настоящихъ участковъ, признавая всѣ выгоды отвода къ однимъ мѣстамъ, выставляютъ однако же противъ него слѣдующія неудобства:

1. Въ *нехлѣбородной полосѣ*: убытокъ для крестьянъ отъ лишенія ихъ настоящихъ удобренныхъ участковъ. Посему допускаютъ замѣнъ ихъ только по обоюдному согласію крестьянъ съ помѣщикомъ; безъ согласія же крестьянъ, только въ крайней необходимости, въ извѣстныхъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ, и не иначе, какъ съ утвержденія присутственнаго мѣста; при томъ полагаютъ сохранить за крестьянами право въ продолженіе извѣстнаго времени, пользоваться прежними полями.

2. *Общее неудобство*: затруднительность одновременнаго и повсемѣстнаго размежеванія, и отъ того остановка въ самомъ введеніи новаго Положенія. Посему полагаютъ временно сохранить настоящее распредѣленіе господскихъ и крестьянскихъ дачъ и измѣнять его исподоволь, по дознанной необходимости и по мѣрѣ межевыхъ средствъ.

II. *Обмѣнъ* крестьянскихъ земель на господскія, послѣ утвержденія акта, одни Комитеты допускаютъ не иначе, какъ *по обоюдному соглашенію* помѣщика съ крестьянами; другіе, въ извѣстныхъ случаяхъ, признаютъ за помѣщикомъ право обмѣнивать земли и *безъ согласія крестьянъ*. Въ защиту сего права указываютъ: 1) на принадлежащее помѣщику право собственности на всю землю, и 2) на невозможность, въ большей части случаевъ, получить согласіе крестьянъ. Противъ сего приводятъ, что право собственности помѣщика на крестьянскій надѣлъ ограничено правомъ пользованія крестьянъ, и посему, въ огражденіе сихъ послѣднихъ, одни предоставляютъ крестьянамъ, если они считаютъ вновь отводимые участки неравнаго достоинства съ прежними, право жаловаться Уѣздному Присутствію; другіе требуютъ, чтобы помѣ-

щикъ, во всякомъ случаѣ, предварительно доказалъ Присутствію самую необходимость обмѣна и при томъ могъ употреблять возвращенные участки только на тотъ предметъ, для коего ихъ требовалъ; третьи полагаютъ, что и самое утвержденіе обмѣновъ Уѣзднымъ Присутствіемъ не можетъ вполнѣ оградить крестьянъ отъ произвола, если оно не будетъ имѣть для руководства положительнаго закона, и потому требуютъ болѣе строгаго опредѣленія самихъ случаевъ, въ коихъ такой обмѣнъ допускается. Право помѣщика обмѣнивать земли для разработки ископаемыхъ полагаютъ ограничить лишь тѣми случаями, когда въ крестьянскихъ участкахъ окажутся дѣйствительно драгоцѣнные минералы. Право обмѣна, для болѣе правильнаго разверстанія полей, признаютъ возможнымъ сохранить за помѣщикомъ только на непродолжительный срокъ.

Тщательно взвѣшивая всѣ вышеизложенныя данныя, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ тому убѣжденію, что всѣ разнообразныя постановленія по сему предмету Губернскихъ Комитетовъ, въ сущности, имѣютъ въ виду три главныя цѣли, иногда между собою смѣшиваемыя, иногда же весьма ясно и послѣдовательно различаемыя самими Комитетами. Эти три главныя дѣйствія, на которыя распадается весь вопросъ о точномъ опредѣленіи состава и границъ крестьянскаго земельнаго надѣла, могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: 1) отводъ крестьянамъ или первоначальное утвержденіе за ними въ безсрочное пользованіе за повинность нынѣ существующаго ихъ надѣла, съ необходимыми лишь ограниченіями; 2) послѣдующая за симъ, въ болѣе или менѣе непродол-

жительномъ времени, сепарація или окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ; 3) встрѣчающаяся иногда, и за симъ, для помѣщиковъ необходимость вымѣнивать у крестьянъ, для какихъ либо спеціальныхъ цѣлей, нѣкоторые участки земли, уже отведенные въ крестьянское пользованіе.

На этомъ основаніи, предстоитъ Хозяйственному Отдѣленію разрѣшить слѣдующіе главные вопросы:

1. Должно ли, одновременно со введеніемъ въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія и съ составленіемъ по каждому имѣнію акта или уставной грамоты, произвести окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, или слѣдуетъ, на первый разъ, ограничиться только отведеніемъ крестьянамъ или утвержденіемъ за ними тѣхъ участковъ земли, которые донынѣ находились въ ихъ постоянномъ пользованіи, съ допущеніемъ лишь самыхъ необходимыхъ измѣненій въ составѣ прежняго крестьянскаго надѣла?

2) Какія именно измѣненія въ составѣ крестьянскаго надѣла могутъ быть допущены при первоначальномъ отводѣ этого надѣла въ безсрочное пользованіе крестьянъ?

3) Когда и какимъ порядкомъ слѣдуетъ приступить къ формальному разграниченію угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ?

4) Въ какихъ случаяхъ (независимо отъ разграниченія или сепараціи) можетъ быть дозволено помѣщику вымѣнивать у крестьянъ, для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей, первоначально отведенные имъ участки земли, и какимъ порядкомъ?

По первому вопросу:

Должно ли, одновременно со введеніемъ въ дѣйствіе новаго Положенія и съ составленіемъ по каждому имѣнію уставной грамоты, произвесть окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, или слѣдуетъ, на первый разъ, ограничиться только отведеніемъ крестьянамъ или утвержденіемъ за ними тѣхъ участковъ земли, которые донынѣ находились въ постоянномъ ихъ пользованіи, съ допущеніемъ лишь самыхъ необходимыхъ измѣненій въ составъ этого крестьянскаго надѣла?

Всего желательнѣе было бы конечно, какъ въ видахъ Правительственныхъ, такъ и въ интересахъ обоихъ сословій, возможно скорое и возможно полное и окончательное разграниченіе угодій, остающихся за помѣщикомъ на правѣ полной собственности, отъ земель, отводимыхъ крестьянамъ въ безсрочное пользованіе за повинность. Цѣль эта такъ важна во всѣхъ отношеніяхъ и полное достиженіе ея составило бы такой существенный шагъ въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго быта, упраздненія прежнихъ крѣпостныхъ отношеній и обезпеченія вещественныхъ выгодъ дворянства въ будущемъ, что подобный результатъ не могъ бы, ни въ какомъ случаѣ, быть купленъ Правительствомъ цѣною слишкомъ дорогихъ пожертвованій.

Къ сожалѣнію, несоразмѣрность съ этою громадною задачею наличныхъ межевыхъ средствъ и явная невозможность, для какихъ бы то нибыло мѣстныхъ учрежденій, въ короткій срокъ сколько нибудь зрѣло обсудить и разрѣшить всѣ неизбѣжные споры, которые могутъ возникать между владѣльцами и крестьянами, оставляютъ мало надеж-

ды на то, чтобы такой результатъ могъ быть достигнутъ въ теченіи того непродолжительнаго періода, который долженъ быть назначенъ для введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, и который, по самому существу дѣла, не долженъ, ни въ какомъ случаѣ, быть продолженъ за извѣстные, по возможности, краткіе предѣлы. Съ другой стороны, при такомъ убѣжденіи, не благоразумно было бы предъявлять несбыточныя требованія касательно слишкомъ поспѣшнаго разрѣшенія всѣхъ подробностей по окончательному отводу крестьянамъ ихъ надѣла; ибо такія требованія лишь осложнили бы задачу, и безъ того трудную, содѣлали бы невозможнымъ самое выполненіе ея въ законный срокъ, повели бы впослѣдствіи ко внесенію произвола въ исполненіе предписанныхъ мѣръ и чрезъ это самое, въ значительной степени, повредили бы успѣху предпринятаго преобразованія.

Рѣшеніе Общаго Присутствія Коммиссій, о принятіи существующаго нынѣ надѣла за основаніе и исходную точку будущихъ отношеній, дозволяетъ избѣгнуть, на первый случай, значительнѣйшей части вышеуказанныхъ затрудненій. Устраняя произвольную повсемѣстную нарѣзку крестьянамъ новаго надѣла и ограничивая измѣненія въ крестьянскомъ надѣлѣ сравнительно меньшимъ числомъ случаевъ, это начало дозволяетъ, съ первой же поры, установить поземельное пользованіе крестьянъ на прочныхъ основаніяхъ, при меньшихъ на первый случай межевыхъ средствахъ и при тѣхъ способахъ разбирательства, которыя могутъ доставить мѣстныя Расправы и иныя временныя учрежденія. Хозяйственное Отдѣленіе находитъ ясное указаніе на тотъ путь, которому должно

при этомъ слѣдовать, въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ Главнаго Комитета, состоявшихся по Малороссійскому краю, и 10-го апрѣля и 21 мая 1858 года сообщенныхъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Полтавской и Черниговской губерній. Въ томъ и другомъ предписывается: «1) въ отношеніи тѣхъ крестьянъ, «которые надѣлены уже землей, держаться по возможности впредь до размежеванія, настоящихъ надѣловъ; «2) безземельныхъ крестьянъ, въ случаѣ недостатка межевыхъ средствъ, надѣлить тѣми же способами, какіе, «до сихъ поръ, употреблялись въ подобныхъ случаяхъ, «посредствомъ крестьянскаго измѣренія, и 3) считать, «впредь до размежеванія, всѣ произведенные надѣлы «временными, кромѣ впрочемъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ «признано будетъ возможнымъ произвести окончательные надѣлы».

Устраняя особенности сихъ распоряженій, относящіяся исключительно до Малороссійскаго края и вызванныя двумя, почти исключительно сему краю свойственными, обстоятельствами (безземеліемъ значительной части крестьянъ и недавнимъ лишь открытіемъ въ этихъ губерніяхъ генеральнаго и спеціальнаго размежеванія), нельзя не усмотрѣть въ нихъ ясно выраженнаго общаго правила, относящагося къ предмету настоящаго доклада, а именно: предписывается, прежде всего, сохранить за крестьянами тѣ участки земли, коими они донынѣ пользовались; а за симъ дозволяется впослѣдствіи производить необходимые промѣны, т. е. приступить къ окончательному отмежеванію и разграниченію угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ.

Тоже самое правило, съ большею или меньшею послѣдовательностію, проводится и многими Губернскими Комитетами, Тверскимъ большинствомъ и меньшинствомъ, обоими Владимірскими меньшинствами 5 и 6 членовъ, С.-Петербургскимъ, Псковскимъ, Витебскимъ, и проч.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія и при составленіи уставной грамоты для каждаго отдѣльнаго имѣнія, не предстоитъ надобности въ производствѣ окончательнаго разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, и необходимо лишь утвержденіе за крестьянами въ безсрочное ихъ пользованіе и приведеніе въ извѣстность существующаго ихъ надѣла въ тѣхъ самыхъ участкахъ, въ которыхъ онъ донынѣ состоялъ, съ допущеніемъ въ ономъ лишь тѣхъ ограниченій и измѣненій, о которыхъ будетъ объяснено ниже.

Это приведеніе въ извѣстность земель крестьянскаго надѣла можетъ быть произведено: или посредствомъ правильнаго измѣренія чрезъ землемѣра или (при отсутствіи межевыхъ средствъ) посредствомъ простаго домашняго измѣренія. Само собою разумѣется, что при послѣднемъ можетъ быть принимаемо за основаніе извѣстное, примѣненное къ мѣстному обычаю и законнымъ порядкомъ установленное отношеніе между десятиною земли и ежегодно собираемымъ количествомъ сѣна или засѣваемымъ количествомъ сѣмянъ, и проч.

По второму вопросу:

Какія именно измѣненія, въ составѣ крестьянскаго надѣла, могутъ быть допущены, при первоначальномъ утвержденіи этого надѣла въ безсрочномъ крестьянскомъ пользованіи, на основаніи составляемой по каждому имѣнію уставной грамоты?

Самыя обыкновенныя измѣненія въ составѣ крестьянскаго надѣла, долженствующія по необходимости быть допущенными при первоначальномъ утвержденіи его, очевидно, могутъ быть четырехъ родовъ: во первыхъ — измѣненія эти могутъ происходить вслѣдствіе добровольнаго соглашенія на оныя обѣихъ сторонъ, т. е. помѣщика и крестьянъ; во вторыхъ — онѣ могутъ происходить вслѣдствіе уменьшенія крестьянскаго надѣла, по требованію помѣщика, до цифры высшаго для той мѣстности размѣра, или вслѣдствіе увеличенія того же надѣла до цифры, опредѣленной для меньшаго его размѣра; въ третьихъ—измѣненія въ составѣ надѣла могутъ имѣть источникомъ: или (опредѣляемую статьею 18-ю заключеній 3-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія объ угодьяхъ) обязанность помѣщика въ лѣсной полосѣ Россіи прирѣзать часть лѣса къ прочимъ крестьянскимъ угодьямъ, или существующій въ извѣстныхъ мѣстностяхъ залежный порядокъ хозяйства; въ четвертыхъ — измѣненія въ надѣлѣ могутъ быть вызваны переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста.

I. Само собою разумѣется, что добровольному взаимному соглашенію долженъ быть предоставленъ самый широкій просторъ. Всякій разъ, когда помѣщикъ найдетъ

возможность, немедленно при введеніи въ дѣйствіе Положенія и при составленіи уставной грамоты на свое имѣніе, произвесть собственными средствами окончательное разграниченіе своихъ угодій отъ крестьянскихъ и отдать въ ихъ безсрочное пользованіе окончательный отводъ, неподлежащій уже дальнѣйшему размежеванію, и когда крестьяне будутъ съ своей стороны согласны на предложенныя помѣщикомъ измѣненія въ составѣ настоящаго ихъ надѣла, такое взаимное и добровольное соглашеніе, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное, должно быть почитаемо окончательнымъ и неизмѣннымъ. Подобные случаи будутъ, безъ сомнѣнія, встрѣчаться часто, особенно въ тѣхъ, довольно многочисленныхъ, имѣніяхъ, гдѣ уже теперь помѣщичьи угодья почти совсѣмъ отдѣлены отъ крестьянскихъ и гдѣ совершенное между ними разграниченіе можетъ быть произведено съ помощію самыхъ незначительныхъ измѣненій и обмѣновъ.

II. Съ другой стороны, первоначальное утвержденіе за крестьянами ихъ надѣла должно быть, какъ выше сказано, непремѣнно сопровождаемо всякій разъ, когда въ томъ будетъ предстоять нужда, необходимою къ оному прирѣзкою или отрѣзкою отъ онаго угодій, на основаніи принятыхъ уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій началъ, изложенныхъ въ первомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія.

При этомъ естественно возникаютъ однако слѣдующіе дальнѣйшіе вопросы:

На какихъ основаніяхъ должно быть производимо, при первоначальномъ отводѣ или утвержденіи крестьянскаго

надѣла, отрѣзываніе той части его, которая превышаетъ установленный для той мѣстности высшій размѣръ?

На какихъ основаніяхъ должна быть производима прирѣзка земли къ крестьянскому надѣлу, въ случаѣ, если пространство послѣдняго не доходитъ до установленнаго низшаго размѣра его?

А. При разрѣшеніи перваго изъ этихъ вопросовъ, не слѣдуетъ, главнымъ образомъ, упускать изъ виду того основнаго начала, которое, въ виду этихъ обстоятельствъ, было указано уже въ первомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія и было, вмѣстѣ съ докладомъ, одобрено Общимъ Присутствіемъ Коммиссій. Это путеводное начало состоитъ въ томъ, что при всякаго рода уменьшеніи прежняго крестьянскаго надѣла должно тщательно быть наблюдаемо, чтобы отъ крестьянъ не отходили тѣ части надѣла, естественное плодородіе которыхъ было возвышено трудомъ самихъ крестьянъ. Такое воззрѣніе Общаго Присутствія Коммиссій находитъ себѣ сильное подтвержденіе въ опредѣленіяхъ многихъ Губернскихъ Комитетовъ, въ той или другой формѣ, ясно высказавшихъ тоже самое убѣжденіе, и признавшихъ несомнѣнное право крестьянъ: или на удержаніе въ своемъ пользованіи ближайшихъ къ селенію, и слѣдовательно наиболѣе удобренныхъ ими, земель, или на болѣе или менѣе долговременное пользованіе пашнями, разчищенными ими въ лѣсахъ. Сюда относятся по преимуществу Комитеты: Тверской (большинство и меньшинство), Ярославскій, Новгородское меньшинство и другіе, поименованные выше при обозрѣніи содержанія проектовъ. На этомъ основаніи, и при томъ въ видахъ возможнаго соглашенія выгодъ по-

мѣщика и крестьянъ, казалось, должны бы быть приняты нѣкоторыя главныя правила, имѣющія служить руководствомъ при первоначальномъ отводѣ крестьянскаго надѣла, и подробно изложенныя въ заключеніяхъ сего доклада.

Б. Если, при случаяхъ отрѣзки излишнихъ земель отъ крестьянъ, справедливость требуетъ, чтобы было обращаемо преимущественное вниманіе на выгоды крестьянъ; то, съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщику встрѣчается необходимость усиливать крестьянскій надѣлъ на счетъ той земли, которая до того времени находилась въ его непосредственномъ распоряженіи, невозможно не дать ему полнаго простора въ назначеніи того именно участка угодій, который имъ можетъ быть употребленъ для этой цѣли. Такое правило тѣмъ основательнѣе въ настоящемъ случаѣ, что крестьяне вполнѣ обезпечиваются при этомъ отъ всякаго стѣсненія принятымъ уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій по 1 и 3 докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія постановленіемъ, что крестьяне, отъ такой добавочной имъ нарѣзки земли, даже до цифры меньшаго размѣра въ пользованіе за повинность, могутъ отказаться вездѣ, кромѣ одной только лѣсной полосы Россіи (*). По этому самому, казалось бы, должно быть дозволено помѣщику прирѣзать крестья-

(*) Изъятіе это допущено Общимъ Присутствіемъ Коммиссій не исключительно только для обезпеченія выгодъ помѣщиковъ, но еще какъ необходимое послѣдствіе приложенія начала существующаго надѣла; такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ лѣсной полосѣ Россіи крестьяне, въ большей или меньшей мѣрѣ, но постояно донынѣ пользовались лѣсомъ въ имѣніяхъ, гдѣ лѣсъ имѣется.

намъ недостающую у нихъ, до меньшаго размѣра, землю изъ какихъ онъ самъ пожелаетъ угодій, лишь бы земля эта не была неудобная и была смежная съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ. Исключеніе изъ послѣдняго правила можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ не имѣетъ земли, непосредственно смежной съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ, или когда онъ таковую и имѣетъ, но эта смежная земля занята его усадьбою, садомъ, или лѣсомъ, или есть земля навозная, или поемный лугъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, ему должно быть предоставлено прирѣзать крестьянамъ добавочныя угодья и изъ несмежной съ ихъ кореннымъ надѣломъ удобной земли.

III. Что касается до прирѣзки помѣщикомъ, въ лѣсной полосѣ Россіи, опредѣленной части лѣса къ прочимъ крестьянскимъ угодьямъ, когда совокупность послѣднихъ не дойдетъ до цифры, установленной для высшаго размѣра надѣла, то и это обстоятельство не представляетъ значительныхъ затрудненій. По мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, въ этомъ случаѣ, точно также, какъ и въ другомъ, непосредственно передъ симъ разсмотрѣнномъ случаѣ прирѣзки земли къ крестьянскому надѣлу, должно быть предоставлено помѣщику производить этотъ дополнительный отводъ лѣса въ томъ или другомъ мѣстѣ, по собственному усмотрѣнію, не выходя однако изъ предѣловъ разстоянія лѣсныхъ угодьевъ, опредѣленнаго заранѣе мѣстнымъ учрежденіемъ и съ соблюденіемъ лишь тѣхъ общихъ правилъ, которыя опредѣляются на случай прибавочной нарѣзки крестьянамъ угодій до цифры меньшаго размѣра ихъ надѣла. Противъ

возможности слишкомъ невыгоднаго для нихъ лѣснаго отвода, крестьяне ограждены, между прочимъ, предоставляемымъ имъ правомъ отказываться отъ принятія сего отвода, въ высшемъ размѣрѣ, въ пользованіе за повинность.

Въ тѣхъ степныхъ имѣніяхъ Россіи, гдѣ въ крестьянское хозяйство не введенъ правильный сѣвооборотъ, но гдѣ существуетъ еще неправильное залежное хозяйство и въ особенности крестьяне не пользуются постоянными участками пахатной земли, тамъ могутъ напротивъ представиться весьма важныя затрудненія, какъ при опредѣленіи самаго размѣра залежей, соотвѣтствующаго наличному крестьянскому посѣву, такъ и при самомъ отводѣ крестьянамъ тѣхъ или другихъ участковъ земли. Коренныя условія такого неправильнаго хозяйства, по неизбѣжному непостоянству въ ономъ крестьянскаго отвода и по отсутствію постоянно существующаго и неизмѣннаго крестьянскаго надѣла, очевидно требуютъ нѣкотораго особеннаго образа примѣненія къ этого рода мѣстностямъ и имѣніямъ общепринятаго начала утвержденія за крестьянами надѣла существующаго. Мѣстности степной полосы, въ которыхъ существуетъ такое неправильное залежное хозяйство, должны быть ближайшимъ образомъ опредѣлены по выслушаніи отзывовъ членовъ, выбранныхъ Губернскими Комитетами; изъ двадцати же одной губерніи, нынѣ подлежащихъ разсмотрѣнію Коммиссій, въ трудахъ сихъ Комитетовъ находится болѣе или менѣе ясное указаніе только на три такія мѣстности, а именно: на Константиноградскій уѣздъ Полтавской губерніи, на Камышинскій и Царицынскій уѣзды Саратовской

губерніи и на губернію Астраханскую (*). Для этого рода мѣстностей, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, для опредѣленія количества крестьянскаго надѣла, сообразно существующему нынѣ размѣру должно быть установляемо нормальное отношеніе наличнаго крестьянскаго посѣва къ соотвѣтствующему количеству залежей; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такого рода имѣніяхъ, казалось бы, должно, по необходимости, быть предоставлено самому помѣщику отводить крестьянамъ земельный ихъ надѣлъ въ установленномъ количествѣ, при самомъ составленіи уставной грамоты, на томъ же основаніи и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ и формальностей, которыя установлены на случай прибавочной нарѣзки крестьянамъ угодій до цифры, опредѣленной для меньшаго размѣра ихъ надѣла. Само собою размѣется, что нарѣзаемые крестьянамъ участки должны быть пріурочиваемы къ ихъ усадьбамъ.

IV. Въ числѣ причинъ, вызывающихъ необходимыя и спѣшныя измѣненія въ составѣ прежняго земельнаго надѣла крестьянъ, немаловажное мѣсто занимаетъ также переселеніе крестьянъ съ однихъ усадебныхъ мѣстъ на другія. Очевидно, такое переселеніе можетъ, по отношенію къ разсматриваемому нынѣ предмету, представить три разнообразныя случайности:

Или крестьяне могли быть выселены на новыя мѣста еще за нѣкоторое до сего время, такъ, что надѣлъ, ими занимаемый въ нынѣшнемъ 1859 году, есть тотъ самый, который останется имъ въ безсрочное пользованіе;

(*) Губернскій Комитетъ раздѣлилъ при томъ Астраханскую губернію еще на двѣ полосы; но представленныя имъ свѣдѣнія о немногочисленныхъ въ этой губерніи помѣщичьихъ имѣніяхъ (6198 душахъ) крайне неполны и требуютъ дальнѣйшихъ поясненій отъ ожидаемаго члена того Комитета.

Или окажется, что крестьяне дѣйствительно уже зимовали на новыхъ мѣстахъ въ теченіи зимы 1859—1860 года; при этомъ однако они не вступали еще въ пользованіе окончательнымъ надѣломъ, который пріурочивался помѣщикомъ къ новому ихъ мѣсту селитьбы, но напротивъ они, въ теченіи лѣта 1859 года, пользовались сполна или частію тѣмъ еще надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ прежнему поселку;

Или наконецъ, крестьяне еще только предполагаются помѣщикомъ къ выселенію на новыя мѣста, сообразно правиламъ, которыя будутъ на сей предметъ установлены въ новомъ Положеніи, и помѣщикъ желаетъ при семъ отвести крестьянамъ въ надѣлъ другія земли.

А. Первый изъ этихъ трехъ случаевъ, приведенный здѣсь лишь для полноты изложенія, очевидно, не имѣетъ никакого вліянія на вопросъ объ отводѣ крестьянскаго надѣла и потому не подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію.

Б. Во второмъ случаѣ, неудобно было бы конечно откладывать, на сколько нибудь продолжительное время, окончательное регулированіе земельнаго надѣла переселенныхъ крестьянъ и чрезъ то подвергнуть быть можетъ, какъ ихъ, такъ и самого помѣщика, значительному разстройству въ хозяйствѣ. На этомъ основаніи, слѣдовало бы, въ такомъ случаѣ, потребовать окончательнаго регулированія крестьянскаго надѣла при самомъ составленіи акта; но при этомъ регулированіи, должно быть принимаемо во вниманіе не одно только одностороннее желаніе помѣщика, но должны быть соблюдаемы и всѣ тѣ охранительные, для пользы крестьянъ, правила и обряды, которые устанавливаются для окончательнаго разграниче-

нія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ въ періодъ, послѣдующій составленію уставныхъ грамотъ по каждому имѣнію.

Такіе случаи будутъ, безъ сомнѣнія, довольно рѣдки, и потому нѣкоторая, неизбѣжная при этомъ дѣлѣ сложность, не можетъ, въ значительной степени, затруднить тѣ мѣстныя учрежденія, на которыя это дѣло возложится. Съ другой стороны, едва ли кто нибудь станетъ оспоривать нравственную важность правила, имѣющаго цѣлію своею возможное уравненіе правъ и выгодъ всѣхъ помѣщиковъ, какъ спѣшившихъ такъ и медлившихъ переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста.

В. Наконецъ, для тѣхъ имѣній, гдѣ переселеніе крестьянъ на новыя мѣста еще не совершилось, но только предполагается, сообразно новымъ правиламъ, имѣющимъ быть установленными Положеніемъ, казалось бы необходимымъ признать слѣдующія основанія: а) если въ теченіи срока, назначеннаго Правительствомъ для составленія уставныхъ грамотъ, состоится между помѣщикомъ и крестьянами соглашеніе, на счетъ отвода имъ окончательнаго надѣла, пріуроченнаго къ предполагаемому мѣсту селитьбы, въ такомъ случаѣ соглашеніе это вносить въ уставную грамоту и сообразно оному утвердить межевыми признаками окончательный отводъ, оставя прежній надѣлъ во временномъ пользованіи крестьянъ лишь во столько, во сколько на сіе воспослѣдовало обоюдное согласіе; б) если же обоюднаго соглашенія на окончательное пріуроченіе новаго надѣла къ предполагаемому новому поселку не воспослѣдуетъ въ срокъ, тогда первоначальное утвержденіе надѣла касается только существую-

щихъ уже въ крестьянскомъ пользованіи участковъ, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеписанныхъ правилъ и съ описаніемъ сихъ участковъ въ уставной грамотѣ, куда вносится (по желанію помѣщика) лишь предположеніе его о будущемъ переселеніи крестьянъ. Самое же это переселеніе и сопряженный съ нимъ размѣнъ угодій происходятъ въ слѣдующій за симъ періодъ, съ соблюденіемъ при томъ всѣхъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ и обрядовъ.

V. Вышеозначенными соображеніями исчерпываются, какъ кажется, всѣ случаи, въ которыхъ, по необходимости, должны быть допущены измѣненія въ составѣ первоначальнаго крестьянскаго надѣла въ періодъ составленія уставныхъ грамотъ. Очевидная цѣль, руководившая при этомъ Хозяйственное Отдѣленіе, состоитъ въ томъ, чтобы по возможности устранить, на первый случай, всѣ вопросы по отводу крестьянскаго надѣла, не составляющіе предмета самой безотлагательной необходимости, и попытка совокупнаго и единовременнаго разрѣшенія которыхъ безспорно превысила бы наличныя средства межеванія и разбирательства, состоящія въ распоряженіи Правительства.

Тѣмъ не менѣе, несомнѣнная хозяйственная важность изъятія въ скорѣйшій срокъ изъ крестьянскаго пользованія пашень и покосовъ, случайно расположенныхъ въ срединѣ господскихъ лѣсовъ, побуждаетъ Хозяйственное Отдѣленіе разсмотрѣть еще одинъ вопросъ: не предстоитъ ли возможности предоставить помѣщикамъ право, при самомъ составленіи уставныхъ грамотъ, *замѣнять* такіе лѣсные покосы и пашни другими угодьями?

Ближе вникая въ этотъ вопросъ, Хозяйственное Отдѣленіе убѣждается, что такое правило не можетъ быть распространено на всю Россію, и именно — на лѣсистую и лѣсную ея полосы. Причина тому заключается въ слѣдующемъ: 1) въ этихъ двухъ полосахъ, лѣсные покосы весьма часто составляютъ значительнѣйшую долю крестьянскихъ угодій, слѣдовательно, допущеніе такого правила въ этихъ полосахъ нарушило бы цѣль Отдѣленія, состоящую въ возможномъ упрощеніи начальныхъ занятій мѣстныхъ учрежденій; 2) лѣсныя пашни, въ этихъ же полосахъ, составляютъ также иногда главную часть крестьянскихъ пахатныхъ угодій и при томъ почти всегда разчищены крестьянами съ помощію значительныхъ трудовъ и расходовъ; 3) въ этихъ двухъ полосахъ, работы мѣстныхъ учрежденій и безъ того будутъ сложнѣе, какъ вслѣдствіе большихъ тамъ размѣровъ крестьянскаго надѣла, такъ и вслѣдствіе бо̀льшаго до сихъ поръ преобладанія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, обычая предоставлять крестьянамъ въ пользованіе почти всѣ угодья, а равно необходимости разрѣшать, въ этихъ мѣстностяхъ, вопросъ о крестьянскомъ пользованіи лѣсами или топливомъ; 4) въ тѣхъ же двухъ полосахъ, самая цѣнность лѣса вообще много ниже цѣнности его въ малолѣсной полосѣ Россіи, а индѣ и совершенно ничтожна; а потому не такъ сильно и самое побужденіе къ установленію въ ихъ пользу, изъятія изъ общаго правила.

Напротивъ, въ безлѣсной или малолѣсной (*) полосѣ

(*) Въ настоящемъ докладѣ принято раздѣленіе Россіи на три полосы, предложенное въ третьемъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія. Послѣднее надѣялось черезъ это избѣгнуть необходимости предложить еще какое либо

Россіи, незначительное развитіе лѣсныхъ угодій, повсемѣстная высокая цѣнность ихъ и особенная важность сбереженія ихъ для будущихъ поколѣній, въ столь скудныхъ топливомъ и строевымъ матеріаломъ мѣстностяхъ, дозволяютъ, по мнѣнію Отдѣленія, допустить для этой полосы нѣкоторое изъятіе.

По этому Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ: въ такъ называемой малолѣсной полосѣ Россіи дозволить помѣщикамъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, замѣнять крестьянскіе покосы, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, другими угодьями, съ соблюденіемъ только тѣхъ формальностей и на томъ же основаніи, какъ то предположено вообще для прочихъ измѣненій въ составѣ крестьянскаго надѣла, выше исчисленныхъ и допускаемыхъ при составленіи уставныхъ грамотъ (на примѣръ: для отрѣзки и прирѣзки къ крестьянскому надѣлу земли до установленныхъ высшаго и низшаго размѣра).

При этомъ, помѣщику вмѣняется однако въ обязанность: въ замѣнъ отрѣзанныхъ имъ, изъ крестьянскаго пользованія, лѣсныхъ покосовъ отводить имъ въ пользованіе, по своему усмотрѣнію, или удобную пахатную землю, или другіе удобные покосы, въ количествѣ отнюдь не меньшемъ противъ отрѣзаемыхъ лѣсныхъ покосовъ; эти угодья, вновь отводимыя крестьянамъ въ замѣнъ прежнихъ, отъ нихъ отрѣзаемыхъ, должны непремѣнно

новое, всегда болѣе или менѣе произвольное, географическое дѣленіе. Если бы, почему либо, оказалось окончательно неудобныхъ сохранить вышесказанное дѣленіе Россіи на три полосы, въ такомъ случаѣ можетъ быть представлено новое географическое очертаніе той части Россіи, о которой говорится здѣсь и которая почти совпадетъ съ хлѣбородною частію малолѣсной полосы.

состоять въ смежности съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ, или въ противномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, не находиться отъ селенія въ большемъ разстояніи, чѣмъ угодья, отъ крестьянъ отрѣзаемыя.

Само собою разумѣется, что для всѣхъ безъ изъятія вышеизложенныхъ дѣйствій, по утвержденію или отводу крестьянскаго надѣла, долженъ быть назначенъ отъ Правительства особый срокъ и установлены нѣкоторыя формальности или обряды, болѣе легкіе, чѣмъ тѣ, которые имѣютъ быть предписаны для окончательнаго разграниченія угодій. Мнѣніе по этому предмету Хозяйственнаго Отдѣленія изложено въ заключеніяхъ сего доклада, представляемыхъ на утвержденіе Общаго Присутствія Коммиссій.

Здѣсь Отдѣленіе считаетъ необходимымъ присовокупить, что: во первыхъ, имъ для сего предмета предположенъ краткій срокъ, обнимающій два лѣтнихъ періода, по тому убѣжденію, что въ меньшій срокъ не предстоитъ ни малѣйшей возможности, сколько нибудь удовлетворительно и добросовѣстно, выполнить предстоящую задачу; излишняя же поспѣшность въ столь важномъ дѣлѣ можетъ лишь окончательно испортить правильное приведеніе его въ исполненіе; во вторыхъ, самыя дѣйствія по отношенію къ крестьянскому надѣлу, въ теченіи этого первоначальнаго періода составленія уставныхъ грамотъ, должны, въ отличіе отъ окончательнаго отдѣленія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, получить свое, такъ сказать, техническое названіе; по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія и для болѣе яснаго и полнаго выраженіи его мысли, совокупность всѣхъ этихъ первыхъ дѣйствій дол-

жна быть названа не *отводомъ*, но *первоначальнымъ утвержденіемъ* за крестьянами поземельнаго надѣла въ безсрочное пользованіе. Наконецъ, при вышесказанныхъ измѣненіяхъ, по необходимости отчасти сопровождающихъ такое утвержденіе надѣла за крестьянами, должно, по всей справедливости, быть предоставлено самому помѣщику производить это *первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла*, не выходя изъ предѣловъ установленныхъ правилъ, лишь съ разрѣшенія отряжаемаго на сей предметъ члена мѣстнаго учрежденія и въ присутствіи, какъ чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ равно депутатовъ отъ мірскаго общества, посторонникъ понятыхъ и, если возможно, опредѣленнаго числа сосѣдей-помѣщиковъ. Возраженія крестьянъ не должны препятствовать приведенію въ исполненіе предположеній помѣщика, если онѣ утверждены вышесказаннымъ порядкомъ, но могутъ составить предметъ жалобы мірскаго общества тому учрежденію.

Такимъ, по возможности сокращеннымъ, дѣлопроизводствомъ *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла ясно отличается отъ *сепараціи* или *разграниченія угодій*.

По третьему вопросу:

Когда и какимъ порядкомъ слѣдуетъ приступить къ формальному разграниченію угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ?

Уже въ теченіи перваго періода, опредѣляемаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, составленія уставныхъ

грамотъ по имѣніямъ и утвержденія въ крестьянскомъ пользованіи земельнаго надѣла, успѣютъ, безъ всякаго сомнѣнія, состояться многія добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами на счетъ окончательнаго развода ихъ угодій. Такія соглашенія, какъ уже сказано выше, должны быть немедленно, безпрекословно и окончательно утверждаемы мѣстными учрежденіями; онѣ вносятся въ уставныя грамоты и не подлежатъ дальнѣйшему пересмотру.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такого добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами не воспослѣдуетъ, тамъ очевидно помѣщикъ не можетъ и не долженъ быть осужденъ на безвыходное черезполосное владѣніе съ крестьянами. Однимъ только окончательнымъ разводомъ или разграниченіемъ ихъ угодій могутъ быть обезпечены и согласованы взаимныя хозяйственныя выгоды обоихъ сословій; лишь съ его помощью сдѣлается въ будущемъ возможно правильное развитіе сельскаго хозяйства и устранятся безчисленные поводы къ ежедневнымъ столкновеніямъ.

Съ другой стороны, помѣщику, какъ наиболѣе нуждающемуся въ скорѣйшемъ осуществленіи этого разграниченія и какъ дѣйствительному вотчиннику всего имѣнія, а въ томъ числѣ и тѣхъ угодій, которыя поступаютъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, не можетъ не быть предоставлена и нѣкоторая иниціатива или право вчинанія этого дѣла, и слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкорый справедливый перевѣсъ передъ крестьянами. При всемъ извѣстномъ, слѣпомъ, подъ часъ даже неразумномъ, отвращеніи крестьянъ ко всякой перемѣнѣ земельнаго

владѣнія, установленіе совершеннаго равенства между помѣщикомъ и крестьянами въ отношеніи къ условіямъ межеванія отсрочило бы, конечно, послѣднее на неограниченное время или, лучше сказать, содѣлало бы его совершенно невозможнымъ; съ другой стороны, предоставленіе крестьянамъ права требовать межеванія неизбѣжно повело бы къ предъявленію отъ ихъ лица безконечныхъ, ничѣмъ не оправдываемыхъ, требованій.

На этомъ основаніи, слѣдовало бы, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, право вчинанія, т. е. право требовать разграниченія для совершенной разверстки крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ, предоставить одному помѣщику; за крестьянами же сохранить это право исключительно лишь въ случаѣ общаго ихъ владѣнія съ помѣщикомъ въ лугахъ, какъ то постановлено уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссіи по 3-й и 4-й статьѣ заключеній 3-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія объ угодьяхъ. Въ случаѣ особенно неблагопріятнаго расположенія крестьянскаго надѣла (на примѣръ, отдаленности его отъ усадьбъ), казалось бы, что крестьянамъ можетъ быть предоставлено развѣ только право требовать своего переселенія, съ помощію помѣщика, на новое мѣсто, болѣе для нихъ удобное. Подробное разсмотрѣніе этого послѣдняго вопроса относится къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія о *перенесеніи* крестьянскихъ усадьбъ.

Разграниченіе, котораго помѣщикъ имѣетъ право такимъ образомъ требовать, должно, конечно, носить характеръ отчасти *принудительный*, особенно относительно срочности приведенія въ дѣйствіе. Само собою разумѣется однако, что подъ этимъ нимало не подразумѣ-

вается принесеніе въ жертву справедливыхъ выгодъ крестьянскихъ обществъ.

По этому основными началами для такого *принудительнаго разграниченія* могутъ быть признаны правила, подробно изложенныя въ заключеніяхъ настоящаго доклада и направленныя къ возможному соглашенію выгодъ обоихъ сословій.

Едва ли предстоитъ при этомъ надобность доказывать совершенную необходимость налагаемаго на помѣщика этими правилами ограниченія въ отношеніи къ тому сроку, въ теченіи котораго ему предоставляется требовать *принудительнаго разграниченія* своихъ угодій отъ крестьянскихъ: ибо очевидно, что при отсутствіи такого положительнаго срока и при совершенной и вѣчной необезпеченности крестьянъ, относительно сохраненія ими въ своемъ пользованіи земельныхъ участковъ постоянныхъ, едва было бы возможно ожидать съ ихъ стороны приложенія къ землѣ того упорнаго труда, который одинъ только способенъ возвысить ея цѣнность и упрочить бытъ земледѣльца.

При установленіи самаго срока, Хозяйственному Отдѣленію предстояло выбирать изъ трехъ предложенныхъ цифръ: Нижегородское большинство предлагаетъ срокъ десятилѣтній; Владимірское меньшинство 6 членовъ, считаетъ достаточнымъ шестилѣтній; Г. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ находитъ десятилѣтнее право на разверстаніе полей между помѣщикомъ и обществомъ слишкомъ продолжительнымъ и полагаетъ его замѣнить трехлѣтнимъ срокомъ.

Желаніе избрать средину между этими требованіями и, согласно заключенію Г. Статсъ-Секретаря Графа Па-

нина, не открывая излишняго простора для произвола помѣщиковъ, тѣмъ не менѣе оградить законныя выгоды послѣднихъ, заставило Хозяйственное Отдѣленіе принять срокъ шестилѣтній, указанный Владимірскимъ меньшинствомъ, и какъ кажется, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ.

Изъ этого общаго правила не можетъ не быть сдѣлано однако исключеніе для двухъ губерній Малороссійскихъ, гдѣ еще не было генеральнаго межеванія. Необходимость такого исключенія ясно указывается уже самыми выраженіями вышеприведенныхъ двухъ Высочайше утвержденныхъ положеній Главнаго Комитета. Для этихъ губерній казалось бы необходимымъ, примѣняясь къ точному смыслу положеній Главнаго Комитета, постановить, что въ нихъ:

1) такъ называемыя отрубныя имѣнія, въ которыхъ уже теперь нѣтъ черезполосности, подчиняются общимъ правиламъ, для разграниченія угодій постановленнымъ въ заключеніяхъ этого доклада;

2) въ имѣніяхъ же черезполосныхъ помѣщики обязаны произвесть окончательное разграниченіе своихъ угодій отъ угодій крестьянскихъ при самомъ межеваніи.

Наконецъ одинаковому, съ черезполосными имѣніями Малороссійскихъ губерній, правилу должны, по всей справедливости, быть подчинены и тѣ черезполосныя имѣнія въ губерніяхъ Великороссійскихъ, помѣщики которыхъ еще не успѣли воспользоваться выгодами спеціальнаго полюбовнаго размежеванія.

По четвертому вопросу:

Въ какихъ случаяхъ, независимо отъ принудительнаго разграниченія угодій, можетъ быть дозволено помѣщику вымѣнивать у крестьянъ, для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей, первоначально отведенные имъ участки земли и какимъ порядкомъ?

Всѣ безъ изъятія Губернскіе Комитеты предвидѣли большее или меньшее число случаевъ, въ которыхъ, независимо отъ разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, владѣльцы могутъ встрѣтить необходимость производить, ради извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія въ утвержденномъ уже за крестьянами поземельномъ надѣлѣ или *обмѣны*, съ вознагражденіемъ при этомъ крестьянъ уступкою имъ равноцѣнной части угодій изъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи и въ полной собственности помѣщика.

Одно только большинство Владимірскаго Комитета (въ ст. 87 своего Положенія) признало соотвѣтственное тому право и самихъ крестьянъ на подобный же *обмѣнъ «для развитія своего полеваго хозяйства»*.

Единодушное почти мнѣніе по этому предмету всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, согласное и со строгимъ правомъ, едвали позволяетъ Хозяйственному Отдѣленію отступить отъ общаго предположенія; тѣмъ болѣе, что изъ смысла заключеній 3 доклада Юридическаго Отдѣленія, уже утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, истекаетъ тоже самое заключеніе.

Съ другой стороны, почти всѣ Комитеты или ясно

выражаютъ требованіе, или подразумѣваютъ необходимость утвержденія за помѣщикомъ права обмѣна на время срочно-обязаннаго положенія.

Только С.-Петербургскій Комитетъ и Новгородское большинство простираетъ, въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, право помѣщика даже за предѣлы срочно-обязаннаго положенія, когда крестьянами уже будетъ выкупленъ ихъ надѣлъ въ собственность.

И въ этомъ случаѣ опять Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ справедливымъ согласиться съ огромныхъ большинствомъ Губернскихъ Комитетовъ, оставаясь также вѣрнымъ смыслу вышеприведенныхъ заключеній 3-го доклада Юридическаго Отдѣленія.

Наконецъ Юридическое Отдѣленіе уже указало въ общихъ чертахъ и Общее Присутствіе Коммиссій утвердило тотъ порядокъ, которому должно подлежать теченіе подобныхъ дѣлъ.

За симъ Отдѣленію Хозяйственному предстоитъ только опредѣлить тѣ случаи, въ которыхъ, по мнѣнію его, требованіе помѣщика можетъ быть уважено мѣстными учрежденіями, завѣдывающими разборомъ означеннаго рода дѣлъ.

Губернскіе Комитеты представляютъ слѣдующій рядъ отдѣльныхъ случаевъ, узаконивающихъ въ ихъ глазахъ право владѣльца требовать обмѣна у крестьянъ извѣстнаго участка земли на другой:

1) Открытіе минераловъ и цѣнныхъ ископаемыхъ въ нѣдрахъ земель крестьянскаго надѣла (при чемъ однако Рязанское меньшинство двухъ членовъ исключаетъ изъ числа цѣнныхъ ископаемыхъ торфъ, глину и песокъ, а

Владимірское меньшинство 5 членовъ — песокъ, глину и простой камень).

2) Открытіе въ тѣхъ же мѣстахъ источниковъ минеральныхъ водъ.

3) Желаніе устроить водяную мельницу, или какую либо фабрику, или промышленное заведеніе, дѣйствующее водою, когда одинъ или оба берега состоятъ въ крестьянскомъ пользованіи.

4) Неизбѣжность подтопа крестьянскихъ угодій, вслѣдствіе учрежденія такого рода заведеній на землѣ, находящейся въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца.

5) Устройство на помѣщичьихъ угодьяхъ дренажа, требующаго проведенія отводныхъ канавъ по землямъ крестьянскаго надѣла.

6) Необходимость проведенія канавъ по крестьянской землѣ, съ цѣлію или простаго осушенія господскихъ угодьевъ или проведенія воды, какъ движущей силы или средства орошенія.

7) Необходимость проведенія по крестьянской землѣ дорогъ или прогоновъ.

8) Желаніе устроить пристань или перевозъ.

Хозяйственное Отдѣленіе не отвергаетъ ни одного изъ этихъ случаевъ, какъ ни тягостно для крестьянъ возложеніе (и притомъ на безсрочное время) такой повинности (сервитута) на земли, находящіеся въ ихъ пользованіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно полагаетъ, что самая строгая справедливость требуетъ исключенія изъ числа драгоцѣнныхъ ископаемыхъ, согласно указаніямъ Рязанскаго и Владимірскаго меньшинства, торфа, глины, песку и простаго камня.

Но Отдѣленіе, никакимъ образомъ, не можетъ признать необходимости принятія четырехъ другихъ случаевъ, упоминаемыхъ четырьмя Комитетами, и узаконеніе которыхъ могло бы слишкомъ легко повести къ самымъ раззорительнымъ для крестьянъ требованіямъ. Эти четыре случая суть слѣдующіе:

1) Желаніе владѣльца построить зданіе.

2) Измѣненіе помѣщикомъ своего полеводства.

3) Встрѣча вообще надобности въ водѣ, безъ ближайшаго опредѣленія этого случая.

4) Желаніе устроить сады.

Наконецъ Губернскими Комитетами упоминается еще нѣсколько другихъ случаевъ; изъ нихъ нѣкоторые явно относятся не сюда, но находятся въ непосредственной связи съ вопросами о разграниченіи угодій или перенесеніи усадьбъ, и подлежатъ установленнымъ на сіи предметы общимъ правиламъ; прочіе же требуютъ ближайшаго разсмотрѣнія своего Юридическимъ Отдѣленіемъ.

Къ числу первыхъ относятся слѣдующіе случаи:

1) Когда неудобныя земли, находящіяся среди крестьянскаго надѣла, но не вошедшія въ составъ онаго, будутъ трудомъ помѣщика обращены въ удобныя.

2) Когда лѣсъ, оставшійся за помѣщикомъ среди крестьянскаго надѣла, будетъ имъ сведенъ.

3) Когда среди крестьянскаго надѣла останется за помѣщикомъ вообще удобная земля, хотябы первоначально и непоросшая лѣсомъ.

4) При измѣненіи поверхности почвы отъ наносовъ, перемѣны руслъ рѣкъ и другихъ необыкновенныхъ перемѣнахъ.

5) При переселеніи крестьянъ съ одного мѣста на другое.

Къ числу вторыхъ принадлежатъ:

1) Раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками.

2) Раздробительная продажа имѣнія.

3) Полюбовное и судебное размежеваніе съ сосѣдними владѣльцами.

Хозяйственное Отдѣленіе, занимаясь разрѣшеніемъ первыхъ пяти случаевъ въ другомъ мѣстѣ или въ другихъ докладахъ, не считаетъ себя вправѣ разсматривать здѣсь остальные три вопроса, какъ подлежащіе предварительному заключенію Юридическаго Отдѣленія.

Заключеніе.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Всѣ вообще дѣйствія по опредѣленію на мѣстѣ угодій, отводимыхъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, распадаются на *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла, *разграниченіе* помѣщичьихъ и крестьянскимъ угодій и *обмѣны* угодій для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей.

2) На *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла опредѣляется срокъ, обнимающій два лѣтнихъ періода, непосредственно слѣдующихъ за обнародованіемъ новаго Положенія, и зимнее время, въ промежуткѣ между сими двумя періодами протекающее.

3) *Первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла приводится въ исполненіе самимъ помѣщикомъ, съ соблю-

деніемъ правилъ, изложенныхъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ, 4-й и 5-й, съ разрѣшенія отряжаемаго члена мѣстнаго учрежденія и подъ собственною отвѣтственностію того и другаго, въ присутствіи, какъ чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ равно депутатовъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и, если возможно, трехъ сосѣдей-помѣщиковъ. Крестьянамъ предоставляется право жалобы мѣстному учрежденію.

4) *Первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла обнимаетъ:

Во первыхъ, опредѣленіе количества земли, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность; а гдѣ пространство крестьянскихъ угодій неизвѣстно или гдѣ возникнетъ объ ономъ споръ, тамъ оно приводится въ извѣстность посредствомъ простаго домашняго измѣренія, или посредствомъ инструментальной съемки, если имѣются на то межевыя средства.

Примѣчаніе. При домашнемъ измѣреніи можетъ, между прочимъ, быть принимаемо за основаніе извѣстное, примѣненное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, установляемое отношеніе десятины земли къ количеству засѣваемыхъ сѣмянъ, ежегодно собираемаго сѣна, и проч.

Во вторыхъ, нѣкоторыя необходимыя измѣненія въ составѣ земель крестьянскаго надѣла.

5) При *первоначальномъ утвержденіи* крестьянскаго надѣла, допускаются слѣдующія измѣненія въ составѣ земель этого надѣла:

А. Всѣ тѣ измѣненія, на которыя, при самомъ утвержденіи надѣла, послѣдуетъ взаимное добровольное соглашеніе помѣщика и крестьянъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное.

В. Отрѣзка въ непосредственное распоряженіе помѣ-

щика, изъ крестьянскаго надѣла, той части его, которая превышаетъ установленный для той мѣстности высшій размѣръ, и при томъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

a) Самому помѣщику предоставляется, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ, указать тѣ части находящейся у крестьянъ въ пользованіи земли, которыя онъ желаетъ отъ нихъ отрѣзать

b) Воспрещается отрѣзать отъ крестьянъ, безъ собственнаго ихъ на то согласія, ихъ навозныя пашни, а равно — ихъ огороды, хмѣльники, капустники или коноплянники, внѣ усадебной черты лежащіе.

c) Изъ поемныхъ луговъ дозволяется, во всякомъ случаѣ, отрѣзать лишь часть, пропорціональную той общей долѣ угодій, которая можетъ быть, на основаніи Положенія, отрѣзаема помѣщикомъ изъ общаго количества крестьянскаго надѣла.

Примѣчаніе. Такъ напримѣръ: если въ извѣстномъ имѣніи крестьяне пользовались до сихъ поръ надѣломъ въ тысячу десятинъ, изъ коихъ помѣщикъ имѣлъ бы право, на основаніи Положенія, отрѣзать въ свое непосредственное распоряженіе сто десятинъ, то онъ, въ число этихъ ста десятинъ, можетъ изъ всего количества находившихся въ крестьянскомъ пользованіи поемныхъ луговъ, отрѣзать не болѣе десяти десятинъ.

d) Изъ крестьянскихъ покосовъ непоемныхъ и изъ ненавозныхъ пашень помѣщикъ отрѣзаетъ тѣ покосы и тѣ пашни, какія онъ самъ пожелаетъ, преимущественно же изъ покосовъ и пашень, отдаленныхъ отъ селенія или расположенныхъ среди помѣщичьихъ лѣсовъ, или наконецъ изъ числа тѣхъ покосовъ, которые доселѣ косились крестьянами изъ части. Но при томъ подобною отрѣзкою не должно быть производимо новой или еще большей чрез-

полосицы въ угодьяхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, и должно быть соблюдаемо изъятіе, указываемое въ слѣдующемъ пунктѣ.

e) Въ одной только лѣсной полосѣ, а равно и во всѣхъ имѣніяхъ остальной части Россіи, гдѣ существуетъ лѣсное хозяйство и гдѣ вся крестьянская пашня или большая ея часть разбросана участками по лѣсамъ, тамъ, безъ согласія крестьянъ, не дозволяется отрѣзать отъ нихъ, немедленно, при *первоначальномъ утвержденіи* надѣла, такія лѣсныя пашни, но отрѣзка должна преимущественно происходить изъ дальнихъ покосовъ и лѣсныхъ дачъ. Дальнѣйшее правило по такого рода лѣснымъ пашнямъ указано въ ст. 14.

f) Еслибы, вслѣдствіе подобной отрѣзки помѣщикомъ у крестьянъ части ихъ пашни, оказалось необходимымъ для послѣднихъ переводить хлѣбъ изъ поля въ поле, въ такомъ случаѣ крестьяне не могутъ быть вынуждаемы сѣять на отводимой имъ землѣ хлѣбъ по хлѣбу (съ отступленіемъ отъ принятаго въ той мѣстности сѣвооборота); но такъ какъ, вслѣдствіе этого, посѣвъ крестьянъ можетъ уменьшиться даже сравнительно съ количествомъ ежегоднаго нормальнаго ихъ посѣва при сокращенномъ надѣлѣ, то помѣщикъ обязанъ, въ теченіи первыхъ за симъ двухъ годовъ, временно дать имъ, въ отрѣзанномъ отъ нихъ участкѣ или въ собственномъ своемъ господскомъ полѣ, подъ посѣвъ количество десятинъ, равное половинѣ недостающаго у нихъ по разсчету въ тѣ года нормальнаго посѣва.

g) Само собою разумѣется, что по добровольному взаимному согласію помѣщика и крестьянъ, допускаются отступленія отъ всѣхъ этихъ правилъ.

C. Къ надѣлу, предоставляемому крестьянамъ въ безсрочное пользованіе, въ случаѣ, когда пространство послѣдняго ниже установленнаго меньшаго размѣра, помѣщикъ добавляетъ недостающую землю, изъ какой онъ самъ пожелаетъ, удобной и смежной съ крестьянскимъ надѣломъ, земли. Но если онъ не имѣетъ вовсе смежной съ крестьянскимъ надѣломъ удобной земли, или если таковая занята его усадьбою, садомъ, лѣсомъ, или есть земля навозная, или поемный лугъ, тогда онъ можетъ прирѣзать крестьянамъ и землю съ ними не смежную, но въ возможно близкомъ къ ихъ коренному надѣлу разстояніи, и съ тѣмъ, чтобы отводимая земля была удобная, и чтобы крестьянамъ былъ данъ свободный на нее прогонъ.

D. Въ лѣсной полосѣ, когда совокупность прочихъ крестьянскихъ угодій не доходитъ до цифры установленнаго высшаго мѣстнаго размѣра надѣла, помѣщикъ прирѣзаетъ къ нимъ дополнительный лѣсной участокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ самъ пожелаетъ, съ соблюденіемъ, кромѣ правилъ, указанныхъ въ статьѣ 3-й, общихъ правилъ о разстояніи лѣсныхъ отводовъ.

E. Въ имѣніяхъ степной полосы, въ которыхъ существуетъ неправильное залежное хозяйство и крестьяне не пользуются постоянными участками полевой земли, помѣщикъ отводитъ крестьянамъ слѣдующій подъ пашню надѣлъ въ участкахъ, имъ самимъ назначаемыхъ. Этотъ надѣлъ пріурочивается къ селенію.

Примѣчаніе 1-е. Точное обезпеченіе границъ этой степной полосы должно воспослѣдовать по окончательномъ разсмотрѣніи Положеній всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ и по выслушаніи отзывовъ избранныхъ ими членовъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ этой полосѣ, для имѣній, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, должно быть установлено нормальное соотношеніе подлежащаго отводу крестьянамъ количества залежей къ наличному ихъ хлѣбному посѣву.

F. Въ *малолѣсной* полосѣ помѣщикъ можетъ, при самомъ *первоначальномъ утвержденіи* надѣла, замѣнять крестьянскіе покосы и пашни, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, равнымъ количествомъ удобной пахатной или сѣнокосной земли въ другомъ мѣстѣ, но въ смежности съ землями крестьянскаго надѣла, или по крайней мѣрѣ, не въ бо̀льшемъ отъ селенія разстояніи, чѣмъ угодья, отъ крестьянъ отрѣзаемыя. При этомъ помѣщикъ можетъ замѣнять пашни удобными покосами и покосы удобною пашенною землею.

G. Если въ какомъ либо имѣніи окажется, что крестьяне, будучи переселены, дѣйствительно жили уже на новыхъ мѣстахъ въ теченіи зимы 1859 — 1860 годовъ, но при этомъ, въ теченіи лѣта 1859 года, пользовались сполна или частію тѣмъ еще надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ старому поселку, то, одновременно съ приведеніемъ въ извѣстность существующаго крестьянскаго надѣла, должно быть произведено и окончательное его *разграниченіе*, съ соблюденіемъ охранительныхъ правилъ, установленныхъ для послѣдняго, статьями 13-ю и 15-ю.

6) За первымъ періодомъ, опредѣляемымъ на *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла, слѣдуетъ *шестилѣтній* періодъ, предназначаемый на предъявленіе помѣщиками требованія *принудительнаго разграниченія* ихъ угодій отъ крестьянскихъ, съ цѣлію уничтоженія черезполосности.

7) Крестьяне не въ правѣ требовать такого *принудительнаго разграниченія*; право это принадлежитъ исключительно помѣщику.

8) Требованіе со стороны помѣщика *принудительнаго разграниченія* исключительно обусловливается: во 1-хъ, общимъ съ крестьянами владѣніемъ сѣнокосныхъ угодій или дѣйствительно существующею между ними черезполосностію угодій и при томъ черезполосностію, проистекающею изъ первоначальнаго состава имѣнія, а не образовавшеюся въ послѣдствіи какимъ либо случайнымъ образомъ (на примѣръ — вслѣдствіе пріобрѣтенія помѣщикомъ смежныхъ земель послѣ *первоначальнаго утвержденія* надѣла и т. п.); во 2-хъ, желаніемъ помѣщика выдѣлить въ свое полное и непосредственное распоряженіе часть общаго съ крестьянами выпуска; въ 3-хъ, перенесеніемъ всѣхъ или части крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, на основаніи установленныхъ для этого въ Положеніи правилъ.

9) Въ послѣднемъ случаѣ, *разграниченіе угодій* производится въ одно и тоже время съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ. Срокъ, на этотъ предметъ полагаемый, будетъ обсужденъ въ другомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія.

10) *Принудительное разграниченіе* общаго съ крестьянами, поселенными на его землѣ, выпуска можетъ быть требуемо помѣщикомъ во всякое время, безъ ограниченія извѣстнымъ срокомъ. Но если въ пользованіи общимъ выпускомъ участвуетъ еще кто нибудь, то къ *разграниченію* выпуска не можетъ быть приступлено безъ общаго на то согласія *всѣхъ безъ изъятія* сторонъ и при томъ не

иначе, какъ на основаніи общаго соглашенія на условія раздѣла.

11. Когда выпускъ находится въ общемъ пользованіи только одного помѣщика и крестьянъ, на его землѣ поселенныхъ, то, по требованію помѣщика, ему выдѣляется изъ выпуска половина.

12. При существованіи общаго владѣнія угодьями или дѣйствительной черезполосности въ оныхъ, *принудительное разграниченіе* можетъ быть производимо лишь во столько, во сколько оно необходимо для устраненія этихъ неудобствъ; но оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространено на тѣ части крестьянскаго надѣла, которыя не находятся въ дѣйствительной черезполосности съ помѣщичьими угодьями.

Примѣчаніе. Дѣйствительною чрезполосностію въ угодьяхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, между прочимъ, признается на примѣръ и тотъ случай, когда каждый хозяйственный клинъ (поле, рука или смѣна) раздѣленъ между помѣщикомъ и крестьянами такъ, что цѣлые клины помѣщичьи отдѣляются другъ отъ друга цѣлыми же крестьянскими клинами.

13. *Разграниченіе* производится на основаніи добросовѣстной разцѣнки разграниченныхъ угодій, сообразно дѣйствительной цѣнности, ими представляемой въ то время, когда происходитъ самое разграниченіе, и безъ причисленія къ этой дѣйствительной цѣнности угодій разсчетовъ по убыткамъ, вводимыхъ при послѣдующихъ *обмѣнахъ* угодій.

14. Въ лѣсныхъ хозяйствахъ крестьянскія пашни и хмѣльники, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, хотя и могутъ быть отрѣзаемы къ помѣщику, при окончательномъ *разграниченіи* угодій, однако пользованіе эти-

ми пашнями и хмѣльниками никакъ не должно быть отнимаемо у крестьянъ до полнаго истеченія по крайней мѣрѣ шестилѣтняго срока со времени *первоначальнаго утвержденія* надѣла.

15. Правила, по которымъ должно быть производимо законное утвержденіе *принудительнаго разграниченія*, должны совпадать съ правилами, установленными для спеціальныхъ *обмѣновъ* въ утвержденномъ Общимъ Присутствіемъ 3-мъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія, за исключеніемъ лишь, на основаніи ст. 13 настоящаго заключенія, разсчетовъ по убыткамъ; въ общемъ же духѣ и направленіи своемъ они должны быть дальнѣйшимъ образомъ соображены съ правилами, изложенными въ проектѣ положенія, составленнаго для размежеванія въ Малороссіи.

16. Помѣщикъ не имѣетъ права требовать, болѣе одного раза по каждому селенію, *принудительнаго разграниченія* угодій, какъ для устраненія общаго владѣнія или черезполосности угодій, такъ и для перенесенія крестьянскихъ усадебъ и пріуроченія къ нимъ новаго надѣла.

Примѣчаніе. Симъ не ограничивается однако право помѣщика, независимо отъ указанныхъ обстоятельствъ, требовать, когда онъ пожелаетъ, отдѣленія себѣ части изъ общаго съ крестьянами, поселенными на его землѣ, выпуска.

17. Самое право помѣщика на требованіе *принудительнаго разграниченія* угодій, по причинѣ общаго владѣнія или черезполосности, не должно простираться свыше шестилѣтняго срока со времени истеченія періода, назначеннаго для составленія уставныхъ грамотъ. Если помѣщикъ, въ теченіи шести лѣтъ, не предъявлялъ требованія на *принудительное разграниченіе*, то, по истеченіи

шестилѣтняго срока, отдѣленіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ можетъ происходить уже не иначе, какъ на основаніи обоюднаго добровольнаго соглашенія.

18. Въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской всѣ такъ называемыя отрубныя имѣнія, въ которыхъ уже теперь нѣтъ черезполосности, подчиняются правиламъ для *принудительнаго разграниченія* угодій, выше указаннымъ въ ст. 6 — 17. Но въ имѣніяхъ черезполосныхъ помѣщики обязаны произвесть окончательное *разграниченіе* своихъ угодій отъ угодій крестьянскихъ при самомъ межеваніи.

19. Послѣднему правилу подчиняются также тѣ черезполосныя имѣнія всѣхъ остальныхъ губерній, помѣщики которыхъ еще не успѣли привесть въ нихъ къ окончанію полюбовное спеціальное размежеваніе.

20. Независимо отъ права требовать, въ теченіи шестилѣтняго срока, *принудительнаго разграниченія* угодій, помѣщику предоставляется еще, до совершенія акта о выкупѣ крестьянами угодій, право требовать, *для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей, обмѣна* у крестьянъ первоначально отведенныхъ имъ участковъ земли на другія угодья. Крестьянамъ же право предъявлять такое требованіе не предоставляется.

21. Оцѣнка угодій при такого рода *обмѣнахъ* (въ отличіе отъ *разграниченія* угодій на предметъ уничтоженія черезполосности) производится на основаніи правила, указаннаго въ 3 ст. заключеній 3-го доклада Юридическаго Отдѣленія и уже утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Коммиссій.

22. Случаи, въ которыхъ предъявляемое помѣщикомъ

требованіе такого *обмѣна* можетъ быть принимаемо во вниманіе мѣстными учрежденіями, суть слѣдующіе:

а) Открытіе въ земляхъ крестьянскаго надѣла минераловъ и цѣнныхъ ископаемыхъ.

Примѣчаніе. Цѣнными ископаемыми не признаются торфъ, простая глина, песокъ и простой камень.

б) Открытіе въ тѣхъ же земляхъ источниковъ минеральныхъ водъ.

в) Желаніе помѣщика устроить водяную мельницу, или иную какую либо фабрику, или промышленное заведеніе, дѣйствующее водою, когда одинъ или оба берега состоятъ въ пользованіи крестьянъ.

г) Неизбѣжность подтопа крестьянскихъ угодій, вслѣдствіе учрежденія такого рода заведеній на землѣ, находящейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.

д) Желаніе помѣщика устроить въ своихъ угодьяхъ дренажъ, требующій проведенія канавъ по землямъ крестьянскаго надѣла.

е) Необходимость проведенія канавъ по крестьянской землѣ съ цѣлію какъ простаго осушенія господскихъ угодьевъ, такъ и проведенія воды, какъ движущей силы или средства орошенія.

ж) Необходимость проведенія по крестьянской землѣ дорогъ или прогоновъ.

з) Желаніе помѣщика устроить на крестьянской землѣ пристань или перевозъ.

Примѣчаніе 1-е. Само собою разумѣется, что ни одинъ изъ указанныхъ въ ст. 22-й случаевъ не можетъ быть примѣняемъ къ усадебной землѣ, уже выкупленной крестьянами.

Примѣчаніе 2-е. Можетъ ли быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ допущена, и по какимъ правиламъ должна быть произведена, отрѣзка помѣщикомъ части земли изъ крестьянскаго надѣла, въ замѣнъ тягловыхъ участковъ, по какой либо причинѣ возвращаемыхъ изъ крестьянскаго пользовзнія въ непосредственное и полное распоряженіе помѣщика, объ этомъ имѣютъ быть представлены соображенія въ одномъ изъ послѣдующихъ докладовъ Отдѣленія.

Изложенныя заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія утверждены журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій *22 іюля 1859 года № 33* (См. т. I, стр. 33).

IV.

ПРАВО ПОЛЬЗОВАНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ПОЗЕМЕЛЬНЫМЪ НАДѢЛОМЪ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 4.—Систематическій сводъ проектовъ гл. V, ст. 3, *а* — *е*).

—

5 Августа 1859 года.

№ 8.

—

Содержаніе проектовъ.

Вопросъ о правѣ пользованія крестьянскимъ надѣломъ распадается на слѣдующія части: I) право пользованія срочное и безсрочное; II) обязательное и необязательное, III) опредѣленіе права пользованія; IV) ограниченія его; V) общинное и личное пользованіе и VI) передѣлы.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 21 губерніи видно:

I. *По отношенію къ сроку*, на который предоставляется крестьянамъ право пользованія надѣломъ на опредѣленныхъ Положеніемъ условіяхъ, Губернскіе Комитеты

дѣлятся на три разряда. Одни представляютъ крестьянамъ надѣлъ *въ постоянное пользованіе*; при чемъ нѣкоторые прибавляютъ, что оно *можетъ* кончиться только переходомъ въ собственность, посредствомъ выкупа; другіе *ограничиваютъ* право пользованія *однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ*, послѣ котораго *оно переходитъ въ свободный контрактъ*; третьи, наконецъ, тоже не допуская постояннаго пользованія, признаютъ, что оно *непремѣнно должно кончиться выкупомъ* надѣла въ собственность.

Къ первому разряду относятся Комитеты: меньшинство Нижегородскаго, С.-Петербургскій, оба Симбирскихъ меньшинства, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московскій, Тверское меньшинство, Черниговскій, Харьковскій, Псковской, Владимірское большинство, Саратовскій, Ярославскій, Рязанское меньшинство 2-хъ членовъ и Новгородское меньшинство. Послѣднее, впрочемъ, признаетъ постоянное пользованіе крестьянъ только относительно основнаго надѣла; право же на дополнительный надѣлъ ограничивается однимъ срочно-обязаннымъ временемъ.

Ко второму принадлежатъ: Нижегородское большинство, Симбирское большинство, Костромской, Инфлянскіе члены Витебскаго, Астраханскій, Воронежскій, Полтавскій, Витебскій, Тамбовскій и Рязанское большинство. Къ сему же разряду можно отнести и Новгородское большинство, которое въ продолженіи срочно-обязаннаго періода допускаетъ общій выкупъ надѣла при посредствѣ Правительства; но если въ это время Правительство не произведетъ выкупа, то отведенныя крестьянамъ земли

снова возвращаются помѣщику. Срокъ переходнаго періода Вятскій Комитетъ полагаетъ въ 9 лѣтъ, остальные всѣ въ 12; при чемъ нѣкоторые предоставляютъ себѣ право ходатайствовать о его сокращеніи, если того потребуетъ польза дворянства.

Къ третьему разряду принадлежатъ: Тверское большинство, Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ и оба Владимірскихъ меньшинства, которыя основываютъ свои проекты прямо на началѣ выкупа.

Особое исключеніе составляетъ Минскій Комитетъ, который постановилъ, что *право крестьянъ пользоваться участками въ опредѣленномъ инвентарями 1846 года размѣрѣ и за установленныя положеніемъ повинности продолжается только на время срочно-обязаннаго положенія.* Съ наступленіемъ 6-го года сего положенія, ежегодно часть крестьянъ получаетъ право свободнаго перехода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, теряетъ право сохранить инвентарные участки за опредѣленныя повинности, а заключаетъ съ помѣщикомъ контракты, въ коихъ размѣръ и условія найма опредѣляются уже по добровольному соглашенію. По окончаніи срочно-обязаннаго періода изъ оставшихся въ послѣднемъ году по такимъ добровольнымъ контрактамъ въ пользованіи крестьянъ участковъ образуется такъ называемая *«арендная земля»*, которая *предоставляется въ постоянное пользованіе всему земледѣльческому сословію вообще*, кромѣ Евреевъ. Преимущественное право пользоваться этими арендными участками принадлежитъ мѣстнымъ крестьянамъ-хозяевамъ, за тѣмъ членамъ того же крестьянскаго общества, и за тѣмъ уже постороннимъ лицамъ. Право земледѣльческа-

го сословія на арендную землю выражается въ томъ, что помѣщикъ можетъ пользоваться ею не иначе, какъ отдавая въ аренду, и не можетъ присоединять къ своимъ «дворнымъ» полямъ. Срокъ же и условія содержанія участка для каждаго отдѣльно арендатора опредѣляются контрактомъ. Первые контракты заключаются на 6-ть лѣтъ; слѣдующіе за тѣмъ могутъ быть заключены на 12-ть и болѣе.

II. *По отношенію къ обязанности* пользованія, Комитеты дѣлятся на два разряда. Одни полагаютъ пріемъ надѣла и пользованіе имъ за опредѣленныя повинности *обязательнымъ* для крестьянъ *на все срочно-обязанное время*, и допускаютъ изъ сего общаго правила лишь нѣкоторыя частныя исключенія и ограниченія; другіе же принимаютъ въ теченіе срочно-обязаннаго періода *постепенное прекращеніе обязательнаго пользованія*, дозволяя ежегодно извѣстной части крестьянъ отказываться отъ надѣленныхъ участковъ.

Къ послѣднему разряду принадлежатъ: Минскій Кометтъ и Инфляндскіе члены Витебскаго. Первый постановилъ, что «по истеченіи первыхъ 6-ти лѣтъ срочно-обязаннаго положенія начинаетъ совершаться періодическій по частямъ переходъ крестьянъ въ свободное состояніе. Съ 7-го года право это получаетъ $\frac{1}{6}$ часть, съ 8-го — $\frac{1}{5}$ остальныхъ, съ 9-го — $\frac{1}{4}$, съ 10-го — $\frac{1}{3}$, съ 11-го — $\frac{1}{2}$, а съ 12-го — всѣ оставшіеся». Инфляндскіе члены опредѣлили, что «по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ ежегодно $\frac{1}{9}$ часть семействъ каждаго общества получаетъ право перехода». При семъ, дозволяя такимъ крестьянамъ отказываться отъ надѣленныхъ участковъ, Мин-

скій Комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотчасъ же и лишаетъ ихъ права удерживать за собою эти участки за установленныя Положеніемъ повинности; Инфляндскіе же члены сохраняютъ за крестьянами это право до окончанія срочно-обязаннаго времени.

Къ первому разряду относятся всѣ остальные Комитеты. Изъ нихъ Нижегородское большинство, Симбирское большинство и меньшинство 5-ти членовъ, Московское большинство, Черниговскій, Астраханскій, Псковской и Вятскій считаютъ нужнымъ оговорить, что пользованіе полевымъ надѣломъ остается обязательнымъ для крестьянъ, хотябы они и выкупили свои усадьбы въ собственность до окончанія переходнаго періода, а Тамбовскій прибавляетъ «хотябы крестьянское общество пріобрѣло себѣ въ собственность земли въ другихъ мѣстахъ».

Изъ этого общаго правила объ обязательности надѣла на весь срочно-обязанный періодъ, нѣкоторые изъ Комитетовъ сего разряда допускаютъ слѣдующія исключенія:

1) Новгородское меньшинство признаетъ обязательнымъ для крестьянъ только пользованіе основнымъ надѣломъ; пріемъ же дополнительнаго предоставляетъ ихъ усмотрѣнію.

2) Тверское большинство и 2 Рязанскихъ члена дозволяютъ отказаться отъ принятія земли тѣмъ крестьянамъ, кои доселѣ не жили въ селеніи, а ходили по оброку; послѣдніе впрочемъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Владимірское большинство и меньшинство 5-ти членовъ освобождаютъ отъ обязательнаго пріема надѣла

тѣхъ крестьянъ, кои до сего времени находились при помѣщичьемъ дворѣ или въ сельско-хозяйственныхъ должностяхъ; однако большинство постановило, что помѣщикъ можетъ заставить ихъ принять землю, если дастъ имъ полное хозяйственное образованіе.

3) Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ опредѣлило, что въ черноземныхъ мѣстностяхъ крестьяне могутъ, но не иначе, какъ цѣлымъ міромъ, отказываться отъ уступаемой имъ помѣщикомъ земли, если пріобрѣтутъ не меньшее количество ея по вольной цѣнѣ.

и 4) Большая часть Комитетовъ допускаютъ *уменьшеніе* надѣла вслѣдствіе убыли населенія и иныхъ причинъ, и при томъ разсматриваютъ сей вопросъ двояко. Проекты: Симбирскій, Новгородскій и Рязанское большинство, Костромской, Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, и Московское большинство признаютъ его *правомъ крестьянскаго общества, и потому обязательнымъ для помѣщика.* Симбирскіе 5-ти и 2-хъ членовъ, оба Черниговскіе, Владимірское большинство, Саратовскій и Минскій разсматриваютъ его, какъ *право помѣщика.* С.-Петербургскій и Псковской проекты, при общинномъ пользованіи, даютъ обществу право отказываться отъ упразднившихся участковъ; при участковомъ же или особняковомъ надѣлѣ, предоставляютъ помѣщику возвращать ихъ въ полное свое распоряженіе помимо крестьянскаго общества. Въ проектахъ: обоихъ Нижегородскихъ, Воронежскомъ, Вятскомъ, Ярославскомъ, Полтавскомъ, Харьковскомъ, Тверскомъ меньшинства и Астраханскомъ и въ мнѣніи 14-ти членовъ Московскаго Комитета объ уменьшеніи надѣла вовсе не упоминается. Витебскій проектъ Инфляндскихъ

уѣздовъ дозволяетъ его помѣщику только въ томъ случаѣ, если по топографическомъ измѣреніи размѣръ крестьянскаго участка окажется больше показаннаго въ актѣ.

Общая причина, по которой Комитеты допускаютъ уменьшеніе надѣла, есть *убыль населенія*; Симбирскій проектъ 5-ти членовъ упоминаетъ, сверхъ сего, *лишеніе крестьянъ за неисправность*, а Симбирскій большинства предоставляетъ обществу требовать уменьшенія надѣла, если оно не въ силахъ исполнить всѣ положенныя за него повинности, не обозначая причинъ, вслѣдствіе коихъ они могутъ оказаться для крестьянъ обременительными.

Признавая уменьшеніе надѣла *правомъ крестьянскаго общества,* нѣкоторые Комитеты ограничиваютъ это право для обезпеченія помѣщика. С.-Петербургій и Псковской проекты не обязываютъ помѣщика принимать упразднившіеся участки, когда, по недостаточности надѣла, крестьяне дотолѣ не отбывали полной натуральной повинности съ высшаго размѣра тягловаго надѣла, или когда помѣщикъ, впредь до увеличенія числа тяголъ, безвозмездно оставитъ эти участки въ распоряженіи общества. Костромской Комитетъ дозволяетъ обществу требовать уменьшенія надѣла, когда населеніе уменьшится не менѣе какъ $^1/_3$; большинство Московскаго—на $^1/_5$; большинство Рязанскаго—на $^1/_2$; Новгородскій проектъ большинства даетъ право обществу отказываться отъ упразднившихся участковъ въ томъ лишь случаѣ, когда составъ общества уменьшится на $^1/_3$, и когда участки эти не принадлежали лицамъ, выбывшимъ изъ общества безъ согласія помѣщика. Симбирскій проектъ большинства опредѣляетъ, что общество должно напередъ доказать невозможность

исполненія повинностей Уѣздному Присутствію. При семъ С.-Петербургскій, Псковской, оба Новгородскихъ, Рязанскій и Московскій проекты требуютъ, тобы возвращаемые помѣщику участки прирѣзывались къ одной сторонѣ.

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ *право помѣщика*, С.-Петербургскій и Псковской проекты, при участковомъ надѣлѣ, предоставляютъ сіе право помѣщику, въ случаѣ упраздненія участковъ, безъ всякаго ограниченія; Черниговскій большинства — когда въ обществѣ не будетъ ненадѣленныхъ землею семействъ; Черниговскій меньшинства — лишь въ томъ случаѣ, когда участки послѣ убылыхъ крестьянъ составятъ $^1/_3$ или болѣе всего отведеннаго крестьянамъ надѣла, и при томъ большинство откажется удержать ихъ за собой; Симбирскій 5-ти членовъ — если въ обществѣ не останется ни одного желающаго принять ихъ за опредѣленныя повинности, и при томъ участки эти возвращаются помѣщику сперва во временное владѣніе, въ окончательное же только по истеченіи 6-ти лѣтъ (двухъ сѣвооборотовъ) и съ разрѣшенія присутственнаго мѣста.

Противоположный случай, т. е. *увеличеніе* надѣла впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, всѣ Комитеты признаютъ необязательнымъ для помѣщика и предоставляютъ добровольному соглашенію его съ крестьянами; одинъ только Витебскій проектъ для Инфляндскихъ уѣздовъ упомянулъ объ обязанности помѣщика увеличивать размѣръ участковъ, но въ томъ лишь случаѣ, если они по топографическому измѣренію окажутся меньше, чѣмъ означены въ актѣ.

III и IV. Что касается до вопроса: въ чемъ должно

состоять право пользованія крестьянъ на отведенную имъ землю, то Комитеты не представляютъ точнаго и положительнаго *опредѣленія* сего права. Одни ограничиваются лишь отрицательнымъ его опредѣленіемъ, указывая его *ограниченія*; другіе довольствуются одними общими выраженіями. Такъ Нижегородское большинство и Тамбовскій Комитетъ говорятъ, что пользованіе крестьянъ распространяется только на поверхность земли. Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московское большинство, Астраханскій, Харьковскій, Полтавскій, Псковской, Владимірское большинство, Новгородское большинство и Ярославскій упоминаютъ, что надѣлъ дается крестьянамъ для одного только земледѣлія. Минскій Комитетъ признаетъ, что права срочно-обязанныхъ крестьянъ опредѣляются въ каждомъ имѣніи инвентаремъ. Симбирское большинство предоставляетъ имъ тѣ самыя права, кои существующими законами предоставлены свободнымъ сельскимъ обывателямъ, водвореннымъ на земляхъ казенныхъ. Тверское большинство распредѣляетъ права на крестьянскій надѣлъ между крестьянами и помѣщикомъ такъ, что первымъ предоставляетъ все хозяйственное распоряженіе землей, а послѣднему только право полученія съ нея оброка. Черниговскій Комитетъ точно также предоставляетъ крестьянамъ хозяйственное распоряженіе землей, но только подъ надзоромъ помѣщика.

Изъ разсмотрѣнія же относящихся сюда отдѣльныхъ постановленій и правилъ оказывается, что въ составѣ права пользованія Комитеты упоминаютъ слѣдующія права:

1) право земледѣльческой обработки земли и собиранія съ нея растительныхъ произведеній;

2) право добыванія песку, глины, камня, торфа и вообще произведеній, собственно для крестьянскаго быта необходимыхъ;

3) право пользованія входящими въ границы надѣла водами;

4) право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и устройства разныхъ заведеній,

и 5) право отдавать отведенные участки въ наймы.

Права эти Комитеты предоставляютъ крестьянамъ съ слѣдующими ограниченіями:

1) *Право земледѣльческой обработки.* Новгородское большинство предоставляетъ крестьянамъ земли только для одного хлѣбопашества; Астраханскій Комитетъ — только для хлѣбопашества и скотоводства; разведеніе же садовъ и огородовъ дозволяетъ имъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика и общества. Остальные Комитеты не упоминаютъ о семъ ограниченіи. Напротивъ того, Ярославскій Комитетъ, 2 Симбирскихъ члена и 5 Владимірскихъ прямо говорятъ, что крестьянинъ на отведенномъ ему участкѣ можетъ разводить всѣ роды зерновыхъ хлѣбовъ, овощей, травъ и разныхъ растеній.

Комитеты: Костромской, Полтавскій, Владимірское большинство, Тамбовскій и Рязанское большинство полагаютъ при семъ условіемъ, чтобы крестьяне не портили угодій и не измѣняли ихъ вида: не заращивали пашни и покосовъ лѣсомъ, не распахивали выгона, не рыли колодцевъ и ямъ, не прокладывали новыхъ дорогъ, и т. п.

Комитеты: Костромской, Бѣлорусскіе члены Витеб-

скаго, большинство Московскаго и Новгородскаго, Саратовскій и Тамбовскій упоминаютъ, что крестьяне должны пользоваться землей, не истощая почвы, и удобрять ее, гдѣ мѣстность этого требуетъ.

Тамбовскій, Харьковскій и два Рязанскихъ члена, сверъ сего, требуютъ, чтобы крестьяне соблюдали существующую нынѣ систему полеводства и не измѣняли ее безъ согласія помѣщика. Полтавскій полагаетъ сіе требованіе лишь до тѣхъ поръ, пока земли, отведенныя крестьянамъ, не будутъ отдѣльно отмежеваны отъ полей помѣщика. Остальные Комитеты объ этомъ ограниченіи не упоминаютъ; Симбирское же меньшинство 2-хъ членовъ говоритъ, что крестьянинъ на отведенномъ ему участкѣ имѣетъ право вводить разные способы полеводства, лишь бы это не мѣшало введенному уже въ имѣніи способу пользованія другихъ членовъ общества.

Московское и Рязанское большинства упоминаютъ также о запрещеніи пускать на кортому прогонный скотъ.

2) *Право добыванія глины, песку, камня* и пр. предоставляютъ крестьянамъ Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Астраханскій, Харьковскій, Псковской, Ярославскій, Новгородское меньшинство, 5 Владимірскихъ и 2 Рязанскихъ. При семъ, всѣ они единогласно прибавляютъ, что крестьянамъ дозволяется добываніе только для домашняго ихъ употребленія, но отнюдь не на продажу и не для заводовъ. Московское большинство сего права прямо не допускаетъ; остальные Комитеты о немъ не упоминаютъ.

3) *Право пользованія водами* Симбирское большинство и 5 членовъ, Московское большинство, а также

большинства Рязанское и Тверское, ограничиваютъ водопоемъ, оставляя рыбную ловлю за помѣщикомъ. Тверское большинство дѣлаетъ исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда озеро или рѣка находится внутри крестьянскихъ земель одного селенія. Прочіе Комитеты о правѣ рыбной ловли или вовсе не упоминаютъ, или говорятъ объ этомъ въ III-й главѣ, оставляя это право за помѣщикомъ.

4) *Право крестьянъ возводить на полевыхъ земляхъ строенія и устроивать промысловыя заведенія* Комитеты: С.-Петербургскій, Симбирское большинство, Костромской, Тамбовскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Вятскій, Московское большинство, Астраханскій, Харьковскій, Владимірское большинство, Саратовскій, Ярославскій и 2 члена Рязанскаго безусловно подчиняютъ согласію общества и помѣщика, а 5 членовъ Симбирскаго, Инфлянскіе члены Витебскаго, Черниговскій, Воронежскій, Полтавскій и Минскій — дозволенію помѣщика. При семъ Комитеты: Астраханскій и Тамбовскій считаютъ еще нужнымъ оговорить, что застроенныя такимъ образомъ земли не могутъ быть причислены къ усадебнымъ и подлежатъ выкупу.

Нижегородскій Комитетъ хотя тоже требуетъ согласія общества и помѣщика, но признаетъ, что они не въ правѣ отказать, если отъ постройки или промысловаго заведенія не произойдетъ: или порчи угодій, или опасности отъ огня и заразы, или нарушенія правилъ Строительнаго Устава.

Псковской и Тверское меньшинство дозволяютъ крестьянамъ возводить строенія съ согласія одного общества, безъ вѣдома помѣщика.

Тверское большинство, при общинномъ пользованіи, принимаетъ тоже правило; при потомственномъ же не считаетъ нужнымъ какое либо разрѣшеніе.

Новгородское большинство, при общинномъ пользованіи, требуетъ согласія помѣщика и общества; при участковомъ предоставляетъ усмотрѣнію каждаго хозяина участка. Новгородское меньшинство различаетъ строенія хозяйственныя и строенія, не составляющія необходимой принадлежности земледѣльческаго промысла: мельницы, фабрики, заводы и торговыя заведенія. Первыя возводятся крестьянами безъ вѣдома помѣщика: при общинномъ пользованіи — съ разрѣшенія общества, при участковомъ — по усмотрѣнію хозяина. На возведеніе же послѣднихъ требуется разрѣшеніе помѣщика.

5 Владимірскихъ членовъ возведеніе жилыхъ и хозяйственныхъ строеній и устройство заведеній, не зависящихъ отъ условій самой мѣстности и отъ естественныхъ матеріаловъ, добываемыхъ изъ этой самой земли, допускаютъ съ согласія одного общества; на устройство же прочихъ заведеній требуютъ, сверхъ сего, разрѣшенія помѣщика.

14 Московскихъ членовъ хозяйственныя строенія предоставляютъ возводить крестьянамъ безъ особаго дозволенія, съ соблюденіемъ лишь правилъ Строительнаго Устава; фабричныя же и промышленныя заведенія — съ дозволенія сельскаго начальства.

Два Симбирскихъ члена разрѣшаютъ возведеніе строеній безъ всякаго ограниченія, лишь бы они не портили земли.

При семъ Комитеты: Нижегородскій, Псковской, Тверской, Новгородскій и два Симбирскихъ члена полагаютъ

условіемъ, чтобы, въ случаѣ возвращенія участка обществу или помѣщику, возведенныя на немъ строенія были безъ замедленія снесены.

5) *Право отдачи участковъ въ наймы.* Комитеты: Минскій, Ярославскій и Тамбовскій не дозволяютъ крестьянамъ отдавать участковъ въ наймы, не только посторонним лицамъ, но и членамъ того же общества: первый— безъ разрѣшенія помѣщика, послѣдніе два—безъ согласія помѣщика и общества. С.-Петербургскій, Симбирское большинство, Костромской, Витебскій, Московское большинство, Псковской, Полтавскій, Новгородскій, Рязанское большинство и меньшинство 2-хъ членовъ и Саратовскій упоминаютъ о такомъ запрещеніи лишь относительно лицъ посторонних. Оба же Симбирскихъ меньшинства предоставляютъ каждому крестьянину отдавать свой участокъ въ наймы безъ всякаго ограниченія и чьего либо разрѣшенія.

Остальные Комитеты сего права не касаются.

и 6) Сверхъ вышеуказанныхъ ограниченій, большая часть Комитетовъ ограничиваютъ право пользованія крестьянъ такъ называемыми *«вотчинными правами владѣльца»*. Права эти излагаются Комитетами въ 3-й главѣ Положеній.

V. *По отношенію къ общинному или личному способу пользованія* Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни признаютъ исключительно общинное пользованіе; другіе исключительно личное или участковое; третьи допускаютъ оба способа, и притомъ выборъ между ними предоставляютъ: или помѣщику, или самому обществу, или ихъ обоюдному соглашенію, или же, наконецъ, принимаютъ оба способа преемственно: общинное пользованіе — на

срочно-обязанное положеніе, а личное владѣніе — послѣ выкупа.

Къ первому разряду, принимающему исключительно общинное пользованіе, принадлежатъ Комитеты: Нижегородскій, Симбирское большинство, Костромской, Московскій, Вятскій, Владимірское большинство, Тамбовскій, Саратовскій, Ярославскій, Рязанское большинство и меньшинство 2-хъ членовъ.

Ко второму, признающему только личное пользованіе, относятся: 5 Симбирскихъ членовъ, Инфляндскіе члены Витебскаго Комитета, Комитеты: Воронежскій, Черниговскій, Полтавскій и Минскій.

Изъ Комитетовъ *третьяго разряда*, допускающихъ оба способа пользованія, два Симбирскихъ члена, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковской и Новгородское большинство предоставляютъ выборъ между тѣмъ и другимъ способомъ усмотрѣнію помѣщика; Тверской и Новгородское меньшинство — приговору самого общества; С.-Петербургскій — обоюдному согласію между обществомъ и помѣщикомъ. Астраханскій упоминаетъ и объ общинномъ и личномъ пользованіи, но не указываетъ, отъ кого зависитъ выборъ между ними.

Харьковскій Комитетъ признаетъ, что на срочно-обязанное время земля должна оставаться въ общинномъ пользованіи; но каждому члену общины сохраняется право, буде пожелаетъ, выкупить свой участокъ въ личную собственность, безпрепятственно со стороны міра. По окончаніи же общаго выкупа и очистки долговыхъ повинностей предъ Правительствомъ, вся земля, отданная помѣщикомъ при введеніи Положенія въ общинное вла-

дѣніе крестьянамъ, непремѣнно должна быть распредѣлена между членами общества и предоставлена каждому члену въ личную полную собственность.

Три Рязанскихъ члена постановили, что выкупаемая крестьянами земля, до уплаты всей слѣдуемой за нее капитальной суммы, должна оставаться въ общинномъ пользованіи; по окончаніи же выкупа, оставить земли въ общинномъ пользованіи, или раздѣлить между членами въ личную собственность каждаго, предоставляютъ на волю самихъ крестьянъ, по опредѣленію міра.

Пять же Владимірскихъ членовъ принимаютъ, что и по окончаніи выкупа, земля, въ теченіи 50-ти лѣтъ, должна оставаться въ общинномъ владѣніи міра; переходъ же по истеченіи сего времени въ частную собственность долженъ зависѣть отъ разрѣшенія Правительства.

VI. *По отношенію къ передѣламъ крестьянскихъ участковъ* Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни вполнѣ предоставляютъ ихъ усмотрѣнію общества; другіе допускаютъ ихъ не иначе, какъ съ большими или меньшими ограниченіями; третьи: или совершенно не допускаютъ передѣловъ, или вовсе о нихъ не упоминаютъ.

Къ первому разряду относятся: Нижегородское большинство и Симбирское большинство.

Ко второму разряду, допускающему передѣлы лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, принадлежатъ Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московское большинство, Харьковскій, Псковской, Вятскій, Полтавскій, Новгородскій, Тамбовскій и два Рязанскихъ члена. Ограниченія эти состоятъ въ томъ, что передѣлы допускаются: или *только въ извѣстныхъ слу-*

чаяхъ, или *только по опредѣленному большинству голосовъ и съ дальнѣйшаго утвержденія.*

Случаи, коими Комитеты ограничиваютъ передѣлы слѣдующіе:

1) *Убыль населенія.* Костромской Комитетъ и Новгородское меньшинство допускаютъ передѣлы лишь тогда, когда число тяголъ уменьшится на $^1/_4$; С.-Петербургскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго и Новгородское большинство — при уменьшеніи тяголъ на $^1/_3$.

2) *Переходъ къ лучшей системѣ хозяйства.* О семъ упоминаютъ Комитеты: С.-Петербургскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковской и Новгородскій.

3) Новгородскій Комитетъ прибавляетъ къ сему еще *желаніе общества перейти изъ общиннаго пользованія въ участковое.*

4) Московскій, Вятскій, Тамбовскій и два Рязанскихъ члена, не указывая случаевъ, требуютъ, чтобы передѣлы допускались только «*въ крайней необходимости*». Во избѣжаніе же поводовъ къ передѣламъ, Вятскій Комитетъ полагаетъ оставлять, гдѣ можно, на случай прибыли семействъ, запасные участки.

Второй родъ ограниченій заключается въ томъ, что Тверской Комитетъ допускаетъ передѣлы только съ согласія $^2/_3$ голосовъ мірскаго схода; два Рязанскихъ члена, сверхъ согласія $^2/_3$ голосовъ, требуютъ утвержденія Мироваго Судьи. Костромской и Полтавскій считаютъ нужнымъ утвержденіе мірскаго приговора помѣщикомъ, а Тамбовскій допускаетъ передѣлы только по соглашенію $^2/_{10}$ всѣхъ тягловыхъ крестьянъ и съ согласія помѣщика.

Къ третьему разряду Комитетовъ, совершенно вос-

прещающему передѣлы, принадлежатъ: Нижегородское меньшинство, Инфляндскіе члены Витебскаго и оба Симбирскихъ меньшинства. Надѣленіе прибылыхъ тяголъ 5 Симбирскихъ членовъ полагаютъ производить изъ тѣхъ участковъ, отъ коихъ прежніе плательщики отказались, или коихъ они лишены за неисправность.

Остальные Комитеты о передѣлахъ вовсе не упоминаютъ.

Обзоръ основаній.

I. *Относительно срочности или безсрочности пользованія.* Комитеты въ обзорахъ основаній приводятъ слѣдующіе доводы:

Изъ Комитетовъ, ограничивающихъ право пользованія однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ, Воронежскій находитъ что для улучшенія быта крестьянъ, сверхъ утвержденія между ними правилъ вѣры и нравственности, достаточно одной «свободы труда». Право же крестьянъ на матеріальное обезпеченіе онъ вовсе не признаетъ, считая отношенія крестьянъ къ отводимой имъ въ пользованіе землѣ исключительно лишь договоромъ найма.

Симбирское большинство говоритъ, что «надѣлъ земли для крестьянъ обязательный, хотя бы они желали отъ онаго отказаться, бросается въ глаза, какъ явная несправедливость и покушеніе на свободу крестьянъ. Комитетъ счелъ, что онъ по крайней мѣрѣ долженъ положить границу этой несправедливости, — назначивъ 12-ти-лѣтній переходный срокъ этому насильственному состоянію отношеній. Продлить обязательный надѣлъ на неопредѣленное время значило бы пожертвовать крестьянской пользѣ

и укрѣпить трудъ крестьянъ на вѣчныя времена, если не къ помѣщику, то къ землѣ, хотябы самой неблагодарной. Конечная цѣль реформы должна состоять въ совершенномъ замѣненіи обязательнаго надѣла добровольнымъ соглашеніемъ; до этого же времени въ Россіи, одной изъ всѣхъ державъ Европейскихъ, трудъ не будетъ свободенъ и крестьяне останутся подъ другимъ именемъ крѣпостными».

Рязанское большинство объясняетъ, что «невозможно на неопредѣленное время поставить два сословія въ искусственныя отношенія. Подобныя мѣры могутъ быть только временныя, что̀ сознаетъ и Правительство, учреждая періодъ срочно-обязанный. Въ окончательномъ же періодѣ, если Правительство не сдѣлаетъ крестьянъ собственниками земель, то необходимо будетъ по крайней мѣрѣ возвратить обоимъ сословіямъ полную свободу приходить къ добровольнымъ соглашеніямъ, безъ вмѣшательства какихъ бы то ни было регламентацій, и такимъ образомъ подчинить земледѣліе тѣмъ же правиламъ, на которыхъ существуютъ прочія отрасли промышленности».

Новгородское большинство, повторяя всѣ вышеизложенные доводы противъ постояннаго пользованія, прибавляетъ къ сему еще «невозможность опредѣленія, постоянной ренты за землю, по причинѣ постояннаго возвышенія цѣнности земли».

Комитеты, принимающіе постоянное пользованіе, объясняютъ, что ограниченіе его однимъ 12-ти-лѣтнимъ срокомъ готовитъ крестьянамъ участь пролетаріевъ, вполнѣ зависимыхъ отъ произвола землевладѣльца и, что, сверхъ

сего, такое ограниченіе противно Высочайшимъ Рескриптамъ и указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, заключающемуся въ отношеніи его къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору отъ 5 декабря 1857 года за № 41.

Комитеты, требующіе перехода пользованія въ выкупъ, соглашаясь въ невозможности ограничить пользованіе однимъ переходнымъ періодомъ, признаютъ отчасти справедливыми и доводы противниковъ постояннаго пользованія; а именно:

Тверское большинство объясняетъ: «личная свобода никогда не можетъ осуществиться безъ свободы имущественной. Если признать крестьянина лично свободнымъ, съ правомъ вольнаго перехода, оставивъ всю землю въ неограниченномъ распоряженіи помѣщиковъ, не значитъ ли это освободить только помѣщиковъ отъ всѣхъ лежавшихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ крестьянамъ, подчинивъ послѣднихъ еще бо̀льшему ихъ произволу? Тогда крестьянинъ будетъ поставленъ въ необходимость соглашаться на всякія условія помѣщика, а потому все имущество, а слѣдовательно и вся жизнь его, будетъ зависѣть отъ произвола землевладѣльца. Этого не было даже и при крѣпостномъ правѣ, которое поставляло помѣщикамъ въ непремѣнную обязанность доставлять ихъ крѣпостнымъ людямъ средства существованія. Такую свободу нашъ народъ называетъ «*волчьей волей*». Но если крестьяне получатъ только право пользованія полевыми землями, необходимыми для ихъ существованія, то свобода ихъ будетъ существовать только на однихъ словахъ. Отдавая собственность помѣщика въ вѣчное пользованіе

крестьянъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей предъ Правительствомъ, законъ непремѣнно будетъ вынужденъ обезпечить права собственника земли предоставленіемъ ему права вмѣшательства въ хозяйственный бытъ поселенныхъ на его землѣ крестьянъ, а это вмѣшательство необходимо должно быть соединено съ правомъ суда и расправы, которое исключаетъ уже всякое понятіе о гражданской свободѣ крестьянъ».

Пять Владимірскихъ членовъ, утверждая, что «крестьяне не понимаютъ освобожденія безъ земли», въ тоже время находятъ, что пользованіе имѣетъ безчисленныя и ничѣмъ неотвратимыя неудобства, изъ коихъ главное есть то, что два сословія Государства, на которыхъ зиждется его благосостояніе, остаются постоянно во враждебныхъ отношеніяхъ между собою. Неизбѣжное при вѣчномъ пользованіи обязательство общества платить, за круговою порукою, поземельную ренту помѣщикамъ было бы вѣчною крѣпостью крестьянъ къ землѣ, несовмѣстной ни съ духомъ времени, ни съ понятіемъ о личной свободѣ, ни съ пользою для промышленности и благоденствія страны. Всѣ эти неудобства прекращаются за одинъ разъ выкупомъ надѣла въ собственность, и меньшинство увѣрено, что выкупъ долженъ совершиться въ самое непродолжительное время, и что безъ него нѣтъ другаго благодѣтельнаго исхода настоящему преобразованію.

II. *Обязательность* для крестьянъ пользованія надѣломъ на все срочно-обязанное время, независимо отъ выкупа усадьбъ, Симбирское большинство основываетъ на томъ, «чтобы избавить помѣщиковъ отъ совершеннаго разоренія, въ случаѣ, еслибы крестьяне, пользуясь пра-

вомъ осѣдлости, отказались отъ исполненія обязательныхъ работъ, необходимыхъ каждому владѣльцу до установленія между помѣщикомъ и крестьянами добровольныхъ соглашеній, относительно пользованія полевыми угодьями».

Московское большинство объясняетъ, что оно приняло подобную мѣру въ интересѣ крестьянъ, которые иначе кинули бы хлѣбопашество и перешли бы въ положеніе, могущее вести ихъ со временемъ къ пролетаріату.

Остальные Комитеты повторяютъ тѣ же доводы.

Въ отношеніи измѣненія величины надѣла, необязательность увеличенія его для помѣщика большинство Московскаго Комитета основываетъ на примѣчаніи къ V-й главѣ Высочайше утвержденной программы, въ которой сказано: «увеличеніе поземельнаго надѣла впослѣдствіи по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюдныхъ условій помѣщика съ крестьянами, но не обязательно для помѣщика». Обязательность же уменьшенія тотъ же Комитетъ принимаетъ «въ видахъ облегченія перехода отдѣльнымъ лицамъ, коихъ общество безъ сего не пустило бы». Большинство Черниговскаго Комитета возвращеніе помѣщику упразднившихся участковъ основываетъ «на правѣ собственности его на всю землю». Меньшинство же сего Комитета возражаетъ, что «если помѣщикъ ограждается отъ обязанности увеличивать надѣлъ въ случаѣ приращенія населенія, то справедливость требуетъ допустить, чтобы крестьянское общество могло обращать участки, оставшіеся не занятыми, на надѣленіе: а) принадлежащихъ къ обществу безземельныхъ крестьянъ;

б) вновь выдѣляющихся семействъ; в) вновь поступающихъ въ общество членовъ». Право это даетъ также «возможность крестьянамъ нести общественныя повинности (на обезпеченіе продовольствія, содержаніе больницъ и проч.), не обезпеченныя въ Положеніи никакими другими источниками». Въ другомъ мѣстѣ меньшинство Черниговскаго Комитета объясняетъ, что и самимъ крестьянамъ нельзя давать права отказываться отъ надѣла, ибо «отказъ ихъ можетъ зависѣть часто отъ случайныхъ причинъ, коихъ существованіе очень условно и даже непродолжительно». Земля же дается не для одного поколѣнія; она должна обезпечивать и тѣхъ, кои останутся послѣ отказавшихся отъ нея по личнымъ своимъ видамъ.

III и IV. По отношенію къ опредѣленію и ограниченіямъ права пользованія крестьянъ на отведенную имъ землю, въ обзорахъ основаній встрѣчается лишь нѣсколько частныхъ замѣтокъ, а именно:

Ограниченіе хозяйственныхъ распоряженій крестьянъ надзоромъ помѣщика Черниговское большинство основываетъ «на неприкосновенности права собственности помѣщика и на томъ, что сохраненіе на будущее время богатства почвы зависитъ отъ правильнаго и рачительнаго воздѣлыванія, безъ котораго и плодородныя поля могутъ быть приведены въ запустѣніе».

Запрещеніе отдавать земли въ наймы безъ дозволенія помѣщика Костромской Комитетъ и Московское большинство приняли, для предупрежденія бездомства и запущенія пашень и для недопущенія въ имѣніе лицъ, не подлежащихъ начальству помѣщика и имъ неодобренныхъ.

Запрещеніе крестьянамъ возводить строенія безъ дозволенія помѣщика, Московское большинство основываетъ на Высочайшемъ Рескриптѣ, въ томъ предположеніи, чтобы «полевыя угодья не были считаемы усадебными землями, подлежащими праву выкупа, въ нарушеніе правъ собственности помѣщика». С.-Петербургскій Комитетъ полагаетъ необходимымъ согласіе помѣщика, какъ владѣльца земли, въ томъ предположеніи, что нѣтъ повода ожидать отказа съ его стороны безъ всякаго на то основанія. Костромской Комитетъ признаетъ согласіе общества и помѣщика необходимымъ условіемъ предупрежденія устройства вредныхъ заведеній.

V. *По отношенію къ выбору между общиннымъ и личнымъ землевладѣніемъ* Комитетъ Минскій и Инфляндскіе члены Витебскаго объясняютъ, что въ ихъ мѣстностяхъ доселѣ хозяйственная община не существовала; вводить же ее вновь считаютъ неудобнымъ, признавая личное владѣніе лучшей формой экономическаго быта.

Воронежскій Комитетъ и 5 Симбирскихъ членовъ требуютъ уничтоженія общиннаго владѣнія. Первый замѣчаетъ, что «только то владѣніе даетъ полезное направленіе труду, гдѣ человѣкъ пользуется онымъ отдѣльно и работаетъ на самого себя. Гдѣ же введено общинное владѣніе, тамъ являются тунеядцы и міроѣды». Симбирскіе члены объясняютъ, что установленіе общиннаго владѣнія имѣетъ цѣлью «не огражденіе крестьянъ отъ батрачества, а вытекаетъ изъ фальшиваго убѣжденія, что для помѣщиковъ было бы затруднительно имѣть дѣло съ отдѣльными личностями, и что только круговое ручатель-

ство всего общества можетъ спасти ихъ отъ недоимокъ. Но, не смотря на всю строгость мѣръ противъ несостоятельнаго общества, онѣ не будутъ дѣйствовать. Многіе помѣщики не захотятъ и воспользоваться предоставленнымъ имъ способомъ взысканія убытковъ съ невольныхъ поручителей; тѣ же, кои потребуютъ строгаго исполненія предписанныхъ правилъ, постепенно приведутъ и состоятельныхъ крестьянъ въ неисправность, и поставятъ все общество въ самое непріязненное къ помѣщику отношеніе. Въ особенности круговое ручательство не мыслимо въ незначительныхъ барщинныхъ имѣніяхъ, въ коихъ двумъ, тремъ семействамъ пришлось бы исправлять за другія неисправныя семьи двойныя работы. При единичномъ надѣлѣ каждое семейство отвѣчаетъ только само за себя. Таковой надѣлъ также важенъ и потому, что онъ облегчаетъ выкупъ. Добровольный выкупъ земли цѣлымъ міромъ можетъ послѣдовать только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, и потому помѣщики могутъ ожидать выкупа только посредствомъ какой либо кредитной операціи, а она не будетъ имѣть достаточной гарантіи, ибо нельзя продавать за недоимки землю, отведенную всему міру, и давать право покупщику сгонять съ нея всѣхъ прежнихъ хозяевъ, изъ коихъ одни можетъ быть были совершенно состоятельны и по неволѣ должны отвѣчать за другихъ. При единичномъ же надѣлѣ, многіе крестьяне пожелаютъ выкупить свои участки, и примѣнить къ нимъ кредитъ легко, ибо отчужденіе сихъ участковъ, за неисправный платежъ процентовъ, всегда возможно».

Московское большинство, Рязанскій и многіе другіе Комитеты, принимая общинное владѣніе, объясняютъ,

что «руководствовались при этомъ существующими издавна обычаями, сохраненіе коихъ признаютъ весьма важнымъ».

6 Владимірскихъ членовъ, признавая хозяйственныя выгоды частной личной собственности, однакоже полагаютъ, «что крутой переходъ отъ существующей формы владѣнія землей, связанной съ такъ многими существенными обстоятельствами крестьянскаго управленія и хозяйства, не только неудобенъ, но и почти невозможенъ, особенно для земли полевой».

5 членовъ того же Комитета утверждаютъ, «что измѣненіе издавна утвердившагося обычая, измѣненіе, къ коему крестьяне не обнаруживаютъ наклонности, было бы противно цѣли улучшенія быта ихъ. Напротивъ, сохраненіе этого кореннаго обычая русскаго сельскаго быта, съ устраненіемъ только одного его неудобства — частыхъ передѣловъ земли, прямо ведетъ къ улучшенію. Только опытъ будущаго можетъ показать, должно ли общинное землевладѣніе удержаться навсегда, какъ необходимая и разумная форма сельскаго быта, или перейти въ форму личной дробной собственности. Потому составители проекта предоставляютъ усадебную осѣдлость и поземельный надѣлъ въ общинную собственность крестьянъ, и, вполнѣ понимая всю важность вопроса объ общинномъ и личномъ землевладѣніи, какъ вопроса не частнаго, а общенароднаго и государственнаго, полагаютъ, что по крайней мѣрѣ въ теченіи 50 лѣтъ общинное владѣніе должно остаться неприкосновеннымъ».

VI. *Ограниченіе передѣловъ* случаями самой крайней необходимости Московское большинство основываетъ на

отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 декабря 1857 года № 41.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

Ограниченіе срока пользованія и предоставленіе будущихъ поземельныхъ отношеній добровольнымъ контрактамъ Минскій Губернаторъ считаетъ противнымъ и Высочайшей волѣ и интересамъ крестьянъ. Недостатокъ средствъ къ переселенію и нравственныя побужденія, привязанность къ мѣсту рожденія, заставятъ крестьянъ принимать невольно предлагаемыя землевладѣльцемъ условія, и такимъ образомъ изчезаетъ настоящее назначеніе «*добровольнаго договора*».

Измѣненіе величины надѣла, въ отношеніи къ увеличенію его впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюдныхъ условій помѣщиковъ съ крестьянами, но по мнѣнію Начальника Ярославской губерніи, должно быть обязательнымъ для помѣщиковъ. Костромской Губернаторъ, въ видахъ облегченія повинностей, полагаетъ уменьшеніе надѣла обязательнымъ для помѣщика при убыли населенія не на $\frac{1}{3}$, какъ постановилъ Комитетъ, а на $\frac{1}{5}$. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, признаетъ полезнымъ на все срочно-обязанное время сохранить за обществомъ право, въ случаѣ прибавленія тяголъ, требовать возвращенные помѣщику участки обратно. Псковской Губернаторъ находитъ, что на уменьшеніе надѣла общество должно напередъ испросить разрѣшеніе губернскаго начальства, ибо надѣлъ служитъ обезпеченіемъ не только господскимъ, но и

всѣмъ казеннымъ и общественнымъ повинностямъ, и всѣмъ нуждамъ общества, за которыя Начальство это отвѣчаетъ.

Назначеніе отводимыхъ крестьянамъ земель для одного хлѣбопашества Новгородскій Губернаторъ находитъ «весьма ограниченнымъ, и предлагаетъ замѣнить болѣе опредѣленнымъ выраженіемъ, а именно: что отводимые въ пользованіе крестьянъ участки предоставляются для употребленія по назначенію, какъ-то: пашни — для хлѣбопашества и посѣва другихъ произрастеній, покосы — для сѣнокоса, дровяные участки — для пользованія дровами; сверхъ того дозволяется на всѣхъ сихъ угодьяхъ производить и пастьбу скота».

Костромской Губернаторъ «не видитъ основанія воспрещать крестьянамъ отдачу земель въ наемъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы содержатель употреблялъ землю сообразно ея назначенію, т. е. пашню—подъ посѣвы и т. п. и не доводилъ до истощенія. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ разрѣшить крестьянамъ земли, остающіяся у общества вслѣдствіе убыли населенія (независящей отъ общины) отдавать въ наймы и безъ согласія помѣщика, если онъ не изъявитъ желанія взять этой земли за себя».

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Костромской Губернаторъ «не видятъ необходимости въ согласіи помѣщика на возведеніе крестьянами на полевыхъ земляхъ строеній.» Послѣдній замѣчаетъ, «что недобросовѣстный владѣлецъ могъ бы запретить крестьянамъ возводить на отведенной въ ихъ пользованіе землѣ такія постройки, кои необходимы для удобренія почвы и вообще для улучшенія сельскаго хозяйства. А потому,

для обезпеченія крестьянъ отъ притѣсненій владѣльца, необходимо отнять у него право на всякое вмѣшательство во все, что̀ будетъ находиться на землѣ, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, кромѣ правъ, кои будутъ предоставлены ему, какъ участнику въ дѣлахъ вотчиннаго управленія».

По отношенію къ общинному или личному пользованію Саратовскій Губернаторъ находитъ, что «усадьбы и полевыя угодья, когда онѣ будутъ выкуплены, должны бы составлять не общинное владѣніе мірскаго общества, а личную собственность каждаго отдѣльно семейства».

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ограниченіе права пользованія крестьянъ однимъ срочнообязаннымъ временемъ Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на проекты: Нижегородскаго большинства, Симбирскаго большинства, Костромской и Инфляндскій, находитъ противными смыслу Высочайшихъ Рескриптовъ и отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5-го декабря 1857 года за № 41, въ коемъ, въ п. 5-мъ, сказано, что земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра.

Постановленіе Инфляндскихъ членовъ Витебскаго Комитета *о постепенномъ прекращеніи обязательнаго пользованія* Земскій Отдѣлъ признаетъ полезнымъ, лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне, освобождаясь отъ обязанности пользованія, не лишились на него права, и притомъ постоянно, а не на одинъ только переходный періодъ.

Объ уменьшеніи надѣла въ замѣчаніяхъ Земскаго Отдѣла по С.-Петербургскому проекту находится, что уменьшеніе крестьянскаго надѣла не согласно съ 5 пунктомъ II отд. отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору за № 41, въ которомъ сказано, что «земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра».

По отношенію къ *праву крестьянъ возводить на полевыхъ земляхъ строенія*, Земскій Отдѣлъ, при разборѣ Симбирскихъ Положеній, отдаетъ предпочтеніе проекту двухъ членовъ, въ коемъ право это предоставлено крестьянамъ безъ всякаго ограниченія, съ условіемъ, чтобы строенія не портили земли и при переходѣ участка въ другія руки были немедленно снесены.

Относительно *запрещенія* крестьянамъ, безъ разрѣшенія помѣщика, *отдавать земли въ наймы постороннимъ лицамъ*, Земскій Отдѣлъ въ замѣчаніяхъ на С.-Петербургскій проектъ, полагаетъ, что «запрещеніе это не должно быть постановлено общимъ правиломъ, такъ какъ оно не рѣдко можетъ лишать крестьянъ возможности заниматься какимъ либо промысломъ, кромѣ земледѣлія. Оно можетъ быть допущено въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кои должны быть опредѣлены въ VI главѣ: «о повинностяхъ».

Въ замѣчаніяхъ на тотъ же проектъ Земскій Отдѣлъ указываетъ, что «пользованіе надѣломъ *стѣсняется* предполагаемыми Комитетомъ несуществующими вотчинными правами, кои могутъ подать поводъ къ частымъ спорамъ и распрямъ съ помѣщикомъ».

Постановленіе 5-ти Симбирскихъ членовъ, объ *отмѣнѣ общиннаго владѣнія*, Земскій Отдѣлъ находитъ несогласнымъ съ отношеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору за № 41 (отд. II, п. 9), въ коемъ сказано, что существующаго мірскаго устройства нарушать не слѣдуетъ. Еслибы Правительство и признало возможнымъ допустить участковый надѣлъ, то во всякомъ случаѣ, онъ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно, и путемъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами. Съ сохраненіемъ же настоящаго мірскаго устройства, постановленія проекта, о недопущеніи передѣловъ, о наслѣдственности семейныхъ участковъ и объ уничтоженіи круговой поруки, несовмѣстны.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи.

Относительно срока пользованія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніяхъ по Нижегородскимъ и послѣдующимъ проектамъ, постоянно утверждаетъ, что «Правительство имѣетъ въ виду, посредствомъ поземельнаго надѣла, обезпечить бытъ крестьянъ постоянно, а не временно, иначе крестьяне будутъ поставлены въ совершенную зависимость отъ землевладѣльца. Генералъ-Адъютантъ Ростовцевъ, при разборѣ проекта Симбирскаго большинства, замѣчаетъ, что Правительство стремится къ тому, чтобы освобожденные крестьяне остались не *пролетаріями*, а напротивъ, посредствомъ выкупа, сдѣлались поземельными собственниками; постановленія же проекта

достаточны, чтобы пустить крестьянъ, такъ сказать, на воздухъ, безъ поземельной собственности. По стеченіи срочно-обязаннаго періода крестьяне обратятся въ безземельныхъ батраковъ, коихъ помѣщикъ разными способами можетъ выжить съ своей земли.

По отношенію къ *разнымъ ограниченіямъ права пользованія*, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ одобряетъ замѣчанія Земскаго Отдѣла. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ С.-Петербургскаго проекта, находитъ что «стремленіе Комитета удержать за дворянствомъ, въ видѣ вотчинныхъ правъ, нѣкоторый остатокъ крѣпостнаго права, родъ феодальной власти даже надъ свободными крестьянами — положительно вредно и не можетъ быть утверждено Правительствомъ. Крестьянское общество должно быть равноправнымъ по поземельному владѣнію сосѣдомъ помѣщика.

Въ мнѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по С.-Петербургскому проекту, объ уменьшеніи надѣла, сказано, что «уменьшеніе сіе противорѣчитъ коренному началу устройства крестьянскаго быта, какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ нашихъ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ и въ губерніяхъ, гдѣ введены были инвентари — по которому признается, что земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ, но должна постоянно оставаться въ пользованіи крестьянъ вообще: или за отбываніе помѣщику натуральныхъ повинностей, или за уплату оброка». Графъ же Панинъ признаетъ справедливымъ при значительномъ уменьшеніи рабочихъ, на примѣръ до $^1/_6$ части всего числа, предоставить помѣщику

требовать соотвѣтственнаго числу убылыхъ домохозяевъ возвращенія въ непосредственное его распоряженіе количества земель, отданныхъ въ пользованіе обществу.»

Замѣнъ общиннаго владѣнія участковымъ, безъ предоставленія крестьянамъ даже права выбора между тѣмъ и другимъ способомъ владѣнія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніи, по проекту 5-ти Симбирскихъ членовъ, находитъ противнымъ началамъ, указаннымъ Правительствомъ для крестьянскаго вопроса. Онъ полагаетъ, что участковый надѣлъ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно и путемъ добровольнаго на то соглашенія самихъ крестьянъ.

Генералъ-Адъютантъ Ростовцевъ, при разборѣ того же проекта, замѣчаетъ, что «вѣроятно, въ частномъ владѣніи землею, при коемъ земля неисправнаго плательщика могла бы быть тотчасъ же продана на удовлетвореніе его долга, проектъ 5-ти членовъ искалъ себѣ гарантіи въ уплатѣ повинностей. Но Правительство, имѣя въ виду нерѣшенный еще вопросъ о преимуществѣ того или другаго способа владѣнія землей (т. е. общиннаго или частнаго), должно предоставить это дѣло историческому его ходу, а не замѣнять насильственно существующаго въ Россіи способа владѣнія землею другимъ. Впрочемъ, при выкупѣ съ гарантіей Правительства, вопросъ объ удержаніи общиннаго владѣнія землей, или замѣнѣ его частнымъ, есть вопросъ чисто правительственный, до правъ собственности и до интересовъ помѣщика не относящійся».

Въ статьѣ: «ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса» Генералъ-Адъютантъ Ростовцевъ говоритъ: «по совер-

шенномъ окончаніи выкупа, деревня можетъ заявить свое желаніе раздѣлить свои угодья въ потомственное владѣніе между своими сочленами, и раздѣлъ этотъ совершается, если Правительство признаетъ подобную мѣру своевременною. Въ такомъ случаѣ хозяйственная община деревни уничтожается, административная же должна остаться навсегда.»

Графъ Панинъ, при разборѣ С.-Петербургскаго проекта, полагаетъ, «что относительно передѣла тягловыхъ участковъ нельзя постановить ограниченій. Передѣлы сіи бываютъ необходимы послѣ значительныхъ рекрутскихъ наборовъ и по другимъ причинамъ, какъ наприм. выбытію изъ имѣнія многихъ домохозяевъ съ семействами на продолжительное время, что вѣроятно случится не рѣдко въ большихъ размѣрахъ по переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ.»

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій оказывается:

I. По отношенію къ *сроку пользованія* Комитеты дѣлятся на три разряда: одни ограничиваютъ его однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ, послѣ котораго оно замѣняется свободнымъ контрактомъ; другіе его признаютъ постояннымъ; третьи считаютъ необходимымъ переходъ его въ выкупъ. Защитники срочнаго пользованія находятъ, что постоянное пользованіе есть: 1) нарушеніе правъ собственности помѣщика; 2) стѣсненіе свободы труда крестьянъ, и 3) ставитъ оба сословія

въ искусственныя и враждебныя отношенія. Защитники постояннаго пользованія возражаютъ, что ограниченіе его переходнымъ срокомъ противно Высочайше утвержденнымъ началамъ крестьянскаго быта и грозитъ крестьянамъ участью пролетаріевъ. *Добровольнаго* договора въ дѣлахъ пользованія быть не можетъ, ибо земля крестьянамъ необходима, и они по неволѣ принуждены будутъ принимать всякія условія землевладѣльца, какъ они ни были стѣснительны. Защитники выкупа, соглашаясь въ невозможности ограниченія пользованія переходнымъ срокомъ, въ то же время признаютъ и неудобства постояннаго пользованія, которыя могутъ прекратиться только съ выкупомъ надѣла въ собственность.

II. Всѣ Комитеты *обязанность* пользованія продолжаютъ на весь переходный періодъ; при чемъ многіе считаютъ нужнымъ оговорить, что обязанность эта не отмѣняется и по выкупѣ крестьянами усадебъ, во избѣжаніе разоренія помѣщика. Исключеніе составляютъ только два Комитета Западныхъ губерній, принимающіе постепенное прекращеніе обязательнаго пользованія, но съ лишеніемъ крестьянъ вмѣстѣ и права удерживать участки на неопредѣленныхъ Положеніемъ условіяхъ. Нѣкоторыя частныя ограниченія обязательнаго пользованія встрѣчаются въ другихъ Комитетахъ относительно крестьянъ, доселѣ неимѣвшихъ въ селеніи осѣдлости и не занимавшихся земледѣліемъ, а также относительно общества, которое пріобрѣтетъ себѣ землю въ другомъ мѣстѣ по вольной цѣнѣ.

Увеличеніе разъ отведеннаго крестьянамъ надѣла, по

мѣрѣ прибыли населенія, всѣ Комитеты признаютъ необязательнымъ для помѣщика; на уменьшеніе же надѣла, вслѣдствіе убыли населенія, смотрятъ двояко: или какъ на право помѣщика, или какъ на право крестьянскаго общества. На это различіе взгляда едва ли не имѣло вліяніе самое различіе мѣстностей. Первая точка зрѣнія принадлежитъ губерніямъ земледѣльческимъ и густо населеннымъ; вторая: или промысловымъ, или многоземельнымъ.

Какъ съ той, такъ и съ другой точки зрѣнія, уменьшеніе надѣла составляетъ вопросъ спорный; допускается не всѣми и не въ одиноковой степени.

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ право помѣщика, доказываютъ его правомъ собственности помѣщика, на всю землю. Противъ сего возражаютъ, что это право собственности въ отношеніи къ отведенной крестьянамъ землѣ, по коренному правилу, принятому какъ у насъ, такъ и во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, ограничивается правомъ постояннаго пользованія крестьянъ и заключается лишь въ полученіи за эту землю повинностей.

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ право общества, съ одной стороны, считаютъ его полезнымъ въ видахъ облегченія обществу повинностей и облегченія отдѣльнымъ лицамъ выхода изъ общества; но съ другой стороны, находятъ необходимымъ при этомъ оградить во 1-хъ) *интересъ помѣщика*, и потому дозволяютъ обществу требовать уменьшенія надѣла лишь тогда, когда убыль населенія достигнетъ извѣстнаго процента; во-

2-хъ) *интересъ казны*, потому, что надѣлъ долженъ служить обезпеченіемъ и казенныхъ повинностей, и потому требуютъ, чтобы общество напередъ испрашивало разрѣшенія губернскаго начальства; въ 3-хъ) *интересы самаго общества*, коего населеніе и потребности могутъ впослѣдствіи измѣниться, и потому или признаютъ необходимымъ сохранить за нимъ право требовать возвращенныхъ участковъ обратно, или же вовсе не даютъ ему права ни требовать, ни соглашаться на уменьшеніе надѣла.

III и IV. Опредѣленія права пользованія Комитеты бо̀льшею частію не дѣлаютъ, но въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, въ составѣ сего права упоминаются слѣдующія права: 1) право земледѣльческой обработки; 2) право добыванія необходимыхъ для крестьянскаго обихода ископаемыхъ; 3) право пользованія входящими въ границы надѣла водами; 4) право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и устройства промышленныхъ заведеній, и 5) право отдачи земель въ наймы.

Права эти Комитеты предоставляютъ крестьянамъ съ слѣдующими ограниченіями:

1) *Право земледѣльческой обработки.* Одни Комитеты предоставляютъ земли крестьянамъ для одного хлѣбопашества; другіе — для всѣхъ вообще видовъ земледѣлія, нѣкоторые прибавляютъ, что крестьяне не должны измѣнять вида угодій и существующей системы полеводства; иные сохраняютъ это ограниченіе только до выкупа, другіе — до отмежеванія, третьи вовсе не полагаютъ сего ограниченія.

2) *Право добыванія ископаемыхъ* бо̀льшая часть пре-

доставляютъ крестьянамъ для собственной надобности, а не на продажу.

3) *Право пользованія водами* нѣкоторые ограничиваютъ лишь водопоемъ.

4) *Право возводить строенія* многіе ограничиваютъ согласіемъ помѣщика и общества; при семъ одни указываютъ цѣль — предупредить устройство вредныхъ заведеній, а другіе то, чтобы застроенныя земли не были причисляемы къ усадебнымъ и не подлежали праву выкупа. Нѣкоторые различаютъ строенія жилыя и хозяйственныя и строенія промысловыя. Первыя крестьяне могутъ возводить безъ вѣдома помѣщика, послѣднія же не иначе, какъ съ его разрѣшенія. Нѣкоторые же наконецъ, предоставляютъ крестьянамъ право возводить строенія безъ всякаго ограниченія, лишь бы они не портили земли и при переходѣ участка были немедленно снесены.

5) *Отдачу земель въ наймы* одни запрещаютъ безъ согласія помѣщика; другіе же предоставляютъ крестьянамъ безъ его вѣдома, съ условіемъ исправной уплаты повинностей, и удерживаютъ запрещеніе только въ видѣ исключенія, для особенныхъ случаевъ.

6) Многіе Комитеты, сверхъ сего, стѣсняютъ пользованіе крестьянъ такъ называемыми «*вотчинными правами владѣльца*»; другіе признаютъ ихъ чуждыми нашему законодательству.

V. По отношенію къ *общинному или личному пользованію*, одни Комитеты принимаютъ исключительно первое; другіе — послѣднее; третьи допускаютъ оба способа, и при томъ выборъ между ними предоставляютъ: или помѣщику, или самому обществу; четвертые, наконецъ, допу-

скаютъ оба способа преемственно: общинное владѣніе— на срочно-обязанное положеніе, личное — послѣ выкупа.

VI. *Передѣлы* крестьянскихъ участковъ, по мѣрѣ прибыли и убыли населенія, бо́льшая часть Комитетовъ, даже и при общинномъ пользованіи или вовсе запрещаютъ, или допускаютъ лишь съ большими ограниченіями. Противъ этого замѣчаютъ, что хотя передѣлы и неудобны въ хозяйственномъ отношеніи, но нельзя ихъ совершенно запретить, ибо, при общинномъ владѣніи, они составляютъ естественное послѣдствіе права каждаго члена общества на обезпеченіе землей. Сверхъ сего передѣлы въ иныхъ случаяхъ бываютъ совершенно необходимы.

I. Безсрочность права пользованія.

По внимательномъ разсмотрѣніи постановленій по этому предмету 21 Губернскаго Комитета, дальнѣйшая задача Хозяйственнаго Отдѣленія можетъ заключаться лишь въ собраніи и соединеніи во-едино состоявшихся уже по тому же предмету постановленій Общаго Присутствія Коммиссій, ибо самая сущность вопроса уже окончательно разрѣшена Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, въ числѣ первыхъ и основныхъ началъ, обратившихъ на себя его вниманіе.

По отношенію къ продолжительности права крестьянскаго пользованія отводимымъ имъ надѣломъ, въ одобренномъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій второмъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія (ст. 2 заключеній) выражено: «что на усадьбы и земли, поступающія въ на-«дѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ право собствен-

«ности, ограничиваемое *предоставляемымъ крестьянамъ «правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія»* и пр.

По отношенію къ пространству земель, подчиняемыхъ праву крестьянскаго пользованія, Общее Присутствіе Коммиссій уже одобрило также первую статью заключеній перваго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, указавшую основное начало, въ силу котораго *«размѣръ «надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за «опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ «существующій»*, съ нѣкоторыми лишь необходимыми измѣненіями.

Изъ сближенія обоихъ этихъ заключеній ясно истекаетъ то неизбѣжное логическое послѣдствіе, что нынѣ существующій крестьянскій поземельный надѣлъ, по произведеніи въ ономъ лишь тѣхъ необходимыхъ измѣненій, которыя Общее Присутствіе Коммиссій сочло возможнымъ допустить на основаніи 1-го, 3-го и 6-го докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, оставляется въ безсрочномъ и постоянномъ пользованіи крестьянъ за опредѣленную повинность.

Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ неизлишнимъ присовокупить, что такое постановленіе Общаго Присутствія Коммиссій въ точности совпадаетъ какъ со смысломъ, такъ и съ буквою отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору, отъ 5 декабря 1857 года за № 41, въ коемъ выражено, что *«земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, «должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра»* и проч.

По мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, основанному

на всѣхъ этихъ предварительныхъ данныхъ, дальнѣйшія измѣненія крестьянскаго надѣла, единожды утвержденнаго уставною грамотою въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, могутъ (за исключеніемъ разсмотрѣнныхъ уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій случаевъ разграниченія и обмѣновъ угодій и перенесенія усадьбъ) имѣть мѣсто лишь при прекращеніи самаго срочно-обязаннаго положенія для цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ или для отдѣльныхъ членовъ этихъ обществъ.

По смыслу Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 года преимущественнымъ средствомъ для такого прекращенія срочно-обязанныхъ отношеній есть добровольный выкупъ, облегчаемый для обѣихъ сторонъ пособіями Правительства. Въ виду этого главнаго и нѣкоторыхъ другихъ второстепенныхъ исходовъ срочно-обязаннаго положенія, отчасти указанныхъ въ журналѣ Общаго Присутствія Коммиссій №№ 13-й, 14-й и 15-й, отчасти имѣющихъ быть еще дополненными, и между прочимъ далѣе развиваемыхъ и въ заключеніяхъ настоящаго доклада, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ нужнымъ оговорить, что именно этою чертою *безсрочное и постоянное* пользованіе, даруемое крестьянамъ на отводимый имъ за повинность земельный надѣлъ, отличается отъ пользованія *вѣчнаго*.

II. Обязательность права пользованія.

Основное начало обязанности для крестьянъ пользованія за повинность тѣмъ поземельнымъ надѣломъ, который имъ отводится, признаютъ всѣ безъ исключенія

нынѣ разсматриваемые проекты Комитетовъ 21 губерніи, и при томъ какъ представленные отъ большинства, такъ и составленные отъ имени меньшинства этихъ Комитетовъ. Различіе во взглядахъ исключительно состоитъ лишь въ опредѣленіи большей или меньшей продолжительности срока обязательности для крестьянъ пользованія; большая часть (изъ 33 проектовъ 19) вовсе не назначаютъ для нея срока или распространяютъ оную на безсрочное время, остальные только на 12 лѣтъ, и два изъ нихъ на болѣе краткій срокъ. Даже тѣ изъ Комитетовъ, которые (какъ напримѣръ: Воронежскій, Симбирское большинство и другіе) наиболѣе рѣзко и безусловно заявили необходимость учрежденія будущихъ сельскихъ отношеній на началѣ совершенно свободнаго договора, не отказались отъ обязательности для крестьянъ пользованія надѣломъ за опредѣленную повинность въ теченіи цѣлыхъ 12 лѣтъ срочно-обязаннаго періода.

Впрочемъ уже въ большей части проектовъ Губернскихъ Комитетовъ общія соображенія объ обязательности для крестьянъ пользованія земельнымъ надѣломъ за повинность тѣсно связываются со многими другими обстоятельствами и, такъ сказать, распадаются на нѣсколько болѣе дробныхъ вопросовъ; а именно:

1) На какой срокъ полагается для крестьянъ обязательнымъ пользованіе за установленную повинность утверждаемымъ за ними земельнымъ надѣломъ?

2) Дозволяется ли крестьянамъ отъ онаго отказываться по добровольному обоюдному соглашенію съ самимъ помѣщикомъ?

3) Въ какой степени обязательно такое пользованіе

земельнымъ надѣломъ за повинность для *всего крестьянскаго* общества, и въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено облегченіе и изъятіе изъ этого общаго правила для отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ?

4) Въ какой мѣрѣ обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ за установленную повинность для тѣхъ изъ крестьянъ, которые, до сихъ поръ, не пользуясь землею, или ходили на сторону и уплачивали съ себя помѣщику, такъ сказать, личный оброкъ, или жили у него въ господскомъ дворѣ?

5) Обязательно ли для крестьянъ пользованіе полевыми угодьями, даже въ такомъ случаѣ, еслибы ими были выкуплены усадьбы въ собственность? И на оборотъ могутъ ли крестьяне предъявить право безсрочнаго пользованія на однѣ только еще не выкупленныя ими, усадьбы, не принимая на себя пользованія за повинность полевыми угодьями?

Наконецъ 6) можетъ ли въ какомъ либо случаѣ сдѣлаться для крестьянъ обязательнымъ уменьшеніе ихъ поземельнаго надѣла или принятіе его за повинность въ усиленныхъ размѣрахъ; или, въ другихъ словахъ, имѣетъ ли помѣщикъ право, въ извѣстныхъ случаяхъ, уменьшать крестьянскій надѣлъ и можетъ ли онъ быть вынуждаемъ когда либо къ его увеличенію?

1) *На какой срокъ полагается для крестьянъ обязательнымъ пользованіе за установленную повинность утвержденнымъ за ними земельнымъ надѣломъ?*

Единогласное постановленіе всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ объ обязательности для крестьянъ пользованія, за извѣстную повинность, предназначаемымъ имъ земель-

нымъ надѣломъ не можетъ конечно быть разсматриваемо, какъ явленіе совершенно случайное.

Въ основаніи этого единогласія кроются причины, далеко не лишенныя важности, обусловливаемыя всею совокупностію настоящаго сельско-хозяйственнаго быта, и которыя по этому самому не могутъ и не должны быть упущены изъ виду законодателемъ.

Первая и ближайшая изъ всѣхъ этихъ причинъ коренится въ интересахъ самаго дворянскаго сословія, какъ главнаго, или вѣрнѣе сказать — почти исключительнаго въ Россіи землевладѣльца на частномъ правѣ собственности. Землевладѣніе это въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, въ силу положительнаго закона основанное на обязательныхъ отношеніяхъ крестьянина къ почвѣ, безъ всякаго сомнѣнія должно бы было подвергнуться слишкомъ значительному и неизбѣжному разстройству, еслибы тотъ же законъ рѣшился мгновенно измѣнить всѣ прежнія отношенія и съ единаго раза замѣнить совершенную крѣпость безусловною свободою. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, надѣленныхъ отъ природы особеннымъ богатствомъ почвы или отличающихся особенною густотою народонаселенія, мгновенный кризисъ могъ бы совершиться безъ ощутительной невыгоды для дворянства, отозвавшись на оборотъ болѣе или менѣе тягостно на сословіи крестьянскомъ. Напротивъ, въ далеко большей части случаевъ помѣщичьи хозяйства не вынесли бы такого крутаго разрыва всѣхъ прежнихъ обязательныхъ отношеній, обезпечивавшихъ имъ доселѣ дешевыя рабочія силы, или выгодныхъ арендаторовъ почвы; и экономическое преобразованіе, задуманное въ видахъ

лишь постепеннаго пересозданія взаимныхъ отношеній двухъ классовъ, неизбѣжно, мгновенно и исключительно легло бы всѣмъ своимъ бременемъ на одно изъ этихъ сословій.

Съ другой стороны однако не возможно также приносить, на неопредѣленное время, лучшія выгоды крестьянскаго сословія въ жертву требованіямъ помѣщичьяго хозяйства и сдѣлать для крестьянъ: или навсегда, или на долговременный срокъ обязательнымъ пользованіе за опредѣленную повинность дворянскими землями, единственно лишь для того, чтобы предотвратить нарушеніе существующаго хозяйственнаго строя въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Такое направленіе было бы не согласно съ логическими требованіями зачатаго преобразованія и съ ясно выраженною въ Высочайшихъ Рескриптахъ цѣлію *«улучшенія и упроченія быта крестьянъ»*.

Для возможнаго соглашенія выгодъ обоихъ сословій, для достиженія указанной цѣли улучшенія и упроченія быта крестьянъ, согласно Высочайше выраженной въ Рескриптахъ воли, съ должною *постепенностію, безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній*, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ, вмѣнивъ на первое время крестьянскимъ обществамъ въ непремѣнную обязанность принятіе назначаемаго имъ поземельнаго надѣла въ пользованіе за опредѣленную повинность, ограничить вмѣстѣ съ тѣмъ такую возлагаемую на нихъ тяготу извѣстнымъ, заранѣе опредѣленнымъ, срокомъ.

Взявъ во вниманіе, что, согласно указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, срокъ этотъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать 12 лѣтъ, и что нѣкоторые Ко-

митеты предложили отчасти сократить его до 6-ти и даже до 3-хъ лѣтъ, сознавая далѣе, что не однѣ только выгоды многочисленнаго крестьянскаго сословія, но еще и общій интересъ всей страны, требуетъ возможно скорѣйшаго водворенія болѣе правильнаго экономическаго быта и свободныхъ сословныхъ отношеній, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ съ своей стороны возможнымъ ограничить указанный срокъ девятью годами, какъ срокомъ вполнѣ достаточнымъ и представляющимъ какъ бы цифру среднюю между всѣми разнорѣчащими требованіями.

По истеченіи этого девятилѣтняго срока прекращается для крестьянскихъ обществъ всякая обязанность пріема на дальнѣйшее время земель крестьянскаго надѣла въ пользованіе за установленную повинность; хотя, съ другой стороны, однимъ только наступленіемъ этого срока нимало не снимается съ помѣщика безсрочно лежащая на немъ обязанность предоставленія крестьянамъ того же надѣла и за ту же повинность на случай, если бы крестьяне отъ такого пользованія не отказались добровольно.

Кромѣ этого ограниченія *извѣстнымъ срокомъ* обязанности для крестьянъ пользованія надѣломъ за повинность, Общее Присутствіе Коммиссій уже признало впрочемъ и нѣкоторыя другія ограниченія того же начала, относящіяся къ самому *пространству надѣла*, котораго принятіе въ пользованіе для крестьянина обязательно. Нѣкоторыя изъ сихъ ограниченій изложены въ заключеніяхъ разныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, № I-го ст. 4-я, 5-я и 6-я § б. № III ст. 19, и составляютъ неотъемлемое право крестьянскихъ обществъ, которымъ

они могутъ воспользоваться уже при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія; другія ограниченія установляются для послѣдующаго за тѣмъ времени. Вообще же онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

a) Крестьяне могутъ отказываться отъ принятія въ обязательное пользованіе за добавочную повинность всего того количества угодій, которое превышаетъ наибольшій размѣръ надѣла, назначенный для той мѣстности.

b) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ надѣломъ противу установленнаго для ихъ мѣстности низшаго размѣра, тамъ они могутъ отказаться отъ принятія въ обязательное пользованіе за повинность части угодій, прирѣзаемыхъ къ нимъ до установленной цифры наименьшаго надѣла. Изъ этого общаго правила изъемлются лишь крестьяне лѣсной полосы Россіи.

c) Сверхъ того крестьяне имѣютъ право отказываться: въ лѣсной полосѣ — отъ нарѣзки имъ въ пользованіе за повинность лѣсныхъ угодій, въ добавокъ къ существующему ихъ надѣлу прочими угодьями, до цифры высшаго размѣра надѣла въ той мѣстности; а въ лѣсистой — отъ всякаго вообще дровянаго пользованія за повинность.

d) Во всѣхъ приведенныхъ трехъ случаяхъ крестьянамъ позволяется отъ предоставляемаго имъ помѣщикомъ въ пользованіе пространства надѣла отказываться при самомъ первоначальномъ утвержденіи надѣла и составленіи уставныхъ грамотъ. Но, независимо отъ этого, нѣкоторые Комитеты, какъ было выше сказано, предоставляютъ крестьянскому обществу, въ теченіи самаго срочно-обязаннаго періода, отказываться отъ пользованія извѣстною

частію уже утвержденнаго за ними надѣла, по нѣкоторой особенно уважительной причинѣ. Причина эта заключается въ значительномъ уменьшеніи наличнаго народонаселенія, вслѣдствіе какихъ либо естественныхъ причинъ, наприм. большой смертности и проч., съ которою, очевидно, соединяется ослабленіе хозяйственныхъ или рабочихъ силъ общества и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается потребность въ земельномъ надѣлѣ.

Указываемая Комитетами цифра убыли народонаселенія, могущая узаконить такое требованіе со стороны крестьянскаго общества, измѣняется отъ $^1/_2$ до $^1/_3$ и даже до $^1/_5$. Послѣдняя цифра опредѣляется Московскимъ Комитетомъ. Столь основательное указаніе самихъ Губернскихъ Комитетовъ, клонящееся къ справедливому облегченію участи крестьянъ, не могло конечно не быть взято во вниманіе Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ. Предлагаемое облегченіе тѣмъ основательнѣе, что дальнѣйшее продолженіе обязательности для крестьянъ пользованія всѣмъ надѣломъ даже тогда, когда они будутъ явно, и по независящимъ отъ нихъ причинамъ, въ невозможности уплачивать полную повинность, слѣдующую помѣщику, клонилось бы лишь къ неизбѣжному накопленію недоимокъ, слишкомъ невыгодному для самаго помѣщика. На этомъ основаніи Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, вмѣстѣ съ большинствомъ Московскаго Комитета, предоставить крестьянскому обществу, еще въ теченіи перваго девятилѣтняго періода, отказываться отъ обязательнаго пользованія соразмѣрною частію надѣла, когда населеніе общества убавилось не менѣе какъ на $^1/_5$ часть; при чемъ помѣщику предоставляется требовать отдѣленія въ свое

полное и неограниченное распоряженіе $^1/_3$ части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

е) Наконецъ Общимъ Присутствіемъ принято правило, выраженное въ 1-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, ст. 6 § б., и имѣющее цѣлью постепенное, естественнымъ путемъ совершаемое уменьшеніе народонаселенія въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, за густотою его и за малымъ количествомъ земли, владѣлецъ не можетъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе Положенія, приступить къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла, нужной для пополненія цѣлой трети общаго количества угодій, на сохраненіе которой въ своей полной собственности признается за нимъ право. Въ такихъ имѣніяхъ не можетъ также не быть дано крестьянамъ право отказываться отъ соразмѣрной части надѣла, даже и безъ согласія владѣльца, если онъ не отказывается отъ права постепенной отрѣзки отъ нихъ земли.

2) *Дозволяется ли крестьянамъ по добровольному обоюдному согласію съ самимъ помѣщикомъ отказываться отъ обязательнаго для нихъ, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ, надѣла?*

Если, какъ выше указано, первая и ближайшая цѣль Правительства, при вмѣненіи на первый случай крестьянамъ въ обязанность принятія извѣстнаго поземельнаго надѣла за повинность, состоитъ въ обезпеченіи выгодъ самаго дворянства и въ предотвращеніи въ большей части случаевъ слишкомъ крутаго перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, то съ перваго взгляда, казалось бы, не предстоитъ особенныхъ затрудненій при разрѣшеніи предложеннаго вопроса: взаимное добровольное соглашеніе

обѣихъ сторонъ, основанное на началѣ свободнаго договора, и слѣдовательно соотвѣтствующее повидимому всѣмъ требованіямъ правильнаго гражданскаго и хозяйственнаго быта, не могло, казалось бы, не быть принято за лучшую основу будущихъ сельскихъ отношеній.

Тѣмъ не менѣе ближайшее и всестороннее обсужденіе вопроса скоро обнаруживаетъ всю поспѣшность и несостоятельность подобнаго заключенія.

Обращаясь къ оффиціальнымъ, доселѣ обнародованнымъ, указаніямъ Правительства, невозможно не признать, что окончательныя предначертанія его никогда не ограничивались столь тѣсною рамкою, и что Правительство, кромѣ справедливаго и возможнаго сбереженія выгодъ дворянства, кромѣ постепеннаго осуществленія въ области народнаго хозяйства здравыхъ теоретическихъ началъ, постоянно имѣло еще въ виду, съ одной стороны, практическія требованія, неизбѣжно возникающія изъ настоящаго устройства казеннаго управленія, съ другой — дѣйствительное улучшеніе быта крестьянскаго сословія, покоющееся на незыблемомъ основаніи прочныхъ поземельныхъ отношеній.

Въ виду этихъ то неизбѣжныхъ общественныхъ требованій всѣ безъ изъятія Высочайшіе Рескрипты указываютъ на необходимость надѣленія крестьянъ во всякомъ случаѣ «надлежащимъ по мѣстнымъ удобствамъ, для обез«печенія ихъ быта и *для выполненія ихъ обязанностей «предъ Правительствомъ* и помѣщикомъ, количествомъ «земли».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, седьмою статьею Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858

года выражено слѣдующее: «*Необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались поземельными собственниками.*»

Очевидно, ни та, ни другая цѣль Правительства не была бы достигнута, если бы крестьянамъ было даровано право теперь же, немедленно, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, даже съ согласія помѣщика, отказываться отъ принятія въ пользованіе за повинность всякаго поземельнаго надѣла. На первый взглядъ можетъ конечно казаться, что такое правило внушается какъ бы однимъ лишь просвѣщеннымъ чувствомъ справедливости къ крестьянскому сословію; но на дѣлѣ, оно не только въ настоящую минуту значительно затруднило бы все казенное управленіе, основанное (покуда) на системѣ неизмѣннаго окладнаго состава обществъ, но главнымъ образомъ, оно могло бы еще во множествѣ случаевъ привести къ мгновенному и гибельному обезземеленію значительной части крестьянскаго сословія, черезъ что такимъ крестьянамъ была бы въ значительной степени затруднена на будущее время возможность содѣлаться поземельными собственниками.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при всемъ желаніи дворянства содѣйствовать видамъ Правительства въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ, Губернскимъ Комитетамъ, по множеству причинъ, невозможно было въ соразмѣреніи повинностей къ предоставляемому имъ земельному надѣлу повсемѣстно соблюсти совершенно строгое и справедливое соотвѣтствіе; весьма вѣроятно, что даже размѣръ тѣхъ повинностей, которыя будутъ окончательно утверждены Правительствомъ, далеко не всегда и не

вездѣ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости крестьянскаго надѣла и, представляя переходную ступень отъ произвольно назначавшейся повинности къ справедливой поземельной рентѣ, будетъ часто разсчитанъ во временную невыгоду крестьянскаго сословія. При такихъ условіяхъ, совершенно избѣгнуть которыхъ едва ли нынѣ состоитъ въ чьей либо власти, всякая временная льгота, противъ закономъ утвержденныхъ крестьянскихъ повинностей, сдѣланная помѣщиками въ пользу тѣхъ изъ крестьянъ, которые въ вознагражденіе за это согласились бы отказаться отъ безсрочнаго права пользованія всемъ или частію земельнаго надѣла, почти неизбѣжно повлекла бы за собою во множествѣ случаевъ легкомысленный отказъ крестьянъ отъ драгоцѣннаго права, составляющаго лучшій залогъ ихъ обезпеченія и благосостоянія въ будущемъ. Въ такихъ обстоятельствахъ и въ эту историческую для себя минуту, низшее сословіе, силою вещей поставленное въ неравныя отношенія къ классу землевладѣльцевъ, болѣе чѣмъ когда либо, нуждается въ верховной надъ собою опекѣ Правительства. Послѣднее не можетъ колебаться въ выборѣ и по необходимости должно на время воспретить *) крестьянамъ выраженіе не созрѣвшей ихъ воли, предоставивъ имъ оное лишь тогда, когда навыкъ свободной жизни, такъ сказать, подвинетъ ихъ гражданское воспитаніе и улучшатся самыя внѣшнія условія того между двумя сословіями хозяйственнаго тор-

*) Хозяйственное Отдѣленіе очевидно имѣетъ здѣсь въ виду только отказъ крестьянъ отъ права безсрочнаго пользованія, не сопровождаемый выкупомъ поземельныхъ угодій. При послѣднемъ должны быть допущены всякаго рода добровольныя сдѣлки въ предѣлахъ тѣхъ границъ, какія будутъ указаны закономъ.

га, который въ настоящее время не можетъ не оказаться для крестьянъ невыгоднымъ.

Правительство можетъ лишь въ нѣкоторыхъ, такъ сказать, исключительныхъ случаяхъ отказаться отъ этого общаго правила, но постоянно, и въ этихъ случаяхъ, сохраняя за собою право верховнаго надзора и утвержденія свободныхъ обоюдныхъ сдѣлокъ. Случаи эти предвидѣны въ принятомъ журналомъ Общаго Присутствія Коммиссій, №№ 13, 14 и 15, предложеніи Г. Предсѣдателя. Они относятся: или къ обращенію цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ въ городское или посадское сословіе при образованіи городовъ, посадовъ и мѣстечекъ изъ промысловыхъ и торговыхъ помѣщичьихъ селеній, или къ переселенію крестьянъ на земли, владѣльцамъ не принадлежащія, казенныя или купленныя. Ближайшее опредѣленіе правилъ и условій, имѣющихъ при этомъ соблюдаться, и степени Правительственнаго участія въ разрѣшеніи и утвержденіи сдѣлокъ по этому предмету не входитъ въ кругъ настоящаго доклада и подлежитъ предварительному разсмотрѣнію особаго Отдѣленія Коммиссій. Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ однако необходимымъ заявить здѣсь, что весьма полезно было бы, до подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса, выслушать мнѣніе объ ономъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, ожидаемыхъ для доставленія Правительству нужныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

3) *Въ какой степени обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ для всего общества и въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено облегченіе и изъятіе изъ общаго правила для отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ?*

Все, сейчасъ сказанное въ отвѣтъ на второй вопросъ,

относится къ крестьянамъ, въ составѣ крестьянскаго мірскаго общества, или въ другихъ словахъ, къ цѣлому мірскому обществу. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, за послѣднимъ признается обязанность принять земельный надѣлъ, въ установленныхъ размѣрахъ, отъ помѣщика въ пользованіе за опредѣленную повинность. Вмѣстѣ въ тѣмъ мірское общество лишается права, въ теченіи 9-ти лѣтъ со времени обнародованія новаго Положенія, отказываться отъ такого обязательнаго пользованія земельнымъ надѣломъ не только противу воли помѣщика, но даже и съ его согласія. Исключеніе изъ этого общаго правила (кромѣ выкупа и убыли народонаселенія) представляетъ еще случай образованія, на законномъ основаніи, изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, и переселенія крестьянскихъ обществъ, на извѣстныхъ законныхъ условіяхъ, съ помѣщичьихъ земель на другія, ему не принадлежащія, казенныя или купленныя.

За этимъ возникаетъ вопросъ: будетъ ли предоставлено крестьянамъ, состоящимъ въ составѣ цѣлаго мірскаго общества, право отказываться цѣлымъ обществомъ отъ пользованія за повинность земельнымъ своимъ надѣломъ по истеченіи этого девятилѣтняго срока? Право это, въ силу инструкціи 1851 года, для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, ст. 431 — 439, въ извѣстной мѣрѣ предоставлено государственнымъ крестьянамъ, хотя изъ положительныхъ данныхъ извѣстно, что они пользуются имъ крайне рѣдко и только лишь въ весьма исключительныхъ случаяхъ. По этому невозможнымъ кажется отказать въ томъ же правѣ, по истеченіи

девятилѣтняго срока, и бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, какъ имѣющимъ къ тому времени вступить во всѣ права безусловно свободнаго сословія.

Весьма вѣроятно при томъ, что, къ тому времени, значительная часть срочно-обязанныхъ крестьянъ уже успѣетъ, при помощи Правительства, пріобрѣсти у помѣщиковъ угодья, или, по крайней мѣрѣ, свою усадебную осѣдлость въ полную собственность; обстоятельство это конечно должно будетъ въ значительной степени содѣйствовать къ предотвращенію слишкомъ необдуманныхъ переселеній цѣлыми деревнями или обществами.

Но въ дальнѣйшее еще, по возможности, предупрежденіе могущихъ иногда конечно и за симъ воспослѣдовать нѣсколько легкомысленныхъ отказовъ отъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ, вслѣдствіе временно выгодныхъ, какъ выше было объяснено, сдѣлокъ съ помѣщиками, Правительство всегда имѣетъ возможность окружить подобныя сдѣлки нѣкоторыми предохранительными условіями; напримѣръ: если крестьянское общество не пріобрѣло себѣ усадьбъ или извѣстной части этого надѣла въ собственность, то необходимымъ условіемъ, для дѣйствительности такого отказа цѣлаго общества отъ права безсрочнаго пользованія прежнимъ своимъ земельнымъ надѣломъ, Правительство можетъ поставить предварительное пріобрѣтеніе имъ себѣ въ собственность извѣстной части угодій, хотябы въ другой какой либо мѣстности, или переселеніе на казенныя земли и т. п.; такое требованіе, независимо отъ всякаго рода другихъ соображеній, вполнѣ оправдывается даже необходимостію обезпечить правильную уплату казенныхъ податей и по-

винностей. Само собою разумѣется впрочемъ, что подробное развитіе этихъ второстепенныхъ условій, налагаемыхъ на мірскія общества при отказѣ ихъ отъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ, было бы въ настоящее время столько же невозможно, сколько безполезно, и должно быть безусловно предоставлено будущимъ соображеніямъ самаго Правительства; ибо оно находится въ связи со всѣмъ устройствомъ нынѣшняго окладнаго казеннаго управленія, о возможности болѣе или менѣе скораго преобразованія котораго никто въ настоящее время не можетъ вѣрно судить, кромѣ самаго Правительства. Общее Присутствіе Коммиссій уже имѣло въ виду настоятельность въ будущемъ такого рода мѣръ, когда въ засѣданіяхъ 6-го, 9-го и 13 мая, оно нашло совершенно необходимымъ согласиться съ предложеніемъ, сдѣланнымъ Г. Предсѣдателемъ, въ коемъ упоминается объ «опредѣленіи одного общаго срока (на примѣръ не болѣе «12 лѣтъ), по истеченіи котораго Правительство, для при«веденія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, при«метъ мѣры, согласныя съ обстоятельствами и потреб«ностями того времени».

Но если въ видахъ общей государственной пользы и насущныхъ выгодъ того самаго сословія, бытъ котораго предполагается нынѣ улучшить, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ вполнѣ справедливымъ и необходимымъ стѣснить на время свободное выраженіе воли цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, и если при томъ оно убѣждено, что на дѣлѣ и вслѣдствіе предполагаемыхъ далѣе смягченій, подобное стѣсненіе не будетъ для мірскихъ обществъ въ большей части случаевъ слишкомъ тягостнымъ, то,

съ другой стороны, Отдѣленіе сочло бы столько же невозможнымъ и столько же несправедливымъ въ настоящую минуту безусловно приложить тоже самое правило къ отдѣльной личности каждаго крестьянина. Въ этомъ случаѣ Отдѣленіе руководствуется слѣдующимъ правиломъ: право каждаго отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго для него земельнаго надѣла, и слѣдовательно неразрывно съ этимъ связанное право его выходить изъ поземельнаго мірскаго союза должно и можетъ быть ограничиваемо исключительно лишь во столько, во сколько это по самой строгой справедливости необходимо — для огражденія выгодъ *помѣщика*, какъ законнаго обладателя той повинности, которую общество обязано ему платить; *казны*, какъ получающей съ того же общества извѣстную сумму ежегодныхъ податей и повинностей; мірскаго *общества*, какъ имѣющаго въ совокупномъ своемъ обязательномъ пользованіи часть помѣщичьей земли и въ совокупномъ своемъ составѣ обязаннаго отправлять опредѣленныя повинности къ помѣщику и казнѣ; наконецъ самаго крестьянскаго *семейства*, какъ обязательно несущаго, по раскладкѣ, долю общей мірской тяготы, и во всякомъ случаѣ имѣющаго весьма часто несомнѣнное право на помощь своихъ членовъ.

Изъ одного простаго исчисленія этихъ разнообразныхъ видовъ отношеній, въ которыхъ каждый отдѣльный крестьянинъ находится къ обществу, и изъ различія юридическихъ отношеній самаго общества къ занимаемой имъ землѣ въ теченіи перваго девятилѣтняго періода и въ послѣдующее за этимъ время, само собою очевидно, что право отказа отдѣльнаго крестьянина отъ земли и

связанное съ этимъ право выхода его изъ мірскаго общества не можетъ не быть подчинено различнымъ правиламъ въ каждый изъ этихъ двухъ періодовъ.

Подробное изложеніе этихъ правилъ, принятыхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, относится къ заключеніямъ настоящаго доклада. Здѣсь Отдѣленіе не можетъ не сказать однако еще нѣсколькихъ словъ въ поясненіе своихъ предположеній:

Во 1-хъ, оно сочло необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры къ огражденію постояннаго и безсрочнаго права крестьянскаго пользованія предоставленнымъ имъ земельнымъ надѣломъ, не нарушая существенныхъ выгодъ и права собственности помѣщика. Съ этою цѣлію постановлено, что земельные участки тѣхъ отдѣльныхъ крестьянъ, которые откажутся отъ дальнѣйшаго ими пользованія за повинность, должны оставаться въ общемъ составѣ мірскаго надѣла и въ мірскомъ пользованіи до того времени, покуда все крестьянское общество отъ пользованія ими за повинность откажется само, или впадетъ въ несостоятельность въ отношеніи къ помѣщику; но и въ такомъ случаѣ назначенъ срокъ, прежде котораго помѣщикъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ требовать отрѣзки упраздненнаго участка къ своимъ полямъ: въ теченіи перваго девятилѣтняго періода безвозвратная отрѣзка извѣстной части земли изъ крестьянскаго пользованія въ полную собственность помѣщика не допускается вовсе; для втораго періода — принять срокъ шестилѣтній, менѣе для дворянства обременительный, чѣмъ правила Эстляндскаго Положенія, и указываемый между прочимъ проектомъ Симбирскаго меньшинства 5 членовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что совокупность этихъ правилъ должна въ значительной мѣрѣ содѣйствовать предотвращенію возможныхъ въ будущемъ попытокъ, со стороны нѣкоторыхъ владѣльцевъ, склонять отдѣльныхъ крестьянъ къ отказу отъ своихъ участковъ и къ выходу изъ обществъ, съ цѣлію скораго присоединенія такихъ упраздненныхъ участковъ къ господскимъ полямъ.

Во 2-хъ, Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ безусловное право отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ пользованія земельнымъ надѣломъ по истеченіи многократно уже упоминавшагося въ настоящемъ докладѣ девятилѣтняго срока; оно полагаетъ, что, въ послѣдующее за этимъ срокомъ время, крестьянинъ можетъ, при выходѣ своемъ изъ мірскаго общества, быть ограничиваемъ уже только исключительно такими требованіями, которыя истекаютъ изъ порядка отношеній его къ обществу, какъ казенной податной и повинностной единицы (и при томъ только въ той мѣрѣ, въ коей это можетъ оказаться необходимымъ въ то время, вслѣдствіе могущихъ еще до того времени совершиться преобразованій въ окладномъ, казенномъ устройствѣ); напротивъ крестьянинъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ уже, по истеченіи девятилѣтняго срока, быть подвергаемъ какимъ бы то ни было ограниченіямъ, имѣющимъ цѣлію обезпечить помѣщику уплату части повинностей за земельный надѣлъ, или обществу — вознагражденіе за утрату исправнаго тяглеца. Даже самыя вещественныя отношенія крестьянина къ Правительству, въ случаѣ оказанія ему послѣднимъ вспомоществованія для выкупа у помѣщика угодій, не должны вести къ стѣсненію личной гражданской свободы кре-

стьянина, такъ какъ, согласно замѣчанію Г. Предсѣдателя Коммиссій, такое «*условное* отношеніе крестьянъ къ «Правительству есть уже не срочно-обязанное, а отно-«шеніе должника къ кредитору».

Напротивъ, въ теченіи перваго девятилѣтняго срока, каждый отдѣльный срочно-обязанный крестьянинъ не можетъ не быть до нѣкоторой степени ограниченъ въ правѣ отказа отъ обязательнаго пользованія предоставленнымъ земельнымъ надѣломъ, такъ какъ занимаемый имъ участокъ составляетъ лишь часть общаго количества угодій, пользованіе которымъ за повинность, и слѣдовательно отправленіе съ котораго опредѣленной повинности, въ теченіи первыхъ 9-ти лѣтъ, вполнѣ обязательно для всего мірскаго общества, какъ о томъ уже было сказано выше. Очевидно, предоставленіе каждому отдѣльному члену общества безусловнаго и неограниченнаго права отказа отъ обязательнаго пользованія землею, или права выхода изъ общества, было бы равносильно снятію съ общества всякой отвѣтственности передъ помѣщикомъ и, во множествѣ случаевъ, неминуемо вовлекло бы послѣдняго въ невознаградимые убытки.

Тѣмъ не менѣе Хозяйственное Отдѣленіе, во всѣхъ соображеніяхъ своихъ по этому предмету, постоянно имѣло въ виду замѣчаніе, неоднократно повторявшееся какъ Земскимъ Отдѣломъ, такъ и самимъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по поводу проектовъ Губернскихъ Комитетовъ: Московскаго, С.-Петербургскаго, Костромскаго, Симбирскаго и проч. Замѣчаніе это состоитъ въ томъ, что постановленія, ставящія переходъ крестьянъ въ бе-

зусловную зависимость отъ помѣщика и общества, не согласны съ Высочайше указанными началами.

Большая часть Комитетовъ дѣйствительно требуетъ безусловнаго и одновременнаго согласія и помѣщика и общества на выходъ изъ крестьянскаго общества отдѣльныхъ его членовъ (*). Не многіе ограничиваются согласіемъ одного общества, требуя въ такомъ случаѣ принятія на себя послѣднимъ полной отвѣтственности за исправное отправленіе, по выходѣ крестьянина изъ общества, всѣхъ повинностей, съ него слѣдовавшихъ въ пользу помѣщика. Напротивъ Рязанское большинство опровергаетъ дѣйствительность подобной мѣры; оно основываетъ мнѣніе свое на томъ, что крестьянское общество можетъ легко принимать на себя непосильныя обязательства, и въ такомъ случаѣ обезпеченіе, представляемое для помѣщика такого рода обязательствами, будетъ существовать только на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Поэтому восемь проектовъ стремятся опредѣлить, болѣе или менѣе положительною цифрою, ту сумму, взносомъ которой въ пользу общества всякій крестьянинъ можетъ освободить себя отъ совокупной съ обществомъ отвѣтственности по обязательному пользованію мірскимъ надѣломъ, и получить право на свободный выходъ изъ общества. Костромской Комитетъ, Полтавскій (**), Рязанское меньшинство двухъ членовъ и Нижегородское меньшинство требуютъ

(*) Подробное изложеніе мнѣній по этому предмету Губернскихъ Комитетовъ будетъ помѣщено въ особомъ докладѣ, касающемся всѣхъ дальнѣйшихъ юридическихъ подробностей права крестьянъ на выходъ изъ общества.

(**) Впрочемъ Полтавскій требуетъ, кромѣ того, пріобрѣтенія крестьяниномъ прочной осѣдлости въ городѣ или селеніи и также допускаетъ выходъ крестьянина по одному согласію общества.

отъ крестьянина единовременнаго взноса, обезпечивающаго всѣ его повинности; при чемъ Костромской Комитетъ требуетъ далѣе, чтобъ эти повинности были капитализированы не иначе, какъ по трехъ или четырехпроцентному разсчету; проекты Псковской и Бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губерніи налагаютъ на крестьянина, выходящаго въ городское сословіе, взносъ съ души по 40 или 15 р. сер., смотря по тому, объявляетъ ли онъ купеческій капиталъ, или приписывается къ мѣщанскому обществу; Тверское большинство требуетъ съ семейнаго по 50, а съ одиночнаго—по 100 р. сер. съ души; наконецъ меньшинство того же Комитета, при переходѣ крестьянина въ другое сословіе, назначаетъ взносъ въ 150 руб. съ души.

Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, не можетъ не раздѣлить мнѣнія тѣхъ Комитетовъ, которые признаютъ помѣщика обезпеченнымъ при согласіи общества обезпечить круговымъ своимъ ручательствомъ исправное отправленіе повинностей за увольняемаго крестьянина. Оно не столько боится послабленія обществами выходящимъ изъ оныхъ лицамъ, сколько на оборотъ—безконечныхъ при этомъ препятствій и притѣсненій, для возможнаго устраненія которыхъ необходимо законное ограниченіе произвола обществъ. Что же касается до выгодъ помѣщиковъ, весьма точно охраняемыхъ впрочемъ извѣстнымъ въ этомъ дѣлѣ направленіемъ всѣхъ вообще податныхъ обществъ, то онѣ могутъ еще дальнѣйшимъ образомъ быть обезпечены предоставленіемъ помѣщикамъ (какъ предлагаетъ то одинъ Комитетъ) права жалобы мѣстному учрежденію, въ случаѣ злоупотребленія крестьянскими обществами своей власти.

Обращаясь далѣе къ вопросу: какъ высокъ долженъ быть обезпечивающій взносъ крестьянина, Отдѣленіе считаетъ всего справедливѣе опредѣлить цифру его извѣстнымъ отношеніемъ къ той повинности, которую крестьянинъ, по количеству лежавшихъ на его дворѣ помѣщичьихъ повинностей, отбывалъ въ то самое время, когда имъ заявлено желаніе отказаться отъ обязательнаго пользованія мірскою землею или выйти изъ общества. Капитализація, по обыкновенному 6-ти процентному расчету, четвертой части этой повинности кажется Хозяйственному Отдѣленію близко подходящею къ Положенію Витебскому и Тверскому большинства и вполнѣ обезпечивающею законныя выгоды не только общества, но даже и помѣщика, во всѣхъ безъ изъятія мѣстностяхъ Россіи; ибо едва ли можно допустить, чтобы повинности крестьянъ могли съ нѣкоторою справедливостію быть новымъ Положеніемъ возвышены, въ какой бы то ни было мѣстности, болѣе какъ на одну четверть противъ дѣйствительной ренты или наемной цѣны земли.

Во всемъ вышеизложенномъ Хозяйственное Отдѣленіе довольствовалось указаніемъ однихъ лишь главныхъ и общихъ началъ, во сколько они неизбѣжно истекаютъ изъ хозяйственныхъ условій будущаго крестьянскаго быта, предоставляя за тѣмъ дальнѣйшей разработкѣ установить подробности новыхъ отношеній. Такимъ образомъ предстоитъ, между прочимъ, разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ, изъ которыхъ нѣкоторые не лишены существеннѣйшей важности; а именно: подлежитъ ли ближайшему опредѣленію употребляемое Комитетами выраженіе о несостояніи лица на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ?

Въ какой мѣрѣ имѣетъ общество право отъ выходящаго изъ его среды крестьянина требовать, сверхъ вышеупомянутаго уже обезпеченія помѣщичьихъ повинностей и повинности рекрутской, еще дальнѣйшаго обезпеченія казенныхъ податей и повинностей? Какъ должно быть поступлено съ взносимыми крестьяниномъ деньгами въ томъ случаѣ, когда имѣніе заложено или состоитъ подъ запрещеніемъ? Должно ли быть дано крестьянину, выходящему изъ общества, право временнаго въ ономъ проживанія до приписки къ другому обществу, и на какихъ основаніяхъ? Какой срокъ можетъ быть данъ тому же крестьянину на распродажу его строенія? Должны ли быть соблюдаемы какія либо формальности при выдачѣ ему увольнительнаго изъ общества вида и какія? и проч.

Однако и за всѣмъ этимъ, по крайне тѣсной и почти неразрывной связи нѣкоторыхъ юридическихъ сторонъ разсматриваемаго вопроса съ чисто хозяйственными, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ избѣгнуть краткаго указанія еще на три слѣдующія обстоятельства:

а) Прежде всего представляется необходимымъ рѣшить, должно ли въ крестьянскомъ быту признать за единицу крестьянскій дворъ или семейство? По крайней, въ сельскомъ быту, неопредѣлительности понятія объ юридическомъ объемѣ семейства, истекающей изъ самаго свойства народныхъ крестьянскихъ обычаевъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что юридическою единицею долженъ быть признаваемъ одинъ только крестьянскій дворъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ будетъ состоять во время утвержденія уставной грамоты, или въ какомъ онъ мо-

жетъ послѣ того образоваться вслѣдствіе правильныхъ семейныхъ раздѣловъ, разрѣшаемыхъ мірскими приговорами, на основаніи указаній 5 доклада Административнаго Отдѣленія.

b) Крестьянинъ, выходящій изъ общества, обязанъ ли испросить себѣ на свой пріемъ приговоръ отъ другаго общества предварительно, или обязанъ только впослѣдствіи исходатайствовать себѣ приписку къ обществу, не упуская закономъ установляемаго на то срока? Большая часть Губернскихъ Комитетовъ требуетъ предварительной приписки; Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, согласно съ С.-Петербургскимъ Комитетомъ, считаетъ напротивъ требованіе отъ увольняемыхъ предварительнаго представленія пріемныхъ свидѣтельствъ «весьма затруднительнымъ для крестьянъ». Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, раздѣляетъ вполнѣ мнѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

c) Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе полагаетъ, что уволенному крестьянину всегда должно быть дозволено избѣжать приписки къ другому обществу, замѣнивъ оную пріобрѣтеніемъ въ собственность извѣстнаго участка земли на правахъ свободныхъ хлѣбопашцевъ. Что касается до размѣра этого участка земли, то, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, онъ не долженъ быть слишкомъ дробенъ, какъ въ видахъ возможности веденія на немъ нѣсколько успѣшнаго хозяйства, такъ и въ предупрежденіе фиктивнаго лишь пріобрѣтенія собственности. Наименьшій размѣръ участка можетъ быть назначенъ впослѣдствіи, смотря по мѣстностямъ. Особая таблица должна на этотъ предметъ быть составлена по окончатель-

номъ утвержденіи цифръ высшаго и низшаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Въ 3-хъ, Хозяйственное Отдѣленіе допустило различіе между правомъ крестьянскаго выхода изъ общества и правомъ отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго пользованія мірскимъ земельнымъ надѣломъ, не выходя изъ волостнаго и мірскаго административнаго союза.

Хозяйственное Отдѣленіе, какъ выше объяснено уже, сочло необходимымъ признать за крестьянами первое. Въ этомъ отношеніи оно лишь дальнѣйшимъ образомъ развило начало, признанное большею частію самихъ Комитетскихъ проектовъ, неотказавшихъ также крестьянамъ въ этомъ правѣ, даже на такъ называемый переходный періодъ, но окружившихъ это право болѣе или менѣе тяжелымъ рядомъ формальностей.

Въ дополненіе къ этому учрежденію, Отдѣленіе, по зрѣломъ обсужденіи дѣла, сочло необходимымъ допустить еще и другую сходную, но имѣющую также самостоятельное значеніе и важность, форму отказа отдѣльнаго лица отъ обязательнаго пользованія мірскимъ земельнымъ надѣломъ. Уже въ теченіи перваго девятилѣтняго періода, крестьянину, не выходя изъ мірскаго крестьянскаго общества, продолжая оставаться въ ономъ, какъ въ порядкѣ административномъ, такъ и по разнаго рода казеннымъ окладамъ, и слѣдовательно не имѣя нужды испрашивать увольненія своего изъ общества, предоставляется удовлетворить единовременно мірское общество капитальнымъ взносомъ, достаточнымъ для вознагражденія обще ства за утрату, въ его лицѣ, участника совокупнаго обя-

зательнаго пользованія этимъ надѣломъ, и вслѣдствіе этого отказаться за себя и свое семейство отъ такого участія. Сумма этого взноса равняется тому платежу, который опредѣляется для выхода крестьянина изъ общества; но не требуется совокупнаго съ этимъ взносомъ предварительнаго очищенія рекрутской и другихъ казенныхъ повинностей. Отъ крестьянина, желающаго такимъ образомъ освободить себя отъ участія въ обязательномъ мірскомъ пользованіи надѣломъ, требуется только, чтобы онъ предварительно пріобрѣлъ себѣ въ собственность, и при томъ не въ дальнемъ разстояніи, извѣстный участокъ земли, съ соблюденіемъ, относительно размѣровъ его, правилъ, уже указанныхъ нѣсколько выше.

Совокупностію этихъ условій достигаются слѣдующія цѣли:

Во 1-хъ, крестьянинъ, для освобожденія себя отъ непріятныхъ ежедневныхъ вещественныхъ столкновеній, возникающихъ изъ его участія въ общемъ обязательномъ мірскомъ пользованіи, такимъ образомъ избавляется какъ отъ необходимости испрашивать у прежняго своего общества увольненія, всегда неразлучнаго съ хлопотами и затрудненіями, такъ и отъ обязанности приписываться къ какому либо другому обществу, обязанности, неминуемо также сопряженной съ немалыми расходами. Онъ получаетъ возможность, за опредѣленное заранѣе пожертвованіе, прекратить часть непріятныхъ матеріальныхъ отношеній, связующихъ его съ обществомъ, не покидая прежняго административнаго союза и не дѣлаясь, такъ сказать, чуждымъ той средѣ, къ которой онъ привыкъ и гдѣ всѣ его знаютъ. Во 2-хъ общество очевидно не толь-

ко ничего не теряетъ черезъ это, но въ большей части случаевъ еще выигрываетъ въ вещественномъ отношеніи. Въ 3-хъ, избѣгается затруднительное, почти всегда для которой либо стороны невыгодное, при выходѣ изъ общества отдѣльнаго члена, разрѣшеніе вопроса о рекрутской повинности, и предотвращается всякое замѣшательство, производимое такими разсчетами и въ правильномъ распредѣленіи рекрутской очереди между остальными членами общества. Въ 4-хъ, открывается возможность къ постепенному водворенію правильнаго хуторнаго хозяйства, не связаннаго условіями общиннаго владѣнія землею. Въ 5-хъ, помѣщикамъ доставляется случай съ несомнѣнною выгодою продавать небольшими участками лишнія свои земли, не выпуская при томъ исправнѣйшихъ и лучшихъ крестьянъ изъ обществъ и изъ непосредственнаго своего сосѣдства. Въ 6-хъ, достигается цѣль, предусмотрѣнная 7 статьею § б. Высочайше утвержденнаго журнаго Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 года, которымъ въ общихъ чертахъ указана возможность прекращенія срочно-обязаннаго положенія для отдѣльнаго крестьянина, когда онъ пріобрѣтетъ себѣ въ собственность, если и не тѣ угодья, которыя ему были предоставлены на правѣ безсрочнаго пользованія, но хотя бы и какія либо другія, лишь бы онѣ обезпечивали исправную уплату разныхъ податей и повинностей.

Наконецъ Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ обязанностію присовокупить, что юридическій бытъ такихъ поселянъ, не связанныхъ съ обществомъ союзомъ совокупнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, но состоящихъ въ непосредственной съ нимъ административной связи,

не составляетъ явленія совершенно новаго въ нашемъ законодательствѣ. Положеніе ихъ весьма близко подходитъ къ нынѣ существующему уже, кое-гдѣ, устройству тѣхъ отпущенныхъ на волю крестьянъ, которые пріобрѣтали себѣ земли въ собственность и поступали въ званіе государственныхъ крестьянъ, на собственныхъ земляхъ водворенныхъ (свободныхъ хлѣбопашцевъ), приписываясь, по малолюдству своему, къ ближайшимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ лишь для административныхъ цѣлей, на основаніи ст. 824 IX т. Св. Зак.

Дальнѣйшій опытъ, при возможномъ впереди развитіи этого учрежденія, безъ сомнѣнія укажетъ тѣ улучшенія, въ его подробностяхъ и особенно въ ближайшемъ опредѣленіи отношеній такихъ крестьянъ къ обществамъ, которыя могутъ впослѣдствіи оказаться полезными, быть можетъ даже необходимыми. Въ настоящее же время Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ не только излишнимъ, но даже положительно вреднымъ и почти невозможнымъ далеко забѣгать впередъ въ разрѣшеніи заранѣе такихъ вопросовъ, которые не представляютъ еще характера настоятельнѣйшей необходимости, и для правильнаго и полнаго обсужденія которыхъ еще не имѣется подъ рукою достаточнаго запаса провѣренныхъ самою жизнію данныхъ.

4) *Въ какой мѣрѣ обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ за повинность для тѣхъ изъ крестьянъ, которые, до сихъ поръ, не пользуясь землею, или ходили на сторону и уплачивали съ себя помѣщику, такъ сказать, личный оброкъ, или жили у него на мѣсячинѣ въ господскомъ дворѣ?*

Вопросъ этотъ указанъ, какъ уже выше замѣчено, въ четырехъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ. Тверское большинство дозволяетъ отказываться отъ принятія земли за повинность тѣмъ крестьянамъ, которые доселѣ не жили въ селеніи, а ходили по оброку; Рязанское меньшинство двухъ членовъ допускаетъ тоже самое съ согласія помѣщика; Владимірское большинство и меньшинство 5-ти членовъ освобождаютъ отъ обязательнаго пріема надѣла тѣхъ крестьянъ, которые до сего времени находились при помѣщичьемъ дворѣ или въ сельско-хозяйственныхъ должностяхъ; однако большинство постановило, что помѣщикъ можетъ заставить ихъ принять землю, если дастъ имъ полное хозяйственное обзаведеніе. Въ сущности предметъ этотъ находится въ связи съ двумя общими и тѣсно соединенными между собою вопросами: о составѣ мірскаго общества и о дворовыхъ людяхъ. Не входя здѣсь въ подробное ихъ разсмотрѣніе, какъ выходящее изъ круга настоящаго доклада, нельзя не признать теперь, что главное затрудненіе, при разрѣшеніи нынѣ состоящаго на очереди вопроса, заключается въ пріисканіи совершенно вѣрныхъ и опредѣлительныхъ признаковъ для отличія особеннаго вида крестьянъ, указываемаго четырьмя проектами, отъ общей массы этого сословія.

При совершенномъ отсутствіи такихъ, вполнѣ удовлетворительныхъ признаковъ, которые, очевидно, не представлены и самими Комитетскими проектами, Хозяйственное Отдѣленіе сочло необходимымъ ограничиться признаками лишь самыми наглядными и безспорными. Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ общимъ правиломъ,

что въ составъ мірскаго общества, согласно указу 2 марта 1858 года, должны непремѣнно войти всѣ записанные въ ономъ по 10-й ревизіи крестьяне, хотя бы они ходили по оброку на сторонѣ, или жили въ господскомъ дворѣ, не пользуяся земельнымъ надѣломъ. Но такъ какъ безусловное принятіе этого правила могло бы быть обременительно для самыхъ причисляемыхъ къ обществу крестьянъ, то Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ необходимымъ допустить нѣкоторое изъятіе въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которые не только не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, но даже не имѣютъ на деревнѣ усадьбы, и у которыхъ при томъ, между тягловыми крестьянами, нѣтъ ни отца, ни родныхъ братьевъ, ни тестя.

Самому, соотвѣтствующему всѣмъ вышеуказаннымъ признакамъ, крестьянину должно быть предоставлено, какъ до утвержденія уставной грамоты, такъ и въ теченіи извѣстнаго срока (*) послѣ ея утвержденія, требовать черезъ мѣстное учрежденіе своего безусловнаго увольненія изъ общества, съ отчисленіемъ его изъ общественнаго оклада. При этомъ увольняемый долженъ приписаться къ какому либо другому обществу въ законный срокъ, который также долженъ быть опредѣленъ впослѣдствіи.

Одно изъ главныхъ возраженій противъ установленія такого порядка состоитъ въ томъ, что онъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушить выгоды помѣщика, по безпечности или другимъ какимъ либо причинамъ не

(*) Срокъ этотъ не опредѣляется заранѣе, ибо онъ, для большаго удобства, можетъ совпасть съ какимъ либо другимъ срокомъ.

озаботившагося о предварительномъ формальномъ перечисленіи такихъ людей изъ разряда крестьянъ въ разрядъ дворовыхъ. Противъ этого нельзя не сказать (независимо еще отъ многихъ другихъ соображеній), что еслибъ даже отсюда произошелъ какой либо вещественный убытокъ для помѣщиковъ, то едва ли такой убытокъ можетъ съ нѣкоторою тѣнью справедливости быть отнесенъ на счетъ кого либо другаго, кромѣ его самаго; ибо законъ, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, предоставлялъ имъ всѣ нужныя средства къ тому, чтобъ оградить себя отъ всякихъ невыгодныхъ послѣдствій, до 2-го марта 1858 года не воспрещая никому переводить крестьянъ въ разрядъ дворовыхъ людей.

Съ другой стороны, совершенное устраненіе предлагаемаго изъятія находилось бы въ прямомъ противорѣчіи если не съ буквою, то по крайней мѣрѣ съ духомъ указа 2-го марта 1858 года; ибо, какъ уже выше сказано, оно послужило бы лишь къ явной невыгодѣ самихъ приписываемыхъ къ обществу крестьянъ. Едва ли нужно доказывать, что люди, только по имени принадлежащіе къ крестьянскому сословію, но въ сущности уже давно, иногда даже съ самаго малолѣтства, оторванные отъ земледѣльческихъ занятій, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ сдѣлаться исправными и домовитыми крестьянами; а неизбѣжное ихъ одиночество среди сельскаго общества не можетъ не подвергнуть ихъ многимъ слишкомъ чувствительнымъ притѣсненіямъ. Не такова безъ сомнѣнія была цѣль указа 2-го марта; законъ этотъ стремился остановить періодическое возрастаніе числа дворовыхъ людей на счетъ крестьянскаго сословія и противъ воли самихъ

крестьянъ; но онъ конечно не имѣлъ виду, ради достиженія какихъ либо отвлеченныхъ цѣлей, обречь на невыгодное и почти безвыходное положеніе людей, не желающихъ самимъ быть во креетьянствѣ и имѣющихъ возможность упрочить свой бытъ иначе, безъ всякаго на то особеннаго пособія Правительства. Насильственная приписка такихъ людей къ крестьянскимъ обществамъ, съ явнымъ вредомъ для нихъ самихъ, безъ особенной пользы для помѣщика и общества, могло бы послужить только къ осложненію и безъ того уже сложнаго вопроса, законные исходы изъ котораго не должны быть стѣсняемы безъ самой явной необходимости.

5) *Обязательно ли для крестьянъ пользованіе полевыми угодьями даже въ такомъ случаѣ, если бы ими выкуплены были усадьбы въ собственность? И наоборотъ: могутъ ли крестьяне предъявить права безсрочнаго пользованія на одни только невыкупленныя еще ими усадьбы, не принимая за повинность пользованія полевыми угодьями?*

Вопросы эти отчасти разрѣшены уже предшествующимъ изложеніемъ соображеній Хозяйственнаго Отдѣленія; ибо если найдено нужнымъ въ теченіи перваго девятилѣтняго срока наложить на крестьянское общество обязательно пользованіе за повинность всѣмъ вообще земельнымъ надѣломъ безъ изъятія, то этимъ самимъ, въ продолженіи того же періода, очевидно воспрещается крестьянскому обществу отказываться отъ пользованія за повинность полевыми угодьями, сохраняя за собою въ пользованіи одну только усадебную осѣдлость. Далѣе мірское общество, даже выкупивъ усадебную осѣдлость въ

полную собственность, обязывается тѣмъ не менѣе, въ силу того же сейчасъ указаннаго начала, сохранить на девять лѣтъ и полевыя угодья въ своемъ пользованіи за повинность.

Съ прекращеніемъ вообще, послѣ 9 лѣтъ, обязательности для крестьянъ всѣхъ частей надѣла, при сохраніи за крестьянами впрочемъ права на выкупъ усадьбъ, положеніе дѣла измѣняется только отчасти; а именно: крестьяне пріобрѣтаютъ право отказываться отъ обязательнаго пользованія, какъ усадьбами, такъ и полевыми угодьями; но такъ какъ обѣ эти составныя части крестьянскаго надѣла образуютъ, по отношенію къ праву пользованія, одно неразрывное цѣлое, то и не можетъ быть допущенъ отказъ отъ пользованія одною которою либо изъ частей его безъ единовременнаго отказа также и отъ пользованія другою частію. Связь двухъ составныхъ частей надѣла, по истеченіи 9 лѣтъ, совершенно прекращается только выкупомъ усадьбъ; и потому, когда крестьяне, по прошествіи этого срока, пріобрѣтаютъ свои усадьбы въ собственность, тогда имъ никакъ не можетъ быть вмѣняемо въ обязанность непремѣнно оставлять за собою въ пользованіи полевыя угодья, и за ними сохраняется на оборотъ право отказываться отъ этого пользованія. Противное требованіе было бы совершенно несогласно со всѣми началами, уже принятыми Отдѣленіемъ.

6) *Можетъ ли помѣщикъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, уменьшить крестьянскій надѣлъ, и можетъ ли онъ быть вынуждаемъ когда либо къ его увеличенію?*

Послѣдній вопросъ не требуетъ особеннаго здѣсь развитія, такъ какъ разрѣшеніе его едва ли можетъ возбу-

дить какое бы то ни было сомнѣніе; къ тому же разрѣшеніе это уже ясно указано въ подстрочномъ примѣчаніи въ V главѣ Высочайше одобренной программы для Губернскихъ Комитетовъ, въ которомъ выражено, что и «увеличеніе поземельнаго надѣла впослѣдствіи, по «мѣрѣ приращенія населенія, не обязательно для помѣ«щика».

Что касается до первой части вопроса, то Хозяйственное Отдѣленіе уже приняло то главное начало, что никакая часть однажды утвержденнаго въ пользованіе крестьянскаго общества надѣла не можетъ быть изъята изъ онаго безъ собственнаго на то согласія крестьянъ, или покуда послѣдніе не впадутъ въ несостоятельность въ отправленіи своихъ обязанностей къ помѣщику. Подробныя правила по этому предмету частію указываются въ своемъ мѣстѣ въ настоящемъ докладѣ, частію же будутъ изложены въ докладахъ послѣдующихъ.

III и IV. Сущность права пользованія крестьянъ землею и ограниченія его.

Большая часть ограниченій крестьянскаго пользованія землею, предлагаемыхъ разными Комитетами, основаны: или на предположеніи о необходимости сохраненія за помѣщикомъ цѣлаго ряда особенныхъ, такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ, или на обветшалой и ежедневнымъ опытомъ опровергаемой мысли о пользѣ мелочнаго опекунства надъ дѣятельностію крестьянъ и на происходящихъ отсюда поползновеніяхъ, даже въ будущемъ, подвергнуть самой строгой регламентаціи отношенія кре-

стьянъ къ отданной имъ въ пользованіе почвѣ. Только въ весьма немногихъ случаяхъ, какъ уже замѣчено Земскимъ Отдѣломъ, такія ограниченія могутъ быть оправданы дѣйствительною и несомнѣнною необходимостью.

1) Всего опаснѣе попытка строго опредѣлить и ограничить право крестьянъ на земледѣльческую обработку земли и на собираніе съ нея всякаго рода растительныхъ произведеній; такія попытки, открывая самый широкій просторъ произволу одного лица или учрежденія непосредственно ведутъ къ устраненію всякой свободы крестьянъ въ устройствѣ ихъ хозяйства, разумныя условія котораго имъ безъ всякаго сомнѣнія ближе извѣстны, чѣмъ кому бы то ни было другому; онѣ извращаютъ правильныя условія свободнаго развитія сельской промышленности и замѣняютъ ихъ тою безотчетною и искусственною регламентаціею, которой пагубныя послѣдствія уже такъ давно извѣданы въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Хозяйственное Отдѣленіе находитъ справедливымъ допустить нѣкоторое изъятіе изъ общаго правила только для лѣсныхъ угодій и для тѣхъ степныхъ имѣній Россіи, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, предоставляя при томъ помѣщику въ тѣхъ и другихъ только чисто отрицательное вліяніе; Отдѣленіе убѣждено, что и этого вліянія помѣщика слишкомъ достаточно для устраненія всякихъ невыгодныхъ для него послѣдствій, могущихъ произойти, въ нѣкоторыхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, рѣдкихъ случаяхъ, отъ своекорыстнаго несоблюденія крестьянами мѣстныхъ условій правильнаго залежнаго хозяйства. Дальнѣйшее въ этомъ отношеніи расширеніе правъ помѣщика неизбѣжно повлекло бы за собою, какъ для крестьянска-

го хозяйства, такъ слѣдовательно и для состоятельности крестьянъ передъ самимъ помѣщикомъ, послѣдствія безъ сравненія невыгоднѣйшія тѣхъ ничтожныхъ неудобствъ, противъ которыхъ оно было бы направлено. Невольныя оковы, налагаемыя на каждое отдѣльное крестьянское хозяйство общимъ пользованіемъ угодій, и безъ того не могутъ не содѣйствовать во всѣхъ полосахъ Россіи, въ томъ числѣ и залежной, къ отвращенію возможныхъ злоупотребленій отдѣльнаго крестьянина; присовокупленіе къ этимъ неизбѣжнымъ, на первый случай, оковамъ еще дальнѣйшихъ какихъ либо стѣсненій, исключительно основанныхъ на произволѣ владѣльческихъ притязаній, должно, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, повести лишь къ совершенной невозможности постепеннаго преобразованія и улучшенія крестьянскаго хозяйства. Третье временное изъятіе изъ общаго правила допущено Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ для тѣхъ имѣній всѣхъ вообще полосъ Россіи, гдѣ помѣщичьи поля еще не совершенно отдѣлены отъ крестьянскихъ; оно исключительно имѣетъ въ виду строгое охраненіе хозяйственныхъ интересовъ помѣщика и должно исчезнуть вмѣстѣ съ окончательнымъ разграниченіемъ угодій. Постановленіе это заимствовано Отдѣленіемъ изъ трудовъ Полтавскаго Комитета.

2) Что касается до права рыбной ловли въ водахъ, то Хозяйственное Отдѣленіе въ сущности присоединилось къ заключеніямъ большинства Тверскаго Комитета, какъ достаточно соглашающимъ выгоды обоихъ сословій, и лишь нѣсколько болѣе дополнило эти заключенія въ вильнѣйшаго еще огражденія выгодъ помѣщиковъ.

3) Вопросъ о правѣ крестьянъ на пользованіе изъ отведенныхъ имъ земель пескомъ, торфомъ, простою глиною и простымъ камнемъ не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ онъ заранѣе разрѣшенъ статьею 7-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, уже одобренною Общимъ Присутствіемъ Коммиссій; ибо по исключеніи этихъ четырехъ предметовъ изъ числа цѣнныхъ ископаемыхъ, обусловливающихъ право помѣщика на требованіе принудительнаго вымѣна у крестьянъ участка земли, ихъ вмѣщающаго, ископаемыя эти остались бы навсегда безъ употребленія, если бы право ими пользоваться не предоставлялось крестьянамъ.

4) Право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и разнаго рода заведеній обусловливается для крестьянъ самою необходимостію въ этихъ строеніяхъ для правильнаго хода ихъ хозяйства. Произвольное ограниченіе этого права было бы столько же стѣснительно для крестьянъ, сколько непроизводительно для самаго помѣщика. За исключеніемъ общихъ постановленій по этому предмету, заключающихся въ Уставѣ Строительномъ, лучшій судья въ этомъ дѣлѣ есть крестьянское общество—при общинномъ владѣніи землею, и каждый отдѣльный хозяинъ—при системѣ владѣнія семейными участками. Дѣйствительныя выгоды помѣщика вызываютъ только двоякаго рода ограниченія, изъ коихъ одно какъ бы предрѣшено уже докладами Отдѣленія объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ, другое же имѣетъ въ виду затруднить посягательство крестьянъ на господскія лѣса; по этому во 1-хъ, не должно быть дозволяемо возведеніе новыхъ крестьянскихъ строеній холодныхъ ближе 50, а теплыхъ и заведе-

ній, дѣйствующихъ огнемъ — ближе 100 саженъ отъ строеній господскихъ; во 2-хъ, должно быть запрещено возведеніе новыхъ крестьянскихъ строеній, какъ въ существующихъ уже близь лѣсныхъ опушекъ селеніяхъ, на разстояніи ближе 100 саженъ отъ господскихъ лѣсовъ.

5) Наконецъ, предоставленіе самому помѣщику права разрѣшать и воспрещать крестьянамъ отдачу земель ихъ въ наймы Хозяйственное Отдѣленіе не только считаетъ, по множеству причинъ, неудобнымъ для крестьянъ, но оно еще полагаетъ, что едва ли помѣщику предстояла бы когда либо возможность на дѣлѣ воспользоваться этимъ правомъ, если бы оно было ему даже дѣйствительно предоставлено закономъ; весьма вѣроятно, напротивъ, что если не всегда, то по крайней мѣрѣ въ далеко большей части случаевъ, право это осталось бы за нимъ только на бумагѣ, въ дѣйствительности же крестьянскія земли стали бы отдаваться въ наймы безъ малѣйшаго его о томъ вѣдома и безъ всякой возможности для него услѣдить за безчисленнымъ множествомъ такихъ маловажныхъ и неуловимыхъ сдѣлокъ. Безсильная въ этомъ отношеніи власть помѣщика можетъ лучше всего быть замѣнена, при общинномъ пользованіи, разрѣшеніемъ самаго общества, коротко знающаго и потребности и дѣйствія каждаго своего члена; при наслѣдственномъ же порядкѣ пользованія семейными участками и при отсутствіи круговаго общественнаго ручательства, каждому хозяину должна быть предоставлена самая полная свобода дѣйствій даже и въ этомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ, въ огражденіе выгодъ помѣщика, можетъ быть постановлено, что ника-

кія частныя сдѣлки крестьянъ и обществъ по отдачѣ въ наемъ земель, седержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не могутъ остановить или стѣснить дѣйствія помѣщичьяго взысканія на отданныя въ наемъ участки, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ утверждаетъ за нимъ право требовать возвращенія себѣ такихъ земель изъ пользованія крестьянъ, за ихъ неисправность въ отправленіи повинностей.

V. Общинное и личное пользованіе.

Тяжба между этими двумя формами владѣнія продолжается такъ давно, относительныя выгоды той и другой были такъ громко и многократно заявляемы литературою и въ теченіи послѣдняго времени подверглись такому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію со стороны самихъ Губернскихъ Комитетовъ, что Хозяйственному Отдѣленію едва ли нужно входить въ новое, дальнѣйшее разсмотрѣніе этого предмета. Ему предстоитъ лишь подвести въ заключеніяхъ своихъ окончательные итоги подъ общую сумму пріобрѣтенныхъ данныхъ, приложивъ къ своимъ предположеніямъ конечный результатъ совокупной работы мысли литературной, общественной и правительственной, и указавъ лишь тѣ отдѣльныя явленія, которыя въ его глазахъ, требуютъ еще дальнѣйшаго изученія и разработки.

Прежде, чѣмъ приступить къ окончательному установленію этихъ итоговъ, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ, для большей ясности, необходимымъ оговорить, что оно, въ такъ называемомъ общинномъ пользованіи, тщательно отдѣляетъ два существенно независимыхъ

другъ отъ друга явленія: *разверстку земель* (а съ этимъ вмѣстѣ и повинностей) между членами крестьянскаго общества самимъ обществомъ, и *земельные передѣлы*; здѣсь говорится только о первой; послѣднимъ посвящается нѣсколько отдѣльныхъ соображеній. Такое отдѣльное другъ отъ друга разсмотрѣніе этихъ двухъ предметовъ основывается на томъ несомнѣнномъ, кажется, наблюденіи, что для полноты общинной жизни вовсе не необходимо единовременное дѣйствіе обоихъ началъ: община можетъ существовать, и во множествѣ мѣстностей дѣйствительно существуетъ, безъ періодическихъ передѣловъ земли; послѣдніе представляются въ общинномъ быту лишь второстепеннымъ явленіемъ, одною изъ первыхъ ступеней въ развитіи этого учрежденія, формою, постепенно отпадающею по мѣрѣ сгущенія народонаселенія, возвышенія земельной цѣнности или приложенія къ почвѣ болѣе упорнаго труда.

Обращаясь къ общинному владѣнію, какъ разверсткѣ земель между членами обществъ самимъ обществомъ, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ не признать, что въ трудахъ Губернскихъ Комитетовъ не только отразились всѣ безъ изъятія воззрѣнія на этотъ предметъ, господствовавшія въ нашей литературѣ, но еще, сверхъ того, въ огромномъ большинствѣ ихъ положительно высказался тотъ общій взглядъ, который можетъ быть почтенъ окончательнымъ результатомъ литературной разработки этого вопроса: среди двухъ крайностей, изъ которыхъ одна ярче всего представляется (за исключеніемъ Западныхъ Комитетовъ) Симбирскимъ меньшинствомъ пяти членовъ, другая — Владимірскимъ меньшинствомъ пяти же членовъ

въ постепенной лѣстницѣ расположилась цѣлая почти сплошная группа, составленная изъ большинства и меньшинства значительнѣйшей части Губернскихъ Комитетовъ; требованія послѣднихъ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ двухъ главныхъ чертахъ: признаніе общиннаго быта, какъ первостепеннаго и несомнѣннаго историческаго факта и могущественнаго на первый разъ орудія для обезпеченія повинностей и упроченія крестьянской самостоятельности; но предоставленіе вмѣстѣ съ тѣмъ общинѣ законнаго пути къ естественному, лишь внутреннею необходимостію вызванному, разложенію ея на случай, еслибы впослѣдствіи обнаружилось ея несоотвѣтствіе требованіямъ обновленнаго экономическаго быта. При этомъ большая часть Комитетовъ обставляетъ такое разложеніе общины нѣкоторыми необходимыми, такъ сказать, предосторожностями, обусловливая его: или согласіемъ помѣщика, покуда крестьяне находятся въ обязательныхъ къ нему отношеніяхъ, или согласіемъ всего крестьянскаго общества, или по крайней мѣрѣ двухъ третей его. Даже два Малороссійскихъ Комитета (Полтавскій и Черниговскій) болѣе или менѣе ясно установляютъ разверстку угодій обществомъ и круговую поруку послѣдняго въ отправленіи повинностей; а Черниговское меньшинство высказываетъ съ особенною силою необходимость общественной раскладки земель.

Съ такимъ воззрѣніемъ большинства Комитетовъ безусловно совпадаютъ и замѣчанія Земскаго Отдѣла, выражающія, по поводу проекта пяти членовъ Симбирскихъ, мысль, что участковый надѣлъ во всякомъ случаѣ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно и путемъ добро-

вольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами, и многократно высказанныя мнѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммисій. Общее Присутствіе послѣднихъ, во второмъ засѣданіи своемъ, 5-го марта, внесло въ журналъ свой предложенныя ему Г. Предсѣдателемъ соображенія, касающіяся, между прочимъ, и этого предмета; въ этихъ соображеніяхъ сказано: «Вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи землями, «которыя будутъ выкуплены, долженъ быть рѣшенъ со-«гласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣй-«шемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу «вещей. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ удерживаться отъ «стремленій разрѣшать этотъ вопросъ принудительными «Правительственными мѣрами».

Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года ст. 3, 5 и 6, постановлено: «Для всѣхъ губерній мірское управленіе обя-«зательно только въ отношеніи административномъ; въ «тѣхъ же изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по народному «обычаю уже существуетъ общинное пользованіе угодья-«ми, мірское управленіе завѣдываетъ и сими угодьями. «Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не «касаясь личностей. Міръ отвѣчаетъ круговою порукою «за каждаго изъ своихъ членовъ, по отправленію повин-«ностей казенныхъ и помѣщичьихъ».

Съ этимъ итогомъ обязательныхъ для себя данныхъ Хозяйственное Отдѣленіе стремилось согласовать свои заключенія. Во всякомъ случаѣ широкій просторъ, оставленный въ заключеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія личной свободѣ каждаго, при взаимныхъ соглашеніяхъ по

этому предмету, можетъ служить лучшимъ обезпеченіемъ возможности приложенія этихъ началъ на самомъ дѣлѣ.

Хозяйственное Отдѣленіе весьма желало бы также уже теперь представить на утвержденіе Общаго Присутствія Коммиссій нѣкоторыя соображенія въ пользу предоставленія помѣщикамъ, на извѣстныхъ условіяхъ, даже при существованіи общиннаго порядка пользованія и до истеченія девятилѣтняго срока, права продавать отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ въ собственность участки владѣемой ими за повинность земли. Но, оставаясь вѣрнымъ принятому правилу строгой постепенности въ разработкѣ предметовъ, оно сочло нужнымъ пріостановиться рѣшеніемъ этого вопроса до предварительнаго его разсмотрѣнія Финансовымъ Отдѣленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій въ связи съ общимъ вопросомъ о выкупѣ.

VI. Передѣлы.

Обычай передѣловъ, какъ отчасти уже выше замѣчено, главнымъ образомъ обусловливается отсутствіемъ привычки или нужды въ тщательной обработкѣ земли и естественнымъ плодородіемъ почвы, или вовсе не требующей удобренія или при самомъ маломъ удобреніи производящей хорошіе урожаи. Къ постепенному искорененію этого обычая не только постоянно клонились заботы помѣщиковъ, но еще главнымъ образомъ всегда стремились лучшіе и трудолюбивѣйшіе изъ крестьянъ, въ каждомъ передѣлѣ усматривающіе неминуемые и ни чѣмъ невознаградимые для себя убытки. Трудно повѣрить, чтобы такая случайная премія, вслѣдствіе передѣ-

ловъ періодически выпадающая на долю нерадивѣйшихъ изъ крестьянъ и соединяющая въ себѣ всѣ условія и признаки правильно устроенной лотереи, не имѣла самаго пагубнаго вліянія на развитіе въ народѣ духа трудолюбія и чтобъ худыя нравственныя послѣдствія, порождаемыя такимъ устройствомъ, не превышали въ значительной мѣрѣ тѣхъ скоро преходящихъ и мелкихъ выгодъ, которыя имъ доставляются бѣдному крестьянину, на счетъ исправнаго и домовитаго. Совокупностію этихъ соображеній объясняется какъ несомнѣнное отвращеніе всей литературы къ системѣ земельныхъ передѣловъ, такъ въ особенности явное нерасположеніе къ ней Губернскихъ Комитетовъ, изъ числа которыхъ только Нижегородское и Симбирское большинство выразились въ ея пользу. Остальные Комитеты не могли конечно упустить изъ виду того обстоятельства, что постоянные передѣлы, уменьшая склонность крестьянъ къ удобренію почвы и потому постепенно и неизбѣжно воздѣйствуя на вещественный и нравственный бытъ самихъ крестьянъ, и раззоряя послѣднихъ, не лишены самаго прямаго и вреднаго вліянія даже на самую степень ихъ состоятельности въ отправленіи повинностей къ помѣщику.

Противъ вышеприведенныхъ доводовъ можно съ нѣкоторою справедливостію сказать только то: во 1-хъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, преимущественно степныхъ, исчисленныя неудобства отчасти предотвращаются крайнимъ и лишь медленно истощающимся плодородіемъ земли; во 2-хъ же, что, въ этихъ мѣстностяхъ, обычай такъ глубоко укоренился въ народныхъ привычкахъ, что одной буквы закона было бы недостаточно для

истребленія зла, и безусловное требованіе закона могло бы показаться слишкомъ стѣснительнымъ для крестьянскаго хозяйства.

Тщательное соображеніе всѣхъ этихъ данныхъ, въ связи съ желаніемъ избѣгнуть по возможности установленія слишкомъ мелочныхъ правилъ, привело Хозяйственное Отдѣленіе къ тому убѣжденію, что одного вліянія лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, если только оно будетъ нѣсколько ограждено закономъ, достаточно для постепеннаго искорененія передѣловъ тамъ, гдѣ они дѣйствительно болѣе всего вредны, и при томъ къ постепенному устраненію ихъ въ той самой мѣрѣ, въ какой проистекающій отъ нихъ вредъ ощущается на дѣлѣ. Законъ, въ этомъ случаѣ, долженъ служить только точкою опоры для постепенно развивающагося сознанія народнаго. По этому Хозяйственное Отдѣленіе имѣетъ честь предложить Общему Присутствію Коммиссій не воспрещать безусловно передѣловъ, но только затруднить ихъ, и ограничить въ этомъ дѣлѣ произволъ числительно превосходной толпы требованіемъ весьма значительнаго большинства для рѣшенія всякаго новаго передѣла земель. Большинство это должно, по мнѣнію Отдѣленія, состоять не менѣе какъ изъ $^{9}/_{10}$ общаго числа всѣхъ домохозяевъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Заключеніе.

1) Право крестьянскихъ обществъ и крестьянъ на пользованіе за повинность всѣми землями утвержденнаго

за ними надѣла есть право постоянное и безсрочное. Оно прекращается только способами, указываемыми Положеніемъ (*).

2) Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени обнародованія Положенія, крестьянское общество не можетъ безъ согласія помѣщика (за исключеніемъ лишь случаевъ, опредѣляемыхъ ст. 3) отказываться отъ обязательнаго пользованія, за опредѣленную Положеніемъ повинность, всѣмъ или частію земельнаго надѣла, который за нимъ окончательно утвержденъ (на основаніи заключеній докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № I ст. 4, 5, 6 § б. и № III ст. 19).

Примѣчаніе. Крестьянское общество не можетъ, въ теченіи этого девятилѣтняго періода, отказаться отъ обязательнаго пользованія за установленную повинность полевыми угодьями, даже и въ томъ случаѣ, если бы имъ были пріобрѣтены въ собственность усадьбы.

3) Исключеніе изъ правила, изложеннаго во 2-й ст., представляютъ два случая: во 1-хъ, когда, въ теченіи этого девятилѣтняго срока, населеніе общества, вслѣдствіе естественной убыли (не принимая при этомъ въ разсчетъ уволенныхъ самимъ обществомъ крестьянъ) уменьшится на одну пятую часть или болѣе; во 2-хъ, когда, на основаніи заключеній 1-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, ст. 6-й § б., предстоитъ постепенная отрѣзка изъ крестьянскаго пользованія части надѣла и помѣщикъ отъ права производить такую отрѣзку не откажется; въ обоихъ случаяхъ обществу дозволяется отказываться, даже безъ согласія на то помѣщика, отъ

(*) Случаи, въ которыхъ крестьянскимъ обществамъ дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, исчислены въ предшествовавшихъ и настоящемъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія.

обязательнаго пользованія за повинность частію утвержденнаго за нимъ надѣла, соразмѣрною убыли душъ; часть эта отрѣзается въ непосредственное и полное распоряженіе помѣщика, порядкомъ, установленнымъ для разграниченія угодій.

4) Съ согласія помѣщика и съ соблюденіемъ имѣющихъ на это дальнѣйшимъ образомъ быть установленныхъ правилъ, крестьянское общество можетъ, въ теченіи того же девятилѣтняго срока, отказаться отъ обязательнаго пользованія за повинность всѣмъ или частію утвержденнаго за нимъ надѣла только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: а) при образованіи изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селеній посадовъ и мѣстечекъ, съ обращеніемъ жителей этихъ селеній въ городское состояніе; б) при переселеніи крестьянскаго общества на казенныя земли; в) когда крестьянское общество пріобрѣтаетъ себѣ въ собственность у помѣщика или другаго владѣльца извѣстное, закономъ опредѣленное количество земли.

Примѣчаніе. Независимо отъ этихъ трехъ случаевъ, допускается еще уменьшеніе крестьянскаго надѣла вслѣдствіе добровольнаго соглашенія о выкупѣ части его.

5) Въ составъ крестьянскаго общества, для котораго обязательно принятіе въ пользованіе за повинность утверждаемаго за нимъ земельнаго надѣла, входятъ всѣ вообще лица, по 10-й ревизіи записанныя по тому селенію за помѣщикомъ во крестьянахъ. Изъ числа ихъ не включаются въ составъ мірскаго общества только тѣ, которые, или ходя на сторону и уплачивая съ себя помѣщику личный оброкъ, или живя у него въ господскомъ дво-

рѣ, не только не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, но даже не имѣютъ на деревнѣ усадьбы, если у нихъ при томъ, между тягловыми крестьянами, нѣтъ ни отца, ни роднаго брата, ни тестя, и наконецъ, если такой крестьянинъ самъ, до утвержденія уставной грамоты, или въ теченіи извѣстнаго срока послѣ ея утвержденія, обратится къ мѣстному учрежденію съ просьбою о безусловномъ увольненіи своемъ изъ мірскаго общества. Въ послѣднемъ случаѣ увольняемый долженъ въ теченіи извѣстнаго срока приписаться къ какому либо другому обществу.

Примѣчаніе. Указанное въ ст. 5-й исключеніе не относится ни до крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, ни до такъ называемыхъ батраковъ въ губерніяхъ Западныхъ, ни до крестьянъ двухъ Малороссійскихъ губерній.

6) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія крестьянское общество получаетъ право въ цѣломъ составѣ своемъ отказываться, безъ согласія на то помѣщика, отъ права безсрочнаго пользованія всѣмъ земельнымъ своимъ надѣломъ, лишь съ соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя Правительствомъ для этого будутъ постановлены. Условія эти могутъ имѣть предметомъ или переселеніе крестьянскаго общества на казенныя земли, или пріобрѣтеніе крестьянами себѣ въ собственность извѣстнаго количества земли въ другой мѣстности, дабы, вовсякомъ случаѣ, бытъ крестьянъ былъ надлежащимъ образомъ обезпеченъ.

Примѣчаніе. По отказѣ цѣлаго крестьянскаго общества отъ права безсрочнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, послѣдній окончательно присоединяется къ землямъ, владѣемымъ помѣщикомъ на правѣ полной собственности.

7) Какъ цѣлое крестьянское общество, такъ и отдѣль-

ные члены его, даже и по истеченіи девятилѣтняго срока, не могутъ отказываться отъ пользованія за повинность одними полевыми угодьями, сохраняя за собою пользованіе усадьбами, и обратно. Но если крестьянами будутъ выкуплены ихъ усадьбы въ собственность, то они по истеченіи девятилѣтняго срока, имѣютъ право отказаться отъ пользованія за повинность полевымъ надѣломъ, не лишаясь черезъ то пріобрѣтеннаго ими права собственности на усадьбы.

8) Отдѣльные крестьяне, отказываясь отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, могутъ, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ: или вмѣстѣ съ тѣмъ выходить изъ общества, или оставаться приписанными къ тому же обществу въ административномъ отношеніи.

9) Въ теченіи девятилѣтняго срока, со времени обнародованія Положенія, отдѣльнымъ крестьянамъ дозволяется выходить изъ общества на слѣдующемъ основаніи:

а) Безъ согласія помѣщика и общества можетъ требовать увольненія своего изъ общества каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, находится ли онъ на оброчномъ, или на издѣльномъ положеніи, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей (*), если за нимъ не числится никакихъ недоимокъ и если онъ взнесетъ въ мірской капиталъ сумму, равную одной четверти полной капитализаціи, по шестипроцентному расчету, лежащихъ въ то время на томъ дворѣ повинностей къ помѣщику.

Примѣчаніе. Образующійся такимъ образомъ мірской капиталъ не можетъ ни подъ какимъ видомъ быть употребленъ на текущіе мір-

---

(*) Опредѣленіе, въ чемъ именно состоитъ требуемое очищеніе отъ казенныхъ податей и повинностей, составитъ предметъ особыхъ соображеній.

скіе расходы, но составляетъ первоначальный фондъ для выкупа крестьянскихъ земель и для обезпеченія возможныхъ недоимокъ въ помѣщичьихъ повинностяхъ. Впрочемъ помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, требовать выдачи этихъ денегъ себѣ, сложивши навсегда съ общества соразмѣрную часть повинностей, по 6% расчету; при этомъ такія, владѣльцомъ полученныя, деньги вычитаются, на случай выкупа усадьбъ и угодій, изъ общей суммы ихъ оцѣнки.

б) Безъ согласія общества, по одному только согласію помѣщика, можетъ быть увольняемъ изъ общества каждый отдѣльный крестьянскій дворъ, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, если на немъ не числится какихъ либо долговъ обществу или членамъ его, и если помѣщикъ согласится упразднить навсегда всю ту долю повинностей, въ его пользу установленныхъ которая, по послѣдней раскладкѣ надѣла, приходится на увольняемыхъ членовъ общества, по числу тяголъ, числившихся въ ихъ дворѣ.

в) По приговору общества и на основаніи добровольнаго соглашенія съ нимъ можетъ получить увольненіе какъ каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, такъ и каждый отдѣльный крестьянинъ, который напередъ очиститъ себя отъ всѣхъ лежащихъ на немъ казенныхъ податей и повинностей, если общество обяжется за круговою порукою исправно отбывать всѣ повинности къ помѣщику, лежавшія на увольняемомъ крестьянинѣ или крестьянскомъ дворѣ. О такомъ увольненіи крестьянъ обществомъ, оно должно каждый разъ предварительно увѣдомлять помѣщика, дабы послѣдній могъ войти въ мѣстное Уѣздное Учрежденіе съ ходатайствомъ о воспрещеніи чрезмѣрныхъ увольненій, производимыхъ обществомъ безъ взноса, упоминаемаго въ § а. и безъ надлежащаго

обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, если онѣ, по его мнѣнію, подвергаютъ общество риску несостоятельности; мѣстное Уѣздное Учрежденіе постановляетъ по такого рода ходатайству окончательныя рѣшенія.

г) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ на основаніи заключеній 1-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія ст. 6 § б., предстоитъ постепенная отрѣзка у крестьянъ части ихъ надѣла и помѣщикъ отъ этого права не откажется, тамъ даются крестьянамъ, на случай, если они сами пожелаютъ этимъ воспользоваться, особенныя льготы для увольненія ихъ изъ общества въ числѣ душъ, соотвѣтствующемъ требуемому уменьшенію надѣла; а именно:

а′) До достиженія нормальнаго числа душъ въ обществѣ, каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ своемъ составѣ, имѣетъ право выходить изъ крестьянскаго общества безъ согласія помѣщика и общества и безъ всякаго взноса какой бы то ни было суммы въ мірской капиталъ, или для обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, и не очищая предварительно рекрутской очереди, лишь бы на немъ не было какихъ либо долговъ и недоимокъ помѣщичьихъ и податныхъ. Увольняемое при этомъ изъ общества число душъ немедленно исключается изъ общественнаго казеннаго оклада, не ожидая новой ревизіи и хотя бы уволенный еще не приписался къ другому обществу.

b′) При предъявленіи большимъ числомъ лицъ, противъ нормальнаго, желанія выйти на этомъ основаніи изъ общества, очередь опредѣляется жеребьемъ.

с′) Увольняемые на этомъ основаніи изъ общества крестьяне обязаны въ установленный срокъ: или предъявить

купеческіе капиталы, или приписаться къ другому какому либо обществу, или переселиться на казенныя земли, съ помощію оказываемыхъ на этотъ предметъ отъ Правительства льготъ и пособій, или пріобрѣсти земли себѣ въ собственность на основаніи ст. 10-й.

д) Изъ крестьянскаго общества, состоящаго въ недоимкѣ передъ помѣщикомъ, никто и ни въ какомъ случаѣ не можетъ получать увольнительнаго отъ общества свидѣтельства безъ согласія на то помѣщика.

10) Уволенный изъ мірскаго общества крестьянинъ обязанъ, въ теченіи закономъ установленнаго срока, приписаться къ другому какому либо обществу или объявить купеческій капиталъ, или наконецъ пріобрѣсти въ полную собственность участокъ земли на правахъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ.

Примѣчаніе. Опредѣленіе наименьшаго размѣра такого участка земли, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, должно составить предметъ особыхъ соображеній, которыя могутъ быть представлены лишь послѣ утвержденія Общимъ Присутствіемъ высшихъ и низшихъ цифръ крестьянскаго надѣла.

11) Въ теченіи того же девятилѣтняго срока каждый срочно-обязанный крестьянскій дворъ можетъ, не выходя изъ крестьянскаго общества и не испрашивая себѣ увольнительнаго свидѣтельства, отказаться отъ обязательнаго общиннаго пользованія земельнымъ надѣломъ мірскимъ и отъ всѣхъ изъ этого пользованія проистекающихъ послѣдствій (какъ-то круговой поруки по отправленію повинностей). Для этого онъ обязанъ:

а) внести въ неприкосновенный мірской капиталъ сумму, опредѣляемую ст. 9 § а;

и b) предварительно пріобрѣсти въ полную собствен-

ность, не далѣе какъ въ 12-ти верстномъ разстояніи отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостной управѣ, количество земли, опредѣляемое ст. 10-ю и примѣчаніемъ къ ней.

12) Отношенія крестьянъ, пріобрѣвшихъ себѣ собственность на основаніи предшествующей статьи, къ своему обществу ближайшимъ образомъ опредѣляются, примѣняясь къ ст. 824 IX Т. Св. Зак. изд. 1857 года.

13) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, каждый срочно-обязанный крестьянинъ пріобрѣтаетъ право отказываться отъ пользованія мірскимъ надѣломъ, не выходя изъ административнаго союза общества, безъ всякаго взноса въ неприкосновенный мірской капиталъ, и лишь подъ условіемъ пріобрѣтенія себѣ въ собственность участка земли на основаніи статей 10-й и 11-й.

14) По истеченіи того же срока, можетъ безъ согласія общества требовать увольненія своего изъ онаго каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей и если за нимъ не числится никакихъ помѣщичьихъ и казенныхъ недоимокъ, уволенный обязанъ соблюсти условія, установленныя ст. 10-й.

15) Земельные участки крестьянъ, выходящихъ изъ общества, какъ въ теченіи девятилѣтняго срока по обнародованіи Положенія, такъ и впослѣдствіи, остаются за повинность въ общемъ составѣ мірскаго надѣла. Отъ обязательнаго пользованія такими участками, остающимися въ мірскомъ пользованіи, общество можетъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, отказаться; и въ такомъ случаѣ съ

него слагается соразмѣрная часть повинностей, слѣдовавшая за означенные участки.

16) Въ теченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права требовать окончательнаго возвращенія въ полную свою собственность какой бы то ни было части утвержденнаго за крестьянскимъ обществомъ надѣла.

17) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія помѣщикъ можетъ требовать возвращенія въ свою полную собственность участка, упразднившагося по случаю увольненія крестьянина изъ общества, когда воспослѣдуетъ добровольный отказъ крестьянскаго общества отъ пользованія симъ участкомъ за установленную повинность, но не иначе, какъ по прошествіи новаго шестилѣтняго срока со времени такого упраздненія и отказа. Въ теченіи этихъ шести лѣтъ общество можетъ всегда вновь предъявить требованіе на безсрочное пользованіе этимъ участкомъ за установленную повинность; а между тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться самъ.

18) Окончательная отрѣзка помѣщику части земель крестьянскаго надѣла, по причинѣ упраздненія участковъ и добровольнаго отказа общества отъ пользованія ими за повинность, производится такимъ порядкомъ: слѣдующее въ возвратъ помѣщику количество земли, по требованію его, вырѣзывается ему на основаніи правилъ, установленныхъ для разграниченія угодій, когда количество подлежащихъ отрѣзкѣ угодій возрастетъ до одной пятой части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

19) Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ, впослѣдствіи, увеличивать крестьянскій земельный надѣлъ.

20) Право пользованія крестьянъ землею, отведенною имъ въ надѣлъ, ограничивается въ отношеніи къ хозяйственной обработкѣ ея поверхности лишь слѣдующими тремя условіями:

а) въ отношеніи къ лѣснымъ угодьямъ (тамъ, гдѣ таковыя отводятся крестьянамъ, и при томъ въ видѣ постояннаго лѣснаго участка), крестьяне обязаны, по требованію помѣщика раздѣлить эти угодья на правильныя лѣсосѣки и довольствоваться періодическою вырубкою на свои нужды не болѣе указаннаго законнаго пространства;

б) въ степныхъ имѣніяхъ, гдѣ у крестьянъ существуетъ залежное хозяйство, крестьяне обязаны, по требованію помѣщика, наблюдать, чтобъ постоянно оставалось въ залежи нераспаханнымъ не менѣе того количества земли, которое опредѣлено уставною грамотою;

в) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ еще не послѣдовало окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ и гдѣ пахатныя поля помѣщичьи и крестьянскія состоятъ въ черезполосности, тамъ воспрещается крестьянамъ отступать отъ принятаго сѣвооборота, покуда не послѣдуетъ окончательное разграниченіе угодій.

21) Право крестьянъ на подземныя богатства, кроющіяся въ нѣдрахъ утвержденной за ними въ безсрочномъ пользованіи земли, заключается только въ правѣ добывать изъ нея песокъ, торфъ, простую глину и простой камень. Торфомъ крестьяне пользуются исключительно только для собственнаго употребленія.

22) Рыбная ловля въ прибрежныхъ къ крестьянскому

надѣлу водахъ принадлежитъ крестьянамъ лишь тогда, когда къ озеру, пруду, или рѣкѣ земля, остающаяся за помѣщикомъ на правѣ полной собственности, не прикасается вовсе, и при томъ, когда рыбная ловля, въ этихъ водахъ производимая, по незначительности своей, не оставлена за собою помѣщикомъ формально въ уставной грамотѣ.

23) Право крестьянъ возводить хозяйственныя строенія на предоставленной имъ въ безсрочное пользованіе землѣ, кромѣ постановленій Устава Строительнаго, ограничивается еще слѣдующими правилами:

а) Крестьяне не вправѣ, безъ согласія помѣщика, вновь возводить новыя строенія: холодныя — ближе 50, а теплыя и заведенія, дѣйствующія огнемъ — ближе 150 саженъ отъ строеній господскихъ.

Примѣчаніе. Этимъ правиломъ не воспрещается возобновленіе крестьянскихъ строеній, существующихъ уже въ разстояніи ближайшемъ отъ господскихъ зданій, и которыя не будутъ снесены на новыя мѣста.

б) Запрещается крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, возводить новыя строенія (иначе какъ въ существующихъ уже близь опушекъ селеніяхъ) на разстояніи ближе 100 саженъ отъ господскихъ лѣсовъ.

в) Для возведенія строенія на землѣ, находящейся въ безсрочномъ пользованіи общества, каждый крестьянинъ обязанъ предварительно испросить согласіе сельскаго общества.

24) На землѣ, пріобрѣтенной крестьяниномъ въ собственность, онъ имѣетъ право возводить строенія, какія полагаетъ, не испрашивая предварительно согласія об-

щества, но съ соблюденіемъ лишь предписаній Строительнаго Устава и правилъ, изложенныхъ въ ст. 23 § а и § б.

25) Земли въ наемъ могутъ отдавать: цѣлыя мірскія общества — на основаніи предварительныхъ мірскихъ приговоровъ; отдѣльные крестьяне, состоящіе на общинномъ правѣ пользованія — съ разрѣшенія мірскаго общества; отдѣльные же крестьяне, состоящіе на правѣ семейнаго наслѣдственнаго пользованія — по собственному своему усмотрѣнію.

26) Никакою частною сдѣлкою крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, по отдачѣ въ наемъ земель, содержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не стѣсняются законныя права помѣщичьяго взысканія, какъ на самыя эти земли, такъ и на произрастенія ихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ Положеніемъ такое взысканіе допускается.

27) Вездѣ, гдѣ нынѣ существуетъ совокупное пользованіе всего крестьянскаго общества мірскою землею, тамъ оно сохраняется. При этомъ право разверстки земли и повинностей, или такъ называемой раскладки тяголъ, между крестянами, принадлежитъ исключительно обществу.

28) Каждому мірскому обществу дозволяется, приговоромъ двухъ третей голосовъ, отмѣнять такой образъ пользованія земельнымъ надѣломъ (съ истекающимъ изъ него юридическимъ послѣдствіемъ круговой общественной поруки) и замѣнять его наслѣдственнымъ посемейнымъ пользованіемъ за повинность. Для приведенія въ исполненіе такого приговора, въ теченіи девятилѣтняго періода, со времени обнародованія Положенія, необходимо согласіе помѣщика.

Примѣчаніе. Въ одномъ изъ слѣдующихъ докладовъ представятся соображенія о томъ, долженъ ли быть допущенъ такой случай, въ которомъ помѣщикъ не можетъ отказать крестьянамъ въ утвержденіи мірскаго приговора о прекращеніи общиннаго пользованія.

29) По отмѣненіи общиннаго пользованія землею, мірское общество можетъ также, приговоромъ двухъ третей голосовъ, приступить, если откроется возможность, къ окончательному внутреннему разграниченію посемейныхъ владѣній на совершенно отдѣльные другъ отъ друга участки.

30) Участки, находившіеся въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи и упразднившіеся за неимѣніемъ у крестьянъ наслѣдниковъ, возвращаются въ общество, которое постановляетъ приговоръ о дальнѣйшемъ образѣ пользованія ими за повинность.

31) Передѣлы земли между крестьянами допускаются не иначе, какъ по приговору, утвержденному согласіемъ не менѣе девяти десятыхъ общаго числа всѣхъ домохозяевъ въ мірскомъ обществѣ.

Изложенныя заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія утверждены журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій *12 августа 1859 года № 38* (См. т. I. стр. 96 и 97) — съ нижеизъясненными измѣненіями: 1) Статью 9 заключенія п. а, положено изложить слѣдующимъ образомъ: «Безъ согласія «помѣщика и общества можетъ требовать увольненія своего изъ общества «каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, находится ли «онъ на оброчномъ или на издѣльномъ положеніи, если онъ очиститъ себя «отъ казенныхъ податей и повинностей, если за нимъ не числится никакихъ «недоимокъ и если онъ внесетъ въ мірской капиталъ сумму ровную повин«ностямъ, слѣдующимъ съ его двора въ пользу помѣщика за все время, «остающееся до истеченія 9 лѣтняго срока». 2) Относительно установляемаго 20 пунктомъ заключенія, ограниченія въ правѣ пользованія крестьянскою землею въ имѣніяхъ степныхъ, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, должно ожидать мнѣнія имѣющихъ прибыть Членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

V.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И РАЗМѢРЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УСАДЬБЪ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 5.—Систематическій сводъ проектовъ гл. IV, ст. I, *а* и *б*).

—

17 Іюня 1859 года.

№ 2.

—

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 21 губерніи видно:

I. Всѣ безъ исключенія Комитеты опредѣляютъ усадебную осѣдлость совокупностью крестьянскихъ строеній и усадебныхъ земель; при этомъ:

а) Къ усадебнымъ строеніямъ причисляются всѣми Положеніями *жилыя* и *хозяйственныя* строенія, исключая С.-Петербургскаго, въ которомъ, *вмѣсто* хозяйственныхъ, упоминаются *общественныя* строенія, и 6 членовъ Владимірскаго, въ которомъ вовсе не упомянуты *жилыя* строенія; за тѣмъ обоими Нижегородскими Положеніями,

Костромскимъ, обоими Тверскими, всѣми тремя Владимірскими, Новгородскаго меньшинства, 3-хъ и 2-хъ членовъ Рязанскаго, кромѣ хозяйственныхъ, включаются и *общественныя* строенія, а большинство и 5 членовъ Владимірскаго присоединяютъ къ нимъ и *промышленныя*. При этомъ Комитеты С.-Петербургскій, Костромскій, Астраханскій, большинство и 5 членовъ Владимірскаго, Псковской, Новгородскій (большинство и меньшинство), Саратовскій, 3 и 2 члена Рязанскаго причисляютъ къ усадьбамъ только строенія, находящіяся въ чертѣ селенія, съ исключеніемъ: Псковскимъ — ригъ и овиновъ, Черниговскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ) и Полтавскимъ — питейныхъ заведеній и строеній, составляющихъ помѣщенія должностныхъ лицъ (лѣсничихъ, пасѣчниковъ, винокуровъ, мельниковъ и т. п.), Витебскимъ — усадьбъ въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ и Минскимъ — хлѣбныхъ сараевъ и всѣхъ строеній отдѣльно отъ усадьбы постановленныхъ.

б) Къ усадебымъ землямъ причисляются земли, находящіяся:

1) Подъ *усадебными строеніями* — всѣми Комитетами;

2) Подъ *огородами* — всѣми Комитетами, но С.-Петербургскимъ, меньшинствомъ Черниговскаго, Харьковскимъ, Псковскимъ, Полтавскимъ, Новгородскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Тамбовскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Саратовскимъ, Минскимъ и Рязанскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами) лишь земли подъ огородами, прилегающими къ усадебнымъ строеніямъ, или находящимися въ чертѣ селенія.

3) Подъ *конопляниками* — Нижегородскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Симбирскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Костромскимъ, меньшинствомъ Черниговскаго, Тверскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Вятскимъ, обоими меньшинствами Владимірскаго, Саратовскимъ, Тамбовскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), 3 и 2 членами Рязанскаго. Напротивъ того, большинство Черниговскаго Комитета положительно исключаетъ конопляники, даже пригороженные къ селенію.

4) Подъ *выгонами* (*выпусками, загонами или прогонами*) *для скота* — большинствомъ и пятью членами Симбирскаго, Астраханскимъ, обоими меньшинствами Владимірскаго, безъ всякой оговорки; Нижегородскимъ же (большинствомъ и меньшинствомъ), двумя членами Симбирскаго и Рязанскаго принимаются только выпуски, находящіеся внутри околицы.

5) Подъ *водопоемъ* — Нижегородскимъ; Астрахавскій же въ имѣніяхъ промысловыхъ и торговыхъ исключаетъ *существующія въ чертѣ крестьянскихъ усадьбъ или граничащія съ ними воды.*

6) Подъ *гумнами* или *огуменниками* — Симбирскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами), Костромскимъ, Тверскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Вятскимъ, Владимірскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами), Тамбовскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Саратовскимъ, 3 и 2 членами Рязанскаго. Псковской же и Минскій положительно ихъ изъ усадебныхъ земель исключаютъ; при чемъ первый причисляетъ ихъ къ полевымъ угодьямъ.

7) Подъ *садами* — С.-Петербургскимъ, Симбирскимъ

(большинствомъ и обоими меньшинствами), большинствомъ Черниговскаго, съ оговоркою: «гдѣ таковые имѣются», и меньшинствомъ его же, считая сады, нынѣ въ пользованіи крестьянъ находящіеся; Харьковскимъ и Полтавскимъ, если они прилегаютъ къ усадебнымъ строеніямъ, большинствомъ и шестью членами Владимірскаго, меньшинствомъ Новгородскаго, Саратовскимъ, 3 и 2 членами Рязанскаго, если они въ чертѣ селенія.

8) Подъ *улицами*, *переулками*, *площадями* или *пустыми пространствами*, *оставленными незастроенными между крестьянскими дворами* — большинствомъ и 5 членами Симбирскаго Комитета, но послѣдними за исключеніемъ изъ улицъ, какъ неудобной земли, оставляемаго для проѣзда пространства шириною въ 10 сажень, 5 членами Владимірскаго, Костромскимъ, Астраханскимъ, меньшинствомъ Новгородскаго и Саратовскимъ, если на улицѣ расположены хозяйственныя крестьянскія строенія, сады и огороды; 3 и 2 членами Рязанскаго, но первыми за исключеніемъ улицъ, составляющихъ продолженіе проѣзжихъ дорогъ. За симъ Комитеты Костромскоій, Астраханскій, большинство Новгородскаго и Тамбовскій (большинство и меньшинство), предоставляютъ въ распоряженіе помѣщика площади, базарныя мѣста, пристани и пустопорожнія пространства, внутри селеній находящіяся.

9) Подъ *хмѣльниками* — Костромскимъ, Вятскимъ, большинствомъ Владимірскаго, и 3 и 2 членами Рязанскаго.

10) Подъ *пчельниками* — Костромскимъ.

11) Подъ *сѣновалами* и *капустниками* — Астраханскимъ.

Ярославскій же Комитетъ, не опредѣляя въ подробностяхъ состава усадебныхъ земель, причисляетъ къ усадьбѣ всѣ земли, заключающіяся въ чертѣ селенія; — это послѣднее условіе постановляютъ также Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), С. Петербургскій, 2 члена Симбирскаго, Костромской, Астраханскій, Вятскій, большинство и 5 членовъ Владимірскаго, Псковской, меньшинство Новгородскаго, Полтавскій, Саратовскій и Тамбовскій (большинство и меньшинство), 3 и 2 члена Рязанскаго.

II. Относительно размѣра усадьбъ, мнѣнія Комитетовъ раздѣляются на два главные отдѣла: одинъ принимающій за основаніе существующій нынѣ размѣръ усадьбъ, другой же, опредѣляющій норму усадебнаго участка извѣстною мѣрою. Къ послѣднему принадлежатъ: Инфляндскіе члены Витебскаго Комитета, назначающіе отъ $\frac{1}{3}$ д. до $1\frac{1}{3}$ д. на усадьбу, смотря по величинѣ полеваго участка, большинство Черниговскаго, Астраханскій и Псковскій, полагающіе по 600 с., Московскій, Воронежскій и большинство Тамбовскаго, по 840 кв. с.; при чемъ послѣдній дѣлаетъ исключеніе для пяти сѣверныхъ уѣздовъ, гдѣ полагаетъ 550 с., и для малоземельныхъ имѣній, въ которыхъ допускаетъ по 340 с. на дворъ, а большинство Черниговскаго и Воронежскій оставляютъ въ существующемъ размѣрѣ всѣ усадьбы, занимающія пространство меньшее противъ установленныхъ ими нормъ; Минскій, опредѣляющій подъ усадьбы отъ 400 до 800 с., и меньшинство Тамбовскаго, назначаю-

щаго для всей губерніи вообще по 550 с., а для малоземельныхъ имѣній по 300 с. на дворъ, большинство Рязанскаго по 240 с. и 3 члена по 400 с., (исключая Раненбургскаго уѣзда, гдѣ по желанію дворянъ опредѣлено по 480 с.) на ревизскую душу мужескаго пола. Всѣ остальные Комитеты принимаютъ за основаніе существующій размѣръ усадьбъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ бо̀льшею частью изъ нихъ допускаются изъятія; а именно: большинствомъ Нижегородскаго, изъ внутренняго выгона, если онъ состоялъ въ общемъ пользованіи съ помѣщикомъ, предоставляется крестьянамъ половина; базарныя же мѣста, пристани и права на оброчныя статьи и промыслы на водахъ, состоящихъ въ чертѣ крестьянской усадьбы, оставляются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика. Это же право предоставляютъ помѣщику 2 члена Рязанскаго Комитета, но при этомъ дозволяютъ ему и общій выгонъ оставить въ своемъ исключительномъ владѣніи съ обязанностью отвести крестьянамъ особый выгонъ смежно съ ихъ усадьбою, въ количествѣ, недостающемъ до опредѣленной ими пропорціи усадебной земли, по 480 с. на ревизскую душу. Меньшинствомъ Черниговскаго сохраняется за помѣщикомъ владѣніе базарными мѣстами и пристанями; С.-Петербургскимъ допускается существующій размѣръ только тамъ лишь, гдѣ опредѣлена черта селенія, съ оставленіемъ въ распоряженіи помѣщика порожнихъ участковъ; тамъ же, гдѣ черта селенія не существуетъ, назначается подъ усадьбу 600 саж., съ правомъ при томъ отводить ихъ не въ одномъ мѣстѣ; большинствомъ Симбирскаго предоставляется крестьянамъ брать изъ существующаго количества усадебной земли по 840

саж., а выпуски внутри селенія, незанятые огородами, оставляются помѣщику; это же право крестьянъ допускается и Саратовскимъ Комитетомъ, но при томъ полагается въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ крестьянскихъ огородовъ и гуменниковъ, отводить подъ нихъ, по мѣрѣ возможности и удобства, общій участокъ вблизи селенія; 5 членами Симбирскаго допускается добровольное соглашеніе крестьянъ съ помѣщикомъ относительно размѣра выкупаемыхъ выпусковъ; Костромскимъ принимается существующій размѣръ только при изобиліи усадебной земли, но при среднемъ количествѣ оной назначается 840 с., а при недостаточномъ — 600 с., Бѣлорусскими членами Витебскаго Комитета исключаются усадьбы, незанятыя, или предоставляемыя разнымъ должностнымъ лицамъ во время занятія ими должностей, а также усадьбы въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ; меньшинствомъ Тверскаго не включаются въ усадебный участокъ вѣтряныя мельницы и кузницы; меньшинствомъ Черниговскаго назначается для тѣхъ селеній, черта которыхъ потребуетъ опредѣленія, 840 с.; Вятскимъ дозволяется крестьянамъ отказываться отъ количества свыше 800 с., или требовать прирѣзки до означеннаго количества; Ярославскимъ исключаются торговыя площади и усадьбы, а равно тѣ, въ которыхъ поселены вольноотпущенные, солдаты и вдовы ихъ; большинствомъ Владимірскаго принимается за среднюю величину усадьбы 805 с.; при чемъ дозволяется крестьянамъ сохранить существующее количество земли, если оно превышаетъ эту норму, и тогда излишняя земля, если на ней разведены сады и хмѣльники, или построены фабричныя заведенія, причисляется къ усадь-

бамъ, въ противномъ же случаѣ считается пахатною или сѣнокосною; — въ случаѣ же недостатка обязывается помѣщикъ прирѣзать недостающее до 805 саж. количество; за симъ исключаются дороги, базарныя мѣста, площади, пристани на судоходныхъ рѣкахъ и особыя оброчныя статьи; 6 членами того же Комитета не допускается накакого уменьшенія существующаго размѣра, но требуется добавка, если усадебной земли причитается на душу менѣе 200 с., при чемъ площади, пруды, водопои, бывшіе въ совокупномъ пользованіи крестьянъ и помѣщика, должны оставаться на прежнемъ основаніи; 5 же членовъ этого Комитета дозволяютъ, сверхъ того, требовать прирѣзки земли до 800 с. на дворъ, не включая улицъ; — наконецъ большинствомъ и меньшинствомъ Новгородскаго допускается существующій размѣръ только при оставленіи усадьбъ на прежнихъ мѣстахъ; въ случаѣ же переселенія, большинствомъ опредѣляется подъ усадьбу по 400 с.; 2 члена Рязанскаго, оставляя усадьбы при нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ, опредѣляютъ для полной усадьбы по 480 с. на ревизскую душу.

Обзоръ основаній.

Комитеты, опредѣлившіе постоянныя нормы для усадебнаго участка, или допускающіе ихъ въ извѣстныхъ только случаяхъ, основываютъ свои предположенія преимущественно на томъ, что оставленіе усадьбъ въ настоящемъ ихъ размѣрѣ, весьма часто не обусловленномъ дѣйствительною потребностью крестьянскаго хозяйства, было бы чрезвычайно обременительно какъ для помѣщика, такъ и для самихъ крестьянъ. Напротивъ того, не

установившіе нормъ, а принявшіе существующій размѣръ Комитеты признаютъ въ немъ выраженіе дѣйствительной потребности и средствъ крестьянина, почему находятъ необходимымъ удержать этотъ самый размѣръ и при выкупѣ усадьбъ.

При установленіи самыхъ нормъ для усадебнаго участка, Комитеты приводятъ въ объясненіе или законы, опредѣляющіе размѣръ усадьбы въ 840 с., а при недостаткѣ земли въ 600 с., или же простое, не подтвержденное положительными данными, заключеніе, что опредѣляемое ими количество совершенно достаточно для крестьянскаго хозяйства, хотя нѣкоторые сознаютъ при этомъ, что назначаемое количество не соотвѣтствуетъ существующей величинѣ усадьбъ; наконецъ иные признаютъ установленную ими норму среднимъ выводомъ изъ существующихъ размѣровъ.

Изъ всѣхъ Комитетовъ одинъ только Московскій постановилъ неизмѣнную норму 840 кв. саж., съ обязательствомъ для крестьянъ выкупать непремѣнно такое количество земли, хотя бы существующая усадьба и не заключала онаго; при этомъ онъ имѣлъ въ виду, какъ объясняетъ въ обзорѣ основаній: 1) возможность при постройкахъ соблюдать правила Уставовъ Стр. и Пож.; 2) избѣжаніе въ послѣдствіи недостатка усадебной земли, при увеличеніи народонаселенія и раздѣлѣ семействъ, и 3) дабы не подвергать помѣщиковъ весьма важному и при томъ неуравнительному убытку, предоставленіемъ крестьянамъ возможности выкупать однѣ передовыя, лучшія и самыя дорогія части усадебной земли.

Витебскій Комитетъ сдѣланное имъ исключеніе нѣко-

торыхъ усадьбъ объясняетъ тѣмъ, что занятыя нынѣ мастеровыми и должностными лицами и на фольварочныхъ земляхъ находящіяся усадьбы, имѣютъ особое назначеніе и потому къ крестьянскимъ причисляемы быть не могутъ; предоставленіе же на выкупъ усадьбъ, занятыхъ крестьянами въ мѣстечкахъ, могло бы стѣснить права помѣщика въ распоряженіяхъ его по торговлѣ и ярмаркамъ.

Псковской Комитетъ, исключивъ гумна изъ числа усадебныхъ земель, приводитъ ту причину, что гумна съ ригами, овинами и прилегающими къ нимъ гуменниками, относимыя большею частью для безопасности отъ огня на весьма далекое отъ прочихъ строеній разстояніе, составляютъ неотъемлемую принадлежность полеваго участка; ибо, въ противномъ случаѣ, при оставленіи выкупившимъ свою осѣдлость крестьяниномъ полеваго участка, пространства, занимаемыя нынѣ гумнами, будутъ оставаться праздными, а вновь поступающіе въ имѣніе крестьяне должны будутъ занимать подъ нихъ новые полевые участки.

Большинство Рязанскаго Комитета, установивъ норму для усадебнаго участка, опредѣлило: излишекъ противъ оной нынѣшнихъ усадьбъ зачитать въ надѣлъ полевой землей, дабы на дѣлѣ не производить никакой ломки въ настоящихъ усадьбахъ. 2 члена того же Комитета, по поводу причисленія къ усадьбамъ выгона, объясняютъ необходимость сего тѣмъ, что выгонъ составляетъ, по подъемѣ пара, единственное убѣжище для крестьянскаго скота, а также нуженъ для отвода новыхъ усадьбъ при семейныхъ раздѣлахъ.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, находя, что въ число усадебныхъ земель слѣдуетъ включить дворы, сады и огороды, не допускаетъ уменьшенія существующаго нынѣ размѣра, потому что отрѣзка усадебныхъ земель была бы для крестьянъ стѣснительна и убыточна. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагаетъ допустить принятый Комитетомъ размѣръ въ 840 кв. саж., какъ наименьшій размѣръ усадебнаго участка. Псковскій Губернаторъ, не соглашаясь съ постановленіемъ Комитета, выражаетъ мнѣніе, что гуменники съ гумнами, ригами и овинами, составляютъ необходимую принадлежность не полеваго участка, а хозяйства земледѣльца, и что поэтому ихъ нельзя исключать изъ числа хозяйственныхъ строеній, составляющихъ, по выраженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, усадебную осѣдлость, и что земля подъ этими строеніями всегда считается между простымъ народомъ усадебною, а не полевою; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признаетъ назначенные Комитетомъ 600 саж. подъ усадьбу несоотвѣтствующими вовсе существующему нынѣ размѣру усадьбъ, который и по доставленнымъ помѣщиками свѣдѣніямъ выходитъ средній по губерніи въ 1040 кв. саж. на каждый дворъ. Рязанскій Губернаторъ находитъ, что размѣръ усадьбъ, принятый большинствомъ, 240 саж. на душу, недостаточенъ, и признаетъ болѣе раціональнымъ предложенный 2 членами въ 480 саж. на ревизскую душу.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ, разбирая проекты Губернскихъ Комитетовъ относительно состава усадьбъ, полагаетъ:

«1) Проѣзжіе переулки и улицы, хотя и составляютъ «принадлежность усадьбъ, но какъ всѣ вообще пути со- «общенія, по ст. 1181 ч. 3 X т. Св. Зак. Меж. и примѣ- «чанію къ ней, считаются въ числѣ неудобныхъ земель, «то въ цѣну полагаемы быть не могутъ».

«2) Выпуски или выгоны совершенно необходимы «крестьянамъ для пастбища, и, въ избѣжаніе притѣсне- «ній, необходимо обязать помѣщика или отдѣлить кресть- «янскому обществу часть выгона, или дать право участія «въ немъ за опредѣленную плату. Надлежало бы только «опредѣлить пропорцію выгона къ крестьянскимъ зем- «лямъ на случай, если бы добровольнаго соглашенія «крестьянъ съ помѣщикомъ не послѣдовало».

«3) Базарныя мѣста и пристани, между прочимъ, со- «ставляютъ тѣ промысловыя выгоды и мѣстныя удоб- «ства, о которыхъ упомянуто въ циркулярномъ отноше- «ніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 41, а потому «слѣдуетъ пояснить, что они тогда лишь могутъ быть «оставлены въ собственности помѣщика, когда они помѣ- «щаются на невыкупленныхъ крестьянами мѣстахъ. Посе- «му должно отдѣлять, отъ крестьянскихъ усадебныхъ зе- «мель, базарныя площади и мѣста, занимаемыя приста- «нями, и землю подъ оными исключать изъ количества «земли, выкупаемой крестьянами, не стѣсняя однако при «этомъ свободнаго проѣзда по улицамъ».

Что же касается до назначенія опредѣленной для усадьбы нормы и отрѣзки излишней изъ подъ усадьбъ земли, Земскій Отдѣлъ находитъ, что «разрозненные клочки «усадьбъ конечно не могутъ принести помѣщику никакой «пользы; но съ другой стороны прирѣзка ихъ къ одному «мѣсту нерѣдко повлекла бы за собою переверстку и пе«реносъ всѣхъ усадьбъ селенія. Посему еще яснѣе являет«ся необходимость всегда оставлять крестьянскія усадьбы «въ настоящемъ размѣрѣ. Предполагаемое же въ кресть«янахъ желаніе уменьшить его можетъ зависѣть только «отъ тягости условій выкупа».

Мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ весьма полезнымъ для крестьянъ оставленіе нынѣ существующаго размѣра усадьбъ. Сверхъ сего, по поводу сдѣланныхъ Витебскимъ Комитетомъ исключеній относительно усадьбъ въ мѣстечкахъ, признаетъ, что усадебное, какъ и вообще поземельное устройство крестьянъ въ нихъ, требуетъ особаго обсужденія.

Соображенія.

При разсмотрѣніи и обсужденіи всего вышеизложеннаго, Отдѣленію предстояло разрѣшить слѣдующіе главные вопросы:

1) Что именно должно разумѣть подъ усадебною осѣдлостью крестьянъ?

2) Что слѣдуетъ принять за основаніе для опредѣленія размѣра усадьбъ: существующій ли нынѣ въ каждомъ се-

леніи размѣръ ихъ, или же опредѣленныя нормы количества земли для каждаго двора или усадебнаго участка? и

3) Если будетъ принятъ за основаніе существующій въ дѣйствительности размѣръ, то нужно ли постановить при этомъ извѣстныя ограниченія въ отношеніи *наибольшаго* и *наименьшаго* размѣра усадьбъ?

Первые два вопроса столь тѣсно связаны между собою, что должны быть разрѣшаемы совокупно; отдѣльное рѣшеніе перваго изъ нихъ неминуемо предрѣшало бы и второй или повлекло бы къ несообразностямъ.

По первому и второму вопросамъ:

Что именно должно разумѣть подъ усадебною осѣдлостью крестьянъ?

Что слѣдуетъ принять за основаніе для опредѣленія размѣра усадьбъ: существующій ли нынѣ въ каждомъ селеніи размѣръ ихъ, или же опредѣленныя нормы количества земли для каждаго двора или усадебнаго участка?

Отдѣленіе, принявъ за основное начало, относительно полеваго надѣла, держаться сколь возможно существующихъ нынѣ размѣровъ, дабы чрезъ это избѣжать излишней ломки крестьянскаго хозяйства, находитъ совершенно невозможнымъ отступить отъ принятаго имъ начала и при опредѣленіи состава и размѣра усадьбъ, съ которыми еще неразрывнѣе связанъ бытъ крестьянъ, и гдѣ всякое регулированіе оказалось бы тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что, подводя усадьбы подъ опредѣленную норму, пришлось бы или сносить строенія (*), или отрѣзы-

(*) Именно, риги и овины, почти всегда построенные на окраинѣ усадебной земли.

вать конопляники, сады, огороды, однимъ словомъ, самую цѣнную часть крестьянскаго хозяйства, на которую потрачено крестьянами наиболѣе капиталовъ и труда нѣсколькихъ поколѣній. Но, помимо полнаго убѣжденія въ необходимости сохранить, по возможности, существующій размѣръ усадьбъ, Отдѣленіе не считало бы себя въ правѣ, противу выраженной положительно Высочайшей воли, назначить произвольныя нормы усадебнаго участка, ибо въ Высочайшихъ рескриптахъ ясно выражено, что «крестьянамъ *оставляется* ихъ усадебная осѣдлость». По симъ соображеніямъ, Отдѣленіе, соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ большей части разсмотрѣнныхъ имъ проектовъ, признало необходимымъ оставить усадебную осѣдлость крестьянъ въ томъ составѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она существуетъ въ настоящее время, съ тѣми лишь частными измѣненіями, которыя окажутся неизбѣжными въ виду требуемаго Правительствомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отдѣльнаго отъ полевой земли выкупа усадьбъ, включивъ въ составъ ихъ, по указаніямъ Комитетскихъ проектовъ, *крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя и общественныя строенія, съ землею подъ оными и имѣющимися при нихъ дворами, огородами, садами, конопляниками, гуменниками, хмѣльниками, пчельниками и т. п., а также водопоями и выпусками для скота.*

Не причисляются къ подлежащей выкупу усадебной осѣдлости земли подъ строеніями, находящимися внѣ черты селенія, какъ-то: отдѣльно стоящими иногда крестьянскими общественными запасными магазинами, вѣтряными мельницами, сѣнными сараями, овинами или ри-

гами, которые не прилегаютъ къ усадьбѣ съ выпускомъ, но отдѣлены отъ нея пашней, лугомъ или, однимъ словомъ, землями, невходящими въ составъ усадьбы, а также конопляники, хмѣльники, пчельники и т. п., устроенные въ поляхъ и лѣсахъ, и пахатныя земли и угодья, временно лишь служащія выгономъ. При этомъ, если означенныя крестьянскія строенія находятся на землѣ, остающейся въ распоряженіи помѣщика, то должны быть, въ опредѣленный срокъ, перенесены на земли, предоставленныя крестьянамъ. Само собою разумѣется, что избы, дворы и другія строенія, находящіяся при господскихъ заведеніяхъ и выстроенныя помѣщикомъ собственно для помѣщенія лѣсниковъ, пасечниковъ, шинкарей, мельниковъ, сторожей и пр., а равно земли подъ оными, остаются во владѣніи помѣщиковъ, хотя бы даже нѣкоторыя изъ сихъ строеній находились въ чертѣ селенія (*).

Что же касается до усадьбъ въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ, то о нихъ должно быть постановлено окончательное заключеніе при обсужденіи вопроса о мѣстечкахъ вообще, на основаніи журнала Общаго Присутствія Коммиссій № 10.

Существующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ особыя пастбищныя угодья или выгоны, въ отличіе отъ вышеупомянутыхъ выпусковъ при селеніяхъ, должны быть причисляемы къ числу полевыхъ угодій.

Улицы и дороги, какъ неудобныя земли, не могутъ быть причисляемы къ усадьбамъ; но гдѣ поселокъ со-

(*) Относительно обезпеченія крестьянъ этого рода усадебною осѣдлостью будутъ представлены особыя соображенія, въ связи съ прочими обстоятельствами, касающимися быта сихъ крестьянъ.

ставляетъ одну линію, и улица или дорога сливается съ выпускомъ, или вообще ясно не ограничена,—тамъ подъ оныя полагается пространство опредѣленной ширины, на снованіи 424 ст. Т. XII, Уст. Стр., не менѣе 10 саж., и за тѣмъ это пространство улицы или дороги не подлежитъ выкупу, а остается въ общемъ пользованіи (ст. 523 Уст. Пут. Сообщ. того же тома).

Площади въ селеніяхъ, по смыслу 422 ст. Уст. Стр., состоятъ въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя строенія и лавки, а равно доходы съ нихъ, остаются, по прежнему, въ его полной собственности.

Размѣръ или граница усадьбъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ ясно опредѣленная черта селенія въ видѣ существующихъ: изгороди, рва, околицы и т. п., опредѣляется самою этою чертою; но если ближайшій и единственный водопой находится внѣ черты селенія, то къ нему долженъ быть оставленъ свободный во всякое время прогонъ скота. Тамъ, гдѣ черта селенія ясно не означена, должна таковая непремѣнно быть проведена, соображаясь съ существующимъ въ натурѣ очертаніемъ усадьбы, со включеніемъ всѣхъ имѣющихся при ней *усадебныхъ угодій*, изъ поименованныхъ выше, и непремѣнно прогонъ на водопой.

Водопой, бывшій до того общимъ у помѣщика съ крестьянами, при неимѣніи другаго удобнаго, долженъ оставаться въ общемъ ихъ пользованіи; общій же выпускъ можетъ быть, или раздѣленъ по взаимному соглашенію, или оставленъ по прежнему въ общемъ пользованіи.

По третьему вопросу:

Должно ли постановить какія либо ограниченія, существующаго размѣра усадьбъ въ отношеніи наибольшаго и наименьшаго размѣра ихъ?

Въ слѣдствіе трудности, а часто даже невозможности, отдѣлить въ нѣкоторыхъ, особенно степныхъ мѣстностяхъ, выпускъ отъ выгона или луга, а также иногда усадебные конопляники отъ полевой земли, значительная часть которой бываетъ ими занята въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, Отдѣленіе признаетъ необходимымъ установить, относительно этихъ угодій, опредѣленный наивысшій предѣлъ, не касаясь нисколько прочихъ земель, входящихъ въ составъ усадебной осѣдлости. — Для сего предполагается опредѣлить извѣстное количество земли, подъ эти угодья на каждую ревизскую душу, тамъ, гдѣ они не опредѣляются сами собою существующею чертою селенія. Для наибольшаго размѣра конопляника находится положительное указаніе въ 445 ст. Т. XII Уст. Стр., гдѣ полагается наибольшій размѣръ онаго въ 490 с. на дворъ, что, считая по 4 души въ каждомъ, составитъ нѣсколько болѣе 120 кв. с. на душу. Относительно же наибольшаго размѣра выпуска, Отдѣленіе, примѣняясь къ имѣющимся по нѣкоторымъ губерніямъ свѣдѣніямъ, полагаетъ справедливымъ назначить подъ оныя по 240 кв. с. на душу, что составитъ приблизительно 960 кв. саж. на дворъ (*).

За симъ, не находя причинъ къ увеличенію существу-

(*) Впрочемъ, при окончательномъ опредѣленіи сихъ цифръ, подлежащихъ, можетъ быть, измѣненію въ различныхъ мѣстностяхъ, будутъ приняты въ соображеніе объясненія, ожидаемыя отъ избранныхъ Губернскими Комитетами членовъ.

ющаго размѣра усадьбъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бы онъ оказывался по чему либо недостаточнымъ, Отдѣленіе не находитъ нужнымъ устанавливать наименьшей нормы усадебнаго участка; но такъ какъ, при требуемомъ Правительствомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльномъ отчужденіи усадьбъ, можетъ встрѣтиться надобность въ перенесеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ на новыя мѣста, то возникаетъ вопросъ:

Слѣдуетъ ли, въ подобныхъ случаяхъ, отводить подъ новую усадьбу тоже самое количество земли, которое находилось подъ прежнею, или по особой опредѣленной для участка нормѣ?

Такъ какъ въ этомъ случаѣ, всякое стѣсненіе хозяйства крестьянина, и безъ того сильно разстроиваемаго переселеніемъ, было бы для него особенно тягостно, и какъ при томъ отводимыя подъ поселокъ новыя земли всегда качествомъ несравненно ниже старыхъ крестьянскихъ усадьбъ, то Отдѣленіе полагаетъ установить, на этотъ именно случай, низшій предѣлъ усадебнаго участка, съ тѣмъ, чтобы крестьянину, при переселеніи, отводилось количество земли отнюдь не меньше противъ находившагося подъ прежнею его усадьбою, если оно превышало установленную наименьшую норму; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ земли было менѣе, надѣлять по этой нормѣ. Самая же искомая наименьшая норма, по справедливости, должна слагаться изъ опредѣленнаго закономъ на дворъ съ огородомъ, садомъ или конопляникомъ, пространства въ 840 с. и изъ признаннаго для селенія необходимымъ выпуска въ 960 с., всего по 1800 саж. на дворъ, что̀ составитъ на душу около 450 кв. с.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью разумѣются: а) крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя, общественныя и всякія другія строенія и б) вся земля, состоящая въ одной окружной чертѣ селенія подъ крестьянскими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками и т. п., проулками (промежутки между дворами), водопоемъ и выпускомъ для скота.

Примѣчаніе. Строенія, въ которыхъ помѣщаются крестьянскія фабрики и заводы, стоящія внѣ черты селенія, не принадлежатъ къ усадебной осѣдлости; но право крестьянъ на означенныя строенія и право помѣщика на землю, будутъ оговорены въ своемъ мѣстѣ.

2) Черта селенія, тамъ, гдѣ она издавна существуетъ, опредѣляется рвомъ, изгородью, околицею и т. п. Тамъ же, гдѣ означенной черты не существуетъ, таковая опредѣляется сообразно очертанію поселка въ натурѣ, при чемъ, въ случаѣ спора о границѣ усадебной земли, отрѣзывается къ усадебной осѣдлости, изъ существующихъ выпусковъ и конопляниковъ, на каждую ревизскую душу: подъ выпускъ не болѣе 240 кв. саж., а подъ конопляникъ (въ отличіе отъ огорода), примѣняясь къ общему закону, не болѣе 120 кв. саж.

Примѣчаніе. Цифры эти подлежатъ окончательному соображенію и опредѣленію по полученіи необходимыхъ объясненій отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

3) Всѣ земли, состоящія въ чертѣ селенія подъ строеніями помѣщика, его огородами, садами и др., а также усадьбами, принадлежащими къ его хозяйственнымъ заведеніямъ и занимаемыми дожностными при тѣхъ заведеніяхъ лицами, равно воды, составляющія оброчную или доходную статью помѣщика, — оставляются въ непосредственномъ его владѣніи.

4) Площади въ селеніяхъ, по смыслу 422 ст. Уст. Стр., не могутъ быть произвольно уничтожены и состоятъ въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя на нихъ строенія и лавки, а равно доходы съ нихъ, остаются, по прежнему, въ полной собственности помѣщика (*).

5) Улицы и проѣзжія дороги, въ исчисленіе количества усадебной земли для опредѣленія цѣнности усадьбъ, какъ неудобная земля, не включаются, но остаются въ общемъ пользованіи, по смыслу 523 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ.

6) Общіе водопои и выпуски, если они замѣнены быть не могутъ, остаются въ общемъ пользованіи. При этомъ, если водопой не прилегаетъ къ усадебной землѣ, но отдѣленъ отъ нея лугомъ или другими угодьями, то къ нему долженъ быть оставленъ свободный постоянно прогонъ для скота. Общіе же выпуски, если они не будутъ раздѣлены по взаимному согласію между помѣщикомъ и крестьянами, подлежатъ раздѣлу, на основаніи правилъ, которыя будутъ установлены для разграниченія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ.

(*) Подробное обсужденіе права постройки торговыхъ заведеній и пользованія доходами съ этихъ площадей войдетъ въ составъ особаго доклада Юридическаго Отдѣленія.

7) Усадьбы остаются въ существующемъ размѣрѣ, если не переносятся на новыя мѣста. Въ случаѣ же перенесенія, по правиламъ, которыя для того Положеніемъ опредѣлены будутъ, — подъ каждую усадьбу въ новомъ поселкѣ нарѣзывается такое количество земли, какое находилось въ прежнемъ, но не менѣе принятаго нормальнаго размѣра (примѣрно около 450 саж. на душу). Къ цифрѣ этой относится упомянутое выше замѣчаніе объ окончательномъ ея обсужденіи, по прибытіи членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Примѣчанія: 1. Здѣсь подразумѣвается то перенесеніе усадьбъ, которое въ извѣстныхъ случаяхъ будетъ допущено на основаніи новаго Положенія; существующими же усадьбами должны быть признаваемы всѣ тѣ, въ которыхъ будутъ зимовать крестьяне въ 1859 — 1860 году.

2. Относительно усадьбъ въ мѣстечкахъ будутъ составлены особыя соображенія на основаніи журнала Общаго Присутствія 22 апрѣля № 10.

Изложенное заключеніе Хозяйственнаго Отдѣленія утверждено журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій *24 іюня 1859 года № 25* (См. т. I, стр. 84).

VI.

ОСНОВАНІЯ ОЦѢНКИ И ВЫКУПЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УСАДЬБЪ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 6. — Систематическій сводъ проектовъ гл. IV, ст. 2, *а* — *г*).

—

10 Іюля 1859 года.

№ 4.

—

Содержаніе проектовъ.

Разсмотрѣнными нынѣ проектами Положеній по 21 губерніи принимаются различныя какъ основанія для оцѣнки усадьбъ, такъ и способы производства самой оцѣнки. Нѣкоторые принимаютъ въ соображеніе цѣнность строеній, цѣнность земель, промысловыя и мѣстныя выгоды и наконецъ убытокъ или потерю цѣнности имѣнія, который долженъ произойти при отдѣльной отъ полевой земли продажѣ усадьбъ. Другіе цѣнятъ строенія вмѣстѣ съ полевою землею (надѣломъ) одною общею цифрою, или же назначаютъ одну общую нормальную цѣнность усадьбъ. Наконецъ нѣкоторые погалаютъ опре-

дѣлять оную капитализаціей извѣстной доли общей повинности. Изъ числа Комитетовъ, принимающихъ тотъ или другой способъ оцѣнки, весьма многіе предоставляютъ ее добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, и только при отсутствіи соглашенія полагаютъ поручить оцѣнку особымъ Коммиссіямъ или посредникамъ. Коммиссіи эти преимущественно предполагаютъ они составить, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя или Члена Губернскаго Комитета, изъ дворянъ и крестьянъ, по равному числу, отъ двухъ до четырехъ съ каждой стороны, кромѣ Псковскаго Комптета, назначающаго двухъ членовъ отъ дворянъ и трехъ отъ крестьянъ; рѣшеніе этихъ Коммиссій подчиняютъ они окончательному утвержденію Губернскихъ Комитетовъ. Подобныя Оцѣночныя Коммиссіи предполагаются: большинствомъ Нижегородскаго Комитета, С.-Петербургскимъ, Витебскимъ для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Тверскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Астраханскимъ, большинствомъ Харьковскаго, Владимірскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами), Псковскимъ, Саратовскимъ, Минскимъ и Ярославскимъ.

Обращаясь за симъ къ мнѣніямъ Комитетовъ относительно включенія въ оцѣнку усадьбъ тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ выше элементовъ, находимъ:

1) Строенія вовсе исключаютъ изъ оцѣнки усадьбъ и предоставляютъ крестьянамъ въ собственность безвозмездно, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), большинство и 5 членовъ Симбирскаго, Витебскій для Инфляндскимъ уѣздовъ, Тверской (большинство и меньшинство),

6 членовъ Владимірскаго, Тамбовскій (большинство и меньшинство), меньшинство Новгородскаго, Харьковскій и 14 членовъ Московскаго (при выкупѣ усадьбъ вмѣстѣ съ полевыми угодьями), и 3 члена Рязанскаго. За тѣмъ 2 члена Симбирскаго Комитета, Минскій и Полтавскій включаютъ въ оцѣнку только тѣ строенія, которыя возведены помѣщикомъ; Костромской, Вятскій, Воронежскій и Саратовскій включаютъ цѣнность строеній въ опредѣленную ими плату за землю, не дѣлая имъ особой оцѣнки, и наконецъ Комитеты: С.-Петербургскій, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Черниговскій (большинство и меньшинство), Московскій, Харьковскій, и большинство Новгородскаго, Владимірскаго и Рязанскаго, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, включаютъ въ оцѣнку усадьбъ стоимость строеній по соображеніи ихъ величины, степени годности, цѣнности матеріала и т. п.; а большинство Черниговскаго «предоставляетъ» при томъ крестьянамъ «право» выкупа усадебныхъ строеній и отдѣльно отъ земли, на сносъ, «если сами того пожелаютъ». Къ числу сихъ Комитетовъ долженъ быть причисленъ и Псковской, исключающій изъ оцѣнки тѣ строенія, которыя помѣщикъ признаетъ принадлежащими крестьянамъ и предоставитъ въ личную ихъ собственность. Такимъ обризомъ только три Комитета въ полномъ составѣ и безусловно полагаютъ въ цѣну крестьянскія строенія.

2) Комитеты: С.-Петербургскій, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, меньшинство Черниговскаго, Тверской (большинство и меньшинство) и Ярославскій не назначаютъ никакой нормы цѣнности усадебной земли, предоставляя оцѣнку ея посредникамъ или особымъ Коммиссі-

ямъ. За симъ *низшею* стоимостью усадебной земли назначаютъ: 9 коп. сер. за кв. саж. (216 р. десят.) Полтавскій Комитетъ; 10 коп. за саж. (240 р. десят.) Вятскій и Саратовскій; 15 к. за саж. (360 р. десят.) Астраханскій; 20 к. за саж. (480 р. десят.) большинство Нижегородскаго, Симбирскаго, Владимірскаго, Черниговскаго и Московскаго и Костромской; и въ 25 к. за саж. (600 р. десят.) Воронежской. При семъ большинство Черниговскаго и Московскаго раздѣляютъ имѣнія на 4 разряда и возвышаютъ цѣны въ трехъ послѣдующихъ разрядахъ: первое — до 25, 30 и 35 к. за саж. (600 р., 720 р. и 840 р., за десят.), а второе — до 30, 40 и 50 к. за саж. (720 р., 960 р. и 1200 р. за десят.), и сверхъ того всѣ эти Комитеты предоставляютъ помѣщику право еще увеличить оцѣнку, съ указаніемъ въ актѣ тѣхъ особыхъ выгодъ, которыхъ онъ лишается чрезъ отчужденіе усадьбы, или же соотвѣтственно мѣстнымъ выгодамъ, не ограничивая такого возвышенія оцѣнки никакою высшею нормою; такую норму опредѣляютъ лишь Комитеты Вятскій въ 15 к. саж. (360 р. десят.) и большинство Владимірскаго въ 45 к. за саж. (1080 р. десят.).

Неизмѣнную цѣнность усадебной земли назначаютъ: 5 и 2 члена Симбирскаго Комитета и большинство Новгородскаго вдвое противъ полевой земли (*); меньшинство Новгородскаго и 3 члена Рязанскаго, при выкупѣ вмѣстѣ съ полевою землею, первое въ 64 р., а второе (для Раненбургскаго уѣзда) въ 60 р. за десятину, Витебскій для Ин-

(*) 5 членовъ Симбирскаго Комитета назначаютъ эту оцѣнку при выкупѣ усадебной земли вмѣстѣ съ полевою, — при отдѣльномъ же выкупѣ цѣнятъ ее вчетверо дороже полевой.

финдскихъ уѣздовъ въ 450 р. за десятину, Харьковскій вдвое или трое противъ полевой земли, и наконецъ Ярославскій, который опредѣляетъ прямо стоимость усадьбы общей цифрой въ 160 р. сер. на ревизскую мужескаго пола душу, устраняя отдѣльную оцѣнку строеній, земель, мѣстныхъ выгодъ и т. п.

3) За тѣмъ почти всѣ Положенія, основанныя на предоставленіи крестьянамъ на выкупъ, какъ усадьбъ, такъ и отводимыхъ въ надѣлъ полевыхъ угодій, цѣнятъ усадьбы въ совокупности съ полевою землею, капитализируя изъ извѣстнаго процента опредѣляемыя за пользованіе угодьями повинности.

4) Къ числу мѣстныхъ и промысловыхъ выгодъ, возвышающихъ цѣнность усадебныхъ земель, причисляются Комитетами: близость городовъ, торговыхъ селъ, пристаней, станцій желѣзныхъ дорогъ; расположеніе селенія на большомъ проѣзжемъ трактѣ и на судоходной или сплавной рѣкѣ; развитіе въ окружающей мѣстности, а тѣмъ болѣе въ самомъ селеніи, фабричной промышленности. Къ этимъ общимъ признакамъ большинство Симбирскаго присоединяетъ близость значительныхъ водяныхъ мельницъ, на которыхъ производится хлѣбная закупь; Саратовскій — мѣста естественной, а не ручной поливы (какъ это встрѣчается въ Саратовскомъ и отчасти Волгскомъ уѣздахъ), и большинство Владимірскаго — обиліе лѣсовъ; большинство же Московскаго включаетъ въ число условій, возвышающихъ цѣнность, занятія личными промыслами, хотябы внѣ селенія, не менѣе трети всѣхъ тяголъ, и особыя выгоды отъ садовъ и огородовъ.

При опредѣленіи самаго способа выкупа усадебныхъ

осѣдлостей, почти всѣ Комитеты постановили непремѣннымъ условіемъ единовременную уплату помѣщику всей суммы, и не допускаютъ разсроченныхъ платежей деньгами или работами, иначе какъ по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Исключенія въ этомъ отношеніи представляютъ: Витебское Положеніе для Инфляндскихъ уѣздовъ, допускающее при началѣ срочно-обязаннаго періода взносъ $\frac{1}{3}$ оцѣночной суммы, съ зачетомъ въ оную крестьянскаго рабочаго скота, и обращеніемъ его въ постоянный инвентарь, отсрочивая уплату остальныхъ $\frac{2}{3}$ до окончанія 12-ти лѣтняго переходнаго періода; Харьковскій, допускающій разсрочку въ случаѣ пособія крестьянамъ со стороны Правительства, и 5 членовъ Владимірскаго, разсрочивающіе уплату на три срока.

Постановивъ условіе единовременнаго взноса полной выкупной суммы, Комитеты обратили вниманіе на изысканіе удобнѣйшихъ для крестьянъ къ тому средствъ; при этомъ большинство Нижегородскаго Комитета, Костромской, большинство Черниговскаго, Вятскій, большинство и 2 члена Рязанскаго предлагаютъ перевести на крестьянъ соотвѣтствующую цѣнности усадьбъ часть помѣщичьяго долга Кредитнымъ Учрежденіямъ, а Вятскій находитъ возможнымъ, въ замѣнъ сего, выдать помѣщикамъ изъ казны безпроцентныя серіи на 9 лѣтъ, обязавъ крестьянъ въ томъ и другомъ случаѣ уплатить свой долгъ въ теченіи 9 лѣтъ; въ имѣніяхъ же незаложенныхъ, и такихъ, гдѣ долгъ Кредитному Учрежденію менѣе выкупной за усадьбы суммы, выдавать крестьянамъ подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ ссуды. Другіе же Комитеты предлагаютъ составлять выкупной капиталъ ежегоднымъ

взносомъ извѣстной части выкупной суммы въ кредитныя мѣста, для приращенія процентами, впередь до образованія полной суммы.

Далѣе, нѣкоторые Комитеты признаютъ за крестьянами безсрочное право выкупа усадьбъ въ собственность; другіе же распространяютъ право это на одинъ срочно-обязанный періодъ. Этого послѣдняго мнѣнія придерживаются большинство Комитетовъ: Симбирскаго, Нижегородскаго, Московскаго, Тамбовскаго и Рязанскаго, Псковской, Воронежскій и Минскій. Но 2 члена Рязанскаго Комитета, допуская безсрочное право выкупа усадьбъ, отвергаютъ это право, какъ скоро на крестьянскомъ обществѣ числятся недоимки по казеннымъ или помѣщичьимъ повинностямъ.

Наконецъ, независимо отъ права собственности на выкупленныя уже усадьбы и способа владѣнія ими (общиннаго или личнаго), почти всѣ безъ изъятія Комитеты допускаютъ выкупъ усадьбъ не иначе, какъ цѣлымъ обществомъ, а продажу отдѣльнымъ семействамъ подчиняютъ волѣ помѣщика и согласію общества, какъ скоро оно заявило желаніе пріобрѣсть усадьбы въ собственность. Большинство же Нижегородскаго положительно воспрещаетъ помѣщику продажу усадьбъ отдѣльнымъ членамъ общества во все срочно-обязанное время, а Витебскій Комитетъ для Инфляндскихъ уѣздовъ, Минскій и меньшинство Черниговскаго предоставляютъ исключительное право выкупа усадьбъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ.

Обязанность для крестьянъ отдѣльнаго отъ полеваго надѣла выкупа усадьбъ признается положительно только Харьковскимъ Комитетомъ и 5 членами Владимірскаго.

Обзоръ основаній.

Въ обзорѣ основаній Комитеты, предоставляющіе оцѣнку усадьбъ, за отсутствіемъ добровольнаго соглашенія, особымъ Коммиссіямъ или самимъ помѣщикамъ, съ утвержденіемъ Комитетовъ, объясняютъ необходимость этой мѣры невозможностью установить опредѣленныя нормы, при безконечномъ разнообразіи усадьбъ, требующихъ отдѣльной оцѣнки въ каждомъ селеніи. При этомъ обращаясь къ самому составу Оцѣночныхъ Коммиссій, меньшинство Черниговскаго Комитета доказываетъ положительную необходимость участія въ нихъ крестьянъ, находя полезнымъ учредить такія Коммиссіи въ каждомъ станѣ, и установить надъ ними достаточно компетентную власть, къ которой могли бы, въ случаѣ надобности, обѣ стороны обращаться съ жалобами. Съ другой стороны встрѣчаются доказательства и въ пользу установленія положительныхъ нормъ, въ видахъ отвращенія затруднительныхъ разсчетовъ, продолжительной проволочки и неизбѣжныхъ столкновеній между членами обоихъ сословій.

Дорогая цѣна, назначаемая за усадьбы и возможность возвышать ее въ извѣстныхъ случаяхъ противъ установленныхъ нормъ, основывается Комитетами частью на дѣйствительно высокой стоимости усадебныхъ земель, частью же на неудобствахъ и разстройствѣ, долженствующемъ произойти отъ нарушенія цѣльности дачи. При этомъ нѣкоторые Комитеты выражаютъ опасеніе, что крестьяне, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ они занимаются болѣе промыслами, чѣмъ земледѣліемъ, обезпечивъ свое существованіе пріобрѣтеніемъ въ собственность усадьбъ,

станутъ отказываться отъ надѣла и лишатъ помѣщиковъ значительной части доходовъ. Другіе же принимаютъ въ разсчетъ тѣ расходы, которые предстоятъ помѣщику при замѣнѣ отходящаго отъ него крѣпостнаго труда и крестьянскаго хозяйственнаго инвентаря; такъ большинство Рязанскаго Комитета, оцѣнивъ строеніе каждаго двора въ 150 р. сер., объясняетъ, что оцѣнка эта «не основана на «цѣнности матеріала, которая будетъ несравненно выше «этой суммы, а по соображенію тѣхъ убытковъ, которые «помѣщики должны будутъ понести отъ устройства строе«ній и инвентаря для вольнонаемныхъ рабочихъ. Доселѣ «имѣнія покупались съ готовымъ помѣщеніемъ рабочихъ, «и со всѣми земледѣльческими орудіями; при окончатель«номъ же освобожденіи крестьянъ ему потребуется по са«мому умѣренному разсчету 150 р. на обзаведеніе вольно«наемнаго работника». Два члена того же Комитета доказываютъ невозможность точно оцѣнить усадьбы тѣмъ, что онѣ доселѣ не продавались и не покупались отдѣльно, что цѣнность ихъ создана правительственнымъ распоряженіемъ, и что потому всякая оцѣнка ихъ по необходимости произвольна. Меньшинство Черниговскаго Комитета изъясняетъ, что чѣмъ хуже почва, тѣмъ выше цѣнятся прилегающія къ домамъ земли, отъ чего, въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи усадьбы цѣнятся дороже, чѣмъ въ южныхъ, что̀ весьма ясно выражается въ значеніи конопляниковъ, представляющихъ собою главный источникъ крестьянскаго благосостоянія въ тѣхъ имѣніяхъ.

Комитеты, предполагающіе цѣнить усадебную землю не иначе, какъ въ общей совокупности съ полевою, признаютъ это необходимымъ по тому уваженію, что или въ

имѣніяхъ промысловыхъ и торговыхъ усадьбы составляютъ главную цѣнность самихъ имѣній, которой они неминуемо лишатся съ продажею усадьбъ, или съ другой стороны, отдѣльно взятая усадьба въ глазахъ земледѣльческаго крестьянина никакого хозяйственнаго значенія не имѣетъ, что онъ доселѣ пользовался ею безплатно, и повинности несъ за полевыя угодья; а между тѣмъ отчужденіе и этой, не имѣющей для крестьянина цѣнности усадьбы, нарушая единство дачи помѣщика, составляетъ для сего послѣдняго значительную потерю. Все это, вмѣстѣ съ невозможностью вывесть оцѣнку усадьбы изъ какого бы ни было разумнаго разсчета, должно привести къ цифрѣ, превышающей дѣйствительную, безусловную ея стоимость, чего избѣжать возможно только соединеніемъ оцѣнки ея и выкупа въ одно съ оцѣнкою и выкупомъ полевыхъ угодій.

Выкупъ допускается почти единогласно всѣми Комитетами не иначе, какъ цѣлыми обществами; причиною такого постановленія приводятъ Комитеты то, что чрезъ это избѣгается: 1) дробность владѣній, влекущая за собою безпрерывные споры; 2) разстройство помѣщичьихъ имѣній и 3) невѣрность уплаты, по невозможности при выкупѣ отдѣльными семействами установить круговое ручательство. Единовременный же взносъ всей суммы признается Комитетами необходимымъ для помѣщика, чтобы дать ему нѣкоторый капиталъ для устройства хозяйства на новыхъ основаніяхъ, и потому что дробное и разновременное поступленіе капитала рѣдко находитъ полезное употребленіе. Но такъ какъ въ настоящее время крестьяне не имѣютъ для такой покупки нужныхъ ка-

питаловъ, то Комитеты признаютъ необходимымъ образовать ихъ или ежегодными взносами въ Кредитныя Учрежденія извѣстной суммы, или ссудою отъ Правительства подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ, съ зачетомъ долга, лежащаго на имѣніяхъ.—Послѣдняя мѣра признается самою удобною, какъ для поддержанія благосостоянія помѣщиковъ, которые закладывали свои имѣнія при дѣйствіи прежнихъ узаконеній, и въ настоящее время будутъ весьма затруднены въ уплатѣ лежащихъ на нихъ долговъ, такъ съ другой стороны для того, чтобы дать помѣщикамъ возможность исполнить данное ими Кредитнымъ Установленіямъ обязательство, не продавать ничего изъ заложеннаго имѣнія.

Напротивъ того Инфляндскіе члены Витебскаго Комитета, примѣняясь къ понятіямъ крестьянъ, недопускающихъ никакого общиннаго пользованія, находятъ необходимымъ продать каждому домохозяину, состоящую при занимаемомъ имъ участкѣ, усадьбу съ огородомъ въ личную собственность. Меньшинство Черниговскаго Комитета равномѣрно полагаетъ, что при маломъ развитіи между крестьянами общиннаго начала, допускать выкупъ усадьбъ не иначе, какъ цѣлымъ обществамъ, значило бы не только идти наперекоръ національному характеру, но еще болѣе ставить неопреодолимое препятствіе совершенію самаго выкупа, почему и слѣдуетъ усадьбы предоставить на выкупъ отдѣльнымъ семействамъ.

Изъ числа Комитетовъ, назначившихъ лишь извѣстный опредѣленный срокъ, въ продолженіе котораго крестьяне сохраняютъ право на выкупъ усадьбъ, Полтавскій объясняетъ, что постановленіе это основано «на точномъ

«основаніи Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ имен-«но сказано, что крестьяне пріобрѣтаютъ усадебную осѣд-«лость посредствомъ выкупа въ опредѣленное время». и что Комитетъ «для доставленія крестьянамъ большаго «простора въ выкупѣ, принялъ для этого весь періодъ «срочно-обязаннаго положенія. Продлить право это да-«лѣе Комитетъ признаетъ крайне отяготительнымъ для «дворянства, особенно при совершенной неизвѣстности «на какихъ началахъ будутъ устроены взаимныя отно-«шенія помѣщиковъ и крестьянъ по истеченіи срочно-«обязаннаго періода».

Отзывы Начальниковъ губерній.

Начальникъ Нижегородской губерніи находитъ принятую для усадебной земли оцѣнку въ 480 р. за десятину несоразмѣрно высокою, тѣмъ болѣе, что она относится и къ земледѣльческимъ имѣніямъ, гдѣ усадьба никакой особенной цѣнности не имѣетъ. Такая высокая оцѣнка, подлежащая сверхъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышенію, при условіи единовременнаго взноса, дѣлаетъ, по мнѣнію его, выкупъ невозможнымъ.

С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ полагаетъ: 1) выборъ членовъ Оцѣночныхъ Коммиссій изъ крестьянъ предоставить непремѣнно самимъ крестьянамъ; 2) положительно опредѣлить, что усадебныя строенія, воздвигнутыя крестьянами на собственный счетъ, не должны входить въ оцѣнку и составлять полную собственность тѣхъ крестьянъ; 3) не принимать въ расчетъ, для возвышенія оцѣнки усадьбъ, тѣ промысловыя выгоды, которыя зависятъ не отъ мѣстности но отъ личнаго труда и

промышленныхъ способностей самихъ крестьянъ, и 4) дозволить пріобрѣтать усадьбы въ личную собственность съ согласія помѣщика и общества.

Начальникъ Костромской губерніи находитъ цѣну, назначенную Комитетомъ, преувеличенною, такъ какъ дѣйствительная цѣна усадебной земли составляетъ 52 р. 50 к., а домъ и прочія строенія крестьянина заведены имъ на свой счетъ. По мнѣнію его, слѣдовало бы вознаградить помѣщика за строенія, сдѣланныя изъ помѣщичьяго лѣса и простоявшія не долѣе 10 лѣтъ, а потому для уравненія признаетъ возможнымъ оцѣнить усадебную землю вообще по 104 р. за десятину, и при томъ разрѣшить отдѣльную продажу усадьбъ членамъ общества.

Начальникъ Витебской губерніи, во вниманіе къ положенію мѣстнаго дворянства, обремененнаго долгами, считаетъ полезнымъ соединить выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевыхъ угодій, и переводомъ на крестьянъ лежащаго на всѣхъ почти имѣніяхъ долга Кредитнымъ Учрежденіямъ.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ находитъ: 1) что допускаемое Комитетомъ добровольное соглашеніе относительно цѣнности усадьбъ совершенно излишне и не достигаетъ вовсе цѣли при опредѣленныхъ нормахъ оцѣнки; 2) что хотя строенія крестьянъ по закону принадлежатъ помѣщику, но что это было нужно для охраненія крѣпостнаго права; въ виду же предстоящаго преобразованія признаніе этого права было бы несправедливо, и потому слѣдуетъ оцѣнять лишь строенія, возведенныя средствами помѣщика, или при его по-

собіи; 3) что разряды для высшей оцѣнки усадьбъ назначены неправильно, и что вообще опредѣливъ условія, возвышающія цѣнность усадьбъ съ большею точностью, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ предоставлять уже за тѣмъ помѣщику права увеличивать оцѣнку, и наконецъ 4) что прирѣзываемая къ усадьбамъ, для составленія нормальнаго размѣра 840 кв. с., земля не должна быть цѣнима какъ усадебная, но гораздо ниже.

Начальникъ Полтавской губерніи считаетъ оцѣнку строеній, возведенныхъ средствами помѣщика, поводомъ къ нескончаемымъ спорамъ, послѣдствіемъ которыхъ былъ бы, съ одной стороны, моральный вредъ для крестьянъ, а съ другой, самыя маловажныя матеріальныя выгоды для владѣльца. Оцѣнка малороссійскихъ построекъ не можетъ быть не ничтожна, еслибы даже матеріалы на нее были употреблены собственно помѣщичьи; при томъ давность времени ихъ существованія, ремонтное содержаніе и увеличеніе средствами самихъ крестьянъ, наконецъ услуги, сими послѣдними владѣльцу принесенныя, должны бы, по мнѣнію его, отстранить требованіе платы, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности произвесть правильную оцѣнку. По симъ убѣжденіямъ, онъ полагаетъ, что если уже невозможно совершенно отвергнуть вознагражденіе помѣщика за постройки, то можно бы по крайней мѣрѣ допустить оное когда: а) всѣ постройки возведены по особому правильному плану, съ видимымъ употребленіемъ попеченія и издержекъ владѣльца на каменные или болѣе цѣнные лѣсные матеріалы, и б) отъ времени возведенія такихъ построекъ не прошло пяти лѣтъ. Вознагражденіе за такія строенія не должны превышать цѣн-

ности обыкновенной хаты малороссіянина; ибо несправедливо было бы обязать крестьянина неумѣренною платою за дома, возведенные по прихоти помѣщика, за строенія, часто вовсе не соотвѣтствующія мѣстнымъ обычаямъ. За тѣмъ назначенную Комитетомъ цѣну усадебной земли, по 9 коп. за квадратную сажень, онъ не считаетъ преувеличенною въ виду отдѣльнаго выкупа усадебныхъ осѣдлостей, но такъ какъ та же оцѣнка оставлена и при соображеніи о выкупѣ усадебныхъ участковъ вмѣстѣ съ полевою крестьянскою землею, то онъ выражаетъ сомнѣніе, не будетъ ли это для крестьянъ отяготительнымъ.

Начальникъ Тамбовской губерніи считаетъ невозможнымъ постановить одинаковую цѣну старымъ усадебнымъ мѣстамъ для всей губерніи, въ слѣдствіе разнообразныхъ мѣстныхъ условій, имѣющихъ вліяніе на цѣнность нынѣшнихъ поселеній, а потому полагалъ бы: тамъ, гдѣ усадебныя мѣста изобилуютъ промысловыми выгодами и, заключая при себѣ дорогіе конопляники, составляютъ преимущественный, а иногда исключительный доходъ имѣній, цѣнить усадебную десятину въ четыре раза, въ прочихъ же мѣстностяхъ въ три и въ два раза противъ полевой. Далѣе, принимая въ соображеніе, что въ одномъ и томъ же имѣніи, не всѣ усадьбы одинаковаго достоинства, по мнѣнію его, слѣдовало бы предоставить самимъ крестьянамъ подробную отдѣльно въ каждомъ имѣніи разцѣнку, по которой каждый домохозяинъ долженъ платить помѣщику выкупъ или ренту, но съ тѣмъ, чтобы всѣ подворныя оцѣнки въ сложности не превышали суммы, которая будетъ слѣдовать по количеству земли, занимаемой всѣми усадьбами.

Начальникъ Рязанской губерніи находитъ назначенную большинствомъ Комитета цѣну десятины усадебной земли въ 700 р. чрезвычайно высокою, и принятый 2 членами способъ оцѣнки, чрезъ отнесеніе на усадьбу извѣстной части повинности, болѣе раціональнымъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находитъ постановленія нѣкоторыхъ Комитетовъ о безвозмездной отдачѣ крестьянамъ строеній весьма справедливыми, «потому что «или строенія эти выстроены самими крестьянами, или по«мѣщикъ помогалъ крестьянамъ одними матеріалами или «частью оныхъ, — а оцѣнка части издержекъ, которыя по«мѣщикъ принялъ на себя, повела бы къ самымъ сло«жнымъ разсчетамъ, которые бы породили споры и за«трудненія; наконецъ нельзя также не обратить вниманія, «что въ нѣкоторыхъ случаяхъ у крестьянъ, за испра«нымъ отправленіемъ повинностей помѣщику, не было «ни времени, ни возможности къ постройкѣ жилыхъ и «хозяйственныхъ своихъ строеній». Принятіе въ число условій, возвышающихъ цѣнность усадьбъ, того обстоятельства, что пріобрѣтаемый крестьянами участокъ такого свойства, что остающееся за тѣмъ пространство не можетъ приносить соразмѣрныхъ тому выгодъ, или же вовсе дѣлается для владѣльца безполезнымъ, по мнѣнію Земскаго Отдѣла, «въ примѣненіи можетъ сдѣлаться «весьма стѣснительнымъ для крестьянъ, потому что влія«ніе его на оцѣнку усадьбъ не подлежитъ точному опре-

«дѣленію, которое по этому будетъ зависѣть отъ произ-«вола помѣщика».

За тѣмъ Земскій Отдѣлъ находитъ необходимымъ опредѣленіе какой либо нормы или вѣрнѣе *высшаго предѣла* оцѣнки усадьбъ, «безъ чего дѣйствія Оцѣночныхъ Ком-«миссій едва ли могутъ быть успѣшны по причинѣ пре-«увеличенныхъ требованій помѣщиковъ, и противодѣй-«ствія крестьянъ, при отсутствіи всякаго мѣрила для со-«глашенія тѣхъ и другихъ».

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Въ замѣчаніяхъ своихъ по проектамъ Положеній шести Комитетовъ (*), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ: 1) что оцѣнки усадьбъ непомѣрно высоки, тѣмъ болѣе при предоставляемомъ помѣщику правѣ возвышать ихъ противъ установленныхъ нормъ; 2) что ограниченіе выкупа усадьбъ условіемъ, чтобы онѣ выкупались не иначе какъ цѣлымъ міромъ, и только въ продолженіи 12-ти лѣтъ переходнаго состоянія, вмѣстѣ съ недопущеніемъ разсроченныхъ платежей, есть отступленіе отъ началъ, указанныхъ Правительствомъ, и дѣлаетъ выкупъ сей въ дѣйствительности почти невозможнымъ. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, въ разборахъ Нижегородскихъ, С.-Петербургскаго и Симбирскихъ проектовъ, и въ статьѣ: «Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса», признаетъ, что приводимое Нижегородскимъ Комитетомъ,

(*) Нижегородскаго, С.-Петербургскаго, Костромскаго, Симбирскаго, Витебскаго и Московскаго.

въ объясненіе сдѣланной имъ высокой оцѣнки усадьбъ, страшное неудобство и разстройство землевладѣльцевъ отъ обязательной продажи ихъ, закрѣпляющей чуждый элементъ въ самой сердцевинѣ владѣнія, и вслѣдствіе этого установленную этимъ Комитетомъ обязанность выкупать усадьбы цѣлымъ обществомъ и единовременнымъ взносомъ всѣхъ денегъ, — не лишеннымъ справедливости со стороны интересовъ помѣщика; но что тѣмъ не менѣе высокая оцѣнка усадебныхъ земель въ совокупности съ симъ правиломъ дѣлаетъ выкупъ ихъ для крестьянъ практически невозможнымъ; но что «всѣ эти «тяжелыя и едва ли доступныя для крестьянъ условія «могутъ быть устранены соединеніемъ выкупа усадьбъ «съ выкупомъ надѣла». За тѣмъ «выкупъ усадьбъ, при «соединеніи съ нимъ выкупа полевой земли и другихъ «угодій, перестаетъ уже составлять значеніе въ кресть- «янскомъ вопросѣ; въ такомъ случаѣ продажа усадеб- «наго участка безъ полевой земли не должна уже быть «для помѣщика обязательна, и оставалась бы таковою «лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ не пожелалъ «бы соединить съ продажею усадьбы продажу полевой «земли».

Соображенія.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Отдѣленіе признало нужнымъ обсудить слѣдующіе главные вопросы:

1. Какой должно принять способъ оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ?

2. Что именно изъ усадебной осѣдлости должно подлежать выкупу крестьянъ? и

3. На какихъ условіяхъ долженъ быть произведенъ самый выкупъ, а именно: а) цѣлымъ обществомъ или отдѣльными семействами; б) единовременнымъ ли взносомъ всей суммы или съ разсрочкою платежа; в) срочно ли или безсрочно право крестьянъ на выкупъ ихъ усадьбъ?

По первому вопросу:

Какой должно принять способъ оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ?

По разсмотрѣніи всѣхъ различныхъ мнѣній, выраженныхъ въ постановленіяхъ Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленіе, согласно съ большею частію Комитетовъ, признаетъ неподлежащимъ никакому сомнѣнію, что самое удовлетворительное разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ представляло бы добровольное соглашеніе помѣщика съ крестьянами; но именно, какъ добровольное, оно не можетъ быть положено въ основаніе обязательной, во всякомъ случаѣ, для помѣщика продажи усадебной осѣдлости крестьянамъ, или отдѣльно, или вмѣстѣ съ полевою землею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Комитетовъ о невозможности подвести подъ какія бы ни было нормы то разнообразіе, которое представляютъ цѣнности усадьбъ не только цѣлой губерніи или уѣзда, но часто даже одного и того же селенія, Отдѣленіе тѣмъ не менѣе не можетъ не принять во вниманіе и тѣхъ неудобствъ, которыя, по весьма справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ Комитетовъ, сопровождали бы порученіе оцѣнокъ учрежденнымъ на сей предметъ Коммиссіямъ,

если не снабдить сихъ послѣднихъ въ руководство точными и положительными правилами.

Вникая ближе въ сущность приведенныхъ выше постановленій по этому предмету Губернскихъ Комитетовъ, и въ мнѣнія, выраженныя въ обзорѣ принятыхъ ими основаній, Отдѣленіе убѣждается, что главнымъ, если не единственнымъ, препятствіемъ къ справедливому и по возможности болѣе простому разрѣшенію вопроса, какъ объ оцѣнкѣ, такъ вообще и о выкупѣ усадьбъ, служило опасеніе, что съ отчужденіемъ ихъ, преимущественно въ промышленныхъ селеніяхъ, значительно утратится цѣнность самаго имѣнія, и что крестьяне, найдя достаточное обезпеченіе своего быта въ пріобрѣтенныхъ ими усадьбахъ, оставятъ земледѣліе и тѣмъ лишатъ въ послѣдствіи помѣщика дохода отъ полевыхъ его угодій. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ существенныхъ и не лишенныхъ основанія опасеній было значительное возвышеніе цѣнности усадьбъ, и нѣкоторое стремленіе къ уменьшенію существующаго нынѣ размѣра ихъ. Убѣжденіе это подтверждается еще и тѣмъ, что Комитеты, назначавшіе весьма высокія цѣны усадьбъ, ограничивали вознагражденіе помѣщика за пользованіе этими же самыми усадьбами весьма малымъ процентомъ; такъ, Нижегородскій Комитетъ опредѣлилъ 1%. Самое очевидное доказательство этому представляетъ Московскій Комитетъ, который опредѣлилъ въ высшемъ разрядѣ цѣну десятины усадебной земли въ 1200 р. сер., съ правомъ возвышать и эту цѣну въ случаѣ особыхъ выгодъ, и распространять ее на полевую землю, которую пришлось бы прирѣзать къ усадьбамъ, незаключающимъ въ себѣ установленныхъ неиз-

мѣнно 840 кв. с., и вмѣстѣ съ тѣмъ для выкупа положилъ присоединять къ ней цѣнность крестьянскихъ строеній, а за симъ предоставляетъ въ пользованіе крестьянъ строенія безплатно, а землю за плату только 2% съ оцѣночной суммы. Наконецъ подтвержденіемъ тому же служитъ и то, что въ Положеніяхъ, по которымъ усадьбы предоставляются на выкупъ вмѣстѣ съ полевыми угодьями, разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ не представило вовсе столькихъ затрудненій.

Между тѣмъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года, о принятіи мѣръ къ облегченію крестьянамъ возможности сдѣлаться поземельными собственниками, и о содѣйствіи имъ къ выкупу поземельныхъ угодій, Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, по предложенію Г. Предсѣдателя (въ засѣданіи 5 марта № 2), уже признано «что выкупъ однѣхъ усадьбъ представляетъ «нынѣ не то существенное значеніе, которое онъ имѣлъ «до разрѣшенія выкупа вмѣстѣ съ усадьбой и полевой «земли», и что «въ такомъ только случаѣ будетъ обяза«тельна для помѣщика продажа усадьбъ безъ полевой зе«мли, а для крестьянъ плата особыхъ за пользованіе усадь«бами процентовъ, когда заявятъ нежеланіе свое *первые* «продавать, а *послѣдніе*—выкупать полевыя земли.» Посему, то существенное затрудніе, которое встрѣчали Комитеты въ отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ, нынѣ само собою отпадаетъ, и оцѣнка можетъ быть производима уже не подъ вліяніемъ опасеній, что съ выкупомъ усадьбъ можетъ утратиться доходъ отъ предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянамъ за повинность полевыхъ угодій.

Обращаясь за симъ къ самой оцѣнкѣ, Отдѣленіе имѣло въ виду, что цѣнность усадебной осѣдлости въ Положеніяхъ большей части Комитетовъ, слагалась, согласно указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ цѣлости строеній, цѣнности земель и промысловыхъ выгодъ мѣстности; но послѣднія, являясь какъ обстоятельства, возвышающія цѣнность усадебной земли, не могутъ подлежать отдѣльной оцѣнкѣ, а должны быть включены въ цѣнность земли, какъ то и принято всѣми Комитетами.

Относительно оцѣнки строеній, Отдѣленіе усматриваетъ, что только три Комитета въ полномъ своемъ составѣ признали справедливымъ включить въ оцѣнку усадьбъ, цѣнность всѣхъ безъ исключенія крестьянскихъ строеній, составлявшихъ по закону при крѣпостномъ правѣ собственность помѣщика, что другіе Комитеты, если и допустили оцѣнку строеній для выкупа, то единственно тѣхъ изъ нихъ, которыя возведены самимъ помѣщикомъ или при его пособіи, соразмѣряя оцѣнку съ сдѣланными симъ послѣднимъ расходами и степенью годности построекъ; наконецъ, что въ 13 проектахъ предположено всѣ безъ исключенія крестьянскія строенія предоставить въ собственность крестьянъ безвозмездно.

Право полнаго вознагражденія за всѣ безъ исключенія крестьянскія постройки основываютъ признавшіе это право немногіе Комитеты на 1138 ст. IX Т. Св. Зак. о сост., по которой: «земли, состоящія подъ селеніями помѣщичьими, такъ какъ и домы крестьянскіе, на сихъ земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику».—Законъ этотъ, какъ справедливо замѣтилъ Московскій Генералъ-Губернаторъ, имѣлъ цѣлью охраненіе крѣпостнаго права. Из-

вѣстно, что въ крѣпостныхъ актахъ, по которымъ производилась передача населенныхъ имѣній, постоянно оговаривалось, что имѣніе передается со всѣмъ господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, скотомъ и всею движимостью. На этомъ основаніи слѣдовало бы признать за помѣщикомъ законное право на выкупъ и всего крестьянскаго имущества. Тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ Комитетовъ не призналъ этого права, ибо оно имѣло, равно какъ и право на *дома*, цѣлью сохранить помѣщику, обязанному пещись о благосостояніи своихъ крестьянъ, возможность воспрещать, въ случаѣ надобности, раззорительныя для хозяйства крестьянскаго продажи строеній, скота и хлѣба. Признаніе же этихъ правъ полной собственности, и вмѣненіе крестьянину въ обязанность выкупать то, что устроено на собственныя его деньги и его собственнымъ трудомъ, было бы, по мнѣнію Отдѣленія, несправедливо и несогласно съ цѣлью улучшенія быта крестьянъ, почему оно, имѣя при томъ въ виду постановленіе большинства Комитетовъ, полагаетъ возведенныя крестьянами строенія неподлежащими ни въ какомъ случаѣ выкупу. За тѣмъ остается вопросъ о тѣхъ строеніяхъ, которыя возведены или средствами помѣщика или при его пособіи. Здѣсь прежде всего представляется обстоятельство, на которое обратилъ вниманіе Начальникъ Полтавской губерніи, а именно, что подобныя постройки довольно часто были сооружаемы богатыми помѣщиками въ видахъ украшенія имѣній, не по средствамъ и потребностямъ крестьянъ, иногда даже вопреки ихъ желанію, такъ что выкупъ этихъ строеній по дѣйствительной ихъ стоимости, почти всегда весьма значительной, оказался бы отяготи-

тельнымъ для крестьянъ, не говоря уже о явной несправедливости заставлять ихъ оплачивать прихоть своего владѣльца. Наконецъ встрѣчаются иногда конечно и такіе случаи, что помѣщикъ выстраивалъ избы крестьянамъ на собственный счетъ, или же помогалъ имъ деньгами или матеріалами. Первые случаи чаще всего встрѣчаются, какъ слѣдствіе пожара, переселенія, или какъ награда за особенныя заслуги; послѣдніе же вообще довольно обыкновенное явленіе въ большей части имѣній, въ которыхъ находится достаточное количество помѣщичьяго лѣса. При такихъ пособіяхъ со стороны помѣщика крестьяне, въ свою очередь, должны были пріобрѣтать еще разныя другія принадлежности постройки и приложить къ возведенію оной свой собственный трудъ, а потому несправедливо было бы считать подобныя строенія исключительною собственностью владѣльца; оцѣнка же первоначальныхъ матеріаловъ, данныхъ помѣщикомъ, была бы затруднительна и едва ли возможна. Ни одинъ изъ Комитетовъ не указалъ къ тому ни средствъ, ни правилъ; подобная оцѣнка возлагается или на Оцѣночныя Коммиссіи или на самаго помѣщика, съ повѣркой посредника и съ утвержденіемъ Губернскаго Комитета. Нельзя не согласиться, что подобная оцѣнка повела бы, какъ справедливо замѣчаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, къ самымъ сложнымъ разсчетамъ, спорамъ и затрудненіямъ, естественнымъ послѣдствіемъ которыхъ явились бы нескончаемыя тяжбы и крайнее раздраженіе обѣихъ сторонъ, чего именно слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, всячески стараться избѣгнуть; между тѣмъ самая цифра вознагражденія за такія матеріальныя пособія, особенно, если прини-

мать во вниманіе, какъ то положили Комитеты, степень ихъ годности, была бы столь незначительна, что едва ли доставила бы существенную выгоду помѣщику. Трудно опредѣлить, сколько времени потребовалось бы на приведеніе въ извѣстность въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ тѣхъ матеріаловъ, которые получены безденежно отъ помѣщика, и потому должны быть положены въ цѣну. Съ другой стороны нельзя забывать и того, что оказываемое въ прежнее время такое пособіе крестьянамъ или входило въ число обязанностей владѣльца, истекавшихъ изъ существа крѣпостнаго права, которымъ онъ въ свою очередь пользовался по своему усмотрѣнію, или же часто составляло даръ щедраго и заботливаго помѣщика, никогда не помышлявшаго о вознагражденіи. По симъ соображеніямъ, и имѣя при томъ въ виду 13 губернскихъ проектовъ, въ которыхъ положительно выражено признаніе за крестьянами безвозмезднаго права собственности на всѣ крестьянскія строенія, Отдѣленіе считаетъ справедливымъ присоединиться къ тому же мнѣнію и признать крестьянскія строенія собственностью крестьянъ, безвозмезмездно, не полагая ихъ въ оцѣнку усадебныхъ осѣдлостей.

Рѣшить этотъ вопросъ иначе, въ виду приведенныхъ постановленій Комитетовъ, значило бы отказаться за крестьянъ, безъ малѣйшаго на то права, отъ добровольной жервы дворянства въ пользу крестьянъ, и искуственнымъ образомъ, быть можетъ, посѣять между обоими сословіями, ту именно причину раздора, которую безъ всякаго сомнѣнія, не безъ преднамѣренія, старалась устранить значительная часть дворянства, отказываясь отъ всякаго вознагражденія за строенія крестьянъ.

Переходя къ цѣнности усадебныхъ земель, нельзя не обратить вниманія на ясно указываемыя Комитетами двѣ категоріи усадьбъ, весьма рѣдко между собою различающіяся: усадьбъ въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и усадьбъ въ имѣніяхъ промышленныхъ и торговыхъ. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ мѣстностяхъ или имѣніяхъ по преимуществу земледѣлъческихъ усадебныя земли не имѣютъ особеннаго значенія въ хозяйствѣ крестьянина, но тѣмъ не менѣе все таки представляютъ цѣнность высшую противъ полевыхъ, въ слѣдствіе близости къ жилищу, менѣе частаго передѣла, лучшей отъ того обработки и возможности разводить на нихъ болѣе цѣнныя растенія. Для этихъ мѣстностей нѣкоторые Комитеты приняли за основу оцѣнки усадебной земли отношеніе цѣнности ея къ цѣнности полевой; такъ поступили Комитеты: Симбирскій, Новгородскій, Харьковскій и Рязанскій. Этотъ способъ, хотя далеко не представляетъ надлежащей опредѣлительности, но имѣетъ основаніемъ существующій до нѣкоторой степени мѣстный обычай. Однако принятіе этого способа оцѣнки представило бы въ приложеніи весьма важныя затрудненія; ибо слѣдовало бы во первыхъ, опредѣлить взаимныя отношенія цѣнности усадебной и полевой земли въ различныхъ мѣстностяхъ, не имѣя къ тому никакихъ сколько нибудь положительныхъ указаній, и во всякомъ случаѣ опредѣлять цѣнность полевой земли, для чего или потребовался бы невозможный кадастръ, или пришлось бы основываться на данныхъ, для весьма немногихъ мѣстностей представляемыхъ Комитетами, а для прочихъ вовсе несуществующихъ. Въ имѣніяхъ же промышленныхъ и торговыхъ, гдѣ значительная часть цѣн-

ности имѣнія, а также одинъ изъ главныхъ источниковъ довольства крестьянина заключается преимущественно въ усадьбѣ, Комитеты встрѣтили большое затрудненіе въ оцѣнкѣ земли, и по этому большая часть изъ нихъ возложили такую оцѣнку или на особыя Коммиссіи или на Губернскіе Комитеты, не опредѣливъ ни способовъ, ни высшихъ предѣловъ ея. Главный доводъ, который Комитеты приводятъ въ объясненіе высокой оцѣнки усадебной земли въ этихъ имѣніяхъ, состоитъ въ томъ, что крестьяне, выкупивъ усадьбы, не будутъ уже нуждаться въ полевыхъ угодьяхъ, ибо найдутъ достаточное для себя обезпеченіе въ тѣхъ или другихъ обусловливаемыхъ мѣстностью промыслахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одно изъ постановленій Комитетовъ этихъ не представляетъ сколько нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса. Стóитъ только обратить вниманіе на то разнообразіе, ни на чемъ неоснованное, и никакими данными неподкрѣпленное, которое представляютъ назначенныя Комитетами цифры низшей стоимости земли; такъ напр.: въ смежныхъ губерніяхъ Черниговской и Полтавской назначены цѣны, въ первой 480 р., а во второй 216 р. за десятину; въ Саратовской 240 р., а въ Симбирской 480 р. за десятину. Кромѣ такой сбивчивости находимыхъ въ Комитетскихъ проектахъ указаній, Отдѣленіе не можетъ не принять во вниманіе Комитетами же высказанное убѣжденіе, что оцѣнку усадьбы невозможно вывести изъ какого бы ни было разумнаго разсчета, что отдѣльная цѣнность усадьбъ, вызванная правительственнымъ распоряженіемъ, въ дѣйствительности никогда не существовала, и что при опредѣленіи оной принималось во вниманіе, какъ будущее умень-

шеніе цѣнности имѣній, вслѣдствіе отчужденія усадьбъ, такъ равно и предполагаемое отъ того въ послѣдствіи убытки; очевидно нѣтъ возможности основать сколько нибудь раціональную оцѣнку на такихъ неопредѣленныхъ и гадательныхъ данныхъ.

Наконецъ Комитеты: Нижегородскій, для промышленныхъ имѣній, большинство Тверскаго, Новгородскій, 2 члена Рязанскаго, 14 членовъ Московскаго, допускающіе выкупъ, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевой земли, основываютъ оцѣнку на капитализаціи оброка изъ 6%. Такой способъ оцѣнки, по мнѣнію Отдѣленія, представляетъ то несомнѣнное преимущество, что онъ совершенно истекаетъ изъ существующаго факта. При настоящемъ порядкѣ, помѣщикъ получаетъ съ крестьянъ назначенный имъ оброкъ или пользуется закономъ дозволенною трехдневною барщиною за совокупное пользованіе крестьянами какъ усадьбами, такъ и тѣми полевыми угодьями, которыя имъ предоставлены для поддержанія ихъ хозяйства. Порядокъ этотъ есть общій для всѣхъ имѣній, какъ земледѣльческихъ, такъ и промышленныхъ. На основаніи приведеннаго уже выше журнала Общаго Присутствія Коммиссій 5 марта № 2, отъ воли помѣщика будетъ зависѣть сохраненіе той же самой совокупности и въ отношеніи къ повинности, и въ отношеніи къ вознагражденію при выкупѣ. Отдѣленіе, не находя возможнымъ принять назначенныхъ Комитетами цѣнъ, потому что многія изъ нихъ нельзя не признать преувеличенными, — что онѣ до крайности разнообразны и разнорѣчивы, и что онѣ, при совершенной своей произвольности, выражаютъ не дѣйствительную стоимость оцѣниваемой земли, но личный взглядъ каждаго Комитета и, такъ ска-

зать, мѣру его опасеній за будущее, признаетъ единственнымъ исходомъ принять за основаніе оцѣнки, какъ то сдѣлано въ пяти приведенныхъ передъ симъ проектахъ, тотъ доходъ, который представляетъ помѣщику усадьба, въ видѣ части повинности, на нее падающей.

Опредѣленіе той повиности, которая должна пасть на усадьбу въ различныхъ мѣстностяхъ, при различныхъ условіяхъ, представляемыхъ имѣніями, не входитъ въ предметъ настоящаго доклада. Вопросъ этотъ подлежитъ обсужденію, совокупно съ общимъ вопросомъ о повинностяхъ, составляющимъ предметъ VI главы; при чемъ будетъ обращено особенное вниманіе на то, чтобы повинность, которая возложится на усадьбу, соотвѣтствовала высшей цѣнности усадебной земли сравнительно съ пашнею и угодьями, какъ по доброкачественности первой, такъ и по мѣстнымъ промысловымъ выгодамъ. Въ настоящее время Отдѣленіе ограничивается лишь принятіемъ за основаніе оцѣнки усадьбъ той повинности, которая будетъ въ данныхъ случаяхъ опредѣлена за пользованіе усадьбой, и за тѣмъ полагаетъ для опредѣленія самой цѣнности усадьбы капитализировать эту повинность изъ 6%, какъ процента наиболѣе употребляемаго Комитетами при капитализаціи вообще.

При этомъ Отдѣленіе, имѣя въ виду, что цѣнность усадьбъ въ одномъ селеніи бываетъ чрезвычайно разнообразна и нѣтъ никакой возможности входить въ оцѣнку каждой усадьбы въ отдѣльности, полагаетъ, что оцѣнкѣ должна подлежать вся совокупность усадебныхъ земель всѣхъ принадлежащихъ къ одному мірскому обществу крестьянъ селенія, и за симъ внутренняя разцѣнка и ра-

складка между домохозяевами общей суммы, предоставляется уже самому міру; для огражденія же зажиточныхъ крестьянъ отъ чрезмѣрнаго притѣсненія общества, Отдѣленіе считаетъ нужнымъ постановить, что никакая усадьба не можетъ быть крестьянами цѣнима выше тройной средней стоимости усадебной земли въ томъ имѣніи.

По второму вопросу.

Что именно изъ усадебной осѣдлости должно подлежать праву выкупа крестьянъ?

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., должно постоянно стремиться къ облегченію крестьянамъ возможности сдѣлаться поземельными собственниками; вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи журнала Коммиссіи 5 марта № 2, отдѣльный выкупъ усадьбъ тогда тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда помѣщикъ заявитъ несогласіе свое на предоставленіе въ выкупъ надѣла; слѣдовательно въ этомъ именно случаѣ усадьба становится для крестьянъ того селенія единственнымъ участкомъ земли въ имѣніи, который они будутъ имѣть возможность пріобрѣсти въ собственность. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ, болѣе чѣмъ когда нибудь, пріобрѣтеніе въ собственность усадебной осѣдлости должно доставить освобождаемому крестьянину нѣкоторую самостоятельность и просторъ, но отнюдь не стѣснять его въ ежедневной его жизни, и не ставить его домашняго хозяйства въ постоянную и безвыходную зависимость отъ землевладѣльца. По симъ уваженіямъ, Отдѣленіе признаетъ, что право выкупа крестьянъ должно

простираться на все то, что, по смыслу утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ доклада сего Отдѣленія № 2, разумѣется подъ крестьянскою осѣдлостью; но при этомъ, по мнѣнію его, не подлежатъ выкупу: 1) строенія, какъ предоставляемыя въ собственность крестьянамъ безвозмездно; 2) улицы, проѣзжія дороги и базарныя площади, какъ остающіяся въ общемъ пользованіи и потому не облагаемыя повинностями; но если дорога или улица не ограничена съ обѣихъ сторонъ строеніями, или ширина первой точно не опредѣлена закономъ, то изъ общаго количества выкупаемой земли исключается лишь необходимое для проѣзда пространство 10-ти саженной ширины, а остальное причисляется къ выкупу; 3) находящіеся въ общемъ владѣніи помѣщика и крестьянъ выпуски, доколѣ они не будутъ раздѣлены по правиламъ, которыя постановятся для отвода и разверстки угодій; 4) пространства, которыя будутъ оставлены для свободнаго прогона крестьянскаго скота къ общему водопою, оставаясь всегда свободными и доступными для крестьянъ; 5) земли, занятыя общественными строеніями, если онѣ находятся внѣ черты селенія. Такія строенія должны быть перенесены на усадебныя земли крестьянъ, или, если расположеніе селенія не дозволитъ помѣстить ихъ на усадебной землѣ, то онѣ должны быть перенесены на земли, отведенныя крестьянамъ въ пользованіе; послѣднее обстоятельство чаще всего встрѣтится съ хлѣбными запасными магазинами, которые, по закону, должно строить въ нѣкоторомъ отъ селенія разстояніи, дабы во время пожара не могли подвергнуться опасности (ст. 505 Св. Зак. о стр. въ сел.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе должно было обратить вниманіе на то, что во многихъ промышленныхъ и торговыхъ селеніяхъ, часто внѣ крестьянскихъ усадьбъ, на выпускахъ или вблизи селенія, находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и др. Съ одной стороны земля, на которой эти заведенія построены, не входитъ въ общій составъ усадебной земли селенія, съ другой же самыя строенія бываютъ весьма цѣнныя, иногда каменныя, на которыя употреблены крестьяниномъ значительные капиталы и перенесеніе которыхъ совершенно невозможно. Возникаетъ естественно вопросъ: справедливо ли въ этомъ случаѣ предоставить на произволъ помѣщика требовать перенесенія этихъ строеній на новыя мѣста или огромной платы за выкупъ или за пользованіе иногда ничего не стоющаго клочка земли, получившаго временную цѣнность отъ возведеннаго на немъ крестьяниномъ строенія? Очевидно, что такое требованіе, хотя и не противное закону, было бы насиліемъ, котораго допустить нельзя. Если крѣпостной крестьянинъ выстроилъ такое строеніе внѣ своего двора, то нѣтъ сомнѣнія, что это было сдѣлано съ разрѣшенія помѣщика, или того, кому поручено управленіе имѣніемъ, въ полной увѣренности въ неприкосновенности своего права; справедливо ли, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, для дарованія ему гражданскихъ правъ и улучшенія его быта, лишать его собственности и нерѣдко подвергать раззоренію? Отдѣленіе, считая невозможнымъ не обезпечить крестьянину спокойнаго пользованія такими строеніями, полагаетъ оцѣнивать занимаемую ими землю вдвое противъ высшей

цифры оцѣнки усадебной земли, для того селенія установленной, и предоставить на усмотрѣніе помѣщика или требовать выкупа оной по этой оцѣнкѣ сверхъ причитающейся за усадьбу платы, или предоттавить ее въ пользованіе за ежегодную плату по 6% съ оцѣнки; по прошествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній на 12 лѣтъ, а для каменныхъ на 24 года со дня обнародованія Положенія) помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Если же крестьянинъ ни на выкупъ занятой имъ земли, ни на опредѣленную плату за пользованіе не согласенъ, то обязанъ строеніе свое, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ помѣщичьей земли перенесть. Само собою разумѣется, что правила эти не относятся до строеній крестьянъ, находящихся на землѣ, которая поступаетъ имъ въ надѣлъ, или которая отдана помѣщикомъ, хотя бы и своимъ крестьянамъ, но на особыхъ условіяхъ, или законнымъ образомъ засвидѣтельствованныхъ, или вообще письменныхъ.

По третьему вопросу.

На какихъ условіяхъ долженъ быть произведенъ выкупъ?

а) *Цѣлымъ обществомъ или отдѣльными семействами?*

По этому вопросу Комитеты почти единогласно выразились въ пользу выкупа обществомъ, исключая меньшинства Черниговскаго, считающаго такой способъ выкупа противнымъ народнымъ понятіямъ, а потому неосуществимымъ. Въ пользу выкупа отдѣльными семействами

выразились также Комитеты Витебскій и Минскій; но такъ какъ всѣ соображенія о Западныхъ губерніяхъ предположено отложить до поступленія Положеній прочихъ губерній того края, то здѣсь онѣ въ разсчетъ принимаемы быть не могутъ. Такой единогласный почти отзывъ всѣхъ Комитетовъ основанъ на весьма справедливыхъ доводахъ объ имѣющей произойти чрезъ отдѣльную продажу усадьбъ чрезполосицѣ, о невозможности при такой продажѣ обезпечить помѣщику полученіе полной выкупной суммы за всю усадебную осѣдлость его крестьянъ, ибо по выкупѣ своихъ усадьбъ богатыми крестьянами, прочіе оставались бы на долгое и неопредѣленное время невыкупленными. Тѣмъ не менѣе Отдѣленіе, имѣя постоянно въ виду то совершенно иное значеніе, которое получила нынѣ обязательная продажа усадьбъ, и необходимость дѣлать выкупъ оной какъ можно доступнѣе крестьянамъ, съ другой стороны полагаетъ, что семейный или подворный выкупъ усадебъ, какъ совершенно согласный съ самымъ способомъ личнаго или семейнаго владѣнія усадьбами, которыя никогда не подлежали распоряженію міра какъ общественная собственность, будетъ безъ сомнѣнія скорѣе совершенъ зажиточными крестьянами, и послужитъ чрезъ то примѣромъ и поощреніемъ для другихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей, почему и полагаетъ разрѣшить каждому крестьянскому семейству выкупать свою усадьбу отдѣльно, по цѣнѣ, какая будетъ назначена по мірской раскладкѣ, но никакъ не ниже средней стоимости усадьбы. При этомъ выпускъ и водопой, гдѣ онъ исключительно принадле-

житъ крестьянамъ, считаются невыкупленными до окончательной уплаты полной выкупной суммы за всѣ усадьбы.

б) *Единовременнымъ ли взносомъ всей выкупной суммы, или съ разсрочкой платежа.*

Здѣсь опять Отдѣленіе встрѣчаетъ единогласный отзывъ всѣхъ Комитетовъ въ пользу единовременнаго взноса всей выкупной суммы; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ Комитеты сознаютъ несостоятельность крестьянъ къ совершенію такого выкупа въ настоящее время. Предлагаемыя ими вспомогательныя къ тому средства заключаются или въ образованіи потребной суммы ежегодными взносами въ кредитныя учрежденія, или въ выдачѣ Правительствомъ ссуды подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ. Первое изъ этихъ средствъ едва ли можетъ привести къ желаемому исходу; если оно будетъ предоставлено на произволъ общества, то безъ сомнѣнія оно исполняться не будетъ; при первыхъ недоимкахъ или отказѣ нѣкоторыхъ изъ бѣднѣйшихъ домохозяевъ вносить свои доли, по всѣмъ вѣроятіямъ пріостановятся и прочіе, не желая, чтобы ихъ трудовыя деньги пошли на образованіе капитала для выкупа чужихъ усадьбъ, или же лежали безъ пользы, доколѣ недоимщики не пополнятъ слѣдующую съ нихъ сумму, то есть неопредѣленное время. Если же такое образованіе капитала предоставить, при допущеніи посемейнаго выкупа, заботливости каждаго домохозяина, то, какъ выше было сказано, бѣднѣйшіе крестьяне, т. е. къ сожалѣнію большая часть, не скоро будутъ въ состояніи этого сдѣлать. Если же такой взносъ, вслѣдствіе заявленнаго крестьянами согласія, обратился бы въ обязательный, и взыскивался вмѣстѣ съ податями, то успѣхъ былъ бы

вѣрнѣе, но Отдѣленіе считаетъ себя въ правѣ только заявить это мнѣніе, дальнѣйшее обсужденіе котораго входитъ въ кругъ занятій Финансовой Коммисіи. Признавая такимъ образомъ единовременный взносъ выкупной суммы въ настоящее время необходимымъ условіемъ выкупа усадьбы, Отдѣленіе полагаетъ, что соображенія о возможности разсрочки платежей крестьянъ и объ облегченіи способовъ выкупа будутъ зависѣть отъ разсмотрѣнія въ свое время общаго вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

в) *Срочно или безсрочно право крестьянъ на выкупъ усадьбъ?*

Нѣкоторые Комитеты, признавая срочность этого права, основывали свои постановленія на словахъ Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ выражено, что крестьяне пріобрѣтаютъ усадебную осѣдлость въ теченіе опредѣленнаго времени. Но изъ точнаго смысла Высочайшаго Рескрипта очевидно, что выраженіе это относится не къ праву крестьянъ на выкупъ усадьбъ, а только къ предполагаемой Правительствомъ разсрочкѣ выкупныхъ платежей, что̀ согласно и съ мнѣніемъ, выраженнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи отъ 17 февраля 1858 года. Отдѣленіе, вслѣдствіе той же основной идеи, что усадьба составляетъ для крестьянина самую малую часть поземельной собственности, которую онъ можетъ пріобрѣсть по своему усмотрѣнію и продажа которой для помѣщика обязательна, считаетъ несогласнымъ съ указанною журналомъ Главнаго Комитета 4 декабря цѣлью ограничить это право какимъ бы то ни было срокомъ, и полагаетъ признать за крестьянами безсрочное

право выкупать усадьбы, доколѣ онѣ состоятъ въ мірскомъ обществѣ, и приступать къ такому выкупу во всякое время, но съ соблюденіемъ условія, чтобы на обществѣ къ тому времени не числилось недоимокъ по казеннымъ или помѣщичьимъ повинностямъ.

Ко всему этому Отдѣленіе считаетъ нужнымъ присовокупить, для устраненія всякаго недоразумѣнія, что всѣ вышеизложенныя правила относятся собственно до права крестьянъ на обязательную со стороны помѣщика продажу усадебной ихъ осѣдлости, но нисколько не стѣсняютъ тѣхъ добровольныхъ соглашеній, которыя могутъ составиться между обѣими сторонами, отосительно цѣнности выкупа, разсрочки платежей, и т. п. Кромѣ того настоящими соображеніями не предрѣшенъ вопросъ объ усадебномъ устройствѣ въ тѣхъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ селахъ, которыя будутъ подлежать, на основаніи журнала Общаго Присутствія 22 апрѣля № 10, особымъ правиламъ при образованіи изъ нихъ мѣстечекъ.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Крестьяне имѣютъ право на пріобрѣтеніе своихъ усадьбъ въ собственность посредствомъ выкупа.

Примѣчаніе. Здѣсь разумѣются тѣ усадьбы, которыя будутъ опредѣлены въ актѣ (уставной грамотѣ), и отнюдь не предрѣшается вопросъ о перенесеніи усадьбъ и отдѣльныхъ строеній, составляющій предметъ одного изъ послѣдующихъ докладовъ.

2. Продажа усадьбъ, отдѣльно отъ прочихъ угодій, обязательна для помѣщика только въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ журналѣ 5 марта № 2, и которые бу-

дутъ подробнѣе развиты и опредѣлены при разсмотрѣніи общаго вопроса о выкупѣ полевыхъ угодій.

3. Всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣнку и не подлежатъ выкупу.

4. За тѣмъ, выкупу подлежитъ одна только крестьянская усадебная земля, цѣнность которой опредѣляется капитализаціей, изъ 6% исчисленной для сего денежной повинности крестьянъ за означенную землю.

Примѣчаніе. Опредѣленіе самой повинности, которая должна пасть на усадьбу въ различныхъ случаяхъ, согласно съ изложенными выше соображеніями, послѣдуетъ при разсмотрѣніи общаго вопроса о повинностяхъ въ VI главѣ.

5. Оцѣнкѣ этой подлежитъ лишь совокупность всѣхъ усадебныхъ земель мірскаго общества; дальнѣйшая же разцѣнка каждой усадьбы и разверстка общей цѣнности между домохозяевами предоставляется міру, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна отдѣльная усадьба не можетъ быть цѣнима болѣе чѣмъ втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія.

6. Право выкупа крестьянъ распространяется на всѣ земли, составляющія ихъ усадебную осѣдлость (см. докл. Хоз. Отд. № 2 п. 1), но съ слѣдующими ограниченіями:

а) улицы, проѣзжія дороги, базарныя и торговыя площади выкупу не подлежатъ; но если ширина дороги не положительно опредѣлена закономъ, или дорога и улица не ограничены съ обѣихъ сторонъ строеніями, то изъ выкупаемой земли исключается только необходимое для проѣзда пространство 10-ти саженной ширины,—остальная же часть ихъ причисляется къ выпуску;

б) общіе у помѣщика съ крестьянами выпуски должны быть для выкупа раздѣлены, по правиламъ, которыя будутъ установлены для отвода и разверстки угодій;

в) пространства, которыя будутъ оставлены для прогона крестьянскаго скота къ общему водопою, обязательной для помѣщика продажѣ не подлежатъ, но должны всегда оставаться свободными для прогона;

г) земли, находящіяся подъ общественными строеніями крестьянъ, внѣ селенія, на господской землѣ, обязательной продажѣ не подлежатъ, и строенія должны быть, если помѣщикъ потребуетъ, перенесены въ продолженіе трехъ лѣтъ на землю, поступившую въ пользованіе крестьянъ.

7. Если внѣ крестьянской усадьбы находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и др., то находящаяся подъ ними земля цѣнится вдвое противъ высшей оцѣнки усадебной земли въ томъ селеніи, и предоставляется помѣщику право, по своему усмотрѣнію, или требовать выкупа оной по оцѣнкѣ, или предоставить крестьянину право пользоваться ею съ платою ежегодно 6% съ оцѣнки; по прошествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній 12, а для каменныхъ 24 года со дня обнародованія Положенія), помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Въ случаѣ же несогласія крестьянина на то или другое изъ предложенныхъ помѣщикомъ условій, крестьянинъ обязанъ строенія перенесть никакъ не позже годоваго срока.

Примѣчаніе. Если строеніе находится на землѣ, поступающей въ

надѣлъ крестьянамъ, то сказанное условіе о пользованіи оною и платѣ за то, до помѣщика не относится.

8. Каждый крестьянинъ отдѣльно имѣетъ право на выкупъ занимаемой имъ усадьбы, по сдѣланной міромъ разцѣнкѣ, на основаніи ст. 5, но никакъ не ниже средней цѣны усадьбъ въ селеніи.

Примѣчаніе. Тѣ части крестьянской усадебной земли, которыя подлежатъ передѣламъ, могутъ быть пріобрѣтены каждымъ крестьяниномъ въ личную собственность, при отдѣльномъ выкупѣ имъ усадьбы, не иначе какъ съ согласія міра.

9. Какъ цѣлое мірское общество при общемъ выкупѣ, такъ и каждый крестьянинъ, при отдѣльномъ выкупѣ, должны вносить помѣщику полную выкупную сумму единовременно. При этомъ тѣ выпуски и водопои, которые подлежатъ выкупу, составляя принадлежность всего селенія, при подворномъ выкупѣ усадьбъ, считаются невыкупленными до окончательной уплаты полной суммы, причитающейся за всѣ усадьбы.

Примѣчаніе. Что же касается до возможности разсрочки платежей и облегченія способовъ выкупа, то это будетъ зависѣть отъ разсмотрѣнія общаго вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

10. Крестьяне сохраняютъ безсрочно право выкупа занимаемыхъ ими усадьбъ, и имѣютъ право приступить къ нему во всякое время, доколѣ состоятъ въ составѣ общества, и если при томъ не числится на нихъ недоимки по казеннымъ или помѣщичьимъ повинностямъ. Само собою разумѣется, что безсрочное право крестьянъ на выкупъ усадьбъ подчиняется условію, указанному выше въ ст. 2-й.

11. Всѣ вышеизложенныя правила относятся только до обязательной для помѣщика продажи усадьбъ крестья-

намъ, но не должны нисколько стѣснять добровольныхъ соглашеній, которыя могли бы составиться между ними относительно оцѣнки, выкупа, разсрочки платежей, и т. п.

Изложенныя заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія утверждены журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій *18 іюля 1859 года № 52* (См. т. I. стр. 93).

VII.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УСАДЬБЪ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 7.—Систематическій сводъ проектовъ гл. IV, ст. 5 *а* и *б*).

—

25 Іюля 1859 года.

№ 7.

—

Содержаніе проектовъ.

Всѣ безъ исключенія Комитеты 21 губерніи, Положенія которыхъ вошли въ настоящій сводъ, въ проектахъ какъ большинства, такъ и меньшинства, единогласно признаютъ неизбѣжность перенесенія крестьянскихъ усадьбъ въ *извѣстныхъ случаяхъ*. Но при этомъ Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), Костромской, Астраханскій, Вятскій, Харьковскій, большинство и 6 Членовъ Владимірскаго, Воронежскій, большинство Новгородскаго, Тамбовскій и большинство Рязанскаго, допускаютъ возможность перенесенія и помѣщичьихъ усадьбъ, но не иначе, какъ по желанію самаго помѣщика, и въ такомъ случаѣ крестьяне, по единогласному постановленію всѣхъ означенныхъ Комитетовъ, обязаны оказать помѣ-

щику пособіе подвозкою матеріаловъ, сверхъ опредѣленныхъ Положеніемъ повинностей. Пособіе это Харьковскій Комитетъ ограничиваетъ условіемъ, чтобы новое мѣсто усадьбы находилось въ границахъ той же дачи, чтобы перемѣщеніе не было требуемо въ рабочее весеннее или лѣтнее время, чтобы оно было предварительно заявлено въ актѣ, утверждено Губернскимъ Комитетомъ и произведено въ теченіе двухгодичнаго срока. Новгородское большинство постановляетъ, чтобы пособіе это не превышало 30 дней съ тягла, и было произведено между 1 октября и 1 марта, а большинство Рязанскаго допускаетъ его при переселеніи помѣщика на разстояніе не далѣе 25 верстъ.

Остальные Комитеты имѣютъ въ виду одно перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ. Изъ нихъ большинство и 2 члена Симбирскаго, Костромской, Московскій, большинство Новгородскаго и Тамбовскій предоставляютъ помѣщику безусловное право переселять крестьянъ, но Тамбовскій и большинство Новгородскаго оговариваютъ, что этимъ правомъ помѣщикъ можетъ воспользоваться только одинъ разъ. Комитеты же С.-Петербургскій, 5 членовъ Симбирскаго, большинство Черниговскаго, Астраханскій и Полтавскій, оставляя въ сущности за помѣщикомъ то же безотчетное право на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, предполагаютъ таковое только въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія. За симъ большинство Нижегородскаго, Витебскій, Ярославскій, 6 членовъ Владимірскаго, Псковской, Тверской (большинство и меньшинство), Саратовскій и 2 члена Рязанскаго допускаютъ переселеніе крестьянъ, въ случаѣ необходимости, но съ ут-

вержденія или Уѣзднаго Присутствія, или Губернскаго Комитета, или Посреднической Коммиссіи, по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительной потребности такого переселенія. Наконецъ меньшинство Нижегородскаго, большинство и меньшинство Тверскаго, меньшинство Черниговскаго, Харьковскій, меньшинство Новгородскаго, большинство и 2 члена Рязанскаго исчисляютъ и самые случаи, въ которыхъ допускается перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, по желанію помѣщика, при чемъ большинство Рязанскаго Комитета, подобно Тамбовскому и Новгородскому, упоминаетъ, что такое переселеніе крестьянъ допускается только одинъ разъ. Случаи, исчисленные Комитетами, суть: 1) *смежность крестьянской усадьбы съ помѣщичьею или близость ея* (меньшинство Нижегородскаго, большинства и меньшинства Тверскаго и Владимірскаго на 50 с., меньшинство Черниговскаго 30 с., Харьковскій, меньшинство Новгородскаго и большинство Рязанскаго на 70 с.); 2) *близость овиновъ и вообще дѣйствующихъ огнемъ заведеній* (если они ближе 100 с. большинство и меньшинство Тверскаго, и большинство Владимірскаго, и ближе 60 с. меньшинство Черниговскаго); 3) *въ случаѣ невозможности иначе разверстать поля къ однимъ мѣстамъ, какъ напр. если земля помѣщика окружаетъ землю крестьянъ и т. п.* (меньшинство Нижегородскаго, Тверскаго, большинство Владимірскаго, меньшинство Новгородскаго и большинство Рязанскаго, допускающее переселеніе крестьянъ въ этомъ случаѣ и въ пограничныя имѣнія сосѣднихъ уѣздовъ хотя бы и другой губерніи; а Владимірское упоминаетъ о выселеніи крестьянъ, записанныхъ по ревизіи въ другихъ

селеніяхъ). Сверхъ сего, Харьковскій Комитетъ изчисляетъ еще слѣдующіе случаи: 5) *раздѣлъ между наслѣдниками*; 6) *выселеніе изъ отдѣльныхъ экономическихъ хуторовъ и лѣсныхъ дачъ*; 7) *когда крестьянская усадьба занята шинковымъ заведеніемъ*; 8) *когда крестьянская усадьба занимаетъ оба берега рѣки или пруда*; 9) *для возведенія фабрикъ и заводовъ, по хозяйственнымъ соображеніямъ помѣщика*; 10) *для соединенія разбросанныхъ и разъединенныхъ на большомъ пространствѣ отдѣльныхъ усадьбъ по случаю бывшихъ переселеній*. Комитеты же Вятскій, 5 членовъ Владимірскаго и Минскій допускаютъ переселеніе крестьянъ не иначе, какъ по добровольному ихъ на то согласію; но Минскій, признавая усадьбы въ застѣнкахъ или хуторахъ не подлежащими обязательной продажѣ, разрѣшаетъ переселеніе поселенныхъ въ нихъ крестьянъ на новую усадебную землю при деревняхъ, въ случаѣ изъявленія тѣми крестьянами желанія выкупить усадьбу въ собственность, а 6 членовъ Владимірскаго, допуская переселеніе отдѣльныхъ усадьбъ съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія, не дозволяютъ общаго переселенія, безъ согласія на то самихъ крестьянъ.

Не всѣ Комитеты опредѣляютъ срокъ, въ продолженіи котораго сохраняется за помѣщикомъ право переселенія крестьянъ. Такъ умалчиваютъ о немъ Комитеты С.-Петербургскій, меньшинство Черниговскаго, Астраханскій, Ярославскій, Харьковскій, Владимірскій, Псковской и Саратовскій. Не опредѣляя вообще этого срока, требуютъ каждый разъ заявленія его въ актѣ: Костромской, большинство Черниговскаго, Полтавскій, меньшинство Новгородскаго, 3 и 2 члена Рязанскаго. За симъ

меньшинство Нижегородскаго, Симбирскій (большинство и оба меньшинства) и Тверской (большинство и меньшинство), признаютъ за помѣщикомъ это право въ теченіе трехъ первыхъ лѣтъ по введеніи Положенія, а Московскій въ теченіе пяти лѣтъ. Наконецъ большинство Нижегородскаго, Воронежскій, большинство Новгородскаго, Тамбовскій и большинство Рязанскаго, распространяютъ право переселенія на весь срочно-обязанный періодъ.

Необходимымъ условіемъ при перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, постановляютъ всѣ безъ изъятія Комитеты удобство вновь отводимаго помѣщикомъ мѣста для поселенія, при чемъ удобство это нѣкоторые Комитеты опредѣляютъ болѣе подробно; а именно: меньшинство Нижегородскаго требуетъ отвода подъ поселеніе пахатной земли, Московскій Комитетъ, чтобы мѣста подъ поседенія были сухія и снабженныя рѣчною, прудовою или колодезною водою; Харьковскій, чтобы новый участокъ усадебной земли былъ *равный* прежнему и *однокачественный съ нимъ по цѣнѣ;* Полтавскій, чтобы эти участки были вполнѣ удобны, какъ подъ поселеніе, такъ и для огородовъ, и при томъ находились въ чертѣ селенія или вблизи полей, отводимыхъ въ пользованіе крестьянъ; большинство Новгородскаго, чтобы они находились при колодезѣ или ручьѣ; Тамбовскій, чтобы они отводились не на болотѣ, или на сыпучемъ пескѣ, и были снабжены натуральнымъ или искуственнымъ водопоемъ, *если есть возможность устроить его*; большинство Рязанскаго, чтобы новый поселокъ былъ снабженъ водою или естественною, или прудовою (въ этомъ случаѣ рытіе пруда производится на половинныхъ издержкахъ помѣщика съ крестьянами), или же ко-

лодцами по одному на 15 дворовъ; 3 члена того же Комитета полагаютъ мѣсто подъ усадьбы удобнымъ: а) когда оно находится въ рубежѣ уступаемой крестьянамъ полевой земли, б) когда на немъ безъ особыхъ затрудненій обычнымъ порядкомъ можно поставить крестьянскія строенія и завести огороды, т. е. когда оно не болото, не трясина, не рытвина, не песокъ и т. д., в) когда при всемъ этомъ оно снабжено уже, или можетъ быть снабжено, необходимою для питья водою въ достаточномъ количествѣ, какъ для людей, такъ и для скота; если гдѣ, за неимѣніемъ естественной воды, можетъ быть добыта въ достаточномъ количествѣ необходимая для питья вода искуственно, посредствомъ колодцевъ и прудовъ, но помѣщикъ не найдетъ нужнымъ помогать крестьянамъ въ устройствѣ тѣхъ или другихъ, то считать отведенное подъ усадьбы мѣсто удобнымъ тогда только, когда устройство колодцевъ и прудовъ, кромѣ труда и домашнихъ средствъ крестьянъ, не требуетъ никакихъ денежныхъ издержекъ; если же окажется, что, на отведенномъ подъ усадьбы мѣстѣ, нельзя добыть воды въ достаточномъ количествѣ безъ денежныхъ издержекъ, то мѣсто сіе считать удобнымъ тогда только, когда помѣщикъ приметъ на себя всѣ денежныя издержки по сему предмету; наконецъ 2 члена того же Рязанскаго Комитета требуютъ для удобства земли подъ усадьбы, чтобы она была не болотистая, не сыпучій песокъ, чтобы участокъ былъ по возможности снабженъ водою, смеженъ съ полями крестьянъ, въ границахъ дачъ, и по возможности ближе къ старымъ усадьбамъ.

Разстояніе новыхъ усадебныхъ мѣстъ отъ прежняго

поселка, при которомъ переселеніе дозволяется помѣщику, опредѣляютъ только Комитеты: Ярославскій тѣмъ, чтобы переселеніе происходило въ томъ же уѣздѣ; большинство Новгородскаго, какъ въ границахъ уѣзда, такъ и во всѣ пограничныя имѣнія сосѣднихъ уѣздовъ, хотя бы и другихъ губерній; большинство Разанскаго, 25 верстами, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ возможность переселенія крестьянъ, по просьбѣ помѣщика, и далѣе этого разстоянія; 3 члена сего Комитета признаютъ нормальнымъ разстояніемъ 10 верстъ, но также допускаютъ увеличеніе этого разстоянія, не назначая никакого тому предѣла, а 2 члена дозволяютъ отводъ земли подъ новое поселеніе дѣлать въ пустошахъ, не далѣе 10 верстнаго разстоянія.

При перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, исключая случаевъ, гдѣ оно будетъ вынуждаться размежеваніемъ чрезполосныхъ дачъ, или происходить по собственному желанію крестьянъ, Комитеты опредѣляютъ тѣ пособія, которыя должны быть оказаны помѣщикомъ переселяемымъ имъ крестьянамъ. Такъ Нижегородскій Комитетъ (большинство и меньшинство) назначаютъ на каждый переселяемый дворъ по 30 р. сер.; большинство и оба меньшинства Симбирскаго по 15 руб. если переселеніе совершается въ чертѣ селенія, и по 25 р. если крестьяне выселяются на полевую землю; Костромской опредѣляетъ въ пособіе сумму, равную годовому оброку съ трехъ душъ; Московскій по 35 р. на дворъ въ распоряженіе всего общества, которое само уже распредѣляетъ ихъ между переселяющимися домохозяевами; большинство Владимірскаго до 35 р.; Воронежскій до 20 р.; большинство Нов-

городскаго по 30 р.; Тамбовскій по 15 р.; а вслѣдствіе настоятельной въ томъ необходимости, засвидѣтельствованной Оцѣночною Коммиссіею, до 30 р.; Саратовскій по 15 р. при переносѣ въ томъ же селеніи, если же переселеніе производится за предѣлы селенія, то прибавляется по 1 р. сер. за каждую версту растоянія; большинство Рязанскаго при переселеніи не далѣе 25 верстъ по 25 р., съ правомъ зачитать эту сумму въ счетъ оброка или обязательной работы, и съ увеличеніемъ этого пособія по 1 р. сер. на каждую версту излишняго разстоянія; 3 члена того же Комитета пособіе въ 25 р. назначаютъ при переселеніи не далѣе 10 верстъ, при дальнѣйшемъ же разстояніи прибавляютъ на каждую версту сверхъ 10, 3 р., а 2 члена его же, назначаютъ отъ 30 р. до 60 р., по опредѣленію Уѣздной Расправы. За тѣмъ С.-Петербургскій, Витебскій, Харьковскій, Полтавскій и Ярославскій Комитеты постановили, что переселеніе крестьянъ должно быть произведено на счетъ помѣщика, а Астраханскій полагаетъ, на все время переселенія, недолженствующаго продолжаться болѣе года, дать крестьянамъ полную льготу отъ повинностей къ помѣщику.

За симъ кромѣ вышеприведенныхъ пособій, установляютъ нѣкоторые Комитеты и другія условія для огражденія переселяемыхъ крестьянъ отъ тѣхъ убытковъ, которые они отъ того могли бы претерпѣть. Право пользоваться въ теченіе 3 лѣтъ старыми огородами, конопляниками или садами сохраняютъ за переселенными крестьянами: большинства Тверскаго и Владимірскаго, 14 членовъ Московскаго, Тамбовскій, Нижегородскій (большинство и меньшинство), большинство и 2 члена Рязанскаго. Сверхъ

сего обязывается помѣщикъ вознаградить за убытки, причиненные крестьянамъ такимъ переселеніемъ, и уплатить за отходящіе отъ нихъ сады, Положеніями Комитетовъ Нижегородскаго (большинства и меньшинства), С.-Петербургскаго, большинства, 5 и 2 членовъ Симбирскаго, Витебскаго для Инфляндскихъ уѣздовъ, Астраханскаго и Минскаго; Новгородскій же предоставляетъ крестьянамъ лишь пользоваться въ теченіи 3 лѣтъ плодовыми деревьями, и за тѣмъ продать ихъ или перенести на новыя усадьбы. Большинство Рязанскаго Комитета, допуская переселеніе крестьянъ на разстояніе далѣе 25 верстъ, требуетъ, въ такомъ случаѣ, чтобы помѣщикъ засѣялъ на свой счетъ новыя крестьянскія поля озимымъ и яровымъ хлѣбомъ, устроилъ достаточное снабженіе водою, и выстроилъ то же число дворовъ, которое было и прежде. Крестьянъ, числящихся по ревизіи въ одномъ имѣніи, но переселенныхъ до утвержденія Положенія въ другое имѣніе того же помѣщика, должно, по мнѣнію сего Комитета, оставить на новомъ мѣстѣ. Къ назначенному въ актѣ и утвержденному переселенію, крестьяне обязаны приступить немедленно, перенося ежегодно не менѣе десятой части всѣхъ дворовъ; но если число ихъ менѣе 11, то ежегодно переносить по одному двору, а если менѣе 6, то по одному двору въ каждые два года. Не ограничиваясь и не стѣсняясь исчисленными случаями, дающими право на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, и установленными мѣрами вспомоществованія, 3 члена Рязанскаго Комитета признаютъ за помѣщикомъ, какъ за собственикомъ селенія право всегда, по своему усмотрѣнію и разсчету, требовать переселенія крестьянъ или перенесенія ихъ усадьбъ на но-

выя мѣста, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ условій относительно приготовленія усадьбъ и полей, и съ принятіемъ на себя всѣхъ путевыхъ издержекъ на перевозку крестьянъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, и прокормленія переведенныхъ крестьянъ и ихъ скота до новаго урожая; крестьянамъ же, числящимся по ревизіи въ одномъ имѣніи, а жительствующимъ въ другомъ, дозволяется просить объ отводѣ усадебной и полевой земли въ томъ изъ имѣній, въ которомъ они пожелаютъ; по проекту же 2 членовъ сего Комитета, при утвержденномъ въ извѣстныхъ случаяхъ Расправою переселеніи крестьянъ, обязывается помѣщикъ сверхъ денежнаго вспомоществованія освободить ихъ въ междупарье на 4 недѣли, осенью на 8 недѣль, а зимою на 3 мѣсяца, или сложить половину годоваго оброка и вознаградить ихъ, по оцѣнкѣ за фруктовыя деревья и другія насажденія, остающіяся на старыхъ усадьбахъ.

Вятскій Комитетъ, допускающій перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, не иначе какъ по взаимному соглашенію, постановляетъ общимъ правиломъ, что теряющая чрезъ переселеніе сторона должна быть вознаграждена другою стороною, соразмѣрно взаимнымъ выгодамъ и потерямъ, и самыя условія такого переселенія должны быть опредѣлены особымъ актомъ, утвержденнымъ Уѣзднымъ Присутствіемъ. Меньшинство же 6 членовъ Владимірскаго Комитета признаетъ право требовать переселенія не за однимъ только помѣщикомъ, но и за крестьянами, въ случаѣ крайней, очевидной въ томъ необходимости; при этомъ основательность такого требованія повѣряется на мѣстѣ, по распоряженію Уѣзднаго Присутствія,

которое и утверждаетъ какъ самое перенесеніе усадьбъ, такъ и условія онаго. Псковскій Комитетъ, при неравномъ распредѣленіи земель въ деревняхъ одного и того же имѣнія, предоставляетъ крестьянамъ право переселяться изъ малоземельныхъ въ многоземельныя деревни, по усмотрѣнію помѣщика, при чемъ крестьяне, относительно надѣла, заключаютъ съ владѣльцемъ особыя условія, не подчиняясь правиламъ сего Положенія, и выселяющійся хозяинъ, оставляя бывшую подъ его усадьбою землю въ пользу селенія, получаетъ равное количество на избранномъ имъ мѣстѣ, не требуя за то особаго вознагражденія.

Обзоръ основаній.

Въ обзорѣ основаній большинство и 5 членовъ Симбирскаго Комитета объясняютъ предоставляемое ими помѣщику право переселять крестьянъ, безъ ихъ согласія, тѣмъ, что долголѣтній опытъ доказалъ, сколь трудно убѣдить крестьянъ къ добровольному выселенію при самыхъ очевидныхъ для нихъ выгодахъ и льготахъ, а что между тѣмъ, безъ такого переселенія, не будетъ возможности отдѣлить крестьянскія поля отъ господскихъ, и удобно пріурочить ихъ къ усадьбамъ; особенно въ узкихъ дачахъ, нерѣдко простирающихся въ длину на 12 и даже 15 и болѣе верстъ; — что не только въ такихъ дачахъ, но и въ дачахъ довольно круглыхъ, господская запашка нерѣдко перемѣшана съ крестьянскими полями, или же сіи послѣднія отведены въ концѣ дачи, такъ что прогонъ скота производится чрезъ господскія поля, а это и теперь, при полноправіи владѣльцевъ, представляетъ немаловажныя

неудобства; при новомъ же устройствѣ неизбѣжно поведетъ еще къ большимъ затрудненіямъ; наконецъ, что перенесеніе усадьбъ можетъ оказаться весьма полезно, и въ полицейскомъ отношеніи, особенно для безопасности отъ пожаровъ, ибо во многихъ деревняхъ крестьянскія строенія расположены нынѣ чрезвычайно тѣсно, безъ предписанныхъ переулковъ, и часто весьма близко отъ помѣщичьихъ домовъ.

Костромскій Комитетъ, включившій право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія и даже безъ утвержденія особаго Присутствія въ III главу, въ число поземельныхъ правъ помѣщика, приводитъ въ основаніе сего то, что таковыя переселенія могутъ оказаться необходимыми по недостаточному, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, крестьянскому надѣлу, по чрезполосности имѣній, а также для выселенія семействъ дворовыхъ, и отселенія крестьянъ; крестьянинъ же «по свойственному ему эгоизму и упрямству «никогда не согласится на добровольное оставленіе сво«ихъ пепелищъ безъ обязанія его къ тому закономъ, хо«тя бы и общая польза требовала такого пожертвованія».

Большинство Черниговскаго Комитета предоставляетъ помѣщику право переселять крестьянъ, занимающихъ тѣ усадьбы, гдѣ были прежде шинковыя заведенія, а равно тѣ, которыя будутъ препятствовать устройству помѣщичьяго хозяйства, или тѣ, которыя по назначенію своему не составляли исключительной осѣдлости крестьянскаго семейства; по тому уваженію, что, съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, измѣняются прежнія отношенія крестьянъ къ помѣщику, права помѣщика на нихъ, и условія распоряженія ихъ трудомъ.

Московскій Комитетъ полагаетъ необходимымъ допустить перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, для возможности отвода крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ, особенно затруднительнаго въ имѣніяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, для избѣжанія чрезполосности и долженствующихъ отъ того происходить столкновеній и ссоръ, и для отдѣленія помѣщичьей усадьбы отъ крестьянской, въ видахъ отстраненія столкновеній какъ въ интересахъ вещественныхъ, такъ и такихъ, со стороны крестьянъ, поступковъ, которые не могутъ подвергаться преслѣдованію закона, но нестерпимы по своему нравственному безобразію, и наконецъ съ цѣлью избавить крестьянъ отъ платежа высокой суммы за выкупъ усадьбъ, такъ какъ между ними находятся часто хозяйственныя и торговыя помѣщенія, равно жилища постороннихъ людей по найму земли, находящейся между крестьянскими дворами, и доставляющей главные источники доходовъ помѣщичьихъ, отъ коихъ зависитъ цѣнность имѣнія. За симъ Комитетъ призналъ справедливымъ назначить переселяемымъ крестьянамъ то самое пособіе, которое дается поселянамъ Государственныхъ Имуществъ, при истребленіи строеній пожаромъ.

Воронежскій Комитетъ обусловливаетъ перенесеніе усадьбъ сельскохозяйственными потребностями самыхъ крестьянъ, при чемъ опредѣляемымъ на каждый дворъ пособіемъ въ 20 р. сер. «по мнѣнію Комитета, окончательно охранены интересы крестьянъ, ибо никто изъ «владѣльцевъ не рѣшится безъ крайней необходимости «по одной лишь прихоти, давать крестьянамъ деньги, при

«значительномъ уменьшеніи дохода съ имѣнія, какъ не-
«сомнѣнномъ послѣдствіи настоящей реформы».

Полтавскій Комитетъ объясняетъ, что «усадебное «размѣщеніе крестьянъ въ имѣніяхъ большихъ и сред-«нихъ, подчинялось доселѣ преимущественно хозяйствен-«нымъ средствамъ владѣльца; а въ имѣніяхъ мелкопомѣ-«стныхъ обусловливалось патріархальными отношеніями, «существующими между помѣщикомъ и крестьяниномъ. «Въ первыхъ крестьяне нерѣдко выселялись изъ селъ и «деревень и размѣщались отдѣльными усадьбами въ гос-«подскихъ строеніяхъ, вблизи разныхъ хозяйственныхъ «заведеній. Въ мѣстечкахъ и селеніяхъ разнопомѣстныхъ, «помѣщики не возбраняли крестьянамъ имѣть свои усадь-«бы близко отъ своихъ строеній, садовъ и огородовъ, не «опасаясь никакихъ непріятностей отъ сосѣдства кресть-«янина, вполнѣ отъ него зависящаго. Въ послѣднихъ, т. «е. въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ сохрани-«лись и доселѣ между помѣщикомъ и крестьяниномъ от-«ношенія патріархальныя, крестьянскія усадьбы обыкно-«венно облегаютъ со всѣхъ сторонъ жилыя и хозяйствен-«ныя строенія помѣщика, его садъ и огородъ примыка-«ютъ прямо къ нимъ, часто раздѣляютъ съ нимъ собствен-«ный его дворъ и огородъ, а иногда крестьяне, не имѣя «особыхъ усадьбъ, помѣщаются и въ одномъ съ нимъ «домѣ. Очевидно, порядокъ этотъ не можетъ имѣть мѣста «при вновь установленныхъ отношеніяхъ между помѣщи-«комъ и крестьяниномъ», почему Комитетъ раздѣляетъ убѣ жденіе всего дворянства губерніи въ необходимости права на переселеніе крестьянъ, въ избѣжаніе столкновеній, ко-торыя бы вызвали множество нескончаемыхъ процессовъ.

Большинство Новгородскаго Комитета, допустивъ право переселять крестьянъ, приводитъ къ тому слѣдующія причины: «1) при существованіи крѣпостнаго права по«мѣщикъ долженъ былъ смотрѣть на своего крестьянина, «какъ на рабочую силу, и соображаясь съ тѣмъ, гдѣ при«мѣненіе этой силы было наиболѣе выгодно, опредѣля«лось и мѣсто поселенія крѣпостнаго человѣка; 2) кресть«янинъ, какъ собственность землевладѣльца, не могъ «стѣснять его, и часто получалъ въ пользованіе такія «земли, которыя помѣщикъ не рѣшился бы предоставить «человѣку отъ него независимому, и особенно при усло«віи не обмѣнивать нарѣзанные участки; 3) большая «часть отданныхъ крестьянамъ земель окружена помѣ«щичьими угодіями, или разрѣзываетъ ихъ на отдѣльныя «части; 4) земли многихъ помѣщиковъ находятся въ чрез«полосномъ пользованіи съ крестьянами; 5) значительное «число усадьбъ построено въ срединѣ крестьянскихъ се«леній; 6) по закону справедливости, помѣщику, какъ соб«ственнику, должно быть предоставлено преимуществен«ное право удержать за собою особенныя выгоды мѣст«ности». Меньшинство Комитета, раздѣляя въ сущности то же мнѣніе, полагаетъ, что переселеніе крестьянъ есть единственная мѣра, могущая, при предстоящемъ преобразованіи отношеній сельскаго населенія къ помѣщику, обезпечить сему послѣднему свободное владѣніе и удобное хозяйственное распоряженіе тою землею, которая остается его неограниченною собственностью.

Тамбовскій Комитетъ находитъ, что при центральности усадебной осѣдлости крестьянъ къ дачамъ владѣльца, безъ переселенія крестьянъ, пришлось бы, при выку-

пѣ усадьбъ, цѣнить хозяйственныя неудобства, происходящія отъ вырѣзки такого участка изъ средины дачи, отъ возникшей чрезъ то чрезполосности, и наконецъ близкаго сосѣдства бывшихъ его крестьянъ, не сдерживаемыхъ болѣе крѣпостною зависимостью.

Большинство Рязанскаго Комитета выводитъ потребность переселенія изъ необходимости полнаго разграниченія угодій крестьянскихъ и помѣщичьихъ, и пріуроченія ихъ къ усадьбамъ; по невозможности точно опредѣлить всѣ случаи, полагаетъ предоставить это право помѣщику, ограничивъ произволъ его повѣркою и вознагражденіемъ переселяемымъ. Право же просить о переселеніи крестьянъ во все продолженіе срочно-обязаннаго времени считаетъ оно необходимымъ на томъ основаніи, что при введеніи реформы многіе изъ помѣщиковъ не въ состояніи будутъ указать удобныя для переселенія мѣста. Меньшинство 2 членовъ того Комитета признаетъ переселеніе крестьянъ, безъ ихъ согласія, иногда необходимымъ для разверстки дачи между помѣщикомъ и крестьянами, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ иначе достигнута быть не можетъ.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ находитъ, что слѣдовало бы постановить объ щимъ правиломъ: «отводъ подъ крестьянскія усадьбы другихъ въ томъ же «имѣніи мѣстъ, съ перенесеніемъ на оныя крестьянскихъ «строеній, можетъ быть допущенъ не иначе, какъ съ «обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ, и съ утвер«жденіемъ особаго Уѣзднаго Присутствія»; и за тѣмъ

предоставить помѣщику право переносить усадебныя строенія на вновь отведенныя мѣста, безъ согласія крестьянъ, лишь въ крайнихъ случаяхъ, если того потребуетъ хозяйственное устройство имѣнія, доказавъ Присутствію необходимость отвода, предоставивъ новыя усадьбы въ собственность крестьянъ безвозмездно и принявъ на себя всѣ расходы по перенесенію усадьбъ, а равно льготы и вознагражденія, соразмѣрныя съ понесенными крестьянами при переселеніи убытками, и дозволить крестьянамъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ пользоваться прежними огородами; при этомъ новыя усадебныя мѣста должны быть удобныя и находиться въ чертѣ того же имѣнія, въ недальнемъ разстояніи, какъ отъ прежнихъ усадьбъ, такъ и отъ крестьянскихъ полей.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ признаетъ равномѣрно неизбѣжность, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, переселенія крестьянъ; но находитъ, что всегда на сторонѣ ихъ окажется болѣе затрудненій, и что безъ льготъ и существенныхъ пособій они не въ состояніи будутъ управиться, почему и полагаетъ: 1) если отъ переселенія мѣстныя удобства и выгоды усадьбъ измѣнятся, то имѣніе перечисляется въ соотвѣтствующій новымъ условіямъ поселенія разрядъ; 2) сверхъ положенныхъ 35 р. пособія на переселяющійся дворъ, предоставить крестьянамъ на перенесеніе усадьбъ льготный мѣсяцъ весною или осенью, по усмотрѣнію помѣщика; и 3) если въ прежнихъ усадьбахъ крестьянъ были сады и огороды, или каменныя строенія, то первые остаются въ пользованіи крестьянъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, а строенія уступаются помѣщику по особой оцѣнкѣ.

Начальникъ Тамбовской губерніи находитъ, что предоставленіе перевода крестьянъ на новыя мѣста единственно по усмотрѣнію помѣщика, допущенное большинствомъ Комитета, не согласно съ Высочайшею волею, выраженною въ рескриптѣ, гдѣ именно сказано: «крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость», а оставляться можетъ только то, что̀ существуетъ въ дѣйствительности, и что сверхъ сего это постановленіе Комитета даетъ поводъ къ предположенію общаго переселенія, могущаго нарушить спокойствіе государства; а потому признаетъ проектъ меньшинства болѣе удовлетворительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ предоставляются крестьянамъ на выкупъ занимаемыя ими нынѣ усадьбы, и подробно опредѣлены случаи необходимаго переселенія, съ отстраненіемъ произвола владѣльца. Къ этому онъ присовокупляетъ, что, по мнѣнію его, полезно было бы, при перенесеніи усадьбъ, ни по какимъ причинамъ не возвышать цѣны новыхъ усадебныхъ участковъ противъ цѣны полевой земли.

Начальникъ Рязанской губерніи, признавая необходимость перенесенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьянскихъ усадьбъ, считаетъ, что переселеніе это предполагается болѣе для выгодъ и удобства помѣщиковъ, а потому и должно, совокупно со всѣмъ устройствомъ на новыхъ усадьбахъ, производиться на счетъ помѣщика, безъ малѣйшаго ущерба и расхода для крестьянъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ замѣчаетъ на постановленія Нижегородскаго Комитета, что по смыслу отношенія Министра

Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, отъ 17 февраля № 104, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ допускается, но не иначе какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ и съ утвержденія особаго мѣстнаго Присутствія; что дѣйствительно могутъ быть случаи, когда при разграниченіи крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ представится необходимость переселиться или крестьянамъ или помѣщику, но рѣшеніе объ этомъ и выборъ новаго мѣста для поселенія слѣдовало бы предоставить, сначала обоюдному соглашенію, и за тѣмъ уже утвержденію; при недостаткѣ же взаимнаго соглашенія, предоставить рѣшеніе спора мѣстному Уѣздному Присутствію, при помощи посредника. Вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ каждый разъ особо опредѣлять вознагражденіе тому, кто переселяется.

Далѣе, при разсмотрѣніи постановленій Симбирскаго Комитета, Земскій Отдѣлъ находитъ, что назначаемый для переселенія двухгодичный срокъ слишкомъ кратокъ, и что по 1172 ст. ч. 3, Т. X, Св. Зак. Меж., при разводѣ разнопомѣстныхъ селеній, построенныхъ дворъ черезъ дворъ, къ однимъ мѣстамъ, домохозяевамъ предоставляется право оставаться на прежнихъ мѣстахъ въ продолженіи 7 лѣтъ; почему и полагалъ бы принять средній срокъ 5 лѣтъ, въ продолженіе котораго надлежитъ также оставить крестьянамъ право пользованія прежними огородами.

Мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по поводу постановленія С.-Петербургскаго Комитета, признаетъ несоглас-

нымъ съ данными имъ указаніями право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія не только въ томъ же имѣніи, но даже и въ другія селенія; хотя и могутъ быть случаи, въ которыхъ переселеніе помѣщика или крестьянъ необходимо, и при томъ нѣтъ возможности получить на это согласіе крестьянъ, но въ такихъ случаяхъ разрѣшеніе недоразумѣнія могло бы быть предоставлено особому мѣстному Присутствію.

Соображенія.

Въ слѣдствіе всего изложеннаго выше, Отдѣленіе пришло къ обсужденію слѣдующихъ вопросовъ:

1. Должно ли быть допущено, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, переселеніе крестьянъ, безъ ихъ на то согласія?

2. Если такое переселеніе должно быть допущено, то въ какихъ именно случаяхъ?

3. Безсрочно ли, или въ продолженіе извѣстнаго срока и какого именно, сохраняется за помѣщикомъ право переселять крестьянъ?

4. На какихъ условіяхъ можетъ быть производимо самое переселеніе, т. е. а) на всякое ли разстояніе; б) какія условія должна представлять назначаемая подъ поселеніе земля; и в) на какое пособіе имѣютъ право переселяемые крестьяне?

5. Въ какихъ случаяхъ можетъ быть переносима помѣщичья усадьба, и на какихъ условіяхъ?

По первому вопросу:

Должно ли быть допущено въ какихъ бы то ни было случаяхъ переселеніе крестьянъ, безъ ихъ на то согласія?

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Отдѣленіе прежде всего должно было постоянно имѣть въ виду то главное, основное начало, которое изображено въ Высочайшихъ рескриптахъ, а именно: что крестьянамъ «оставляется ихъ усадебная осѣдлость». Указаніе это, объемля вопросъ лишь въ общемъ его значеніи, тѣмъ не менѣе возлагало на Отдѣленіе обязанность стремиться къ возможно полному его осуществленію, для чего, безъ всякаго сомнѣнія весьма было бы желательно, согласно съ первоначальнымъ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изложенному въ циркулярномъ отношеніи его, отъ 17 февраля 1858 г. № 104, устранить совершенно всякое, неосновательное на добровольномъ соглашеніи, переселеніе крестьянскихъ усадьбъ. Сознавая всю важность сохраненія за крестьянами нынѣшнихъ усадьбъ ихъ, Отдѣленіе не можетъ однако не допустить возможности такихъ случаевъ, гдѣ переселеніе ихъ является существеннѣйшею и неизбѣжной потребностью; вмѣстѣ съ тѣмъ оно, какъ и всѣ знакомые близко съ нравомъ и бытомъ народа, убѣждено въ крайней трудности, а часто и невозможности, въ большей части случаевъ, склонить крестьянъ къ переселенію, хоть бы съ явною для нихъ самихъ въ послѣдствіи отъ того пользою, и не можетъ не признать, что рѣдкія изъ такихъ даже переселеній, которыхъ слѣдствія оказались какъ нельзя болѣе благодѣтельными для

крестьянъ, могли быть совершены при полномъ ихъ на то согласіи, но постоянно приводились въ исполненіе не иначе, какъ неограниченною въ этомъ отношеніи властью помѣщика. Сознаніе этой именно невозможности и побудило всѣ Комитеты, почти единогласно, допустить переселеніе крестьянскихъ усадьбъ безъ согласія на то самихъ крестьянъ, необходимость чего призналъ въ послѣдствіи и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи проекта Положенія С.-Петербургской губерніи.

Причину такой, всѣмъ извѣстной, нелюбви крестьянъ къ перемѣнѣ своего постояннаго мѣста жительства, должно искать, по мнѣнію Отдѣленія, не въ эгоизмѣ и упрямствѣ, какъ то полагаетъ Костромской Комитетъ, но въ крайне стѣсненномъ вообще положеніи ихъ, при которомъ они, принужденные перебиваться со дня на день, не могутъ легко примириться даже и съ кратковременнымъ разстройствомъ своего хозяйства, въ виду только лишь будущихъ, хотя бы и ясно сознаваемыхъ выгодъ; а такое разстройство между тѣмъ, есть неизбѣжное слѣдствіе всякаго переселенія, какъ бы щедры ни были пособія, которыми оно сопровождается. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отвращеніи къ переселенію не мало имѣетъ участія и естественное всякому человѣку чувство привязанности къ родному мѣсту, съ которымъ связываетъ его привычка цѣлой жизни и преданія нѣсколькихъ поколѣній. Эта нравственная сторона вопроса никогда и ни въ какомъ случаѣ не должна быть опускаема изъ виду, а тѣмъ менѣе въ дѣлѣ, гдѣ одною изъ главныхъ цѣлей, къ которой слѣдуетъ постоянно стремиться, есть все таки улучшеніе быта крестьянъ, и гдѣ особенно важно не по-

давать повода, безъ крайней необходимости къ неудовольствію и раздраженію.

Сознавая всю важность этого соображенія и сочувствуя вполнѣ тѣмъ побужденіямъ, которыя привели нѣкоторые Комитеты (Вятскій, Минскій и 5 членовъ Владимірскаго), къ допущенію переселеній только по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ, Отдѣленіе не можетъ однако не признать возможности такихъ случаевъ, гдѣ безусловное принятіе этого правила, при неразумномъ иногда, можетъ быть, противодѣйствіи крестьянъ, привело бы помѣщика въ безвыходное затрудненіе относительно хозяйственнаго устройства своего имѣнія, и даже ко вреду въ будущемъ и самихъ крестьянъ. Отдѣленіе не можетъ оставить безъ вниманія и то, что Дворянство, принося уже не одну жертву успѣху общаго дѣла освобожденія крестьянъ и улучшенія ихъ быта, могло бы, безусловнымъ принятіемъ такого правила, быть поставлено въ крайне стѣсненное и невыгодное положеніе. По симъ уваженіямъ, не входя еще въ подробное разсмотрѣніе ни случаевъ примѣненія постанавливаемаго правила, ни условій такого примѣненія, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ допустить, какъ исключеніе, право помѣщика, въ извѣстныхъ случаяхъ, переселять крестьянъ безъ ихъ на то согласія.

По второму вопросу.

Въ какихъ случаяхъ можетъ быть допущено обязательное для крестьянъ переселеніе?

Допустивъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ принудительнаго переселенія крестьянъ, какъ неизбѣжное

зло, Отдѣленіе вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ весьма важнымъ, въ видахъ общаго спокойствія и собственныхъ выгодъ помѣщиковъ, стараться объ возможномъ ограниченіи случаевъ такого переселенія. Исчислить всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ оно можетъ оказаться неизбѣжнымъ, было бы невозможно, и потому необходимо, указавъ главнѣйшія изъ нихъ въ крупныхъ чертахъ, предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ дальнѣйшее и ближайшее примѣненіе общихъ указаній къ каждому частному случаю особо. Не подлежитъ, по мнѣнію Отдѣленія, никакому сомнѣнію, что въ тѣхъ оброчныхъ нынѣ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ не существовало и не существуетъ помѣщичьяго хозяйства (разумѣя здѣсь запашку), и нѣтъ помѣщичьей усадьбы, никакое перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, при введеніи Положенія, допускаемо быть не должно, за исключеніемъ само собою разумѣется тѣхъ случаевъ, когда крестьяне сами стали бы о томъ просить.

За тѣмъ слѣдуетъ различить два вида перенесенія усадьбъ: первый, который собственно составляетъ перенесеніе одной или нѣсколькихъ усадьбъ съ одного мѣста на другое въ томъ же селеніи, хотя бы и не на усадебную, но на смежную съ ней землю, и вторый, заключающійся въ перенесеніи цѣлой деревни, или одного или нѣсколькихъ дворовъ, съ отдѣленіемъ ихъ отъ прежняго поселка. Въ первомъ случаѣ безъ сомнѣнія переселеніе причинитъ крестьянину менѣе разстройства, почему будетъ гораздо легче склонить его на оное, и слѣдовательно подобное перенесеніе усадьбъ въ томъ же селеніи, казалось бы можно допустить въ нѣсколько болѣе широкихъ размѣрахъ, и на условіяхъ менѣе стѣснительныхъ для помѣщика.

Поводомъ къ перенесенію крестьянскихъ строеній, признаваемымъ большей частью Комитетовъ, служитъ: 1) близость ихъ къ помѣщичьей усадьбѣ, 2) помѣщеніе на землѣ, отходящей по размежеванію къ другому владѣльцу и 3) на землѣ, неподлежащей выкупу. Второе изъ этихъ обстоятельствъ, по мнѣнію Отдѣленія, разсмотрѣнію его не подлежитъ, ибо, относясь до размежеванія чрезполосныхъ дачъ, разрѣшается общими законоположеніями. Обращаясь къ первому изъ приведенныхъ случаевъ, Отдѣленіе имѣетъ въ виду, что Комитеты признали необходимымъ переносить всякое крестьянское строеніе, отстоящее отъ помѣщичьей усадьбы ближе 30 и до 70 саж., а овины и другія дѣйствующія огнемъ заведенія ближе 60 и до 100 саж. Причина такого постановленія заключается въ опасеніи будущихъ безпокойствъ отъ сосѣдства крестьянъ, неподлежащихъ уже безусловному суду и расправѣ помѣщика, — а также въ могущемъ произойти отъ оставленія такихъ строеній на мѣстѣ стѣсненія помѣщичьей усадьбы въ виду будущихъ построекъ и вообще разширенія ея. Причины эти нельзя не признать вполнѣ основательными. Было бы крайне несправедливо обрекать навсегда помѣщика на такое близкое сосѣдство; не дать же ему права отселить ближайшіе дворы, значило бы заставить его самаго выселиться. Но очень часто помѣщичья усадьба такова, что перенесеніе ея или невозможно вовсе, или равнялось бы совершенному уничтоженію ея, а посему нельзя не предоставить помѣщику права требовать отнесенія такихъ крестьянскихъ строеній. Но такъ какъ это право, по мнѣнію самихъ Комитетовъ, подлежитъ ограниченію, то Отдѣленіе, согласно съ выраже-

нымъ ими мнѣніемъ, полагаетъ дозволить перенесеніе тѣхъ крестьянскихъ усадьбъ, которыя находятся въ разстояніи менѣе 50 саж. отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній. Если же овины, кузницы или другія огнемъ дѣйствующія заведенія, построены въ разстояніи отъ помѣщичьихъ строеній ближе 100 саж., то и они по требованію помѣщика должны быть также снесены; но въ семъ послѣднемъ случаѣ отнесеніе этихъ отдѣльныхъ строеній не составляетъ еще достаточной причины для перенесенія самой усадьбы крестьянина, къ которой они принадлежатъ, и если она, на основаніи другихъ условій, сама по себѣ не подлежитъ перенесенію, то можетъ, по желанію домохозяина, оставаться на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Что же касается до строеній крестьянскихъ, находящихся на землѣ не подлежащей выкупу, то онѣ уже имѣлись въ виду Общаго Присутствія, при опредѣленіи состава усадебной осѣдлости (докладъ Хоз. Отд. № 2). Къ числу таковыхъ причисляютъ Комитеты тѣ усадьбы, въ которыхъ поселены крестьяне съ особенною хозяйственною цѣлью, и которыя составляютъ принадлежность помѣщичьяго хозяйства; таковы усадьбы мельниковъ, пасѣчниковъ, винокуровъ, и усадьбы при кошарахъ (овчарняхъ), лѣсахъ, гумнахъ, заводахъ и т. п. Крестьяне въ нихъ поселенные, на выкупъ этихъ усадьбъ, какъ не включенныхъ въ усадебную ихъ осѣдлость, права не имѣютъ, и потому лишены въ настоящемъ положеніи возможности имѣть прочную осѣдлость. Вслѣдствіе сего каждый изъ нихъ, по мнѣнію Отдѣленія, долженъ имѣть право на полученіе усадебнаго участка въ селеніи, или за не имѣніемъ порожняго въ чертѣ онаго, изъ ближайшей къ нему полевой земли, на кото-

рый и обязанъ помѣщикъ его переселить. Само собою разумѣется, что подъ это правило не подходятъ какъ тѣ крестьяне, которые имѣютъ свои дома въ деревняхъ, такъ и тѣ одинокіе, которые, будучи взяты изъ крестьянскихъ семействъ, исполняли при помѣщичьемъ хозяйствѣ постоянныя должности и пользовались помѣщеніемъ отъ помѣщика. За тѣмъ, обращаясь къ упоминаемому Харьковскимъ Комитетомъ случаю выселенія крестьянина, когда усадьба его занята шинковымъ заведеніемъ, Отдѣленіе не нашло ни въ самомъ Положеніи, ни въ обзорѣ основаній объясненія, какое именно шинковое заведеніе имѣлъ Комитетъ въ виду. Должно однако по самому смыслу полагать, что здѣсь разумѣлось Комитетомъ шинковое заведеніе, принадлежащее помѣщику, но помѣщавшееся въ крестьянской усадьбѣ, во избѣжаніе постройки особаго для того дома. Отдѣленіе съ своей стороны полагаетъ, что подобное обстоятельство едва-ли можетъ обусловливать принудительное перенесеніе крестьянской усадьбы; ибо гораздо проще перенесть или вывести изъ нея шинковое заведеніе, буде на дальнѣйшее помѣщеніе онаго въ своемъ домѣ крестьянинъ не изъявитъ согласія. Если же самое строеніе было выстроено помѣщикомъ именно для шинковаго заведенія, и въ послѣдствіи въ оное поселенъ крестьянинъ, то таковая усадьба должна подлежать тѣмъ же правламъ, какъ и усадьбы, состоящія при хозяйственныхъ заведеніяхъ помѣщика.

Переходя къ перенесенію цѣлыхъ деревень или нѣсколькихъ дворовъ съ образованіемъ изъ нихъ новаго поселка или съ приселеніемъ къ другимъ деревнямъ, Отдѣленіе усматриваетъ, что большая часть Комитетовъ пола-

гали допускать такое переселеніе усадьбъ въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія и разграниченія угодій. Хотя нѣкоторые Комитеты и исчисляли обстоятельства, при которыхъ оно необходимо, но исчисленіе это, не представляя надлежащей полноты, не разъясняло достаточно вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что правильная и удобная разверстка угодій между помѣщиками и крестьянами, во многихъ случаяхъ, потребуетъ выселенія на новыя мѣста или нѣсколькихъ дворовъ или цѣлаго селенія, но обнять этотъ вопросъ во всей его полнотѣ и указать заранѣе на всѣ тѣ случаи, при которыхъ слѣдуетъ помѣщику разрѣшить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, было бы совершенно невозможно. При самомъ тщательномъ обсужденіи этого предмета и самомъ подробномъ перечисленіи всѣхъ подобныхъ случаевъ, неминуемо осталось бы множество не указанными, и слѣдовательно во всѣхъ этихъ непредусмотрѣнныхъ случаяхъ, или помѣщикъ былъ бы несправедливо лишенъ своего права, или пришлось бы предоставить какому либо мѣстному учрежденію разбирательство и разрѣшеніе всѣхъ неуказанныхъ Положеніемъ случаевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ самое опредѣленіе случаевъ принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ должно имѣть цѣлью, не стѣсняя помѣщика въ дѣйствительно необходимыхъ для его хозяйства распоряженіяхъ, по возможности оградить крестьянъ отъ слишкомъ произвольныхъ и не вынуждаемыхъ дѣйствительною необходимостью переселеній. Такое огражденіе, по мнѣнію Отдѣленія, необходимо, какъ въ отношеніи благосостоянія крестьянъ, такъ равно и сохраненія общественнаго спокойствія. Въ этомъ отношеніи, Отдѣленіе раздѣ-

ляетъ мнѣніе Воронежскаго Комитета и считаетъ также, что лучшее и самое дѣйствительное средство оградить крестьянъ отъ неоправдываемыхъ необходимостью переселеній, а равно и отъ сопряженнаго со всякимъ переселеніемъ разстройства, заключается въ назначеніи имъ достаточнаго вознагражденія и сверхъ того надзорѣ мѣстныхъ учрежденій. Посему, оно полагаетъ, что слѣдуетъ дозволить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и цѣлыхъ селеній, по требованію помѣщика, для разверстки угодій, когда дѣйствительная въ томъ необходимость будетъ доказана и самое переселеніе утверждено мѣстнымъ учрежденіемъ, съ соблюденіемъ при томъ условій, ниже сего опредѣляемыхъ.

По третьему вопросу:

Безсрочно ли или въ продолженіе извѣстнаго срока и какого именно сохраняется за помѣщикомъ право переселять крестьянъ?

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Отдѣленіе усматриваетъ, что только три Комитета выразили положительно, что переселеніе крестьянъ можетъ быть произведено помѣщикомъ *только одинъ разъ;* но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не можетъ не предположить, что прочіе Комитеты умолчали объ этомъ условіи только потому, что считали такое ограниченіе права принудительнаго перенесенія усадьбъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, имя въ виду, что упомянутые три Комитета не признали такого ограниченія совершенно очевиднымъ и безспорнымъ, а сочли нужнымъ положительно оговорить

его, то и Отдѣленіе считаетъ нелишнимъ выразить, что принудительное переселеніе крестьянъ, по требованію помѣщика, безъ ихъ согласія, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ и условій, можетъ быть произведено только однажды. При этомъ оно считаетъ совершенно излишнимъ приводить какія либо соображенія для объясненія такого постановленія. За симъ, такъ какъ перенесеніе усадьбъ для хозяйственнаго устройства имѣнія находится въ прямой зависимости отъ разграниченія помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскаго надѣла, при которомъ только и можетъ обозначиться какъ самая потребность пересенія, такъ и удобнѣйшее мѣсто новаго поселка, то Отдѣленіе полагаетъ, что помѣщику должно быть поставлено въ обязанность заявить о требуемомъ имъ принудительномъ перенесеніи усадьбъ во всякомъ случаѣ въ періодъ времени, въ продолженіи котораго предоставлено ему требовать разграниченія надѣла, дабы оба эти обстоятельства могли подлежать одновременному изслѣдованію и утвержденію того Учрежденія, на которое обязанность эта будетъ возложена. Нѣкоторые Комитеты постановили, что заявленіе о требуемомъ перенесеніи усадьбъ должно быть сдѣлано совокупно съ составленіемъ уставной грамоты; нѣтъ сомнѣнія, что оно съ одной стороны представляетъ чрезвычайно важную выгоду, не оставлять крестьянъ на нѣсколько лѣтъ подъ безпрестанной угрозой возможнаго переселенія, невольное ожиданіе котораго на все это время парализируетъ ихъ хозяйство. Но съ другой стороны самая эта необходимость или заявить требованіе на перенесеніе усадьбъ въ уставной грамотѣ, или потерять вовсе право на оное, неминуемо за-

ставитъ весьма многихъ помѣщиковъ, не успѣвшихъ заблаговременно составить опредѣленныхъ соображеній о предполагаемомъ разграниченіи угодій, сдѣлать подобное заявленіе, не въ слѣдствіе сознанной дѣйствительной, а лишь въ виду могущей встрѣтиться въ томъ необходимости. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что помѣщикъ, имѣя передъ собою нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ сохраняетъ право требовать принудительнаго перенесенія усадьбъ, во многихъ, если не въ большой части случаевъ, не станетъ спѣшить немедленнымъ заявленіемъ такого требованія, сопряженнаго для него съ нѣкоторыми пожертвованіями; а при такой отсрочкѣ, смѣло можно утверждать, значительная часть тѣхъ владѣльцовъ, которымъ перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ при введеніи Положенія будетъ казаться неизбѣжнымъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ убѣдятся въ совершенной возможности оставить крестьянскія усадьбы на прежнихъ ихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, чрезъ это продолженіе права на принудительное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ перенесеніе усадьбъ, самымъ простымъ и естественнымъ образомъ достиглось бы столь желательное во всѣхъ отношеніяхъ уменьшеніе случаевъ онаго. По симъ уваженіямъ Отдѣленіе полагало бы полезнымъ сохранить средину между сими случаями, и тѣмъ не лишая совершенно крестьянина выгодъ скорѣйшаго установленія его окончательныхъ отношеній, съ другой дать помѣщику время вглядѣться, такъ сказать, въ новое для него положеніе и требовать перенесенія усадьбъ по зрѣломъ уже обсужденіи и полномъ убѣжденіи въ дѣйствительной его необходимости. Для сего, по мнѣнію Отдѣ-

ленія, слѣдовало бы предоставить помѣщику право требовать перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, при извѣстныхъ условіяхъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, предназначаемыхъ для принудительнаго разграниченія угодій. (Докладъ Хоз. Отд. № 6, ст. 6).

Само собою разумѣется, что всѣми этими правилами нисколько не возбраняется помѣщику и въ послѣдствіи входить съ крестьянами въ добровольныя соглашенія о перенесеніи усадьбъ, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми селеніями, на основаніи особыхъ условій, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныхъ.

Но такъ какъ весьма вѣроятно встрѣтится много такихъ помѣщиковъ, которые или не имѣютъ надобности или не желаютъ переселять своихъ крестьянъ, то не слѣдуетъ очевидно лишать ихъ возможности немедленно упрочить за крестьянами занимаемыя ими усадьбы, а потому предоставить каждому помѣщику, по его желанію, въ уставной грамотѣ, отказаться отъ предоставляемаго ему Положеніемъ права на принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ.

По четвертому вопросу.

На какихъ условіяхъ можетъ быть производимо самое переселеніе, т. е. а) на всякое ли разстояніе, б) какія условія должна представлять назначаемая подъ поселеніе земля, и в) на какое пособіе имѣютъ право переселяемые крестьяне?

Изъ постановленій Губернскихъ Комитетовъ усматривается, что нѣкоторые придали вопросу о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ весьма широкіе размѣры, допу-

стивъ оное какъ нормальное на 25-ть верстъ, и установивъ дополнительное пособіе за излишнія версты безъ ограниченія числа ихъ; другіе же дозволяютъ переселять крестьянъ и въ смежные уѣзды другихъ губерній. По мнѣнію Отдѣленія, здѣсь при разсмотрѣніи вопроса о перенесеніи собственно крестьянскихъ усадьбъ, не можетъ быть и рѣчи о переселеніи крестьянъ въ другія имѣнія. Утвержденное Общимъ Присутствіемъ постановленіе о безсрочномъ правѣ крестьянъ пользоваться существующимъ надѣломъ отстраняетъ всякое сомнѣніе, которое могло бы возникнуть о предѣлахъ переноса усадьбъ. Никакое иное перенесеніе усадьбъ не можетъ быть подразумѣваемо, какъ перенесеніе ихъ въ границахъ того же имѣнія, гдѣ онѣ и находились. Признавъ за основныя начала право крестьянъ на пользованіе и выкупъ существующихъ усадьбъ и на пользованіе существующимъ надѣломъ, Отдѣленіе допустило, какъ необходимое исключеніе, дозволить въ извѣстныхъ случаяхъ перенесеніе всѣхъ или нѣсколькихъ усадьбъ, въ видахъ разъединенія помѣщичьей усадьбы съ крестьянской и удобства хозяйственнаго устройства имѣнія. При разрѣшеніи настоящаго вопроса, по мнѣнію Отдѣленія, не должно быть принимаемо во вниманіе раздѣленіе на уѣзды и даже губерніи, границы которыхъ нерѣдко проходятъ по дачѣ помѣщика, но единственно хозяйственную единицу: имѣніе, и за симъ перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть допущено только въ предѣлахъ надѣла или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ вновь отведенъ, по правиламъ разграниченія. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное пере-

несеніе усадьбъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

Отводимое подъ новое поселеніе мѣсто должно быть, по признанію всѣхъ Комитетовъ, удобно и снабжено водою, при чемъ нѣкоторые Комитеты поясняютъ, въ чемъ заключается это удобство, оговаривая, чтобы оно не было болото, ни рытвина, ни сыпучій песокъ. Отдѣленіе съ своей стороны, находитъ, что такое опредѣленіе не обезпечивало бы достаточно крестьянъ, ибо то, что по смыслу межевыхъ законовъ разумѣется подъ удобною землею, далеко не представляетъ еще удобства, необходимаго собственно для поселка. Нѣтъ сомнѣнія, что всякая земля, лишь бы не болото и не сыпучій песокъ, годна подъ выпускъ; но подъ дворъ и особенно подъ огородъ, земля должна представлять много другихъ условій, а именно: она должна быть по возможности ровная, способная къ обработкѣ, не покрытая пнями, каменьями и т. п. Меньшинство Нижегородскаго Комитета постановило, чтобы подъ усадьбы отводилась всегда пахатная земля; но примѣненіе и этого правила могло бы иногда оказаться стѣснительнымъ для самихъ крестьянъ. Посему Отдѣленіе полагаетъ опредѣлить, что подъ новыя усадьбы должна быть отводима земля удобная для построекъ и для обработки, подъ конопляники же и овощные огороды, тамъ гдѣ таковые существовали въ прежнихъ усадьбахъ, земля при томъ способная къ разведенію тѣхъ же растеній.

За симъ къ новой усадьбѣ должна быть предварительно проложена удобная дорога отъ прежней усадьбы и, гдѣ нужно, устроены необходимыя переправы, какъ то: гати и мосты. — Сверхъ сего новый поселокъ дол-

женъ быть снабженъ достаточнымъ количествомъ рѣчной, озерной, прудовой или колодезной воды, годной для употребленія, и наблюденіе за симъ, равно какъ и разрѣшеніе всякихъ по сему поводу споровъ, должно быть возложено на отвѣтственность мѣстнаго учрежденія. Относительно пространства земли, отводимаго подъ новыя усадьбы, должно быть соблюдаемо правило, постановленное во 2-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, съ тѣми измѣненіями въ нормальномъ размѣрѣ, которыя будутъ допущены при ближайшемъ соображеніи свѣдѣній, ожидаемыхъ отъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Всѣ Комитеты согласны въ томъ, что при перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ должно быть выдано помѣщикомъ денежное вспомоществованіе и вознагражденіе за убытки, но встрѣчается разнорѣчіе относительно размѣра такого вспомоществованія. Нѣкоторые изъ вошедшихъ въ сводъ Комитетовъ установляютъ выдачу на каждый дворъ извѣстной суммы, размѣръ которой весьма разнообразенъ, а именно отъ 15 до 60 р. сер., другіе же прямо возлагаютъ всѣ расходы по перенесенію усадьбъ на помѣщика. Это послѣднее требованіе безъ всякаго сомнѣнія вполнѣ справедливо, ибо было бы противно всякому здравому смыслу подвергать крестьянина, принужденнаго переселяться противъ своей воли, по требованію помѣщика, какимъ бы ни было издержкамъ, и прямо противорѣчило бы Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предписаніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 декабря 1858 г. № 224, коимъ постановлено, чтобы переселеніе помѣщиками крестьянъ съ однѣхъ земель на другія было допускаемо не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что

въ томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевесть крестьянъ, приготовлено необходимое для крестьянъ помѣщеніе и все нужное для ихъ водворенія. Посему Отдѣленіе полагаетъ, что въ случаѣ принудительнаго переселенія крестьянъ, помѣщикъ обязанъ предварительно устроить для переселяемаго двора новую усадьбу, со всѣми необходимыми по мѣстнымъ обычаямъ постройками, и съ тѣмъ, чтобы эта новая усадьба была признана удовлетворительною самими крестьянами, а въ случаѣ спора, тѣми учрежденіями, которымъ будетъ порученъ разборъ сего рода дѣлъ. Но съ другой стороны, нельзя также не дать и помѣщику возможности освободить себя отъ возлагаемыхъ на него по устройству усадьбъ заботъ, выдачею крестьянамъ денежнаго пособія, при чемъ крестьяне уже обязаны перенести свои усадьбы собственными средствами, безъ всякаго дальнѣйшаго участія помѣщика въ потребныхъ на то расходахъ. При устройствѣ новыхъ усадьбъ самимъ помѣщикомъ, старыя строенія естественно должны остаться въ его пользу, при выдачѣ же установленнаго вспомоществованія, крестьяне имѣютъ право переносить свои прежнія, принадлежащія имъ въ собственность и не идущія въ обмѣнъ строенія. Опредѣленіе цифры вознагражденія, при разнорѣчіи Комитетовъ и при разнообразіи мѣстныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ цѣнность постройки, крайне затруднительно, и собственно говоря невозможно; всякія цифры непремѣнно влекли бы въ одномъ случаѣ къ разоренію крестьянина, а въ другомъ къ несправедливому обремененію помѣщика; одно только добровольное соглашеніе въ состояніи опредѣлить безобидную для обѣихъ сторонъ

мѣру вознагражденія, и все что, по мнѣнію Отдѣленія, можно допустить въ огражденіе помѣщика отъ непомѣрныхъ требованій крестьянъ, это разрѣшеніе могущаго возникнуть спора третейскимъ судомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по справедливому замѣчанію Комитетовъ новые огороды и конопляники не могутъ быть удобрены и удовлетворительно обработаны, ранѣе чѣмъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ, а потому переселяемымъ крестьянамъ слѣдуетъ предоставить пользованіе прежними огородами и конопляниками въ теченіе 3-хъ лѣтъ, каковой срокъ и опредѣлить на совершеніе самаго переселенія. При этомъ трехлѣтній срокъ на заявленіе требованія о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ вмѣстѣ съ тремя годами, полагаемыми на совершеніе самаго переселенія, не превысятъ опредѣленнаго уже для разграниченія надѣла шестилѣтняго срока, и, слѣдовательно, доставляя достаточную льготу и помѣщику и крестьянамъ, не задержатъ окончательной разверстки всѣхъ угодій имѣнія. Пользованіе старыми огородами въ теченіе трехъ лѣтъ для крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть обязательно. При этомъ возникаетъ естественно: вопросъ могутъ ли быть подведены подъ тѣ же условія 3-хъ лѣтняго пользованія находящіеся у крестьянъ сады?

Разведеніе новаго сада требуетъ издержекъ и, кромѣ того, по крайней мѣрѣ около 10 лѣтъ времени, для того, чтобы деревья, достигли достаточнаго развитія и приносили надлежащій доходъ; пересадка же въ новую усадьбу взрослыхъ деревьевъ, которую предлагаютъ нѣкоторые Комитеты, далеко не надежна и, сверхъ того, крестьянамъ не подъ силу. Посему Отдѣленіе, согласно съ мнѣ-

ніемъ Комитетовъ Нижегородскаго, С.-Петербургскаго, Симбирскаго, Минскаго, Астраханскаго и Инфляндскихъ членовъ Витебскаго, признаетъ необходимымъ вознаградить крестьянина за убытокъ, которому онъ подвергается, и предоставляя сады на старыхъ усадьбахъ въ собственность помѣщика, возложить на него обязанность уплатить крестьянамъ за нихъ по оцѣнкѣ, которая будетъ опредѣлена отошедшимъ садамъ. Самая же мѣра вознагражденія должна быть опредѣляема по правиламъ, установленнымъ вообще для возмѣщенія убытковъ при отобраніи отъ крестьянъ участковъ земли. (Докл. Юрид. Отд. № 3 ст. 3, п. а).

Это же самое правило Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ Московскаго Генералъ-Губернатора, полагаетъ примѣнить къ находящимся въ усадьбѣ переселяемаго крестьянина каменнымъ строеніямъ.

Наконецъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Комитетовъ, Отдѣленіе признаетъ необходимымъ предоставить въ барщинскихъ имѣніяхъ переселяемымъ крестьянамъ льготный мѣсяцъ, въ теченіе котораго они должны быть освобождены отъ всякой обязательной работы помѣщику.

Всѣ вышеизложенныя правила относятся до перенесенія крестьянскихъ усадьбъ въ болѣе или менѣе отдаленное отъ прежняго селенія мѣсто; въ случаѣ же перенесенія одной или нѣсколькихъ усадьбъ въ томъ же селеніи, помѣщикъ подъ новую усадьбу долженъ отвести землю смежную съ усадебною землею селенія, удобную въ смыслѣ принятомъ выше и при этомъ или перенести крестьянскія строеніяна свой счетъ, или выдать денежное пособіе на вышеизложенномъ основаніи. Отдѣльныя же крестьянскія строенія, построенныя на помѣщичьей землѣ, и

подлежащія перенесенію на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ Хоз. Отд. № 4, равно какъ и общественныя, должны быть переносимы крестьянами на собственный счетъ.

По пятому вопросу:

Въ какихъ случаяхъ можетъ быть переносима помѣщичья усадьба и на какихъ условіяхъ?

Отдѣленіе только для полноты изложенія считаетъ нужнымъ оговорить, что въ случаѣ признанной установленнымъ образомъ необходимости развода усадьбъ крестьянской и помѣщичьей, усадьба помѣщика, какъ вотчинника имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначаема къ перенесенію, и перенесеніе ея можетъ совершиться единственно по желанію самого помѣщика. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ весьма многихъ имѣніяхъ, гдѣ усадьба помѣщичья состоитъ изъ нѣсколькихъ незначительныхъ хозяйственныхъ построекъ, скотнаго двора, амбаровъ, нѣсколькихъ сараевъ и овина или риги, помѣщикъ скорѣе предпочтетъ отселиться отъ крестьянъ, въ случаѣ крайней въ томъ необходимости, нежели переселить крестьянъ. Но такъ какъ здѣсь имѣется въ виду лишь то перенесеніе помѣщичьей усадьбы, которое обусловливается тѣми же обстоятельствами, которыя бы давали помѣщику право требовать принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ будетъ имѣть всегда полную возможность войти въ соглашеніе съ крестьянами относительно того пособія, которое они должны будутъ оказать ему при перевозкѣ его строеній. Возможность, если не перенесетъ своей усадьбы, потребовать перенесенія кре-

стьянскихъ усадьбъ, слишкомъ достаточное средство, для того, чтобы склонить крестьянъ къ возможно значительному съ ихъ стороны пособію, а потому Отдѣленіе считаетъ совершенно излишнимъ опредѣлять размѣръ такого пособія, и за тѣмъ полагаетъ приличнѣе вовсе не упоминать въ Положеніи о перенесеніи помѣщичьей усадьбы.

За симъ Отдѣленіе признаетъ справедливымъ предоставить самимъ крестьянамъ требовать собственнаго своего переселенія, съ правомъ указать то мѣсто изъ своего надѣла, на которое они желаютъ переселиться, и съ правомъ въ такомъ случаѣ воспользоваться всѣми условіями и правилами, установленными для принудительнаго перенесенія усадьбъ по требованію помѣщика, въ случаѣ если помѣщикъ, устроивая плотину, подтопитъ строенія, сады, огороды, или другую какую либо часть усадьбы, кромѣ выпуска. Подтопъ же собственно выпуска не даетъ крестьянамъ права требовать перенесенія всѣхъ усадьбъ, а только замѣна онаго на основаніи правилъ, которыя будутъ установлены для обмѣна угодій. При этомъ слѣдуетъ допустить только слѣдующее ограниченіе относительно права выбора селитьбеннаго мѣста, именно: если въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла имѣется естественный водопой, и мѣсто около него для поселка удобное, то они не имѣютъ права въ случаѣ избранія ими не этого, а другаго мѣста, требовать, чтобы помѣщикъ устраивалъ прудъ, или колодцы.

Заключеніе.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, допускается безъ ограниченій.

2. Если крестьяне на перенесеніе своихъ усадьбъ согласія не изъявятъ, то въ опредѣленныхъ ниже сего случаяхъ, помѣщику предоставляется право требовать принудительнаго перенесенія какъ отдѣльныхъ крестьянскихъ строеній и усадьбъ, такъ равно и цѣлаго селенія.

3. Случаи, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать принудительнаго перенесенія цѣлыхъ крестьянскихъ усадьбъ, суть слѣдующіе:

а) Если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 саж., а овины или другое огнемъ дѣйствующее заведеніе, ближе 100 саж. отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній.

Примѣчаніе. Впрочемъ, если въ томъ же разстояніи отъ господской усадьбы находится какое либо совершенно отдѣльное отъ крестьянской усадьбы и не состоящее съ нею въ непосредственной связи строеніе, какъ то: отдѣльная кузница, баня, овинъ и пр., то помѣщикъ можетъ перенести на свой счетъ такое отдѣльное строеніе на другое мѣсто, не перенося всей крестьянской усадьбы.

и б) Если для разграниченія помѣщичьихъ угодій съ крестьянскими встрѣтится неизбѣжная необходимость въ перенесеніи нѣсколькихъ или всѣхъ усадьбъ одного селенія, и такая необходимость будетъ удостовѣрена мѣстнымъ учрежденіемъ.

Примѣчанія: 1. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ не допускается вовсе въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ при обнародованіи Положенія вовсе не существуетъ ни помѣщичьей запашки, ни усадьбы. Впрочемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ силу уже утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій правилъ, будетъ помѣщикомъ отрѣзана отъ крестьянъ часть земли, но на отрѣзанной части или нѣтъ вовсе воды, или не можетъ быть устроено пруда или колодца, водопоя, помѣщикъ

имѣетъ право избрать себѣ такое мѣсто (исключительно подъ свою усадьбу) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, хотя бы это было сопряжено съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ, если только чрезъ это крестьяне не лишаются сами необходимаго водопоя.

2. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ до наступленія зимы 1859 — 1860 года помѣщикъ приступилъ уже къ перенесенію усадьбъ на новыя мѣста, и часть оныхъ уже перенесена, окончательное переселеніе тѣхъ крестьянъ, которымъ было уже о семъ заявлено, можетъ быть произведено безъ особаго на то разрѣшенія.

4. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ помѣщикъ имѣетъ право требовать, съ утвержденія мѣстнаго учрежденія, въ теченіи какъ всего времени, назначеннаго *для первоначальнаго утвержденія надѣла*, такъ и первыхъ трехъ лѣтъ опредѣленнаго для *разграниченія угодій* шестилѣтняго срока; но болѣе одного раза такое перенесеніе усадьбъ совершено быть не можетъ.

5. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть произведено только въ предѣлахъ надѣла, или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ отведенъ по правиламъ *разграниченія*. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

6. Земяя, отводимая подъ новую усадьбу, должна быть удобная для поселенія, и при томъ, если въ старой усадьбѣ имѣлся коноплянникъ или овощной огородъ, то способная къ воздѣлыванію конопли и овощей.

7. Новый поселокъ долженъ быть предварительно снабженъ достаточнымъ количествомъ, годной для употребленія, рѣчной, озерной, прудовой или колодезной воды.

8. Въ предѣлахъ своего надѣла крестьяне имѣютъ право выбрать мѣсто поселка; но если въ оном находит-

ся естественный годный водопой, и мѣстность возлѣ онаго соотвѣтствуетъ вышеозначеннымъ условіямъ, то въ случаѣ, если крестьяне избрали бы другое вдали отъ того водопоя мѣсто, помѣщикъ не обязанъ устроивать пруды или колодцы.

9. Подъ новыя усадьбы отводится земля въ количествѣ, опредѣленномъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, ст. 7.

10. Новыя усадьбы для переселяемыхъ крестьянъ должны быть устроены помѣщикомъ на собственный его счетъ, со всѣми необходимыми, по мѣстнымъ обычаямъ, постройками, и признаны удовлетворительными самими крестьянами, а въ случаѣ спора, мѣстнымъ учрежденіемъ.

11. Помѣщику предоставляется право, буде пожелаетъ, вмѣсто постройки новыхъ усадьбъ на собственный счетъ, выдать переселяемымъ крестьянамъ денежное вспомоществованіе, въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію его съ крестьянами. Если взаимнаго соглашенія не воспослѣдуетъ, то мѣра денежнаго вознагражденія опредѣляется третейскимъ судомъ.

12. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ должно быть окончено въ теченіи 3-хъ лѣтъ со дня утвержденія онаго.

13. Переселенные крестьяне сохраняютъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ право пользоваться на старыхъ участкахъ прежними своими огородами, конопляниками и т. п. воздѣланными мѣстами.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне переселены до обнародованія Положенія, но продолжаютъ еще пользоваться прежними огородами, конопляниками и т. п., по неистеченіи еще назначеннаго помѣщикомъ для такого пользованія срока, или же трехъ лѣтъ со времени переселенія, земли эти не должны быть причисляемы къ существующему крестьянскому надѣлу, но, оставаясь до назначеннаго срока въ пользованіи крестьянъ, принадлежатъ помѣщику на правѣ полной собственности.

14. Сады и разнаго рода древесныя насажденія, а также крестьянскія каменныя строенія, находящіеся въ усадьбѣ, остаются при принудительномъ перенесеніи усадьбъ, въ полную собственность помѣщику, который обязанъ вознаградить за нихъ крестьянъ по оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Мѣра вознагражденія опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3, ст. 3, п. а.

15. Если переселяемые крестьяне состоятъ на барщинѣ, то во всякомъ случаѣ предоставляется имъ на перенесеніе усадьбъ льготный мѣсяцъ, въ продолженіе котораго они освобождаются отъ всякой работы помѣщику; мѣсяцъ этотъ долженъ быть данъ осенью по уборкѣ хлѣба, и число причитающихся въ оный рабочихъ дней исключено изъ общей барщинской повинности за текущій годъ.

16. Тѣ крестьянскія строенія, которыя будутъ подлежать перенесенію на основаніи правилъ, изложенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, должны быть перенесены крестьянами на собственный счетъ, безъ участія помѣщика.

17. Въ случаѣ, если бы помѣщикъ, устроивъ плотину, подтопилъ бы часть усадебной земли, крестьяне имѣютъ право, когда бы такой подтопъ ни произошелъ, на перенесеніе своихъ усадьбъ на счетъ помѣщика, на основаніи

вышеизложенныхъ правилъ. При этомъ выпуски въ разсчетъ не входятъ, и въ случаѣ подтопа, замѣняются по правиламъ, которыя будутъ установлены для обмѣна угодій.

18. Крестьяне, занимавшіе должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ и помѣщавшіеся въ усадьбахъ, принадлежащихъ къ какимъ либо заведеніямъ помѣщика (см. ст. 3, п. б), имѣютъ право на отводъ имъ усадебнаго участка въ чертѣ селенія, а буде порожняго участка не имѣется, то смежно съ оною, при чемъ помѣщикъ обязанъ возвести всѣ необходимыя, по мѣстнымъ обычаямъ, строенія.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что подъ это правило не подходятъ, какъ тѣ крестьяне, которые имѣютъ свои дома въ селеніи, такъ и тѣ одинокіе, которые будучи взяты изъ крестьянскихъ семействъ, исполняли при помѣщичьемъ хозяйствѣ постоянныя должности и пользовались помѣщеніемъ отъ помѣщика.

Изложенное заключеніе Хозяйственнаго Отдѣленія утверждено журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій *29 іюля 1859 года № 35* (См. т. I, стр. 95).

VIII.

ПРАВО ПОЛЬЗОВАНІЯ УСАДЬБОЮ ДО ВЫКУПА И ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ВЫКУПЛЕННУЮ УСАДЬБУ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 8. — Систематическій сводъ проектовъ гл. IV, ст. 3 и 4, *а* — *г*).

—

20 Августа 1859 года.

№ 13.

—

Содержаніе проектовъ.

Право пользованія усадьбами до выкупа, въ большей части разсмотрѣнныхъ Отдѣленіемъ Положеній по 21 губерніи, предоставляется тѣмъ домохозяевамъ, которые ихъ занимали доселѣ. При этомъ наслѣдственность такого пользованія положительно признана Комитетами: Нижегородскимъ, большинствомъ Симбирскаго, Костромскимъ, Инфляндскими членами Витебскаго, Тверскимъ, Черниговскимъ, Астраханскимъ, Вятскимъ, Псковскимъ, Полтавскимъ, большинствомъ Новгородскаго и Тамбовскимъ. Напротивъ того, меньшинство Тверскаго Комитета, Харьков-

скій, Псковской, большинство и 2 члена Рязанскаго положительно признали право пользованія усадьбами не за отдѣльными семействами, но за цѣлымъ мірскимъ обществомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ Комитетовъ, допускающихъ семейное пользованіе усадьбами, подчиняютъ однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отдѣльныхъ домохозяевъ распоряженіямъ міра. Такъ, Нижегородское большинство, въ случаѣ, если крестьянину, владѣющему уже усадьбою, достается по наслѣдству другая усадьба, дозволяетъ обществу оставить усадебную землю въ своемъ распоряженіи и буде признаетъ то нужнымъ, передать соединенный съ достающеюся усадьбою полевой участокъ другому лицу, предоставивъ наслѣднику однѣ только строенія; сверхъ того, допускается передѣлъ конопляниковъ и общее пользованіе внутреннимъ выгономъ съ водопоемъ; С.-Петербургскій и Астраханскій Комитеты признаютъ за обществомъ право замѣщать, по его усмотрѣнію, упразднившіяся усадьбы; меньшинство 5 членовъ Симбирскаго предоставляетъ обществу раскладку повинности за усадьбы между домохозяевами и общественное пользованіе выгономъ: большинство Тверскаго подчиняетъ разрѣшенію схода право каждаго домохозяина возводить строенія, а меньшинство Черниговскаго, кромѣ сего, предоставляетъ въ распоряженіе общества усадебныя земли, какъ принадлежавшія выбывшимъ изъ онаго крестьянамъ, такъ и выморочныя; Псковской признаетъ право общества на выморочныя усадьбы, а большинство Новгородскаго — на усадьбы выбывшихъ крестьянъ. За исключеніемъ небольшаго числа Комитетовъ (меньшинства Тверскаго, Вятскаго, Харьковскаго, въ теченіи 2 лѣтъ, и

меньшинства Новгородскаго), предоставляющихъ усадьбы въ безплатное пользованіе крестьянамъ; всѣ прочіе опредѣляютъ за пользованіе ими повинности, постановленія о которыхъ уже разсмотрѣны въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9-й.

Независимо отъ приведенныхъ выше ограниченій правъ отдѣльныхъ домохозяевъ, нѣкоторые Комитеты ограничиваютъ вообще пользованіе усадьбами, подчиняя оное въ нѣкоторыхъ случаяхъ произволу помѣщика, именно: С.-Петербургскій подчиняетъ право пользованія вотчиннымъ правамъ помѣщика; большинство и 5 членовъ Симбирскаго воспрещаютъ устроивать фабрики, заводы и другія заведенія, а первое — ловить рыбу безъ разрѣшенія помѣщика; Костромской возводить строенія безъ дозволенія помѣщика, и, сверхъ того, предоставляетъ сему послѣднему исключительное право на доходъ отъ промысловыхъ и торговыхъ выгодъ; Московскій Комитетъ воспрещаетъ, безъ согласія помѣщика, возводить жилыя и относящіяся до крестьянскаго быта строенія, открывать торговыя и мануфактурныя заведенія, равно такія, въ которыхъ могутъ быть продаваемы горячіе напитки; Ярославскій допускаетъ возведеніе строеній только съ согласія помѣщика, по особому на сей предметъ договору; Новгородскій подчиняетъ также разрѣшенію помѣщика право возводить мельницы, фабрики, заводы и всякаго рода торговыя заведенія, и вообще строенія, несоставляющія необходимой принадлежности земледѣльческаго промысла; Рязанское большинство воспрещаетъ, безъ дозволенія помѣщика, содержать внутри селенія заведенія для продажи спиртовыхъ напитковъ, а два члена

того же Комитета—устроивать фабрики, заводы и всякія промышленныя заведенія; наконецъ, большая часть Комитетовъ воспрещаетъ заводить производства, отъ которыхъ могла бы произойти опасность отъ огня или порча воздуха и воды, и вообще какой либо вредъ для жителей селенія.

Наконецъ, всѣ почти Комитеты съ пользованіемъ усадьбами соединяютъ обязанность принять въ пользованіе, за опредѣленную повинность, и полевой участокъ, и за тѣмъ обязанность эту простираютъ и на крестьянъ, выкупившихъ усадьбы въ собственность, а также и на всякое лицо, владѣющее усадьбою. Постановленіе объ этомъ находится въ Положеніяхъ Комитетовъ: Нижегородскаго, С.-Петербургскаго, Симбирскаго, Костромскаго, Витебскаго, Черниговскаго, Московскаго, Астраханскаго, Вятскаго, Харьковскаго, Псковскаго, Полтавскаго, Рязанскаго. Сверхъ этой обязанности принимать полевой надѣлъ и отбывать установленныя за оный повинности, съ владѣніемъ усадьбами на правѣ собственности, по выкупѣ ея, соединяется обязанность подчиняться мірскому управленію (С.-Петербургскій, Симбирскій, Костромской, Витебскій, Астраханскій, Вятскій, Харьковскій и Псковской), а Тамбовскій Комитетъ вмѣняетъ въ обязанность крестьянъ застраховывать принадлежащія имъ строенія.

Право собственности на выкупленныя усадьбы нѣкоторые Комитеты допускаютъ какъ личное, такъ и общинное; исключительно же личное признаютъ 5 членовъ Симбирскаго, Инфляндскіе члены Витебскаго, Черниговскій, Харьковскій, Минскій Комитеты; Комитеты же Нижегородскій, Костромской, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣз-

довъ, Тверской, Астраханскій, Владимірскій и Полтавскій признаютъ усадьбы собственностью всего мірскаго общества.

За тѣмъ самое право на выкупленныя уже усадьбы не признается правомъ полной собственности, но ограничивается различными условіями. Нижегородскій Комитетъ не дозволяетъ обществу переуступать выкупленныя усадьбы иначе, какъ только мѣстному помѣщику; С.-Петербургскій не распространяетъ права собственности на тѣ предметы, которые составляютъ поземельное вотчинное право помѣщика, если предметы сіи не были введены помѣщикомъ въ оцѣнку, и оставляетъ относительно выкупленныхъ усадьбъ всѣ тѣ ограниченія, которыя установлены для пользованія ими; Симбирское большинство не даетъ права на воды, находящіяся въ усадьбахъ, которыми дозволяетъ пользоваться только для водопоя; Черниговское большинство запрещаетъ передѣлъ усадебныхъ участковъ ниже 600 кв. саж.; Московскій примѣняетъ и къ выкупленнымъ усадьбамъ тѣ же ограниченія, которыя установлены имъ относительно находящихся въ пользованіи; Ярославскій оставляетъ во всякомъ случаѣ за помѣщикомъ береговое право; Вятскій не допускаетъ дробимости усадебнаго участка; Псковской не дозволяетъ отдѣльному члену общества пріобрѣтать въ собственность болѣе одной усадьбы; сверхъ сего владѣльцы усадьбъ могутъ пользоваться рыбною ловлею собственно для своей потребности только тамъ, гдѣ таковая не составляетъ оброчной статьи помѣщика, и могутъ заниматься постройкою барокъ и лодокъ на сплавныхъ и судоходныхъ рѣкахъ, прилегающихъ къ усадьбамъ, только

если прилегающій къ селенію берегъ не составляетъ оброчной статьи помѣщика или природной пристани торговаго мѣста; Воронежскій не дозволяетъ, безъ согласія помѣщика, открывать питейные дома́ и устроивать заводы, фабрики и другія заведенія, и равномѣрно, безъ дозволенія помѣщика, проживать постороннимъ лицамъ; Тамбовскій воспрещаетъ, въ срочно-обязанный періодъ, продавать усадебныя строенія безъ разрѣшенія помѣщика; Минскій не допускаетъ ни дробленія усадебнаго участка, ни соединенія двухъ или нѣсколькихъ въ одинъ, и воспрещаетъ заводить промыслы, нарушающіе вотчинныя права помѣщика, открывать постоялые дворы, держать крѣпкіе напитки, подносить и подвозить вино, даже для собственнаго употребленія, изъ заведеній, не принадлежащихъ къ тому имѣнію, въ которомъ состоитъ усадьба.

Наконецъ, относительно права продажи и отчужденія, Комитеты Нижегородскій и Воронежскій допускаютъ продажу усадьбъ только помѣщику; два члена Рязанскаго Комитета дозволяютъ продажу пріобрѣтенныхъ въ личную собственность усадьбъ только членамъ того же общества или цѣлому обществу, которое имѣетъ на такую покупку преимущественное право; при чемъ въ теченіи 6 мѣсяцовъ предоставляется продавцу распорядиться усадебными строеніями; прочіе же Комитеты допускаютъ такую продажу усадьбъ членамъ общества, не исключая и лицъ, въ общество вновь вступающихъ, но при этомъ предоставляютъ помѣщику право выкупа обратно въ свою собственность проданной усадьбы: Московскій Комитетъ — въ теченіи 2 лѣтъ, Владимірскій—въ теченіи 6 мѣсяцевъ, а Ярославскій—въ теченіи одного года со дня совершенія

продажи. Всякую продажу или передачу усадьбъ, принадлежащихъ въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, почти всѣ Комитеты подчиняютъ согласію общества, а постороннимъ лицамъ, хотя и обязаннымъ вмѣстѣ съ покупкою усадьбъ, вступить въ составъ общества, не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Обзоръ основаній.

Нижегородскій Комитетъ допускаетъ наслѣдственное пользованіе усадьбами лишь однопомѣстными членами того же общества «въ видахъ обезпеченія общественнаго спокойствія, скорѣе нарушаемаго человѣкомъ сторонним, нежели подвѣдомственнымъ». С.-Петербургскій Комитетъ, обезпечивая каждому крестьянскому обществу потомственное пользованіе усадебною осѣдлостью, и предоставляя каждому крестьянину безсрочное и наслѣдственное владѣніе своей усадьбою, признаетъ въ томъ полное вещественное для крестьянъ обезпеченіе, почти однозначущее съ правомъ собственности. Подчиненіемъ же различныхъ сдѣлокъ отдѣльныхъ домохозяевъ, въ надлежащихъ случаяхъ, согласію самого общества Комитетъ имѣлъ въ виду оградить всѣхъ членовъ онаго отъ стѣсненія со стороны зажиточныхъ крестьянъ, которые, въ противномъ случаѣ, могли бы скупить въ собственность значительную часть усадьбъ селенія.

Витебскій подчиняетъ право продажи или передачи усадьбъ лицамъ, вступающимъ въ общество, согласію помѣщика, а самому помѣщику — согласію общества, въ видахъ охраненія въ каждомъ обществѣ его собственныхъ интересовъ.

Большинство Черниговскаго Комитета имѣло въ виду, что крестьяне, «пользуясь усадьбами и пріобрѣтая ихъ въ «собственность, какъ земледѣльческую осѣдлость, служив- «шую основою поддержанія земледѣльческаго устройства «помѣщичьихъ имѣній, обязаны принимать въ надѣлъ «землю, дабы хозяйство помѣщиковъ могло устроиться «постепенно на новыхъ началахъ». Право же крестьянъ потомственнаго пользованія усадьбами «ограничено при- «надлежащимъ помѣщику правомъ хозяйственнаго рас- «поряженія поземельными угодьями, составляющими его «собственность; а право собственности крестьянъ на вы- «купленныя усадьбы ограничено самымъ предназначені- «емъ сельскихъ усадьбъ для осѣдлости земледѣльческаго «населенія и употребленія оныхъ съ этою цѣлью въ вот- «чинахъ помѣщика. По разуму этого ограниченія и право «обратнаго выкупа оныхъ непосредственно принадле- «житъ помѣщику, ибо одновотчинные члены сельскаго «общества, пріобрѣвши усадьбы, должны, при продажѣ «оныхъ, потомъ подчиняться тому же условію. Это огра- «ниченіе оправдывается сверхъ того, требованіями сель- «скаго благоустройства и прочнаго обезпеченія осѣдло- «сти крестьянскихъ семействъ». Меньшинство Черниговскаго Комитета находитъ, что «съ правомъ пользованія «усадьбами, т. е. съ владѣніемъ частью помѣщичьей соб- «ственности, необходимо сопрягается и обязанность от- «носить владѣльцу за эту собственность опредѣленную «повинность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ право пользо- «ванія и право выкупа принадлежитъ крестьянамъ въ си- «лу и какъ послѣдствіе ихъ мѣстныхъ и сословныхъ отно- «шеній, то права эти естественно утрачиваются прекраще-

«ніемъ этихъ отношеній, т. е. выходомъ крестьянъ въ «другое общество или сословіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ подчи- «няются нѣкоторымъ, истекающимъ изъ этихъ отноше- «ній, ограниченіямъ. Ограниченія эти выражаются: при «пользованіи — въ обязанности принимать въ надѣлъ из- «вѣстный участокъ поземельныхъ угодій, за опредѣлен- «ную повинность; въ невозможности передавать усадьбу «во временное пользованіе другому лицу иначе, какъ съ «согласія общества или помѣщика; при выкупленныхъ «же усадьбахъ — въ обязанности участвовать въ несеніи «общественныхъ повинностей и въ подчиненіи сельскому «полицейскому управленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ для со- «блюденія должной постепенности въ дѣлѣ освобожденія «крестьянъ, такъ и для огражденія собственныхъ инте- «ресовъ владѣльцевъ, признается необходимымъ, на вре- «мя срочно-обязаннаго положенія, соединить и съ владѣ- «ніемъ выкупленными усадьбами обязанность брать въ «надѣлъ извѣстный участокъ помѣщичьей земли, а также, «до времени истеченія переходнаго періода, ограничить «право продажи и передачи въ пользованіе выкупленной «усадьбы членамъ сельскаго общества того имѣнія, въ «которомъ она находится. Крестьянамъ-собственникамъ «или арендаторамъ усадьбъ должно какъ людямъ свобод- «нымъ, принадлежать, на общемъ законномъ основаніи, «право возводить на оныхъ и исправлять, по своему ус- «мотрѣнію, всякаго рода постройки; вмѣстѣ съ тѣмъ «они не должны быть лишены пользованія прежде при- «надлежавшаго имъ права на общій выгонъ и водопой». Дабы имѣть нѣкоторую возможность надѣлить усадебны- ми участками новыхъ своихъ сочленовъ, что̀ послужитъ

къ выгодѣ владѣльцевъ, удержавъ бо̀льшее число народонаселенія въ имѣніи, и что вмѣстѣ съ вытѣмъ зывается укоренившимся въ Малороссіи обычаемъ, по которому женившійся сынъ часто оставляетъ родительскій домъ и селится отдѣльно, признается «необходимымъ предоста-«вить сельскимъ обществамъ право брать въ свое времен-«ное пользованіе какъ тѣ усадьбы, которыя по случаю «выхода крестьянскаго семейства въ другое общество «или сословіе, или смерти всѣхъ членовъ онаго, остались «бы незанятыми, такъ и тѣ излишки усадебной земли, «которые могли бы оказаться въ имѣніи, при нежеланіи «нѣкоторыхъ крестьянъ выкупить владѣемыя ими усадь-«бы въ цѣломъ ихъ составѣ».

Московскій Комитетъ, ограничивая право передачи усадьбъ только членамъ того же сельскаго общества или помѣщику, съ согласія общества, имѣлъ въ виду сохраненіе сословнаго единства. Обязанность принимать въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, полевой участокъ, по выкупѣ даже усадьбъ, постановлена для того, «чтобы крестьяне съ выкупомъ усадьбъ не уклонялись «отъ работъ земледѣльческихъ, которыми бо̀льшею частью «занимаются не охотно, и не переходили бы, кинувъ хлѣ-«бопашество, въ положеніе, могущее вести со време-«немъ къ пролетаріату». Наконецъ запрещеніе открывать какія либо торговыя и мануфактурныя заведенія безъ разрѣшенія помѣщика основывается на томъ, что это было бы нарушеніе правъ помѣщика, «ибо есть мѣстно-«сти въ губерніи, гдѣ главный доходъ съ имѣній получает-«ся не отъ оброка съ крестьянъ или не отъ работъ изъ-«дѣльныхъ, а отъ вышеозначенныхъ заведеній, учрежде-

«ніе коихъ иногда требовало отъ помѣщика пожертвова-
«нія весьма значительныхъ капиталовъ; отъ сихъ заведе-
«ній зависитъ часто вся цѣнность имѣнія, и съ допущені-
«емъ безграничнаго права на устройство въ той же мѣст-
«ности подобныхъ заведеній, доходы помѣщика должны
«уничтожиться, а имѣніе потерять свою цѣнность».

Псковской Комитетъ объясняетъ, что «какъ по смыс-
«лу Высочайшаго Рескрипта, такъ и на основаніи про-
«граммы, право пользованія и самое право собственности
«на усадьбы должно быть условнымъ; оно обусловливает-
«ся: во первыхъ — обязанностью содержать опредѣлен-
«ные участки полевой земли; во вторыхъ — запрещеніемъ
«продавать или передавать усадьбы лицамъ, не принад-
«лежащимъ къ сельскому обществу», а такъ какъ, за обез-
печеніемъ каждому домохозяину осѣдлости, «одному и
«тому же лицу не можетъ предстоять необходимости въ
«пріобрѣтеніи нѣсколькихъ усадьбъ, и для предупрежде-
«нія случаевъ покупки нѣсколькихъ усадьбъ однимъ чле-
«номъ сельскаго общества, въ явный ущербъ и притѣс-
«неніе прочимъ, постановлено, что никто изъ членовъ
«сельскаго общества не можетъ пріобрѣтать въ собствен-
«ность болѣе одной усадьбы».

Полтавскій Комитетъ находитъ, что по смыслу Высо-
чайшаго Рескрипта «ясно, что доколѣ усадьбы не выкуп-
«лены, пользованіе ими связано съ пользованіемъ землею.
«Неся за полевую землю опредѣленную повинность, кре-
«стьяне должны имѣть жилища среди этихъ земель, и
«этимъ объясняется право пользованія усадьбою. Коль
«же скоро обязательная повинность за землю будетъ сня-
«та съ крестьянъ, то и право пользованія усадьбами, если

«онѣ не выкуплены, должно само собою прекратиться и «зависить уже отъ добровольныхъ соглашеній. Безъ того «помѣщики подвергнутся крайнему стѣсненію, потерявъ «право располагать по усмотрѣнію лучшею частью позе- «мельныхъ угодій, не перестающею быть ихъ законною «собственностью и не имѣя удобныхъ мѣстъ для помѣ- «щенія вольныхъ работниковъ которыми должно будетъ «замѣнить обязательную повинность крестьянъ».

Ярославскій Комитетъ находитъ, что для совершенной свободы дѣйствій и развитія промысловъ необходимо предоставить крестьянамъ право продавать выкупленныя усадьбы, но съ согласія общества, и съ тѣмъ, чтобы одно лицо (во избѣжаніе монополій и притѣсненій со стороны зажиточныхъ поселянъ) не могло пріобрѣтать болѣе однаго усадебнаго участка.

Большинство Рязанскаго Комитета находитъ, что «такъ какъ владѣніе усадьбами предоставляется всему «сельскому обществу собственно въ видахъ упроченія «быта крестьянъ; упрочить же бытъ крестьянъ нашихъ «возможно лишь сохраненіемъ въ нихъ земледѣльческаго «характера, то и необходимо соединить владѣніе усадь- «бою съ пользованіемъ полевою землею и удержать это «условіе по крайней мѣрѣ на весь срочно-обязанный пе- «ріодъ».

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербугскій Военный Генералъ-Губернаторъ находитъ, что «вотчинныя права въ оцѣнку вводимы быть не могутъ», и что «за предоставленіе крестьянину права «винокуренія и открытія торговли облагать его какимъ

«бы то ни было сборомъ въ пользу помѣщика, не слѣ-«дуетъ уже потому, что вотчинныя права, въ томъ смыслѣ, «въ какомъ онѣ установлены Комитетомъ, не существовали «даже во время крѣпостнаго состоянія». Сверхъ сего, Генералъ-Адъютантъ Игнатьевъ полагаетъ необходимымъ положительно воспретить передѣлъ крестьянскихъ усадьбъ.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагаетъ дозволить крестьянамъ заниматься свободно и безъ всякаго стѣсненія домашними промыслами и торговлею въ размѣрахъ, опредѣленныхъ закономъ для сельскихъ обывателей; но, согласно Положенію Комитета, открытіе заведеній для продажи горячихъ напитковъ, безъ разрѣшенія помѣщика, воспретить.

Управляющій Астраханскою губерніею, противъ запрещенія крестьянамъ заводить въ своей усадьбѣ промыслы, сопряженные съ какимъ либо неудобствомъ для прочихъ жителей или несогласные съ хозяйственнымъ порядкомъ, возражаетъ, что, по необозначенію такихъ промысловъ, постановленіе это можетъ быть поводомъ къ напрасному стѣсненію крестьянъ въ промышленныхъ и фабричныхъ ихъ занятіяхъ.

Начальникъ Псковской губерніи признаетъ необходимымъ, съ выкупомъ усадебныхъ участковъ, предоставить крестьянамъ полное на оныя право собственности. По мнѣнію его «указываемое Правительствомъ условіе «продажи или передачи оныхъ не иначе, какъ членамъ «сельскаго общества или помѣщику, не относится къ «такого рода ограниченіямъ права собственности, при «которыхъ сіе послѣднее называется *не полнымъ*. Подоб-«ныя условія существуютъ для каждаго собственника и

«неизбѣжны въ гражданскомъ обществѣ, для соблюденія «общей пользы и правилъ общественнаго благоустрой- «ства; но онѣ ни наукою, ни положительнымъ законода- «тельствомъ не разсматриваются какъ ограниченіе права «собственности. Условіе же отправленія обязательныхъ «повинностей въ теченіе переходнаго періода Прави- «тельство соединяетъ, не съ правомъ владѣнія усадьбами, «а съ пользованіемъ полевыми угодьями. Объ усадьбахъ «же въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 «февраля 1858 г. сказано, что только до окончательнаго «за оныя платежа выкупной суммы крестьяне не будутъ «*полными* ихъ *владѣльцами*. Что касается послѣдняго «ограниченія права собственности крестьянъ на усадьбы «условіемъ пріобрѣтенія не болѣе одной усадьбы и обязан- «ностью, въ случаѣ пріобрѣтенія другой, продать одну «помѣщику, или міру, то настоящее объясненіе Коми- «тета, что за обезпеченіемъ каждому домохозяину осѣд- «лости, одному и тому же лицу не можетъ, будто бы, «предстоять надобности въ пріобрѣтеніи нѣсколькихъ «усадьбъ, также нельзя принять въ уваженіе; ибо, если «не будетъ въ этомъ надобности для крестьянина, то онъ «не станетъ и покупать лишнихъ усадьбъ, а когда доста- «нется ему другая усадьба, какимъ либо законнымъ обра- «зомъ, то продастъ ее, если же найдетъ нужнымъ владѣть «ею самъ, то для чего стѣснять его въ этомъ безъ доста- «точнаго основанія».

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По поводу сдѣланнаго Нижегородскимъ Комитетомъ постановленія, что пользованіе усадьбою переходитъ

только къ однопомѣстнымъ крестьянамъ, Земскій Отдѣлъ замѣчаетъ, что постановленіе это «слѣдовало бы «согласить со смысломъ 2 п. отношенія Министра Внутрен«нихъ Дѣлъ отъ 17 февраля 1858 г. за № 104, гдѣ поста«новлено, что выкупленныя усадьбы должны переходить «только къ члену того же крестьянскаго мірскаго общества «или къ лицу, въ то общество принимаемому, но не ска«зано, что усадьбы должны переходить лишь къ однопо«мѣстнымъ крестьянамъ». Это же самое замѣчаніе повторяется и при разсмотрѣніи проекта Положенія С.-Петербургской губерніи; при чемъ добавлено, что это единственное ограниченіе права собственности на выкупленныя усадьбы, которое можетъ быть допущено.

Разсматривая проекты Симбирскаго Комитета, Земскій Отдѣлъ находитъ, что предоставленіе усадебной земли въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ правомъ выкупа, до тѣхъ поръ, пока они будутъ состоять въ составѣ сельскаго общества и въ точности исправлять установленныя за землю повинности, не согласно съ данными Комитету началами, и что вообще предполагаемая мѣра отобранія у неисправнаго крестьянина полеваго участка и выкупленой усадьбы «можетъ быть допущена развѣ въ «крайней необходимости». Установленное же Комитетомъ ограниченіе, относительно возведенія строеній въ предѣлахъ какъ выкупленныхъ, такъ и находящихся въ пользованіи усадьбъ, признается несовмѣстнымъ «не «только съ правомъ собственности, но и пользованія, ибо «сущность пользованія и состоитъ именно въ употребле«ніи вещи сообразно ея назначенію, и налагаетъ только «обязанность возвратить ее въ прежнемъ видѣ», и за

тѣмъ, по поводу Положенія Костромскаго Комитета, Земскій Отдѣлъ находитъ, что «справедливость равно-«мѣрно требуетъ, чтобы, когда помѣщикъ можетъ устро-«вать лавки и всякія заведенія на своей землѣ, на прочей, «подлежащей выкупу, и вообще пріобрѣтенной крестья-«нами въ собственность, право это было оставлено за «крестьянами».

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Главнаго Комитета.

При разсмотрѣніи проектовъ Положеній 6 Губернскихъ Комитетовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ несогласными съ духомъ государственныхъ узаконеній устанавливаемые С.-Петербургскимъ Комитетомъ вотчинныя права помѣщика, которыми стѣсняются крестьяне въ правѣ собственности на выкупленныя даже усадьбы, и находитъ, что: 1) право устройства заведеній, сопряженныхъ съ продажею питей, не можетъ быть предоставлено одному помѣщику, безъ согласія крестьянъ, такъ какъ подобное одностороннее дозволеніе устройства питейныхъ домовъ, доставляя выгоду помѣщику, можетъ имѣть вредное вліяніе на нравственность крестьянъ; 2) дозволеніе учреждать ярмарки и торги въ селеніяхъ зависитъ, на основаніи закона, отъ Губернатора, вслѣдствіе просьбъ не однихъ помѣщиковъ, но и другихъ обществъ, и что поэтому нѣтъ никакого основанія ограничивать права крестьянъ просить объ учрежденіи ярмарокъ и торговъ и устроивать пристани и плотины на земляхъ, принадлежащихъ имъ въ собственность, и заключаетъ, что опредѣленныя Комитетомъ стѣсненія права

собственности дѣлаютъ выкупъ усадьбъ почти безполезнымъ для крестьянъ.

По поводу тѣхъ же постановленій С.-Петербургскаго Комитета Генералъ-Адъютантъ Ростовцевъ замѣчаетъ, что «стремленіе сохранить надъ землями, уже выкупленными крестьянами, вотчинное право помѣщика положительно вредно, и не можетъ быть утверждено Правительствомъ, заботящимся объ улучшеніи экономическаго быта цѣлой Россіи»; по мнѣнію его, установленныя Комитетомъ мѣры продолжаютъ срочно-обязанный періодъ на «неопредѣленное время и завязываютъ на всегда узелъ полукрѣпостныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Самая вредная и опасная сторона крѣпостнаго права заключалась именно въ безвыходности положенія крестьянина. Сохранить этотъ характеръ безвыходности относительно выкупленной уже крестьяниномъ поземельной собственности, съ которою тѣсно связано его существованіе, и все это произвести мѣрами искусственными, противорѣчащими исторіи развитія поземельной собственности въ Россіи, было бы большою правительственною ошибкою».

Соображенія.

По разсмотрѣніи приведенныхъ выше постановленій Комитетовъ по 21 губерніи оказывается, что всѣ согласны въ необходимости предоставить крестьянамъ въ потомственное пользованіе, до выкупа, усадебныя ихъ осѣдлости, и сохранить при томъ это право пользованія за каждымъ домохозяиномъ въ отношеніи той усадьбы, которою онъ доселѣ владѣлъ.

Признавъ такое право пользованія усадьбами, одни Комитеты подчиняютъ его нѣкоторымъ ограниченіямъ вытекающимъ частью изъ установляемыхъ ими вотчинныхъ правъ помѣщика, частью же изъ хозяйственныхъ разсчетовъ, а именно для охраненія повинностей за поступающія въ пользованіе крестьянъ полевыя угодья; другія же Комитеты право пользованія каждаго домохозяина, подчиняютъ распоряженію общества, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ.

Далѣе, всѣ Комитеты почти единогласно соединяютъ съ пользованіемъ усадьбою и обязанность принимать опредѣленный надѣлъ, за установленныя повинности, и находиться въ составѣ мѣстнаго сельскаго общества. Самая передача усадьбъ отъ одного лица другому, а равно переходъ ихъ по наслѣдству, подчиняются условію чтобы принимающее усадьбу лицо принадлежало къ составу мѣстнаго сельскаго общества, и наконецъ, право собственности на выкупленныя уже усадьбы подчиняется различнымъ ограниченіямъ и сопряжено съ обязательнымъ пользованіемъ надѣла.

На семъ основаніи Отдѣленію предстояло разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Кому именно должны быть предоставлены усадьбы въ пользованіе до выкупа отдѣльнымъ ли домохозяевамъ или обществу?

2) Должно ли право пользованія усадьбами до выкупа и право собственности на выкупленныя уже усадьбы подлежать ограниченіямъ, и въ какихъ именно случаяхъ?

3) Какія обязанности соединяются съ владѣніемъ

усадьбами, какъ на правѣ пользованія, такъ и на правѣ собственности?

Сверхъ сего, сюда относился бы вопросъ о томъ, должно ли право собственности на усадьбы быть личное или общинное; но такъ какъ вопросъ этотъ уже въ подробности разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій при обсужденіи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія *№ 4*, то здѣсь остается, лишь для полноты, привесть уже принятое постановленіе, что крестьянамъ предоставляется право выкупать усадьбы, какъ цѣлыми обществами, такъ и отдѣльными семействами.

По первому вопросу:

Кому именно должны быть предоставляемы усадьбы въ пользованіе до выкупа, отдѣльнымъ ли домохозяевамъ или всему обществу?

Постановленія бо́льшей части Комитетовъ по этому вопросу не совершенно опредѣлительны.

Для бо́льшей опредѣлительности слѣдуетъ постоянно различать условія, существующія при правѣ пользованія и другія при правѣ собственности на выкупленныя уже усадьбы. Обращаясь къ пользованію усадьбою, Отдѣленіе усматриваетъ, что многіе изъ Комитетовъ полагаютъ предоставить усадьбы въ потомственное пользованіе тѣмъ домохозяевамъ, которые занимали ихъ доселѣ, но вмѣстѣ съ симъ ставятъ такое потомственное пользованіе въ зависимость отъ общества въ отношеніи наслѣдства, права передачи, передѣла конопляниковъ, возведенія строеній, и передаютъ въ распоряженіе міра усадьбы упразднив-

шіяся чрезъ выбытіе крестьянъ изъ общества и вымо-рочныя. Нѣкоторые же немногіе Комитеты положитель-но признаютъ право на пользованіе усадьбами не за отдѣль-ными семействами, но за мірскими обществами.

Не можетъ, кажется, подлежать ни малѣйшему сомнѣ-нію, что каждый крестьянинъ, владѣвшій доселѣ усадь-бою, долженъ сохранить право на дальнѣйшее пользова-ніе оною, вмѣстѣ съ правомъ полной собственности на всѣ усадебныя строенія, какъ уже признанныя собствен-ностью крестьянъ. При этомъ, вездѣ, гдѣ надѣлъ предо-ставляется въ пользованіе общества и гдѣ сему послѣд-нему принадлежитъ право разверстки земель между кре-стьянами, самое пользованіе усадьбою каждымъ домохо-зяиномъ въ отдѣльности должно, въ извѣстныхъ случаяхъ, подчиниться нѣкоторому ограниченію со стороны обще-ства. Такъ какъ общество является отвѣтственнымъ ли-цомъ за исполненіе всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей и такъ какъ, по этому самому, ему предоставлена разверстка полевыхъ угодій между отдѣльными членами, то допуще-ніе полнаго права каждаго отдѣльнаго домохозяина про-извольно во всѣхъ случаяхъ распоряжаться своей усадь-бой могло бы ввести въ составъ общества такого члена, котораго оно вовсе не желаетъ или не признаетъ благо-надежнымъ, и во всякомъ случаѣ нарушало бы право об-щества распоряжаться по своему усмотрѣнію распредѣ-леніемъ надѣла.

Наконецъ, могутъ быть случаи, гдѣ домохозяинъ, же-лающій передать свое право пользованія усадьбою дру-гому лицу, состоитъ въ долгу къ обществу, и могъ бы, чрезъ произвольное отчужденіе усадьбы, безъ вѣдома об-

щества, лишить послѣднее возможности взыскать съ него лежащую на немъ недоимку.

По симъ уваженіямъ Отдѣленіе, съ своей стороны, не можетъ не согласиться съ выраженнымъ въ постановленіяхъ Комитетовъ мнѣніемъ, о необходимости допустить вмѣшательство общества въ случаѣ передачи домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой другому лицу, пріобрѣтенія по наслѣдству другой усадьбы, сверхъ той, которою онъ владѣлъ, и наконецъ упраздненія усадебнаго участка съ выходомъ крестьянина изъ общества, или когда такой участокъ становится выморочнымъ. Отдѣленіе полагаетъ, вмѣстѣ съ большинствомъ Комитетовъ: 1) что не должна быть допущена передача права пользованія усадьбами ни принадлежащему уже къ обществу, ни вновь въ оное принимаемому члену, иначе, какъ съ согласія на то общества; 2) что ни одинъ крестьянинъ не можетъ владѣть болѣе какъ одной усадьбой, безъ согласія общества; почему, всякій разъ, когда пользующемуся уже усадьбой крестьянину доставалась бы по наслѣдству другая усадьба, то ему должно принадлежать неотъемлемое право только на однѣ строенія; распоряженіе же усадебною землею должно быть предоставлено на усмотрѣніе міра, и наконецъ 3) что всякая упразднившаяся усадьба поступаетъ въ распоряженіе міра, въ полномъ своемъ составѣ, если она выморочная; если же она упразднилась по случаю выхода изъ общества занимавшаго оную семейства, то прежній владѣлецъ сохраняетъ на извѣстный срокъ право или продать, или перенесть усадебныя свои строенія. Срокъ этотъ не можетъ быть назначенъ продолжительнымъ безъ стѣсненія общества, а потому Отдѣленіе

полагаетъ, согласно мнѣнію Рязанскаго меньшинства 2-хъ членовъ, принять шестимѣсячный срокъ, по истеченіи котораго строенія, если онѣ не снесены или не проданы новому владѣльцу, которому общество передаетъ усадебный участокъ, поступаютъ въ полное распоряженіе общества.

Отдѣленіе считаетъ не лишнимъ оговорить, что всѣ соображенія эти не относятся до участковаго или семейнаго пользованія полевыми угодьями, постановленія о которыхъ должны быть разсмотрѣны при обсужденіи Положеній западныхъ губерній, въ которыхъ подобный способъ пользованія чаще всего встрѣчается.

Нѣкоторые Комитеты не дозволяютъ крестьянину возводить на находящейся въ пользованіи его усадьбѣ строеній, безъ согласія на то общества; Отдѣленіе, съ своей стороны, не видитъ никакого положительнаго основанія къ такому стѣсненію домохозяина и подчиненію его обществу въ домашнемъ хозяйственномъ быту, и полагаетъ, что каждому домохозяину должно принадлежать право возводить на занимаемой имъ усадьбѣ всякія строенія, безъ вмѣшательства общества, съ соблюденіемъ лишь правилъ, закономъ и Положеніемъ установляемыхъ. Надзоръ же за точнымъ соблюденіемъ сихъ правилъ долженъ быть возложенъ на сельское начальство, и войти въ составъ Сельскаго Устава. При этомъ, само собою разумѣется, что право возводить, по своему усмотрѣнію, строенія относится лишь до той усадебной земли, которая, на основаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, признана подлежащей отдѣльному семейному выкупу, а застроивать выпуски и вообще подлежащія передѣлу уса-

дебныя земли, а также переулки, можетъ крестьянинъ только съ разрѣшенія общества. Само собою разумѣется, что общество можетъ разрѣшить застроиваніе не тѣхъ переулковъ, которые, на основаніи Строительнаго Устава, должны постоянно быть оставляемы не занятыми между крестьянскими дворами.

По второму вопросу.

Должно ли право пользованія до выкупа и право собственности на выкупленныя уже усадьбы подлежать ограниченіямъ, и въ какихъ именно случаяхъ?

Многіе Комитеты сочли нужнымъ ограничить пользованіе усадьбами сохраненіемъ за помѣщикомъ права на доходы отъ оброчныхъ статей, какъ-то: водъ, базарныхъ площадей, питейныхъ заведеній и т. п.; но сверхъ того, Комитеты: Симбирскій (большинство и 5 членовъ), Московскій, Новгородскій и два члена Рязанскаго не дозволяютъ, безъ разрѣшенія помѣщика, устроивать фабрики, заводы и открывать торговыя и другія заведенія, и наконецъ, Московскій, Костромской, Ярославскій и Рязанскій (большинство) Комитеты воспрещаютъ, безъ означеннаго разрѣшенія, возводить какія бы то ни были строенія.

Относительно перваго ограниченія пользованія крестьянъ усадьбами, истекающаго изъ поземельныхъ правъ помѣщика, состоялось уже рѣшеніе Общаго Присутствія по докладу Юридическаго Отдѣленія № 10, а потому въ настоящемъ случаѣ предстоитъ Хозяйственному Отдѣленію обсудить лишь предполагаемое нѣкоторыми Комитетами стѣсненіе, такъ сказать, внутренняго, домашняго хозяйства крестьянина въ предѣлахъ его усадьбы.

Обращаясь къ дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ, Отдѣленіе усматриваетъ, что ст. 353, 354 и 355 Уст. Торговаго Т. XI дозволяется крестьянамъ свободно и безъ всякаго стѣсненія заниматься въ своихъ усадьбахъ всякими ремеслами и заводить фабрики, работающія опредѣленнымъ числомъ наемныхъ работниковъ, а по ст. 349 того же Торговаго Устава дозволяется крестьянамъ помѣщичьимъ, т. е. крѣпостнымъ, имѣть въ своихъ селеніяхъ лавки, лабазы и другія торговыя заведенія, и торговать въ нихъ всѣми товарами, поименованными въ особомъ къ той статьѣ приложеніи. За симъ, казалось бы, крайне несправедливымъ не предоставить освобождаемымъ изъ крѣпостной зависимости, и получающимъ личныя права свободныхъ сословій, крестьянамъ тѣхъ правъ, относительно промысловъ, которыми пользуются крестьяне другихъ наименованій, и которыми они по закону могли пользоваться и въ крѣпостномъ состояніи. Если въ дѣйствительности право это, закономъ признаваемое безусловно, во многихъ случаяхъ подчинялось произволу помѣщика, то нельзя отрицать, чтобы такое стѣсненіе не было слѣдствіемъ единственно крѣпостной зависимости. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, когда всѣ Комитеты предоставляютъ освобождаемымъ крестьянамъ права по имуществу, принадлежащія сельскимъ свободнымъ обывателямъ (докладъ Юридическаго Отдѣленія № 8), такое стѣсненіе ихъ въ занятіи промыслами является явнымъ противорѣчіемъ и уничтоженіемъ на дѣлѣ одной изъ существеннѣйшихъ выгодъ освобожденія. Не должно терять при томъ изъ виду, что всякое стѣсненіе крестьянъ въ домашнихъ промыслахъ, препятствуя раз-

витію ихъ благосостоянія, должно естественно повлечь за собою несостоятельность ихъ въ выполненіи повинностей относительно самихъ помѣщиковъ, и накопленіе тѣхъ недоимокъ, ко взысканію которыхъ Общее Присутствіе было вынуждено постановить рядъ самыхъ строгихъ мѣръ. Отдѣленіе убѣждено, что только по возможности полная свобода въ развитіи мѣстной промышленности и торговли можетъ вести къ дальнѣйшему развитію благосостоянія крестьянъ, главной цѣли настоящаго преобразованія, доставитъ имъ возможность перейти на оброкъ и достигнуть наконецъ желаемой Правительствомъ цѣли пріобрѣтенія поземельной собственности, помѣщиковъ же обезпечитъ въ исправномъ дотолѣ исполненіи возложенныхъ на крестьянъ повинностей и избавитъ, въ большей части случаевъ, отъ тяжелой необходимости прибѣгать къ тѣмъ мѣрамъ взысканія, которыя установлены, и которые все таки могутъ обезпечить помѣщика лишь временно, ибо послѣ каждаго такого взысканія, общество естественно должно обѣднѣть и дѣлаться все болѣе и болѣе несостоятельнымъ. Наконецъ, Общее Присутствіе признало подлежащими высшей оцѣнкѣ усадьбы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ мѣстные домашніе промыслы составляютъ основаніе крестьянскаго хозяйства, а за тѣмъ допущеніе въ этихъ промыслахъ какого либо стѣсненія отъ произвола помѣщика было бы прямымъ противорѣчіемъ. По симъ уваженіямъ Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ необходимымъ разрѣшить крестьянамъ устроивать въ находящихся въ ихъ пользованіи усадьбахъ всякія фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія, какія закономъ для сельскихъ обывателей разрѣшены. Само собою

разумѣется, что не могутъ быть устроиваемы въ усадьбахъ заведенія, заражающія воздухъ или портящія воды, равно угрожающія опасностью отъ огня; но ограниченія эти, относясь собственно до благоустройства въ селеніяхъ и охраненія общественнаго здравія, должны собственно войти въ составъ Сельскаго Устава.

За симъ, Хозяйственное Отдѣленіе, не допустивъ вмѣшательства общества въ право каждаго изъ домохозяевъ возводить въ своей усадьбѣ всякаго рода строенія, тѣмъ менѣе могло признать такое право вмѣшательства за помѣщикомъ, что̀ и утверждено Общимъ Присутствіемъ въ докладѣ сего Отдѣленія № 8. Переходя за симъ къ праву собственности крестьянъ на выкупленныя ими усадьбы, Отдѣленіе, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, не можетъ допустить никакихъ ограниченій, кромѣ тѣхъ, которыя уже допущены Общимъ Присутствіемъ въ предшествующихъ докладахъ; вполнѣ соглашаясь съ мнѣніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Адъютанта Ростовцова въ томъ, что стѣсненіе права собственности на выкупленныя усадьбы дѣлаетъ самый выкупъ ихъ почти безполезнымъ для крестьянъ, и противорѣчило бы цѣли Правительства, заботящагося объ улучшеніи экономическаго быта, Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ, что какъ цѣлое общество, если оно выкупило всю усадебную осѣдлость селенія въ совокупности, такъ и каждый домохозяинъ, при отдѣльномъ выкупѣ своей усадьбы, пріобрѣтаетъ на нее право полной собственности. Само собою разумѣется впрочемъ, что въ теченіи девятилѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ, съ обязанностью принять круговую поруку, продажа выкупле-

ной крестьяниномъ въ личную собственность усадьбы постороннему лицу должна подчиняться согласію общества, и на этомъ же основаніи такая усадьба, по смерти хозяина, не оставившаго наслѣдниковъ, должна поступать въ собственность мірскаго общества.

По третьему вопросу:

Какія обязанности соединяются съ владѣніемъ усадьбами, какъ на правѣ пользованія, такъ и на правѣ собственности?

Всѣ Комитеты, какъ объяснено выше, съ владѣніемъ усадьбою соединяютъ нераздѣльно обязательное пользованіе надѣломъ. Поводомъ къ сему служило какъ желаніе упрочить бытъ крестьянъ, сохраненіемъ въ нихъ земледѣльческаго характера (Рязанское меньшинство 2 членовъ), такъ и обезпеченіе помѣщику доходовъ съ его полевыхъ земель; такъ какъ владѣніе усадьбой есть необходимое условіе для пользованія полевымъ участкомъ, то предоставленіе крестьянамъ права, оставляя за собою усадьбы, отказываться, въ опредѣленный Положеніемъ срокъ, отъ надѣла, поставило бы помѣщиковъ въ крайне затруднительное положеніе. Имъ предстояло бы или устроить новыя усадьбы для поселенія постороннихъ съемщиковъ полевыхъ участковъ, или обработывать эти участки наемнымъ трудомъ; какъ то, такъ и другое потребовало бы значительнаго капитала, котораго, вообще говоря, у помѣщиковъ нѣтъ, и потому положеніе ихъ было бы безвыходнымъ и крайне разорительнымъ, ибо всѣ доходы ихъ ограничились бы незначительной повинностію за

усадьбы. Въ соображеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія по докладу № 6, подробно разсмотрѣны всѣ невыгоды, истекающія для помѣщиковъ изъ разъединенія усадьбъ съ полевыми угодьями, и допущена для нихъ возможность, на основаніи журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года, оградить себя отъ обязанности предоставить на выкупъ однѣ только усадьбы; по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, Отдѣленіе и нынѣ признаетъ необходимымъ постановить, что пользованіе усадьбами должно имѣть естественнымъ послѣдствіемъ обязательное пользованіе надѣломъ за установленныя повинности, и что съ отказомъ, въ опредѣленный Положеніемъ срокъ, отъ пользованія надѣломъ, естественно должно прекратиться и право пользованія невыкупленными усадьбами. Когда же усадьбы поступили въ собственность крестьянъ посредствомъ выкупа, то крестьяне, по истеченіи срока обязательнаго пользованія, хотя бы и отказались отъ надѣла, не могутъ быть стѣсняемы въ правахъ собственности на свои усадьбы, и самое право отказываться отъ надѣла не должно нисколько быть стѣсняемо тѣмъ, что они пріобрѣли въ собственность усадьбы. На сколько въ предшествовавшемъ случаѣ было важно соблюденіе интересовъ помѣщика, на столько здѣсь они уже не подлежатъ никакому опасенію, такъ какъ самъ помѣщикъ имѣлъ уже возможность о нихъ позаботиться при продажѣ усадьбъ; ибо на основаніи утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ правилъ, отъ самого помѣщика зависѣло сохранить при выкупѣ усадьбъ нераздѣльность ихъ съ надѣломъ, и если онъ того не сдѣлалъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, признавалъ такое разъединеніе для себя болѣе или менѣе выгоднымъ.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Каждому крестьянскому семейству предоставляется въ безсрочное потомственное пользованіе нынѣшняя его усадебная осѣдлость, за опредѣленныя повинности (*).

Примѣчанія: 1. Постановленіемъ этимъ не нарушаются принятыя уже Общимъ Присутствіемъ постановленія о перенесеніи усадьбъ.

2. Такое право пользованія каждаго семейства не распространяется на тѣ части усадебной земли, которыя остаются въ нераздѣльномъ общественномъ пользованіи, какъ напр: выпуски, а равно и на тѣ, которыя, по мѣстнымъ обычаямъ, подлежатъ передѣламъ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огороды. (См. докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, примѣч. къ п. 8).

2) Переуступка отдѣльнымъ домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой другому члену, принадлежащему къ обществу, допускается только съ согласія общества.

3) Крестьянское семейство теряетъ право потомственнаго пользованія усадьбой съ переходомъ въ другое сословіе или другое сельское общество.

4) Если, вслѣдствіе перечисленія семейства въ другое общество или смерти одинокаго хозяина, или по другимъ какимъ причинамъ, состоявшая въ пользованіи крестьянина усадьба упразднится, то она поступаетъ въ распоряженіе общества.

5) При выходѣ крестьянскихъ семействъ изъ обще-

(*) Въ семъ докладѣ не имѣлось въ виду участковое или фермерное хозяйство, которое, встрѣчаясь преимущественно въ западныхъ губерніяхъ, будетъ разсмотрѣно въ свое время особо, вмѣстѣ съ Положеніями тѣхъ губерній; при чемъ будутъ постановлены правила и о посемейномъ пользованіи земли вообще.

ства, они имѣютъ право, въ теченіи шести мѣсяцевъ, распорядиться, какъ пожелаютъ, всѣми своими строеніями; но по истеченіи сего срока, они этого права лишаются, и если строенія не снесены или не уступлены тому лицу, которому общество передаетъ упразднившуюся усадьбу, то онѣ продаются съ публичнаго торга, и деньги выдаются владѣльцу. Отдѣльныя лица, выходящія изъ общества, пользуются правомъ продажи на свозъ только тѣхъ строеній, которыя принадлежали имъ въ личную, а не въ семейную собственность.

6) Съ правомъ пользоваться усадьбами соединяется для каждаго домохозяина и право исправлять и возводить, по своему усмотрѣнію, на своей усадьбѣ всякаго рода жилыя, хозяйственныя, фабричныя, промышленныя и торговыя строенія, не испрашивая на то согласія общества, съ наблюденіемъ лишь правилъ, установленныхъ закономъ и настоящимъ Положеніемъ.

7) Безъ разрѣшенія общества крестьяне не имѣютъ права застроивать, засаживать или запахивать находящійся въ исключительномъ пользованіи общества выпускъ, а также возводить строенія на усадебныхъ земляхъ, подлежащихъ передѣлу и на переулкахъ. Само собою разумѣется, что правило это не распространяется на тѣ переулки, которые, по правиламъ Строительнаго Устава, застроивать воспрещается.

8) Каждое крестьянское семейство, имѣющее въ своемъ пользованіи усадьбу, обязано принимать въ надѣлъ опредѣленный общественнымъ приговоромъ участокъ поземельныхъ угодій и нести причитающіяся за то повинности.

9) По выкупѣ усадебной земли цѣлымъ обществомъ, оно не въ правѣ, во все продолженіе девятилѣтняго обязательнаго пользованія надѣломъ ни отчуждать, какимъ бы то ни было образомъ, ни закладывать усадебную землю въ полномъ ея составѣ; отдѣльные же участки изъ принадлежащей обществу усадебной земли оно можетъ, въ означенный періодъ, продавать въ частную собственность членамъ общества, а равно лицамъ, принятымъ въ составъ его, съ возложеніемъ на нихъ обязанности нести всѣ установленныя повинности. По истеченіи же означенныхъ девяти лѣтъ выкупленныя усадьбы составляютъ уже полную собственность крестьянскихъ обществъ.

10) Частное право собственности, пріобрѣтенное домохозяиномъ на выкупленную имъ усадьбу, ограничивается, въ теченіи девятилѣтнаго періода обязательнаго пользованія надѣломъ, лишь тѣмъ условіемъ, что такая усадьба не можетъ быть ни перекрѣплена, ни заложена, иначе какъ члену общества или лицу, въ составъ онаго принятому. Если по смерти хозяина не останется наслѣдниковъ, то принадлежавшая ему въ личную собственность усадьба обращается, какъ выморочная, въ собственность общества.

11) Во все время девятилѣтняго обязательнаго пользованія надѣломъ, съ владѣніемъ даже выкупленными въ собственность усадьбами, сопряжена обязанность принимать опредѣленный обществомъ участокъ полевой земли, и отбывать установленную за то помѣщику повинность.

Изложенныя заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія утверждены журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій *23 августа 1859 года № 44* (См. т. I. стр. 102).

IX.

ВЫСШІЕ И НИЗШІЕ РАЗМѢРЫ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ И УСАДЕБНЫХЪ НАДѢЛОВЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(Систематическая программа по Хозяйственному Отдѣленію № 9.—Систематическій сводъ проектовъ гл. IV, ст. 1, гл. V, ст. 1).

—

29 Августа 1859 года.

№ 15.

—

На основаніи доводовъ, подробно изложенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 (*), Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій, по журналу 17, 18 и 20 іюня за №№ 22, 23 и 24, признало, что «размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы; но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя

(*) Въ докладѣ № 1 изложены также постановленія Губернскихъ Комитетовъ о предполагаемыхъ ими размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ. Самые же размѣры показаны въ приложенной у сего вѣдомости.

повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до сихъ поръ».

Вслѣдствіе сего положено:

1) «Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ существующій, но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія».

2) «Главныя измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла состоятъ въ опредѣленіи, для каждой мѣстности, извѣстнаго *наибольшаго* и *наименьшаго* размѣра земли на каждую ревизскую душу».

Далѣе, въ 4 и 5 пунктахъ означеннаго утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, говорится объ отрѣзкѣ излишнихъ земель противъ высшаго размѣра и прирѣзкѣ крестьянамъ недостающихъ земель до низшаго размѣра.

Опредѣленіе наибольшаго и наименьшаго размѣра для губерній, которыхъ проекты Положеній разсматриваются нынѣ, составляетъ предметъ настоящаго доклада.

О способѣ опредѣленія наименьшаго размѣра будетъ сказано ниже. Что же касается до установленія наибольшаго размѣра, то Отдѣленіе признало необходимымъ предварительно привести себѣ на память тѣ соображенія, которыя оно имѣло честь представить Общему Присутствію, какъ доказательство необходимости установленія высшихъ предѣловъ, до которыхъ могутъ достигать крестьянскіе надѣлы.

Безусловное оставленіе въ пользованіи крестьянъ настоящихъ угодій Отдѣленіе полагало невозможнымъ въ выгодахъ дворянства; именно относительно тѣхъ имѣній,

гдѣ помѣщики, по своему великодушію, предоставляли крестьянамъ чрезмѣрно большіе земельные надѣлы, и во вторыхъ, относительно тѣхъ цѣлыхъ мѣстностей, гдѣ, при оброчномъ положеніи, всѣ земли считались въ пользованіи крестьянъ, хотя часть ихъ вовсе не имѣла никакого хозяйственнаго употребленія. Съ цѣлію возвращенія этихъ излишнихъ земель въ непосредственное владѣніе помѣщика, предположено установить высшій предѣлъ крестьянскаго надѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что «означенный предѣлъ, долженъ быть поставленъ въ такія широкія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняло бы лишь характеръ *исключенія*». Слѣдовательно, исходнымъ пунктомъ для опредѣленія наибо́льшаго размѣра положено принять настоящіе крестьянскіе надѣлы.

Свѣдѣнія по сему предмету, доставленныя, вслѣдствіе распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ Губернскихъ Комитетовъ, могутъ быть приняты только въ нѣкоторое соображеніе. О причинахъ ихъ неточности было упомянуто въ докладѣ Отдѣленія № 1. Къ тому, что было сказано, слѣдуетъ прибавить, что одни Комитеты размѣръ надѣла на душу показывали, не включая въ то число усадебной земли, нѣкоторые при этомъ не прибавляли также выгоновъ, зарослей и другихъ угодій, не подлежащихъ раздѣламъ. Вообще большая часть Комитетовъ, при этомъ не принимала ни въ какой разсчетъ лѣса. Напротивъ того, другіе Комитеты въ общую цифру надѣла включали не только упомянутыя угодья, но и лѣсъ. Такъ на примѣръ, Ярославскій Комитетъ показалъ

надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ въ 5,2 десятины на душу. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ это число включенъ лѣсъ, ибо во первыхъ, всѣхъ помѣщичьихъ земель въ Ярославской губерніи числится по $6^5/_8$ десятины на душу, и во вторыхъ, государственные крестьяне въ означенной губерніи надѣлены среднимъ числомъ угодьями по 3,37 десятинъ, и лѣсомъ по 1,67, слѣдовательно всего только по 5,04 десятины. Тоже самое замѣчается въ Костромской губерніи, въ которой надѣлъ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, оказывается въ 6,8 десятинъ на душу. Отъ этого произошло замѣтное различіе между нѣкоторыми сосѣдними и сходными между собой губерніями; такъ на примѣръ: во Владимірскоі губерніи, весьма сходной съ Ярославской, надѣлъ на душу оказался, въ сравненіи съ послѣдней губерніей, на 2,1 десятины меньше. Другой примѣръ: въ Полтавской губерніи не включены въ общій размѣръ надѣла усадьбы и надѣлъ тяглыхъ крестьянъ, посему цифра надѣла въ этой губерніи вышла болѣе, чѣмъ вдвое ниже въ сравненіи съ Черниговской губерніей.

Отъ различія въ способахъ вывода цифръ и отъ невѣрности доставленныхъ въ Комитеты свѣдѣній, произошли также невѣрныя показанія надѣловъ по уѣздамъ. Изъ многихъ примѣровъ можно указать только на нѣкоторые, болѣе замѣтные. Такъ напримѣръ: въ Царицынскомъ и Балашевскомъ уѣздахъ, показаны одинаковые надѣлы; а въ Камышинскомъ вдвое менѣе, противъ означенныхъ уѣздовъ и вполтора противъ всѣхъ остальныхъ; въ Чухломскомъ уѣздѣ означено по 10 десятинъ на душу, а въ Ветлужскомъ по $4^3/_4$, и т. п.

Кромѣ того, хотя разосланной формой требовалось обозначеніе въ каждомъ уѣздѣ обыкновеннаго надѣла, но едва ли не большая часть Комитетовъ имѣла въ виду показать, вмѣсто обыкновеннаго, средній надѣлъ. Но если бы средній надѣлъ былъ принятъ за исходный пунктъ при рѣшеніи вопроса объ отрѣзкѣ отъ крестьянъ излишнихъ земель, то по самому свойству среднихъ цифръ, означенной отрѣзкѣ подлежала бы половина помѣщичьихъ имѣній въ каждой мѣстности. Слѣдовательно не была бы достигнута цѣль спокойнаго, по возможности, пользованія землями. Что же касается до обыкновеннаго надѣла, то понятіе объ немъ существуетъ въ каждой данной мѣстности. Надѣлы ниже его считаются недостаточными, а выше щедрыми, а иногда даже излишними.

Цифры общаго количества земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныя изъ Комитетовъ земскихъ повинностей, заслуживаютъ довѣрія. На основаніи ихъ представляется возможность судить объ относительномъ многоземельи помѣщичьихъ имѣній въ той или другой губерніи. Всѣхъ помѣщичьихъ земель приходится среднимъ числомъ на душу:

Отъ 5 до 6 десятинъ, въ губерніяхъ: Рязанской, Московской и Тамбовской.

Отъ 6 до 7 десятинъ: въ Нижегородской, Полтавской, Ярославской и Владимірской.

Отъ 7 до 8 десятинъ: въ Воронежской и Черниговской.

Отъ 8 до 9 десятинъ: въ Харьковской, Симбирской, Тверской и Вятской.

Отъ 9 до 10 десятинъ: въ Саратовской.

Выше 10 до 15: въ Минской, Витебской, Псковской и Костромской.

Выше 15 до 30: въ С.-Петербургской, Новгородской и Астраханской (за исключеніемъ Астраханскаго уѣзда) (*).

Свѣдѣнія эти подтверждаются общими статистическими данными, на основаніи которыхъ во всѣхъ упомянутыхъ выше губерніяхъ съ надѣломъ по 8 и менѣе десятинъ на душу, приходится на одну квадратную милю болѣе 1300 жителей. Въ губерніяхъ, съ надѣломъ выше 8 и до 10 десятинъ отъ 1087 въ Саратовской губерніи, до 1290 — въ Харьковской. Изъ этого числа губерній, возбуждаетъ сомнѣніе одна только Вятская губернія, въ которой показано по $8^1/_2$ десятинъ на душу, слѣдовательно наравнѣ съ губерніями средняго населенія, тогда какъ, по общимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, густота населенія въ этой губерніи доходитъ только до 788. Въ губерніяхъ съ надѣломъ выше 10 десятинъ, число жителей на квадратную милю ниже 1000, а въ Астраханской губерніи доходитъ до 104 душъ.

Но географическое очертаніе губерній и средніе губернскіе выводы надѣла не могутъ дать точнаго понятія о характерѣ мѣстности. Густота населенія не одинакова не только по уѣздамъ, но даже въ разныхъ частяхъ одного и того же уѣзда. Отсюда, какъ необходимыя послѣдствія— неодинаковый надѣлъ и неодинаковые способы хозяйства. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ ту же самую мысль вѣрнѣе выразить обратно. Причины относительно рѣдкаго или густаго населенія зависятъ отъ способа земледѣльче-

(*) Въ этомъ уѣздѣ показано $3^2/_3$ десятины на душу, что возбуждаетъ сомнѣніе въ вѣрности такого показанія.

скаго хозяйства и всего сельско-хозяйственнаго быта, отъ котораго въ свою очередь зависитъ неодинаковый надѣлъ. Въ доказательство сего достаточно привести болѣе замѣтные примѣры.

Въ Саратовской губерніи, при среднемъ количествѣ всей земли на душу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по 9 десятинъ, въ Царицынскомъ уѣздѣ причитается $16\frac{3}{4}$. Почти въ такомъ же самомъ отношеніи находится пространство казенныхъ и удѣльныхъ земель къ народонаселенію государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Царицынскій уѣздъ, по солонцеватому свойству почвы, не можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе густаго народонаселенія или по крайней мѣрѣ возрастаніе въ немъ числа жителей не можетъ идти въ той же постепенности, къ какой это замѣчается въ отдаленныхъ, но хлѣбородныхъ мѣстностяхъ. Свойство почвы означеннаго уѣзда еще долго будетъ требовать залежной системы и препятствовать общему введенію обыкновеннаго трехпольнаго хлѣбопашества. Сосѣдственные уѣзды Астраханской губерніи еще болѣе страдаютъ неплодородіемъ почвъ, и еще менѣе способны къ правильному хозяйству. Въ нихъ причитается всей помѣщичьей земли болѣе 20 десятинъ на душу. Въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, въ общемъ видѣ, введена уже трехпольная система, но мѣстами удерживается еще залежная, хотя далеко не въ томъ чистомъ видѣ, какъ въ Царицынскомъ уѣздѣ Саратовской или еще болѣе въ Царевскомъ Астраханской. Упомянутый уѣздъ составляетъ переходъ къ исключительному трехпольному хозяйству остальныхъ Саратовскихъ уѣздовъ.

Другой примѣръ, взятый изъ мѣстности совершенно

другаго характера, представляетъ Костромская губернія. Въ ней, при среднемъ размѣрѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ 12½ десятинъ на душу, въ двухъ уѣздахъ, лежащихъ по правую, болѣе населенную сторону Волги, Нерехтскомъ и Юрьевецкомъ причитается: въ первомъ по 5½, а во второмъ по 6¼ десятинъ на душу, съ хозяйствомъ исключительно трехпольнымъ и съ отсутствіемъ всѣхъ признаковъ лѣснаго хозяйства. У государственныхъ крестьянъ, въ Нерехтскомъ уѣздѣ: по 4½, а въ Юрьевецкомъ: по 4 десятины, вмѣстѣ съ лѣсомъ. Напротивъ того, въ уѣздахъ, лежащихъ по другую сторону Волги, въ пяти: Солигалицкомъ, Варнавинскомъ, Кологривскомъ, Ветлужскомъ и Макарьевскомъ, количество земли достигаетъ: 17, 20¼, 22¼, 32¼ и 38⅓ десятинъ на душу. Государственные крестьяне въ этихъ уѣздахъ надѣлены землями: въ Солигалицкомъ по 12, въ Варнавинскомъ по 7⅓, въ Кологривскомъ по 21¾, въ Ветлужскомъ по 11 и въ Макарьевскомъ по 10½ десятинъ на душу, въ томъ числѣ лѣсомъ: по 8¾, 4, 18, 6¾ и 6⅓ десятинъ. При такомъ изобиліи земель, занятыхъ преимущественно лѣсомъ, не можетъ быть правильнаго трехпольнаго хозяйства. Кромѣ пространствъ, занятыхъ полями, воздѣлываемыми по трехпольному способу, болѣе или менѣе значительныя лѣсныя пространства, послѣ вырубки и сожженія лѣса, засѣваются хлѣбомъ по способу подсѣчнаго или лядиннаго хозяйства. Въ этихъ же мѣстахъ развиты лѣсные промыслы. Остальные уѣзды Костромской губерніи составляютъ переходныя мѣстности отъ трехпольнаго хозяйства къ лѣсному, и отъ другихъ промысловъ къ занятіямъ лѣсными издѣліями.

Въ центральныхъ губерніяхъ, густо населенныхъ, это различіе въ количествѣ земли не обнаруживается въ такихъ рѣзкихъ чертахъ. Здѣсь нѣтъ ни залежей, ни подсѣчнаго хозяйства, трехпольная система является повсемѣстно распространеннымъ способомъ хлѣбопашества. Лѣсъ, гдѣ онъ есть, смотря по изобилію, отводится или отпускается крестьянамъ на домашнія постройки, или только единственно на отопленіе.

Приведенные примѣры указываютъ, во первыхъ, что существующіе размѣры надѣловъ далеко неодинаковы въ разныхъ мѣстностяхъ одной и той же губерніи; во вторыхъ, что, независимо отъ административнаго дѣленія губерній, проекты которыхъ нынѣ разматриваются, онѣ видимо дѣлятся на нѣсколько разнохарактерныхъ мѣстностей. Съ перваго взгляда это дѣленіе на мѣстности представляется въ двухъ полосахъ Европейской Россіи: *черноземной* и *нечерноземной*; къ нимъ примыкаютъ и частію сливаются съ ними: къ первой *степная*, ко второй *лѣсныя* мѣстности.

Въ большей части черноземной и нечерноземной полосъ господствующая система хозяйства трехпольная, которая потому господствуетъ также и въ большей части уѣздовъ 21 губерніи, проекты которыхъ нынѣ разсматриваются. Но изъ сказаннаго выше отчасти уже видно, что и въ мѣстностяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ крестьянскій надѣлъ не можетъ быть одинаковымъ; ибо отъ степныхъ мѣстностей, съ залежнымъ хозяйствомъ, и отъ лѣсныхъ съ переложнымъ (подсѣчнымъ или лядиннымъ), къ чисто трехпольному хозяйству встрѣчаются переходные способы хозяйства. За тѣмъ идетъ цѣлый рядъ мѣ-

стностей съ постепеннымъ пониженіемъ надѣловъ, которое зависитъ въ общемъ видѣ, отъ большей или меньшей густоты населенія. Но здѣсь существенное различіе заключается въ томъ, что въ черноземныхъ хлѣбородныхъ мѣстахъ это пониженіе идетъ быстрѣе, чѣмъ въ нечерноземныхъ сѣверныхъ губерніяхъ,—по весьма ясной и простой причинѣ: чѣмъ земля хлѣбороднѣе, тѣмъ она можетъ прокормить относительно больше народонаселенія, и обратно. Изъ этой существенной причины частію вытекаютъ, частію ей соотвѣтствуютъ всѣ остальныя; именно, въ черноземныхъ мѣстностяхъ почти повсемѣстно заведены и поддерживаются господскія запашки, слѣдовательно земля во всякомъ случаѣ дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна только поступаетъ въ надѣлъ крестьянамъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, если и встрѣчаются господскія запашки, то какъ исключеніе и при томъ въ меньшихъ размѣрахъ. Въ большей же части имѣній запашекъ нѣтъ, крестьяне состоятъ на оброкѣ, и въ малоземельныхъ имѣніяхъ вся, а въ многоземельныхъ значительная часть земель предоставлена въ пользованіе крестьянамъ. Посему общее правило заключается въ томъ, что крестьянскіе надѣлы, при одномъ и томъ же общемъ количествѣ всей помѣщичьей земли на душу, въ сѣверныхъ губерніяхъ выше, чѣмъ въ хлѣбородныхъ. Въ первыхъ изъ этихъ губерній земля не имѣетъ высокой цѣнности, а потому для помѣщика нѣтъ особеннаго разсчета уменьшать крестьянскій надѣлъ, тѣмъ болѣе, что уменьшеніе это могло бы быть сдѣлано въ дальнихъ концахъ дачи, не имѣющихъ, такъ сказать, самостоятельнной цѣнности и составляющихъ, при томъ болѣе или менѣе необходимую принадлежность

крестьянскаго надѣла. Отъ этого въ оброчныхъ мѣстностяхъ замѣчается видимое разнообразіе въ количествѣ предоставленныхъ крестьянамъ земель, почти такое же, какое можно замѣтить у государственныхъ крестьянъ. Здѣсь крестьянскіе надѣлы образовались по преимуществу не отъ воли и усмотрѣнія помѣщиковъ, а отъ вліянія многообразныхъ историческихъ причинъ, постоянно, можетъ быть въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, дѣйствующихъ на заселеніе и приращеніе народонаселенія въ той или другой мѣстности. Нельзя оспаривать, что изъ этого общаго правила были исключенія, но именно исключенія, не уничтожающія самаго правила. Въ черноземныхъ мѣстностяхъ издѣльной повинности надѣлы меньше, и въ нихъ болѣе однообразія, основаннаго на томъ коренномъ началѣ, что безъ достаточнаго надѣла крестьянинъ не можетъ отправлять барщины, не имѣя, кромѣ произведеній отъ предоставленной ему земли, другихъ средствъ къ прокормленію себя и своего семейства и къ содержанію рабочаго скота, необходимаго для самой барщины.

Соображенія.

За тѣмъ, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ и свѣдѣній, приступлено было къ опредѣленію высшаго размѣра крестьянскаго надѣла по разнымъ мѣстностямъ. Такъ какъ эти надѣлы, какъ сейчасъ было замѣчено, представляютъ болѣе опредѣлительности въ черноземныхъ мѣстностяхъ съ трехпольнымъ правильнымъ хозяйствомъ; то посему въ этихъ мѣстностяхъ прежде всего слѣдуетъ опредѣлить высшіе предѣлы крестьянскихъ надѣловъ, а

потомъ перейти къ нечерноземнымъ. Но въ томъ и въ другомъ случаѣ, по особенному свойству надѣловъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ, Полтавской и Черниговской, а также двухъ западныхъ, Витебской и Минской, положено: относительно первыхъ, сдѣлать нынѣ же особыя соображенія, а относительно вторыхъ, вмѣстѣ съ другими западными губерніями.

I. Черноземная полоса.

Высшаго предѣла крестьянскаго надѣла въ хлѣбородныхъ губерніяхъ слѣдуетъ искать въ барщинскихъ имѣніяхъ. По общепринятому обычаю, способъ надѣла въ этихъ имѣніяхъ тягловой, размѣръ котораго, хотя отъ большаго или меньшаго многоземелья нѣсколько колеблется, но въ незначительной степени. При невозможности предоставить крестьянамъ достаточный надѣлъ и въ то же время образовать или сохранить господскую запашку, употребляются два способа: или крестьяне отпускаются на оброкъ, или часть ихъ обращается въ такъ-называемые затяглые, которые не получаютъ земли и не отбываютъ повинностей. Первый способъ употребляется въ губерніяхъ, гдѣ земля не достигла еще значительной цѣнности. Изъ имѣющихся свѣдѣній, два уѣзда Воронежской губерніи представляютъ замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи: Павловскій и Бирюченскій, самые малоземельные по тѣмъ мѣстностямъ, къ которымъ они принадлежатъ. Въ первомъ изъ нихъ 71% оброчныхъ крестьянъ, а во второмъ 83%, такъ что число оброчныхъ крестьянъ въ этихъ двухъ уѣздахъ составляетъ болѣе половины общаго числа оброчныхъ крестьянъ по всей гу-

берніи. Второй способъ. т. е. обращеніе части крестьянъ въ затяглые, употребляется тамъ, гдѣ земля цѣнится дорого. Этимъ только способомъ поддерживаются барщинскія работы въ хлѣбородныхъ уѣздахъ: Липецкомъ, Лебедянскомъ, Данковскомъ, Раненбургскомъ и многихъ другихъ. Въ этихъ уѣздахъ по доставленнымъ свѣдѣніямъ, не смотря на малоземелье, весьма мало или вовсе нѣтъ оброчныхъ крестьянъ.

Въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, смотря по изобилію земель въ имѣніи, каждое тягло получитъ отъ $1^1/_2$ до 2 хозяйственныхъ десятинъ на тягло, что составитъ указной мѣры во всѣхъ трехъ поляхъ: въ первомъ случаѣ 6, во второмъ 8 десятинъ. Ниже 6 десятинъ признается скуднымъ надѣломъ, а выше 8 исключеніемъ, которое встрѣчается въ немногихъ имѣніяхъ. Надѣлъ сѣнокосами не подчиняется никакимъ нринятымъ обычаямъ, а опредѣляется средствами имѣнія. Вообще же, чѣмъ малоземельнѣе мѣстность, или другими словами, чѣмъ гуще она населена, тѣмъ надѣлъ сѣнокосами скуднѣе, а по отдѣльнымъ имѣніямъ доходитъ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Къ этимъ черноземнымъ мѣстностямъ, изъ разсматриваемыхъ губерній, всѣ или частію, принадлежатъ губерніи: Нижегородская, Симбирская, Черниговская, Харьковская, Воронежская, Полтавская, Тамбовская, Саратовская и Рязанская. Не касаясь Малороссійскихъ губерній, о которыхъ будетъ сдѣлано особое соображеніе, и обращаясь къ тѣмъ общимъ выводамъ по уѣздамъ, которые доставили по данной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ Губернскіе Комитеты, можно видѣть, что въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ немногихъ уѣздахъ, вовсе не

показанъ надѣлъ сѣнокосами; въ большой части отъ $^1/_3$ до 1 десятины; въ остальныхъ за тѣмъ уѣздахъ до 2 десятинъ. Усадьбы, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, показаны въ размѣрѣ средними числами по губерніямъ: отъ 1325 въ Воронежской до 1725 кв. саженъ въ Саратовской губерніи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстностей, съ особенно густымъ населеніемъ, отдѣльные выгоны, кромѣ выпусковъ внутри околицы, составляютъ весьма рѣдкое исключеніе; въ другихъ они встрѣчаются въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ размѣрѣ. Мѣстами также попадаются кустарники среди крестьянскихъ земель. Всѣ эти угодья, вмѣстѣ взятыя, какъ высшій размѣръ надѣла, не могутъ составлять, смотря по мѣстностямъ и большему или меньшему надѣлу пахатными землями, менѣе 1 и болѣе 2 десятинъ на тягло. Такимъ образомъ, для всѣхъ черноземныхъ мѣстностей, въ исключительныхъ трехпольныхъ хозяйствахъ, можно положить высшій надѣлъ всѣми угодьями въ 9 десятинъ на тягло. Но, какъ выше было замѣчено, тягло заключаетъ въ себѣ разное число душъ; чѣмъ рѣже населеніе или, что все равно, чѣмъ дешевле земля, тѣмъ тя́глъ болѣе, и обратно. Въ дешевыхъ мѣстахъ естественное отношеніе взрослыхъ работниковъ къ неработникамъ увеличивается установленіемъ полутягловыхъ работниковъ, которые состоятъ изъ подростковъ и стариковъ, получающихъ полутягловые надѣлы, такъ что число полныхъ тяглъ въ этихъ мѣстахъ составляетъ не менѣе половины числа душъ, т. е. на каждое тягло приходится по 2 души. Чѣмъ дороже земля, тѣмъ отношеніе это увеличивается, и доходитъ до 3 душъ въ тяглѣ. Слѣдовательно высшій размѣръ надѣла, смотря по изобилію

земель, въ разныхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ составляетъ отъ 3 до 4½ десятинъ.

1-я черноземная мѣстность самаго густаго населенія, съ высшимъ размѣромъ крестьянскаго надѣла *въ 3 десят. на душу*, обнимаетъ собой: а) значительную часть Рязанской губерніи по правую сторону Оки; б) три уѣзда Тамбовской: Лебедянскій, Липецкій и Козловскій; в) два уѣзда Воронежской: Задонскій и Землянскій, и г) два отдѣльно лежащіе уѣзда Харьковской губерніи: Сумскій и Лебединскій, которые впрочемъ могутъ соединиться съ той мѣстностію, къ которой они причислены, при распредѣленіи на мѣстности губерній, проекты которыхъ еще не разсмотрѣны. Въ этой мѣстности всей помѣщичьей земли, по свѣдѣніямъ Комитетовъ земскихъ повинностей, причитается на душу отъ 4 до 6 десятинъ.

2-я черноземная мѣстность разрывается на нѣсколько частей, которыя, вѣроятно, свяжутся уѣздами остальныхъ губерній, проекты которыхъ не вошли въ настоящія работы Редакціонныхъ Коммиссій. Въ этой мѣстности высшимъ надѣломъ слѣдуетъ принять 3½ *десят. на душу*. Она заключаетъ въ себѣ: а) значительную часть Харьковской губерніи, именно уѣзды: Ахтырскій, Богодуховскій, Валковскій, Харьковскій и Волчанскій; б) шесть уѣздовъ Воронежской: Валуйскій, Павловскій, Бирюченскій, Коротоякскій, Нижнедѣвицкій и Воронежскій; в) соединенные съ симъ послѣднимъ пять уѣздовъ Тамбовской: Усманскій, Борисоглѣбскій, Тамбовскій, Кирсановскій и Моршанскій; г) два уѣзда Нижегородской губерніи: Лукояновскій и Сергачскій, и д) примыкающіе къ симъ послѣднимъ три уѣзда Симбирской: Ардатовскій, Алатырскій и Курмыш-

скій. По свѣдѣніямъ Комитетовъ земскихъ повинностей, общее количество земли, средними числами по уѣздамъ отъ 5 доходитъ до 8 десятинъ (*), кромѣ Бирюченскаго уѣзда, въ которомъ показано только $3^1/_2$ десятины на душу; но, во первыхъ, безусловно положиться на точность этихъ цифръ невозможно, во вторыхъ, уменьшеніе надѣла въ этомъ уѣздѣ, сравнительно съ сосѣдственными съ нимъ уѣздами, не оправдывается никакими другими условіями, что вѣроятно и побудило помѣщиковъ этого уѣзда обратить своихъ крестьянъ въ оброчные.

3-я черноземная мѣстность, съ высшимъ надѣломъ *по $4^1/_2$ десятины на душу*, заключаетъ въ себѣ: а) всѣ остальные уѣзды Симбирской губерніи, т. е. Буинскій, Симбирскій, Корсунскій, Сенгилеевскій и Сызранскій; б) бо̀льшее число уѣздовъ Саратовской: Кузнецкій, Хвалынскій, Волгскій, Саратовскій, Петровскій, Сердобскій, Аткарскій, Балашевскій и сѣверную часть Камышинскаго; в) къ этой же мѣстности примыкаютъ четыре уѣзда Воронежской губерніи: Новохоперскій, Бобровскій, Острогожскій и Богучарскій, и г) смежный съ симъ послѣднимъ Старобѣльскій уѣздъ Харьковской губерніи и тутъ же лежащіе три другіе уѣзда: Купянскій, Изюмскій и Зміевскій. Въ этой мѣстности общее количество земли на душу отъ 8 десятинъ доходитъ до 14.

Опредѣливъ высшіе предѣлы крестьянскихъ надѣловъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ по особымъ условіямъ каждой изъ нихъ и по общему количеству всѣхъ земель

(*) Одинъ Тамбовскій уѣздъ возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе, потому что въ немъ показано значительное количество незаселенныхъ земель. Безъ нихъ на душу причитается ровно 8 десят., а съ ними $9^1/_4$.

въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, Хозяйственное Отдѣленіе, для большаго убѣжденія въ правильности своихъ соображеній, полагало необходимымъ сравнить принятыя цифры наибольшихъ размѣровъ съ свѣдѣніями о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ, разработанными въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, въ исполненіе журнала Общаго Присутствія 3 іюля № 28. Сравненіе это признано необходимымъ въ виду того правила, которое утверждено Общимъ Присутствіемъ по докладу Отдѣленія № 1, и которое приведено было въ началѣ настоящаго доклада, именно, чтобы отрѣзываніе излишнихъ земель всегда сохраняло бы характеръ исключенія, и ни въ какомъ случаѣ не обращалось бы въ общее явленіе. Свѣдѣнія о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ составлялись самими помѣщиками, согласно составленной по Высочайшему повелѣнію программы занятій Губернскихъ Комитетовъ, и повѣрялись на мѣстахъ членами и кандидатами сихъ Комитетовъ. Посему нѣтъ никакого повода думать, чтобы упомянутыя свѣдѣнія заключали въ себѣ преувеличенныя показанія о крестьянскихъ надѣлахъ. Сдѣланное сравненіе показало, что Хозяйственное Отдѣленіе въ настоящемъ случаѣ исполнило, по возможности, порученіе, возложенное на него Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій. Изъ приложенной у сего вѣдомости видно, что въ большей части хлѣбородныхъ уѣздовъ число имѣній въ которыхъ крестьяне могутъ подвергнуться уменьшенію надѣловъ, не превышаетъ 25%, или $\frac{1}{4}$ общаго числа помѣщичьихъ имѣній. Весьма немного уѣздовъ, въ которыхъ число имѣній съ излишними землями превышаетъ такое отношеніе. Но, съ другой стороны, было замѣчено,

что свѣдѣнія о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ разработаны только по имѣніямъ, съ населеніемъ болѣе 100 душъ; посему, если бы представлялась возможность сравнить число душъ крестьянъ, которыя могутъ подвергнуться отрѣзкѣ земель, то отношеніе это было бы менѣе благопріятно. Посему, Отдѣленіе не могло не выразить нѣкотораго опасенія, что принятые имъ размѣры наибольшихъ надѣловъ малы, и ни въ какомъ случаѣ дальнѣйшему пониженію подлежать не могутъ.

II. Степная мѣстность.

Къ черноземнымъ мѣстностямъ съ юго-востока примыкаетъ *степная мѣстность*: или съ солонцеватыми, или съ песчаными почвами. Къ этой степной мѣстности принадлежатъ: а) Саратовской губерніи южная часть Камышинскаго и Царицынскій уѣзды, и б) вся Астраханская губернія, съ тою разницей, что въ уѣздахъ, смежныхъ, съ Царицынскимъ т. е. Царевскомъ, Черноярскомъ и Енотаевскомъ, преобладаетъ тотъ же характеръ солонцеватыхъ почвъ, а въ остальныхъ двухъ уѣздахъ: Астраханскомъ и Красноярскомъ, песчаныя почвы. Кромѣ Камышинскаго уѣзда, о которомъ нѣтъ особыхъ свѣдѣній о количествѣ земли съ сѣверной и южной частяхъ сего уѣзда, и Астраханскаго, въ которомъ количество это показано въ $3^{2}/_{3}$ десятины, въ остальныхъ уѣздахъ этой мѣстности общее количество всѣхъ помѣщичьихъ земель причитается на душу средними числами отъ $16^{3}/_{4}$ въ Царицынскомъ уѣздѣ до $25^{3}/_{4}$ въ Енотаевскомъ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ среднимъ числомъ по всему уѣзду приходится на душу по $10^{3}/_{4}$ десятины. Южная часть его

причисляется къ степной мѣстности, по свидѣтельству Саратовскаго Губернскаго Комитета, потому, что тамъ господствующая система хозяйства залежная. Точно также Астраханскій Комитетъ въ Астраханскомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ Красноярскимъ назначаетъ большій надѣлъ, чѣмъ въ остальныхъ трехъ уѣздахъ, слѣдовательно упомянутые уѣзды не могутъ считаться малоземельными.

Въ этой степной мѣстности не введено трехпольнаго хозяйства не по одному только изобилію земель, но и по свойству почвы. Солонцеватыя земли, при настоящемъ положеніи хозяйственнаго быта, не могутъ выдержать никакой другой системы, кромѣ залежной; точно также хлѣбопашество на сильно песчаныхъ земляхъ не можетъ производиться безъ болѣе или менѣе продолжительнаго отдохновенія, иначе пахатныя песчаныя пространства могутъ обратиться въ сыпучіе пески. Чѣмъ хуже земля, тѣмъ сѣвооборотъ продолжительнѣе. Общее наблюденіе надъ солонцеватыми приволжскими почвами показываетъ, что чѣмъ ближе къ Волгѣ, тѣмъ почва лучше, чѣмъ дальше въ глубь степей, тѣмъ хуже. Слѣдовательно для этой степной мѣстности не можетъ быть установленъ одинъ высшій размѣръ надѣла, а нѣсколько, какъ это сдѣлано Самарскимъ Комитетомъ для Новоузенскаго уѣзда, смежнаго съ Царевскимъ и отдѣляющагося отъ Царицынскаго р. Волгой. Наконецъ, по самому свойству земледѣльческаго хозяйства, въ подобныхъ мѣстностяхъ нѣтъ постоянныхъ, опредѣлительно ограниченныхъ крестьянскихъ надѣловъ. Посему понятіе о настоящемъ надѣлѣ можетъ быть опредѣлено только на основаніи разрѣшенія слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) какое пространство на одно

тягло обыкновенно занимается посѣвами хлѣбовъ? и 2) сколько съ одного и того же мѣста сряду можно снять хлѣбовъ и сколько, затѣмъ, земля должна оставаться для отдохновенія въ залежѣ? За непредставленіемъ разработанныхъ данныхъ по сему предмету Саратовскимъ и Астраханскимъ Комитетами, слѣдуетъ обратиться въ этомъ случаѣ къ изслѣдованіямъ и постановленіямъ Самарскаго Комитета. Сообразивъ эти изслѣдованія и постановленія съ общими понятіями и свѣдѣніями о залежномъ хозяйствѣ, нельзя не прійти къ слѣдующимъ разрѣшеніямъ сдѣланныхъ выше двухъ вопросовъ.

1) Какое пространство на одно тягло обыкновенно занимается посѣвами хлѣбовъ при залежномъ хозяйствѣ? Здѣсь, конечно, нѣтъ той правильности надѣла, какая замѣчается въ черноземныхъ губерніяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, какъ свидѣтельствуютъ доставленныя свѣдѣнія по Астраханской губерніи, крестьяне пашутъ столько, сколько позволяютъ ихъ силы. Такъ какъ силы эти не одинаковы, то и посѣвы у каждаго крестьянина также не одинаковы. Но, съ другой стороны, во многихъ имѣніяхъ мѣста посѣвовъ и количество отводимой для сего земли указываются вотчиннымъ управленіемъ. Въ этомъ случаѣ, количество земли зависитъ отъ большей или меньшей щедрости помѣщичьей экономіи, и колеблется, по показаніямъ помѣщиковъ между 4 и 10 десятинами на тягло. Казалось бы, что, выходя изъ начала сохраненія настоящаго надѣла, слѣдовало бы, отыскавъ въ промежуткѣ между этими цифрами обыкновенный, а не исключительный наибольшій размѣръ отвода крестьянамъ земель подъ пашню, и опредѣливъ соотвѣт-

ствующее сему количество залежей, оставить безъ измѣненія отводы ниже этого размѣра, и предоставить помѣщику уменьшить тѣ изъ нихъ, которые превышаютъ наи большій размѣръ. Но, во-первыхъ, есть, какъ выше было замѣчено, имѣнія, гдѣ вовсе нѣтъ отвода крестьянамъ пахатныхъ угодій, а предоставляется имъ пахать, сколько позволяютъ ихъ силы. Во-вторыхъ, эти отводы во всякомъ случаѣ имѣютъ временный характеръ и измѣняются по усмотрѣнію экономіи. Въ-третьихъ, и что весьма важно при залежномъ хозяйствѣ, они могутъ отводиться на бо̀льшее или меньшее число лѣтъ. Чѣмъ число этихъ лѣтъ менѣе, тѣмъ лучше, и обратно. Въ-четвертыхъ, наконецъ, новые отводы, что не менѣе важно, выдѣляются изъ земель, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдохновенія. Чѣмъ продолжительнѣе было отдохновеніе, тѣмъ лучше, и обратно, не говоря уже о томъ, что въ мѣстахъ, особенно изобильныхъ землями, они по временамъ могутъ состоять изъ нови или цѣлины. Изъ соединенія всего сказаннаго можно видѣть, что малый отводъ для ежегоднаго посѣва иногда можетъ быть производительнѣе бо̀льшаго, и обратно. Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ Хозяйственное Отдѣленіе къ необходимости искать примѣненія начала сохраненія крестьянамъ настоящаго надѣла въ мѣстахъ залежнаго хозяйства не по одному только количеству земли, занятой посѣвами, но по совокупномъ разрѣшеніи обоихъ вышеизложенныхъ вопросовъ. Останавливаясь на разрѣшеніи перваго изъ нихъ, слѣдуетъ обратиться къ тому, наибольшему размѣру надѣла пахатными землями, какой замѣчается въ мѣстахъ правильнаго трехпольнаго хозяйства. Размѣръ этотъ состав-

ляетъ въ полѣ по 2 хозяйственныхъ, такъ называемыхъ, сороковыхъ десятины, слѣдовательно въ двухъ поляхъ ежегодно занимается посѣвами хлѣбовъ 4 хозяйственныхъ или $5\frac{1}{3}$ указныхъ десятинъ. Нѣсколько увеличивъ это количество, по общему многоземелью, можно принять за обыкновенный, а не исключительный, наибольшій размѣръ крестьянскаго посѣва въ 6 десятинъ. Впрочемъ, нельзя отвергать положительно, чтобы тутъ не было погрѣшности въ невыгоду крестьянъ, хотя безъ всякаго сомнѣнія незначительной.

2) Переходя ко второму вопросу: сколько съ одного и того же мѣста сряду можно снять хлѣбовъ, и сколько за тѣмъ земля должна оставаться въ залежи, предварительно слѣдуетъ замѣтить, что это главнѣйше зависитъ отъ свойства почвы. Но съ самыхъ лучшихъ степныхъ несолонцеватыхъ почвъ, если они не подвергаются толокѣ скотомъ, болѣе 4 и ни въ какомъ случаѣ болѣе 5 хлѣбовъ снять нельзя, и за тѣмъ земля остается въ залежи на неопредѣленное время, но не менѣе 10 лѣтъ. Такихъ почвъ вовсе нѣтъ въ разсматриваемой мѣстности, кромѣ, можетъ быть, весьма рѣдкихъ исключеній по берегамъ Волги. Къ мѣстностямъ съ такой почвой также слѣдуетъ причислить ту часть Константиноградскаго уѣзда Полтавской губерніи, въ которой сохранился залежный способъ хозяйства. Въ мѣстахъ съ скудными солонцеватыми почвами, оброкосодержатели обыкновенно снимаютъ, смотря по почвѣ, 2 и не болѣе 3 хлѣбовъ, иногда сряду, иногда, въ первомъ случаѣ, въ теченіи 3-хъ, а во второмъ — въ теченіи 4-хъ лѣтъ, съ годичнымъ отдохновеніемъ послѣ перваго посѣва. За тѣмъ земля остается въ

залежи не менѣе, но почти всегда болѣе 15 лѣтъ. Слѣдовательно, при 6-десятинномъ ежегодномъ посѣвѣ и 15 лѣтнемъ отдохновеніи, надлежало бы отвести крестьянамъ по 36 десятинъ на тягло, или по 18 на душу. Такой надѣлъ, очевидно, былъ бы стѣснителенъ для помѣщиковъ. Впрочемъ, къ уменьшенію его есть нѣкоторыя основанія. Оброкосодержатели обыкновенно снимаютъ пустопорожнія земли, лишенныя толоки скотомъ; кромѣ того, платя дорогія цѣны за вольнонаемныя работы, они должны разсчитывать на хорошіе урожаи, чтобы не понести убытковъ. Посему, установивъ, что земля можетъ оставаться подъ посѣвомъ не болѣе 3-хъ лѣтъ сряду, представляется возможность сократить срокъ отдохновенія отъ 9 до 5 лѣтъ, смотря по качеству почвы. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что могутъ встрѣтиться, если не въ Астраханскомъ, то въ Царицынскомъ, а еще вѣроятнѣе въ Камышинскомъ уѣздѣ, имѣнія съ хорошими почвами, находящіяся въ переходномъ состояніи отъ залежной системы къ трехпольной. Въ этомъ случаѣ земля иногда дѣлится на два поля: одно засѣвается хлѣбами, а другое остается въ залежи; иногда ближайшія земли къ селенію раздѣлены на три поля, а отдаленныя воздѣлываются по залежному способу хозяйства.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, принимая 6 десятинъ ежегоднаго посѣва, слѣдуетъ принять, смотря по качеству почвы, четыре размѣра крестьянскаго надѣла для залежнаго способа хозяйства:

1. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго посѣва, земля столько же остается въ залежи, слѣдовательно тягловый надѣлъ пашни — 12 десятинъ.

2. Послѣ 3-хъ хлѣбовъ, 5 лѣтъ отдохновенія, всего 8 полей, слѣдовательно 16 десятинъ на тягло.

3. Послѣ 3-хъ хлѣбовъ, 7 лѣтъ отдыха, всего 10 полей, на тягло — 20 десятинъ.

4. Послѣ 3-хъ хлѣбовъ, 9 лѣтъ залежи, всего 12 полей, 24 десятины на тягло.

Прибавивъ къ показаннымъ цифрамъ по десятинѣ на усадьбу и принявъ въ одномъ тяглѣ двѣ души, получится душевой надѣлъ:

Въ первомъ случаѣ 6½
— второмъ — 8½
— третьемъ — 10½
— четвертомъ — 12½

Луговъ не полагается, такъ какъ сѣнокошеніе производится по залежамъ.

При нарѣзкѣ крестьянамъ земли въ такой пропорціи, солонцеватыя земли, способныя для хлѣбопашества и пастбища идутъ въ общій надѣлъ, а солончаки, не производящіе травы, отводятся въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли, на основаніи ст. 878 и 879 Т. X Св. Зак. Межевыхъ.

Не имѣя данныхъ для раздѣленія степной полосы на нѣсколько мѣстностей для опредѣленія размѣра надѣловъ, Хозяйственное Отдѣленіе признало единственнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ предоставить это раздѣленіе мѣстнымъ учрежденіямъ, но не иначе, какъ по утвержденіи этого раздѣленія тѣмъ порядкомъ, который будетъ для сего установленъ. Точно также этимъ же порядкомъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ указать на тѣ имѣнія, гдѣ, по малоземелью, введено трехпольное хозяйство,

и въ которыхъ потому долженъ остаться дѣйствительно отведенный надѣлъ, если онъ не превышаетъ 6½ десятинъ. Сія послѣдняя цифра для такихъ имѣній степной полосы должна считаться высшимъ размѣромъ.

III. Нечерноземная полоса.

Прежде опредѣленія наибольшихъ размѣровъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, надлежитъ указать границы между черноземной и нечерноземной полосъ въ губерніяхъ, которыя принадлежатъ и къ той, и къ другой изъ нихъ, именно въ Рязанской, Тамбовской и Нижегородской. Границы эти отчасти уже указаны опредѣленіемъ черноземныхъ мѣстностей. Здѣсь нужно сдѣлать только нѣкоторыя поясненія и дополненія. Выше было сказано, что границей черноземной мѣстности Рязанской губерніи признается р. Ока. Но тѣ части уѣздовъ Зарайскаго и Рязанскаго, которыя лежатъ по правую сторону р. Оки, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя нечерноземныя пространства, примыкающія къ правому берегу Оки. Отдѣлить эти нечерноземныя пространства весьма трудно, ибо они, не имѣя естественной границы, постепенно теряютъ нечерноземный свой характеръ и мало по малу сливаются съ хлѣбородной полосой Рязанской губерніи. Кромѣ того въ самой урожайности почвъ и въ способахъ обработки земель въ означенныхъ частяхъ Зарайскаго и Рязанскаго уѣздовъ нѣтъ рѣзкаго, бросающагося въ глаза различія. По всѣмъ симъ уваженіямъ, р. Оку можно принять за сѣверную границу Рязанской черноземной мѣстности, восточной границей которой служитъ р. Пара, пересѣкающая съ юга на сѣверъ уѣзды Сапожковскій и Спасскій и

впадающая въ р. Оку. Посему, весь Касимовскій уѣздъ и восточныя части уѣздовъ Сапожковскаго и Спасскаго, лежащія по правую сторону р. Пары, слѣдуетъ отнести къ нечерноземнымъ мѣстностямъ. Сюда же относится весь Егорьевскій уѣздъ и лежащія по лѣвую сторону Оки части уѣздовъ: Зарайскаго, Рязанскаго и Спасскаго. При исчисленіи черноземныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи, исключены были только четыре уѣзда: Елатомскій, Темниковскій, Шацкій и Спасскій. Но чрезъ послѣдніе два уѣзда, пересѣкая ихъ, проходитъ пограничная черта, отдѣляющая черноземныя мѣстности отъ нечерноземныхъ. Здѣсь, такъ же какъ и въ Зарайскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ, нѣтъ естественной границы, а почвораздѣльная линія идетъ съ запада на востокъ, пересѣкая р. Цну и нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Мокшу. По тѣмъ же самымъ причинамъ, какія были приведены относительно Рязанской губерніи, означенные два Тамбовскіе уѣзда: Шацкій и Спасскій, надлежитъ причислить къ черноземной мѣстности. Принявъ въ соображеніе подобныя же обстоятельства, Хозяйственное Отдѣленіе, присоединивъ къ черноземнымъ мѣстностямъ два уѣзда Нижегородской губерніи, остальные за тѣмъ девять: Васильскій, Княгининскій, Арзамаскій, Ардатовскій, Горбатовскій, Болахнинскій, Нижегородскій, Семеновскій и Макарьевскій, причислило къ черноземнымъ. Изъ поименованныхъ уѣздовъ, въ четырехъ: Васильскомъ, Княгининскомъ, Арзамасскомъ и Ардатовскомъ, встрѣчаются черноземныя небольшія полосы, но онѣ составляютъ меньшія части уѣздовъ. При томъ, хотя эти полосы мѣстами имѣютъ видимыя границы, какъ напр., въ Княгининскомъ

уѣздѣ р. Пьяну, а въ Арзамасскомъ и Ардатовскомъ р. Тёшу, но въ большой части своихъ границъ онѣ постепенно сливаются съ нечерноземными мѣстностями. Проектируя причисленіе нѣкоторыхъ уѣздовъ къ черноземнымъ или нечерноземнымъ мѣстностямъ, по общему характеру цѣлыхъ уѣздовъ или частей ихъ, отдѣленныхъ видимыми границами, не принимая въ разсчетъ исключеній, Хозяйственное Отдѣленіе руководствовалось тѣмъ правиломъ, что во многихъ случаяхъ положительное законное опредѣленіе предпочтительнѣе, болѣе или менѣе, произвольнаго рѣшенія какого-либо лица или мѣста. Но, съ другой стороны, чтобы по возможности уменьшить число исключеній, для которыхъ подобное законное опредѣленіе могло бы сдѣлаться весьма неблагопріятнымъ, Отдѣленіе полагало бы полезнымъ: по представленіи очевидныхъ доказательствъ или со стороны помѣщиковъ, или со стороны крестьянъ, во всѣхъ такихъ уѣздахъ допускать перечисленіе имѣній изъ одной мѣстности въ другую, но не иначе, какъ по разсмотрѣніи этого обстоятельства мѣстнымъ учрежденіемъ и по утвержденіи подобныхъ случаевъ тѣмъ порядкомъ, который будетъ для сего установленъ.

Выше было замѣчено, что существующій крестьянскій надѣлъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ вообще выше, чѣмъ въ черноземныхъ. При одномъ и томъ же среднемъ количествѣ всѣхъ вообще помѣщичьихъ земель въ уѣздѣ нечерноземномъ и въ уѣздѣ черноземномъ, въ первомъ крестьяне надѣлены угодьями въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ во второмъ. Этотъ фактъ нельзя назвать случайнымъ. Онъ находитъ себѣ оправданіе во множествѣ чи-

сто разумныхъ основаній. Нѣкоторые изъ нихъ были уже объяснены выше; но самое главное заключается въ томъ что крестьянинъ, для отправленія барщины или уплаты оброка, долженъ быть надѣленъ достаточными къ тому средствами. Слѣдовательно, чѣмъ хуже земля, тѣмъ надѣлъ угодьями долженъ быть больше. Этимъ отчасти оправдывалось требованіе повинностей въ одинаковомъ 3-хъ дневномъ размѣрѣ, но надѣлъ пахатными землями имѣетъ предѣлы, далѣе которыхъ онъ идти не можетъ. Предѣлы эти преимущественно указываются средствами къ удобренію. Чаще встрѣчающійся въ нечерноземныхъ губерніяхъ надѣлъ пахатными землями составляетъ около 3 десятинъ на душу или около 6 на тягло, то-есть, по 2 десятины въ каждомъ полѣ,—надѣлъ, близко подходящій къ надѣлу въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, даже нѣсколько менѣе. Но тамъ иногда весь надѣлъ состоитъ почти исключительно изъ однѣхъ пахатныхъ земель, которыя не удобряются, посему не требуютъ большаго скотоводства, а тотъ скотъ, который имѣется въ хозяйствѣ для работъ и прокормленія крестьянскаго семейства, содержится исключительно на соломѣ и пасется на паровыхъ поляхъ и по жнивьямъ, послѣ уборки хлѣба. Напротивъ того, въ нечерноземныхъ губерніяхъ для скотоводства, необходимаго для удобренія, требуется болѣе сѣнокосовъ и пастбищъ потому, во-первыхъ, что паровыя нечерноземныя поля не даютъ такого корма для скота, какъ черноземныя; а во вторыхъ, самые сѣнокосы, кромѣ заливныхъ, которые не всегда поступаютъ въ крестьянскій надѣлъ, и пастбища представляютъ скудные урожаи травъ, и чѣмъ скуднѣе урожаи, тѣмъ болѣе должно быть пространство.

Въ этомъ отношеніи лѣсные покосы и пастбища служатъ, и нерѣдко, единственнымъ источникомъ довольствія крестьянъ кормовыми средствами для ихъ скотоводства. Изъ того же начала пополненія скудныхъ крестьянскихъ средствъ, происходящихъ отъ дурнаго качества земли, помѣщики нечерноземныхъ губерній весьма рѣдко отказывали крестьянамъ въ лѣсѣ, а во многихъ имѣніяхъ, какъ свидѣтельствуютъ доставленныя Губернскими Комитетами свѣдѣнія, лѣсныя пространства входятъ въ обыкновенный крестьянскій надѣлъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ рѣдкое населеніе даетъ возможность, а дурное свойство земли, которое служитъ причиной рѣдкаго населенія, требуетъ переложнаго хозяйства. Требованіе это имѣетъ тоже справедливое основаніе, какъ необходимость залежнаго хозяйства въ степныхъ мѣстахъ.

Цифры существующихъ надѣловъ, по имѣніямъ, доставленныя Комитетами, подтверждаютъ то, что было сказано. Надѣлы эти велики и при томъ разнообразнѣе, чѣмъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ. Не оспоривая самаго факта, нѣкоторые доказываютъ, что надѣлы эти имѣютъ случайное основаніе, что въ имѣніяхъ съ обширными надѣлами подъ пашню обработывается немногимъ больше, чѣмъ въ имѣніяхъ малоземельныхъ. Изъ этого выводятъ заключеніе, что крестьяне, при большихъ надѣлахъ, не пользуются землей и не нуждаются въ ней. Но въ пользу необходимости большихъ надѣловъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, къ тому, что было уже сказано, слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько и при томъ чисто практическихъ замѣчаній. Дѣйствительно, въ сѣверныхъ гу-

берніяхъ можно встрѣтить оброчныя имѣнія, въ которыхъ до сихъ поръ не было господскихъ угодій, не смотря на многоземелье, и несмотря на то, что огромность дачь несомнѣнно превышала потребность крестьянъ въ сѣнокосахъ, пастбищахъ и лѣсѣ. Въ этихъ случаяхъ собственно не было разграниченія крестьянскихъ угодій отъ господскихъ. Помѣщикъ не торопился отдѣлиться отъ крестьянъ, по незначительной цѣнности земель и лѣса. На самомъ же дѣлѣ не только помѣщикъ, но и крестьяне не считали всѣхъ угодій крестьянскимъ надѣломъ. Но независимо отъ сего существуетъ понятіе во всѣхъ мѣстностяхъ о достаточномъ и скудномъ надѣлѣ. Оно, и весьма естественно, какъ неоднократно было упомянуто въ настоящемъ докладѣ, находится въ обратномъ отношеніи къ густотѣ населенія и къ цѣнности земель, то-есть, чѣмъ рѣже населеніе и чѣмъ дешевле земля, тѣмъ надѣлъ болѣе, и обратно. За тѣмъ, сообразно этимъ обыкновеннымъ въ каждой мѣстности надѣламъ, устроились всѣ хозяйственныя условія и самый бытъ крестьянъ. Какъ ни очевидна кажется эта истина, но тѣмъ не менѣе Хозяйственное Отдѣленіе, въ виду приведенныхъ выше возраженій, считало своею обязанностію указать на нѣкоторые примѣры.

Въ Егорьевскомъ уѣздѣ (Рязанской губерніи), гдѣ почти всѣ крестьяне оброчные, изъ 68 имѣній, изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія, крестьяне надѣлены землей на душу:

Менѣе 2-хъ	десятинъ	въ 8	имѣніяхъ.
Отъ 2 до 3½	»	» 44	»
Болѣе 3½ до 7	»	» 16	»

Въ Холмскомъ уѣздѣ (Псковской губерніи), гдѣ оброчныхъ крестьянъ только $^1/_4$, изъ 59 имѣній, изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія, нѣтъ ни одного ни барщинскаго, ни оброчнаго имѣнія съ надѣломъ ниже $3^1/_2$ десятинъ. За тѣмъ

Отъ	$3^1/_2$	до	$4^1/_2$	десятинъ	въ	12	имѣніяхъ.
»	$4^1/_2$	»	8	»	»	40	»
Болѣе 8		»	$31^1/_2$	»	»	7	»

Слѣдовательно обыкновенный и наиболѣе встрѣчающійся надѣлъ: въ первомъ уѣздѣ отъ 2 до $3^1/_2$, а во второмъ отъ $4^1/_2$ до 8 десятинъ. Между этими двумя уѣздами, принадлежащими къ крайностямъ, находится цѣлый рядъ неодинаковыхъ надѣловъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ каждаго уѣзда. Сейчасъ приведеннымъ примѣромъ подтверждается также то общее правило, что количество земель, воздѣлываемыхъ подъ посѣвы хлѣбовъ, не составляетъ значительной разницы въ разныхъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ самый высшій надѣлъ пахатными землями составляетъ 3,3 десятины на душу, а въ Холмскомъ около 4. По нѣкоторымъ уѣздамъ другихъ губерній, надѣлы пахатной землей доходятъ до $4^1/_2$ десятинъ, но весьма въ немногихъ случаяхъ: а надѣлы выше этого составляютъ рѣдкое исключеніе, и возбуждаютъ сомнѣніе въ вѣрности показанныхъ цифръ, если не включены сюда перелоги, оставляемые для отдохновенія земли. На большемъ или меньшемъ пространствѣ перелоговъ, между прочимъ, основано различіе надѣловъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Едва ли въ настоящее время найдется такая мѣстность, гдѣ лѣсное хозяйство сохраняется въ чистомъ видѣ. Въ самыхъ лѣсныхъ мѣстахъ всегда большая или меньшая часть земель воздѣлывается

по трехпольному хозяйству, и при этомъ находятся такъ называемыя запольныя пашни, съ переложнымъ хозяйствомъ. Изъ нихъ большая или меньшая часть засѣвается хлѣбомъ, а другая остается для отдохновенія почвы и заростаетъ лѣсомъ. Чѣмъ народонаселеніе дѣлается гуще, тѣмъ пространство запольныхъ пашенъ уменьшается, и наконецъ въ уѣздахъ, подобныхъ Егорьевскому, совершенно уничтожается и переходитъ въ исключительную трехпольную систему.

Остается сдѣлать еще одно замѣчаніе, что однохарактерныя мѣстности въ сѣверныхъ губерніяхъ дробнѣе, чѣмъ въ черноземныхъ. По разнообразію естественныхъ условій почвъ и климата, относительная густота народонаселенія въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ измѣняется весьма часто и при томъ на небольшихъ пространствахъ, въ предѣлахъ одной и той же губерніи, и даже одного и того же уѣзда. Теченіе нѣкоторыхъ рѣкъ, каковы: Волга, Ока, Клязьма и Нерля (во Владимірской губерніи), пересѣкая уѣзды, дѣлитъ ихъ на двѣ совершенно разнохарактерныя мѣстности: по одну сторону хорошія почвы густое населеніе, по другую — дурныя песчаныя или болотистыя земли и рѣдкое населеніе.

Кромѣ того, совершенно въ особомъ положеніи находится С.-Петербургская губернія. Она, по общему характеру, принадлежитъ къ малонаселеннымъ, съ числомъ жителей на квадратную милю, не считая народонаселенія столицы, не болѣе 700. Между тѣмъ въ мѣстахъ, ближайшихъ къ Петербургу, народонаселеніе скопилось и земли достигли значительной цѣнности. Опредѣлить границы этой, во всякомъ случаѣ, небольшой мѣстности въ

настоящее время, за неимѣніемъ данныхъ, невозможно. Посему очертаніе оной должно быть сдѣлано мѣстнымъ учрежденіемъ и утверждено тѣмъ порядкомъ, какой для сего будетъ установленъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе приняло слѣдующее раздѣленіе нечерноземныхъ губерній на мѣстности.

Первая нечерноземная мѣстность, съ высшимъ размѣромъ крестьянскаго надѣла угодьями по 3½ *десятины на душу,* заключаетъ въ себѣ: а) пять уѣздовъ *Московской* губерніи, именно: Московскій, Звенигородскій, Бронницкій, Коломенскій и Богородскій; б) *Рязанской* губерніи: Егорьевскій уѣздъ и нечерноземныя части уѣздовъ Зарайскаго и Рязанскаго; къ этой же мѣстности слѣдуетъ причислить отдѣльно отъ нея лежащія и несмежныя между собой: в) изъ *Владимірской* губерніи: часть Владимірскаго уѣзда между р.р. Клязьмой и Нерлей и часть Муромскаго по правую сторону р. Оки, и г) изъ Петербургской губерніи: мѣста, ближайшія къ столицѣ, въ уѣздахъ: С.-Петербургскомъ, Царскосельскомъ и Петергофскомъ. Въ этой мѣстности всей помѣщичьей земли, по свѣдѣніямъ Комитетовъ земскихъ повинностей, причитается на душу отъ 3½ до 5 десятинъ.

Вторая нечерноземная мѣстность, съ наибольшимъ надѣломъ *по 4 десятины на душу,* обнимаетъ собой: а) *Московской* губерніи уѣзды: Серпуховскій, Подольскій, Можайскій и Волоколамскій; б) *Тверской* — уѣзды: Зубцовскій, Тверской, Корчевскій, Калязинскій, Кашинскій; в) *Ярославской*: Мышкинскій, Ярославскій и Ростовскій; г) *Нижегородской*: части Балахнинскаго и Макарьев-

скаго уѣздовъ, по правую сторону Волги, и весь Горбатовскій уѣздъ; д) *Владимірской* — уѣзды: Шуйскій, Вязниковскій, по лѣвую сторону р. Клязьмы, и за-Нерльская и за-Клязьминская части Владимірскаго, и отдѣльно лежащія части Суздальскаго и Юрьевскаго уѣздовъ по правую сторону р. Нерли, равно какъ примыкающая къ сему послѣднему часть Переславскаго уѣзда по лѣвую сторону Ярославско-Московскаго шоссе, идущаго по водораздѣльной линіи, и е) также отдѣльно лежащіе сѣверные уѣзды *Тамбовской* губерніи: Елатомскій, Шацкій, Спасскій и Темниковскій, съ присоединеніемъ къ нимъ: ж) нечерноземной части Сапожковскаго уѣзда Рязанской губерніи. Въ уѣздахъ, причисленныхъ къ этой мѣстности, количество всей земли на душу отъ 5 до 7 десятинъ, кромѣ Елатомскаго уѣзда, въ которомъ приходится по 4 десятины; но показаніе такого малоземелья не оправдывается другими данными и общимъ характеромъ мѣстности.

Третья мѣстность, съ наибольшимъ надѣломъ по $4^1/_2$ *десятины на душу*, состоитъ изъ слѣдующихъ смежно или отдѣльно лежащихъ частей: а) *Московской* губерніи уѣзды: Верейскій, Рузскій, Клинскій и Дмитровскій; б) *Тверской*: Ржевскій, Старицкій, Новоторжскій и Бѣжецкій; в) *Рязанской* губерніи: нечерноземная часть Спасскаго и весь Касимовскій; г) *Владимірской* — уѣзды: Покровскій, по лѣвую сторону Клязьмы, Александровскій, Переславскій, по правую сторону Ярославско-Московскаго шоссе, за-Нерльскія части Юрьевскаго и Суздальскаго уѣздовъ, а также Ковровскій, по лѣвую сторону р. Клязьмы, Гороховскій и Муромскій, по сю сторону Оки; д) *Ярославской*: Рыбинскій и Даниловскій уѣзды; е) *Костромской* губер-

ніи: вся полоса, лежащая по правую сторону Волги, т. е. уѣзды: Нерехтскій, часть Кинешемскаго и Юрьевецкій, и ж) *Нижегородской*: Нижегородскій, Арзамасскій, Васильскій и Княгининскій. Въ поименованныхъ уѣздахъ всей земли на душу отъ 7 до 9 десятинъ, кромѣ уѣздовъ Ярославской и Нижегородской губерній, а также Нерехтскаго и Юрьевецкаго Костромской, съ общимъ количествомъ земли отъ 5 до 7 десятинъ. Отступленіе въ этомъ случаѣ сдѣлано потому, что иначе отрѣзка земли, сверхъ maximum'а, не составляла бы исключенія.

Къ 4-й мѣстности, съ высшимъ надѣломъ *по 5 десятинъ на душу*, принадлежатъ: а) по *Владимірской* губерніи, уѣзды: Меленковскій и Судогодскій, а также за-Клязьминскія части уѣздовъ Покровскаго, Ковровскаго и Вязниковскаго; б) примыкающій къ Меленковскому Ардатовскій уѣздъ *Нижегородской* губерніи; в) *Тверской* губерніи: Вышневолоцкій и Весьёгонскій; г) *Ярославской*: Романово-Борисоглѣбскій и Углицкій уѣзды; д) *Костромской* губерніи: Костромской уѣздъ; е) *С.-Петербургской* губерніи: С.-Петербургскій и Петергофскій уѣзды, съ исключеніемъ тѣхъ частей, которыя отнесены къ первой мѣстности, и ж) *Вятской* губерніи, уѣзды: Яранскій, Нолинскій, Вятскій (*) и Сарапульскій. Здѣсь общее количество земли отъ 10 до 12 десятинъ, кромѣ Меленковскаго, Углицкаго, Романово-Борисоглѣбскаго и Костромскаго уѣздовъ, въ которыхъ отъ 7 до $8^1/_4$ десятинъ. Меленковскій уѣздъ, по общему характеру, совершенно сходенъ съ уѣздами Ардатовскимъ

(*) Хотя по доставленнымъ свѣдѣніямъ въ этихъ уѣздахъ Вятской губерніи всей земли приходится менѣе 10 десятинъ, но въ такой малонаселенной губерніи, какъ Вятская, нельзя поставить наибольшій размѣръ надѣла ниже 5 десятинъ.

и Судогодскимъ, между которыми онъ лежитъ; а изъ остальныхъ упомянутыхъ уѣздовъ, по комитетскимъ свѣдѣніямъ, средній надѣлъ показанъ въ Угличскомъ почти 5, въ Романово-Борисоглѣбскомъ 7, и въ Костромскомъ 5 десятинъ. Относительно этой или этихъ мѣстностей слѣдуетъ замѣтить, что въ уѣздахъ Ардатовскомъ, Меленковскомъ и Судогодскомъ весьма много селеній надѣлены землей, съ такой тощей, песчаной почвой, которая не можетъ выдержать, безъ самаго сильнаго удобренія, правильной трехпольной системы хозяйства. Для такихъ почвъ вообще, какъ въ этой, такъ и въ другихъ нечерноземныхъ, черноземныхъ и степныхъ мѣстностяхъ, подобно какъ для солонцевъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагало бы принять за правило считать двѣ десятины за одну. Явнымъ признакомъ подобныхъ земель служатъ исключительные посѣвы ярицы и гречи, гдѣ климатъ позволитъ посѣвы сего послѣдняго хлѣба,—совершенное отсутствіе посѣвовъ ячменя и только въ видѣ рѣдкаго исключенія встрѣчаются посѣвы овса.

5-я мѣстность, съ высшимъ надѣломъ *въ 6 десятинъ на душу*, состоитъ изъ слѣдующихъ уѣздовъ, смежныхъ или отдѣльно лежащихъ другъ отъ друга: а) *Ярославской* губерніи: Мологскій, Пошехонскій и Любимскій; б) *Костромской*: за-Волжская часть Кинешемскаго, Галицкій, Буйскій и Чухломскій; в) вся за-Волжская часть *Нижегородской* губерніи, т. е. части уѣздовъ: Балахнинскаго и Макарьевскаго и весь Семеновскій; г) *Тверской* губерніи: Осташковскій уѣздъ; д) *Псковской*, съ которой смеженъ Осташковскій уѣздъ, уѣзды: Великолуцкій, Новоржевскій, Островскій, Порховской, Псковской и Опочецкій (словомъ всѣ

уѣзды, кромѣ Торопецкаго и Холмскаго); е) *Новгородской*, уѣзды: Демьянскій, Валдайскій, Боровицкій, Крестецкій, Новгородскій и Череповскій; ж) *С.-Петербургской* губерніи, уѣзды: Гдовскій и Ямбургскій, и з) *Вятской*, уѣзды: Слободской, Уржумскій, Малмыжскій и Елабужскій. Въ этихъ мѣстностяхъ общее количество земли отъ 10 доходитъ до 15 десятинъ на душу, а въ Елабужскомъ уѣздѣ 18 и въ Малмыжскомъ 16½.

Наконецъ, *къ 6-й нечерноземной мѣстности*, съ преобладаніемъ лѣснаго хозяйства и съ высшимъ размѣромъ надѣла *по 8 десятинъ на душу*, принадлежатъ: а) Холмскій и Торопецкій уѣзды, *Псковской* губерніи; б) *С.-Петербургской*: Шлиссельбургскій, Новоладожскій, Лугскій и Царскосельскій, съ исключеніемъ изъ сего послѣдняго той части, которая отнесена къ первой мѣстности; в) *Новгородской* губерніи, уѣзды: Устюжскій, Тихвинскій, Бѣлозерскій и Кириловскій, и г) *Костромской*, пять уѣздовъ: Макарьевскій, Кологривскій, Ветлужскій, Варнавинскій и Солигалицкій. Общее количество земли въ этихъ уѣздахъ на душу доходитъ отъ 20 десят. до 38, кромѣ Новоладожскаго, Солигалицкаго и Торопецкаго, изъ которыхъ: въ первомъ по 16½, во второмъ по 17 и въ третьемъ по 18¾ десятинъ.

Изъ сравненія проектированныхъ наибольшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ для нечерноземныхъ губерній оказалось, что число имѣній, въ которыхъ находятся излишнія земли, значительнѣе чѣмъ въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ. Весьма немного уѣздовъ, въ которыхъ число это оказалось менѣе ⅕ части, большинство же уѣздовъ колеблется между ¼ и ⅓. Не льзя также сказать,

чтобы незначительная часть уѣздовъ превышала это отношеніе, которое въ нѣкоторыхъ уѣздахъ доходитъ до ½, и даже болѣе. Но Хозяйственное Отдѣленіе, несмотря на сіе, не рѣшилось идти далѣе въ возвышеніи наибольшаго размѣра, въ видахъ огражденія интересовъ помѣщиковъ и имѣя въ виду, что во многихъ даже многоземельныхъ оброчныхъ имѣніяхъ вся земля показана въ пользованіи крестьянъ, хотя часть ея вовсе не имѣетъ никакого хозяйственнаго употребленія. Посему, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ доклада № 1, такія показанія о количествѣ крестьянскихъ угодій нельзя считать за дѣйствительные крестьянскіе надѣлы, и въ подобныхъ случаяхъ будетъ не отрѣзка земли отъ крестьянъ, а разграниченіе крестьянскихъ угодій отъ господскихъ.

Исполнивъ одну часть возложеннаго журналомъ Общаго Присутствія за №№ 22, 23 и 24 порученія, Хозяйственное Отдѣленіе перешло къ исполненію другой, т. е. къ опредѣленію наименьшаго размѣра крестьянскаго надѣла. Оно, въ этомъ случаѣ, согласно причинамъ, подробно изложеннымъ въ первомъ своемъ докладѣ, устранило отъ себя всякую мысль вывести какую-либо норму надѣла, основанную на соображеніяхъ о нуждахъ крестьянскаго семейства, о производительности земли и о выгодахъ, получаемыхъ крестьянами отъ промысловъ. Въ настоящемъ случаѣ, такъ же какъ и при выводѣ наибольшаго размѣра, Отдѣленіе не нашло никакихъ поводовъ отказаться отъ прежняго своего рѣшенія, одобреннаго

Общимъ Присутствіемъ, на основаніи котораго подобная мысль признана несбыточною.

Цѣль установленія низшаго предѣла крестьянскихъ надѣловъ, по утвержденному Общимъ Присутствіемъ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія, заключается въ томъ чтобы «новое законоположеніе не освящало вопіющей неправды въ пользу тѣхъ (вѣроятно, весьма немногихъ) владѣльцевъ, которые заранѣе отобрали всѣ или почти всѣ земли крестьянскаго надѣла, оставивъ крестьянъ или вовсе безъ земли, или лишь при самомъ скудномъ количествѣ ея. Требованіе это тѣмъ болѣе справедливо, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ крестьяне очевидно были бы лишены и правильныхъ средствъ къ существованію, и возможности исправно отправлять лежащія на нихъ казенныя и общественныя повинности.»

Въ приведенномъ соображеніи вполнѣ выразилось начало сохраненія, а не увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ. При установленіи правила о наименьшемъ размѣрѣ, Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду единственно только тѣхъ крестьянъ, у которыхъ были отобраны состоявшія въ ихъ пользованіи угодья.

При строгомъ примѣненіи начала предоставленія крестьянамъ ихъ земельныхъ надѣловъ, слѣдовало бы возвратить имъ то, что было у нихъ отобрано. Но Отдѣленіе, проектируя новыя законоположенія о крестьянахъ, постоянно удерживалось отъ представленія на утвержденіе Общаго Присутствія такихъ предположеній, которыя могли бы повести къ розысканіямъ и преслѣдованіямъ, могущимъ усложнить и безъ того сложныя отношенія между двумя сословіями. Кромѣ множества

другихъ причинъ, этимъ побужденіемъ Хозяйственное Отдѣленіе руководствовалось, защищая начало сохраненія настоящихъ крестьянскихъ надѣловъ. Было бы непослѣдовательно и несправедливо отступить отъ того же начала въ отношеніи господскихъ угодій, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ. Отступленіе отъ кореннаго начала спокойнаго пользованія землями въ этомъ случаѣ можетъ быть сдѣлано отнюдь не болѣе, какъ въ той же степени, въ какой оно было допущено при установленіи наибольшаго размѣра, т. е. низшій предѣлъ крестьянскихъ надѣловъ долженъ быть постановленъ въ такія узкія границы, чтобы прирѣзка крестьянамъ недостающаго количества угодій не могла сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняла бы лишь характеръ исключенія.

Не касаясь вопроса объ установленіи наименьшаго размѣра для двухъ Малороссійскихъ губерній, гдѣ безземельность крестьянъ сдѣлалась довольно общимъ явленіемъ и вызвала особое по сему предмету Высочайшее повелѣніе, нельзя не замѣтить, что совершенно другой видъ имѣетъ отобраніе земель у крестьянъ въ Великорусскихъ губерніяхъ. Во первыхъ, оно составляетъ рѣдкое исключеніе; во вторыхъ, въ большей части случаевъ подобное отобраніе дѣлалось, обыкновенно, при переводѣ оброчныхъ крестьянъ на барщину для образованія господской запашки, и крестьянскій надѣлъ не уничтожался, а подвергался уменьшенію; въ третьихъ, если были, весьма впрочемъ рѣдкія, исключенія общаго обращенія крестьянъ въ безземельные, съ предоставленіемъ имъ однихъ только усадьбъ, то крестьяне лишались уже вся-

каго пользованія землей, и имъ производилось мѣсячное содержаніе.

Соображеніе о цифрѣ наименьшаго размѣра для Малороссійскаго края будетъ сдѣлано особо. Что же касается до Великорусскихъ губерній, то въ отношеніи ихъ всѣ вышеизложенныя соображенія имѣютъ полное примѣненіе. Къ тому, что было сказано, слѣдуетъ только прибавить, что какъ бы ни былъ малъ наименьшій размѣръ надѣла, бытъ безземельныхъ крестьянъ, сравнительно съ настоящимъ тяжелымъ ихъ положеніемъ, сдѣлается лучше. Они лишатся мѣсячнаго содержанія, но въ замѣнъ этого, вмѣсто 6 дневной повинности, они будутъ нести самую легкую барщину, или самый легкій оброкъ. Если бы всѣ, или большая часть крестьянъ, были поставлены въ такое положеніе, то крестьянское сословіе, выйдя изъ юридической зависимости, впало бы въ матеріальную, и во многихъ случаяхъ болѣе тяжкую, зависимость землевладѣльцевъ. Но малоземельность, какъ исключеніе изъ общаго правила, не можетъ имѣть такихъ вредныхъ послѣдствій.

Сообразивъ, что понятіе о много и малоземельности различно въ разныхъ мѣстностяхъ, что относительность означеннаго понятія послужила основаніемъ при опредѣленіи наименьшаго размѣра, что наконецъ исходнымъ пунктомъ при такомъ опредѣленіи былъ настоящій крестьянскій надѣлъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагало бы принять для опредѣленія наименьшаго размѣра извѣстное отношеніе его къ наибольшему, и, сравнивъ его съ размѣрами настоящихъ надѣловъ, дойти до убѣжденія, что

прирѣзка земли крестьянамъ будетъ имѣть характеръ не общаго, а исключительнаго явленія.

Сначала Отдѣленіе остановилось на предположеніи для наименьшаго размѣра принять $^2/_5$ наибольшаго. Сравненіе съ настоящими надѣлами показало, что число случаевъ надѣла крестьянъ ниже наименьшаго размѣра будетъ составлять исключенія, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вовсе нѣтъ такихъ имѣній. Но при этомъ было обращено вниманіе, что свѣдѣнія разработаны только объ имѣніяхъ выше 100 душъ, и что, по мнѣнію многихъ, въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ надѣлы менѣе щедры, чѣмъ въ большихъ; посему признано было, для строгаго соблюденія правила объ исключительности прирѣзки земли, еще понизить наименьшій размѣръ, принявъ его въ $^1/_3$ противъ высшаго предѣла крестьянскихъ надѣловъ. Такой размѣръ, составляющій по разнымъ мѣстностямъ, отъ 1 до 2,7 десятинъ на душу, не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что прирѣзка земель будетъ самымъ рѣдкимъ исключеніемъ, что̀ отчасти, видно изъ приложенной у сего вѣдомости. Въ большей части уѣздовъ вовсе нѣтъ имѣній съ надѣломъ ниже наименьшаго размѣра; въ остальныхъ число такихъ имѣній ниже 5% общаго числа помѣщичьихъ имѣній. Если нѣсколько уѣздовъ, и преимущественно два или три, возбудили въ этомъ отношеніи нѣкоторое сомнѣніе, то они совершенно устранялись объясненіемъ, что всѣ эти уѣзды принадлежатъ къ лѣснымъ мѣстностямъ, и что по нѣкоторымъ имѣніямъ означенныхъ мѣстностей показывались только пахатныя и тѣ сѣнокосныя угодья, которыя подлежатъ постояннымъ раздѣламъ по тягламъ.

Наименьшіе размѣры установлены только для черно-

земныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей. Что же касается до степной полосы съ залежнымъ хозяйствомъ, то для нихъ, какъ само собой разумѣется, не представляется надобности въ установленіи наименьшихъ размѣровъ.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, положено:

1. Для опредѣленія наибольшаго и наименьшаго размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ всѣми вообще угодьями, со включеніемъ усадебныхъ земель, всѣ уѣзды тѣхъ губерній, которыхъ проекты нынѣ разсматриваются, раздѣлить на мѣстности, сообразно хозяйственнымъ условіямъ тѣхъ полосъ Россіи, къ которымъ они принадлежатъ.

2. Въ черноземной полосѣ установить три мѣстности, съ наибольшимъ надѣломъ въ 3, 3½ и 4½ десятины на душу.

3. Въ нечерноземной полосѣ, которая вмѣщаетъ въ себѣ мѣстности съ лѣснымъ (лядиннымъ или переложнымъ) хозяйствомъ, принять шесть мѣстностей съ душевымъ наибольшимъ надѣломъ въ 3½, 4, 4½, 5, 6 и 8 десятинъ.

4. Наименьшіе размѣры надѣловъ для всѣхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей положить въ одинаковомъ отношеніи къ наибольшему размѣру, именно въ одну треть противъ сего послѣдняго.

5. Въ степной полосѣ допустить надѣлъ на душу: въ 6½, 8½, 10½ и 12½; а въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ по малоземелью введено трехпольное хозяйство, долженъ остаться

находящійся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ дѣйствительно отведенный имъ надѣлъ, если онъ не превышаетъ $6\frac{1}{2}$ десятинъ. Сію послѣднюю цифру для такихъ имѣній должно считать наибольшимъ размѣромъ.

6. Солонцеватыя земли, не производящія травы, отводить въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли, на основаніи ст. 878 и 879 т. X. Св. Зак. Межевыхъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что не только весь надѣлъ, но и значительная часть его не можетъ состоять изъ однихъ солонцевъ.

7. Подобно сему, песчаныя земли, которыя не могутъ выдержать правильной трехпольной системы, и яснымъ признакомъ которыхъ служатъ почти исключительные посѣвы въ яровомъ полѣ ярицы и гречи, гдѣ климатъ позволяетъ посѣвы сего послѣдняго хлѣбнаго растенія, — отводить во всѣхъ вообще мѣстностяхъ двѣ десятины подобныхъ пахатныхъ земель за одну.

8. Отступленія отъ проектированнаго въ настоящемъ докладѣ раздѣленія на мѣстности черноземныя и нечерноземныя разрѣшать не иначе, какъ по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій и по утвержденіи такихъ измѣненій тѣмъ порядкомъ, какой для сего будетъ установленъ.

9. Порядка, указаннаго въ предъидущемъ пунктѣ, слѣдуетъ держаться при раздѣленіи степной полосы на мѣстности, которое, за неимѣніемъ данныхъ, не проектировано; равно какъ относительно разграниченія мѣстностей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ другихъ губерній, которое, по той же причинѣ, не сдѣлано.

10. Представить всѣ предположенія объ установленіи

наибольшаго и наименьшаго размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ на предварительное одобреніе Общаго Присутствія, съ тѣмъ, дабы впослѣдствіи сдѣланы были въ нихъ надлежащія исправленія какъ по даннымъ, которыя будутъ указаны избранными Комитетами Членами, такъ и вслѣдствіе разсмотрѣнія проектовъ и мѣстныхъ условій тѣхъ губерній, комитетскія постановленія которыхъ нынѣ еще не разсмотрѣны.

Изложенное заключеніе Хозяйственнаго Отдѣленія одобрено *предварительно* журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій *2 сентября 1859 года № 48* (См. т. I, стр. 174); для окончательнаго же его утвержденія положено выждать мнѣній Членовъ, избранныхъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, перваго и втораго приглашеній.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДОКЛАДУ № 15.

1.

ВЫСШІЙ И НИЗШІЙ РАЗМѢРЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ НАДѢЛОВЪ ВЪ ПОЛТАВСКОЙ И ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

Опредѣляя для разныхъ мѣстностей Россіи наибольшій и наименьшій размѣръ крестьянскаго надѣла, Отдѣленіе обратило особенное вниманіе на Полтавскую и Черниговскую губерніи, отличающіяся рѣзкими особенностями хозяйственнаго устройства. Обязательнымъ основаніемъ, для предположеній своихъ въ отношеніи къ Малороссіи, Отдѣленіе приняло Высочайше утвержденныя положенія Главнаго Комитета, состоявшіяся по Малороссійскому краю 20 апрѣля и 21 мая 1858 года, сообщенныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Полтавской и Черниговской губерній. Въ сихъ положеніяхъ предписывается безземельныхъ крестьянъ надѣлить землею, а въ отношеніи тѣхъ, которые надѣлены уже, держаться по возможности настоящихъ надѣловъ.

Самое важное и существенное отличіе крестьянскаго быта этихъ губерній состоитъ въ отсутствіи всѣхъ тѣхъ обычаевъ, которые составляютъ общинное пользованіе землею.

Въ Малороссіи пользованіе крестьянъ помѣщичьими угодьями, въ прежнее время, представлялось въ слѣдующихъ видахъ: 1) въ отрубныхъ, большею частію многоземельныхъ имѣніяхъ, каждый крестьянинъ занималъ для паханія земли столько, сколько успѣвалъ вспахать, и косилъ сѣно на такомъ пространствѣ, сколько успѣвалъ выкосить: при такомъ обычаѣ свободнаго занятія помѣщичьей земли, тотъ запахивалъ болѣе, кто имѣлъ въ своемъ распоряженіи большее количество рабочаго скота; 2) въ чрезполосныхъ имѣніяхъ неравномѣрные участки земли, бывшіе въ пользованіи крестьянъ, большею частію переходили наслѣдственно въ однѣхъ и тѣхъ же семействахъ и наконецъ, 3) тѣ крестьяне, которые не имѣли вовсе рабочаго скота, могли у помѣщика жать за снопъ получать отъ 3-й до 4-й части выжатаго ими хлѣба, или косить сѣно съ-половины. При такихъ способахъ пользованія помѣщичьими угодьями, въ этомъ краѣ не могли установиться тѣ обычаи, которыхъ совокупность составляетъ общинное устройство.

Когда помѣщики начали приводить свои имѣнія въ устройство сколько-нибудь правильное, то произошли слѣдующія перемѣны въ пользованіи крестьянъ угодьями.

Въ отрубныхъ имѣніяхъ помѣщики запретили крестьянамъ произвольно пользоваться землею, отдѣливши имъ постоянный надѣлъ извѣстной мѣры. Надѣлъ назначенъ не одинаковый всѣмъ крестьянамъ, какъ въ Великороссіи, а различный, смотря по количеству содержимаго хозяевами рабочаго скота. На этомъ основаніи, крестьяне раздѣлились на разряды: — тѣ, которые имѣютъ свой рабочій скотъ, составили разрядъ тяглыхъ, а тѣ, которые не имѣютъ онаго, — разрядъ пѣшихъ.

Такъ какъ работа со скотомъ стоитъ дороже работы безъ скота, а при томъ тяглый хозяинъ имѣетъ потребность въ большемъ количествѣ земли для содержанія скота, то пѣшій надѣлъ

вообще назначается гораздо меньше тяглаго. Самое выгодное устройство для пѣшихъ тамъ, гдѣ пѣшій надѣлъ вдвое менѣе противъ тяглаго. Но очень часто бываетъ гораздо болѣе разницы между двумя надѣлами. Во многихъ имѣніяхъ дается пѣшимъ только пахатная земля, иногда только сѣнокосная. Подъ *тяглыми* обыкновенно разумѣются хозяева, имѣющіе по крайней мѣрѣ пару рабочихъ воловъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Черниговской губерніи пару лошадей и даже одну лошадь. Въ послѣднее время, началъ выдѣляться особенный разрядъ хозяевъ полутяглыхъ или *одноволовыхъ*.

Въ имѣніяхъ Полтавской губерніи, не менѣе ста душъ, о которыхъ разработаны, свѣдѣнія, тяглыхъ 18,6, полутяглыхъ 8, и пѣшихъ 73,4%. Въ Черниговской — тяглыхъ 63,84 и пѣшихъ 36,16.

Но многіе помѣщики, назначая правильные крестьянскіе надѣлы, не всѣхъ крестьянъ надѣляютъ землею, а только тяглыхъ; остальнымъ же предоставляется только, по старому обычаю, жать экономическій хлѣбъ съ 3-го снопа и выкашивать часть сѣнокосовъ съ половины, увольняя при этомъ отъ барщины во время жатвы; иные же, вмѣсто надѣла, отпускаютъ опредѣленное количество сѣна пудами, или по усмотрѣнію. Такимъ образомъ произошелъ класъ *безземельныхъ крестьянъ*, которые имѣютъ только усадьбу, или даже не имѣютъ и усадьбы, а живутъ съ родственниками или въ господскомъ дворѣ.

Въ наше время очень трудно встрѣтить имѣніе, въ которомъ крестьяне пользовались бы произвольно помѣщичьей землей. Почти во всѣхъ имѣніяхъ крестьяне или надѣлены опредѣленнымъ пространствомъ земли по разрядамъ, или пользуются только частью произведеній съ экономическихъ запашекъ и сѣнокосовъ.

Въ чрезполосныхъ имѣніяхъ, большая часть помѣщиковъ

установили такой же порядокъ, какъ въ отрубныхъ, отобрали у крестьянъ земли, бывшія въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи, и опредѣлили крестьянскимъ семействамъ надѣлъ въ большомъ или меньшемъ количествѣ — по разрядамъ. Здѣсь, при мелкости кусковъ, изъ которыхъ состоятъ имѣнія, уравненіе надѣловъ было только приблизительно; пѣшіе гораздо рѣже оставались безъ надѣловъ, потому что мелкіе куски неудобно было употреблять для экономіи. Но еще и теперь остается небольшое число имѣній, въ которыхъ крестьяне пользуются наслѣдственными участками земли чрезвычайно нераномѣрными. Очень часто и въ такихъ имѣніяхъ значительная часть хозяевъ остается вовсе безземельными; иные же имѣютъ огромные участки, превосходящіе надѣлы всѣхъ другихъ имѣній.

Такое опредѣленіе крестьянскихъ надѣловъ происходило постепенно въ теченіи цѣлой половины нынѣшняго столѣтія подъ вліяніемъ разнообразныхъ обстоятельствъ и хозяйственныхъ цѣлей, а потому нѣтъ ни одного края въ Россіи, гдѣ бы надѣлы крестьянскіе представляли такое разнообразіе, какъ въ Малороссіи, Чрезвычайная чрезполосность большей части имѣній была также однимъ изъ главныхъ препятствій къ установленію большей правильности въ крестьянскихъ надѣлахъ.

Опредѣливши крестьянскіе надѣлы, помѣщики разверстываютъ ихъ между хозяевами безъ всякаго участія міра, а также производятъ передѣлъ при умноженіи числа хозяйствъ, или по новымъ хозяйственнымъ соображеніямъ. — Обыкновенно надѣлъ дается каждому хозяину; но если одно хозяйство съ нимъ составляетъ и другой женатый членъ семейства, то этому члену семейства дается особый надѣлъ, тяглый или пѣшій, смотря по тому, какого рода барщину онъ отбываетъ. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи не соблюдается постояннаго правила; въ иныхъ имѣніяхъ надѣляютъ

землей и холостыхъ рабочихъ, даже иногда полурабочихъ; въ другихъ дается надѣлъ только на хозяина, хотя всѣ члены семейства одинаково работаютъ.

Такимъ образомъ лучшая сторона общиннаго быта, составляющая основу крестьянской самостоятельности, — разверстаніе міромъ участковъ между домохозяевами, не существуетъ въ Малороссіи, а сторона самая вредная для сельскаго хозяйства — передѣлъ земель, повторяется часто, и зависитъ совершенно отъ произвола владѣльцевъ, нестѣсняемыхъ никакими общинными обычаями и преданіями. Для многихъ помѣщиковъ было гораздо выгоднѣе не надѣлять вовсе землею большую часть крестьянъ, и, увеличивая собственную запашку, пастбища и сѣнокосы, заставлять ихъ, по мѣстному обычаю, жать за снопъ экономическій хлѣбъ. Оттого число безземельныхъ крестьянъ постепенно увеличивалось и достигло цифръ, безпримѣрныхъ во всей Россіи.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ мѣстнаго начальства, въ Полтавской губерніи 83,193 хозяевъ, надѣленныхъ землею полевою и усадебною, 47,674 имѣющихъ только усадьбу и 24,940 неимѣющихъ даже усадьбы. Число крестьянъ, надѣленныхъ землею, относится къ числу ненадѣленныхъ какъ 1,9 : 1; въ Черниговской губерніи надѣлены полевой землей 100,059 хозяевъ, только усадьбой 5,456 и неимѣющихъ и усадьбъ 33,447; число крестьянъ надѣленныхъ къ числу ненадѣленныхъ относится какъ 2,5 : 1. — Умноженіе ненадѣленныхъ вовсе не зависитъ отъ многоземельности имѣній; напротивъ того, въ многоземельныхъ уѣздахъ гораздо болѣе ненадѣленныхъ, напр. въ уѣздѣ Прилукскомъ въ дворянскихъ имѣніяхъ только 4,6 десят. земли на душу, а число надѣленныхъ крестьянъ относится къ числу ненадѣленныхъ какъ 2,3 : 1, а въ Константиноградскомъ, при 10 десятинахъ — 1 : 2 и въ Кобелякскомъ, при 8 дес. — 1 : 1,3.

Въ Черниговской губерніи, въ Остерскомъ уѣздѣ, гдѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ земли 10,3 на душу, пропорція надѣленныхъ къ ненадѣленнымъ 1,2 : 1 и въ Козелецкомъ, гдѣ только 7,2 дес. на душу — 3,1 : 1.

Почти нѣтъ ни одного имѣнія въ Малороссіи, въ которомъ бы всѣ крестьяне были надѣлены землею; но есть много такихъ имѣній, въ которыхъ не надѣлены только неимѣющіе усадьбы, преимущественно живущіе въ господскомъ дворѣ; въ другихъ вовсе не надѣляются семейства вдовъ, неимѣющихъ взрослыхъ работниковъ; въ третьихъ нѣкоторые изъ пѣшихъ, въ иныхъ всѣ пѣшіе и наконецъ всѣ крестьяне. — Въ Полтавской губерніи, изъ 695 имѣній, не менѣе 100 душъ, о которыхъ представлены описанія въ Губернскій Комитетъ, въ 539 имѣніяхъ не болѣе одной десятой ненадѣленныхъ, въ 121 относительное число ненадѣленныхъ болѣе и въ 36 имѣніяхъ крестьяне вовсе не надѣлены. Въ Черниговской, изъ 604 имѣній — перваго рода 572 и втораго рода 47.

При такомъ положеніи крестьянскаго пользованія землей въ Малороссіи, не только было бы неудобно, но положительно вредно для сельскаго хозяйства надѣленіе земли на цѣлое крестьянское общество. При насильственномъ введеніи общиннаго пользованія землей, между крестьянами, не выработавшими въ жизни никакихъ обычаевъ и навыковъ для распредѣленія между собою угодій безъ всякаго сомнѣнія, часто происходили бы распредѣленія самыя неправильныя и несогласныя съ общей пользой; между крестьянскими семействами укоренились бы раздоры; непривычная для крестьянъ взаимная порука за повинности показалась бы имъ крайне несправедливою. — Необходимымъ слѣдствіемъ опредѣленія несуществующихъ въ Малороссіи уравнительныхъ тягловыхъ единицъ былъ бы почти повсемѣстный единовременный

передѣлъ земли между семействами, т. е. всеобщая ломка крестьянскихъ хозяйствъ; при такомъ передѣлѣ потерпѣли бы наиболѣе хозяйства самыхъ трудолюбивыхъ крестьянъ, имѣющихъ свой рабочій скотъ и надѣленныхъ теперь большимъ количествомъ земли. Чрезвычайная чрезполосность и дробность кусковъ въ большой части имѣній еще болѣе затруднила бы такой передѣлъ, котораго гибельныя слѣдствія предусмотрѣны упомянутыми выше положеніями Главнаго Комитета.

По всѣмъ такимъ соображеніямъ, Отдѣленіе признаетъ необходимымъ, для устройства надѣловъ въ Малороссіи, принять въ основаніе мысль, выраженную Генералъ-Адъютантомъ Ростовцовымъ при разборѣ проекта пяти Симбирскихъ членовъ, что Правительство, имѣя въ виду нерѣшенный еще вопросъ о преимуществѣ общиннаго или частнаго владѣнія землей, должно предоставить это дѣло историческому его ходу, а не замѣнять насильственно существующаго способа владѣнія землею другимъ. Начало это принято Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, и выражено въ журналѣ 5 марта № 2. Руководствуясь этимъ началомъ, Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ, что не слѣдуетъ вводить въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ несуществующаго тамъ общиннаго пользованія землей, а установить наслѣдственные семейные участки и тѣмъ устранить предѣлы, столь вредные для сельскаго хозяйства и всегда непріятные крестьянамъ этого края. При такомъ порядкѣ пользованія землей, слѣдовало бы утвердить за каждымъ домохозяиномъ участокъ или подѣлъ, состоявшій въ его пользованіи лѣтомъ 1859 года, съ тѣми ограниченіями, которыя установляются наибольшимъ и наименьшимъ размѣромъ надѣла; размѣръ же надѣловъ необходимо установить для участковъ каждаго разряда хозяйствъ, существующихъ въ краѣ, съ тѣмъ, чтобы прирѣзка и отрѣзка производилась на основаніи

принятыхъ уже Коммиссіями опредѣленій по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 1. — Участки слѣдовало бы утвердить также и тѣ, которыми надѣлены женатые крестьяне, живущіе при домохозяевахъ. — Разрядовъ можетъ быть установлено три: 1) тяглый, т. е. пароволовый или пароконный, 2) полутяглый, или одноволовый и одноконный, и 3) пѣшій. Со всею точностію исполняя означенныя выше Высочайше утвержденныя положенія Главнаго Комитета о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ, Отдѣленіе полагаетъ необходимымъ причислить къ безземельнымъ и всѣхъ женатыхъ работниковъ, хотя неимѣющихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, но живущихъ при хозяевахъ, и назначить имъ особые участки, если они таковыхъ не имѣютъ. Но съ другой стороны, при обезпеченіи всѣхъ крестьянскихъ семействъ поземельнымъ надѣломъ, Отдѣленіе находитъ, что для сохраненія выгодъ помѣщиковъ и возможно меньшаго отступленія отъ существующаго порядка, достаточно было бы надѣлить безземельныхъ крестьянъ наименьшимъ размѣромъ пѣшаго надѣла, установленнымъ для каждой мѣстности. — Опасаясь также, чтобы крестьяне, бывшіе до сихъ поръ безземельными, увлеченные желаніемъ вдругъ освободиться отъ повинности, не отказались отъ того надѣленія имъ земли и не лишили потомство свое обезпеченія, Отдѣленіе полагаетъ сдѣлать обязательнымъ принятіе наименьшаго надѣла какъ для безземельныхъ крестьянъ, такъ и для тѣхъ, которые имѣютъ менѣе наименьшаго размѣра.

Что касается до тѣхъ имѣній, въ которыхъ крестьяне и теперь пользуются неравномѣрными наслѣдственными участками, безъ всякаго отношенія къ тяглой или пѣшей барщинѣ, которую они отбываютъ, то всего было бы удобнѣе распредѣлить ихъ по тремъ разрядамъ, смотря по тому, какую барщину они отбываютъ, и соотвѣтственно тому утвердить за ними надѣлы. Число тяглыхъ,

полутяглыхъ и пѣшихъ участковъ въ каждомъ имѣніи слѣдуетъ вносить въ уставныя грамоты.

Для опредѣленія цифръ наибольшаго и наименьшаго размѣра надѣла, представляется необходимость разрѣшить, составляютъ ли означенныя двѣ губерніи однородную мѣстность, или нѣсколько различныхъ мѣстностей? — Полтавскій Комитетъ, опредѣляя одинаковые надѣлы во всей губерніи, тѣмъ самымъ признаетъ однородность всей губерніи. Полтавскій Гражданскій Губернаторъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета, представляетъ, что Константиноградскій уѣздъ отличается отъ другихъ уѣздовъ многоземельностію, и полагаетъ въ этомъ уѣздѣ назначить надѣлъ болѣе другихъ уѣздовъ; а также, что этотъ уѣздъ раздѣляется рѣчкою Берестовою почти на двѣ равныя части, изъ которыхъ въ смежной съ Харьковскою и Екатеринославскою губерніями существуетъ переложная система полеводства. — По свѣдѣніямъ Полтавскаго Комитета земскихъ повинностей, въ Константиноградскомъ уѣздѣ приходится земли на душу въ дворянскихъ заселенныхъ имѣніяхъ по 10 десятинъ, а съ незаселенными $11\frac{1}{4}$, слѣдовательно $3\frac{1}{4}$ десятинами болѣе Кобелякскаго уѣзда, самаго многоземельнаго изъ прочихъ уѣздовъ въ губерніи.

Большинство Черниговскаго Комитета раздѣляетъ уѣзды своей губерніи по качеству почвы и степени урожая на три главные разряда: къ первому разряду, высшему по почвѣ, причисляетъ уѣзды: Конотопскій, Козелецкій, Борзенскій, Нѣжинскій и часть Остерскаго на лѣвомъ берегу Десны; ко второму разряду, среднему по почвѣ: Глуховскій, Кролевецкій, Городницкій, Сосницкій, Новгородсѣверскій, Стародубскій, Черниговскій и часть Остерскаго на правомъ берегу Десны; а къ третьему разряду, низшему по почвѣ, Новозыбковскій, Суражскій и Мглинскій (§ 89); и для каждаго разряда назначаетъ особые надѣлы (§ 90).

Черниговская губернія, растянутая съ юга на сѣверъ до 500 верстъ отъ Полтавской до Смоленской губерніи, дѣйствительно представляетъ самыя разнообразныя почвы и другія хозяйственныя условія. Самое разительное отличіе представляютъ пространства по обѣимъ сторонамъ Десны; изъ нихъ только лѣвое, на которомъ расположены уѣзды, включенные Комитетомъ въ первый разрядъ, заключаетъ большею частію богатыя черноземныя почвы. Уѣзды перваго разряда, кромѣ Остерскаго, раздѣленнаго Десной, самые малоземельные въ губерніи (отъ 6,0 десят. на душу въ Борзенскомъ до 7,2 въ Козелецкомъ). Почвы этихъ уѣздовъ имѣютъ одинаковое плодородіе съ Полтавской губерніей; по отношенію земли къ числу душъ, они занимаютъ среднее мѣсто уѣздами Полтавской губерніи, въ которой самый малоземельный — Роменскій, имѣетъ 4,5 дес. на душу, и самый многоземельный, кромѣ Константиноградскаго, Кобелякскій 8 дес. Уѣзды 2-го и 3-го разрядовъ, по пространству земли сходны между собою; самый малоземельный Кролевецкій (7,9 дес.). Самый многоземельный Остерскій (10,3) и Городницкій (9,3). Но уѣзды Мглинскій, Суражскій и Новозыбковскій отличаются своимъ безплодіемъ.

По такимъ соображеніямъ слѣдуетъ раздѣлить, для опредѣленія наибольшаго и наименьшаго размѣра надѣловъ, Полтавскую и Черниговскую губерніи на слѣдующія мѣстности: 1) всѣ уѣзды Полтавской губерніи, кромѣ Константиноградскаго, и уѣзды Черниговской губерніи Конотопскій, Козелецкій, Борзенскій, Нѣжинскій и часть Остерскаго на лѣвомъ берегу Десны; 2) Константиноградскій уѣздъ; 3) уѣзды Черниговской губерніи: Глуховскій, Кролевецкій, Городницкій, Сосницкій, Новгородсѣверскій, Черниговскій и часть Остерскаго на правомъ берегу Десны; и 4) уѣзды Мглинскій, Суражскій и Новозыбковскій.

Хорошимъ тяглымъ надѣломъ полевой земли въ первой мѣст-

ности считается 8 десят., т. е. по 2 десят. пахатной земли въ каждомъ полѣ и 2 дес. сѣнокосной. Этотъ надѣлъ можно принять за наибольшій. Изъ 154 имѣній Полтавской губерніи не менѣе 100 душъ, въ которыхъ показано распредѣленіе земли, только въ 12 надѣлъ выше сказаннаго, что составляетъ 8 на 100 всѣхъ имѣній. Низшій надѣлъ можно положить въ половину—4 десятины.

Въ Константиноградскомъ уѣздѣ можно назначить высшій размѣръ тяглаго надѣла въ 10 десят. и низшій въ 5 десятинъ; на ту же часть этого уѣзда, которая за рѣкой Берестовой прилегаетъ къ Харьковской и Екатеринославской губерніямъ, и въ которой сохранилась залежная система, распространить правила, какія будутъ постановлены для Екатеринославской губерніи.

Въ 3-й мѣстности высшій тяглый надѣлъ въ 10 дес. и низшій въ 5 десятинъ. Изъ 162 имѣній этихъ уѣздовъ въ 31 надѣлъ выше сказаннаго, т. е. въ 19 на 100.

Въ 4-й мѣстности высшій размѣръ можно опредѣлить въ 12 десят., а низшій въ 6 дес. Изъ 104 имѣній только въ 3 показаны надѣлы, превышающіе этотъ размѣръ.

Обыкновенно половина тяглаго надѣла считается за личную работу крестьянина, а другая половина за работу скота, такъ что каждый тяглый надѣлъ можно считать состоящимъ изъ четырехъ частей, изъ которыхъ двѣ части служатъ вознагражденіемъ за работу крестьянина и по одной части за каждаго вола или лошадь. На такомъ основаніи, пѣшій надѣлъ во всѣхъ мѣстностяхъ, какъ наибольшій, такъ и наименьшій, можно установить въ половину противъ тяглаго, а одноволовый и одноконный въ три четверти противъ тяглаго. Хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Черниговской губерніи крестьяне, работающіе одной лошадью, называются также тяглыми, но, по смыслу принятаго здѣсь основанія, слѣдуетъ причислить ихъ къ полутяглымъ.

Кромѣ означенныхъ выше размѣровъ полевой земли, каждое крестьянское семейство пользуется въ настоящее время еще усадебной землей, которой количество не зависитъ отъ того, принадлежитъ ли хозяинъ къ тяглому, полутяглому или пѣшему разряду, и можно положить вообще въ $\frac{1}{2}$ десят. Это количество слѣдуетъ прибавить ко всѣмъ выведеннымъ нами цифрамъ наибольшихъ и наименьшихъ размѣровъ полевыхъ земель, чтобы получить размѣръ всѣхъ угодій.

По такому разсчету установляются слѣдующіе размѣры участковъ въ разныхъ мѣстностяхъ Полтавской и Черниговской губерній:

	Пароволовый или парококонный.		Одноволовый или одноконный.		Пѣшій.	
	Наибольшій.	Наименьшій.	Наибольшій.	Наименьшій.	Наибольшій.	Наименьшій.
Въ первой мѣстности...	$8\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$6\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$
Во второй мѣстности....	$10\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	8	$4\frac{1}{4}$	$5\frac{1}{2}$	3
Въ третьей мѣстности...	$10\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	8	$4\frac{1}{4}$	$5\frac{1}{2}$	3
Въ четвертой мѣстности.	$12\frac{1}{2}$	$6\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	5	$6\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$

Назначаемыя здѣсь цифры можно повѣрить, разсчитывая, сколько придется въ имѣніи надѣла на ревизскую душу при разныхъ положеніяхъ имѣній. Съ достаточною вѣрностію можно положить, что въ этихъ мѣстностяхъ женатыхъ работниковъ, которыхъ предполагается надѣлить землею, какъ самостоятельныхъ хозяевъ, такъ и принадлежащихъ ихъ хозяйству, около 45 человѣкъ на 100.

Въ первой мѣстности, порядочно управляемое обыкновенное имѣніе можетъ заключать одну пятую часть хозяевъ тяглыхъ и четыре пятыхъ пѣшихъ. 9 тяглыхъ получатъ въ такомъ имѣніи, при наибольшемъ размѣрѣ надѣла $76\frac{1}{2}$ десят. и 36 пѣшихъ 162 десят. всего $238\frac{1}{2}$ десят., т. е. около 2,4 десятинъ на душу. Это будетъ обыкновенное хорошее положеніе имѣнія. По обѣимъ сто-

ронамъ этого обыкновеннаго положенія, существующіе надѣлы будутъ имѣть очень широкіе предѣлы. Предполагая имѣніе, гдѣ всѣ пѣшіе, и наименьшій размѣръ надѣла, найдемъ, что 45 хозяевъ, получая по $2^1/_2$ десят., будутъ имѣть $112^1/_2$ десят., т. е. по 1,1 десятинъ на душу. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ бы была половина тяглыхъ, отношенія, выше котораго никогда не достигаетъ имѣніе этой мѣстности, и наибольшій размѣръ надѣловъ, 23 тяглыхъ получатъ по $8^1/_2$ дес., $195^1/_2$ дес., и 22 пѣшихъ по $4^1/_2$ дес., 99 десят. всего $294^1/_2$ дес., около 3 десят. на душу. Тождество этой цифры съ назначенною для черноземныхъ почвъ Великороссійскихъ губерній, выведенною совершенно другимъ способомъ, взаимно подтверждаетъ правильность обоихъ выводовъ.

Въ Константиноградскомъ уѣздѣ, въ имѣніи наименѣе надѣленномъ, будетъ на 100 душъ 1,35 дес., въ наиболѣе надѣленномъ — около 3,62 десятины.

Въ имѣніи третьей мѣстности, со всѣми пѣшими на 100 душъ 45 хозяевъ, при наименьшемъ размѣрѣ надѣла будутъ имѣть земли по 3 десят., всего 135 десят. (1,35 на душу), а при $^2/_3$ тяглыхъ, чего могутъ достигать имѣнія этой мѣстности, употребляющія лошадей, и наивысшемъ размѣрѣ надѣла, 30 тяглыхъ по $10^1/_2$ дес., получатъ 315 дес. и 15 пѣшихъ по $5^1/_2$ дес. $82^1/_2$ дес., — всего 397 десят., т. е. около 4 дес. на душу.

Въ уѣздахъ третьяго разряда почти во всѣхъ имѣніяхъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній, всѣ крестьяне одноконные получающіе, по принятымъ здѣсь основаніямъ, $^3/_4$ тяглаго надѣла. Въ имѣніяхъ, гдѣ принятъ наименьшій размѣръ одноконнаго надѣла, 45 одноконныхъ будутъ имѣть по 5 дес., всего 225 десят. (по 2,25 на душу). Но если число одноконныхъ уменьшится до половины, надѣлъ уменьшится до 192 дес.; а при наибольшемъ размѣрѣ по$9^1/_2$ дес. и всѣхъ одноконныхъ всего $427^1/_2$ дес. (4,27 на душу).

На основаніи вышесказаннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ установляется наслѣдственное семейное пользованіе отдѣльными участками полевой и усадебной земли.

2. Семейные участки установляются трехъ разрядовъ: а) тяглые, т. е. такіе, за которые отбывается работникомъ повинность съ парою воловъ или лошадей; б) полутяглые, т. е. такіе, за которые отбывается повинность работникомъ съ однимъ воломъ или одною лошадью; в) пѣшіе, т. е. такіе, за которые отбывается повинность работникомъ безъ своего скота.

3. Размѣръ семейныхъ участковъ долженъ оставаться нынѣ существующій, съ ограниченіями, указанными въ слѣдующихъ статьяхъ.

Примѣчаніе. **Участки принимаются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ находятся въ нынѣшнемъ 1859 году.**

4. Для каждой признаваемой Положеніемъ отдѣльной мѣстности Полтавской и Черниговской губерній установляются особые наибольшіе и наименьшіе размѣры участковъ каждаго разряда, тяглаго, полутяглаго и пѣшаго.

5. Всѣ нынѣ существующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ, остаются безъ измѣненія въ пользованіи тѣхъ семействъ, у которыхъ нынѣ состоятъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1.

6. Отъ существующихъ нынѣ семейныхъ крестьянскихъ надѣловъ, превышающихъ наибольшій размѣръ, назначенный для того разряда, къ которому принадлежитъ хозяинъ по отбыванію нынѣ имъ повинности, предоставляется помѣщику отрѣзать сей излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ

правилъ, которыя для того будутъ установлены. Крестьянамъ же дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ за опредѣленныя добавочныя повинности.

7. Къ тѣмъ семейнымъ надѣламъ, которые менѣе установленнаго наименьшаго размѣра надѣла, для того разряда, къ коему крестьянинъ принадлежитъ, помѣщикъ прирѣзываетъ недостающее количество изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1.

8. Всѣмъ домохозяевамъ, ненадѣленнымъ нынѣ землей, надѣляется въ потомственное семейное пользованіе пѣшій участокъ наименьшаго размѣра; такіе же участки надѣляются также и тѣмъ женатымъ крестьянамъ, которые живутъ при домохозяевахъ. Крестьяне не могутъ отказываться отъ такого надѣла.

9. Для всей Полтавской губерніи, кромѣ Константиноградскаго уѣзда, а также для уѣздовъ Черниговской губерніи: Борзенскаго, Нѣжинскаго, Конотопскаго, Козелецкаго и части Остерскаго на лѣвой сторонѣ Десны, установляются наибольшіе размѣры надѣловъ, всѣхъ угодій, тяглаго 8½ десятинъ, полутяглаго 6½ и пѣшаго 4½, и наименьшіе размѣры: тяглаго 4½, полутяглаго 3½ и пѣшаго 2½ десят.

10. Для части Константиноградскаго уѣзда, къ сѣверу отъ рѣки Берестовой, установляются наибольшіе размѣры надѣловъ: тяглаго 10½ полутяглаго 8 и пѣшаго 5½, и наименьшіе: тяглаго 5½ полутяглаго 4¼ и пѣшаго 3 десятины.

Примѣчаніе. **Для той части Константиноградскаго уѣзда, которая находится къ югу отъ рѣки Берестовой, размѣръ надѣловъ опредѣлится въ то время, когда установленъ будетъ для Екатеринославской губерніи.**

11. Для уѣздовъ Черниговской губерніи: Глуховскаго, Кроле-

вецкаго, Городницкаго, Сосницкаго, Новгородсѣверскаго, Стародубскаго, Черниговскаго и части Остерскаго на правой сторонѣ Десны, установляются наибольшіе размѣры надѣловъ: тяглаго $10\frac{1}{2}$, полутяглаго 8 и пѣшаго $5\frac{1}{2}$ и наименьшіе: тяглаго $5\frac{1}{2}$ полутяглаго $4\frac{1}{2}$, пѣшаго 3 десятины.

12. Для уѣздовъ Мглинскаго, Суражскаго и Новозыбковскаго установляются наибольшіе размѣры надѣловъ: тяглаго $12\frac{1}{2}$, полутяглаго $9\frac{1}{2}$ и пѣшаго $6\frac{1}{2}$ и наименьшаго: тяглаго $6\frac{1}{2}$, полутяглаго 5 и пѣшаго $3\frac{1}{2}$ десятины.

2.

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ ЗЕМЕЛЬ ВЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЯХЪ ПО 21-й ГУБЕРНІИ.

(Составлена въ Земскомъ Отдѣлѣ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.)

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкн…	…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.	
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.				…а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		
	десятины.			десят.	десят.		…нн.	Сѣнокосу.						десят.
I. Нижегородская.						дес.	с.	дес.	дес.		дес.	дес.	*Большинство:*	
Уѣзды: Семеновскій...	5,3	4,5	9,8	2,3 (*)	6,3 (**)	0,4	5	0,5	2,0	Въ имѣніяхъ земледѣльческихъ крестьянамъ дается лѣсъ, собственно для домашняго употребленія, тамъ гдѣ онъ есть въ достаточномъ количествѣ, а въ промысловыхъ имѣніяхъ отводится въ этомъ случаѣ до 2 дес. на душу	105520 а съ незас. 38376	8,1 / 11,0	а) въ земледѣльческихъ имѣніяхъ...	2,0
Арзамасскій ...	4,7	1,2	5,9	—	5,1	1,9	5	0,5	2,4		163842 а съ незас. 21916	4,8 / 5,6	б) въ промысловыхъ нынѣшній надѣлъ, т. е. среднимъ числомъ по губерніи (согласно Комитетскимъ свѣдѣніямъ).	
Ардатовскій ...	4,1	3,5	7,6	3,0	5,2	0,6	5	0,7	2,0		377976	10,7		2,2
Княгининскій..	4,0	0,6	4,6	4,0	4,3	0,6	7	0,7	2,5		195117	5,8		
Лукояновскій ..	3,8	1,6	5,4	3,3	5,3	0,6	7	0,7	2,0		199231	6,3		
Макарьевскій ..	3,6	5,0	8,6	4,5	7,4	0,7	3	2,3	3,4		181287 а съ незас. 58165	7,0 / 9,3	в) въ лѣсныхъ имѣніяхъ.....	3,0
Сергачскій	3,1	0,7	3,8	2,5	3,7	0,6	7	0,7	2,5		156332 а съ незас. 19972	4,6 / 5,2		
Нижегородскій.	2,9	0,7	3,6	—	3,7	0,4	5	0,7	2,0		219854	5,3	*Меньшинство:*	
Васильскій.....	2,9	1,2	4,1	4,0	4,1	0,7	0	0,7	2,7		161669 а съ незас. 11234	6,8 / 7,3	а) въ земледѣльческихъ имѣніяхъ...	1,3
Горбатовскій...	2,8	2,9	5,7	—	5,8	0,6	7	0,7	2,0		258281	6,5	б) въ промысловыхъ тоже, что большинство.....	2,2
Балахнинскій...	1,1	2,2	3,3	2,1	2,6	0,3	5	0,5	2,0		154637 а съ незас. 29693	5,8 / 7,0		
По губерніи	3,5	1,9	5,4	3,3	4,8	0,6	7	0,8	2,2		2173746 а съ незас. 198202	6,4 / 7,0		
II. С.-Петербургская.														
Уѣзды: Лужскій	6,3	0,6	6,9	—	6,4	0,5	0	4,6	4,1	—	465706 а съ незас. 159062	15,2 / 20,4	Въ многоземельныхъ имѣніяхъ ...	3,6
Петергофскій ..	5,1	—	5,1	4,5	6,8	0,5	0	4,8	4,3	—	127950 а съ незас. 6261	10,5 / 11,0	Въ среднеземельныхъ.....	2,8
Новоладожскій.	3,8	1,6	5,4	—	12,0	0,3	0	4,5	3,0	—	238736 а съ незас. 26793	14,8 / 16,5	Въ малоземельныхъ.....	2,0
С.-Петербургскій	3,4	0,3	3,7	—	4,2	0,4	0	2,5	2,4	—	85012 а съ незас. 4804	10,0 / 10,5		
Ямбургскій	3,0	0,4	3,4	—	6,1	0,3	0	2,0	3,2	—	224200	13,8		
Гдовскій.....	2,9	0,9	3,8	1,5	8,7	0,8	0	1,5	2,0	—	260254 а съ незас. 32129	12,2 / 13,7		
Царскосельскій.	2,6	1,0	3,6	3,1	4,6	0,5	0	2,8	3,3	—	219412 а съ незас. 16804	29,2 / 31,4		
Шлиссельбургск.	1,2	3,8	5,0	—	12,3	0,4	0	5,7	4,0	—	174114 а съ незас. 18376	19,8 / 21,9		
По губерніи	3,5	1,2	4,7	3,0	8,8	0,8	0	3,5	3,3	—	1795384 а съ незас. 264229	14,8 / 16,9		

(*) Лѣсъ удѣльнымъ крестьянамъ отпускается за деньги по особо установляем… …мъ.

(**) Въ этой графѣ показаны земли, какъ тѣ, которыми владѣютъ государстве… …льные крестьяне, такъ и тѣ, которыя могутъ быть отданы имъ въ надѣлъ, т. е. свободныя, незаселенныя казенныя и удѣльныя земли.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкновенный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.	
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			Надворной усадебной земли.	На тягло. Пашни.	Сѣнокосу.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.	
	десятины.			десят.	десят.	дес.	дес.	дес.	дес.		дес.	дес.	десят.
III. Симбирская.													
Уѣзды: Симбирскій	—	—	—	5,7	—	1,5	5,5	1,8	3,3	Отпускъ лѣса	242393	9,2	*Большинство:*
Алатырскій	—	—	—	4,0	—	0,4	4,5	1,5	2,5		111019 асъ	5,2	На душу..... 1,5
										производится	незас. 14400	6,0	*5 членовъ:*
Ардатовскій ...	—	—	—	3,8	—	0,6	5,5	2,0	2,3		144249 асъ	6,3	Цѣнностью на 100 р.
										крестьянамъ	незас. 19052	7,0	*2 члена:*
Буинскій.....	—	—	—	5,2	—	0,4	6,0	0,8	2,8		50619	8,4	Нынѣшній надѣлъ
Корсунскій	—	—	—	3,7	—	0,8	6,5	—	3,0	по мѣрѣ на-	387275	8,7	т. е. среднимъ чи-
Курмышскій ...	—	—	—	3,6	—	0,3	6,0	0,8	2,8		113919	5,8	сломъ по губерніи
Сенгилейскій...	—	—	—	4,2	—	0,6	6,5	0,4	2,8	добности.	214688	9,4	(согласно комитет-
Сызранскій	—	—	—	5,6	—	0,5	6,0	1,8	3,5		416131 асъ	10,3	скимъ свѣдѣніямъ. 2,9
											несас. 30266	11,0	
По губерніи	—	—	—	4,5	—	0,6	5,8	1,3	2,9		1680293 асъ	8,3	
											незас. 108418	8,8	
IV. Костромская.										Отпускъ лѣ-			
Уѣзды: Чухломскій	4,4	5,0	9,4	—	9,7	0,5	7,3	5,5	10,0	са, гдѣ онъ	166521 асъ	10,0	
											незас. 62559	13,8	Въ многоземель-
Ветлужскій	4,3	6,7	11,0	4,5	13,6	0,6	6,0	3,0	4,8	есть, произ-	594498 асъ	32,3	
											незас. 108596	38,3	ныхъ имѣніяхъ ... 3,0
Макарьевскій ..	4,2	6,3	10,5	4,6	12,1	0,4	5,8	2,0	9,0	водится кре-	199054 асъ	13,8	
											незас. 120296	22,0	Въ среднеземель-
Кологривскій ..	3,6	18,0	21,6	—	21,8	0,5	5,8	2,3	13,0	стьянамъ на	557769 асъ	22,3	
											незас. 143201	28,0	ныхъ..... 2,5
Солигаличскій..	3,5	8,7	12,2	—	12,4	0,8	6,0	2,0	10,0	дрова, жерди,	238036 асъ	14,5	
											незас. 41100	17,0	Въ малоземель-
Кинешемскій...	3,4	1,8	5,2	4,0	6,2	0,3	4,8	0,8	4,8	изгороди и	316597	9,8	
Нерехтскій	3,3	3,2	6,5	—	4,2	0,3	3,8	1,0	3,8		282751	5,5	ныхъ..... 1,5
Костромской...	3,2	3,7	6,9	3,5	6,9	0,5	4,8	1,3	5,0	бревна для	221978	8,0	
Варнавинскій ..	3,2	4,1	7,3	4,6	25,4	0,5	5,3	3,0	7,7		476371	20,3	
Юрьевецкій....	3,0	1,2	4,2	3,4	5,5	0,4	4,8	1,0	4,2	построекъ.	120367	6,3	
Галичскій.....	2,8	3,2	6,0	2,5	5,8	0,4	5,8	1,5	6,0		328916	10,3	
Буйскій.....	2,6	2,2	4,8	—	4,8	0,4	4,8	2,2	5,7		192691	10,0	
По губерніи	3,5	3,6	7,1	3,8	10,7	0,4	5,4	2,0	6,8		3695549 асъ	12,5	
											незас. 504452	14,3	
V. Московская.													*Большинство:*
Уѣзды: Рузскій.....	3,2	0,8	4,0	—	4,4	0,5	3,5	3,0	3,4	Отпускъ кре-	137246	7,2	
Можайскій.....	2,9	0,8	3,7	3,5	4,9	0,6	4,0	4,0	3,8	стьянамъ лѣса	103271	5,9	Въ земледѣльче-
Волоколамскій..	2,8	0,6	3,4	—	4,3	0,5	4,1	2,3	3,2		134644	5,6	скихъ и промысло-
Дмитровскій ...	2,6	2,4	5,0	3,0	6,4	0,5	3,3	2,8	3,0	тамъ, гдѣ онъ	120655	7,0	выхъ имѣніяхъ ... 2,0
Подольскій.....	2,4	0,9	3,3	2,5	3,8	0,5	3,8	1,8	2,5		139486	6,1	Въ торговыхъ... 1,5
Клинскій	2,5	1,6	4,1	—	5,1	0,6	3,0	2,7	2,5		167094	7,7	

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкно
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			Надворн усадебной земли
	десятины.			десят.	десят.	дес.
Верейскій.....	2,5	0,8	3,3	3,5	5,4	0,7
Звенигородскій.	2,3	1,3	3,6	—	4,7	0,5
Московскій....	2,1	1,3	3,4	1,9	4,0	0,3
Бронницкій....	2,0	0,4	2,4	1,7	3,1	0,4
Серпуховскій..	1,9	0,9	2,8	1,8	3,6	0,4
Коломенскій...	1,7	0,5	2,2	—	3,0	0,8
Богородскій....	1,6	2,2	3,8	1,8	4,9	0,4
По губерніи	2,4	1,4	3,8	2,5	4,6	0,5
VI. Витебская.						
Уѣзды: Лепельскій....	4,1	1,0	5,1	—	—	1,0
Суражскій.....	3,6	0,9	4,5	—	—	0,5
Витебскій.....	3,9	1,0	4,9	—	—	0,9
Велижскій.....	4,0	1,0	5,0	—	—	0,5
Невельскій.... / Себежскій.....	3,8	3,2	7,0	—	—	0,8 / 0,5
Городокскій....	3,5	1,0	4,5	—	—	0,9
Полоцкій.....	3,5	1,0	4,5	—	—	0,9
Рѣжицкій.....	4,1	0,6	4,7	—	—	0,8
Дризенскій....	3,9	1,2	5,1	—	—	0,9
Динабургскій...	4,0	0,8	4,8	—	—	0,8
Люцинскій.....	3,7	0,7	4,4	—	—	0,8
По губерніи	3,8	1,3	5,1	—	—	0,8
VII. Тверская.						
Уѣзды: Осташковскій..	4,7	3,3	8,0	4,8	11,7	0,3
Ржевскій.....	4,0	0,9	4,9	4,0	5,3	0,3
Старицкій	3,4	1,3	4,7	—	4,3	0,3
Новоторжскій..	3,4	1,0	4,4	6,5	6,2	0,3
Зубцовскій.....	3,3	0,2	3,5	—	3,5	0,3 — 1,0
Весьёгонскій...	3,3	1,9	5,2	6,6	7,0	0,2 — 1,0
Корчевскій	3,1	1,1	4,2	—	4,2	0,3
Кашинскій.....	3,0	0,2	3,2	4,8	3,5	0,5
Бѣжецкій.....	3,0	1,1	4,1	5,2	4,6	0,3 — 0
Вышневолоцкій.	2,9	4,1	7,0	5,7	8,4	0,8

(*) Въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ Губернскимъ Комитетомъ, пахатныя угодья

ный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.
На тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.	
ашни.	Сѣнокосу.					десят.
дес.	дес.	дес.		дес.	дес.	
3,0	3,0	3,0	есть, произ-	106944	7,3	Въ высшемъ раз-
3,0	3,5	3,0		84788	4,9	рядѣ..... 1,3
2,5	1,3	2,0	водится толь-	101225	4,9	
2,5	1,0	2,0		136254	3,7	*14 членовъ.*
4,5	0,8	2,0	ко для топ-	123385	5,9	
4,0	0,5	2,5		121452	3,9	То же.
1,2	1,2	1,5	лива.	156590	4,3	
3,3	2,2	2,6		1633034	5,5	
						Въ Бѣлорусск. уѣзд.
	7,8 (*)	3,3	Отпускъ лѣса	272396	11,0	Въ многоземель- отъ 2,4
	6,8	2,8		90840	8,0	ныхъ имѣніяхъ ... до 3,6.
	6,0	2,5	тамъ, гдѣ онъ	147343	13,0	Въ среднеземель- отъ 2,0
	6,8	2,8		239825	18,0	ныхъ..... до 2,4.
	7,5	3,3	есть, произ-	214724	10,0	Въ малоземель- отъ 1,6
	6,3	2,5		219711	13,0	ныхъ..... до 2,0.
	6,0	2,5	водится кре-	47378	8,0	*Въ Инфляндск. уѣзд.*
	5,5	2,3		257831	15,0	Существующій ны-
	5,5	3,5	стьянамъ по	194328	7,0	нѣ надѣлъ, т. е. сред-
	6,5	3,0		245942	13,0	нимъ числомъ по гу-
	4,8	2,8	усмотрѣнію	278558 а съ	10,0	берніи (согласно ко-
				незас. 7949	10,4	митетскимъ свѣдѣ-
	7,8	3,0	владѣльцевъ.	300289 а съ	14,0	ніямъ)..... 2,8
				незас. 13330	15,0	
	6,5	2,8		2509165 а съ	11,7	
				незас. 24821	12,0	
3,8	3,0	3,5	Отпускъ лѣса	309886	12,0	*Большинство:*
3,5	2,3	3,0		322117	9,0	Существующій ны-
8,0	2,0 — 6,0	2,0—20,0	тамъ, гдѣ онъ	201658	7,8	нѣ надѣлъ, т. е. сред-
10,0	0,5—10,0	2,0—17,0		262772	7,0	нимъ числомъ по гу-
8,5	1,8—15,0	1,5—15,0	есть, произ-	145426	6,0	берніи (согласно ко-
14,0	2,0—12,0	1,8—20,0		227547	10,0	митетскимъ свѣдѣ-
3,5	4,0	2,0—20,0	водится по	175444	7,0	ніямъ), но надѣлъ
3,5	3,3	3,3		140145 а съ	4,0	этотъ не долженъ
			усмотрѣнію	незас. 27986	5,0	превышать 4 десят.
4,5	2,2 — 4,5	2,0—12,0		299941	7,0	
3,3	4,5	4,3	владѣльцевъ.	375623 а съ	11,5	
				незас. 9907	11,8	

числомъ. ...лены отъ сѣнокосныхъ, а надѣлъ тѣхъ и другихъ на тягло показанъ общимъ

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ. Угодій.	Лѣсу.	Итого.	Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкн… Надве… усад… но… зем…
	десятины.			десят.	десят.	дес.
Тверской	2,9	1,2	4,1	6,5	4,2	0,3 —
Калязинскій ...	2,8	0,6	3,4	4,8	3,4	0,1 —
По губерніи	3,2	1,3	4,5	5,4	5,5	0,3 —
VIII. Черниговская (*).						
Уѣзды: Черниговскій. а)	2,2	0,3	2,5	—	—	0,[illegible]
б)	3,2	0,0	3,2	—	—	
Новг.-Сѣверс. а)	2,8	0,3	3,1	—	—	0,7
б)	2,0	0,2	2,2	—	—	
Стародубскій . а)	2,1	0,0	2,1	—	—	0,[illegible]
б)	1,8	0,0	1,8	—	—	
Глуховскій ... а)	2,1	0,2	2,3	—	—	0,[illegible]
б)	1,6	0,2	1,8	—	—	
Нѣжинскій ... а)	2,5	0,1	2,6	—	—	0,[illegible]
б)	1,6	0,2	1,8	—	—	
Конотопскій .. а)	2,4	0,0	2,4	—	—	0,5
б)	1,9	0,1	2,0	—	—	
Кролевецкій .. а)	2,2	0,3	2,5	—	—	0,3
б)	1,7	0,2	1,9	—	—	
Сосницкій .... а)	2,8	1,0	3,8	—	—	0,4
б)	2,1	0,1	2,2	—	—	
Мглинскій.... а)	0,8	0,0	0,8	—	—	0,[illegible]
б)	2,1	0,1	2,2	—	—	
Суражскій.... а)	3,3	0,8	4,1	—	—	0,[illegible]
б)	1,6	0,1	1,7	—	—	
Городнянскій. а)	2,8	0,5	3,3	—	—	0,[illegible]
б)	2,7	0,1	2,8	—	—	
Козелецкій ... а)	2,5	0,0	2,5	—	—	0,6
б)	2,5	0,1	2,6	—	—	
Борзенскій ... а)	2,9	0,1	3,0	—	—	0,5
б)	1,7	0,2	1,9	—	—	
Новозыбковск. а)	3,2	0,8	4,0	—	—	0,3
б)	2,1	0,1	2,2	—	—	
Остерскій .... а)	2,5	1,0	3,5	—	—	0,3
б)	2,2	0,1	2,3	—	—	
По губерніи а)	2,6	0,6	3,2	—	—	0,[illegible]
б)	2,1	0,1	2,2	—	—	

(*) а) Государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ зем… сійскихъ казаковъ.

…й поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ. …тягло. …и.	Сѣнокосу.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ. Всего.	На душу.	Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.	десят.
	дес.	дес.		дес.	дес.	*Меньшинство:*	
4,0	1,0 — 1,5	3,0 — 4,0		175573	7,0	Тоже, но только надѣлъ не долженъ превышать 3 десят.	
2,5	1,0 — 2,0	1,0 — 2,5		124327 а съ незас. 14872	5,5 / 6,0		
4,0	1,0—15,0	1,0—20,0		2760459 а съ незас. 60779	8,8 / 9,0	*Большинство:*	
…льнаго надѣ… образно сред… крестьянъ, …ществуетъ.		2,5		108789	8,3	Въ уѣздахъ: Конотопскомъ, Козелецкомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ и части Остерскаго, по лѣвому берегу р. Десны.....	1,3
	1,5	3,5	Отпускъ лѣса тамъ, гдѣ онъ есть, производится по усмотрѣнію помѣщиковъ за добавочныя повинности.	186634	9,1		
	1,0	2,5		178165	7,9		
…а по тягламъ …ществуетъ.		1,8		147860	8,4	Въ уѣздахъ: Глуховскомъ, Кролевецкомъ, Городницкомъ, Сосницкомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Стародубскомъ, Черниговскомъ и части Остерскаго, по правому берегу р. Десны.	1,5
Тоже.		1,5		105590	6,5		
Тоже.		1,6		91861	6,0		
	2,0	2,8		90688	7,9		
…а по тягламъ …ществуетъ.		3,0		171608	8,3		
	1,5	2,8		184140	8,3	Въ уѣздахъ: Новозыбковскомъ, Суражскомъ и Мглинскомъ	2,0
	1,2	2,5		244900	8,7		
	2,8	3,0		179259	9,3	*Меньшинство:* Въ имѣніяхъ съ почвою I разряда.	1,5
	2,0	2,7		110607	7,3	II —	2,0
…а по тягламъ		1,3		72435	6,3	III —	3,0
Тоже.		2,8		225691	8,3		
	1,0	2,0		50216	10,4		
	1,2	2,5		2148443	8,1		

…ударственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и Малорос-

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкновенный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу,
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На душу усадебной земли.	На тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.	
	десятины.			десят.	десят.		пашни.	Сѣнокосу.					десят.
						дес.	дес.	дес.	дес.				
IX. Астраханская.													
Уѣзды: Астраханскій..	7,7	0,6	8,3	—	11,3		1,5	отъ 4,0	отъ 4,0	Строеваго лѣса нѣтъ, а дровяной во всѣхъ имѣніяхъ отпускается безплатно.	10665	3,6	Въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ:
Красноярскій..	51,6	0,5	52,1	—	22,3		3,0	до 8,0	до 74,0		23804	23,4	Въ многоземельныхъ имѣніяхъ ... отъ 2,8 до 3,6.
Енотаевскій....	9,9	1,5	11,4	—	10,1						17712,6	25,7	
Черноярскій...	5,9	1,4	7,3	—	11,9						21141,3	21,6	Въ среднеземельныхъ..... отъ 2,0 до 2,8.
Царевскій	10,1	0,8	10,9	6,3	23,7						8941,8	24,2	Въ остальныхъ уѣздахъ:
													Въ многоземельныхъ имѣніяхъ ... отъ 2,0 до 2,8.
													Въ среднеземельныхъ..... отъ 1.6 до 2,4.
По губерніи	11,9	0,9	12,8	6,3	18,3						82264,7	13,6	
X. Харьковская.													
Уѣзды: Купянскій	5,0	0,3	5,3	—	5,4	0,[illegible]	0-	1,0	2,6	Отпускъ крестьянамъ лѣса, гдѣ оный имѣется, производится по усмотрѣнію владѣльцевъ, для крайней необходимости, на земледѣльческія орудія, огороженіе и исправленіе избъ.	213830 асъ незас. 6328	13,5 / 13,8	Въ уѣздахъ:
Старобѣльскій..	4,9	0,4	5,3	—	5,3	0,[illegible]	0	1,1	2,3		193233 асъ незас. 14405	11,0 / 12,0	Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Валковскомъ, Харьковскомъ, Волчанскомъ и Зміевскомъ 1,5
Зміемскій.....	4,1	8,7	12,8	—	4,8	0,[illegible]	8	1,1	2,2		151226 асъ незас. 18495	11,8 / 13,3	
Изюмскій.....	3,8	1,1	4,9	—	5,0	0,[illegible]	8	1,4	2,7		374671 асъ незас. 8548	11,5 / 11,8	
Волчанскій	3,7	0,3	4,0	—	4,0	0,[illegible]	4	1,0	2,7		194599	7,3	Въ уѣздахъ:
Богодуховскій..	3,5	0,9	4,4	—	4,4	0,[illegible]	1	1,4	2,5		115496	6,7	Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ 1,8
Ахтырскій.....	2,9	1,1	4,0	—	4,0	0,[illegible]	9	0,6	2,2		106723	7,0	
Харьковскій ...	2,9	1,2	4,1	—	4,1	0,[illegible]	3	0,8	2,3		114635	6,0	
Сумскій.....	2,6	0,4	3,0	—	3,0	0,[illegible]	9	0,8	2,2		179689	5,0	
Лебедянскій....	2,6	1,0	3,6	—	3,6	0,[illegible]	8	1,1	2,4		148570	5,5	
Валковскій (*)..	2,5	0,9	3,4	—	4,0	0,[illegible]	9	0,6	2,1		93494	7,5	
По губерніи	3,5	0,8	4,3	—	4,3	0,[illegible]	5	0,9	2,5		1886166 асъ незас. 70858	8,3 / 8,5	

(*) Въ Валковскомъ уѣздѣ существуетъ по преимуществу надѣлъ землею крестьянскаго хозяйство, или семейство, состоящее изъ 2—3 душъ. Размѣръ надѣла слѣдующій:

Въ имѣніяхъ, гдѣ всей земли причитается на душу свыше 7 дес..... 7,5
» » » » » » » » отъ 3,5 до 5 дес..... 4,5
» » » » » » » » отъ 1,5 до 2,5 дес... 2,3

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкновенный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.	
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			Надѣлъ усадебной земли.	На тягло. пашни.	Сѣнокосу.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.	десят.
	десятины.			десят.		десят.							
XI. Псковская.													
Уѣзды: Холмскій	5,9	9,9	15,8	—	15,8	0,5	4,5	5,0	8,0	—	348726 а съ незас. 40666	18,0 20,0	Въ многоземельныхъ имѣніяхъ ... 3,6
Островскій.....	4,7	0,5	5,2	—	5,3	0,5	3,8	3,9	5,5	—	188965 а съ незас. 35441	10,8 12,8	Въ среднеземельныхъ..... отъ 2,8 до 3,6
Торопецкій	4,7	2,4	7,1	—	7,3	0,5	3,0	4,0	5,0	—	337790 а съ незас. 60142	15,4 18,8	Въ малоземельныхъ..... отъ 2 до 2,8
Псковскій	4,4	0,4	4,8	—	4,8	0,4	4,5	3,5	5,3	—	132072 а съ незас. 17998	8,4 10,0	
Великолуцкій ..	4,1	0,9	5,0	—	5,1	0,5	3,8	5,0	5,0	—	322627	13,8	
Опоченскій	3,7	0,3	4,0	—	4,1	0,6	3,8	4,5	5,5	—	225629 а съ незас. 33449	12,3 14,0	
Порховскій	3,7	1,6	5,3	—	5,3	0,5	4,5	4,5	5,5	—	427442 а съ незас. 41909	9,3 10,3	
Новоржевскій..	3,7	0,0	3,7	—	3,7	0,4	3,8	6,0	4,3	—	237817 а съ незас. 6341	10,1 10,8	
По губерніи	4,3	0,8	5,1	—	5,1	0,5	3,9	4,2	5,5	—	2221066 а съ незас. 245946	12,0 13,3	
XII. Вятская.													
Уѣзды: Бятскій	5,5	1,4	6,9	—	—	—	—	—	—	Отпускъ лѣса тамъ, гдѣ онъ есть, производится крестьянамъ на всѣ ихъ домашнія потребности.	507	(*)	Въ многоземельныхъ имѣніяхъ ... 2,8
Елабужскій	5,6	2,5	8,1	5,5	—	0,5	5,5	1,1	3,2		48769	18,0	
Мамлыжскій ...	5,7	2,9	8,6	1,5	—	0,4	5,5	3,9	3,4		32230	16,5	Въ среднеземельныхъ..... 2,4
Орловскій.....	4,7	3,2	7,9	3,5	—	—	—	—	—		—	—	
Нолинскій	6,2	0,5	6,7	2,8	—	0,5	3	1,0	5,0		756	6,5	Въ малоземельныхъ..... 2,0
Сарапульскій...	5,5	3,2	8,7	5,0	—	0,4	0	0,6	2,9		5497	8,3	
Котельническій.	4,7	1,4	6,1	4,0	—	—	—	—	—		—	—	
Слободскій.....	4,8	4,6	9,4	—	—	0,4	5	7,3	5,3		480	12,3	
Уржумскій.....	5,9	1,1	7,0	2,5	—	0,5	2	1,8	4,0		10220	12,0	
Глазовскій.....	4,6	2,2	6,8	—	—	—	—	—	—		—	—	
Яранскій	4,9	1,8	7,7	2,8	—	0,4	7	1,2	3,8		55408	4,8	
По губерніи	5,2	2,2	7,4	3,5	—	0,4	3	2,4	3,2		153867	8,5	
XIII. Воронежская.													
Уѣзды: Богучарскій ...	6,4	0,3	6,7	—	6,9	0,5	0	1,0	2,8	Отпускъ лѣса тамъ, гдѣ онъ есть, производится крестьянамъ, по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію помѣщиковъ.	126468	10,0	
Павловскій	5,3	0,4	5,7	—	5,7	0,5	9	—	2,7		114220	5,3	
Новохоперскій .	5,3	0,4	5,7	—	5,9	0,7	7	—	2,5		126703 а съ незас. 78960	8,7 14,2	Для всей губерніи на душу 1,3
Бобровскій	5,3	0,2	5,5	—	5,6	0,8	5	1,5	3,6		257766 а съ незас. 103177	9,0 12,5	
Острогожскій ..	5,0	0,2	5,2	—	5,2	0,6	0	—	2,7		295439	8,5	
Воронежскій ...	4,6	0,3	4,9	—	5,0	0,8	0	0,5	2,6		144650	8,0	
Коротоякскій ..	4,4	0,5	4,9	—	4,8	0,5	5	—	2,0		23590	6,0	

(*) Въ Вятскомъ уѣздѣ при населенномъ имѣніи земли только 141 дес., а остальная 366 д. подъ двумя мельницами и двумя винокуренными заводами.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкн…	…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.			Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.	
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			На дво… усадеб… ной земл…	а тягло.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		десят.
	десятины.			десят.	десят.	дес.	…ни. Сѣно-косу.	дес.	дес.	дес.	дес.		
Нижнедѣвицкій.	4,4	0,1	4,5	—	4,5	0,5	…8 —	2,0		57560	6,5		
Валуйскій.....	3,9	0,1	4,0	—	4,1	0,5	…0 —	2,8		129602	8,0		
Бирюченскій...	3,5	0,5	4,0	—	4,1	0,6	…0 0,5	2,6		192504	3,5		
Землянскій.....	3,4	0,1	3,5	—	3,5	0,5	…8 —	2,0		133994 а съ незас. 11378	5,8 / 6,3		
Задонскій.....	3,0	0,8	3,8	—	3,8	0,9	…8 —	2,8		86279	5,0		
По губерніи	4,8	0,3	5,1	—	5,2	0,6	…4 1,0	2,6		1688775 а съ незас. 207152	6,5 / 7,3		
XIV. Полтавская (*).													
						саж.							
Уѣзды: Полтавскій... а	2,8	0,9	3,7			0,…	…всѣхъ помѣщи-	0,9(**)	Формою опи-	155894	6,8		
Полтавскій... б	2,7	0,2	2,9	—	—								
Кременчугскій а	4,0	0,9	4,9	—	—	0,…	…ъ имѣніяхъ	0,6	саній не бы-	125913	7,0		
Кременчугскій б	2,3	—	2,3										
Хорольскій... а	2,7	—	2,7	—	—	0,…	…тавской губер-	0,8	ло требуемо	163733	6,8		
Хорольскій... б	1,9	0,1	2,0										
Золотоношскій. а	3,5	0,3	3,8	—	—	0,…	…на тягло, то	1,3	отъ владѣль-	172907	6,0		
Золотоношскій. б	1,5	0,1	1,6										
Лубенскій.... а	2,5	0,2	2,7	—	—	0,…	…работника съ	0,5	цевъ свѣдѣ-	86289	6,5		
Лубенскій.... б	2,6	0,1	2,7										
Гадячскій.... а	3,7	0,6	4,3	—	—	0,…	…ю воловъ, на-	1,5	ній на счетъ	97926	5,0	По всей губерніи	
Гадячскій.... б	3,5	0,3	3,8										
Пирятинскій.. а	3,9	0,2	4,1	—	—	0,…	…ется земли до	1,4	отпуска лѣса	176373	5,5	на душу	1,5
Пирятинскій.. б	2,3	0,1	2,4					1,2		158377	4,8		
Прилукскій... а	4,3	1,6	5,9	—	—	0,…	…десятинъ.	1,4	крестьянамъ.	126914	6,0		
Прилукскій... б	2,5	0,2	2,7										
Переяславскій а	2,1	0,1	2,2	—	—	0,…		0,6		98575	4,5		
Переяславскій б	2,8	0,3	3,1										
Роменскій.... а	5,3	0,5	5,8	—	—	0,9		1,9		317882 а съ незас. 38913	10,0 / 11,3		
Роменскій.... б	3,6	0,2	3,8										
Константиноградскій. а	2,9	0,8	3,7	—	—	0,5		1,3		87975	4,8		
Константиноградскій. б	3,6	0,2	3,8										
Миргородскій. а	1,5	0,3	1,8	—	—	0,…		0,8		66592	6,8		
Миргородскій. б	2,6	0,4	3,0										
Зѣньковскій.. а													
Зѣньковскій.. б													

(*) а) Государственныхъ крестьянъ, войнскихъ поселянъ и однодворцевъ; б) …йскихъ казаковъ и государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

(**) По отзыву Начальника губерніи, въ сводѣ не показанъ тягловый надѣлъ, …въ среднемъ выводѣ по губерніи составляетъ 0,3 десят. на душу. Черезъ это, вмѣсто показаннаго въ сводѣ средняго надѣла 1,1 дес., оный окажется по 1,4 дес. на душу, …цифра надѣла ниже дѣйствительной. Это произошло отъ самого способа вычисленія. Въ Полтавской губерніи, по тому же отзыву Губернатора, многіе изъ помѣщичьихъ …тьянъ вовсе не надѣлены землею, въ замѣнъ которой работаютъ помѣщикамъ изъ снопа. Если исключить безземельныхъ крестьянъ, то окажется на душу 2,1 десятина.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкн…
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			Надво… усуде… ной земл…
	десятины.			десят.	десят.	
Лохвицкій.... а	2,7	0,4	3,1	—	—	0,5
б	2,0	0,2	2,2			
Кобелякскій.. а	4,2	0,2	4,4	—	—	0,5
б	2,5	0,0	2,5			
По губерніи а	3,9	0,5	4,4	—	—	0,6
б	2,5	0,1	2,6			
XV. Владимірская.						саж…
Уѣзды: Судогодскій....	4,8	0,9	5,7	4,6	5,7	0,4
Гороховскій....	4,7	1,3	6,0	2,8	6,1	0,5
Переславскій ..	4,5	1,4	5,9	4,5	5,9	0,4
Юрьевскій.....	4,4	0,4	4,8	5,8	4,9	0,4
Меленковскій ..	4,1	1,1	5,2	5,8	5,3	0,3
Ковровскій	3,9	1,6	5,5	3,8	5,5	0,4
Александровскій.	3,9	2,1	6,0	5,0	6,0	0,4
Суздальскій....	3,7	0,3	4,0	3,5	4,0	0,4
Шуйскій.....	3,6	1,9	5,5	3,5	5,4	0,3
Вязниковскій ..	3,5	0,9	4,4	4,6	4,4	0,5
Покровскій	3,1	0,9	4,0	—	4,1	0,4
Владимірскій...	2,9	0,4	3,3	—	3,3	0,4
Муромскій.....	2,9	0,9	3,8	—	3,8	0,4
По губерніи	3,6	1,0	4,6	4,2	4,7	0,4

…ый поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.	
…а тягло.		На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.		
…ини.	Сѣнокосу.						десят.
		дес.		дес.	дес.		
		1,1		106327	5,5		
		0,4		127162	8,0		
		1,1		2069697 а съ незас. 84824	6,5 6,8		
…с.	дес.					*Большинство:*	
…9	0,6	3,2 (*)	Отпускъ лѣса тамъ, гдѣ онъ есть, производится крестьянамъ по усмотрѣнію помѣщиковъ.	234095 а съ незас. 22368	12,0 13,3	Въ уѣздахъ: Владимірскомъ по различію почвы.....	1,8и2,0
…8	0,5	4,6		181206 а съ незас. 32307	5,5 6,2	Юрьевскомъ....	1,8и2,0
…5	0,5	2,5		115782 а съ незас. 45827	6,8 9,8	Шуйскомъ.....	2; 2,3 и 2,8
…5	0,6	3,2		147579 а съ незас. 18847	5,8 6,5	Суздальскомъ ...	1,8и2,3
…6	0,7	3,0		186247	7,0	Муромскомъ	1,8и3,0
…5	1,2	4,0	Въ мѣстахъ же безлѣсныхъ крестьяне обыкновенно сами покупаютъ всѣ лѣсные матеріалы.	187731	7,3	Александровскомъ	2 и 2,3
…8	0,7	3,2		120362	7,3	Переславскомъ..	2 и 2,3
…1	1,2	3,1		111426 а съ незас. 10551	6,8 7,3	Судогодскомъ...	2; 2,3 и 3,0
…5	0,8	2,4		190830	5,0	Меленковскомъ..	2 и 2,3
…9	0,4	3,2		126002	5,8	Вязниковскомъ..	2,8
…9	1,0	3,0		190804 а съ незас. 32466	6,8 8,0	Гороховскомъ...	3,0
…5	1,5	2,5		100153	4,8	Ковровскомъ....	3,0
…3	0,2	2,6		151404	5,8	Покровскомъ....	1,8
						6 членовъ. Существующій надѣлъ, т. е. среднимъ числомъ по губерніи (согласно комитетскимъ свѣдѣніямъ). Но надѣлъ не долженъ превышать 3 десятинъ.	3,1
						5 членовъ. Тоже, но надѣлъ не долженъ быть болѣе 4,5 десят.	
	0,7	3,1		2043621 а съ незас. 90549	6,8 7,0		

(*) Надѣлъ на душу показанъ не въ томъ размѣрѣ, какъ онъ опредѣленъ Коми… извлеченными изъ представленныхъ въ Комитетъ особыхъ по сему предмету мнѣ… въ общемъ сводѣ, но по соображеніи сихъ послѣднихъ цифръ съ свѣдѣніями, …въ отъ Правительства и депутата отъ Шуйскаго уѣзда.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ. Угодій.	Лѣсу.	Итого.	Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обы[illegible]й поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ. Над[illegible] усад[illegible] но[illegible] зем[illegible]	[illegible]а тягло. [illegible]ш.	Сѣнокосу.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ. Всего.	На душу.	Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.	десят.
	десятины.			десят.	десят.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.				
XVI. Новгородская.														
Уѣзды: Демьянскій.....	4,6	3,9	8,5	3,0	—	0,[illegible]6	3,1	3,8	—		308883 а съ	14,6	*Большинство:*	
											незас. 72507	18,1		
Крестецкій.....	4,1	7,7	11,8	3,0	—	0,[illegible]2	1,4	2,8	—		246692 а съ	14,9	Основный надѣлъ.	2,0
											незас. 60502	18,5	Дополнительный.	1,6
Новгородскій...	3,0	3,5	6,5	2,5	—	0,[illegible]2	4,4	4,3	—		320845 а съ	14,1		
											незас. 22719	15,2	*Меньшинство:*	
Кириловскій....	3,7	10,2	13,9	3,6	—	0,[illegible]5	1,6	2,5	—		154106 а съ	27,9		
											незас. 22774	32,1	Основный надѣлъ.	2,5
Череповскій....	3,3	7,0	10,3	—	—	0,[illegible]7	1,9	2,3	—		251314 а съ	11,8	Дополнительный,	
											незас. 43705	13,8	нынѣ существую-	
Бѣлозерскій....	3,3	13,9	17,2	3,8	—	0,[illegible]7	1,0	1,8	—		601488	38,6	щій, т. е. среднимъ	
Боровичскій....	3,1	4,6	7,7	2,8	—	0,[illegible]	2,0	3,0	—		623881	15,7	числомъ по губерніи	
Валдайскій.....	2,7	5,4	8,1	3,3	—	0,[illegible]	1,6	2,2	—		223734 а съ	13,8	(согласно комитет-	
Устюжскій.....	2,8	5,5	8,3	3,0	—	0,[illegible]8	1,4	2,8	—		незас. 10601	14,5	скимъ свѣдѣніямъ).	2,7
											470469 а съ	21,0		
Тихвинскій.....	2,3	16,1	18,4	2,8	—	0,[illegible]7	1,6	2,1	—		незас. 70682	24,2		
											767684	38,1		
По губерніи	3,4	7,8	11,2	3,2	—	0,[illegible]5	1,7	2,7	—		3968096 а съ	19,8	*Большинство:*	
											незас. 311472	21,4	Въ многоземель-	
XVII. Тамбовская.													ныхъ имѣніяхъ ...	1,5
Уѣзды: Борисоглѣбскій.	4,6	0,4	5,0	—	6,0	0,[illegible]8	0,1	3,4	—		151038	7,0	Въ среднеземель-	
Тамбовскій.....	4,5	0,5	5,0	—	5,4	0,[illegible]	1,1	3,2	—		363819 а съ	8,0	ныхъ.....	1,3
											незас. 26714	9,3	Въ малоземельныхъ	1,0
Усманскій	4,4	0,1	4,5	—	4,9	0,[illegible]7	1,4	3,6	—		110260	7,0	*Меньшинство:*	
Козловскій.....	4,1	0,3	4,4	—	4,5	0,[illegible]	0,9	3,2	—		215532	6,0	Добавочный на-	
Кирсановскій...	4,1	0,3	4,4	—	4,6	0,[illegible]	0,8	3,5	—		368585	6,0	дѣлъ, по желанію	
Липецкій.....	3,8	0,5	4,3	—	4,4	0,[illegible]2	0,5	2,9	—		54016	5,0	крестьянъ:	
Лебедянскій....	3,7	0,1	3,8	—	4,9	0,[illegible]8	0,8	3,0	—		66217	4,0	Въ многоземель-	
Елатомскій	3,7	1,2	4,9	—	5,6	0,[illegible]8	1,9	2,8	—		195279	4,0	ныхъ имѣніяхъ ...	1,2
Спасскій.....	3,5	1,5	5,0	—	5,1	0,[illegible]8	0,9	3,0	—		57727	6,0	Въ среднеземель-	
Моршанскій....	3,4	0,3	3,7	—	3,7	0,[illegible]8	1,0	3,1	—		330133	7,0	ныхъ.....	0,8
Шацкій.....	3,5	0,3	3,8	—	3,6	0,[illegible]	1,0	2,8	—		294975	6,0	Въ малоземельныхъ	0,4
Темниковскій ..	3,1	1,0	4,1	—	4,3	0,[illegible]8	1,2	2,4	—		140888 а съ	7,0	*Выкупной проектъ:*	
											незас. 18366	7,8	На душу	2,0
По губерніи	4,0	0,5	4,5	—	4,8	0,[illegible]8	1,0	3,1	—		2348869 а съ	6,0		
											незас. 78726	6,3		
XVIII. Минская.														
Уѣзды: Минскій	5,5	0,9	6,4	—	—	0,3	На дворъ. 15,0	0,8 — 3,0	4,7	Отпускъ лѣса тамъ, гдѣ онъ есть, производится крестьянамъ на топливо, по мѣрѣ надобности.	329334 а съ	11,0	Существующій надѣлъ по инвентарямъ 1856 г., т. е. среднимъ числомъ по губерніи (согласно комитетскимъ свѣдѣніямъ).....	
											незас. 33593	12,3		
Борисовскій....	5,6	1,0	6,6	—	—	0,3	На дворъ. 20,0	1,0 — 4,5	4,1		472611 а съ	13,0		
											незас. 228785	20,3		
Игуменскій.....	4,4	0,8	5,2	—	—	0,3	На дворъ. 20,0	1,0 — 4,0	4,2		449648 а съ	12,0		
											незас. 277568	20,8		
Пинскій.....	5,6	1,3	6,9	—	—	0,2	12,0	2,0 — 8,0	5,0		409879 а съ	13,0		
											незас. 225409	20,8		

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обычный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.	
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			Надѣлъ усадебной земли.	На тягло. пашни.	На тягло. Сѣнокосу.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.	
	десятины.			десят.									десят.
						дес.	дес.	дес.	дес.				
Новогрудскій...	4,7	0,7	5,4	—	—	0,2 —	15,0	1,8 — 4,3	3,6		403842 а съ незас. 16070	8,0 / 8,8	
Слуцкій.....	4,5	0,9	5,4	—	—	0,3 —	16,0	1,0 — 4,0	2,6		422061 а съ незас. 102172	10,0 / 13,0	
Бобруйскій.....	6,8	0,4	7,2	—	—	0,8 —	20,0	3,0 — 5,0	6,8		345962 а съ незас. 372661	14,0 / 29,3	
Рѣчицкій.....	7,2	1,2	8,4	—	—	0,3 —	17,0	1,5 — 3,0	6,8		415792 а съ незас. 387784	14,0 / 28,3	
Мозырскій.....	6,7	0,3	7,0	—	—	0,3 —	15,0	2,0 — 3,0	7,4		244108 а съ незас. 536467	12,0 / 39,0	
По губерніи	5,8	0,8	6,6	—	—	0,2 —	40,0	1,0—10,0	4,7		3493237 а съ нез. 2180509	11,0 / 19,0	
XIX. Саратовская.													
Уѣзды: Царицынскій...	10,1	0,4	10,5	6,3	15,0	0,7	5	3,2	5,2	—	51197	16,8	
Камышинскій..	7,9	0,6	8,5	4,9	8,7	0,4	8	1,2	2,4	—	197449	10,8	
Аткарскій	6,9	0,4	7,3	7,6	10,2	0,7	8	0,9	4,4	—	600505 а съ незас. 76113	11,0 / 12,3	
Вольскій.....	5,7	1,0	6,7	6,0	7,7	0,7	5	0,7	3,5	—	201349	7,8	
Балашевскій ...	6,5	0,5	7,0	6,8	7,4	0,8	3	3,6	5,2	—	530824 а съ незас. 76027	10,3 / 11,5	
Сердобскій.....	5,9	0,4	6,3	7,1	6,6	0,6	7	0,8	3,6	—	455243 а съ незас. 31166	9,0 / 9,8	
Саратовскій....	5,7	1,5	7,2	5,7	7,4	0,7	4	1,7	3,8	—	345262 а съ незас. 22070	9,8 / 10,3	
Хвалынскій....	5,3	1,6	6,9	—	7,4	0,7	5	0,5	3,3	—	161700	8,5	
Петровскій.....	5,3	1,0	6,3	8,0	6,8	0,7	1	1,5	4,3	—	327299	8,8	
Кузнецкій.....	4,6	1,8	6,4	—	7,0	0,6	7	0,5	3,1	—	211906 а съ незас. 14562	8,0 / 8,5	
По губерніи	6,2	1,0	7,2	6,8	8,1	0,7	6	0,6	3,8	—	3082734 а съ незас. 229849	9,0 / 10,3	
XX. Ярославская.													
Уѣзды: Пошехонскій...	4,5	1,0	5,5	—	5,6	0,7	(*) 14,2		6,9		238848 а съ незас. 86173	8,3 / 11,3	
Романово-Борисоглѣбскій...	4,0	0,4	4,4	—	4,4	0,4	14,7		7,1	Отпускъ лѣса	201153	8,3	
Даниловскій....	3,8	1,1	4,9	—	4,9	0,4	10,9		5,3		136233	5,3	
Мышкинскій...	3,5	1,2	4,7	—	4,7	0,4	8,8		4,3	крестьянамъ	149973 а съ незас. 13887	5,3 / 5,8	
Угличскій.....	3,5	2,3	5,8	—	5,8	0,5	8,8		4,9	нигдѣ не производится.	111037 а съ незас. 51594	5,5 / 7,5	
Ростовскій.....	3,2	1,4	4,6	—	4,6	0,4	6,8		3,6		140255 а съ незас. 33370	4,8 / 5,8	
Мологскій	3,2	2,5	5,7	—	5,7	0,4	9,1		4,4		232354 а съ незас. 59023	8,3 / 10,3	
Ярославскій....	2,9	1,2	4,1	—	4,2	0,4	8,4		4,2		185318	5,3	

Общій проектъ:

Въ имѣніяхъ трехпольнаго хозяйства. 2,0

Въ имѣніяхъ залежнаго (въ большей части Царицынскаго и нѣкоторыхъ имѣніяхъ южной части Камышинскаго уѣзда) 3,2

Выкупной проектъ:

Тоже.

Въ многоземельныхъ имѣніяхъ ... 3,0

Въ среднеземельныхъ..... 1,5

Въ малоземельныхъ..... 1,0

(*) Въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ Губернскимъ Комитетомъ, пахатныя угодья [illegible]ены отъ сѣнокосныхъ, а надѣлъ тѣхъ и другихъ на тягло показанъ общимъ числомъ.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Поземельный надѣлъ на душу государственныхъ крестьянъ.			Поземельный надѣлъ на душу удѣльныхъ крестьянъ.	Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на душу государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.	Обыкновенный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ.				Общее количество дворянскихъ земель, по свѣдѣніямъ Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ.		Предполагаемый Дворянскими Комитетами надѣлъ на душу.
	Угодій.	Лѣсу.	Итого.			Надворной усадебной земли	тягло. Сѣнокосу.	На душу всѣхъ вообще угодій.	Отпускъ крестьянамъ лѣса.	Всего.	На душу.	
	десятины.			десят.	десят.	дес.	дес.	дес.		дес.	дес.	десят.
Любимскій.....	2,9	1,2	4,1	—	4,3	0,5	12,5	6,1		177274	10,8	*Большинство:*
Рыбинскій.....	2,8	3,0	5,8	—	5,8	0,4	10,2	4,9		129216	6,3	Въ I разрядѣ (уѣзды: Зарайскій, часть Рязанскаго, Спасскаго и Михайловскаго).... 1,3
По губерніи	3,4	1,6	5,0	—	5,0	0,5	10,5	5,2		1701661 а съ незас. 250642	6,6 7,8	Во II разрядѣ (уѣзды: Пронскій, Скопинскій, Ряжскій, Раненбургскій, Данковскій и часть Сапожковскаго, Спасскаго и Егорьевскаго)..... 1,5
XXI. Рязанская.												Въ III разрядѣ (часть Сапожковскаго уѣзда)..... 1,8
Уѣзды: Сапожковскій..	4,7	1,2	5,9	—	5,3	0,9	0,8	2,8	Отпускъ лѣса крестьянамъ нигдѣ не производится, исключая нѣкоторыхъ селеній по лѣвую сторону рѣки Оки, гдѣ крестьяне получаютъ топливо.	211543	6,0	Въ IV разр. (часть Сапожковскаго, Спасскаго, Касимовскаго и Рязанскаго).... 2,0
Данковскій.....	3,8	0,2	4,0	—	3,5	0,8	0,9	2,7		131964	4,8	Въ V (часть Сапожковскаго). 2,3
Касимовскій....	3,8	1,8	5,6	—	5,8	0,6	1,5	3,3		324729 а съ незас. 17878	7,3 7,8	Въ VI (часть Рязанскаго, Спасскаго, Касимовскаго и Егорьевскаго)..... 2,5
Михайловскій..	3,5	0,1	3,6	—	3,7	0,6	0,9	2,7		145584	5,0	Въ VII (часть Касимовскаго и Спасскаго)..... 3,0
Раненбургскій..	3,3	0,3	3,6	—	3,1	0,8	0,7	2,3		155314	4,5	Въ VIII (луговомъ)..... отъ 0,5
Пронскій.....	3,0	0,5	3,5	—	3,5	0,5	0,6	2,5		125233	4,0	*3 члена.* Тоже. до 1,0
Скопинскій.....	2,8	0,4	3,2	—	2,9	0,7	0,8	2,8		89756	5,0	*2 члена.* Существующій надѣлъ, т. е. среднимъ числомъ по губерніи (согласно комитетскимъ свѣдѣніямъ) 2,6
Ряжскій.....	2,8	0,7	3,5	—	2,7	0,5	0,8	1,9		168537	4,8	Надѣлъ этотъ оставляется лишь въ томъ случаѣ, если онъ не превосходитъ нижеслѣдующіе предѣлы:
Рязанскій.....	2,4	1,1	3,5	—	3,5	0,5	2,5	2,8		170195 а съ незас. 58517	3,5 5,0	Въ I полосѣ (часть Рязанскаго, Зарайскаго, Спасскаго и Егорьевскаго уѣзда)..... 1,3-2,0
Зарайскій.....	2,3	0,7	3,0	—	3,0	0,5	1,0	2,2		115686	3,5	Во II (уѣзды: Михайловскій, Данковскій, Раненбургскій, Скопинскій, Пронскій и часть Ряжскаго и Сапожковскаго). 1,8-2,5
Спасскій.....	2,2	0,9	3,1	—	3,2	0,6	2,3	3,0		176390	5,0	Въ III (часть Ряжскаго, Сапожковскаго и Касимовскаго) 1,8-2,5
Егорьевскій....	1,8	3,3	5,1	—	5,2	0,4	2,1	2,5		114802 а съ незас. 57506	3,5 5,5	Въ IV (часть Зарайскаго, Спасскаго, Рязанскаго, Касимовскаго и Егорьевскаго).. 2,0-3,0
												Въ V (луговой)..... отъ 0,5 до 1,5
По губерніи	3,1	0,8	3,9	—	3,9	0,6	1,1	2,6		1929733 а съ незас. 167682	5,0 5,3	

5.

ВѢДОМОСТЬ

РЕДСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗДѢЛЕНІЕ УѢЗДОВЪ НА МѢСТНОСТИ ПО ВЕЛИЧИНѢ НАИБОЛЬШАГО И НАИМЕНЬШАГО НАДѢЛА КРЕСТЬЯНЪ УГОДЬЯМИ.

Примѣчаніе. Вѣдомость эта еще не приведена въ окончательный видъ: она требуетъ полненія, а нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ ней цифръ—повѣрки; и то и другое будетъ лано по разработкѣ надлежащихъ данныхъ. По нѣкоторымъ уѣздамъ три послѣднія фы остались незамѣщенными, потому что необходимыя для сего свѣдѣнія по симъ дамъ еще не разработаны.

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго)	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.	На одн… тяг… прих… дит… душ…	Изъ 100 имѣній крестьяне: Надѣлены лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.	Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (десятинъ).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли: Между наибольшимъ и наименьшимъ размѣрами.	Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	Примѣчанія.
I. ЧЕРНОЗЕМНЫЯ МѢСТНОСТИ, *съ трехпольнымъ хозяйствомъ.*														
1-я мѣстность.														
Сапожковскій	Рязанской.	3	1,0	85	15	2,6[illegible]								
Раненбургскій	тоже.	3	1,0	100	—	2,7[illegible]	—	—	100	6,0	72	28(1)	—	(1) Разсчетъ этотъ сдѣланъ при наибольшемъ размѣрѣ въ 3 десятины: но въ нечерноземной части Сапожковскаго уѣзда положенъ высшій предѣлъ надѣла въ 4 десятины. Хотя часть эта небольшая, но во всякомъ случаѣ число имѣній съ надѣломъ выше наибольшаго размѣра должно уменьшиться.
Михайловскій	тоже.	3	1,0	85	15	2,7[illegible]	2	—	98	4,5	86	14	—	
Скопинскій	тоже.	3	1,0	100	—	2,0[illegible]	—	—	100	5,0	73	26	1	
Пронскій	тоже.	3	1,0	74	26	2,5[illegible]	—	—	100	5,0	67	33	—	
Донковскій	тоже.	3	1,0	100	—	2,9[illegible]	—	—	100	4,0	59	41	—	
Ряжскій	тоже.	3	1,0	92	8	2,8[illegible]	—	—	100	4,8	90	10	—	
Рязанскій	тоже.	См. 1-ю нечерноземную мѣстность.					—	—	100	4,8	84½	14	1½	
Зарайскій	тоже.	См. 1-ю нечерноземную мѣстность.					—	—	—	—	—	—	—	
Спасскій	тоже.	См. 3-ю нечерноземную мѣстность.					—	—	—	—	—	—	—	
Лебедянскій	Тамбовской.	3	1,0	85	15	2,64	—	—	—	—	—	—	—	
Липецкій	тоже.	3	1,0	92	8	2,74	—	48	52	4,0	73	24	3	
Козловскій	тоже.	3	1,0	92	8	2,9[illegible]	—	—	100	5,0	73	27	—	
Задонскій	Воронежской.	3	1,0	74	26	2,74	—	18	82	6,0	70	28	2	
Землянскій	тоже.	3	1,0	97	3	2,88	—	—	100	5,0	91	9	—	(2) Однихъ населенныхъ 5¾.
Сумскій	Харьковской.	3	1,0	100	—	2,0[illegible]	—	—	100	6,3(2)	70	29	1	
Лебединскій	тоже.	3	1,0	100	—	2,5[illegible]	—	—	100	5,0	85	15	—	
							—	—	100	5,5	89	9	2	
2-я мѣстность.														
Ахтырскій	тоже.	3,5	1,2	93	7	2,8[illegible]								
Богодуховскій	тоже.	3,5	1,2	100	—	2,3[illegible]	—	—	100	7,0	100	—	—	
Валковскій	тоже.	3,5	1,2	100	—	2,5[illegible]	—	—	100	6,7	84	8	8	
Харьковскій	тоже.	3,5	1,2	76	24	3,2[illegible]	—	—	100	7,5	97	3	—	
Волчанскій	тоже.	3,5	1,2	100	—	2,0[illegible]	—	—	100	6,0	95	2	3	
Валуйскій	Воронежской.	3,5	1,2	77	23	2,5[illegible]	—	—	100	7,3	86	10	4	
Коротоякскій	тоже.	3,5	1,2	93	7	3,0[illegible]	—	—	100	8,0	87	13	—	
Нижнедѣвицкій	тоже.	3,5	1,2	73	27	2,0[illegible]	—	—	100	6,0	100	—	—	
Воронежскій	тоже.	3,5	1,2	98	2	2,5[illegible]	—	—	100	6,5	95	5	—	
Павловскій	тоже.	3,5	1,2	29	71	2,3[illegible]	—	—	100	8,0	74	26	—	
Бирюченскій	тоже.	3,5	1,2	17	83	2,5[illegible]	—	—	100	5,3	73	27	—	
Усманскій	Тамбовской.	3,5	1,2	97	3	2,46	—	—	100	3,5	90	10	—	
Борисоглѣбскій	тоже.	3,5	1,2	84	16	2,48	—	—	100	7,0	70	30	—	
Тамбовскій	тоже.	3,5	1,2	96	4	2,9[illegible]	—	30	70	7,0	71	29	—	
Кирсановскій	тоже.	3,5	1,2	84	16	2,7[illegible]	—	19	81	9,3	82	15	3	
Моршанскій	тоже.	3,5	1,2	77	23	2,7[illegible]	—	—	100	6,0	77	23	—	
Лукояновскій	Нижегородской.	3,5	1,2	—	—	2,3[illegible]	1	—	99	7,0	87	11	2	
Сергачскій	тоже.	3,5	1,2	—	—	2,3[illegible]	7	14	79	6,3	65	34	1	
Ардатовскій	Симбирской.	3,5	1,2	71	29	2,8[illegible]	24	8	68	5,2	74	26	—	
							6	61	33	7,0	79	21	—	

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго)	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.	На одну тягу приходится душъ.	Изъ 100 имѣній крестьяне: Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.	Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (десятинъ).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли: Между наибольшимъ и наименьшимъ размѣрами.	Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	Примѣчанія.
Алатырскій	Симбирской.	3,5	1,2	40	60	2,34	3	61	33	6,0	61	39	—
Курмышскій	тоже.	3,5	1,2	87	13	2,64	—	48	52	5,8	72	28	—
3-я мѣстность.													
Буинскій	тоже.	4,5	1,5	94	6	2,4[illegible]	—	50	50	8,4	86	14	—
Симбирскій	тоже.	4,5	1,5	99	1	2,41	1	50	49	9,2	77	23	—
Корсунскій	тоже.	4,5	1,5	77	23	2,38	1	72	27	8,7	83	14	3
Сенгилѣевскій	тоже.	4,5	1,5	74	26	2,29	—	75	25	9,4	66	33	1
Сызранскій	тоже.	4,5	1,5	69	31	2,3[illegible]	3	62	35	11,0	75	19	6
Кузнецкій	Саратовской.	4,5	1,5	37	63					8,5			
Хвалынскій	тоже.	4,5	1,5	57	49					8,5			
Волгскій	тоже.	4,5	1,5	46	54					7,8			
Саратовскій	тоже.	4,5	1,5	66	34					10,3			
Петровскій	тоже.	4,5	1,5	91	9					8,8			
Сердобскій	тоже.	4,5	1,5	92	8					9,8			
Бобровскій	Воронежской.	4,5	1,5	60	40	2,47	—	—	100	12,5	89	11	—
Острогожскій	тоже.	4,5	1,5	62	38	2,63	—	—	100	8,5	97	1	2
Зміевскій	Харьковской.	4,5	1,5	100	—					13,3(1)			
Изюмскій	тоже.	4,5	1,5	100	—					11,8			
Купянскій	тоже.	4,5	1,5	100	—	2,90	—	—	100	13,8	76	24	—
Старобѣльскій	тоже.	4,5	1,5	100	—	2,35	—	—	100	12,0	96	—	4
Богучарскій	Воронежской.	4,5	1,5	68	32	2,51	—	—	100	10,0	96	4	—
Новохоперскій	тоже.	4,5	1,5	55	45	2,10	—	—	100	11,0	94	3	3
Балашевскій	Саратовской.	4,5	1,5	66	34					11,5			
Аткарскій	тоже.	4,5	1,5	68	32					12,3			
Камышинскій (сѣв. часть).	тоже.	4,5	1,5	52	48					10,8			
II. СТЕПНАЯ МѢСТНОСТЬ, *съ залежнымъ хозяйствомъ.*													
Камышинскій (южн. ч.).	тоже.	—		—	—		—	—	—	—	—	—	—
Царицынскій	тоже.	—	6,5 8,5	97	3					16,8			
Царевскій	Астраханской.	—		12	88					24,2			
Черноярскій	тоже.	—	10,5 и	14	86					21,6			
Енотаевскій	тоже.	—		14	86					25,7			
Красноярскій	тоже.	—	12,5	3	97					23,4			
Астраханскій	тоже.	—		12	88					3,6			
III. НЕЧЕРНОЗЕМНЫЯ МѢСТНОСТИ, *съ трехпольнымъ хозяйствомъ.*													
1-я мѣстность.													
Рязанскій	Рязанской.	3 / 3,5 } 3¼	1,0 / 1,2 } 1,1	44	56	2,51	5	1	94	5,0	79	21	—

(1) Однихъ населенныхъ 11,7.

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго)	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.	Изъ 100 имѣній крестьяне: Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.	Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (десятинъ).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли: Между наибольшимъ и наименьшимъ размѣрами.	Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	Примѣчанія.
Егорьевскій	Рязанской.	3,5	1,2	4	96	7	86	5,3	74½	24	1½	
Зарайскій	тоже.	3 / 3,5 } 3,25(1)	1,0 / 1,2 } 1,1	38	62	—	100	3,5	76	20	4	(1) За-окскія части Рязанскаго и Зарайскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 1-й черноземной мѣстности съ надѣломъ 3 дес.; цифра 3,25 есть средняя изъ 3 и 3,5.
Московскій	Московской.	3,5	1,2	25	75	—	100	4,9	86	11	3	
Богородскій	тоже.	3,5	1,2	7	93			4,3				
Звенигородскій	тоже.	3,5	1,2	46	54			4,9				
Коломенскій	тоже.	3,5	1,2	15	85	—	57	43	3,9	71	24	5
Бронницкій	тоже.	3,5	1,2	16	84			3,7				
Владимірскій	Владимірской.	3,5 / 4 } 3,75(2)	1,2 / 1,3 } 1,25	51	49	5	30	35	4,8	75	21	4
Муромскій	тоже.	3,5 / 4,5 } 4 (2)	1,2 / 1,5 } 1,35	22	78	1	63	26	5,8	76	24	—
Ближайшія къ С.-Петербургу части уѣздовъ: С.-Петербургскаго, Царскосельскаго и Петергофскаго	С.-Петербургской.	Цифры показаны по тѣмъ мѣстностя										(2) Часть Владимірскаго уѣзда принадлежитъ ко 2-й, а часть Муромскаго къ 3-й нечерноземнымъ мѣстностямъ съ надѣлами 4 и 4½ десят.
2-я мѣстность.												
Спасскій	Тамбовской.	4	1,3	86	14	—	17	83	6,0	97	3	—
Шацкій	тоже.	4	1,3	54	46				6,0			
Елатомскій	тоже.	4	1,3	44	56	—	—	100	4,0	84	10	6
Темниковскій	тоже.	4	1,3	67	33	2	54	46	7,8	91	3	6
Горбатовскій	Нижегородской.	4	1,3	—	—	4	3	55	6,5	59	41	
Макарьевскій	тоже.	4 / 6 } 5(3)	1,3 / 2,0 } 1,6	—	—	—	—	86	9,3(1)	77	21	2
Балахнинскій	тоже.	4 / 6 } 5(3)	1,3 / 2,0 } 1,6	—	—	1	7	52	7,0	76	22	2
Подольскій	Московской.	4	1,3	34	66	—	93	2	6,1	86	14	—
Волоколамскій	тоже.	4	1,3	56	44	—	92	8	5,6	61	39	—
Серпуховскій	тоже.	4	1,3	25	75				5,9			
Можайскій	тоже.	4	1,3	79	21	—	45	55	5,9	67	31	2
Юрьевскій	Владимірской.	4 / 4,5 } 4,25(5)	1,3 / 1,5 } 1,4	68	32	3	56	31	6,5	57	43	—
Суздальскій	тоже.	4 / 4,5 } 4,25(5)	1,3 / 1,5 } 1,4	41	59	10	50	40	7,3	71	29	—
Шуйскій	тоже.	4	1,3	6	94	26	16	57	5,0	68	32	—
Переславскій	тоже.	4 / 4,5 } 4,25(5)	1,3 / 1,5 } 1,4	55	45	—	68	32	9,8(6)	53	47	—
Вязниковскій	тоже.	4 / 5 } 4,5 (7)	1,3 / 1,7 } 1,5	1	99	20	51	29	5,8	73	24	3
Владимірскій	тоже.	См. 1-ю	нечерно	земную	мѣст	ное			5,0			(3) Части Макарьевскаго и Балахнинскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 5-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ 6 дес. (4) Однихъ населенныхъ 7,1. (5) Части Юрьевскаго, Суздальскаго и Переславскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 3-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ 4½ десят. (6) Однихъ населенныхъ 6,8. (7) Часть Вязниковскаго уѣзда принадлежитъ къ 4-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ 5 десят.
Кашинскій	Тверской.	4	1,3	64	36				6,0			
Калязинскій	тоже.	4	1,3	53	47							

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ).		На 100 душъ всѣхъ крестьянъ.		од… тя… пр… ди… ду…	…ъ 100 имѣній крестьяне:			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (десятинъ).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли:			Примѣчанія.
		Наибольшій.	Наименьшій (1/3 наибольшаго).	Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.		…лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.		Между наибольшимъ и наименьшимъ размѣрами.	Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	
Тверской	Тверской.	4	1,3	45	55									
Корчевскій	тоже.	4	1,3	13	87					7,0				
Зубцовскій	тоже.	4	1,3	80	20					7,0				
Мышкинскій	Ярославской.	4	1,3	5	95					6,0				
Ростовскій	тоже.	4	1,3	8	92	1,[illegible]	[illegible]3	16	51	5,8	65	31	4	
Ярославскій	тоже.	4	1,3	7	93	2,[illegible]	[illegible]0	—	60	5,3	50	43	7	
3-я мѣстность.														
Касимовскій	Рязанской.	4,5	1,5	—	100	2,[illegible]	[illegible]9	5	76	7,8	79	21	—	
Спасскій	тоже.	3,5 / 4,5 } 3,75(1)	1,0 / 1,5 } 1,25	57	43	2,[illegible]	[illegible]3	2	95	5,0	77	19	4	(1) Часть Спасскаго уѣзда принадлежитъ къ 1-й черноземной мѣстности съ надѣломъ 3 дес.
Княгининскій	Нижегородской.	4,5	1,5	—	—	2,[illegible]	[illegible]2	18	60	5,8	73	26	1	
Арзамасскій	тоже.	4,5	1,5	—	—	2,[illegible]	[illegible]7	3	70	5,5	86	14	—	
Нижегородскій	тоже.	4,5	1,5	—	—	2,[illegible]	[illegible]1	69	—	5,2	53	47	—	
Васильскій	тоже.	4,5	1,5	—	—	2,[illegible]	[illegible]5	—	65	7,3	57	42	1	
Клинскій	Московской.	4,5	1,5	37	63	2,[illegible]	—	100	—	7,7	80	20	—	
Дмитровскій	тоже.	4,5	1,5	52	48	2,[illegible]	—	97	3	7,0	79	13	8	
Рузскій	тоже.	4,5	1,5	49	51	—				7,2				
Верейскій	тоже.	4,5	1,5	31	69	1,[illegible]	—	—	100	7,3	81	19	—	
Александровскій	Владимірской.	4,5	1,5	34	66	2,[illegible]	[illegible]2	59	39	7,3	75	23	2	
Гороховскій	тоже.	4,5	1,5	6	94	1,[illegible]	[illegible]3	50	17	6,2	62	38	—	
Покровскій	тоже.	4,5 / 5,0 } 4,75(2)	1,5 / 1,7 } 1,6	20	80	2,[illegible]	[illegible]6	69	25	8,0	75	25	—	(2) Части Покровскаго и Ковровскаго уѣздовъ принадлежатъ къ 4-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ 5 дес.
Ковровскій	тоже.	4,5 / 5,0 } 4,75(2)	1,5 / 1,7 } 1,6	11	89	2,[illegible]	[illegible]9	47	44	7,3	55	45	—	
Муромскій	тоже.	См. 1-ю нечерноземную мѣстность.					—	—	—	—	—	—	—	
Юрьевскій	тоже.	См. 2-ю нечерноземную мѣстность												
Суздальскій	тоже.						—	—	—	—	—	—	—	
Переславскій	тоже.													
Новоторжскій	Тверской.	4,5	1,5	75	25					7,0				
Старицкій	тоже.	4,5	1,5	78	22					7,8				
Ржевскій	тоже.	4,5	1,5	45	55					9,0				
Бѣжецкій	тоже.	4,5	1,5	60	40					7,0				
Даниловскій	Ярославской.	4,5	1,5	11	89					5,3				
Рыбинскій	тоже.	4,5	1,5	8	92	1,[illegible]	[illegible]0			6,3	47	53		
Нерехотскій	Костромской.	4,5	1,5	9	91	2,[illegible]	[illegible]4	5	21	5,5	55	44	1	
Кинешемскій	тоже.	4,5 / 6,0 } 5,25(3)	1,5 / 2,0 } 1,75	—	—	—				9,8				(3) Заволжская часть Кинешемскаго уѣзда принадлежитъ къ 5-й нечерноземной мѣстности съ надѣломъ 6 дес.
Юрьевецкій	тоже.	4,5	1,5	3	97					6,3				
4-я мѣстность.														
Ардатовскій	Нижегородской.	5	1,7	—	—	2,[illegible]	[illegible]4	4	82	10,7	82	16	2	
Судогодскій	Владимірской.	5	1,7	32	68	2,3[illegible]	[illegible]10	80	10	13,3(4)	74	26	—	(4) Однихъ населенныхъ 12,0.
Меленковскій	тоже.	5	1,7	67	33	2,1[illegible]	[illegible]16	29	55	7,0	80	17	3	

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ). Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго)	На 100 душъ всѣхъ крестьянъ. Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.	Н… од… тя… пр… ди… ду…	…ъ 100 имѣній крестьяне: Надѣлены лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показано.	Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (десятинъ).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли: Между наибольшимъ и наименьшимъ размѣрами.	Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	Примѣчанія.
Вязниковскій	Владимірской.	— См. 2-ю нечерноземную мѣстность					—	—	—	11,7	—	—	—	
Покровскій	тоже.	} См. 3-ю нечерноземную мѣстность					—	—	—	10,0	—	—	—	
Ковровскій	тоже.													
Вышневолоцкій	Тверской.	5	1,7	49	51									
Весьегонскій	тоже.	5	1,7	—	—		—	—	100	8,3	39	60	1	
Романовъ-борисоглѣбск.	Ярославской.	5	1,7	18	82	1,[illegible]	37	63	—	7,5	42	58	—	
Углицкій	тоже.	5	1,7	9	91	1,[illegible]	36	—	64	10,0	38	62	—	
Петергофскій	С.-Петербургской.	5	1,7	—	—	2,[illegible]	28	9	63	10,0	68	12	20(1)	(1) Часть С.-Петербургскаго уѣзда, ближайшая къ столицѣ, должна быть отнесена къ 1-й нечерноземной мѣстности; посему число селеній съ надѣломъ менѣе наименьшаго должно быть меньше показанной здѣсь цифры.
С.-Петербургскій	тоже.	5	1,7	—	—	2,[illegible]				4,8				
Яранскій	Вятской.	5	1,7	3	97					8,3				
Сарапульскій	тоже.	5	1,7	100	—					—				
Вятскій	тоже.	5	1,7	100	—					5,6				
Нолинскій	тоже.	5	1,7	—	100		04	6	—	8,0	46	50	4	
Костромской	Костромской.	5	1,7	18	82	1,9								
5-я мѣстность.														
Семеновскій	Нижегородской.	6	2,0	—	—	2,[illegible]	33	14	53	11,0	79	21	—	
Макарьевскій	} тоже.	См. 2-ю нечерноземную мѣстность												
Балахнинскій										12,0				
Осташковскій	Тверской.	6	2,0	64	36					10,8				
Любимскій	Ярославской.	6	2,0	23	77		28	10	62	11,3	42	58	—	
Пошехонскій	тоже.	6	2,0	28	72	2,[illegible]	—	—	100	10,3	82	11	7	
Мологскій	тоже.	6	2,0	10	90	2,[illegible]	29	23	48	13,7	68	32	—	
Ямбургскій	С.-Петербургской.	6	2,0	—	100	2,[illegible]	—	—	—	12,2	Свѣд. дост. только по 2 им.			
Гдовскій	тоже.	6	2,0	—	—	2,[illegible]				10,3				
Галицкій	Костромской.	6	2,0	20	80		80	5	15	13,8	23	77	—	
Чухломскій	тоже.	6	2,0	11	89	2,[illegible]				10,0				
Буйскій	тоже.	6	2,0	20	80									
Кинешемскій	тоже.	См. 3-ю нечерноземную мѣстность					60	5	35	10,0	79	19	2	
Псковской	Псковской.	6	2,0	68	32	2,[illegible]	49	8	43	10,3	76	24	—	
Порховскій	тоже.	6	2,0	72	28	2,[illegible]	23	14	63	10,8	87	12	1	
Новоржевскій	тоже.	6	2,0	76	24	2,[illegible]	40	27	33	13,8	92	8	—	
Великолуцкій	тоже.	6	2,0	93	7	2,[illegible]	65	—	35	12,0	73	27	—	
Островскій	тоже.	6	2,0	77	23	2,[illegible]	65	20	15	14,0	73	27	—	
Опочецкій	тоже.	6	2,0	66	34	1,[illegible]	—	—	100	15,2	28	70	2	
Новгородскій	Новгородской.	6	2,0	38	62	2,[illegible]				14,5				
Валдайскій	тоже.	6	2,0	39	61					18,5(2)				(2) Однихъ населенныхъ 14,9.
Крестецкій	тоже.	6	2,0	44	56		—	—	100	18,1(3)	53	44	3	
Демьянскій	тоже.	6	2,0	65	35	1,[illegible]				15,7				(3) Однихъ населенныхъ 14,6.
Боровичскій	тоже.	6	2,0	65	35					13,8				
Череповскій	тоже.	6	2,0	44	56					12,3				
Слободской	Вятской.	6	2,0	100	—					12,0				
Уржумскій	тоже.	6	2,0	100	—					16,5				
Малмыжскій	тоже.	6	2,0	100	—					18,0				
Елабужскій	тоже.	6	2,0	100	—									

Названіе уѣздовъ.	Какой губерніи.	Предполагаемый размѣръ надѣла на душу (десятинъ).		На 100 душъ всѣхъ крестьянъ.		На одн тяг при дит ду	Изъ 100 имѣній крестьяне:			Общее количество всѣхъ земель среднимъ числомъ на душу (десятинъ).	Изъ 100 имѣній у крестьянъ земли:			Примѣчанія.
		Наибольшій.	Наименьшій. (1/3 наибольшаго)	Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.		Надѣлены лѣсомъ.	Пользуются изъ господскихъ лѣсовъ.	Пользованіе лѣсомъ не показанъ.		Между наибольшимъ и наименьшимъ размѣрами.	Болѣе наибольшаго размѣра.	Менѣе наименьшаго размѣра.	
6-я мѣстность.														
Лужскій	С.-Петербургской.	8	2,7	—	—	2,2[illegible]	13	2	85	20,4	69	25	6	
Царскосельскій	тоже.	8	2,7	—	—	2,3[illegible]	19	10	71	31,4	73	13	14(1)	(1) Часть Царскосельскаго уѣзда, ближайшая къ С.-Петербургу, должна быть отнесена къ 1-й нечерноземной мѣстности; посему число селеній съ надѣломъ менѣе меньшаго должно быть меньше показанной здѣсь цифры.
Шлиссельбургскій	тоже.	8	2,7	—	—	2,5[illegible]	21	11	68	21,9	60	28	12	
Новоладожскій	тоже.	8	2,7	29	71	2,1[illegible]	70	13	17	16,5	51	45	4	
Макарьевскій	Костромской.	8	2,7	26	74					22,0				
Варнавинскій	тоже.	8	2,7	2	98	2,2[illegible]	47	53	—	20,3	53	45	2	
Ветлужскій	тоже.	8	2,7	16	84	2,3[illegible]	28	72	—	38,3	94	2	4	
Кологривскій	тоже.	8	2,7	18	82					28,0				
Солигалицкій	тоже.	8	2,7	16	84		—	—	100	17,0	46	50	4	
Холмскій	Псковской.	8	2,7	75	25	2.04	60	26	14	20,0	88	12	—	
Торопецкій	тоже.	8	2,7	91	9	2,10	28	57	15	18,8	90	4	6	
Кириловскій	Новгородской.	8	2,7	62	38	2,19	—	—	100	32,1	72	21	7	
Тихвинскій	тоже.	8	2,7	72	28	2,28	—	—	100	38,1	46	43	21	
Бѣлозерскій	тоже.	8	2,7	49	51					38,6				
Устюжскій	тоже.	8	2,7	64	36	2,34	—	—	100	24,2	66	26	8	

BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
3 1197 21314 0673